

UNIVERSITATEA DE STAT „ALECU RUSSO” DIN BĂLȚI
BIBLIOTECA ȘTIINȚIFICĂ

Vestigia Semper Adora

Carte rară în limba rusă

din colecțiile

Bibliotecii Științifice USARB

Bibliografie

BĂLȚI, 2020

UNIVERSITATEA DE STAT „ALECU RUSSO” DIN BĂLȚI
BIBLIOTECA ȘTIINȚIFICĂ

Vestigia Semper Adora

CARTE RARĂ ÎN LIMBA RUSĂ

din colecțiile

Bibliotecii Științifice USARB

Bibliografie

BĂLȚI, 2020

CZU 016:09=161.1

C27

**Alcătuitori: Marina ȘULMAN
Snejana ZADAINOVA**

**Responsabil de ediție: Elena HARCONIȚA
Redactor bibliografic: Lina MIHALUȚA
Design/copertă/machetare/
tehnoredactare computerizată: Silvia CIOBANU**

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Carte rară în limba rusă din colecțiile Bibliotecii Științifice :
Bibliografie / Bibl. Șt. a Univ. de Stat „Alec Russo” din Bălți ; alcăt.:
Marina Șulman, Snejana Zadainova ; resp. de ed.: Elena Harconița ; red.
bibliogr.: Lina Mihaluța: design/cop./machetare Silvia Ciobanu. – Bălți :
Biblioteca Științifică USARB, 2020. – 368 p. – (*Vestigia Semper Adora*,
ISBN: 978-9975-50-230-6).

Texte : lb. rusă. – 10 ex.

ISBN 978-9975-50-245-0.

© Biblioteca Științifică a Universității de Stat „Alec Russo” din Bălți,
2020, str. Pușkin, 38, Bălți, MD - 3121, Republica Moldova, tel/fax: (0231) 5
24 45, Web: <http://libruniv.usarb.md>

ISBN 978-9975-50-245-0.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
ГЛАВА I	
В хранилище веков : Шедевры русской художественной литературы с древнейших времен до 19 века. По страницам изданий из редкого фонда Научной Библиотеки Бельцкого Государственного Университета	9
Часть 1. Художественные произведения	9
Часть 2. Корреспонденции и воспоминания	163
ГЛАВА II	
Русская классика в критическом осмыслении : Из редкого фонда Научной Библиотеки Бельцкого Государственного Университета	167
Часть 1. Общая критика	167
Часть 2. Персоналии	218
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ	
а) авторов	348
б) названий	351
в) издательств	368

*Библиотека является единственной надеждой и
неуничтожаемой памятью человеческого рода.*

А. Шопенгауэр

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий указатель «РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 19 ВЕКА» издан на основе Редкого фонда Научной библиотеки Бельцкого Государственного университета имени Алеку Руссо. Название нашего университета менялось. В Научную библиотеку влилась часть библиотеки Сорокского учительского института. Университет нашего города назывался Государственным Педагогическим институтом. Ныне мы работаем в Государственном университете имени Алеко Руссо. Сделавшись пользователями интернета и посетителями бесчисленных сайтов, мы остались читателями, глубоко чувствующими текст и способными испытать истинное наслаждение от общения с классической литературой. Книга, по нашему мнению, является сгустком духовного смысла, воплощённым в материальном объекте.

В основе нашего отношения к печатной продукции лежит осознание того, что библиографический шедевр, а их немало в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, представляет собой уникальное явление, рождение которого обусловлено наличием высокого уровня интеллектуально-художественной мысли и полиграфической культуры в ту или иную эпоху жизни страны. Разглядывая старинные издания, мы получаем уникальную возможность на миг приобщиться к жизни и мысли ушедшей в прошлое эпохи, чтобы в дальнейшем использовать подобный опыт в ходе разработки поведенческих стратегий, устремлённых в будущее.

Целью составителей настоящего указателя было удовлетворение потребности представить как можно более полно и ярко часть литературы, хранящейся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. Речь идёт о русской классической литературе со времён «Слова о полку Игореве» до конца 19 века, а также о критических работах, посвящённых произведениям русских писателей, что соответствует по Универсальной Десятичной классификации следующим индексам: «821.161.1.”11/18”» и «821.161.1.09”11/18”». Нашей задачей было не только предоставить читателем перечень художественных произведений и литературно-критических работ, хранящихся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. Нам хотелось создать имидж части Редкого фонда университетской библиотеки в надежде на то, что богатство, разнообразие и почтенный возраст хранящихся в нём изданий будут способствовать в глазах пользователей библиотеки, а также членов библиотечного сообщества Молдовы перфекционизации имиджа Научной Библиотеки университета в целом. Составители настоящего указателя стремились предложить вниманию пользователей интригующий образ каждого издания, а также краткий и яркий абрис совокупности книг, посвященных тому или иному художнику слова.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого Государственного университета хранится разнообразная литература. Здесь можно найти старинные издания художественных произведений разных жанров, переписку писателей, бывших современниками, их воспоминания друг о друге, познакомиться с исследовательскими работами, посвящёнными изучению общей картины литературного процесса ушедших в прошлое культурно-художественных эпох, изучить монографии и литературно-критические сборники о творчестве того или иного писателя, проконсультироваться с изданиями учебного характера, а также воспользоваться хрестоматиями.

Приятно подержать в руках роскошные подарочные издания, открыть для себя библиографическую, библиофильскую и научную ценность незаметной, на первый взгляд, тоненькой книжицы, неожиданно осознать острую актуальность мысли, высказанной автором книги, опубликованной в прошлом веке, или ощутить воздействие лучезарного энергетического потока, мощно пробивающегося в сознание современного человека сквозь толщу времён.

Указатель литературы, хранящейся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, состоит из двух глав: перечня художественных произведений и списка литературно – критических изданий. Обе главы указателя предваряются эпиграфами. Внутри каждого раздела издания расположены в алфавитном порядке авторов и названий. Каждая из двух глав, в свою очередь, состоит из двух частей.

В первую часть первой главы указателя вошли художественные произведения русских классиков разных жанров. В Универсальной десятичной классификации им соответствуют следующие индексы: 821.161.1-1, 821.161.1-2, 821.161.1-3, 821.161.1-4, 821.161.1-7. Совокупность книг одного автора составляет персональный подраздел, называемый «авторским гнездом». В каждом авторском гнезде идут вначале полные собрания сочинений, затем собрания сочинений и, наконец, отдельные произведения в алфавитном порядке названий. Издания одних и тех же произведений разных лет расположены в порядке прямой хронологии в связи с тем, что самые старые издания являются самыми ценными для Редкого фонда.

Из общего списка художественных произведений, хранящихся в Редком фонде Научной библиотеки нашего университета, мы выделили два жанра: корреспонденции и мемуары (821.161.1-6 и 821.161.1-94). Оба жанра представляют собой, по нашему мнению, концентрированное выражение личностного начала в литературе. В качестве искусства слова литература в наибольшей степени связана с временем, извечно текущим точно полноводная река. В дневниках, автобиографиях и связках писем особенно явственно воплощаются текучесть, фрагментарность и мимолётная злободневность литературного творчества, устремлённого в вечность. Помимо этого, в двух вышеназванных жанрах в высшей степени проявляется диалогическое

начало, свойственное, в той или иной мере, любому художественному произведению.

Джордж Гордон Байрон заметил: «Писание писем - единственный способ сочетать уединение с хорошей компанией». Мемуары и автобиографии, отличаясь интимностью, также предполагают наличие собеседника. Иногда в этом качестве выступает родич или друг, чаще потомок, порой человек разговаривает с собственными памятью и совестью, обращаясь к Богу.

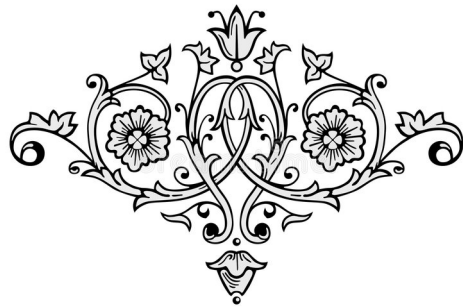
В первую часть второй критической главы текста нашего указателя вошла литература общего характера. В нее включены словари, периодические издания, монографии, литературно-критические и литературно-художественные сборники, а также литература учебного характера и хрестоматии. Вторая часть второй главы настоящего указателя представляет собой персоналию. В нее включены книги, посвященные критике художественных произведений представителей русской классической литературы, начиная от «Слова о полку Игореве» до конца 19 века.

В соответствии с правилами библиографического описания согласно ГОСТу 7.1-03 и ГОСТу ИСО 832-2004 в нашем указателе будут представлены названия всех книг, принадлежащих перу русских писателей с древнейших времен до конца 19 века, хранящихся в Редком фонде университетской библиотеки. Мы обязательно будем указывать наличие экслибрисов, дарственных надписей, печатей, штампов и других особенностей конкретного издания, внимательно рассматривать оформление обложек и титульных листов, отмечать количество и стилевые особенности иллюстраций. Каждое название будет снабжено краткой аннотацией. В настоящий указатель для удобства читателей будут включены указатели авторов и названий. Мы предполагаем также создание особого указателя издательств, публиковавших русскую классику.

Надеемся на то, что настоящий указатель представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов вузов, учителей школ, лицейстов, учащихся старших классов гимназий филологического профиля, а также для всех поклонников углубленного вдумчивого чтения, любителей книжных иллюстраций и ценителей редких изданий. Борис Слуцкий писал: «И пока круг от лампы на круглом столе Выключается только на позднем рассвете, Все в порядке на круглой и светлой Земле, Населенной читателями планете».

Для Вас, друзья-читатели, результат нашего труда может послужить компасом в безбрежном книжном море, определяющим воображаемый путь к очарованному острову блаженства, где так приятно присесть к столу с книжкой в руках, забыв на время о треволнениях хлопотливого 21 века.

ГЛАВА I

В хранилище веков : Шедевры русской художественной литературы с древнейших времен до 19 века. По страницам изданий из редкого фонда Научной Библиотеки Бельцкого Государственного Университета

Вдохновения не сыщешь; оно само должно найти поэта
(А. Пушкин «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года»)

ЧАСТЬ 1. Художественная литература

1. Аксаков, Сергей Тимофеевич Записки ружейного охотника Оренбургской губернии / С. Т. Аксаков. – Москва : Тип.-литогр. Т-ва И. Н. Кушнарев и Ко, 1909. – 431 р. ; 10 ил., 80 des.

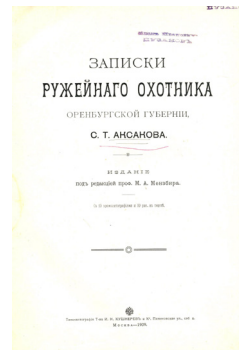
Впервые книга «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» увидела свет в 1852 году, имела успех у публики и неоднократно переиздавалась. Имеющийся в нашей библиотеке экземпляр 1909 года в бумажной обложке издан «Товариществом И. Н. Кушнарева и Ко» в Москве.

На титульном листе виден оттиск печати «Иван Иванович Пузанов». Сын купца второй гильдии Ивана Васильевича Пузанова, исследователь, доктор биологических наук был членом ученого совета Московского зоопарка. Иван Пузанов открыл и описал Крымский каньон, слыл защитником Крымского зоопарка. В 1947 году ученый работал в качестве заведующего кафедрой беспозвоночных в Одесском Университете.

Текст книги отпечатан кириллицей в соответствии с дореволюционными правилами русской орфографии. Издание снабжено предисловием редактора, автора знаменитой двухтомной монографии «Птицы России», ректора Московского университета Михаила Александровича Мензбира. Ученый позаботился о том, чтобы дать необходимые, по его мнению, примечания и пояснения, а также поместить снимки местностей, выполненные Александром Николаевичем Карамзиным, снабдить текст 80 рисунками и дополнить издание 10 хромолитографиями.

Сергей Тимофеевич Аксаков посвятил «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» своим братьям Николаю и Аркадию Аксаковым. Посвящение записано по правилам дореволюционной графики и выглядит следующим образом: «Моимъ братьямъ и друзьямъ Н. Т. и А. Т. А-вымъ».

Структура книги продуманно рациональна и проста. Первые 45

страниц озаглавлены «Вступление». Речь идет о технической стороне охоты: ружьях, порохе, дроби, пулях, а также разрядах дичи и легавых собаках. Птицы сгруппированы по принципу среды обитания и четыре раздела, составляющие основной текст, озаглавлены «Болотная дичь», «Водяная или водоплавающая дичь», «Степная или полевая дичь» и «Лесная дичь». Каждый раздел начинается с краткого и выразительного описания ландшафта. Далее читателя знакомят с повадками птиц, особенностями охоты, народными легендами, охотничьими байками и даже, в ряде случаев, со способами приготовления блюд из дичи.

Описания птиц подробны, красочны, но лишены сентиментальности. Пейзажные зарисовки выразительны и яркие. Очарование аксаковского стиля и в 21 веке воздействует на читателей.

«Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» выдержали множество изданий. Одно из лучших выполнено типографией товарищества И. Н. Кушнерева и Компанией в 1909 году в Москве. Экземпляр именно этой книги бережно хранится в Редком фонде нашей библиотеки.

2. Батюшков, П. Н. Сочинения К. Н. Батюшкова : В 3-х т. / П. Н. Батюшков ; вступ. ст. Л. Н. Майков ; примеч. Л. Н. Майков, В. И. Саитов. – [4-е изд.]. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1885-1887 – . –

Т. 1. – 1887. – 457 р.

3. Т. 2. – 1885. – 585 р.

4. Т. 3. – 1886. – 804 р.

Первое издание произведений Константина Николаевича Батюшкова, выходца из старинного обедневшего дворянского рода, относится к 1817 году. Книжка называлась «Опыты в стихах и прозе» и правил ее сам автор. Перед нами четвертое издание сочинений Батюшкова, осуществленное его сводным братом Помпеем Николаевичем Батюшковым. Первый том был издан в Петербурге в 1887 году типографией В. С. Балашева, второй и третий тома были выпущены в свет типографией Антона Михайловича Котомина на Невском проспекте в 1885 и 1886 годах. Здание было построено архитектором В. П. Стасовым. Впоследствии типография была объединена с типографией Головина. Видимо, поэтому, на книгах есть указание в скобках «бывшая». Данный трехтомник можно считать первым полным собранием сочинений Константина Николаевича.

На книге имеется оттиск печати с надписью «Михаил Петрович

Акульшин», что, видимо, указывает на имя ее владельца. Текст отпечатан кириллицей в соответствии с дореволюционными правилами русской орфографии.

Помпей Николаевич Батюшков (1811–1892), действительный тайный советник, историк и этнограф, сводный брат и издатель собрания сочинений Константина Батюшкова, занимался историей Волыни, Белоруссии и Литвы. В 1892 году он выпустил книгу под названием «Бессарабия: История и описание». В разное время Помпей Батюшков занимал должности вице-губернатора города Ковно, попечителя Виленского учебного округа, члена Консультативного совета при министре просвещения Д. Толстом. После его смерти была учреждена премия и выдавалась медаль имени Батюшкова с портретом и надписью: *«МОГУ ОШИБАТЬСЯ, ОШИБАЮСЬ, НО НЕ ЛГУ НИ СЕБЕ, НИ ЛЮДЯМ»*.

Немало труда вложил в издание «Сочинений» К. Н. Батюшкова библиограф и секретарь императорского русского исторического общества Владимир Иванович Сайтов (1849–1938). Именно он подбирал варианты к текстам, написал некоторые примечания и составил библиографический список, озаглавленный «О рукописях и прежних изданиях сочинений К. Н. Батюшкова».

Содержание первого тома предваряется «Предисловием издателя» с выражением благодарности ко всем, кто присылал материалы и письма для трехтомника и вступительным словом, озаглавленным «Отъ редактора». После оглавления меняется характер нумерации страниц: римские цифры заменяются арабскими. С 1 по 317 страницы публикуется подробная и обстоятельная статья «О жизни и сочинениях К. Н. Батюшкова». Ее автор – магистр русской словесности, историк и филолог Леонид Николаевич Майков (1839–1900), занимавший должность вице-президента Российской Академии Наук. С 317 по 353 страницы располагается приложение, состоящее из «Докладной записки о К. Н. Батюшкове», писем 20-х годов, «относящихся до К. Н. Батюшкова» и «Записки доктора Антона Дитриха о болезни К. Н. Батюшкова».

В разделе «Стихотворения» нумерация страниц вновь начинается сначала. Стихотворения следуют в хронологическом порядке. Год указывается арабскими цифрами вверху листа, а ниже крупными римскими цифрами печатается номер произведения. По завершении раздела «Стихотворения» вниманию читателей предлагаются примечания, содержащие указания на то, где и когда ранее печаталось стихотворение, даются его варианты, обсуждается дата написания и там, где это уместно, делаются сопоставления с произведениями иных авторов.

Во второй том вошла проза поэта Батюшкова: его романтические повести («Гризельда», «Предслава и Добрыня»), «Мысли» (остроумные афоризмы), описания путешествий, размышления о великих людях (Петрарке, Кантемире, Монтескье и др.). Читатель может прочитать в

приложении речь, произнесенную 15 сентября 1801 года Платоном, митрополитом Московским, по случаю коронации его Величества императора всея Руси Александра I, переведенную Константином Батюшковым на французский язык и другие переводы. Книгу завершают тщательно составленные примечания и список опечаток.

В третьем томе публикуются письма и примечания к ним. Оглавление, предпосланное третьему тому, представляет собой перечень писем поэта с 1797 по 1853 год, расположенных в хронологическом порядке. Кроме того, оглавление позволяет нам выяснить, в каком году, в каком месяце, какого числа и кому было отправлено письмо. Эти сведения находятся по левую сторону от года, напечатанного жирным шрифтом, в центре страницы. По правую сторону от него можно увидеть, в какой город письмо было отправлено, и на каких страницах текста третьего тома Собрания сочинений Батюшкова находится его полный текст. Все неточности в их датировке исправлены в примечаниях.

Во втором и третьем томах имеются «Указатели личных имен». В первом томе указателей с таким названием два. В сноске указывается, что во второй список, в отличие от первого именованного указателя, вошли не только фамилии реально живших и действовавших людей, но и имена героев и персонажей литературных произведений. Например, славное имя козы Амалфеи, некогда вскормившей греческого бога Зевса.

В каждом томе сочинений публикуются изображения поэта. В начале первого тома вниманию читателей предлагается гравюра Ивана Пожалостина. Ко второму тому прилагаются два портрета, нарисованные самим Батюшковым. Один из них взят из письма к поэту В. А. Жуковскому. Он же является автором стихотворения, помещенного под портретом. Другой портрет сделан для Е. Г. Пушкиной. В третьем томе можно увидеть две автолитографии. Портреты выполнены самим поэтом в письмах к другу Н. И. Гнедичу. Все изображения аккуратно переложены папиросной бумагой.

Бережность, внимательность, тщательность и компетентность всех, кто принимал участие в публикации трехтомника 1887 года, не подлежат сомнению и заставляют библиотекаря 21 века мечтать о том, чтобы современная печатная продукция была не хуже.

5. Гоголь, Н. В. Иллюстрированное полное собрание сочинений : В 8-и т. / Н. В. Гоголь ; под ред. А. Е. Грузинского ; вступ. ст. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. – Москва : Изд-во «Печатник». – 1912 – . –

Т. 1 : Вечера на хуторе близ Диканьки. – 1912. – 210 р.

6. Т. 2 : Повести из цикла Миргород: Старосветские помещики ; Тарас

Бульба. Вий. – 1912. – 254 р.

7. Т. 3 : Повести: Невский проспект ; Портрет ; Записки сумасшедшего ; Нос ; Коляска ; Шинель. – 1912. – 246 р.

8. Т. 4 : Драматические произведения: Ревизор ; Развязка Ревизора ; Театральный разъезд. Пьесы: Женидьба ; Тяжба ; Игроки. – 1912. – 429 р.

9. Т. 5 : Мертвые души. – 1912. – 260 р.

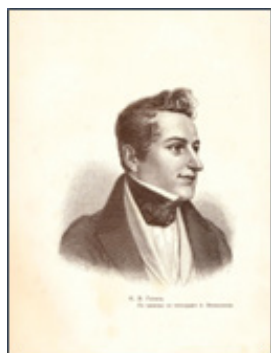
10. Т. 6 : Мертвые души. – 1912. – 257 р.

11. Т. 7 : Юношеские опыты и отрывки художественных произведений. – 1912. – 347 р.

12. Т. 8 : Выбранные места из переписки с друзьями ; Авторская исповедь ; Размышления о божественной литургии. – 1912. – 301 р.

На обложке Собрания сочинений Гоголя в 8-ми томах можно увидеть вписанный в овал вытисненный профиль Николая Васильевича. На синем фоне золотыми буквами воспроизведена подпись писателя. На обороте мы видим орнамент из переплетенных листьев и маленьких изящных ландышей, выполненный в светло-коричневых и сливочных тонах.

Издание вышло в свет в книгоиздательстве «Печатник» в Москве. На обороте титульного листа указана типолитография Товарищества И. Н. Кушнерева. Алексей Евгеньевич Грузинский, филолог и этнограф, совместно с Алферовым выпустил в свет хрестоматию по литературе 18 в., читал курс по методике преподавания русского языка и литературы, переводил арабские сказки. Именно он написал предисловие, выступил в качестве редактора собрания сочинений и автора биографического очерка. А. Е. Грузинский назвал собрание популярным, предназначенным для широкого круга читателей. Вступительную статью «Гоголь в его художественных произведениях» написал почетный академик литературовед и санскритолог Дмитрий Николаевич Овсянников-Куликовский.

В первый том собрания сочинений вошли «Вечера на хуторе близ Диканьки», во второй - повести из цикла «Миргород»: «Старосветские помещики», «Тарас Бульба» и «Вий». Завершают содержание этого тома «Объяснения некоторых слов и выражений, встречающихся в первых двух томах». В третьем томе - «петербургские» повести: «Невский проспект», «Портрет», «Записки сумасшедшего», «Нос», «Коляска» и «Шинель». Сюда же включен отрывок «Рим». В четвертый том вошли драматические произведения Николая

Васильевича Гоголя: «Ревизор», «Развязка Ревизора», «Театральный разъезд», а также его пьесы «Женитьба», «Тяжба», «Игроки». Основное содержание пятого и шестого томов «Собрания сочинений Николая Васильевича Гоголя» составили первый и второй том «Мертвых душ», седьмого – «Юношеские опыты и отрывки художественных произведений», статьи, арабески и отрывки из произведений. В восьмой том вошли «Выбранные места из переписки с друзьями», «Авторская исповедь» и «размышления о божественной литургии». Третий, четвертый, шестой и седьмой тома снабжены примечаниями.

Безусловный интерес для читателей представляют присутствующие в разных томах разделы «Приложение». В них можно найти дополнительные материалы: редакция «Тараса Бульбы» (2-ой том), первоначальные редакции повестей «Портрет» и «Коляска» (3-ий том). В четвертом томе можно познакомиться с отрывком из письма «К ревизору» и различными «Предупреждениями», предназначенными для актеров, или к предполагаемому изданию «Ревизора» в пользу бедных. «Предисловие ко второму изданию первого тома» «Мертвых душ», «Повесть о капитане Копейкине», а также «Размышления о некоторых героях первого тома «Мертвых душ» можно найти в пятом томе, в шестом – одна из первых редакций второго тома и вновь найденные страницы из 2 части «Мертвых душ». Любопытно познакомиться с «Учебной книгой словесности для русского языка» в седьмом томе, а приложение к восьмому тому дает возможность прочитать письма к А. Россети, В. Жуковскому и В. Плетневу.

В начале каждого тома мы видим портрет Гоголя. В первом на нас смотрит молодой человек, преисполненный надежд. Автор – Алексей Гаврилович Венецианов (1780-1847). В шестом томе – рисунок Э. Мамонова. Лицо писателя повернуто в сторону. Его застывший взгляд напряжен, словно Гоголь захвачен в момент творческого вдохновения или тревожного предчувствия. В восьмом – вниманию читателей предлагается рисунок А. Рачинского, изображающий писателя в лавровом венке в гробу. Завершают каждый том списки рисунков на отдельных листах и в тексте. Среди них знаменитые изображения запорожцев кисти Ильи Ефимовича Репина (1844–1930), работы Петра Михайловича Боклевского (1816–1897), Петра Петровича Соколова (1821–1899) и других известных иллюстраторов 19 века. Издание не случайно названо иллюстрированным. В него вошли портреты Николая Васильевича Гоголя и 279 черно-белых и цветных рисунков на отдельных листах и в тексте. Перекатывается из тома в том знаменитый гоголевский смех сквозь слезы, эхом отдается в веках, точно в замкнутые двери стучится в души наших современников. Грустной в разгар веселья, бодрой в несчастье и мудрой в финале жизненного пути будет душа, впитавшая в себя гоголевское слово.

13. Гоголь, Н. В. Сочинения : В 5-и т. / Н. В. Гоголь ; ред. Н. С. Тихонравова, с двумя портр. Гоголя, грав. на стали Ф. А. Брокгаузом в Лейпциге, двумя автогр. и тремя собственноручными рис. – 11-е изд. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1893. – Т. 3. – 583 р.

В нашей библиотеке имеется один единственный том Санкт-Петербургского одиннадцатого издания сочинений Николая Васильевича Гоголя, состоявшегося 121 год тому назад, а именно, в 1893 году. Текст набран кириллицей в соответствии с правилами дореволюционной графики.

Выпустил этот синий томик со стершимся от времени золотым тиснением издатель А. Ф. Маркс (1838-1904), чья биография напоминает приключенческий роман. Лишившийся в десятилетнем возрасте отца, изготовителя башенных часов, мальчик работает вначале в книжной лавке в родном польском городе Штеттине, затем в Берлинской фирме Гиршвальда. В 1859 году ему предлагают работу в России. С удивительным мужеством двадцатилетний юнец отправляется в чужую страну, не зная ни ее языка, ни обычаев. Там он отвечает за связь иностранного отдела фирмы Фердинанда Битепажа, пригласившего его, с немецкими торговыми домами. После закрытия отдела Адольф Федорович – приказчик в книжном магазине. В 1870 году он становится издателем журнала «Нива» и выпускает приложения в виде картин, портретов и календарей. Впоследствии приложения становятся ежемесячными и бесплатными. Они представляют собой картографические издания, собрания сочинений русских писателей, а также роскошные подарочные книги. Наш гоголевский томик был выпущен в свет в 1993 году по линии публикации собраний сочинений.

На его титульном листе надпись крупными буквами «Сочинения Н. В. Гоголя». Фамилия писателя выделена красным цветом. Ниже следует указание на то, что перед нами 11 издание и обозначено имя редактора – Н. С. Тихонравова, филолога, плодотворно работавшего в русле культурно-исторической литературоведческой школы. Одной из лучших его работ считается комментарий к собранию сочинений Гоголя, об одном из томов которого идет речь. Кроме выходных данных на титульном листе имеется указание на портреты и автографы Гоголя, но они находятся в другом томе. Зато в томике из нашего «Редкого фонда» можно увидеть воспроизведение трех собственноручных рисунков писателя. На обороте титульного листа стоит штамп нашей библиотеки.

Содержание книги составляют: повести «Нос», «Портрет» (в позднейшей редакции), «Шинель», «Коляска» и отрывок «Рим». В разделе «Комедии» – «Ревизор» и «Женитьба». Третий раздел озаглавлен «Драматические отрывки и отдельные сцены». Сюда вошли «Игроки», «Утро делового человека», «Тяжба», «Лакейская», «Отрывок» и «Театральный разъезд после представления новой комедии». На последней странице каждого произведения можно увидеть графическое изображение цветка. Завершают книгу примечания редактора.

Конечно, третий том нельзя назвать роскошным подарочным изданием. Он

предназначен для широкого круга читателей. Нельзя в то же время не отметить, что наличие комментариев филолога придает книге серьезность. Воспроизведение рисунков Гоголя, неброские виньетки и удобный средней величины формат создают скромное обаяние издания, которое, наверняка хотелось бы поставить на полку частной библиотеки, чтобы возвращаться к нему вновь, и вновь перечитывая повести и пьесы великого писателя.

14. Гоголь, Н. В. Сочинения : В 12-и т. / Н. В. Гоголь ; ред. Н. С. Тихонравов, с биогр. Н. В. Гоголя, сост. В. И. Шенроком, двумя портр. Гоголя, грав. на стали Ф. А. Брокгаузом в Лейпциге, двумя автогр. и тремя собственноручными рис. – 15-е изд. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1900. – Т. 8. – 148 р. – Прил. к журн. «Нива» на 1900 г.

Восьмой том пятнадцатого издания сочинений Н. В. Гоголя у нас в библиотеке единственный из всех книжек, входивших в пятнадцатое издание. Это старый тоненький томик в бумажном переплете зеленого с черными полосами цвета. Он так же, как третий том одиннадцатого издания «Сочинений», вышел в Санкт-Петербурге в издательстве А. Ф. Маркса под редакцией Н. С. Тихонравова, филолога, представителя культурно-исторической школы.

На титульном листе есть упоминание о 2 портретах, выгравированных на стали, автографах и собственноручных рисунках Гоголя. В нашем томе ничего подобного нет. Он выглядит как скромная, пострадавшая от времени книжка с листами, уже утратившими первоначальную белизну. На титульном листе имеется указание на то, что том является приложением за 1900 год к журналу «Нива», выпускавшемуся известным издателем Адольфом Федоровичем Марксом. Известно, что приложения он издавал бесплатно ради благотворительности и рекламы процветавшего собственного издательства.

Мы видим на титульном листе четыре штампа. Один из них четырехугольный. На нем можно различить следующие надписи «Отдель 1; № отд. № инв. 427». Три другие штампа связаны с именем А. С. Черняева. Первый сверху в правом углу овальной формы. На нем есть надпись «С.-Петербург. Общеобразовательные курсы, учрежд. А. С. Черняевым», второй по форме напоминает петлю. На нем можно прочесть: «Библиотека реального училища А. С. Черняева». Внизу стоит круглый штамп с надписью по краю «С.-Петерб., учрежд. А. С. Черняевым». В круг крупными буквами вписано слово «курсы». Текст, а также все надписи набраны кириллицей по правилам русской дореволюционной орфографии. Речь идет о педагоге Черняеве (1873-1916), открывшем в Петербурге курсы для взрослых, которые работали с 1901 по 1916 год и позволили многим, в том числе сельским учителям, получить образование. На курсах читали лекции знаменитые ученые: филолог и литературный критик Семен Афанасьевич Венгеров (1855-1920), психиатр и физиолог Владимир Михайлович Бехтерев (1857-1927) и др. В 1908 году он же открыл реальное училище для детей-переростков, не посещавших школу по тем или иным причинам. При училище была создана мастерская, где своими силами готовили наглядные пособия. На выставке 1912 года продукция

этой мастерской была отмечена, а училище награждено серебряной медалью.

Содержание восьмого тома составляют письма (к издателю П. А. Плетневу «О современнике» и к поэту В. А. Жуковскому), «Авторская исповедь», «Размышления о божественной литургии» и «Выдержки из карманных записных книжек». Завершают восьмой том краткие «Примечания редактора». Николай Васильевич Гоголь предстает перед читателями в качестве литературного критика, мыслителя и автора дневников.

15. Гоголь, Н. В. Собрание сочинений : В 6-и т. / Н. В. Гоголь ; ред. Н. С. Акушин [и др.]. – Москва : Гос. Изд-во «Худож. лит.», 1937 – . –

Т. 1 : Вечера на хуторе близ Диканьки ; Юношеские опыты. – 1937. – 294 р.

16. Т. 2 : Цикл повестей: Миргород ; Незаконченные произведения и отрывки. – 1937. 435 р.

17. Т. 3 : Петербургские повести ; Невский проспект ; Записки сумасшедшего ; Нос. – 1937. – 322 р.

18. Т. 4 : Ревизор. – 1937. – 502 р.

19. Т. 5 : Мертвые души. – 1937. – 574 р.

20. Т. 6 : Арабески. – 1937. – 501 р.

Обложка собрания сочинений Гоголя в шести томах окрашена в приятный светло-кофейный цвет. На ее поверхности выдавлены фамилия писателя и его профиль, заключенный в овальную рамочку. Автором этого барельефа является Петр Иванович Чешуин, известный под псевдонимом Таежный (1887-1952), некогда работавший миниатюристом в мастерской Фаберже. На форзаце каждого тома можно увидеть экслибрис издательства «Художественная литература» в виде книги с изображением серпа и молота на раскрытой странице.

На титульном листе красными буквами с белой декоративной полосой обозначена фамилия и инициалы классика «Н. В. Гоголь». Далее следует: «Собрание сочинений в шести томах» под редакцией Н. С. Ашукина, В. Ф. Переверзева, и М. Е. Храпченко. На левой стороне разворота красной римской цифрой обозначен номер тома, а на правой - его содержание и красная виньетка. Внизу листа мы можем увидеть выходные данные и разглядеть два штампа: нашей библиотеки и заочного отделения нашего университета.

Содержанию первого тома собрания сочинений были предпосланы черно-белый портрет писателя и статья о «Жизни и творческой деятельности Гоголя» Михаила Борисовича Храпченко. В этот том включены «Вечера на хуторе близ Диканьки», а также «юношеские опыты». В раздел вошли «Непогода», «Италия», и «Ганц Кюхельгартен». Во второй том издатели поместили цикл повестей «Миргород» и «Незаконченные произведения и отрывки». В этот раздел второго

тома вошли «Пленник», «Кровавый бандурист», «Несколько глав из неоконченной повести», а также «Две главы из малороссийской повести «Страшный кабан». Содержанием третьего тома Собрания сочинений Гоголя явился цикл повестей, условно названных «Петербургскими». В него традиционно включались «Невский проспект», «Записки сумасшедшего», «Нос», «Портрет» и «Шинель». Кроме того, повесть «Коляска» и отрывок «Рим». Четвертый том составили комедия «Ревизор» и связанные с ней дополнительные материалы, а также другие пьесы, драматические отрывки и отдельные сцены, а пятый – знаменитые «Мертвые души». В шестой том поместили «Арабески», статьи и «Выбранные места из переписки с друзьями».

Каждый том снабдили кратким примечанием, все тома, за исключением первого и пятого, содержат разделы «Приложение». Читатели могут в них найти немало интересного: первые редакции «Тараса Бульбы» (второй том) и «Портрета» (третий том), рукописный текст «Ревизора» во второй редакции (четвертый том), письмо Гоголя к Россети и письмо В. Белинского к Н. Гоголю (шестой том).

Перед нами не древнее издание, отделенное от нас вековым и более временным отрезком. Собрание сочинений вышло в свет в середине двадцатого века при советской власти. Но и были того времени относятся уже к ушедшему тысячелетию и все более и более, как и сама советская система, воспринимаются как далекое прошлое. Издания классиков того времени по праву относятся к редкому фонду и представляют интерес для тех, кто интересуется историей издательского дела, а также страницами прошлого библиотек нашей молодой страны.

21. Гоголь, Н. В. Сочинения и письма : В 9-и т. / Н. В. Гоголь ; ред., вступ. ст. и примеч. В. В. Каллаша. – Санкт-Петербург : Тип. Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 1909 – . – (Всемирная библиотека).

- Т. 1 :** Вечера на хуторе близ Диканьки. – 494 р.
- 22. Т. 2 :** Повести из цикла «Миргород». – 437 р.
- 23. Т. 3 :** Арабески. – 416 р.
- 24. Т. 4 :** Мертвые души. – 409 р.
- 25. Т. 5 :** Мертвые души. – 482 р.
- 26. Т. 6 :** Ревизор. – 385 р.
- 27. Т. 7 :** Пьесы. Журнальные статьи. – 391 р.
- 28. Т. 8 :** Мистико-моралистические сочинения. – 415 р.
- 29. Т. 9 :** Письма Н. В. Гоголя. – 358 р.

На правой стороне титульного листа нашего издания дается указание на то, что книга вышла в серии «Всемирная библиотека», которая является «Собранием сочинений знаменитых русских и иностранных писателей». Ниже приводится список книг, входящих в эту серию. На правой стороне титульного листа мы можем увидеть название издания, а также указание на то, что редактором, автором

вступительных статей и примечаний выступил Владимир Владимирович Каллаш (1866-1918), который был известен как фольклорист, филолог и библиограф. Он же выступил составителем знаменитого подарочного сытинского издания книги «Три века: К 300-летию дома Романовых». В нижней части титульного листа стоят штампы нашей библиотеки и заочного отделения нашего университета. На обороте титульного листа можно увидеть экслибрис издательства «Просвещение» с изображением совы, изящным орнаментом из листьев и лентой с надписью «Т-во (Товарищество) Просвещение».

На каждом томе значится его порядковый номер, а также частное название. Первый том знакомит читателей с юношескими опытами и «Вечерами на хуторе близ Диканьки», второй - с повестями, вошедшими в цикл «Миргород». В третий том вошли «Арабески», в четвертый и пятый – «Мертвые души». Содержанием шестого тома явилась комедия «Ревизор». Седьмой том озаглавлен «Піесы. Журнальные статьи». В нем можно найти драматические произведения: «Женитьбу», «Игроков», «Утро делового человека», «Тяжбу», «Лакейскую» и «Театральный разъезд». «Мистикоморалистические сочинения» составили содержание восьмого тома. В девятом томе опубликованы письма Н. В. Гоголя, а также вспомогательные указатели.

К нашему изданию В. В. Каллаш написал не одну, а целую серию вступительных статей, соответствующих содержанию каждого тома. В последнем из них – девятом – читатель может найти «Указатель вступительных статей и заметок, помещенных в I-IX томах. При помощи указателя можно выяснить, в каком томе и на каких страницах располагается интересующая нас статья или заметка о личности писателя, его драматических произведениях, журнальных статьях или последнем периоде жизни, а также этюды и воспоминания современников о Николае Васильевиче Гоголе. Ряд вспомогательных указателей продолжает «Список иллюстраций и факсимиле, помещенных в I-IX томах», его заключает «Указатель произведений Н. В. Гоголя: (Ко всем 9-ти томам)». справочные материалы выполнены на высоком профессиональном уровне.

«Сочинения и письма Н. В. Гоголя» отлично иллюстрированы. Титульному листу предшествует копия литографии с портрета Гоголя 1834 года знаменитого художника Алексея Гавриловича Венецианова (1780-1847). Современники называли Венецианова самоучкой потому, что он никогда не учился в Академии художеств. Об этом писал в книге о портретах Н.В. Гоголя Н. Машковцев. Прожив всего 67 лет, Венецианов стал известным портретистом, автором образов, мастером жанровых сцен, литографом и издателем сатирического журнала с карикатурами, вскоре после своего открытия запрещенного властями. В 1811 году он был признан академиком, а в 1829 получил звание придворного художника. У мастера были ученики и последователи. В истории живописи осталась его школа. По мнению Машковцева, именно этого художника восхищенный его самобытным талантом Николай Васильевич называл «одним из чуд». Есть версия, в соответствии с которой, знакомство Гоголя с личностью и взглядами Венецианова отразилось в его повести «Портрет».

Каждому тому, за исключением 8 и 9, предшествуют портреты Николая Васильевича Гоголя в разные периоды его жизни, писанные разными художниками. В третьем и четвертом томах можно увидеть портреты писателя в 1840 и в 1841 гг. кисти Федора Моллера (1812-1874). Сын военного моряка, впоследствии министра Антона фон Моллера, сам художник отдал дань службе в морских подразделе-

ниях. Одновременно он посещал Академию художеств и считался одним из любимейших учеников Карла Брюллова. Выйдя в отставку, Федор фон Моллер всецело занялся живописью. Он был удостоен звания профессора исторической живописи. В Италии талантливый художник познакомился и дружески общался с Николаем Васильевичем Гоголем.

В шестом томе публикуется фотография с карандашного рисунка А. А. Иванова (1806-1858). Александр Андреевич Иванов родился в семье художника и с детства отличался тягой к живописи. В 11 лет он становится вольнослушателем Академии художеств, а затем обладателем 2 серебряных и 2 золотых медалей и получает возможность поехать в Италию. Художник пишет изящные и красочные пейзажи. Его живописная манера индивидуальна и неповторима, а талант несомненен. Здесь он знакомится с Николаем Васильевичем Гоголем и оказывается, отчасти, под влиянием его идей. Главным жизненным подвигом Иванова – стала грандиозная по силе воздействия и совершенная по исполнению картина «Явление Христа народу», выразившая собой целый спектр религиозно-философских исканий художника. Многообразие человеческих типов, экспрессивность жестов, незабываемые лица пророка и самого Иисуса Христа, напряженность духовного поиска не оставляют и по сей день равнодушным никого их тех, кому посчастливилось увидеть этот шедевр в оригинале. Рисунок, изображающий Гоголя, явно сделан дружеской рукой. Он передает живость ума, чувственность и самоуглубленность облика писателя.

В седьмом томе читатель может познакомиться с копией с работы неизвестного художника, изображающей Гоголя в кабинете Василия Андреевича Жуковского рядом с хозяином, А. С. Пушкиным, Кольцовым и В. Ф. Одоевским. Несомненный интерес представляют и другие иллюстрации: фотография памятника писателю в Москве, снимок его дома на Яновщине, полный неподдельного веселья остроумный рисунок Перова, изображающий похороны Гоголя героями его собственных книг и др.

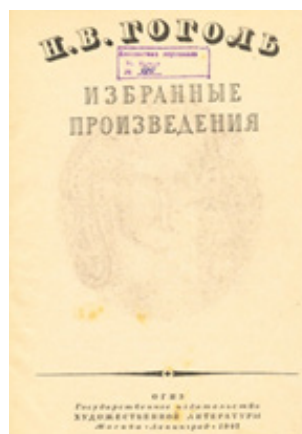
Остается добавить, что компактное по формату, отлично иллюстрированное и богатое справочными материалами издание 1907 года удобно, привлекательно и может обогатить читательские представления о самом писателе и о том общественном резонансе, который имели его художественно совершенные мудрые, одновременно горестные и бесконечно веселые книги.

30. Гоголь, Н. В. Избранные произведения / Н. В. Гоголь. – Москва-Ленинград : Худож. лит., 1947. – 521 р.

На титульном листе указывается, что издание осуществлено под редакцией Александра Леонидовича Слонимского (1881-1964). Окончив Петербургский университет, он преподавал русский язык в гимназиях, а также исследовал творческие манеры Александра Сергеевича Пушкина и Николая Васильевича Гоголя. Глубоко и своеобразно мысливший филолог является также автором художественных произведений «Черниговцы» и «Юность Пушкина». В 1924 году увидела свет книга Александра Леонидовича Слонимского «Техника комического у Гоголя». Знаменитый литературовед принимал участие в нескольких изданиях собраний сочинений своих любимых писателей. Он редактировал и «Избранные произведения Николая Васильевича Гоголя», изданные в 1947 году.

Кроме штампа Научной библиотеки нашего университета имеется на титульном листе штамп личной библиотеки П. Прока.

В «Избранные произведения» Николая Васильевича Гоголя включены «Вечера на хуторе близ Диканьки», ряд повестей и драматические произведения великого писателя. Читатели могут познакомиться с циклом «Миргород» и прочесть повести, входящие в число «Петербургских». Издатели предлагают нам освежить в памяти тексты пьес «Ревизор», «Женитьба», а также «Театральный разъезд». Далее следуют оба тома «Мертвых душ». Завершают издание примечания А. Слонимского

Книга отлично иллюстрирована. Перед титульным листом опубликована копия, снятая со знаменитого портрета Николая Васильевича Гоголя работы А. Иванова. В тексте мы можем встретиться с целым рядом черно-белых рисунков, запечатлевших облик писателя, кисти Э. Мамонова и С. Иордана, взглядеться в копию портрета П. Боклевского.

Особенной привлекательностью для читателей, несомненно, обладают собственные рисунки Николая Васильевича Гоголя к комедии «Ревизор». Хочется отметить работы Александра Алексеевича Агина (1817-1875), окончившего Петербургскую Академию художеств. Его призванием стала книжная иллюстрация, а самым крупным достижением – 104 рисунка к гоголевской поэме «Мертвые души». Они отличаются сочетанием гротеска с бытовой характерностью типов, точностью выбора выразительных деталей и общей композиционной цельностью. Читателям предоставляется возможность познакомиться с иллюстрациями Ткаченко, Тимошенко, П. Коровина. У каждого из художников своя интерпретация героев Николая Васильевича Гоголя, особое чувство юмора и неповторимая манера изображения. Все вместе их иллюстрации создают графическое сопровождение текстов писателя, передавая нам остроту его взгляда, сатирическую направленность творчества и неподдельную веселость человека наблюдательного и очень умного.

31. Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки ; Миргород / Н. В. Гоголь ; портр. Гоголя по ориг. А. А. Иванова ; ил. худож. С. М. Дудина, Н. И. Ткаченко. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Девриена, 1911. – 443 р.

В нашем издании титульному листу предпослан цветной форзац (темно-зеленое поле с черными и светлыми полосками и рыжеватыми елочками), выполненный в виде декоративного дополнительного титульного листа с неполными усеченными данными о книге. Вверху обозначена фамилия Гоголя, ниже в прямоугольник вписаны названия: «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород», внизу – выходные данные: С.-Петербургъ. Издание А. Ф. Девриена. Далее в черной рамке публикуется черно-белый портрет писателя и копия его подписи. На титульном листе кроме данных об авторе и названии можно увидеть два штампа нашей библиотеки и заочного отделения нашего университета, а также указание на то, что издание снабжено двумя портретами (копии с оригинала А. А. Иванова) и иллюстрировано художниками С. М. Дудиным и Н. И. Ткаченко.

Между этим замечанием и выходными данными внизу листа виден экслибрис, изображающий якорь с двумя перекрещенными буквами «А» и «Д», увитыми лентами.

Альфред Федорович Девриен (1842-1920) родился в Уши (близ Лозанны, Швейцария). Он обучался секретам книжной торговли в Германии и во Франции, торговал в Вене и в Лондоне. В 1872 году Девриен открыл собственное издательство в России, специализировавшееся на выпуске научных монографий и справочной литературы по сельскому хозяйству, естествознанию и географии. С издательством сотрудничали крупные ученые того времени. Его популярность объяснялась также тем, что Девриен выпускал переводы иностранных книг, освещавших новейшие достижения европейского уровня в области естествознания, а также агроэкономической теории и практики сельского хозяйства. Издательство активно работало 30 лет (1872-1902), выпустив за это время 1500 названий. С 1882 года А. Девриен издавал журнал «Вестник садоводства, плодоводства и огородничества», способствовавший росту популярности его издательства. В 1917 году Альфред Девриен вынужден был уехать из России. В 1920 году он умер.

После титульного листа можно прочитать вступительное слово, озаглавленное «От иллюстраторов», из которого явствует, что перед нами издание недешевое подарочное, а также то, что инициатива такого издания исходила от самих художников. Иллюстрировал «Вечера на хуторе» Н. В. Гоголя Николай Иванович Ткаченко (1868), книжный график и художник (год его смерти неизвестен), в соавторстве с Самуилом Мартиновичем Дудиным (1263-1929). В молодые годы будущий иллюстратор был народовольцем, а после ссылки, которой закончилась его политическая деятельность, окончил Академию художеств в Петербурге. Современникам он был известен как этнограф и путешественник, побывавший в Средней Азии и Китае, оригинальный художник и замечательный фотограф. Всему массиву иллюстраций к гоголевским рассказам, по мнению авторов вступительного слова, не хватало «изящества и соразмерности». Уклоняясь в сторону шаржа, гонясь за утрированной красочностью, часто забывали о соблюдении единства стиля и необходимости дать рисунок как можно более близкий к слову самого писателя. Иллюстраторы данной книги не старались передать в рисунках углем и карандашом всю многоцветную палитру гоголевских красок. Они стремились быть как можно ближе к тексту и собственным воспоминаниям об обычаях и деталях быта тех мест, о которых с такой любовью повествует Гоголь. Завершает книгу список, озаглавленный «Малоросійские слова, встречающіеся въ «Вечерахъ на хуторе близъ Диканьки и въ «Миргороде»».

Выпущенное в свет в 1911 году подарочное издание представляет собой оригинальную интерпретацию повести великого Гоголя. Тем более ценную, что сам Самуил Мартинович Дудин родился в Херсоне, помнил, знал и ценил обычаи своей родной земли, видел в творении писателя проявление ее неповторимого духа и средствами книжной графики успешно передал современникам и потомкам свое видение и понимание глубины и художественных особенностей стиля Николая Васильевича Гоголя.

32. Гоголь, Н. В. Ревизор : Комедия в 5-и действиях : Полн. текст с десятью группами фототипий соврем. артистов, исполн. этой комедии в Моск. Малом театре / Н. В. Гоголь. – Москва : Журн. Будильник, 1885. – 50 р.

Обложка издания окрашена в шоколадный, бледно-желтый и салатный оттенки. Рисунок напоминает мраморную поверхность. Раскрыв книгу, мы видим приклеенную к белому листу прихотливо оформленную заставку в виде театрального занавеса с окантовкой из лент, цветов и листьев, вписанную в геометрически правильный прямоугольник. В каждый из его уголков вписан круг, заключенный в геометрический орнамент. Читатель видит лишь две стороны квадратов, расположенных как бы за занавесом и частично скрытых им. В квадраты вписаны стилизованные цветы.

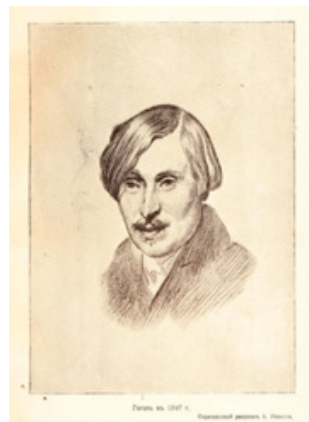
Вверху на занавесе надпись «Въ тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятомъ году». Ниже мелкими буквами идет «сатирическому журналу». Далее выделено жирным шрифтом «Будильникъ». Ниже следует квадратного формата текст, из которого читатель узнает о 20-летнем юбилее журнала, о том, что издание, иллюстрированное 10 фенотипическими изображениями актеров в ролях героев гоголевского «Ревизора», является сюрпризом для публики, а также о девизах, которые избрала для краткого освещения программы своих действий новая редакция журнала. В прямоугольную рамку вписана цена: шесть рублей.

На титульном листе значится крупными буквами жирным шрифтом «РЕВИЗОРЪ: КОМЕДИЯ В 5-ТИ ДЕЙСТВИЯХЪ Н. В. ГОГОЛЯ : Полный текст с десятью группами фототипий современных артистов-исполнителей этой комедии». Ниже расположены надписи: в «Императорском маломъ» и «Московскомъ театре». Посередине виньетка с изображением лиры в венке.

На титульном листе указывается также, что фототипии выполнены в мастерской художника-фотографа М. М. Панова. Окончив Петербургскую Академию художеств, Михаил Михайлович Панов, с подросткового возраста увлекавшийся фотографией, открыл в Москве на Петровке фотоателье. Его работы были известны тем, что их автор старался максимально приблизить фотографию к акварели, а также плодотворно экспериментировал с освещением. На титульном листе указывается также то, что там находился портрет Н. В. Гоголя, являвшийся копией с портрета А. Иванова.

Но обложка, к сожалению, утеряна.

Внизу титульного листа по краям прямоугольной рамки можно прочесть годы 1865 (издание первого номера) и 1885 (двадцатилетний юбилей журнала). В рамку вписаны слова: «юбилейная премия журнала «Будильникъ». Ниже дается место издания – Москва и указывается 1885 год. Остается добавить, что отпечатана книга в типо-литографии под названием «Русская». Оглавление эффектно вписано в рамку из четырех колонн и украшено

геометрическим орнаментом. Вверху имеется надпись «Императорской Московский малый театр», из чего можно заключить, что в основу публикации лег театральные спектакли, осуществленные на сцене театра. Под заглавием комедии и фамилией автора в скобках указывается «с добавлением сцен». Далее перечисляются действующие лица и исполнители, публикуется полный текст и фотографии артистов в ролях героев гоголевской пьесы. Каждая фотография бережно переложена папиросной бумагой.

Альбомный формат, утолщенная бумага, художественный шрифт, красные орнаментальные рамки на каждой странице, наличие заставки, виньеток, художественное оформление заглавных букв – все это придает книге, хранящейся в Редком фонде нашей библиотеки, особую прелесть старого подарочного экземпляра, изданного тщательно и любовно.

33. Гоголь, Н. В. Ревизор / Н. В. Гоголь ; ил. Д. И. Кардовского. – Москва : Гос. Изд-во «Худож. лит.», 1934. – 195 р. : ил.

Вниманию читателей предлагается тщательно оформленное среднее по размеру компактное издание знаменитой пьесы Николая Васильевича Гоголя в твердой окрашенной в желтый цвет обложке с выдавленным рельефом. Можно различить линии, четырехугольники и прямоугольники, а также виньетки. В оформлении форзаца сочетаются желтый и темно-зеленый цвета. Зеленые квадраты, в которые вписаны желтые кружки с орнаментом, перемежаются небольшими ромбиками. Изображение книги с лупой является экслибрисом.

Перед титульным листом дается указание на то, что данное издание 1934 года осуществляется по тексту, подготовленному к печати в 1927 году под редакцией и с комментариями Н. Л. Бродского. В 1927 году книга вышла в свет в серии «Русские и мировые классики», общую редакцию которой осуществляли А. В. Луначарский и Н. К. Пиксанов.

На книге имеются штампы Бельцкого Педагогического института и заочного отделения вышеназванного учебного заведения. На титульном листе крупными кирпичного цвета буквами напечатано название комедии «Ревизор». Надпись окружена виньеткой. Выше более мелко черными буквами указана фамилия автора пьесы – Н. В. Гоголь. Ниже имеется указание на то, что иллюстрировал издание академик живописи Д. И. Кардовский.

На обороте титульного листа указывается, что художественное оформление книги, а также дизайн переплета и форзаца принадлежат художнику Н. В. Ильину.

Кроме текста комедии вниманию читателей предлагается раздел «Приложения». В него входят «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления «Ревизора» к одному литератору», «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора», «Театральный разъезд», «Развязка» и «Дополнение к «Развязке «Ревизора». Издание дополнено примечаниями и библиографией, состоящая из трех частей. В первую входит

список изданий «Ревизора», вторая представляет собой перечень сочинений, посвященных комедии, третья озаглавлена «Ревизор» на сцене». Книга завершается списком иллюстраций, исполненных академиком живописи Д. Н. Кардовским (1866-1943). Дворянин Дмитрий Николаевич Кардовский родился в деревне Осурово в Ярославской области. Он учился живописи в Академии художеств у Репина, посещал студию А. Гауша и совершенствовал свое мастерство в Мюнхене в школе А. Ажбе. Он и сам преподавал в Академии художеств, а после революции занимался педагогической деятельностью во Всероссийской Академии художеств в Ленинграде. Кардовского считали мастером книжной графики, театральным живописцем, а также создателем картин в историческом жанре.

Его черно-белые иллюстрации к «Ревизору» очень выразительны. В них сочетаются сатирическое начало и сочувствие к героям великого писателя, человеческое понимание их слабостей и стремлений. Манере Дмитрия Кардовского свойственны одновременно глубокий психологизм и изящество движений, поз персонажей, а также композиций сцен, в которых участвуют несколько фигур. Удивительно сильное впечатление производит портрет Николая Васильевича Гоголя, предшествующий титульному листу. Летящая навстречу читательскому взору фигура писателя точно готова вырваться из тесной городской улицы, волшебным образом соскочить со страницы книги и влиться в круг потомков, почитателей его таланта, желанных собеседников, которых он приветствует изящным жестом руки, слегка приподнимающей цилиндр, и в лица которых он пронизательно всматривается небольшими мудрыми глазами. Прихотливо извивающаяся линия виньетки вокруг названия пьесы, извилистые линии других виньеток, а также самый характер иллюстраций поддерживают ощущение полета и изящества, несомненно, отражающие одну из особенностей гениальной пьесы Николая Васильевича Гоголя.

34. Гоголь, Н. В. О комическом и комедии : (С портретом). Изд. в пользу фонда по сооружению памятника Н. В. Гоголю / Н. В. Гоголь. – Санкт-Петербург : Тип. С. Добродеева, 1880. – 24 р.

Издание выпущено в свет Петербургской типографией, принадлежавшей Сергею Емельяновичу Добродееву (1846-1910). Он был известен в качестве владельца типографии, размещавшейся в его же собственном доме. Добродеев издавал газету «Сын отечества», а также еженедельно выходивший журнал «Живописное обозрение». Издание отрывков из статей Гоголя с самого начала было задумано и осуществлено как благотворительное.

Перед нами совсем небольшая книжка (всего 24 страницы текста), в мягкой обложке, выпущенная в свет с благородной целью: сбор денег в пользу фонда по строительству памятника писателю. На светло-серой обложке затейливая виньетка, на первой странице изображение лаврового венка, в который вписаны инициалы и фамилия Гоголя, а также год издания – 1980. Портрет писателя

заклучен в рамку и вписан в прямоугольник. На титульном листе в рамке читателю сообщают название книги, цель издания, а также выходные данные. Стоит штамп Бельцкого учительского института (ныне Бельцкий государственный университет). На обороте титульного листа в рамку и виньетку вписано указание «Дозволено цензурою. С.-Петербург, 23 октября 1880».

В предисловии В. Базарова сообщается читателям о том, что поводом для издания книжки послужил благотворительный спектакль, состоявшийся в «Русском купеческом обществе». Он был осуществлен силами петербургских актеров. Далее читателям напоминают о том, что без разрешения родственников нет возможности издать полностью творения Николая Васильевича Гоголя. Хочется вскользь заметить, что при отсутствии детально разработанных гарантий авторских прав, а также порядка наследования интеллектуальной собственности в обиходе русского общества 19 века вполне соблюдались приличия и не ущемлялись права наследников. Поэтому в книжке публикуются только фрагменты из произведений Гоголя: отрывки из «Мертвых душ» и из «Театрального разъезда», фрагмент «Отрывка из письма, писанного автором вскоре после первого представления «Ревизора» к одному литератору», а также отрывок из «Развязки «Ревизора». Все эти тексты должны лишь напомнить читателю о великом писателе, побудив его пожертвовать деньги на строительство памятника Николаю Васильевичу Гоголю.

Книжка издана с одним единственным портретом без иллюстраций. Она украшена лишь строгими черными рамочками и затейливыми виньетками. Аскетическая простота издания, состоявшегося более века тому назад, напоминает о благородстве актеров и издателей минувших времен. Одновременно эта маленькая долговечная книжечка заставляет читателей и библиотекарей 21 века подумать о том, как мы поддерживаем при жизни и почитаем после смерти писателей, актеров и вообще деятелей культуры, приумножающих славу своего Отечества после смерти, нередко бедствуя при жизни.

35. Гончаров, И. А. Полное собрание сочинений : [в томах] / И. А. Гончаров ; портр. авт., грав. И. П. Пожалостиным и факсимиле. – 1887 – . –

Т. 1 : Роман Обыкновенная история. – 220 р.

36. Т. 2 : Обломов. – 182 р.

37. Т. 3 : Обломов. – 277 р.

38. Т. 4 : Обрыв. – 462 р.

39. Т. 5 : Обрыв. – 546 р.

40. Т. 6 : Путевые заметки Фрегат «Паллада». – 392 р.

41. Т. 7 : Путевые заметки Фрегат «Паллада». – 560 р.

42. Т. 8 : Очерки: Литературный вечер ; Милльон терзаний (комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума») ; Заметки о личности Белинского ; Лучше поздно, чем никогда. – 263 р.

43. Т. 9 : Воспоминания ; Иван Савич Поджабрин : очерки ; Слуги старого века. – 348 р.

Перед нами 9 томов в твердой обложке зеленого цвета с выдавленным рельефом. Изображены листья. На корешках надпись золотыми буквами «И. А. Гончаров». На титульном листе штампы Бельцкого педагогического института и заочного отделения того же вуза. Графика дореволюционная. Шрифт обычного

цвета. Средством выделения служит жирность.

Таким способом выделено слово «сочинений». Инициалы и заглавная буква фамилии «Гончаров» выписаны тонко с характерными хвостиками. На обороте титульного листа видна надпись «Собственность Глазунова» и экслибрис. На нем можно рассмотреть фигуру льва, книжные свитки, лавровый венок и ленту с надписью «QUAERENDO» («В ПОИСКАХ»).

Собрание Сочинений издано в Петербурге 1887 году в типографии знаменитых книгоиздателей Глазуновых. 16 человек бережно передавали свое семейное дело из рук в руки, никогда не прибегая к акционерному капиталу. Основу заложил еще Матвей Глазунов, женившийся на дочери Тимофея Полежаева, который был комиссионером русского просветителя и издателя Новикова. После ареста Новикова в 1772 году все вообще частные типографии были закрыты. Через 10 лет в России возобновилась деятельность частных книгоиздателей. Матвей Глазунов поручил брату Ивану открыть первую книжную лавку в Петербурге в 1783 году. Братья Глазуновы стали владельцами уже 10 книжных лавок в Петербурге в 1811 году. Станки закупили за границей и открыли типографию, считавшуюся одной из самых технически оснащенных, а ее владельцы славились человечным отношением к служащим. Издания отличались упорядоченностью и академичностью. Примечательно, что кроме научной литературы, университетских учебников, атласов, словарей, карт и собраний сочинений русских писателей Глазуновы впервые в России стали издавать реестры (библиографические указатели) и каталоги книг своих магазинов. За 15-ти томное издание «Памятника законов» Глазуновы были награждены золотой медалью с надписью «За полезное», за двухтомник «Военной библиотеки», поднесенный царю, - бриллиантовым перстнем. Они же напечатали первую в России энциклопедию для детей «Детский музей». Типография просуществовала 135 лет, выпустили более 900 названий. Отдельные представители династии Глазуновых пользовались всеобщим уважением и почетом. Например, Иван Ильич Глазунов (1826-1889) был городским головой Петербурга с 1881 по 1885 годы.

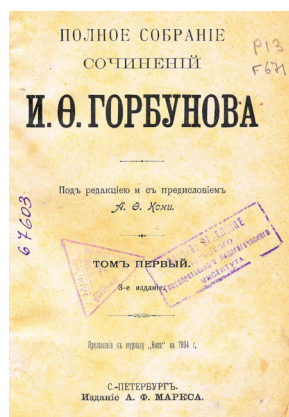
В «Полном собрании сочинений» Ивана Гончарова 9 томов. В первый том входит роман «Обыкновенная история», во второй и третий – «Обломов». Содержанием четвертого и пятого томов является роман «Обрыв». Путевые заметки «Фрегат «Паллада» опубликованы в шестом и седьмом томах. В восьмой том вошли четыре очерка: «Литературный вечер», «Милльон терзаний» (комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума»), «Заметки о личности Белинского», «Лучше поздно, чем никогда» (авторское прочтение собственных сочинений). В девятом томе вниманию читателей предлагаются воспоминания, «Иван Савичь Поджабринь: очерки»

и «Слуги старого века». Кроме портрета, являющегося копией с гравюры Ивана Пожалостина в первом томе, иллюстраций нет. Томики компактны, приятны на взгляд и на ощупь, удобны для чтения и, в самом деле, дают возможность прочитать все, написанное рукой русского классика Ивана Александровича Гончарова.

Благородный аскетизм издания как бы сообщает читателям: «Вот наше духовное богатство. Здесь каждая фраза говорит сама за себя, не нуждаясь в пояснениях и украшательстве». Неторопливое слово замечательного рассказчика пережило века, пересилило все нападки, притягивает и очаровывает описанием давно ушедшего жизненного уклада и неповторимого требовательного, пронизательного и, одновременно, человеческого отношения к представителям всех наций и сословий. Коллизии, увиденные острым взглядом писателя, не потеряли своей актуальности на рубеже 20-21 веков.

44. Горбунов, И. О. Полное собрание сочинений : В 2-х т. / И. О. Горбунов ; ред. А. Ф. Кони. – 3-е изд. – Санкт -Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1904. – Т. 1. – 404 р.

На титульном листе книги можно увидеть два штампа Бельцкого Педагогического института и заочного отделения вышеназванного учебного заведения. Издание вышло в типографии Адольфа Федоровича Маркса в качестве приложения к иллюстрированному журналу «Нива» в 1904 году. Редактором и автором предисловия является Алексей Федорович Кони, рассказывающий читателям о неповторимой личности Ивана Федоровича Горбунова, знаменитого характерного актера и популярного рассказчика. Книга вышла в свет уже после смерти автора, но составлена в соответствии с его указаниями. К сожалению, второго тома у нас в библиотеке нет. Собрание сочинений посвящается памяти знаменитого русского актера и звучит следующим образом «Посвящается памяти Прова Михайловича Садовского» (1818-1872).

Далее следует очерк жизни и деятельности самого Ивана Горбунова, а также некролог, посвященный его памяти. Родился Иван Федорович в деревне Ивантеевка в 1831 году. Мать его была крепостной, а отец служащим. С детства Иван занимался репетиторством. Большой удачей было попасть в семью Прова Садовского, разглядевшего талант Горбунова. Иван Федорович посещал лекции в Московском университете, впоследствии сблизился с членами редколлегии журнала «Москвитянин». Занимаясь перепиской театральных пьес, он знакомится с драматургией А. И. Островского. В качестве актера Горбунов служит в Московском Малом театре, затем – в

Александринском театре (Петербург). Известно, что он сыграл 54 роли. С 1850 года Горбунов начинает выступать на эстраде, становясь зачинателем, затем признанным мастером устного сценического рассказа.

В жанровом отношении наследие Ивана Горбунова достаточно разнообразно. Можно познакомиться со «Сценами из народного быта» или «Сценами из купеческого быта», прочитать «Монологи» или «Очерки и рассказы». «Драматические этюды» и «Очерки из истории театра» наводят на мысль о том, что Горбунов остается актером и в своем литературном творчестве. Завершают книгу «Отрывки из воспоминаний».

Наделенный актерским талантом, острой наблюдательностью, цепкой памятью и своеобразным чувством юмора Иван Горбунов был добрым и благородным человеком. Его рассказы лишены язвительности. Автор никого не желает оскорбить. По выражению А. Ф. Кони перед читателями «выхваченный кусок жизни», который может вызвать те или иные чувства. Мастерски описывая бытовые сценки, автор выработал свой собственный стиль, отличающийся краткостью, выразительностью деталей и живостью диалогов. Страницы, посвященные истории театра и знаменитым актерам, отличаются глубоким знанием театрального дела и актерских нравов. Не случайно именно Иван Горбунов был создателем первого русского музея истории театра. Память о личности и делах автора нашего неброского томика в твердой обложке дошла до 21 века. В 2002 году в Москве открыт мемориальный кабинет-музей Ивана Горбунова.

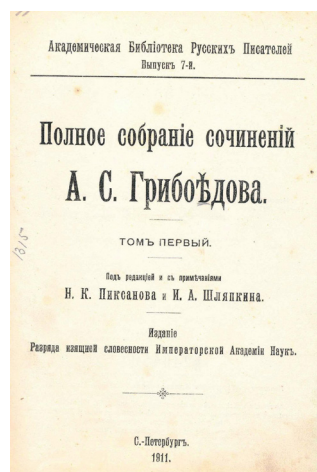
45. Грибоедов, А. С. Полное собрание сочинений / А. С. Грибоедов ; ред. и примеч. Н. К. Пиксанова, И. А. Шляпкина. – Санкт-Петербург : Разряд изящ. словесности Имп. Акад. наук, 1911. – Т. 1. – 328 р.

В нашей библиотеке имеется лишь первый том Полного Собрания сочинений Грибоедова. Перед нами издание в твердой обложке серого цвета с геометрическим орнаментом. На ней можно прочитать фамилию автора и название книжной серии, заключенные в золотую рамочку. Вверху изображен герб Российской империи с двуглавым орлом. На фронтиспise - геометрический орнамент светлокоричневого и салатного цвета.

На титульном листе книги есть указание «Издание изящной словесности Императорской Академии Наук». Текст напечатан дореволюционной графикой. Книга вышла в серии «Академическая Библиотека Русских Писателей. Выпуск 7-й» в Петербурге в 1911 году. Печаталась она в типографии Академии Наук.

После краткого предисловия, написанного Н. Пиксановым, следует портрет Александра Сергеевича Грибоедова, выполненный за два года до его безвременной кончины. Предположительно, он является копией с акварельного портрета В. И. Мошкова (1792-1839), баталиста, который с 9 лет был воспитанником Академии художеств. Он много путешествовал, побывал в Персии, интересовался русско-персидскими отношениями и слыл отличным портретистом. Писал Паскевича, создал портрет Александра Грибоедова.

Оба редактора рассматриваемого издания были людьми выдающимися истинно влюбленными в книгу. Каждый из них владел собственной библиотекой.

Коллекция Николая Кирьяковича Пиксанова (1878-1969) насчитывала более 15 тысяч печатных изданий. Филолог, член-корреспондент Академии наук, профессор Саратовского, Московского и Петербургского университетов, сотрудник Пушкинского дома, автор 800 научных трудов по истории русской литературы и текстологии, неслучайно взял на себя труд редактирования нашего издания. Именно он, работая в архивах и частных коллекциях, нашел и сопоставил друг с другом более 60 списков комедии Грибоедова «Горе от ума». Выверенный и выпущенный им в свет текст до сих пор считается каноническим. Огромная личная библиотека профессора Петербургского университета Ильи Александровича Шляпкина (1858-1918) превышала 40 тысяч томов. Видимо, выдающимся человеком был его отец – крестьянин, игравший на скрипке и на рояле, знавший финский и английский языки. Он рано умер. Сын Ильи воспитывался у дяди, бедного петербургского чиновника. Оставленный при университете он часто ездил в экспедиции, был знатоком русской старины, имел особую антикварную хватку.

Лекции по литературе 15-16 веков читал нерегулярно, но так интересно, что собиралась аудитория в 200-300 слушателей. Шляпкин многое сделал для развития палеографии. Опубликовал книгу «Вещная палеография» о старинных надписях, собрал и выпустил в свет альбом «Образцы вязи» (Типы орнамента декоративного письма). Дослужившись до чина статского советника, он гордился своим происхождением из крестьян и, оценивая собственный обширный вклад в науку и культуру, считал, что «разменялся на мелочи».

В качестве вступления к основному тексту в издании публикуется биографический очерк «А. С. Грибоедов». Мать будущего комедиографа была женщиной умной, но лишенной эстетического вкуса. Властвуя в доме, она не понимала сына, не умела оценить его литературный талант. Однако дала Александру Сергеевичу возможность очень рано начать учиться. Поступив в Московский университет в 11 лет, он учился на филологическом отделении философского факультета. Окончив его, перешел на юридический. Через два года, успешно получив ученую степень «кандидата прав», Грибоедов поступил на математический факультет. Учился до 1812 года, а затем отправился на войну. Вот начало бурной и краткой жизни гения.

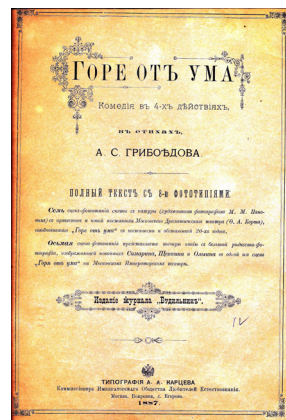
Основной текст издания состоит из трех глав. В первую вошли стихи будущего драматурга, а также стихотворения, приписывавшиеся А. С. Грибоедову. Вторую часть составляют его драматические произведения, а третью – примечания к стихотворениям и драматическим сочинениям. Особняком стоит опубликованная в качестве приложения статья профессора Сергея Константиновича Булича (1859-1921), языковеда и историка музыки, заведовавшего музыкальным отделом Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона. В книге имеется список портретов Грибоедова, рисунков и факсимиле. Читатель может увидеть копию с гравюры Н. Уткина, фотографию памятника в Тегеране, факсимильные воспроизведения стихотворения «Крылами порхая», нескольких страниц первых изданий комедий и нот двух вальсов великого писателя, выдающегося дипломата и талантливого музыканта – Александра Сергеевича Грибоедова.

Острый ум, уникальное чувство языка, многообразно проявлявшийся гений и трагическая гибель окутывают имя героя нашей книги обаянием тайны и судьбы. Издание, в целом, производит впечатление академической серьезности и добротности, а также бережности по отношению ко всему, что связано с именем

Грибоедова. Некогда оно было поднесено царю и получило высочайшее одобрение, одновременно, вызвав неподдельный интерес у широкого круга читателей.

46. Грибоедов, А. С. Горе от ума : Комедия в 4-х действиях, в стихах : Полный текст с 8-и фототипиями / А. С. Грибоедов. – Москва : Журн. «Будильник», 1887. – 40 р.

Через два года после юбилейного выпуска гоголевской комедии в Москве в типографии А. А. Карцева в 1887 году журнал «Будильник» издал пьесу не менее знаменитую чем «Ревизор» Н. В. Гоголя. Вышла в свет комедия Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума». Перед нами экслибрис в виде лиры, тот же альбомный формат, утолщенная бумага, виньетки и изукрашенные заглавные буквы, выписанные особым шрифтом. Только причудливо оформленной заставки нет, и рамочки на страницах не красные, а черные. Это не юбилейное издание, но очень добросовестная и качественная работа. Иллюстрации, как и в «Ревизоре» Гоголя, бережно переложены папиросной бумагой.

На титульном листе можно прочитать подзаголовок: «Полный текстъ съ 8-ю фототипиями». В «Ревизоре» их было 10. Перед нами отчетливо узнаваемая манера издания, особый стиль, который сказывается не только во внешних признаках, но и в существе дела. Читателям предлагается не просто текст с иллюстрациями, а фототипии, связанные с конкретным спектаклем знаменитого Театра Корша. В скобках указывается – Русский драматический. Семь из 8-ми сцен-фототипий «сняты с натуры» художником-фотографом Михаилом Пановым. Роли героев комедии Александра Сергеевича Грибоедова исполняют знаменитые актеры 19 века. Особо оговорено, что 8-я фототипия воспроизводит сцену из другой постановки. Читатели могут увидеть Самарина, Щепкина и Ольгина в постановке Московского Императорского театра. На титульном листе в рамочке с виньетками указывается: «Издание журнала «Будильник».

Далее следует полный список действующих лиц с указанием фамилий и одного из инициалов имен господ актеров, исполнявших роли в спектакле. Весь список заключен в рамочку с виньетками. На обороте перечислены материалы, использовавшиеся для постановки: «Собственноручное» письмо автора к Катенину о персонажах пьесы, а также критические статьи А. Н. Баженова. Указано, что мебель, обстановка и бутафория сделаны по рисункам Давида «эпохи первой империи». Французский живописец Жак-Луи Давид (1748-1825) считается одним из самых значительных художников, работавших в жанре исторического полотна. Следование его рисункам подразумевало подлинность деталей интерьера духу и стилю эпохи.

Четыре действия бессмертной комедии предваряются текстом письма автора, подаренного театру К. С. Шиловским, слывшим человеком талантливым, но беспринципным. Он бросил жену с тремя детьми, разорился и в конце жизни сам играл в театре Корша. Текст комедии заключен в рамочку, отпечатан двумя колонками кириллицей по правилам дореволюционной графики и украшен виньет-

ками с растительным орнаментом, первые прописные буквы каждой сцены выделены особым шрифтом и украшены виньетками.

О характерах героев комедии Александра Сергеевича Грибоедова написаны целые тома исследований. Язык таков, что множество людей цитирует писателя, не отдавая себе в этом отчета. Его афоризмы кажутся народными пословицами. Чтение «Горя от ума» вызывает мысли весьма серьезные и часто горестные. В то же время комедия смешна до слез. Неповторимое сочетание глубины и ироничности, вечные проблемы и интриги любовных отношений, обаяние языка и стиля служат залогом ее долголетия и гарантией благосклонного внимания издателей и режиссеров, актеров и читателей.

47. Григорович, Д. В. Полное собрание сочинений : В 12-и т. / Д. В. Григорович ; пересм. и испр. автором. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Маркс. – 1896. – –

Т. 1-2 : Рассказы и повести. – 391 р.

48. Т. 3-4 : Роман Проселочные дороги. – 340 р.

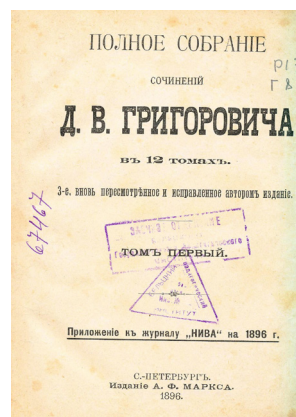
49. Т. 5-6 : Роман Рыбаки. – 454 р.

50. Т. 7-8 : Роман Переселенцы. – 302 р.

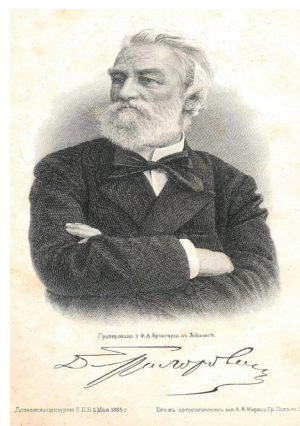
51. Т. 9-10 : Повести: Пахарь ; Школа гостеприимства. Очерки Скучные люди. Роман Два генерала. – 352 р.

52. Т. 11-12 : Критические статьи, рассказы, комедия «Замшевые люди», повесть «Город и деревня», а также литературные воспоминания. – 406 р.

Читателю предлагается шесть книжек в твердой обложке. В каждой книжке вместе сброшюрованы два тома 12-томного собрания сочинений Дмитрия Васильевича Григоровича (1822-1899). В нашей библиотеке имеется два варианта издания 1896 года. Один вариант в зеленой обложке выглядит скромнее, а другой в красной обложке оформлен более изобретательно. На красном фоне в рамочке золотыми буквами написано «Сочинения Д. В. Григоровича». Рамочка окружена цветочным орнаментом, в свою очередь, заключенным в красную рамочку. На корешке можно увидеть геометрический орнамент, надпись «Сочинения Григоровича», сдвоенный номер тома и фамилию И. А. Бассевичь. На задней стороне обложки в рамочке на красном фоне черными буквами курсивом написано «Издательство А. Ф. Маркса СПб». Черная рамочка с четырех сторон украшена виньетками. Наше исправленное самим автором издание, являясь третьим по счету, вышло в свет в качестве приложения к журналу «Нива». На титульном листе можно увидеть штампы Бельцкого Педагогического института, заочного отделения вышеназванного учебного заведения, а также штамп редкого фонда нашего университета. Издание лишено иллюстраций и комментариев. Лишь в первом томе помещена копия с гравюры Дмитрия Григоровича из мастерской Ф. А. Брокгауза в Лейпциге. На нас смотрит лицо писателя с окладистой бородой и выразительными глазами. Взгляд Григоровича полон достоинства и доброжелательности.

Дворянин Дмитрий Васильевич Григорович был сыном отставного гусара и француженки, дочери казненного роялиста. Он родился на Ставрополье в деревне Черемшан. Отец будущего писателя рано умер, а мать говорила только по-французски. Дмитрий в детстве произносил русские слова с акцентом. В Инженерном училище Григорович познакомился с Федором Михайловичем Достоевским, в Академии художеств – с Тарасом Шевченко. В первый том вошли рассказы и три повести «Антон-Горемыка», «Капельмейстер Сусликов» и «Четыре времени года», во второй – рассказ «Мать и дочь» и повести «Похождения Накатова или Недолгое богатство», «Неудавшаяся жизнь» и «Свистулькин», а также «Светлое Христово воскресенье». Последней вещи дан подзаголовок «народное поверье». Дмитрий Григорович вообще интересовался народными обрядами и суевериями. Он часто включал в свои повести и рассказы народные песни, что придавало его произведениям этнографический характер.

Содержание третьего и четвертого томов составили первая и вторая части романа «Проселочные дороги». В пятом томе напечатан роман «Рыбаки». В шестом томе читатель может познакомиться с «романом из народного быта», озаглавленным «Переселенцы». В седьмой том вошли повести «Пахарь» и «Школа гостеприимства». Содержание восьмого тома составили физиологический очерк «Скучные люди», юмористические заметки «Очерки современных нравов», а также повести «Кошка и мышка» и «Пахотник и бархатник».

В девятом томе опубликована серия очерков о путешествии Д. Григоровича по приглашению Морского министерства на военном корабле под названием «Корабль Ретвизан». В десятый том вошли «роман из современной жизни» «Два генерала», эскиз петербургских нравов «Столичный воздух», а также повести «Недолгое счастье» и «Гуттаперчевый мальчик».

В одиннадцатом томе опубликованы критические статьи, посвященные живописи и художественному образованию. Дмитрий Григорович 20 лет руководил «Обществом поощрения художеств». За эту деятельность он получил чин действительного статского советника и пенсию. Содержание последнего двенадцатого тома составили рассказы, комедия «Замшевые люди», повесть «Город и деревня», а также литературные воспоминания.

Художественная манера Дмитрия Григоровича отличалась гуманизмом, сочувствием к крестьянам и небогатым городским жителям. Он часто показывал не только способность простых людей испытывать глубокие чувства, но и тяготы их обыденной жизни. Фабричный люд, по мнению писателя, был развращен городом и утратил связь с родной землей. Особенное отношение у писателя к детям. Жалость и умиление, желание защитить их от грязи и жестокости порой вызывали к жизни настоящие шедевры вроде «Гуттаперчевого мальчика». Критики сравнивали новеллы Дмитрия Васильевича с романами Чарльза Диккенса.

53. Данилевский, Г. П. Сочинения : В 4-х т. / Г. П. Данилевский. – 3-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1882 – . –

Т. 1: Повесть «На Индию при Петре I», роман «Мирович», повесть «Последние запорожцы». – 1896. – 302 р.

54. Т. 2 : Рассказ «Екатерина Великая на Днепре», роман «Потемкин на Дунае», дилогия «Беглые в Новороссии», а также «Четыре времени года украинской охоты». – 1896. – 302 р.

55. Т. 3 : Роман «Новые места» . – 1896. – 302 р.

56. Т. 4 : Роман «Девятый вал», украинские сказки, стихотворения и переводы. – 1896. – 302 р.

Перед нами сочинения Григория Петровича Данилевского. Издание увидело свет в 1882 году в Петербурге в типографии М. М. Стасюлевича. На титульном листе крупными буквами выделялись фамилия автора и название книги, мелкими буквами сообщалось о том, что читатель знакомится с 3-им дополненным изданием сочинений Михаила Матвеевича Стасюлевича (1826-1911). В нижней части титульного листа после обозначения порядкового номера тома можно было увидеть штамп Бельцкого педагогического института и выходные данные.

На обороте титульного листа читатель ознакомился с экслибрисом типографии с фигурой льва, стоящего на задних лапах. М. М. Стасюлевич был сыном врача, окончил филологическое отделение философского факультета университета. Он преподавал историю в Патриотическом институте и обучал этому же предмету детей Великой княгини Марии Николаевны. Широкой публике Стасюлевич известен был как редактор «Вестника Европы». С 1872 года он являлся владельцем собственной типографии, издательства и склада. Оборудование для типографии было закуплено в Германии и качество ее продукции считалось одним из самых высоких в России того времени. Было издано свыше 4000 изданий.

В знак признания заслуг педагога и издателя в деле народного просвещения было открыто трехклассное училище для мальчиков его имени. По его собственному предложению было создано четырехклассное училище, где могли продолжать учебу выпускники училища имени Стасюлевича. В качестве гласного Думы именно он настоял на том, чтобы город потребовал от владельцев водопровода постройки фильтров.

В первый том сочинений Григория Петровича Данилевского (1829-1890) вошли предисловие самого автора, повести, посвященные 17 веку, повесть «На

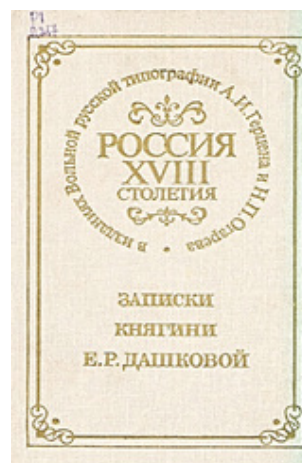
Индию при Петре I», роман «Мирович» и примечания к нему, а также повесть «Последние запорожцы». Содержанием второго тома явились рассказ «Екатерина Великая на Днепре», роман «Потемкин на Дунае», диалогия «Беглые в Новороссии», а также «Четыре времени года украинской охоты». Роман «Новые места» составил содержание третьего тома. В четвертый том включены роман «Девятый вал», украинские сказки, стихотворения и переводы.

Григорий Петрович Данилевский был русскоязычным украинским писателем. Он родился в богатой дворянской семье в селе Даниловка в Харьковской области. Учился в Москве и Петербурге. Данилевский был арестован и месяц провел в одиночном заключении. Власти перепутали его с однофамильцем и привлекли по делу петрашевцев ошибочно. Григорий Петрович смолodu интересовался литературой, писал стихи, переводил с английского Шекспира и Байрона, с польского Мицкевича. Он был патриотом Украины, увлеченно описывал быт ее жителей и малороссийскую охоту, писал о Приазовье, выдумывая для своих героев такие приключения, что западная критика, ценившая его творчество выше, чем отечественная, называла Данилевского «русским Купером». Наиболее устойчивый интерес вызывала у него история России. «Сожженная Москва», конечно, не выдерживает сопоставления с «Войной и миром» Льва Толстого. Ясно, что Данилевский не гений. Но роман читается не без интереса, позволяя читателю познакомиться с иной, чем у великого графа, точкой зрения на события войны 1812 года. Заслуженной популярностью пользовались «Княжна Тараканова», «Мирович», «Потемкин на Дунае» и другие исторические произведения Григория Петровича Данилевского.

57. Дашкова, Е. Р. Записки княгини Е. Р. Дашковой / Е. Р. Дашкова ; пер. с англ. АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. Е. Л. Рудницкая. – Репр. воспроизведение изд., 1859. – Москва : Наука, 1990. – 511 р. – (Россия XVIII столетия / в изд. Вольн. рус. тип. А. И. Герцена и Н. П. Огарева).

На авантитуле издания можно увидеть сверху листа надпись «Академия наук СССР. Институт истории СССР». Внизу располагается экслибрис издательства «Наука». На рисунке можно различить книгу, светлую на темном фоне, источник света и лучи, озаряющие раскрытую книгу. На обороте авантитула крупными буквами написано название серии: «Россия XVIII столетия в изданиях вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева». Ниже перечислены другие «Записки», входящие в эту же серию. В предисловии издателей сказано, что хронологически «Записки» княгини Екатерины Романовны Дашковой продолжают «Записки» русской императрицы Екатерины II, которые также были опубликованы в Вольной русской типографии Александра Герцена и Николая Огарева в Лондоне, а затем воспроизведены репринтным способом в Москве в 1990 году.

На титульном листе сверху повторяется название серии, ниже крупными буквами дается название книги «Записки княгини Е. Р. Дашковой», обозначен город

Лондон, в котором работала типография Герцена и Огарева, а также год издания -1859. Ниже следует сообщение о том, что читателям предлагается репринтное воспроизведение текста книги. Внизу титульного листа можно увидеть указание на то, что воспроизведение лондонского издания предпринято издательством «Наука» в Москве в 1990 году. Далее воспроизводится титульный лист лондонского издания с указанием на то, что текст переведен с английского языка.

Екатерина Романовна Дашкова (1744-1810) - одна из самых ярких личностей русского восемнадцатого века. В ее характере парадоксально сочетались романтичность и хозяйственность, энергия и мечтательность, женственность и независимость. Урожденная графиня Воронцова была на 14 лет младше Великой княгини Екатерины, когда подняла уроненный будущей российской царицей веер и получила его в подарок. Двух женщин связали узы дружбы. Княгиня Дашкова участвовала в подготовке переворота и ехала впереди гвардейцев рядом с Екатериной II в судьбоносный для всей России день. В ее жизни была искренняя любовь к мужу Михаилу Дашкову, глубокое горе в связи с его кончиной, минуты торжества, опала, изгнание и возвращение, одиночество и слава. Она так высоко ценила хорошее образование, что, отдав сына учиться в Эдинбургский университет, переселилась в Шотландию в Голируд. Екатерина Дашкова много читала, знала языки, переписывалась и общалась со знаменитыми учеными своего времени.

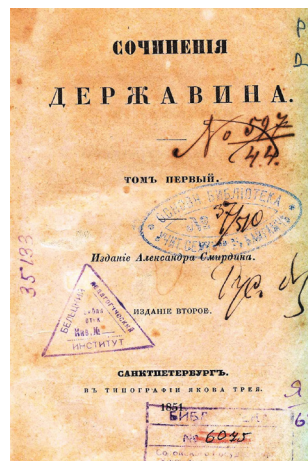
После возвращения в Россию в 1783 году она была назначена директором Петербургской академии наук. Княгине удалось урегулировать финансовые вопросы, устранить распри, увеличить число стипендиатов, ввести публичные лекции. По ее инициативе была создана императорская Российская академия. Одним из высочайших достижений надо признать издание первого толкового словаря русского языка. Над его созданием 6 лет работали комиссии. В ходе деятельности одной из них самой княгиней Дашковой было предложено ввести букву «ё», до сей поры сохранившуюся в русском алфавите. По ее инициативе был учрежден департамент переводчиков, знакомивший русских читателей со всеми новинками, выходившими в свет в Европе. Княгиня учредила журнал «Собеседник любителей русского слова», в котором печатались труды русских ученых и литераторов.

В конце своей бурной жизни Екатерина Воронцова, по мужу Дашкова, взялась за мемуары. Ее воспоминания и оценки заметно отличались от высказываний императрицы Екатерины II. Было ясно, что мемуары в России не напечатают. В 1807 году Кэтрин Вильмонт увезла одну из копий в Англию, где они вышли в свет в 1840 году. Через 19 лет в России появился перевод «Записок» Екатерины Дашковой.

На твердой белой обложке нашего издания две золотые рамочки с виньетками. Золотыми буквами выписаны названия серии и самой книги. Текст напечатан по правилам дореволюционной орфографии. В нем нет никаких иллюстраций, портретов или украшений. Для тех, кто интересуется историей и культурой России, а также верит в силу и энергию прекрасной половины человечества, «Записки княгини Дашковой» могут быть полезным и захватывающим чтением.

58. Державин, Г. Р. Сочинения / Г. Р. Державин. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : А. Смирдин, 1851 (Тип. Третья). – Т. 1. – 736 р.

Вниманию читателей предлагается небольшой компактный сборник стихотворений русского поэта XVIII века в твердой обложке темно-синего цвета. На авантитуле можно прочесть: «Полное собрание сочинений русских авторов». На титульном листе написано: «Сочинения Державина». Фамилия автора выделена крупными буквами, а название книги набрано жирным шрифтом. Указывается, что перед нами второе издание, осуществленное Александром Смирдиным. Внизу титульного листа обозначены выходные данные: Санкт-Петербург, 1851 год, типография Третья. На титульном листе видны три штампа. Два из них принадлежат Сорокскому учительскому институту, а третий Бельцкому Государственному университету.

Александр Смирдин с 13 лет продавал книги. Плавильщиков завещал ему свою типографию и книжную лавку. Однако Смирдин отказался от подарка и приобрел наследство, сам назначив за него высокую цену. Он славился своей начитанностью, честностью и бескорытием. Смирдин впервые достойно оценил литературное произведение как капитал, щедро оплачивая труд писателей. В то же время он стремился издавать книги как можно дешевле. Издатель, к сожалению, разорился и провел последние годы своей жизни в нищете.

В сборнике опубликованы знаменитые оды и лирические стихотворения Гаврилы Романовича Державина, самого крупного русского поэта 18 столетия. Язык его произведений значительно отличается от русского языка 21 века. Текст отпечатан кириллицей по правилам русской дореволюционной графики. Неискушенный читатель не возьмется за такое чтение.

У тех, кто всерьез интересуется развитием русской литературы и ментальности, фигура Державина вызывает неподдельный интерес. Будучи, безусловно, монархистом по своим политическим воззрениям, он в то же время отличался свободолобием, самостоятельностью суждений и неповторимостью творческого почерка. Его поэтический голос звучал мощно как призыв трибуна, а личное мужество было вне сомнений. Ораторская линия от Александра Сергеевича Пушкина до Владимира Маяковского и Бориса Чичибабина восходит именно к его поэтической манере. Подвергшись опале, удалившись в имение «Званское», он не только не пал духом, но и открыл в своем таланте новые грани. Описывая жизнь «званскую», поэт впервые в истории русской словесности дал картину частной жизни. С наслаждением изображая красоты природы, Державин предавался размышлениям и вовсе не скучал вдали от столичной суеты. Ценителям литературы представляется, что у истоков русской поэзии высятся две исполинские фигуры – гениального реформатора Михаила Васильевича Ломоносова и великого поэта, трибуна и лирика Гаврилы Романовича Державина.

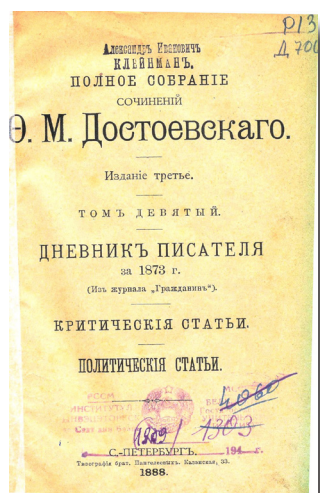
59. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений / Ф. М. Достоевский. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. Братьев Пантелеевых, 1888. – Т. 9 : Дневник писателя за 1873 г. (Из журнала «Гражданин»); Критические статьи; Политические статьи. – 428 р.

Перед нами девятый том Полного собрания сочинений Федора Михайловича Достоевского, русского писателя, чье имя в водовороте мнений и событий 20 века значило более всех иных имен знаменитых мыслителей и художников русского 19 века. На книге стоит штамп резервного фонда Государственной Публичной Библиотеки. В редком фонде библиотеки нашего Университета из всего третьего издания собрания сочинений Федора Михайловича Достоевского имеется лишь девятый том, в который вошли «Дневник писателя», литературно-критические статьи Федора Михайловича Достоевского, а также его статьи политического характера. Том издан в Петербурге в 1888 году в типографии братьев Пантелеевых. Текст набран кириллицей по правилам дореволюционной графики.

Девятому тому предшествует краткое предисловие. Завершает книгу оглавление, в котором материал «Дневника писателя» распределен в хронологическом порядке по месяцам и, внутри каждого месяца, по главам.

Братья Пантелеевы владели не только типографией, расположенной на Верейской улице в доме № 16 (Петербург), в котором с матерью и сестрой проживал Григорий Пантелеев, но и домами, а также сетью магазинов, торговавших изделиями из золота и серебра. Купцы Григорий Фомич (1843-1901) и Петр Фомич (1853-1905) были известны также в качестве издателей журнала «Вестник Иностранной литературы». Они издавали собрания сочинений иностранных писателей. Для Федора Михайловича Достоевского братья Пантелеевы были не только издателями, но и кредиторами, порой жестко требовавшими оплаты долга. Впрочем, решив подарить жене, Анне Григорьевне, серьги с бриллиантами, писатель советовался с Петром Пантелеевым как с человеком осведомленным и вполне порядочным.

В статьях и дневниковых записях Достоевского идеи и предчувствия гения предстают перед читателем не «одетыми в художественную ткань образов», а звучат прямо и открыто, что ни в коей мере не обеспечивает понятности или простоты их восприятия человеком 21 века. Позиция Ф. М. Достоевского в литературно-критических спорах определилась в результате глубоких размышлений, диалогов с братом Михаилом Михайловичем Достоевским, влияний художественного творчества и идей А. С. Пушкина, Ф. Шиллера, а также осмысления собственной художественной практики. Критическому стилю гениального писателя присущи ирония, азарт полемического задора и стремление очистить искусство от тенденций, чуждых его природе. Федор Михайлович отстаивает право художника на творческую свободу. Он считает неправомерными претензии «реальной критики» Добролюбова на роль судьи в искусстве. Стремление отвергать или хвалить художественное произведение в зависимости от политической позиции его автора глубоко чуждо писателю. В то же время Федор Михайлович сознает,

что политическая или социальная тенденциозность, если она органична, может быть одним из проявлений литературного таланта. Федор Михайлович не был поклонником искусства для искусства. Ему свойственны социальное чутье, чувство ответственности за судьбы своей родины и всего человечества, пророческий дар и убеждение в том, что идея есть часть художественности. Она «придет сама собой», если автор честен и талантлив.

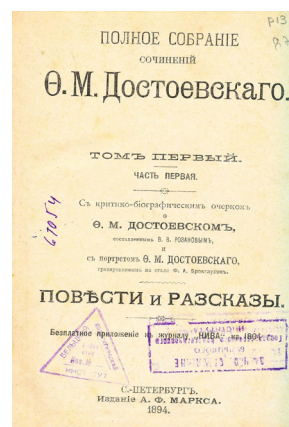
Критически оценивал Достоевский переводы русских писателей на иностранные языки. Он справедливо считал, что обаяние оригинала теряется при переводе поэмы в прозу Гоголя. Версия, созданная Виардо на французском языке под руководством Ивана Сергеевича Тургенева, разочаровала Достоевского. Федор Михайлович считал непереводаемыми пьесы А. Островского, роман самого Ивана Сергеевича «Рудин» и многие другие шедевры русской литературы.

Творения Федора Михайловича Достоевского не только перевели на все европейские языки, но и высоко оценили его умение проникать в суть вещей, уникальность стиля и художественную мощь. Перевели и книги Михаила Бахтина, одного из создателей теории диалога, исследовавшего сущность художественной манеры русского гения. Несомненно, стиль Достоевского способствовал рождению теории, повлиявшей на смену архитектоники понимания художественности, а также осмысления самой реальности двадцатого столетия.

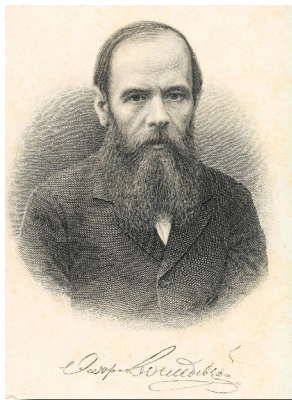
60. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : В12-и т. / Ф. М. Достоевский. – Санкт-Петербург: Изд. А. Ф. Маркса, 1894-1895. – . –

- Т.1** : Повести и рассказы. – 1894. – 528 р.
- 61. Т. 2** : Повести и рассказы. – 1894. – 590 р.
- 62. Т. 3** : Повести и рассказы. – 1894. – 356 р.
- 63. Т. 4** : Униженные и оскорбленные. Вечный муж. – 1894. – 508 р.
- 64. Т. 5** : Преступление и наказание. – 1894. – 546 р.
- 65. Т. 6** : Идиот. – 1894. – 662 р.
- 66. Т. 7** : Роман «Бесы». – 1895. – 654 р.
- 67. Т. 8** : Роман «Подросток». – 1895. – 582 р.
- 68. Т. 9** : Критические статьи и Дневник писателя за 1873 год. – 1895. – 474 р.
- 69. Т. 10** : Дневник писателя за 1876 и 1877. – 1895. – 446 р.
- 70. Т. 11** : Дневник писателя за 1876 и 1877. – 1895. – 550 р.
- 71. Т. 12**: Роман «Братья Карамазовы». – 1895. – 822 р.

В редком фонде Научной Библиотеки нашего Университета имеются 2 собрания сочинений Федора Михайловича Достоевского 1894-1895 гг. Читателю предлагаются компактные томики в твердой обложке фиолетового цвета, изданные в Петербурге в частной типографии Адольфа Федоровича Маркса. На титульном листе стоят штампы Бельцкого Педагогического университета и его заочного отделения. Издание, лишенное каких бы то ни было портретов и иллюстраций, выглядит аскетично и является бесплатным приложением к журналу «Нива» на 1894 год. Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной орфографии.

Собрание сочинений начинается с критико-биографического очерка, автором которого является Василий Розанов (1856-1919), своеобразный литературный критик и религиозный философ 20 века. Его отношение к наследию писателя очень личное горячее и субъективное, проникнутое воспоминаниями о «Пушкинской» речи Федора Михайловича и о похоронах самого Достоевского. Определяя сущность недавно отзвучавшего голоса русского гения 19 века, он находит слова и в 21 веке отражающие нечто очень важное в облике Достоевского. «Мудрость сердца», по выражению Розанова, в самом деле, тот нерв, неустанно пульсирующей тревожной волны, которой полнятся романы и повести, литературно-

критические отклики и публицистические высказывания Федора Михайловича. Они призывают читателя к диалогу с автором и его героями, тревожат душу, требуя безотлагательного ответа на вечные вопросы, будят интеллектуальное эхо, явственно различимое в поисках и открытиях психологов и философов, культурологов и музыковедов 20 столетия.

Собрание сочинений Достоевского 1894-1895 гг. состоит из 11 томов, каждый из которых, в свою очередь, делится на две части и заканчивается оглавлением. В первую часть первого тома вошли «Двойник» и роман «Бедные люди». Вторая часть состоит из повестей («Хозяйка», «Слабое сердце») и рассказов. Несколько особняком стоят тексты, которые сопровождаются подзаголовком «Из записок неизвестнаго» («Честный вор» и «Елка и свадьба»). Первую часть второго тома составили «Белые ночи», «Неточка Незванова» и «Дядюшкин сон», а вторую – цикл повестей и рассказов «Село Степанчиково и его обитатели». В первую часть третьего тома вошли «Записки из Мертвого дома». Во второй части третьего тома вниманию читателей предлагаются, помимо романа «Игрок», «Записки из подполья» и «Крокодил, необыкновенное событие или пассаж в Пассаже».

В четвертый том издатели включили «Униженных и оскорбленных» и «Вечного мужа». Содержание пятого тома составил роман «Преступление и наказание», шестого – «Идиот», а седьмого роман «Бесы». Роман «Подросток» вошел в восьмой том. В девятом томе вниманию читателей предлагаются критические статьи и «Дневник писателя за 1873 год». «Дневник писателя за 1876 и 1877» можно найти в десятом и одиннадцатом томах. Двенадцатый том, самый обширный (роман «Братья Карамазовы»), стоит особняком, поскольку он издан уже в советские времена, а именно, в 1918 году и отпечатан в другой типографии. Том увидел свет в Петрограде и вышел из печати под эгидой Литературно-Издательского Отдела Комиссариата Народного Просвещения.

Компактность, фиолетовый цвет твердой обложки с золотыми буквами и геометрическим рельефом на корешке, а также аскетизм в оформлении создают ощущение единства издательского оформительского стиля и придают томикам, входящим в собрание сочинений Федора Михайловича Достоевского особую «домашность» и неброскую привлекательность.

72. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : с многочисленными прил. : В 21-и т. / Ф. М. Достоевский. – Санкт-Петербург : Книгоизд. Тов-во «Просвещение», 1911-1918 – . –

Т. 1 : Бедные люди. – 1911. – 302 р.

73. Т. 3 : Неточка Незванова ; Маленький герой и Дядюшкин сон. – 1911. – 302 р.

74. Т. 4 : Цикл «Село Степанчиково и его обитатели» и «Скверный анекдот» – 1911. – 302 р.

75. Т. 6 : Записки из Мертваго дома. – 1911. – 302 р.

76. Т. 8 : Преступление и наказание. – 1911. – 302 р.

77. Т. 9 : Преступление и наказание. – 1912. – 302 р.

78. Т. 10 : Идиот. – 1914. – 302 р.

79. Т. 11 : Идиот. – 1914. – 302 р.

80. Т. 12 : Бесы. – 1916. – 302 р.

81. Т. 13 : Бесы. – 1916. – 302 р.

82. Т. 15 : Подросток. – 1916. – 302 р.

83. Т. 20 : Дневники писателя за 1876. – 1918. – 302 р.

84. Т. 21 : Дневники писателя за 1877, 1880, 1881 годы. – 1918. – 302 р.

Данное собрание сочинений Федора Михайловича Достоевского, изданное в 1911-1918 гг., состояло из 21 тома. К величайшему сожалению, наша библиотека не может предложить вниманию читателей все тома этого собрания сочинений. У нас имеются лишь 13 томов, несомненно, представляющих собой библиографическую редкость. Сама по себе серия «Всемирная библиотека» является визитной карточкой, сообщающей компетентному читателю сведения о высоком качестве издания, увидевшего свет в Петербурге в типо-литографии товарищества «Просвещение». Использована особая бумага без примеси древесной массы. Текст набран кириллицей по правилам дореволюционной орфографии.

На титульном листе можно различить штампы Библиотеки Сорокского Педагогического Института и Бельцкого Педагогического Института. Мы видим на обороте титульного листа каждого тома экслибрис – символ издательства. Старинный щит окаймлен лавровым венком. Внизу лента с надписью «Т-во Просвещение». Вверху изображение мудрой совы.

Небольшие компактные томики изданы в твердой обложке светло-кофейного цвета с черными вставками и выдавленным геометрическим рисунком, очерченным золотой линией. Обратная сторона обложки украшена геометрическим орнаментом чуть зеленоватого оттенка.

На титульном листе крупными буквами напечатана фамилия автора и выделено название романа (если содержанием тома является роман). Номер тома, подзаголовок, сведения о частях произведения указываются мелким шрифтом. Содержание первого тома составляют «Бедные люди». Второй том отсутствует. В третий том входят «Неточка Незванова», «Маленький герой» и «Дядюшкин сон», в четвертый – цикл «Село Степанчиково и его обитатели» и «Скверный анекдот», в шестой – «Записки из Мертваго дома». Читатель может познакомиться со знаменитыми романами Федора Михайловича: «Преступление и наказание» (8 и 9 тома), «Идиот» (10 и 11 тома), «Бесы» (12 -13 тома), «Подросток» (том 15). Вниманию искушенных любителей русской литературы предлагаются дневники писателя за 1876 (том 20), 1877, 1880, 1881 годы (21 том).

Издание снабжено иллюстрациями. Можно увидеть фотографии Федора Михайловича Достоевского в 1862 году (том 6), Марии Феодоровны Достоевской, матери писателя (том 3), совместную фотографию Ф. М. Достоевского и Чокана Валиханова (том 4). В 12 томе опубликована фотография маски, снятой с Достоевского на другой день после его кончины скульптором Л. Бернштамом, а также снимок могилы Федора Михайловича еще до постановки памятника. Автором посмертной маски был знаменитый портретист Леопольд Бернштам, долгие годы заведовавший художественной частью в «Музее восковых фигур» А. Гревена. Уроженец Риги Л. Бернштам долго жил во Франции, где стал командором Ордена Почетного Легиона. Современники о художественной манере Леопольда Бернштама говорили как о реалистической. В то же время они отмечали таинственную способность скульптора проникать в самую душу человека, чей портрет делал Бернштам. В 80-е годы он вылепил более 30 изображений классиков русской литературы.

Не имея возможности подробно рассмотреть все 21 том собрания сочинений Федора Михайловича Достоевского, мы, тем не менее, можем на основании знакомства с имеющимися в редком фонде нашей библиотеки 13 томами из этого собрания сочинений сделать выводы о высоком уровне издательской культуры присущем изданию 1911-1918 гг. Надеемся, что данное издание вызовет интерес также и у наших читателей.

85. **Достоевский, Ф. М.** Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский ; ред. Л. П. Гроссман. – Москва : Гослитиздат, 1935. – 481 р. ил. портр.

Книга попала в нашу библиотеку без титульного листа. Ее последние страницы бережно переклеены папиросной бумагой. На первом листе стоит штамп Бельцкого педагогического института. Текст набран кириллицей в соответствии с правилами современной орфографии. На первом листе в черной фигурной рамочке читатель видит не название романа, а заглавие статьи известного филолога Леонида Петровича Гроссмана (1888-1965), автора книг «Путь Достоевского» и «Поэтика Достоевского», - «Город и люди «Преступления и наказания»: Вступительная статья Леонида Гроссмана». Далее следует текст одного из самых знаменитых романов русского 19 века. Издание снабжено графическими иллюстрациями к роману.

Мы видим мастерски с большой психологической глубиной выполненные портреты персонажей шедевра Федора Михайловича Достоевского. Хитрость и самодовольство Порфирия Петровича, сочетание жалкой старости и властности во взгляде Алены Ивановны, сумасшедшие глаза Катерины Ивановны, нежная грусть Сонечки – все это можно в равной степени считать точным соответствием тексту романа и, одновременно, своеобразной интерпретацией обликов героев Достоевского. Визуальный ряд, сопровождая текст, подталкивает к творческому восприятию произведения Федора Михайловича Достоевского, раскрепощая воображение читателя. Издание можно было бы назвать замечательным уже

потому, что в нем присутствуют эти ироничные и глубоко печальные вычерченные тонкой и выразительной карандашной линией портреты, лишённые красок. Это придает рисункам особенное обаяние аскетизма и острой пронизательности. К сожалению, в книге, отчасти поврежденной, не сохранились указания на то, кто является автором рисунков.

Издание завершается списком опечаток.

86. Жуковский, В. А. Полное собрание сочинений : В 12-и т. / В. А. Жуковский ; ред., биогр. очерк и примеч. А. С. Архангельского. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1902 – . –

Т. 1- 4 : Стихотворения 1797-1852 гг. – 175 р.

87. Т. 5-9 : Переводные произведения и поэмы «Из Энеиды» ; «Отрывки из Илиады» ; «Ундина», драматическая поэма «Камоэнс», «Ин-дийская повесть. Наль и Дамаянти» ; «Рустема и Зораб» ; Гомерова «Одиссея» и «Из Апокалипсиса». – 128 р.

88. Т. 10-12 : Прозаические тексты. – 168 р.

В редком фонде нашей библиотеки имеются два экземпляра издания «Полного собрания сочинений» Василия Андреевича Жуковского 1902 издания и один экземпляр его переиздания в 1918 году. В Петербурге в 1902 году вышло в свет в издательстве Адольфа Федоровича Маркса 12-ти томное «Полное собрание сочинений» Василия Андреевича Жуковского, поэта-романтика, замечательного переводчика, воспитателя царских наследников и «учителя» русского гения Александра Сергеевича Пушкина. Слово В. Жуковского звучало для его современников весомо, его мнение много значило как для просвещенной публики, так и для царствующих особ. При этом характер у поэта и царедворца был мягкий мечтательный незлобивый, а у молодого Пушкина взрывной, горячий, темпераментный. Тем более кажутся удивительными крепость дружественных уз и взаимное восхищение творческими достижениями Александра Пушкина и Василия Жуковского. Общеизвестно, что Василий Андреевич не раз просил за младшего друга и добивался смягчения его участи.

Читателям предлагаются три книги в твердой синей обложке с вытисненным рельефом. Каждая из них объединяет под одной обложкой четыре тома. На титульном листе два штампа: Бельцкого Государственного университета и заочного отделения того же учебного заведения. Текст отпечатан кириллицей в соответствии с правилами русской дореволюционной орфографии.

Издание редактировал профессор А. С. Архангельский. Александр Семенович является также автором биографического очерка и примечаний. Он работал добросовестно и скрупулезно параллельно над

двумя изданиями потому, что понимал: невозможно успеть выяснить все тонкости и перерыть все архивные материалы к назначенному ему сроку. Исследователь был так увлечен самим процессом изучения личности и наследия Василия Андреевича Жуковского, что такой животрепещущий вопрос как оплата своего труда передоверил Сементковскому. У самого Александра Семеновича Архангельского не было даже копии договора с издательством Маркса. Зато были им найдены, приведены в порядок и введены в научный оборот многие неизвестные дотоле рукописи сочинений поэта и его переводы произведений зарубежных авторов, являвшихся по сути дела параллельными версиями текстов-оригиналов. Из-за навязанной ему спешки многие находки Архангельский не смог ввести в текст издания. Он сам говорил, что готовит второе издание, более полное, не для печати, а для души. К сожалению, издать все свои изыскания о Жуковском Архангельский так и не смог. Второе издание «Полного собрания сочинений В. А. Жуковского», осуществленное уже в 1918 году советской властью, не является дополненной и переработанной версией. Оно полностью повторяет вариант, изданный Марксом в 1902 году. Даже в усеченном виде исследовательский и комментаторский труд Архангельского много значил в деле изучения биографических подробностей, общественно-политических взглядов и особенностей художественной манеры Василия Андреевича Жуковского. Долгое время более полного, точного и обстоятельно изданного собрания сочинений поэта просто не существовало.

В первую книгу (1-4 тома) вошли краткое предисловие, биографический очерк и стихотворения 1797-1852 гг., расположенные в хронологическом порядке. Во второй книге (5-8 тома) напечатали переводные произведения и поэмы («Из Энеиды», «Отрывки из Илиады», «Ундины», поэмы «Камознс», «Индийская повесть. Наль и Дамаанти», «Рустема и Зораб», Гомерову «Одиссею» и «Из Апокалипсиса»). В последней книге (9-12 тома) вниманию читателей предлагаются прозаические тексты (речи, мысли, публицистические статьи, миниатюры, проекты, письма и отрывки из дневников). Каждый из томов заканчивается примечаниями и оглавлением.

Данное издание лишено красочных иллюстраций. Лишь титульному листу первой книги предшествует портрет Василия Андреевича Жуковского, который является факсимильной копией портрета, выгравированного на стали. Со страницы собрания сочинений на нас спокойно и задумчиво, немного печально, смотрит сын турчанки Сальхи и русского дворянина Бунина, которого отец признал своим отпрыском и наследником. Этот мальчик прошел долгий путь, познал и милость и опалу, испытал и веселье и грусть, сумел устоять в бурях дворцовых интриг, сохранить свой неповторимо нежный мечтательно-романтический талант, аристократический демократизм и человечность, войдя неотъемлемой частицей в самую ткань русской культуры, сделавшись одним из символов ее поэзии и ментальности.

89. Жуковский, В. А. Проза / В. А. Жуковский ; вступ. ст. и примеч. П. Н. Сакулина. – Петроград : Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 194 р.

Вниманию читателей предлагается миниатюрный томик в твердой светло-серой обложке, вышедший в свет в Петрограде в 1915 году под редакцией русского дворянина известного филолога, социолога и писателя Разумника Васильевича Иванова-Разумника (1878-1946). На обложке и на титульном листе указан псевдоним. Настоящая фамилия – Иванов. В начале 20 века он вместе с А. Белым и С. Мстиславским участвовал в выпуске сборников «Скифы», впоследствии был товарищем председателя «Вольной философской ассоциации», исследовал творчество А. Пушкина, Л. Толстого, А. Блока и А. Белого. Вверху на обложке указано название серии, задуманной Ивановым-Разумником – «Историко-литературная библиотека», а также номер и фамилия самого редактора. Внизу можно прочитать и фамилию автора вступительной статьи Сакулина, а также город и год издания.

На обороте обложки вверху напечатано крупными буквами «Книжный склад М. М. Стасюлевича». Ниже мелким шрифтом следует «Петроград, Вас. остр., 3 л., соб. д. 28.». Указанный адрес во всех подробностях (Васильевский остров, 5 линия, дом 28) соответствует местонахождению склада типографии М. Стасюлевича, где и был отпечатан томик прозы классика русской литературы 19 века Василия Андреевича Жуковского. Матвей Никитич Стасюлевич (1826-1911) был сыном врача, профессором истории, писал о Древней Греции и европейском средневековье. Читал лекции в Патриотическом Институте, откуда ушел в знак протеста против подавления студенческих волнений, а также детям Великой княгини Марии Николаевны. Он был гласным Городской думы, опекал учебные заведения. Брак Матвея Никитича был долгим и счастливым, но без детей. Стасюлевич заботился о чужих детях, нередко открывая новые учебные заведения. Пользовался уважением и как ученый и как общественный деятель. Уже в зрелом возрасте на деньги, полученные от издательства журнала «Вестник Европы» организовал отлично оснащенную типографию, которая пережив своего владельца, просуществовала до 1917 года. В ней было издано свыше 4 тысяч книг.

Далее следует описание серии «Историко-литературная библиотека» как концепции, указывается предполагаемое количество изданий, включенных в серию (100 кн.).

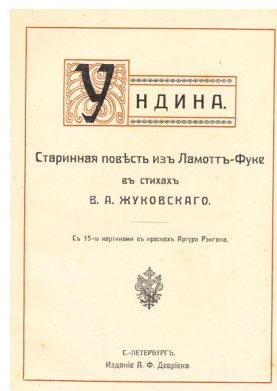
На титульном листе вверху мелким шрифтом напечатаны название серии и фамилия редактора серии. Ниже крупным шрифтом – фамилия Жуковского, автора книги, более мелкими буквами – ее название и совсем мелким шрифтом – фамилия автора вступительной статьи и примечаний П. Сакулина, а также город, название типографии и год издания. Павел Никитич Сакулин (1868-1930) происходил из семьи крестьян-старообрядцев. Сакулин как историк литературы и преподаватель отличался широтой эрудиции и ораторским даром. На обороте титульного листа можно увидеть экслибрис типографии М. М. Стасюлевича с фигурой льва и лентой с надписью «Типография М. Стасюлевича».

Неброский миниатюрный сборник прозы Василия Андреевича Жуковского увидел свет в результате совместных усилий многих замечательных людей начала 20 века, помнивших его творчество и считавших повести, критические заметки и рассуждения поэта неотъемлемой частью русской образованности, одним из источников национального восприятия мира и человека. Умонастроение практичного 21 века очень далеко отстоит от чувствительности и мечтательности Жуковского. Его острый ум и новаторство не сразу чувствуются из-за удаленности во времени. Хотелось бы, чтобы имя поэта не исчезло из народной памяти. Природная доброта и благородный демократизм его устремлений, талант и вера в могущество «откровенной красоты, которая всю душу обхватывает, ...» кажутся сегодня именно теми скрепами духовной жизни поколений, об отсутствии которых беспокоятся публицисты, культурологи, литературные критики и библиотекари нашего времени.

90. Жуковский, В. А. Ундина : Старин. повесть из Ламотт Фуке в стихах / В. А. Жуковский ; 15 карт. в красках Артура Рэкгама. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Девриен, [1912]. – 96 р., 14 л. цв. ил.

Василий Андреевич Жуковский перевел повесть Фуке (Ла Мотт-Фуке, Фридрих Генрих Карл), стилизованную под средневековую легенду или сказку, на русский язык. Не изменив сюжета, переводчик создал яркий пример параллельной версии текста. Повесть об Ундине, считающаяся классикой немецкой романтической литературы, нравилась Гофману, для которого сам Фуке сделал ее стихотворное переложение. Василий Андреевич Жуковский перевел прозаическую сказку стихами, которые сам назвал «сказочным гекзаметром», что способствовало усилению поэтичности текста. Еще большее значение имело иное, чем в оригинале осмысление сущности героини. Ее капризы у Фуке – проявление равнодушия к людям со стороны могучей стихии, а у Жуковского – приметы неизжитого детства. Переводчик значительно усложнил психологию главной героини, показав не только вожеление Водяной девы, но и страдания Ундины. Современники не зря восприняли повесть Жуковского как произведение родной словесности. Героиня Жуковского, ласково именуемая «струйкой» оказалась в результате его своеобразной трактовки ближе к Русалочке Андерсена, чем к Ундине из повести Фуке.

На твердой обложке серого цвета можно прочитать: «Ундина» В. А. Жуковского». Ниже цветная аппликация, изображающая голубоватые башни средневекового города и хрупкую коленапреклоненную фигурку девушки, в горе ломающей руки. Лицо полузакрыто волною золотых волос, нам виден лишь точеный профиль и гибкая шея. На сером фоне небольшого размера картина кажется блестящей, впитавшей свет, голубовато-желтой с текучими плавными линиями. Но чем больше

вглядываешься, тем сильнее делается впечатление, что перед нами холодные оттенки светлых красок, точно вода в лунном холодноватом блеске. А может быть, такое впечатление у меня оттого, что я знаю с детства имя девушки, помню, что у нее водная, а не теплокровная природа. Мне известна горестная судьба всех сестер андерсеновской Русалочки, всех героинь мировой литературы, пожелавших обрести душу, примерить на себя человеческую жизнь, обрести нашу высокую духовность, пострадать от низменной зависти, почувствовать страсть и боль земного мира. В повести сопоставляются Бертальда и Ундина. В горе и радости, в могуществе и бессилии, в красоте и уродстве сказывается то, что это существа разной природы, не способные понять друг друга. В полный голос звучат у русского романтика Василия Жуковского чарующий напев мечты и трагическая нота горестной развязки, заставляющие читательниц всерьез задуматься о сущности собственной природы и линии своей судьбы, даже если по характеру и темпераменту они совсем не похожи на героинь повести.

На обороте обложки мы видим на бутыльно-зеленом фоне затейливый геометрический узор, вычерченный тонкой линией и пятнами блекло-желтого цвета. Титульному листу предшествует первая из 15 картин кисти Артура Рэкгама. За спиной красавицы в старинном наряде мы видим крыши домов и дальние суровые горы. Это Бертальда. А на последней иллюстрации на зеленоватом камне, изящно подогнув ноги, сидит, наклонив голову, златовласая Ундина. Каждая страница повести заключена в красную рамку, а каждая глава начинается с заставки. На фоне красного узора черным выписана буква «Г». Далее номер главы и ее название.

Художественное оформление книги, а также замечательные иллюстрации, созданные английским художником Артуром Рэкгамом (1867-1939), модернистом и поклонником искусства Одри Бердслея, сами могут быть названы живописной интерпретацией истории Ундины и рыцаря, погибающего в финале легенды. Для художника красота линии была более значительным выразительным средством, чем цвет. В данном случае сочетание приглушенных оттенков цвета и прихотливых гибких линий как нельзя лучше передает таинственную атмосферу легенды о водяной деве, изящество самой Ундины и мерцающее очарование символического поддающегося различным интерпретациям смысла «бродячего сюжета».

В издании Девриена нет никаких предварительных или пояснительных материалов. Отсутствуют также и примечания. Можно объяснить это тем, что читательский адрес книжки, прежде всего, – подростки. Именно издание литературы для юношества было одним из главных направлений в работе издательства Альфреда Федоровича Девриена.

91. Иллюстрированный альманах / изд. И. Панаев, Н. Некрасов. – Санкт-Петербург : Тип. Э. Праца, 1847. – 136 р., 20 л. фронт. (ил.), ил.

В 1847 году редактор знаменитого журнала «Современник» задумал выпускать в качестве приложения иллюстрированный альманах. По своим художественным устремлениям бытовая графика вполне гармонировала с литературной программой натуральной школы. Н. Некрасов писал И. Тургеневу о привлечении к работе художника Степанова. Альманах по замыслу Н. Некрасова должен был состоять из прозаических очерков и рассказов, а также юмористических и сатирических стихов. Помимо Степанова в альманахе сотрудничали Агин

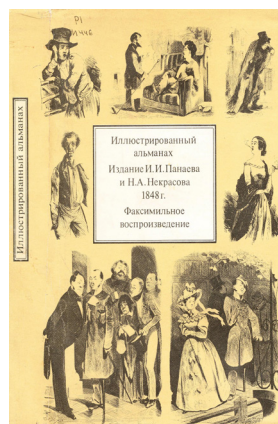
и Бернадский, иллюстрировавшие «Мертвые души» Н. Гоголя, и другие художники 19 века. Альманах, уже готовый к печати, был запрещен цензурой. Особый гнев вызвали острые карикатуры Степанова и повесть «Семейство Тальниковых». Автором была А. Я. Панаева, взявшая себе псевдоним Н. Станицкий.

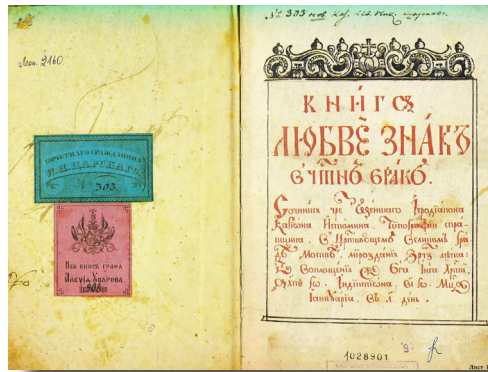
Перед нами факсимильное воспроизведение экземпляра альманаха, хранящегося в Отделе редкой книги Государственной библиотеки им. В. И. Ленина в Москве. Сняв съемную обложку с рисунками и сатирическими сценками, мы видим твердую обложку зеленого цвета. В центре золотая рамочка с черным фоном, на котором золотыми буквами написано название, а также фамилии издателей (И. И. Панаева и Н. А. Некрасова), и год. Ниже указывается, что читателям предлагается факсимильное издание. На титульном листе даны название, фамилии редакторов, а также выходные данные (Санкт-Петербург, типография Праца и год несостоявшегося издания). Первая часть альманаха состоит из карикатур Степанова и Неваховича. Во вторую (литературную) часть кроме повести о семействе Тальниковых вошли «Лола Монтес» (повесть А. В. Дружинина), рассказ знаменитого составителя словаря диалектизмов В. И. Даля «Смотрины и рукобителье», рассказы Ф. М. Достоевского «Ползунков» и И. И. Панаева «Встреча на станции», а также повесть Е. П. Гребенки «Заборов». Завершает книгу «История капитана Копейкина» в лицах.

Издание снабжено приложением. Ознакомившись с ним, читатель узнает об истории замысла, цензурном запрете уже отпечатанного альманаха, а также сможет увидеть «Альбом иллюстраций художников «Иллюстрированного альманаха». Издание представляет интерес для всех, кто изучает историю литературы или книжной графики, исследует реалистическое направление в русской культуре и искусстве, а также для тех, кто любит острые юмористические рисунки и сатирические литературные зарисовки.

92. Истомин, К. Книга любви знак в честен брак : Эмблематич. поэма в стиле рус. барокко, объединяющая искусство слова и изображения : Факс. воспр. парад. рукописи замечат. памятника поэтич. и кн. культуры приурочено к 300-лет / К. Истомин. – Москва : Книга, 1989. – 109 р. : ил.

Монах и писатель Карион Истомин (1640-1722) - яркий представитель русского литературного барокко. Именно в его творчестве родилась формула, прославляющая царя Петра как «труженика на троне». Обаяние этого образа было так велико, что он вошел неотъемлемой частью в оды Михаила Васильевича Ломоносова, «исторические» труды Александра Сергеевича Пушкина и до сей поры борется в сознании русских людей с отношением к царю Петру как к «антихристу». Неприятие деятельности Петра I идет из глубины веков от потерпевших поражение растерзанных раскольников. Оно многократно усилено концепциями и романами последующих веков (например, Д. Мережковского) и является одним из камней преткновения и вечного спора в русской литературе и общественной мысли.

Друг Сильвестра Медведева, смертельно напуганный арестом брата жены, Истомин не только не попытался смягчить участь своего родича, но еще и подписал под влиянием страха донос на него, тем самым спасая себя, свою семью и успешную карьеру. Как такое поведение горько знакомо людям, пережившим советские 30-е годы или слышавшим о них правдивые рассказы очевидцев. Конечно, не все подписывали и предавали, но боялись или страдали все. Карьера Истомина была, в самом деле, успешной. Он был секретарем патриархов Иоакима и Адриана, начальником печатного двора. Справедливости ради надо добавить, что всю «лестницу чинов» Истомин начал проходить с самой низшей ступеньки и вышел наверх не просто благодаря протекции. Он был очень исполнительен, дисциплинирован, умен и талантлив, подносил по обычаю того времени свои творения царствующим особам, писал речи и письма для патриархов, редактировал и печатал. Труд Кариона Истомина был по достоинству оценен.

Перед нами книга в твердой обложке рыжевато-бежево-коричневатых тонов с растительным орнаментом, с цветными иллюстрациями, виньетками, затейливыми заставками в виде рыб, змей, птиц и медведей. Каждая страница заключена в красную рамочку. На обороте обложки воспроизведение штампа с экслибрисом. На нем изображен свиток с надписью «почетного гражданина И. Н. Царского». Перед нами знак Ивана Никитича Царского, купца, известного собирателя икон, старопечатных книг и древнерусских рукописей. «Императорское общество истории и древностей Российских» избрало собирателя членом-благодотворителем, археологическое общество – членом-сотрудником, а общество северных антиквариев в Копенгагене – действительным членом. После смерти Ивана Никитича его собрание не пропало, а было куплено графом Уваровым и присоединено к собственной коллекции. Не случайно рядом мы видим воспроизведение другого экслибриса с изображением короны с двуглавым орлом. Еще две птицы по краям щита, на котором держится корона. Ниже следует надпись «Из книг графа Алексея Уварова». Граф был автором монографии «Исследование древностей Южной России и берегов Черного моря», опубликованной на русском и французском языках. Именно он стал первым единогласно избранным председателем Московского «Археологического общества». Алексей Уваров (1825-1884) неоднократно отправлялся в археологические экспедиции и собирал книги. Завершилась деятельность графа устройством «Исторического Музея» в Москве.

Текст записан кириллицей по правилам русской дореволюционной графики и представляет собой факсимильное воспроизведение парадной рукописи «Книги

любви знак в честен брак». Истомин поднес ее Петру I и Евдокии Лопухиной по случаю их бракосочетания через 3 дня после свадьбы. Жанр произведения определяется как «эпиталама» - свадебная песнь.

Вторая и более обширная часть книги является «приложением к факсимильной части». В него входят: Статья о Карионе Истомине, транслитерированный текст на современном русском языке, археографический комментарий и словарь. Все это подготовлено Лидией Ивановной Сазоновой (1947). Известный филолог, сотрудница Института мировой литературы им. Горького, защитив кандидатскую диссертацию по специальности «древнерусская литература» под руководством Д. Лихачева, писала о русском барокко, творчестве Симеона Полоцкого, о дьяволе в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». В качестве приглашенного профессора Лидия Ивановна читала курсы лекций в Бонне, Урбино, Флоренции и других городах мира. Данное издание памятника книжной культуры, увидевшее свет в Москве в 1989 году, приурочено к 300 со дня написания книги Карионом Истоминным и создано на основе факсимильного воспроизведения экземпляра, хранящегося в собрании Государственного Исторического музея. Книга предназначена ученым, преподавателям и студентам, изучающим русскую филологию, а также всем любителям русской словесности.

93. Кольцов, А. В. Полное собрание сочинений / А. В. Кольцов ; ред., примеч. А. И. Лященко. – Санкт-Петербург : Разряд изящ. словесности Имп. Акад. наук, 1909. – 444 р. ; ил., портр., факс. – (Академическая Библиотека Русских Писателей ; Вып.1. – 2-е изд.).

В редком фонде нашей библиотеки имеются два первых выпуска «Полного собрания сочинений» Алексея Васильевича Кольцова. Первое издание было осуществлено в 1909 году и быстро разошлось. Через полгода увидело свет второе издание. Оно также было быстро раскуплено. В 1911 году состоялось третье издание первого выпуска знаменитой серии «Академическая библиотека Русских писателей». Второй выпуск по замыслу издателей должен был быть посвящен творчеству М. Ю. Лермонтова. Книги этой серии, изданные под эгидой императорской академии, были очень популярны. Солидные издания с портретами и факсимиле отличались компактностью и дешевизной. Все творчество Кольцова было собрано в одном томе. А дешевизна академичных изданий была как раз одной из главных целей издателей, поскольку книги предназначались для широкого круга читателей, в том числе, и небогатых. Разница между двумя изданиями невелика. Книга 1911 года включает чуть больше стихотворений и, в целом, превышает объем первого издания на 23 страницы.

На обложке книги мы видим орла, держащего в клюве пальмовую ветвь. Над его крыльями надпись «Академическая библиотека русских писателей». За спиной орла всходит золотое на сером фоне солнце (символ просвещения), щедро разбрасывающее лучи. Ниже в черной рамочке черным шрифтом набрано «Полное

собрание сочинений». Фамилия Кольцова выделена декоративным шрифтом и золотым цветом букв. Ниже следует надпись, указывающая на академичность «издание разряда изящной словесности императорской академии наук». Обратная сторона обложки украшена листьями на зеленом фоне. Текст набран кириллицей по правилам русской дореволюционной орфографии. На титульном листе вверху указана серия, ниже крупными буквами название и фамилия автора. Далее мелким шрифтом следуют фамилия автора примечаний и редактора А. И. Лященко и выходные данные (С.-Петербург, год). Мы видим штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения.

Аркадий Иоакимович Лященко (1871-1931), редактор «Полного собрания сочинений Алексея Кольцова», родился в Киеве, учился в Ленинграде, был редактором изданий Общества любителей древней письменности», в 1903-1904 гг. занимал пост председателя Библиологического общества, писал статьи, издавал монографии. Все же главным трудом ученого считается именно издание «Полного собрания сочинений Алексея Кольцова» в связи с максимально точным тщательно выверенным воспроизведением текста стихотворений и подробными комментариями к ним.

После предисловия и краткой заметки «От редактора» вниманию читателей предлагается биографический очерк «А. В. Кольцов». Основное содержание книги составляют стихотворения и думы поэта. Среди справочных материалов нашего издания надо назвать «Хронологическую канву для биографии Кольцова» и «Алфавитные списки стихотворений Кольцова по заглавию и по первому стиху». Завершает издание «Указатель имен».

Несомненный интерес представляют иллюстративные материалы: портрет Кольцова, бережно переложенный папиросной бумагой, является копией работы К. А. Горбунова, принадлежащей Пушкинскому Дому. Будущий академик живописи Кирилл Антонович Горбунов (1822-1893) был крепостным. Вольную талантливый художник получил в 1941 году при содействии Василия Андреевича Жуковского, Карла Брюллова, Владимира Одоевского и других ценителей своего таланта. Автор портретов М. Лермонтова, Н. Гоголя, В. Одоевского Кирилл Горбунов, главным образом, и работал в жанре портрета. У Алексея Кольцова с его портрета классически правильные черты и мягкий задумчивый взгляд. Известно также, что художник принимал участие в росписи храма Христа Спасителя. Другой портрет поэта снят с литографии Апполона Николаевич Мокрицкого (810-1870), портретиста и пейзажиста. Оба художника были учениками Карла Брюллова. Есть фотографии памятника Алексею Васильевичу Кольцову, установленного на его могиле, и фотография памятника поэту в сквере в Воронеже. вниманию читателей предлагаются также факсимильные воспроизведения листа из рукописи, принадлежащей П. Я. Дашкову, стихотворения «Лес», думы «Проявление бога» и первой страницы письма Алексея Кольцова к сестре от 10 янв. 1841 г. (Оригинал принадлежит Публичной библиотеке).

Оценка творчества Алексея Кольцова неоднократно менялась. Критика «натуральной школы» восторженно встретила явление талантливого самоучки. Многих рецензентов раздражало отсутствие систематического образования, безусловно, сказывавшееся на творческих возможностях поэта. Находили в его стихах даже орфографические ошибки, резко критиковали думы. Творчество Алексея Васильевича Кольцова относится к той сквозной в русской поэзии, душевной и очень выразительной линии, которая объединяет прозрачную лирику Сергея Есенина, Николая Рубцова, Анатолия Жигулина и является одной из самых характерных особенностей русской литературы и ментальности в целом. Помня о том, что Кольцов был одним из тех, кто стоял у истоков именно такой поэзии, читатели и сегодня отдают дань признания и восхищения его певучей идущей от народного песенного фольклора лирике.

94. Крылов, И. А. Полное собрание сочинений : В 4-х т. / И. А. Крылов ; ред., вступ. ст., примеч. В. В. Каллаша. – Петроград : Просвещение, 1918 – . –

Т. 1 : Драматические сочинения. – 528 р.

95. Т. 2 : Почта духов. – 512 р.

96. Т. 3 : Почта духов. – 548 р.

97. Т. 4 : Басни. – 488 р.

Вниманию читателей предлагают подробные примечания. В разделе «Приложения» можно найти стихотворения и басни, приписываемые Ивану Андреевичу Крылову, «Несбывшиеся творческие замыслы Крылова», а также «Хронологический список басен». Завершает издание «Указатель произведений Крылова ко всем четырем томам».

Иван Андреевич Крылов был одной из самых значимых и одновременно загадочных фигур среди русских писателей 19 века. Рано оставшись без отца, смело противостоявшего пугачевцам во время бунта, обороняя Яик, будущий баснописец не получил высшего образования, но на всю жизнь сохранил страсть к самообразованию. Ради приобретения знаний он посещал уроки гувернера в семействе Львовых. Впоследствии Крылова взял в свою канцелярию генерал Голицын, которому писатель остался верен и во время опалы. Крылов интересовался в молодости математикой, играл на скрипке, изучал теорию музыки. Басни Ивана Андреевича знакомы каждому ученику начальной школы.

В сознании представителей многих поколений он так и остался лукавым стариком, добрым и неряшливым в быту. В самом деле, его жилище сравнивали с медвежьей берлогой, любили «наказывать» второй и третьей порциями обеда, которые он с неизменным аппетитом съедал. В первой половине жизни, натерпевшись от властей (заккрытие журнала «Почта духов», запрещение жить в столицах), Крылов был обласкан именно тогда, когда о нем ходили нелепые слухи. Не имея высшего образования, он был удостоен чина статского советника вопреки правилам. Маска, надетая, чтобы избежать опалы, и получить право

едко вышучивать власть имущих, навеки приросла к лицу Ивана Андреевича. А был он в молодости философ, разделявший идеи века просвещения, был близок к опальному Новикову, участвовал в заседаниях знаменитой «Беседы», пробовал писать и комедии и трагедии. Знал французский, итальянский и немецкий языки. В старости брал уроки греческого и английского, обладал ясным умом и острым языком.

Перед нами 4 небольших томика в серой обложке с извивающейся малиновой линией, вычерчивающей прихотливый узор. На титульном листе штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения. Вверху напечатано название и крупным шрифтом выделена фамилия автора. Указано, что редакцию, вступительную статью и примечания сделал филолог, историк литературы и библиограф Владимир Владимирович Каллаш (1866-1918). Ниже дается номер тома и его частное название («Драматические сочинения»). Внизу титульного листа можно увидеть выходные данные (Петроград, 1918). Текст отпечатан кириллицей по правилам русской дореволюционной графики. Издание лишено иллюстраций. Только перед предисловием читатель может увидеть черно-белую копию портрета Крылова кисти Карла Брюллова.

В первый том вошли: первая комедия «Кофейница», трагедия «Филомела», «Бешеная семья», в которой некогда увидели намек на бурный нрав Екатерины II, «Сочинитель в прихожей», «Проказники», «Триумф, или Подщипа», «Пирог» и «Лентяй», при жизни автора не публиковавшийся. Содержание второго и третьего томов составила «Почта духов». Четвертый том состоит из басен (около 200) и справочных материалов. Вниманию читателей предлагают подробные примечания. В разделе «Приложения» можно найти стихотворения и басни, приписываемые Ивану Андреевичу Крылову, «Несбывшиеся творческие замыслы Крылова», а также «Хронологический список басен». Завершает издание «Указатель произведений Крылова ко всем четырем томам».

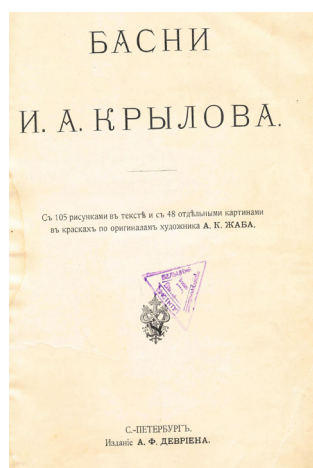
Иван Андреевич Крылов обладал изумительным языковым чутьем. Жуковский ценил его басни, но поэту казалось, что язык баснописца грубоват. Народ растащил тексты по строчке, они стали почти пословицами, запомнил афоризмы, одобрил разговорную свободу, выразительность и неоднозначность басен. Не зря творения Крылова очень нравились Александру Пушкину.

Шутя, советовали баснописцу умыться и одеться почище, говорили, что для него это лучший карнавальный костюм. Да позабыли шутники, что он сам их вывел в масках, запустив маскарадный бал на века. Ивану Андреевичу первому среди русских писателей после смерти поставили памятник по подписке, то есть по воле народа. Создал памятник барон фон Клодт (1805-1867), победивший в конкурсе. Памятник сделан в реалистической манере, Крылов сидит в расслабленной позе. Современники отмечали несомненное портретное сходство с оригиналом. Вокруг писателя персонажи его басен: животные, изображенные натурально и реалистично.

Для умных насмешников и веселых пустосмешек, для суровых обличителей и жалостливых поклонниц стрекозы, одним словом, басни Ивана Андреевича Крылова самым разным читателям могут доставить истинное удовольствие.

98. Крылов, И. А. Басни / И. А. Крылов : С 105 рис. в тексте и с 48 отдельными картинками в красках по оригиналам худож. А. К. Жабы. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Девриена, [1911?]. – 214 р.

Перед нами обширный книжный том в твердой зеленой обложке, заключающий в себе русское национальное богатство, – басни Ивана Андреевича Крылова да еще с замечательными иллюстрациями художника Жабы в количестве, превышающем полторы сотни (105 рисунков и 48 картин). На титульном листе крупным шрифтом выделены название и фамилия автора книги. Ниже сообщается мелким шрифтом о наличии иллюстраций и о том, кто является их автором. В нижней части титульного листа мы видим штамп Бельцкого педагогического института, указание на то, что книга увидела свет в Петербурге в издательстве Альфреда Федоровича Девриена и экслибрис издательства с якорем и декоративно выписанными буквами «А» и «Д».

Прочитав вступительную заметку, озаглавленную «Вместо предисловия», читатель узнает, что из всего написанного о творчестве Ивана Андреевича Крылова издатели выбрали из последнего тома «Выбранных мест из переписки с друзьями» Николая Васильевича Гоголя именно его оценку творчества автора басен. Гоголь настаивает на том, что басни написаны вовсе не для детей. Они, по мнению Николая Васильевича, являются «книгой мудрости самого народа», а звери, в них упомянутые «мыслят и поступают слишком по-русски». Даже предметы у Крылова намекают на проблемы и невзгоды русской жизни. Недаром в басне о двух бритвах сказано: «Людей с умом боятся, и держат при себе охотней дураков». Предисловие, таким образом, краткое и выразительное. Далее идут текст басен и иллюстрации к ним. В начале графический рисунок, а в конце виньетка. Мотивы растительные или руки, порой голуби, лиса, ворона или кузнечик.

Отдельного разговора заслуживают картины. Их автор Альфонс Константинович Жаба (1878-1942) писал пейзажи (серии акварелей «Крайний Север», «Бахчисарай»), батальные сцены, занимался книжной графикой (иллюстрировал детские книги в издательстве «Радуга»). На его картинах много света, воздуха, краски теплые и ласковые, а звери хороши собой и индивидуальны. Лиса хитрющая, кот пуглив и жаден, молодая лошадка, разбившая хозяйские горшки, холена да глупа, а незлобивый ослик скудоумен и вечно опечален собственными подвигами. Мягкий юмор лишен сарказма. Читателя веселят, слегка пугают, не заставляя горевать.

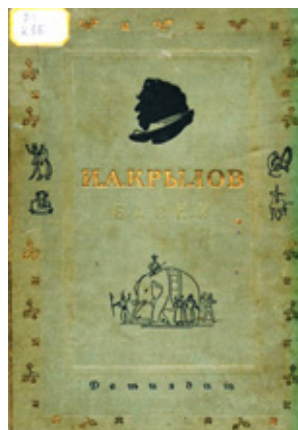
Крыловские персонажи могут быть прочитаны и острее, написаны саркастичнее. Чувствуется, что работа сделана для детей, умеренно и бережно. Разглядываемая иллюстрация, невольно вспоминаешь памятник Клодта. Крылов сидит в окружении собственных персонажей. Животные выглядят реалистично и смешно. До сих пор к нему приходят и дети и взрослые. Явственно выраженное русское начало органично сочетается в творчестве гениального баснописца с началом общечеловеческим. И, если политические мифы помогают разделять людей, то притчи сказочников и баснописцев, наверное, объединяют своей пронизательнос-

тью и мудростью представителей разных поколений и народов.

Завершают книгу два алфавитных указателя басен. В одном из них материал расположен по заглавиям, а в другом по первым строкам. Ведь строчки из басен Крылова с детства застревают в голове всякого русскоговорящего человека. Выйдя из детского возраста, давно позабыв названия, мы все равно помним и употребляем в речи множество цитат из притч Ивана Андреевича Крылова.

99. Крылов, И. А. Басни / И. А. Крылов ; ред., коммент. Г. Гуковского, Б. Коплана ; предисл. Г. Гуковского. – Москва ; Ленинград : Изд-во детской лит., 1936. – 287 р., ил.

Читателям предлагается познакомиться с советским переизданием басен Крылова. Перед нами очень привлекательно оформленная обложка серого цвета с профилем баснописца. Ниже золотыми буквами выписана его фамилия. Название книги «Басни» выдавлено на обложке книги. Ниже изображение слона, окруженного толпой народа. Читатели, с детства знакомые с героями басен Крылова, без труда узнают в нем персонажа басни «Слон и Моська». Далее следует название издательства «Детгиз» («Издательство детской литературы»). Очень оригинальна рамочка, состоящая из небольших картинок связанных с текстами басен Ивана Андреевича. Мы видим беседующих прохожих, обезьянку с зеркалом, ослика, веточки с листьями. Автором переплета был художник В. Двораковский. Валериан Дмитриевич Двораковский (1904-1979) обучался премудростям книжного дела у Дмитрия Митрохина, он от природы был наделен бурной фантазией и безошибочным чувством стиля. Возможно, поэтому его и называли «виртуозом книжной графики».

На обороте обложки виден экслибрис издательства – фигурка мальчика, читающего книжку, с надписью «ЦК ВЛКСМ. Детиздат» («Детское издательство»). На титульном листе крупными красными буквами выделена фамилия автора. Название книги выписано черным цветом. Внизу титульного листа мелким шрифтом указаны выходные данные (Москва и Ленинград, «Издательство детской литературы», 1936). Текст отпечатан кириллицей по правилам орфографии современного русского языка.

Сами тексты, конечно, не изменились. Несколько сместились акценты в интерпретации. Теперь самой главной заслугой гениального баснописца считаются острота, сатирическое начало, говорится о социальной направленности басен. Соответственно, Г. Гуковский (1902-1950) в предисловии к нашему изданию указывает, что многие басни связаны с конкретными историческими событиями («Волк на псарне» – отклик на войну 1812 г.), метят в тех или иных личностей (Аракчеев – Медведь, либерал Мордвинов – мартышка). Басня «Рыбья пляска» имеет в своей основе реальный случай. Ловкий губернатор выдал депутацию просителей и жалобщиков за благодарных поселян и т. д. Вполне вероятно, что поводом к написанию басен послужили реальные события, взволновавшие Крылова, известно, что его гордость, чувство собственного достоинства и политические взгляды не

изменились со временем. Просто, с возрастом Иван Андреевич перестал верить в возможность скорого исправления нравов. Жизненный путь Ивана Андреевича Крылова вовсе не был усыпан розами. Знал он и опалу и бедность. Даже в годы старости, когда Ивана Андреевича охраняли удачно выбранная мастерски носимая маска и благоволение царствующего дома, находилось немало желающих его критиковать и высмеивать («зоил» Крылов у графа Хвостова). Конечно, сатирическое начало в баснях есть, но так много ума и здравого смысла, так живы образы и неоднозначны идеи, что говорить о «злобе плебея» (Г. А. Гуковский), по нашему мнению, не стоит.

Григорий Александрович Гуковский, написавший к нашему изданию предисловие, давший комментарии к басням, краткие и веселые, а также осуществивший редакцию, был весьма талантливым филологом, в молодости увлекавшимся символизмом. По своим литературно-критическим взглядам он был близок к «младоформалистам», а затем пережил увлечение социологизацией литературного процесса. В это время и написано предисловие к нашей книге. Судьба филолога Гуковского была трагичной. Окончив Ленинградский университет, он плодотворно работал в Институте журналистики, в Ленинградском университете, в Пушкинском доме возглавлял группу по изучению русской литературы XVIII века. Перед началом войны в 1941 г. филолог был арестован, а затем выпущен за недостатком улик. Во время войны Гуковский жил в Саратове, работал проректором университета. В 1948 году он вернулся в Ленинград, где снова был арестован в 1949 году по делу космополитов. В 1950 году Григорий Александрович Гуковский умер в тюрьме «Лефортово» от разрыва сердца.

Кроме текстов басен и комментариев к ним в нашем издании содержится алфавитный указатель басен, в котором за основу приняты названия текстов Крылова.

В книге много иллюстраций, выполненных на высоком уровне. Имеется уведомление о том, что они являются перепечаткой из более ранних изданий (Сапожников – издание 1934 г; Иванов – 1815; Трутовский – книга 1864 г.). В предисловии помещены портреты Крылова кисти Агина и Орловского. На одном из портретов Александра Осиповича Орловского (1777-1832) мы видим еще молодого чуть полноватого человека с умными печальными глазами, изящно обрисованными губами, волевым подбородком и вольно разметавшимися волосами. На заднем плане мощное крыло какой-то большой птицы. Сочетание энергии и ума очень обаятельно. Художник явно симпатизировал баснописцу. Судьба Александра Орловского была нелегка и переменчива. Сын содержателя польской корчмы не знал нужды в детстве. Его рисунки понравились Изабелле Чарторижской. Она дала мальчику возможность учиться. По ее протекции Орловский оказался в свите Чарторижского и вместе с ним поступил на службу к Константину Романову, брату русского царя. Его романтический талант ценили многие участники войны 1812 года. Пушкин дружески упоминает об Орловском в поэме «Руслан и Людмила». Александр Орловский считался отличным портретистом и мастером рисунка, пастельного и карандашного. После смерти князя Орловский потерял жалованье и жилье. Впоследствии он был причислен к военному штабу, делал эскизы военных костюмов. Кроме рисунков оформление издания дополнено виньетками. Книга, увидевшая свет в детском издательстве, представляет интерес не только для детей.

Она может заставить улыбнуться или глубоко задуматься над бессмертными притчами Ивана Андреевича Крылова вполне взрослого человека.

100. Короленко, В. Г. Полное собрание сочинений : В 9-и т. / В. Г. Короленко. – Санкт-Петербург : Изд-во А.Ф. Маркс, 1914 – . –

Т. 1 : Сон Макара, очерк Черкес и другие рассказы. – 432 р.

101. Т. 2 : Сказки Судный день ; Лес Шумит. – 420 р.

102. Т. 3 : Этюд Слепой музыкант ; Весенняя идиллия Старый звонарь ; На Волге ; Цикл Бытовых очерков. – 423 р.

103. Т. 4 : Рассказ Без языка ; Честь мундира и нравы военной среды ; Мултанское жертвоприношение. – 466 р.

104. Т. 5 : Циклы: В голодный год ; В пустынных местах. – 424 р.

105. Т. 6 : Над Лиманом ; Наши на Дунае ; Турчин и мы. Нирвана ; У казаков. – 456 р.

106. Т. 7 : История моего современника. – 364 р.

107. Т. 8 : «Искушение»: страничка из прошлого. Циклы «Павловские очерки» и «Из текущей жизни». – 380 р.

108. Т. 9 : Не страшное: Из записок репортера: Этюд, «Современные картинки» ; «Исторические заметки и воспоминания» ; «К еврейскому вопросу». – 430 р.

Читателям предлагается девять небольших книжек в твердой обложке фиолетового цвета со штампами Бельцкого педагогического института и его заочного отделения. Титульному листу предшествует портрет писателя. Текст набран кириллицей по правилам дореволюционной орфографии. На титульном листе мы видим крупным жирным шрифтом отпечатанные и подчеркнутые фамилию и инициалы писателя. Выше более мелко и тонко напечатано «Полное собрание сочинений». Далее следует порядковый номер тома и внизу листа выходные данные (Петербург, Издательство А. Ф. Маркса, 1914).

В первый том вошли знаменитый «Сон Макара», очерк «Черкес» и другие рассказы и очерки. Во вторую часть первого тома издатели включили статьи о Льве Толстом, Гоголе и Чехове. Содержание второго тома состоит из очерков, малоросской сказки «Судный день», полесской легенды «Лес Шумит», а также статей о Гоголе, Н. Ф. Анненском, А. И. Богдановиче и др. В третий том вошел этюд «Слепой музыкант», весенняя идиллия «Старый звонарь», «На Волге», цикл «Бытовых очерков» и очерк «В холерный год». В четвертый том издатели включили рассказ «Без языка», фантазию «Тени», «Честь мундира и нравы военной среды», а также «Мултанское жертвоприношение». Содержание пятого тома составляют циклы «В голодный год» и «В пустынных местах». В шестом том вошли «Над Лиманом», «Наши на Дунае», «Турчин и мы», «Нирвана», «У казаков», а также случайные заметки. В седьмом томе опубликована «История моего современника». В восьмом том «Полного собрания сочинений» вошли «Искушение»: страничка из прошлого, а также циклы «Павловские очерки» и «Из текущей жизни». Содержание девятого тома составляют «Не страшное: Из

записок репортера: Этюд», «Современные картинки», «Исторические заметки и воспоминания», «К еврейскому вопросу», цикл «Библиографические заметки и рецензии», а также «Алфавитный указатель сочинений В. Г. Короленко».

Антон Павлович Чехов писал, что мог бы поклясться в том, что Владимир Галактионович Короленко является хорошим человеком. А ведь Чехов был пронизателен и саркастичен. Тем более удивительны его слова: «Идти не только рядом, но даже за этим парнем - весело». Стоит поинтересоваться, что это за «парень» такой среди почтенных представителей русской классики, и куда он имел обыкновение ходить. Выяснив, что родился будущий писатель в Житомире, узнав, что его отец был строгим, но неподкупным судьей, а мать полькой, мы обнаружим, что Короленко, окончивший сельскохозяйственную академию, со студенческих лет протестовал против несправедливости и, чаще всего, отправлялся в ссылку. Первый раз в Кронштадт, а затем в Сибирь. Короленко защищал украинцев от карателя Филонова (Сорочинская трагедия), удмуртов, а с ними и всю Россию от обвинений в принесении человеческих жертвоприношений и каннибализме (Мултанское дело), евреев (дело Бейлиса). Легенда гласит, что однажды ему удалось, спасая человеческие жизни, удержать на грани преступления целую толпу погромщиков. А после революции Владимир Галактионович написал 6 писем Луначарскому, выражая протест против произвола ВЧК. Известно, что царская власть считалась со статьями умного и отважного журналиста, вечно кому-то помогавшего (голодающим, жертвам эпидемий, духоборам в России и в Америке...). Очерки и публицистика Владимира Галактионовича гремели на всю Россию. С 1895 года он - редактор журнала «Русское богатство», в котором и сам неоднократно печатался.

Несмотря на ссылки, работу чертежником, письмоводителем и т. д. он все же состоялся как писатель. Языковое чутье, жанровое разнообразие (идиллия, этюд, восточная сказка, фантазия, святочный рассказ), пронизательность и сочувствие к героям, огромный жизненный опыт и мудрость в сочетании с наивной верой в справедливость (протест против превышения полномочий ВЧК в советской России) сделали стиль Короленко узнаваемым, а его художественные произведения почитаемыми самыми разными людьми.

109. Лажечников, И. И. Полное собрание сочинений : В 11-и т. / И. И. Лажечников. – Санкт-Петербург ; Москва : Тов-во М. О. Вольфа, 1900. – Т. 11. – 335 р.

В редком фонде нашей библиотеки имеется единственный из всего 11-ти томного полного собрания сочинений Ивана Ивановича Лажечникова издания 1900 года одиннадцатый том. Иван Иванович Лажечников пользовался популярностью в 19 веке. Его романами зачитывались. Наряду с Загоскиным и Полевым он был зачинателем жанра русского исторического романа. Происходил Иван Иванович из купеческой семьи. Был лично мужественным человеком. Ушел против воли родителей на войну 1812 года. Служил адъютантом графа Мекленбургского, затем перешел в действующую армию,

участвовал в завоевании Парижа. После отставки служил 12 лет вицегубернатором и 2 года цензором. Его собственная драма была запрещена. По воспоминаниям современников Иван Иванович тяготился обязанностями цензора. Хотя во время его службы цензура была относительно мягкой. Свои знаменитые исторические романы «Последний Новик» и «Ледяной дом» написал Иван Лажечников в 30-е годы. В то время в его творчестве был взлет. Значительно позже был написан роман «Басурман».

Вниманию читателей предлагается книга в твердой зеленой обложке с прихотливо извивающейся черной линией. На обложке вычерчены 4 черные рамки, в которые заключена пятая золотистая рамочка. В нее золотистыми буквами на зеленом фоне вписана надпись: «Сочинения И. И. Лажечникова». На титульном листе можно прочитать «Полное собрание сочинений И. И. Лажечникова. Том одиннадцатый». Фамилия автора выделена более жирным шрифтом. Ниже перечислены все пьесы, входящие в 11 том. Внизу титульного листа помещен экслибрис, указано, что издание подготовлено к печати «товариществом М. О. Вольфа», книга увидела свет в 1900 году в Петербурге. Издание лишено иллюстраций. В книге нет примечаний или приложений.

В хранящийся в нашем редком фонде 11 том «Полного собрания сочинений» вошли пьесы, перечисленные выше. Они никогда не имели такого шумного успеха как исторические романы Лажечникова и все же представляют интерес для тех, кто интересуется историей русского театра.

110. Лермонтов, М. Ю. Полное собрание сочинений : В 5-ти т. / М. Ю. Лермонтов ; ред., примеч. Д. И. Абрамовича. – Санкт-Петербург : Изд. Разряда изящной словесности Императорской Акад. Наук. 1910-1913 – . –

Т. 1 : Стихи. – 1910. – 415 р.

111. Т. 2 : Стихи. – 1910. – 528 р.

112. Т. 3 : Драматические произведения. – 1910. – 370 р.

113. Т. 4 : Прозаическ произведения. – 1911. – 409 р.

114. Т. 5 : Рукописи. – 1913. – 257 р.

В Редком фонде научной библиотеки Бельцкого Государственного Университета имеются 2 издания пяти-томного «Полного собрания сочинений М. Ю. Лермонтова». Первое увидело свет в 1910-1913 гг. Оно вышло под эгидой Императорской Академии наук под патронажем Разряда изящной словесности. В предисловии от редактора сказано, что одной из главных задач издателей было предоставить народу возможность познакомиться с классикой, изданной изящно и научно.

Интерес представляет даже знакомство с твердой обложкой книги. Светло-зеленая с золотыми вытесненными буквами, украшенная разбрасывающим в разные стороны лучи солнцем, она дает нам возможность полюбоваться фигурой мощного державного орла, держащего в когтях книгу, а также экслибрисом издательства.

На титульном листе вверху отпечатано название серии «Академическая библиотека русских писателей». Указываются выпуски со 2 по 6. Дело в том, что

первым выпуском шел одготомник крестьянского поэта Алексея Кольцова. С этого издания началась деятельность по изданию всей серии. Следующим шагом стало издание «Полного собрания сочинений М. Ю. Лермонтова». В центре титульного листа крупными буквами отпечатаны фамилия и инициалы автора, а также название книги. Указывается номер тома. Внизу помещены выходные данные (Петербург, 1910-1913). На книге стоит штамп Бельцкого Педагогического института.

Автором примечаний и редактором всего издания выступил Дмитрий Иванович Абрамович (1873-1955), историк русской литературы, филолог и палеограф, автор более 200 статей и исследований. В 1927 году филолог был арестован и сослан. Даже на Соловках, где он провел 5 лет, ученый составлял опись монастырского убранства и рукописей. Дмитрий Абрамович писал о летописце Несторе, о фондах Софийской библиотеки, исследовал «Сказание о святых Борисе и Глебе». Первый экслибрис с образом Лермонтова был создан Татьяной Гиппиус для Дмитрия Ивановича в знак признания его долгой трудоемкой и скрупулезной работы над изданием «Полного собрания сочинений» Михаила Юрьевича Лермонтова.

В первом и втором томах вниманию читателей предлагаются стихи поэта. Ранняя лирика (1828-1930) составила содержание первого тома, а поздняя (1831-1841) – второго. В двух первых томах имеются кроме основного текста разделы «Приложения» и «Портреты, рисунки, автографы». В эти разделы вошли наброски, отрывки, а также стихи, приписываемые перу Лермонтова. Во втором томе можно увидеть переводы М. Ю. Лермонтова. Среди портретов и рисунков поэта, опубликованных в первых двух томах, есть копия акварельного автопортрета, портреты родителей, кавказский вид, перестрелка в горах Кавказа, портрет поэта работы К. А. Горбунова, а также копия акварели М. Ю. Лермонтова «При Валерике». Во втором томе опубликованы снимки с автографов Лермонтова. В третий том издатели включили драматические произведения, портреты самого поэта и его бабушки, изображения их дома в Тарханах, а также домик Лермонтова в Пятигорске. Завершают содержание третьего тома факсимиле драматических произведений Михаила Юрьевича. В четвертый том Полного Собрания Сочинений вошли прозаические произведения и письма поэта. В разделе «Приложения» можно увидеть панораму Москвы, заметки, наброски и примечания. Среди портретов, рисунков и факсимиле хочется назвать копию акварельного портрета поэта кисти Клиндера, рисунок пером самого Лермонтова, а также фотографии памятников поэту. Череда факсимиле прозаических произведений Лермонтова завершает содержание четвертого тома. Пятый том начинается с обзора источников для биографии, далее следуют рукописи, хронологический список произведений, обзор изданий сочинений Михаила Юрьевича Лермонтова, обзор литературы о поэте, а также статьи, освещающие отдельные грани его творчества, (исследование

о языке, «Обзор художественных работ» Б. Мосолова, «Лермонтов и русская музыка» С Булича и др.). Имеется указатель собственных имен, встречающихся в произведениях и письмах поэта. Несомненный интерес представляют собой факсимиле показаний Лермонтова 16-го марта 1840 г. По делу о дуэли с Барантом, а также 22 воспроизведения картин и рисунков Лермонтова.

Михаил Юрьевич как личность не был понят своими современниками. Не был по достоинству оценен масштаб его творчества. Чувственность его стихов, индивидуализм и глубина мыслей импонировали далеко не всем критикам 20 века, подчас видевшим в Лермонтове воплощение сверхчеловеческого начала. Поэт сложней своего демона, а автор романа неизмеримо глубже и умней Печорина. Одновременно ранимый и властный, парадоксально сочетающий черты глубокого мыслителя и наивного ребенка, он открывается лишь тем, кто слушает сердцем и впитывает энергию стиха. В области словесного выражения самых тонких движений души и самых сложных философских проблем Лермонтову нет равных. Тайна окутывает его облик, печалит трагически ранний уход, манит властный волевой импульс. Гордыня его героев, раздражая потомков, заставляет критиковать их цели и методы. Слово Лермонтова звучит, одаря гармонией третий век подряд, и долго еще будет притягивать своим совершенством всех ценителей русской литературы.

115. Лермонтов, М. Ю. Полное собрание сочинений : В 5-ти т. / М. Ю. Лермонтов. – Санкт-Петербург : Изд. Разряда изящной словесности Императорской Акад. Наук, 1913-1916 – . –

Т. 1 : Стихотворения. – 1916. – 424 р.

116. Т. 2 : Стихотворения. – 1916. – 558 р.

117. Т. 3 : Драматические произведения. – 1916. – 373 р.

118. Т. 4 : Прозаические произведения. – 1916. – 412 р.

119. Т. 5 : Рукописи. – 1913. – 297 р.

Перед нами второе издание уже известного собрания сочинений, увидевшего свет в 1910-1913 гг. Твердая обложка окрашена в бледно-голубой цвет. На корешке золотыми буквами отпечатаны фамилия и инициалы автора «М. Ю. Лермонтов». Редактировал второе издание, как и первое, Дмитрий Иванович Абрамович, известный филолог и палеограф. Он же составлял примечания. Четыре тома второго издания вышли в 1916 году, через 3 года после публикации последнего тома первого издания. Лишь на титульном листе пятого тома указан 1913 год. На титульном листе книжек с обложкой бледно-голубого цвета из второго издания стоят два штампа «Бельцкого Педагогического института» и его заочного отделения. Тексты обоих изданий идентичны. Второе издание попало в Редкий фонд нашей библиотеки в результате объединения с библиотекой заочного отделения.

120. Лермонтов, М. Ю. Полное собрание сочинений : В 5-ти т. / М. Ю. Лермонтов. – Москва ; Ленинград, 1935-1937 гг. – . –

Т. 1 : Стихотворения (1828-1835). – 1936. – 540 р.

121. Т. 2 : Стихотворения (1836-1841). – 1936. – 278 р.

122. Т. 3 : Поэмы и повести в стихах ; Демон ; Мцыри ; Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. – 1935. – 668 р.

123. Т. 4 : Драмы. – 1935. – 564 р.

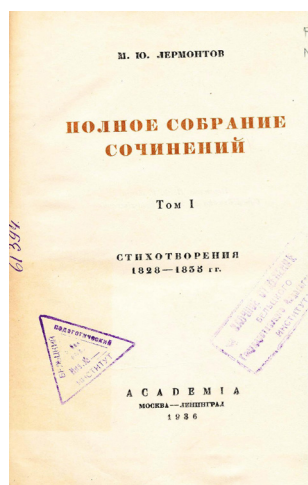
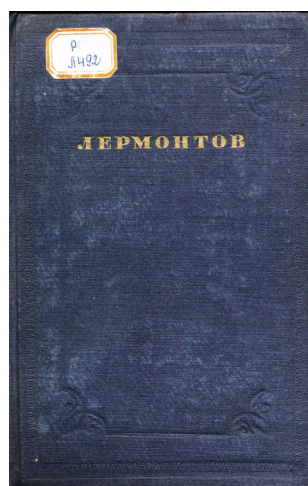
124. Т. 5 : Проза и письма М. Ю. Лермонтова. – 1937. – 650 р.

Вниманию читателей предлагаются пять небольших компактных томиков в твердой обложке синего цвета с экслибрисом, на котором белыми буквами на черном фоне обозначено слово «academia». В самом деле, пятитомник издан в 1935-1937 годах в издательстве «Академия».

На титульном листе, кроме выходных данных (Москва-Ленинград, год издания), можно увидеть фамилию автора, название книги, а также номер тома с подзаголовком. На книгах стоят штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения.

Редактором текста и автором комментария является Борис Михайлович Эйхенбаум. Второй сын двух врачей профессионально занимался музыкой, изучал философию и много читал. Литература победила музыку в его душе, и Борис Михайлович по окончании филфака, начал читать лекции и писать статьи в духе философского осмысления русской и мировой литературы. Его статья о гоголевской «Шинели» воспринимается как знамя нового течения в литературной критике, а самого Бориса Михайловича называют «папой ОПОЯЗа». Он, в самом деле, был одной из ключевых фигур движения формалистов. Несмотря на трагические потери (за месяц до первой мировой войны умирает мать, затем отец, во время блокады – зять и внучка, на фронте погибает сын, вскоре после окончания второй мировой войны уходит из жизни первая жена), а также преследования и увольнения, Эйхенбаум - веселый остроумный человек. Аринштейн писал о его «серебряном» смехе. Знаменитый филолог, исследователь творчества Льва Толстого и Михаила Лермонтова, все свои силы отдал изучению литературы. Умер Борис Михайлович Эйхенбаум сразу после своего выступления на литературном вечере Мариенгофа. Произнес речь, сел в первом ряду и скоро-постижно скончался. Исследования Эйхенаума до сих пор не потеряли своего значения.

Его имя в качестве имени автора комментария к нашей книге как знак качества для филологов. Все тексты издания были сверены с копиями и автографами. Многие

произведения впервые введены в научный оборот. В комментариях рассмотрены варианты. Впервые опубликована ранняя редакция пьесы «Маскарад».

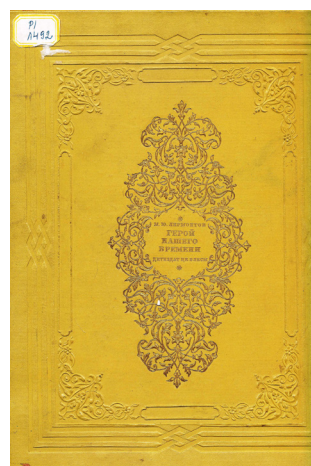
В первые два тома настоящего издания вошла лирика. Стихи, написанные до 1835 года, включены в первый том. Во второй вошли стихи, созданные в 1836-1841 гг. Содержание третьего тома составили поэмы и повести в стихах. Сюда же вошли знаменитые «Демон», «Мцыри» и «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». В четвертый том издатели включили драмы, а в пятый – прозу и письма Михаила Юрьевича Лермонтова. В первом томе вниманию читателей предлагаются три приложения, в третьем опубликованы два приложения. вниманию читателей предлагаются ранняя редакция «Демона», отдельно выделенные «юнкерские стихи», переводы и другие интересные вещи. Во всех томах есть разделы «Комментарии и варианты», а также списки иллюстраций: факсимильные воспроизведения обложек, рукописей, портреты, а также рисунки самого Лермонтова. В пятый том вошли также «Хронологическая канва жизни М. Ю. Лермонтова», составленная В. А. Мануйловым и «Алфавитный указатель произведений» М. Ю. Лермонтова.

Нами рассмотрены 3 издания собраний сочинений поэта. Первые два изданы до революции, последнее – в тридцатые годы 20 века. Необходимо отметить серьезное и бережное отношение к текстам Михаила Юрьевича Лермонтова, объединяющее издателей, которые словно соединяют руки в знак неизменного совместного усилия, поддерживая и сохраняя незаменимую часть русского культурного наследия, несмотря на революционные сдвиги и политические катаклизмы 20 века. Уровень издательской и библиографической работы отличается высотой и несомненной преемственностью. На пороге 21 века хотелось бы сохранить это чувство живого присутствия на современной интеллектуальной сцене классики мировой культуры и литературы.

125. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов ; ил. художника М. А. Зичи. – Москва - Ленинград : Детиздат, 1938. – 220 р., ил., портр.

Одним из самых красиво оформленных изданий, хранящихся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого Государственного Университета, является роман Михаила Юрьевича Лермонтова «Герой нашего времени», выпущенный в свет в 1938 году в издательстве «Детская литература» (Москва-Ленинград) со знаменитым экслибрисом с фигурой читающего мальчика и надписью «Детиздат».

Внимание читателей предлагается книга в твердой обложке горчичного цвета с золотым орнаментом. На оборотной стороне обложки на теплом светло-лососевом фоне геометрический узор с двумя прямоугольными рамочками. В каждую из них вписаны овалы с буквами «М» и «Л», напоминающими о том, что издательство расположено в Москве и Ленинграде. На титульном развороте декоративным шрифтом отпечатано слово «Герой». Далее следует «нашего времени». Второе и третье слово названия романа отпечатаны

крупными буквами черного цвета. Выше более мелким шрифтом дана фамилия автора. Ниже названия книги расположено указание на то, что иллюстрировал ее художник М. А. Зичи (1827-1906).

Венгерский художник Михай Зичи окончил университет и Венскую Академию художеств. В Россию он прибыл в качестве учителя живописи. Преподавал русской княжне Екатерине Михайловне и другим детям аристократических семейств. Теофиль Готье писал о нем в книге, посвященной России, что значительно подняло престиж талантливого художника. За изображение коронации Александра II он был удостоен звания академика Петербургской Академии художеств. Зичи запечатлел многие происшествия дворцовой жизни, сцены царской охоты, писал карикатуры, делал эротические рисунки. Современники отмечали богатство его фантазии, изящную работу со светотенью, своеобразие индивидуального стиля. Художнику нравилось творчество Михаила Юрьевича Лермонтова. Известны его иллюстрации к поэме «Демон», на которых Тамара, гибкая и изящная, самозабвенно закидывает руки за плечи Демона. Готовясь к работе над иллюстрациями к роману Лермонтова, Михай Зичи отправился на Кавказ. Исследователи отмечали почти документальную точность воспроизведения природы в его пейзажах. Его иллюстрации к «Герою нашего времени» были первой оригинальной попыткой осмысления творчества писателя в изобразительном искусстве.

На титульном листе кроме фамилии автора и названия книги можно увидеть профиль Лермонтова, а также выходные данные (М.-Л., 1938). На обороте титульного листа стоит штамп Бельцкого Педагогического института. На книге, кроме штампа Бельцкого Педагогического института, имеется также небольшой прямоугольный штамп с надписью «Лавка писателей» и указанием цены – 30 р. (рублей). На титульном листе указано название типографии, в которой отпечатана книга, – Типография имени Воровского. Текст отпечатан по правилам современного русского языка.

Каждой части романа предшествуют страница с рамочкой зеленого цвета и геометрическим орнаментом, в нее вписан порядковый номер части. Далее следует гравюра, изображающая Михаила Юрьевича Лермонтова. На следующей странице в зеленой рамочке с растительным узором отпечатано частное название соответствующей части романа. Тексту предшествует заставка. Первая буква первого слова вписана белым в зеленое с белыми цветами поле. Завершает часть виньетка. Названию каждой части романа художник подобрал графический символ, вписанный в виньетку ниже названия соответствующей части: букет цветов (Бэла), трубка для курения («Максим Максимович»); раскрытая книга («Тамань»), гирлянда цветов («Княжна Мэри»), всадник («Фаталист»).

Перед нами богато и бережно оформленное, несомненно, подарочное издание романа Михаила Юрьевича Лермонтова, представляющее интерес для любителей русской словесности, специалистов, интересующихся историей книжной иллюстрации и широкого круга читателей.

126. Лермонтов, М. Ю. Демон / М. Ю. Лермонтов ; ил. А. Эберлинга. – Санкт-Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 64 р., 28 л. цв. ил., факс.

В редком фонде Научной библиотеки Бельцкого Государственного университета хранится отдельное издание поэмы Михаила Юрьевича Лермонтова «Демон». Книга в мягкой обложке, обшитой материей с золотым шитьем и разноцветными цветами. На форзаце на бежевом фоне растительный узор (веточки со светло-зелеными листьями). На титульном листе в рамочке из переплетенных золотистых ветвей темно-зелеными буквами напечатаны название книги, фамилия и инициалы М. Ю. Лермонтова, а также указание на то, что автором иллюстраций является А. Эберлинг (1872-1951). Художник окончил Петербургскую академию художеств, принимал участие в росписи храма, писал картины, слыл мастером портрета, занимался книжной иллюстрацией и преподавательской деятельностью.

Внизу титульного листа даны выходные данные (С.-Петербургъ, 1910). Текст отпечатан кириллицей по правилам русской дореволюционной орфографии. Можно увидеть экслибрис в виде венка с лентами, в круг которого вписаны декоративным шрифтом фамилии издателей. Роман Романович Голике прошел долгий путь от работы в качестве простого наборщика до владельца типографии. Купив три типографии, он основал в 1852 г. издательскую фирму. Товарищество возникло после объединения с изданием Артура Ивановича Вильборга. Совместно им удалось привлечь к сотрудничеству художников объединения «Мир искусства» (А. Бенуа, Кардовского и др.). Это позволило выпускать подарочные и юбилейные издания на уровне шедевров полиграфического искусства.

На обороте титульного листа можно прочесть указание на то, что текст издания идентичен тексту, отпечатанного в Карлсруэ в 1857 году в придворной типографии В. Гаспера.

На следующей странице мы видим воспроизведение собственноручного портрета поэта, подаренного им Варваре Лопухиной (по мужу Бахметьевой). Об этом можно прочесть в миниатюрном комментарии внизу страницы. С портрета на нас смотрит молодой человек в офицерском мундире в бурке. Фигура его контрастно выделяется на светло-голубом фоне неба и бледно-зеленых гор. Небольшие темные глаза поражают самоуглубленным как бы невидящим взглядом. Неподвижная фигура охвачена глубоким размышлением, горестным сожалением или таинственным предчувствием. Нам никогда не узнать, о чем он тревожится или мечтает, но можно почувствовать скрытую энергию напряженной интеллектуальной жизни внутреннего мира души поэта.

Каждая страница, на которой опубликован текст поэмы Лермонтова украшена рамочкой с растительным узором. В издании много иллюстраций, бережно переложенных папиросной бумагой. На развороте книги зачастую можно увидеть справа текст поэмы, а с левой стороны – пейзаж или портрет. Трактовка образов Демона и Тамары у Эберлинга значительно отличается от интерпретации Михаила Врубеля. Герои Лермонтова в изображениях Врубеля плоть от плоти горного

пейзажа, эксцентричные в своей изображенной резкими линиями неевропейской красоте, они соприродны и равнозначны. В трактовке Эберлинга участь Тамары трагичней судьбы самого Демона. Эта европейская красавица с классически правильными чертами и нежным овалом лица испытывает жуткий ужас. Страшась Демона, она всматривается во тьму расширенными от страха глазами. На рисунке, где Демон вглядывается в черты недвижной уже покойной Тамары, его рука лежит на ее теле как когтистая лапа гигантского паука, а глаза сверкают во тьме. Известно, что первоначально так и восприняли поэму многие читатели. Сочувствовали, прежде всего, Тамаре, безвинному объекту запредельной страсти главного героя. Неоднозначность прочтения растет из самого текста поэмы с ее очевидной связью с мифологическим началом бродячего сюжета о любви земной девы и небесного создания. Неизвестно, осознает ли Демон, что убивает свою избранницу. Понимание смысла поэмы Лермонтова менялось множество раз, каждое поколение читателей интерпретировало его творение по-своему, в процессе трактовки осознавая что-то важное о себе самих. Завершают содержание книги факсимильные воспроизведения рукописного варианта поэмы Михаила Юрьевича Лермонтова.

127. Лесков, Н. С. Полное собрание сочинений : В 36-и т. / Н. С. Лесков ; с критико-биогр. очерком Р. И. Сементковского ; прил., портр. Лескова, грав. на стали Ф. А. Брокгаузом в Лейпциге. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : А.Ф. Маркс, 1902-1903

– . –

Т. 1 : . – 1902. – 188 р.

128. Т. 4 : Несмертельный голован. – 1902. – 206 р.

129. Т. 7 : Обойденные. – 1902. – 176 р.

130. Т. 10 : Некуда. – 1902. – 194 р.

131. Т. 12 : Рассказы. – 1903. – 164 р.

132. Т. 13 : Рассказы. – 1903. – 198 р.

133. Т. 19 : Старый гений. – 1903. – 163 р.

134. Т. 22 : Некрещеный поп. – 1903. – 162 р.

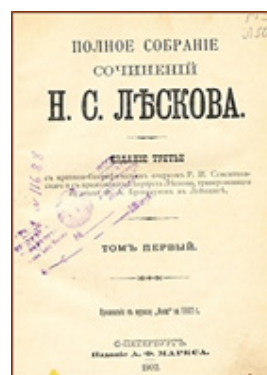
135. Т. 25 : На ножах. – 1903. – 165 р.

136. Т. 30 : Воительница. – 1903. – 200 р.

137. Т. 31 : Рассказы. – 1903. – 202 р.

138. Т. 34 : Полунощники. – 1903. – 177 р.

Адольф Федорович Маркс, петербургский издатель, осуществил в 1902-1903 годах широкомасштабное издание сочинений Николая Лескова. Его «Полное собрание сочинений» включало в свой состав 36 томов. Книжки небольшие компактные в твердой обложке коричневато-вишневых тонов. На титульном листе есть указание на то, что перед нами третье издание с критико-биографическим очерком, написанным Р. И. Сементковским. После номера тома дается уведомление о том, что настоящее издание является приложением к журналу «Нива» за 1902 год. На титульном листе можно различить штамп Бельцкого Государственного Учительского института, который был преобразован в государственный университет.

Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные книги (С.-Петербург, 1902). На обороте титульного листа экслибрисы типографии А. Ф. Маркса.

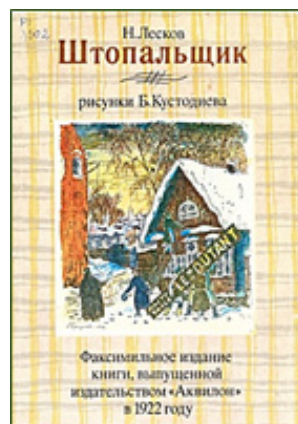
Ростислав Иванович Сементковский (1846-1918), дворянин, окончивший юридический факультет Петербургского университета, читал курс права в училище правоведения, был публицистом, редактором журнала «Нива», литературным критиком и писателем. Он придерживался теории «малых дел» и советовал избегать крайностей, отвергая взгляды правых, а также шестидесятников. Р. Сементковский в предисловии к нашему изданию подробно рассматривает биографию Николая Лескова, отмечая благотворное влияние бабушки писателя Александры из купеческого рода, взятой в жены мужем из аристократического дома за красоту, искреннюю веру и доброту. Критик упоминает нужду, которую познал писатель в молодые годы, когда его отец умер, а имущество сгорело. Р. Сементковский справедливо отмечает гражданское мужество, требовавшееся для опубликования романа «Некуда». Критик утверждает, что творения гигантов русской словесности (Лев Толстой, Федор Достоевский, Гончаров и Тургенев) не заслонили блеском художественных достижений обаяния и своеобразия творений Николая Лескова. У него был богатый жизненный опыт, своя позиция, гражданская и литературная, особый язык и собственная версия сущности русского характера.

Критик Сементковский прав, подчеркивая, что бывали моменты, «когда вся Россия говорила о Лескове». Думается, что и в 21 веке тот, кто хочет постичь русский характер и познать русский язык во всем его многообразии, с глубоким интересом погрузится в чтение рассказов и романов Николая Семеновича Лескова.

139. Лесков, Н. С. Штопальщик / Н. С. Лесков ; рис. Б. Кустодиева. – Петроград : Аквилон, 1922. – 44 р., ил.

Вниманию читателей предлагается миниатюрная книжечка в мягкой обложке, содержанием которой является рассказ известного русского писателя 19 века Николая Лескова под названием «Штопальщик». На суперобложке есть указание на то, что книжечка, вышедшая в свет в издательстве «Книга» (Москва) в 1989 году является переизданием петербургского издания 1922 года. Первоначально она была опубликована в издательстве «Аквилон», и перед титульным листом на первом авантитуле можно увидеть экслибрис «Аквилона» с облаками и черной фигурой крылатого ветра, выдувающего струю воздуха. Аквилон в Древнем Риме олицетворял северо-восточный или северный ветер, а также земли, лежавшие в северо-восточном направлении от Рима: Германию, Польшу, Литву, Швецию, Норвегию, Скандинавию, Московию. На обороте первого авантитула есть посвящение «дорогому другу Федору Федоровичу». На втором авантитуле дано название рассказа, а на обороте - уведомление о том, что «Штопальщик» издан в бывшей типографии Голике и Вильборга. В свет была выпущена 1000 экземпляров.

На титульном листе сверху декоративным шрифтом отпечатана фамилия автора. Ниже дано название рассказа и уморительный рисунок: кружевное облачко,

проткнутое большой иголкой. Под рисунком уведомление о том, что иллюстрировал издание знаменитый художник Борис Михайлович Кустодиев. Внизу листа отпечатаны выходные данные (Петербург, 1922).

Борис Михайлович Кустодиев потерял отца в возрасте 2 лет. Трагедия не повлияла, к счастью, на его неповторимо красочное, сочное мировосприятие, отразившееся, в первую очередь, в живописных картинах. Кустодиев пользовался успехом в качестве портретиста. Но Александр Бенуа проницательно заметил, что «стихией Кустодиева являются «глазастые ситцы» и драка красок». Художник создал на русской почве собственный тип портрета, на котором человеческая фигура сливалась с красочным и выразительным пейзажем. В качестве театрального художника он порой делал слишком яркие многоцветные эскизы. Удачными были оформления спектаклей «Снегурочка», Царская невеста». В области книжной иллюстрации проявились лучшие черты художественного почерка Бориса Михайловича Кустодиева. Его иллюстрации к рассказу Лескова красочны, выразительны и ироничны.

В качестве приложения к изданию в 1989 году, была опубликована миниатюрная книжечка в мягкой желтой обложке с изящно нарисованными ниткой и иголкой под заглавием «Книгоиздательство «Аквилон» и художник Б. М. Кустодиев». Приложение было отпечатано в издательстве «Книга» в Москве. Подготовлено издание по инициативе Секции книги и графики Ленинградского Дома ученых. В приложении можно найти портрет Ф. Ф. Ноттгафта, основателя издательства «Аквилон» (Автолитография Г. С. Верейского), автопортрет Кустодиева, рисунки художника и многое другое. Интерес представляет текст, вводящий читателя в интереснейшее поле разноречивых высказываний и горячих споров о книжной иллюстрации. Юрий Тынянов, справедливо указывая на то, что часто конкретность произведения искусства слова не соответствует конкретике в области живописи, делал спорный вывод о ненужности иллюстрирования вообще. В защиту книжной иллюстрации выступили В. Фаворский и другие художники. Не менее интересны глубокие споры о сущности работы художника в этой области. Испытание временем выдержала концепция А. Бенуа, в соответствии с которой художник-иллюстратор должен не просто делать зарисовки, а продумывать все оформление книги как концепцию. Жесткие требования Митрохина были приняты не всеми, но оказали влияние на работу издательства «Аквилон».

Одним словом, перед нами миниатюрное издание, веселящее глаз, и в то же время дающее пищу уму не только в связи с совершенством автора рассказа Николая Лескова как рассказчика, но и в связи с затронутыми в приложении проблемами истории книжной иллюстрации. Книга представляет интерес для поклонников творчества Николая Лескова, любителей живописи Бориса Кустодиева, а также для всех, кто интересуется историей словесности, деятельностью членов кружка «Мир искусства» и проблемами книжной графики

140. Майков, А. Н. Полное собрание сочинений : В 4-х т. / А. Н. Майков. – Санкт-Петербург : Изд. т-ва А. Ф. Маркс, 1914. – Прил. к журн. Нива – . –

Т. 1. Кн. 1. – Р. 1-96

141. Т. 1. Кн. 2. – Р. 97-240

142. Т. 1. Кн. 3. – Р. 241-318

143. Т. 2. Кн. 3. – Р. 1- 64

144. Т. 2. Кн. 4. – Р. 65-224
 145. Т. 3. Кн. 5. – Р. 1-176
 146. Т. 3. Кн. 6. – Р. 177-286
 147. Т. 4. Кн. 6. – Р. 1- 48
 148. Т. 4. Кн. 7. – Р. 49-208
 149. Т. 4. Кн. 8. – Р. 209-367

В 1914 году Адольф Федорович Маркс выпустил в свет в качестве ежегодного приложения к журналу «Нива» «Полное Собрание Сочинений» поэта Аполлона Майкова. В Редком фонде Научной библиотеки нашего университета имеются четыре тома этого знаменитого издания. В каждый том входили 2 книги в мягкой обложке с изображением белых ветвей на синем фоне. Для сохранности они помещены в красную твердую суперобложку.

На авантитуле находим портрет Аполлона Николаевича Майкова. Высоколобый немолодой человек в очках пристально вглядывается вдаль, точно желая разглядеть будущее. На титульном листе книги крупным жирным шрифтом отпечатана фамилия автора. Ниже тонким шрифтом дано название «Полное собрание сочинений». Мелкими буквами публикуется уведомление о том, что в «Собрании» имеются критико-биографический очерк и портрет поэта. Далее следует указание на то, что перед нами девятое, исправленное и дополненное издание под редакцией П. В. Быкова и номер тома. На титульном листе можно различить штампы Библиотеки Сорокского Государственного Учительского института, а также Бельцкого Государственного Педагогического университета. Очевидно, книга попала в наш Редкий фонд при объединении учебных заведений. Текст набран кириллицей в соответствии с правилами дореволюционной орфографии. На обороте титульного листа видны экслибрисы издательства Адольфа Федоровича Маркса.

Кроме одного полного «Собрания сочинений» Аполлона Майкова наша библиотека располагает неполным экземпляром того же девятого издания. Имеются первая и вторая книги первого тома, две пятые и шестая книги (третий том), а также 8-я книга (часть четвертого тома). Третья и четвертая книги (второй том), а также седьмая книга (часть четвертого тома) отсутствуют.

Из Библиотеки Массового Отдела Президиума Ленинградского Совета в наш Редкий фонд попал первый том (1-4 книги) того же самого приложения к журналу «Нива» (девятое издание).

Петр Васильевич Быков (1846-1930), выступивший в качестве редактора нашего издания, сам писал стихи, чаще всего ироничные, придумывал себе смешные псевдонимы (Косматый лирик, Амедей Чертополохов), был автором рассказов о животных и около 10 тысяч биографических очерков. Известен он был также в качестве переводчика Шекспира, Готье, Гюго и др. и редактора. Редактировал газету

«Слово», а также журналы «Дело» и «Русское богатство». Его вступительная статья о жизни и творчестве Аполлона Майкова занимает примерно половину текста первой книги. Написанная со знанием дела, максимально доброжелательная, она рисует образ светлого романтика и мудрого эпикурейца.

На заре жизни Аполлону Николаевичу повезло иметь отца, доброго интеллектуального, разглядевшего талант сына. Работал Аполлон Николаевич помощником библиотекаря при Румянцевском Музее, впоследствии занял место цензора. В течение жизни он все более сближался со славянофилами, становясь сторонником просвещенной самодержавной власти и отстаивая чистоту искусства. Аполлон Николаевич исповедовал теорию «искусство для искусства». Его творчество не раз становилось объектом пародий. Между тем, лирика Майкова, нежная, душевная и мелодичная, нравилась современникам, переходила в песни и романсы. Среди толпы народа, провожавшей поэта в последний путь, были молодые стихотворцы, читавшие стихи над его гробом. Имя Майкова в памяти любителей словесности осталось одним из символов искренней поэтичности, лирической душевности и напевной музыкальности.

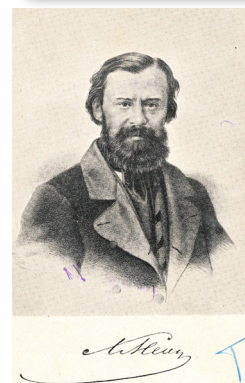
150. Мей, Л. А. Полное собрание сочинений : В 2-х т. : С критико-биограф. очерком, библиогр. указ., портр. и автогр. Л. А. Мея / Л. А. Мей ; ред. изд. П. В. Быкова. – Санкт-Петербург : Изд-во А. Ф. Маркса, 1911. – Прил. к журн. Нива.

Т. 1. Кн. 1-4 : Стихи. – 576 р.

151. Т. 2. Кн. 5-8 : Драмы: Сервилия ; Царская невеста ; Псковитянка ; Неоконченная трагедия: Дмитрий Самозванец. – 557 р.

В книгохранилище Редкого фонда нашей библиотеки имеются 8 тонких книжечек в мягкой обложке. В черной декоративной рамочке, размещенной на обложке тонкой книжки, мы видим печальное лицо молодой женщины в русской одежде на фоне цепочки людей, направляющихся к деревянной церквушке. Из-за плеча молодой женщины выглядывает старуха в черном платье и цветастом платке. Ниже декоративным шрифтом надпись «Полное собрание сочинений Л. А. Мея». Книжки отпечатаны кириллицей в соответствии с правилами русской дореволюционной орфографии. Ниже указаны номер тома и книги. В каждый из двух томов включены 4 книжки. Внизу обложки есть уведомление о том, что данное издание, выпущенное в свет в 1911 году, является приложением к журналу «Нива».

На титульном развороте публикуется портрет поэта и драматурга с его автографом. На титульном листе читатель видит название и набранные крупным жирным шрифтом фамилию и инициалы поэта. Ниже указывается, что перед нами четвертое дополненное издание в двух томах, каждый из которых объединяет 4 книжки. Внизу листа имеется уведомление о том, что вниманию читателей предлагается приложение к журналу «Нива», а также даются выходные данные (Санкт Петербург, 1911 год). Издание не содержит

ни штампов, ни иллюстраций. На обороте титульного листа можно увидеть экслибрисы издания Адольфа Федоровича Маркса. В нашем Редком фонде имеется также второй экземпляр второго тома в твердой обложке того же четвертого дополненного издания (Санкт Петербург, 1911 год). В нем под одной обложкой черного цвета переплетены вместе книги с 5 по 8.

В первый том четвертого издания Собрания Сочинений Льва Александровича Мей вошли его стихи. Содержание второго тома составили драмы («Сервилия», «Царская невеста» и «Псковитянка»), а также неоконченная трагедия «Дмитрий Самозванец» и переводы. Мей немало переводил с греческого, немецкого и польского языков и считался одним из самых лучших переводчиков своего времени. Перед нами «Буря» Вильяма Шекспира и «Лагерь Валленштейна» Фридриха Шиллера, переведенные на русский язык тщательно и талантливо. Завершают содержание второго тома прозаические произведения: «Охота», «Лесные диковинки», «На паперти», «Швейка», «Батя» и другие рассказы.

В качестве редактора, автора библиографического указателя и критико-биографического очерка выступил Петр Васильевич Быков, поэт и прозаик, переводчик и библиограф, литературный критик, а также театральный обозреватель. В очерке справедливо отмечено, что Лев Мей был истинным поэтом, сторонником искусства для искусства. А жить ему довелось в России в эпоху господства критики, придерживавшейся совсем иных взглядов. Ценилась либеральная направленность и сочувствие народу. Мей не то, что не сочувствовал, а просто писал о красоте и считал поэзию проявлением божественного начала в жизни, необходимого всем слоям общества.

Ради заработка Лев Александрович занимался педагогической деятельностью, публиковался в журналах «Москвитянин» и «Библиотека для чтения». Жена его, Софья, выпускала журнал «Модный магазин», адресованный дамам и напоминающий женщине 21 века известную телепередачу «Модный приговор». Поэт знал счастливые времена, ценил дружескую беседу, изведаль также бедность и болезнь. Но суть его личности не изменилась, он все также творил, порой поражая современников виртуозностью владения стихом. Услаждая слух мелодичностью своей лирики, Лев Александрович Мей писал, обращаясь к богу: «И ты простишь грехи раба и человека за песни красоты свободного певца». Я думаю, эта фраза могла бы обессмертить имя своего автора, независимо от страны проживания, невзирая на даты его жизни и смерти, в каком угодно веке.

152. Мамин-Сибиряк, Д. Н. Полное собрание сочинений : В 12-ти т. / Д. Н. Мамин-Сибиряк ; портр. авт. и критико-биогр. очерк П. В. Быкова. – Петроград : Т-во А. Ф. Маркса, 1915-1917гг.

Т. 1 : Роман: Хлеб. – 1915. – 552 р.

153. Т. 2 : Три конца ; Уральская летопись в шести частях ; Повести цикла: Из уральской старины ; Роман: Черты из жизни Пепко. – 1915. – 540 р.

154. Т. 3 : Рассказы и повести. – 1915. – 496 р.

155. Т. 4 : Рассказы и повести. – 1915. – 562 р.

156. Т. 5 : Рассказы и повести. – 1915. – 458 р.

157. Т. 6 : Цикл: Встречи ; Романы: Весенние грозы ; Без названия. – 1915. – 444 р.

158. Т. 7 : Горное гнездо ; Ранние восходы ; Повесть: Кисейная барышня. – 1915. – 462 р.

159. Т. 8 : Роман: Общий любимец публики ; Очерки, рассказы из циклов Золотая лихорадка. – 1916. – 504 р.

160. Т. 9 : Роман: Золото ; Ноктюрны. – 1917. – 596 р.

161. Т. 10 : Роман: Бурный поток ; Именинник ; Повесть: Не то ; Рассказы из цикла Осенние листья. – 1917. – 578 р.

162. Т. 11 : Роман: Падающие звезды ; Повесть: Беззаветная любовь ; Охотничьи рассказы ; Медовые реки ; Рассказы. – 1917. – 568 р.

163. Т. 12 : Святочные рассказы ; Легенды ; Цикл: В дороге. – 1917. – 548 р.

Творческие достижения Дмитрия Наркисовича Мамина заслоняются тенью литературных гигантов 19 века. Жизнь писателя и его дочери отмечены трагизмом. У нее была хорея, в просторечии - пляска святого Витта. Болезнь характеризуется нерегулируемой беспорядочностью движений. Отец, воевавший за право называться отцом Алены официально, обессмертил имя больной девочки, создав «Сказки Аленушки», принадлежащие к классике русской детской литературы.

Имя писателя из святцев – Дмитрий – русское простое. После него странно звучит отчество, одновременно напоминающее название цветка (нарцисс) и греческого мифологического героя, бросившегося в воду, увидев в ней отражение своего собственного лика. Гибель в наказание за самовлюбленность, смертоносная сила абсолютной красоты, тоска по умершей сестре, которая походила на самого Нарцисса, ядовитая ярость собственного взгляда, наказание Афродиты за пренебрежение любовью девушек и нимфы Эхо – таковы лишь некоторые из многочисленных объяснений гибели Нарцисса. Отчество напоминает об отце писателя, заводском священнике. Первая часть фамилии «Мамин» звучит тепло и ласково, вторая часть – «Сибиряк» - является псевдонимом. Дмитрий Наркисович обучался в Пермской духовной семинарии, учился на ветеринара, наконец, в Петербургской Академии он слушал курс юридического факультета, который так и не смог окончить из-за финансовых затруднений, а также в связи с начавшимся в 25 лет плевритом. В 60 лет, разведясь с первой женой Марией Алексеевой, пережив смерть Марии Абрамовой, второй жены, покинувшей этот мир через год после заключения брачного союза, Мамин-Сибиряк умрет, заболев все тем же плевритом.

В книгохранилище Редкого фонда нашей библиотеки имеется «Полное собрание сочинений» писателя в 12 томах в твердой синей обложке. Текст набран кириллицей по правилам русской дореволюционной орфографии. Кроме сказок в него вошли некогда знаменитые путевые очерки «От Москвы до Урала», а также многочисленные романы и рассказы.

С разворота титульного листа первого тома Собрания Сочинений на нас смотрит благообразное лицо хорошо одетого (видны добротная шапка и меховой воротник пальто) солидного человека. Внизу портрета автограф писателя. На титульном листе крупным жирным шрифтом даны фамилия и инициалы автора. Название отпечатано ниже тонким шрифтом. Далее следует уведомление о том, что автором критико-биографического очерка является известный филолог и литературный критик Петр Васильевич Быков. Ниже публикуется номер тома и, частично, выходные данные (Издание Т-ва А. Ф. Маркса в Петроградь). Внизу титульного листа есть сообщение о том, что данное издание является приложением к журналу «Нива» за 1915 год. На титульном листе два штампа: Бельцкого Педагогического института (треугольный) и его заочного отделения (прямоугольный). На обороте титульного листа видны экслибрисы издательства А. Ф. Маркса.

Кроме критико-биографического очерка и некогда знаменитого романа «Приваловские миллионы», принесшего автору славу певца Урала, в первый том вошел роман «Хлеб», во второй – «Три конца: Уральская летопись в шести частях», две повести цикла «Из уральской старины» и роман «Черты из жизни Пепко». Содержание третьего, четвертого и пятого томов составили рассказы и повести из циклов «Преступники», «Детские тени», «Уральские рассказы» и «Сибирские рассказы». В шестом томе опубликованы цикл «Встречи» и два романа «Весенние грозы» и «Без названия». В седьмой том вошли романы «Горное гнездо» и «Ранние всходы», а также повесть «Кисейная барышня». Содержание восьмого тома составили «Общий любимец публики» (роман), а также повести, очерки и рассказы из циклов «Золотая лихорадка» и «Повести и рассказы». В девятом томе читатель может найти роман «Золото» и прелестные «Ноктюрны».

В десятом томе вниманию читателей предлагаются два романа «Бурный поток» и «Именинник», повесть «Не то» и рассказы из цикла «Осенние листья». В одиннадцатый том вошел последний роман «Падающие звезды», повесть «Беззаветная любовь», «Охотничьи рассказы», цикл «Медовые реки» и рассказы. Содержание двенадцатого, последнего, тома составили «Святочные рассказы», «Легенды» и цикл «В дороге».

Творчество Мамина-Сибиряка отличается своеобычностью, голос его не спутаешь ни с каким другим. В его творческой манере гармонично сочетаются возвышенный лиризм, трезвый реалистический анализ и точность документального знания. Его умению с цифрами и схемами в руках вдумываться в конкретно-историческую ситуацию и экономическое положение края мог бы позавидовать ученый. С гордостью отмечая, что в 18 веке Россия лидировала в горнодобывающей промышленности, писатель констатирует в конце 19 века факт отставания от Англии и других стран. Мамин-Сибиряк правомерно утверждал, что Россия нещадно «жгла леса», обеспечивая работу печей древесиной тогда, когда ведущие в этой области страны перешли на минеральное отопление (уголь) и вырвались вперед. Проблемы энергетики, эффективной и современной, а также этические коллизии, связанные с кризисными явлениями в экономике, остро стоят и в 21 веке.

164. Мельников-Печерский, П. И. Полное собрание сочинений : В 7-и т. / П. И. Мельников-Печерский ; критико-биогр. очерк А. А. Измайлова ; прил. портр. П. И. Мельникова-Печерского. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Т-во А.Ф. Маркс, 1909. – Прил. к журн. Нива 1909 г. – . –

Т. 4. Кн. 11. – Р. 209-352

165. Т. 5. Кн. 15. – Р. 241-384

166. Т. 6. Кн. 18. – Р. 113-272

167. Т. 7 Кн. 21. – Р. 273-416

В книгохранилище Редкого фонда Научной библиотеки нашего университета, к сожалению, имеются не все тома полного Собрания Сочинений П. И. Мельникова. Псевдоним «Андрей Печерский» был придуман Владимиром Далем, с которым автор сблизился в 40-х годах 19 века. Традиция написания фамилии, объединяющей реальную форму с псевдонимом, сложилась уже в 20 веке. Содержание собрания распределено по томам, каждый из которых объединяет под одной мягкой обложкой 2 книги. У нас имеются два четвертых, пятый, шестой и седьмой тома второго издания 1909 года. На светло-зеленом фоне обложки крупным шрифтом напечатана фамилия автора. Выше значится более мелким шрифтом «Полное собрание сочинений».

Ниже даны номера тома и книги, а также год. Далее в овальной рамочке виден пейзаж с березками. Внизу обложки обозначены город и издательство (Товарищество А. Ф. Маркса), а также публикуется уведомление о том, что издание является бесплатным приложением к журналу «Нива» за 1909 год.

На титульном листе крупным жирным шрифтом дана фамилия автора, более тонким – название. После фамилии автора в квадратных скобках обозначен псевдоним: [Андрея Печерского]. Далее следует указание на то, что вниманию читателей предлагается второе издание с критико-биографическим очерком, автором которого является А. А. Измайлов (1873-1921), острый пародист и страстный библиофил, получивший известность в качестве прозаика, литературного критика и театрального обозревателя. Ниже обозначен номер тома и опубликовано уведомление о том, что издание является приложением к журналу «Нива». Внизу титульного листа публикуются выходные данные (С.-Петербургъ, Издание Т-ва А. Ф. Марксъ, 1909).

Павел Иванович Мельников был выходцем из обедневшей дворянской семьи. Окончил факультет словесности в Казанском университете. Работал учителем истории и географии, сделал карьеру чиновника, был награжден орденом Анны. Современникам был известен в качестве знатока русской старины, члена археографической комиссии и борца со старообрядчеством. Не раз он принимал крутые меры, даже сжигал скиты. Предпочитал, впрочем, мирные пути обращения: участвовал в диспутах, уговаривал, наделял льготами тех, кто переходил на официальную точку зрения. В молодости писал, что старообрядчество есть «язва государственная», в зрелые годы подал великому князю Константину Николаевичу «Записку», в которой призывал к включению в общественную жизнь старообрядцев. Говорил о безопасности всех, кто лишен непримиримости и

крайних предрассудков, предлагал перейти на позицию веротерпимости. Перемена позиции была связана с глубоко пережитым, испугавшим писателя выстрелом Каракозова. Старообрядчество стало казаться Мельникову оплотом старинных обычаев, воплощением покоя на Руси и верности монархии.

Как писатель известен очерками и рассказами из народного быта, более всего прославился диалогией («В лесах» и «На горах»), в жанровом отношении сочетающей признаки утопии, стилизации и социально-психологического романа. В конце 20 века по ней был поставлен многосерийный фильм. Темы стяжательства, порчи народного характера и горьких женских судеб оказались созвучны времени. Самыми привлекательными чертами творческого почерка Андрея Печерского следует признать его глубокое знание быта завожского купечества и крестьянства, а также старообрядческих скитов и языковое богатство его произведений. Обаятельно бережное и восторженное отношение к фольклору. Обилие и органичность в ткани повествования пословиц, обрядов и народных легенд, в том числе, мифа о затонувшем граде Китеже, противостоит реальности 19 века. Пафос критики жестокости, несправедливого господства богатых и ущемления прав бедных и талантливых, женщин и детей, правдивости и красоты в пользу грубых, жестоких и лживых заставляет включить человека, не раз проявлявшего в обыденной жизни жестокость, в число русских писателей-гуманистов.

168. Мерзляков, А. Ф. Песни и романсы / А. Ф. Мерзляков. – Москва : Тип. С. Селивановского, 1830. – 110 р.

Вниманию читателей предлагаются две миниатюрные книжки теплого кофейного цвета под одной мягкой обложкой. Одна из них является факсимильным переизданием сборника стихотворений Мерзлякова. Значительное влияние эстетических теорий и стихотворной практики Алексея Федоровича современная критика усматривает в творчестве таких разных поэтов золотого века русской поэзии как барон Дельвиг, друг Пушкина, и Михаил Юрьевич Лермонтов. Последнему Алексей Мерзляков давал частные уроки словесности. Отпечатана книга кириллицей в соответствии с правилами русской дореволюционной орфографии. На обложке крупным шрифтом выписано название, ниже более мелко даны фамилия автора, изображение золотого цветущего дерева с лирой на ветвях и, внизу, выходные данные (Москва, в типографии С. Селивановского). Все сведения помещены в золотой рамочке. Титульный лист идентичен обложке, только белый и без рамочки. На обороте обложки стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого Госпединститута им. А. Руссо. (Ныне – университет им. А. Руссо).

Происходил Алексей Федорович из купеческого рода. Отец его был беден и научил сына только читать и писать. Мальчика заметил дядя, служивший правителем канцелярии при губернаторе Волкове. Он взял племянника к себе в Пермь, пообещав дать образование, однако, использовал его в качестве слуги. Оказавшись в гостях Панаев, директор народного училища, поговорив с подростком, который принес чайник, решил, что ребенку необходимо образование. Так оказался Алексей

в Пермском училище. Через год Мерзляков написал оду «На заключение мира со шведами». Стихотворение пришлось по душе самой императрице Екатерине II. Мерзляков окончил Московский университет с золотой медалью и сам немало занимался педагогической деятельностью, до самой смерти занимая кафедру красноречия и поэзии. В разное время он исполнял обязанности цензора и служил деканом отделения словесности. Будучи другом Василия Андреевича Жуковского, Мерзляков был неизменным участником заседаний «Общества любителей Российской словесности», а также членом «Общества истории и древностей российских».

В 1912 году Алексей Федорович вознамерился прочитать публичный курс лекций, прерванный Отечественной войной. После победы лекции возобновились с большим успехом. На его беседах в качестве слушателей присутствовали признанные литераторы, известные особы и милые дамы. Особой частью наследия Алексея Федоровича считаются его многочисленные переводы древних авторов (латынь, древнегреческий). Писал Мерзляков стихи самых разных жанров, но проверку временем выдержали, прежде всего, его песни и романы. Романс «Среди долины ровныя» поют и в 21 веке. Со дня гибели автора текста минуло уж 185 лет, а песня, мелодичная и раздольно-широкая, все звучит, услаждая слух любителей романсов.

Вторая тоненькая книжечка представляет собой «Приложение к факсимильному изданию». Она выпущена в свет в 1988 году в Москве в издательстве «Книга». Здесь можно найти сведения обо всех изданиях стихов Мерзлякова, портреты его современников, фотографии обложек изданий, биографические сведения и критические отзывы.

169. Мережковский, Д. С. Христос и антихрист : Трилогия : В 22-х т. / Д. С. Мережковский. – Москва : Книга, 1989 – . –

Т. 1 : Роман: Смерть богов (Юлиан отступник). – 416 р.

170. Т. 2 : Воскресшие боги (Леонардо да Винчи). – 395 р.

171. Т. 3 : Воскресшие боги (Леонардо да Винчи). – 432 р.

172. Т. 4 : Антихрист (Петр и Алексей). – 636 р.

Дмитрий Сергеевич Мережковский родился в 1865 году, к началу 20 века ему было 35 лет. Писатель и мыслитель, оставивший потомкам 22 тома своих произведений, относящихся к различным литературным родам и жанрам (стихи, литературно-критические эссе, драмы, прозаические романские трилогии) сформировался отчасти в 19 веке - веке русской литературной классики.

В Редком фонде Научной библиотеки нашего университета имеются четыре тома первой его трилогии «Христос и Антихрист», написанной в пору острых религиозных исканий и глубоких философских размышлений. Критические отзывы об этом произведении, как и о его творчестве в целом, разноречивы, порой, контрастны, однако сам Дмитрий Сергеевич и его жена Зинаида Николаевна Гиппиус безоговорочно признаются крупными фигурами русского серебряного

века. Отмечают также превосходную образованность и начитанность автора нашей трилогии в твердой темно-синей обложке с надписью «Из литературного наследия», указывающей на принадлежность издания к знаменитой книжной серии. Обложка четырехтомника отличается также наличием тонкой золотой рамки и эффектной фигуры золотистой сирены (фигура птицы с девичьим лицом).

В первом томе после вступительного слова есть уведомление о том, что вниманию читателей предлагается репринтное воспроизведение издания 1914 года, что и объясняет местонахождение издания 1989 года (первый том) и 1990 года (2, 3 и 4 тома) в Редком фонде нашей библиотеки. Читатель может увидеть титульный лист воспроизводимого издания с декоративным шрифтом и экслибрисом известной типографии Ивана Дмитриевича Сытина в Москве на Пятницкой улице, а также год издания – 1914. Есть указание на то, что репринтная часть издания имеет свою собственную нумерацию.

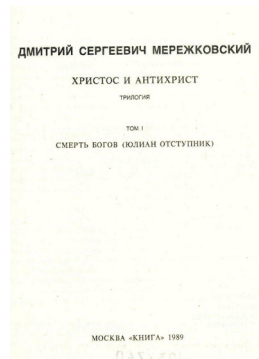
На титульном развороте каждого из четырех томов читателей ждет встреча с одной из четырех фотографий Дмитрия Мережковского, изображающих его сидящим в кресле (1 том), со шляпой в руках (2 том), за письменным столом (3 том), на фоне здания (4 том). На титульном листе крупным шрифтом отпечатана фамилия автора, ниже название трилогии, номер и частное название тома.

Внизу титульного листа даны выходные данные (Москва, издательство «Книга», 1889 или 1990).

В первом томе опубликован роман «Смерть богов (Юлиан отступник)», во втором и третьем – «Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)», в четвертом вниманию читателей предлагается «Антихрист (Петр и Алексей)». В каждом томе имеются разделы «Примечания», а также «Комментарии». Автором вступительной статьи и комментариев является Зара Григорьевна Минц, супруга знаменитого филолога Юрия Михайловича Лотмана, обладавшая, по мнению Владимира Топорова, «солнечной энергией» и «настоящими милосердием и веселостью» (Андрей Немзер). Остается добавить, что она была настоящим специалистом по истории русского символизма, инициатором и вдохновительницей знаменитых тартуских «блоковских» сборников.

Завершает издание (4 том) раздел «Фотодокументы. Комментарии», в котором вниманию читателей предлагаются фотографические снимки деятелей серебряного века русской литературы, факсимильные отображения страниц из черновиков, рисунков и портретов.

Существует легенда о том, что отец Дмитрия, крупный петербургский чиновник, привел сына к Достоевскому. Федор Михайлович сказал, что стихи юного дарования никуда не годятся, прибавив, что, для «того, чтобы писать, страдать надо!». Отец ответил, что пусть уж лучше его сын вовсе ничего не пишет, «лишь бы не страдал». Дмитрий Сергеевич после русской революции, перейдя фронт, ушел в эмиграцию, умер в 1941 году в оккупированном Париже, одним

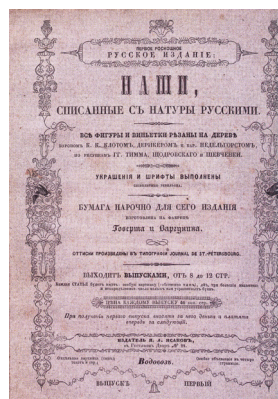
словом, страдал немало. Быть может, самый его интерес к истории порожден предчувствием неминуемой социальной катастрофы. Особенности стиля Дмитрия Сергеевича являются наличие строгой мыслительной схемы, лейтмотивов и обилие цитат подлинных, а также его собственных стилизаций в духе цитат. Недаром Юрий Терапиано называл писателя «полководцем цитат». Несомненной заслугой Мережковского в литературном плане является создание романного цикла как новой художественной целостной формы, отозвавшейся в творчестве многих знаменитостей 20 века (А. Белый, Д. Джойс и др.).

173. Наши, списанные с природы русскими [Очерки]. – Факс. изд. сер. очерков, изд. А. П. Башуцким, Санкт Петербург / изд. Я. А. Исакова ; ил. грав. К. К. Клот, Дерикер, Недельгорст. – Москва : Книга, 1986. – 177 р.

Перед нами серия бытовых очерков. Появление литературных скетчей с описанием быта приветствовалось натуральной критикой. Они были во второй половине 19 века вполне популярным чтением. Далеко не все выходявшее из печати в этом роде стало классикой. Перед нами результат коллективного труда писателей, иллюстраторов и граверов. В центре высятся фигура организатора и координатора крупного петербургского чиновника Башуцкого, бывшего адъютантом графа Милорадовича, а затем Голенищева-Кутузова. По воспоминаниям современников он красиво и правильно говорил по-русски, увлекая слушателей многочисленными идеями, из которых далеко не все могли бы быть реализованы на практике. В наше время издание ценится как литературно-художественный памятник. Издатели отмечают высокий уровень работы художников и граверов, а также типографского исполнения, ставя данную книгу в один ряд с лучшими образцами западно-европейского искусства книги.

Кроме Башуцкого, автора замысла, над периодическим изданием работали Владимир Федорович Одоевский, Владимир Александрович Соллогуб, Евгений Павлович Гребенка, Владимир Владимирович Львов и другие деятели русской культуры (все по выбору самого Башуцкого).

Содержание первой книги в твердой обложке шоколадного цвета с золотыми буквами, составляют сброшюрованные вместе отдельные выпуски очерков с иллюстрациями («Водовоз», «Брышня», «Армейский офицер», «Няня», «Знахарь» и «Уральский казак»). Они представляют собой факсимильное переиздание подлинников, предпринятое Московским издательством «Книга». На суперобложке мы видим карикатуру и набранное крупным черным шрифтом название «Наши, списанные с природы русскими». Далее следует краткое объяснение сути издания. Пояснение напечатано коричневым шрифтом. Ниже перечислены названия очерков,

исполненные декоративным шрифтом. Внизу суперобложки вновь дана карикатура. На обложке первой книги отпечатаны те же сведения, что даны на суперобложке.

Вторая книга серого цвета является приложением к факсимильному изданию. Об этом имеется указание, напечатанное коричневым шрифтом на обложке второй книги. Кроме пояснения вверху обложки крупным черным шрифтом дано название, а ниже - частное название второй книги: «А. П. Башуцкий и его книга: у истоков новой книжной графики».

Этот памятник литературной и художественной жизни России 19 века может вызвать интерес у преподавателей и студентов филологического факультета, исследователей истории русской критической мысли, у тех, кто увлечен изучением книжной графики, а также у тех, кто любит посмеяться, разглядывая остроумную и мастерски выполненную карикатуру

174. Некрасов, Н. А. Полное собрание стихотворений : В 2-х т. / Н. А. Некрасова ; с портр., факс. и биогр. очерком. – Санкт–Петербург : Тип. А.С. Суворина, 1909 – . –

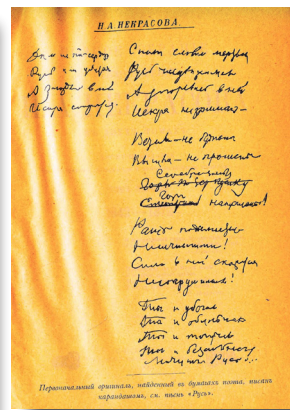
Т. 1 : Произведения 1842-1872 гг. – 608 р.

175. Т. 2 : Произведения 1873-1877 гг. – 566 р.

Вниманию читателей предлагается двухтомное издание «Полного Собрания сочинений» Н. А. Некрасова, дворянина, сына армейского офицера, впоследствии, исправника и Елены Закревской, дворянки, которую сам Некрасов считал по происхождению полячкой.

Решение сына поступить в университет так разъярило отца, прочившего ему военную карьеру, что Алексей Некрасов со свойственной ему жестокостью решил оставить сына без средств к существованию, лишив его наследства. Молодой человек оказался в Петербурге без необходимых для поступления в университет знаний и без гроша в кармане. Поэт вспоминал, что ему в юности пришлось три года голодать. Поступив вольнослушателем, молодой автор перебивался уроками и литературной поденщиной.

Белинский, с которым сблизился Некрасов в 40-х годах, считал его способным журнальным сотрудником. Стихотворение «В дороге» поразило критика. Обняв поэта, «неистовый Виссарион» предрек Некрасову славу. Николай Алексеевич, в самом деле, был наделен поэтическим талантом, соединявшим гротескное и ироническое начало с проникновенным лиризмом. Славу его

составили стихи («Родина», «У парадного подъезда»...) и поэмы («Мороз, красный нос», «Кому на Руси жить хорошо?!», «Русские женщины»). Ораторские интонации скорбного негодования навсегда вошли в русскую лирику. Продуктивными оказались и введение в ткань поэтических произведений народных оборотов речи, просторечной лексики, а также урбанистических мотивов. Есть у политического трибуна и стихи о любви («Панаевский» цикл).

Большую роль в русском литературном процессе сыграли критические выступления Николая Алексеевича, а также его крайне успешная издательская и редакторская деятельность на посту руководителя журналов «Современник» и «Отечественные записки». Посредством публикации именно в этих изданиях вошли в литературу такие разные и значительные писатели как Иван Гончаров, Иван Тургенев, Николай Чернышевский, Глеб Успенский, Николай Добролюбов, Александр Герцен и, наконец, гениальный Федор Достоевский.

В личной жизни Николай Алексеевич был влюбчив, любил псовую охоту. Ходил даже на медведя, с удовольствием общаясь с крестьянами-медвежатниками. Как и его предки (дед и прадед) играл в карты. Правда, они проигрывали, а Николай Алексеевич выигрывал суммы довольно крупные. У Александра Абазы выиграл более миллиона франков, что позволило ему выкупить наследственное имение. Умер Некрасов еще молодым и деятельным человеком от рака кишечника, возможно, результат голодовок в юности.

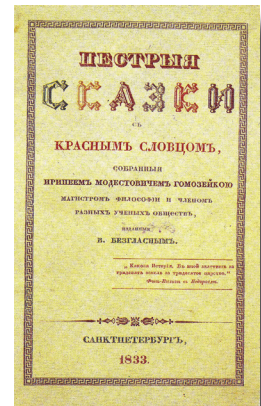
В нашем издании перед титульным листом публикуется портрет поэта (копия гравюры на стали А. Ф. Брокгауза), а также факсимиле черновика Николая Алексеевича Некрасова. На титульном листе сверху красными чернилами выведена фамилия владельца книги П. Ругинова. Далее крупным жирным шрифтом напечатаны фамилия автора и его инициалы, белее мелким шрифтом - название книги и номер тома. Читателей уведомляют о том, что в первый том вошли произведения 1842-1872 гг., а во второй - 1873-1877. Даны два эпиграфа. Один из Пушкина: «И выстрадавший стих, пронзительно унылый, ударит по сердцам с неведомою силой...», другой принадлежит перу самого Некрасова: «...Кто живет без печали и гнева, тот не любит Отчизны своей...». Внизу титульного листа напечатаны выходные данные (С.-Петербург, 1909). Книга увидела свет в типографии публициста, литературного критика и издателя А. С. Суворина. Текст напечатан кириллицей по правилам русской дореволюционной орфографии.

Издание в твердой коричневой обложке с розами представляет интерес для преподавателей и студентов филологического факультета и всех любителей русской поэзии.

176. Одоевский, В. Ф. Пестрые сказки с красным словцом / В. Ф. Одоевский ; собр. Иринею Модестовичем Гомозейкой ; изд. В. Безгласным. – Санкт-Петербург : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1833. – 156 р.

Владимир Федорович Одоевский, член кружка русских «любомудров», заседавшего у него на дому, один из зачинателей линии философского романа в русской литературе, скрыл свое имя под маской Иринея Модестовича Гомозейки, человека скромного, обыкновенного и бесхитростного. «Пестрые сказки» появились в 1833 году, а в 1841, через 8 лет, у Иринея Гомозейки появился двойник, иная ипостась, вовсе добродушная, - дедушка Иринея, автор «Сказок и повестей

для детей». В «Пестрых сказках» князя Одоевского отразились разнообразные литературные влияния и веяния эпохи (создание авторской маски, рассказчика, как в пушкинских «Повестях Белкина», увлечение романтично-философичными сказками Э. Т. Гофмана, предчувствия гоголевских исканий в области фантастики...). Для самого писателя его сказки были способом продолжения литературной полемики, а также лабораторией, в которой выработывались подходы к его самому значительному произведению – «Русские ночи». Жанровую природу самого крупного творения князя Одоевского критики определяют по-разному: сборник эссе, сказочные истории, философский роман и т. д. «Пестрые сказки» также понравились не всем. Вильгельм Кюхельбекер, член «кружка любомудров» с похвалой отозвался о «Сказке о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту». Есть легенда о том, что на слова князя Одоевского о том, что «фантастические сказки» писать трудно, Пушкин с его острым чувством юмора и живостью реакции заметил: «Если трудно, зачем же он их пишет!». Дальнейшее развитие литературного процесса показало, что поиски князя Владимира Федоровича Одоевского были не напрасны, он постепенно вы-работывал философский стиль повествования, осваивал циклическую форму как целостное художественное явление, подготавливал почву для появления и расцвета жанра русского философского романа. Есть версия, что Владимир Одоевский первым в романе «4338» предсказал появление интернета, описывая связь между домами, осуществляемую посредством «магнетического телеграфа».

Особенно следует отметить музыкаловедческую (исследовал русскую народную и церковную музыку, поддерживал многих композиторов) и просветительскую деятельность князя, который был по отцу последним представителем дворянского рода Одоевских, а по матери, Екатерине Филипповой, сыном крепостной крестьянки. Владимир Федорович с восторгом принял отмену крепостного права, редактировал «Сельское обозрение», выпускал «Сельское чтение», был членом-учредителем русского Географического общества, главой Румянцевского музея, сенатором.

Под одной суперобложкой с нашими «Пестрыми сказками» имеется приложение к факсимильному изданию – тонкая книжечка в мягкой сетло-зеленой обложке с рамочкой с белым растительным орнаментом. (М.: Книга, 1991). Из него можно немало интересного узнать о биографии автора сказок, его литературной и просветительской деятельности, а также истории создания и идейно-художественном смысле «Пестрых сказок».

177. Островский, А. Н. Полное собрание сочинений : Критически проверенный текст, биогр., прил., примеч., портры автора, его fac-similé и проч. : В 12-и т. / А. Н. Островский ; под ред. [и с предисл.] М. И. Писарева. – Ленинград : Книгоизд. т-во «Просвещение», [19--]. – Т. 5. – 612 р. портр.

В Редком фонде нашей библиотеки имеется пятый, единственный, к сожалению, том «Полного Собрания сочинений» Александра Николаевича Островского

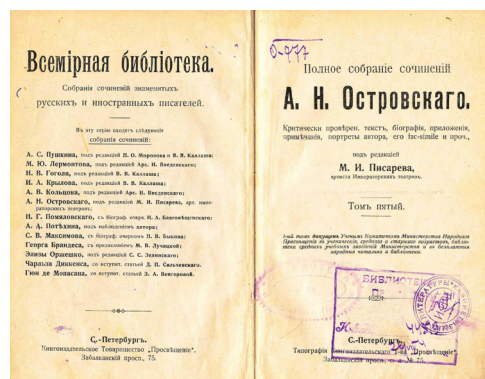
в твердой обложке с рельефом. На книге штампы «Кабинета русского языка и литературы», Библиотеки Ворошиловского Педагогического Института, библиотеки Ставропольского Института, а также Бельцкого Педагогического Института. Текст отпечатан кириллицей по правилам русской дореволюционной орфографии. Издание было выпущено в серии «Всемирная библиотека». Титульному листу предшествует фотография, сделанная в марте 1856 года в С.-Петербурге. На ней можно увидеть писателей, сидящих рядом (И. А. Гончарова, А. Н. Островского, И. С. Тургенева, и А. В. Дружинина). На той же фотографии фигуры стоящих классиков Л. Н. Толстого и Д. В. Григоровича.

На титульном листе крупным жирным шрифтом напечатаны фамилия и инициалы автора, более мелким – название книги и имя редактора – М. И. Писарева. Модест Иванович Писарев приходился дальним родственником грозному критику Дмитрию Ивановичу Писареву. Женат он был на Пелагее Стрепетовой, одной из легенд русского театра. Модест был непревзойденным исполнителем бытовых характерных ролей и, конечно, как актер чувствовал величие Островского-драматурга, испытывая чувство благодарности по отношению к такому автору. Он выступил в качестве редактора первого Полного Собрания сочинений Александра Николаевича Островского, отдав ему дань уважения.

Имеются два уведомления о том, что текст книги проверен, снабжен дополнительными материалами (биография, приложения, примечания, портреты автора и его facsimile) и второе о том, что книга допущена в народные читальни и библиотеки средних учебных заведений. На обороте титульного листа экслибрис с совой и надписью «Товарищество «Просвещение»». Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные (С.-Петербург, Книгоиздательское товарищество «Просвещение»). Издательство, основанное народниками, выпустило в 1898 году «Полное Собрание Сочинений» А. Н. Островского, к которому и принадлежит наш пятый том.

В него вошли пьесы «Воевода», «На бойком месте», «Пучина», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», а также примечания. Пьеса «Воевода» должна была быть частью обширного неосуществленного замысла, а именно цикла пьес «Ночи на Волге». Вторая пьеса - бытовая комедия. «Пучина» - одна из самых загадочных драм Островского. Автор сам многократно ее переделывал, критики высказывали о качестве пьесы разноречивые суждения. «Дмитрий Самозванец» представляет собой историческую хронику.

Остается лишь выразить сожаление о том, что у нас имеется один единственный том столь давнего редкостного издания.

178. Очарование русского романса / ред. О. И. Склярова. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013 – 304 р., портр., цв. ил.

Нетрудно объяснить присутствие в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого Государственного университета книги, изданной совсем недавно – в 2013 году. Достаточно ее перелистать, чтобы стало ясно: Перед нами издание подарочное, красиво и бережно оформленное. Оно, со временем, будет становиться все более и более ценным.

На обложке теплых золотисто-апельсиновых тонов в рамочке романтичный портрет задумавшейся красавицы. На обороте пейзаж с березками, далее название серии с экслибрисом, причудливое переплетение линий, напоминающее русские изразцы. На следующей странице на темном фоне пианистка в белых воздушных одеждах подбирает ноты.

Все это постепенно создает атмосферу старинного концерта, который может состояться лишь при активном участии культурного читателя, умеющего живо воспроизвести в собственном воображении дыхание старинного концертного зала, голоса любимых исполнителей или тексты полюбившихся романсов.

На следующей странице крупными шоколадного цвета буквами на светло палевом фоне в рамочке с геометрическим рисунком выписано название книги «Очарование русского романса» и отпечатаны выходные данные (Москва, издательство ОЛМА ГРУПП, 2013 год). Далее следует предисловие от издателя о замысле издания. В него включены тексты русских романсов, авторами которых являются классики 19 века, поэты русского серебряного века, а также авторы, не снискавшие известности. Порой тексты переделывали или дописывали сами певцы (Федор Шаляпин, например).

Издание оформлено бережно и со вкусом. Каждая страница выполнена по-своему. На светлом фоне (розоватый, салатный, бледно-лиловый) в рамочке с геометрическим узором помещен текст романса. По краю страницы оставлено поле в тон основному фону с более насыщенной цветовой гаммой: кирпично-оранжевой, палево-золотистой, изумрудно-зеленой...

В качестве иллюстраций использованы шедевры мировой и русской живописи: портреты, пейзажи, натюрморты, морские виды...

Впервые я взяла в руки эту книгу в связи с юбилеем М. Ю. Лермонтова около года тому назад. С тех пор при каждой встрече с ней губы невольно улыбаются, а в душе оживают неизгладимые и милые воспоминания. В наш прагматичный век такая книга – свидетельство смелости и высокого профессионализма ее издателей.

179. Писемский, А. Ф. Полное собрание сочинений : В 24-х т. / А. Ф. Писемский. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М.О. Вольф, 1895-1896. –

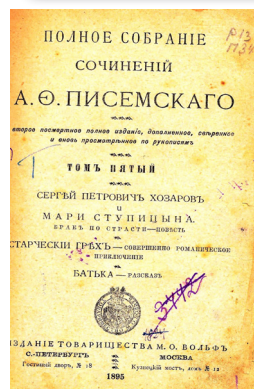
Т. 5 : Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицина. Старческий грех. Батька. – 1985. – 334 р.

180. Т. 7 : Тысяча душ. – 1985. – 270 р.

К сожалению, в коллекции нашего Редкого фонда имеются только два тома Полного Собрания Сочинений Алексея Феофилактовича Писемского, чья слава вспыхнула во второй половине 19 века в связи с романом «Тысяча душ» и быстро померкла. Одной из причин было падение таланта, вызванное пьянством, другой – особенности дарования Писемского и его общественная позиция. Будучи дворянином, критически оценивающим представителей собственного класса, он написал роман с явственно отрицательным отношением к революционерам. В конце русского 19 века такой взгляд на вещи, противоречивший реальной критике, был обречен на непонимание со стороны широкой массы читателей. Тем не менее, его самый знаменитый роман «Тысяча душ», считающийся предвестием натурализма на русской почве и написанный в редком для 19 - начала 20 вв. жанре «делового» романа, представляет интерес в свете развития жанра в конце 20-21 вв. Да и натуралистическое начало в русской литературе оказалось плодотворным. Писемский в некотором смысле опередил свое время и остался автором недооцененным.

Вниманию читателей предлагаются две небольшие компактные книжки в твердой красной обложке. На титульном листе крупными буквами отпечатаны фамилия и инициалы автора, более мелким шрифтом дано название книги – Полное Собрание сочинений. Ниже отпечатаны номера томов (5 и 7), а также перечислены произведения, входящие в них. Интерес представляет, прежде всего, седьмой том с первой и второй частями знаменитого романа «Тысяча душ». Имеется уведомление о том, что данное посмертное издание дополнено и выверено по рукописям. Внизу листа даны выходные данные (Москва, С.-Петербург, издание товарищества М. О. Вольф, 1895 год.), а также экслибрис вышеназванного товарищества. На обороте задней обложки можно увидеть название серии, в которой выпущены в свет наши два тома: «Библиотека знаменитых писателей».

Известно, что книги этой серии выпускал Болеслав Вольф (на русской почве – Маврикий Осипович Вольф). Он происходил из семьи врача, обучался в Данциге и Париже, женился на дочери владельца книжного магазина и переехал в Россию. Книгоиздатель Маврикий Вольф прошел долгий путь от должности приказчика к посту управляющего и, наконец, к положению процветающего издателя, книготорговца и просветителя, которого писатель Николай Лесков назвал «царем русской книги». Вольф одним из первых начал издавать серии книг, ориентированные на определенные читательские круги, различные по интересам и финансовым возможностям. Из его типографии выходили и дорогостоящие

подарочные издания с прекрасными иллюстрациями и переплетами из дорогих материалов, научные книги по медицине и естественным наукам, детская литература, а также мировые литературные шедевры и русская классика в серии «Библиотека знаменитых писателей». Издательское чутье и художественный вкус никогда не изменяли Маврикию Вольфу. После его смерти издательство под руководством товарищества просуществовало до революции 1917 года. Издание у Вольфа служило знаком качества, что делает наши скромные томики 1895 года издания библиографической редкостью.

181. Писемский, А. Ф. Полное собрание сочинений : В 8-и т. / А. Ф. Писемский ; критико-биогр. очерк В. В. Зелинского. – С.- Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1910 – . –

Т. 1 : Роман: Богатый жених ; Повести и очерки. – 652 р.

182. Т. 2 : Романы: Боярщина ; Тысяча душ. – 649 р.

183. Т. 3 : Роман: Мещане. – 270 р.

184. Т. 4 : Роман: Взбаламученное море ; Цикл: Русские лгуны. – 612 р.

185. Т. 5 : Роман: Люди сороковых годов. – 736 р.

186. Т. 6 : Роман: Масоны. – 722 р.

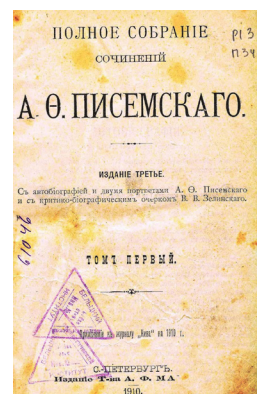
187. Т. 7 : Роман: В водовороте ; Записки Салатушки. – 632 р.

188. Т. 8 : Драматические произведения. – 782 р.

Вниманию читателей предлагается Полное Собрание сочинений А. Ф. Писемского в 8-ми томах в твердой обложке фиолетового цвета, хранящееся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого Государственного университета. На титульном листе виден штамп Бельцкого педагогического института. Текст отпечатан кириллицей по правилам до-революционной орфографии. Перед нами третье издание, вышедшее в свет в 1910 году и являющееся приложением к журналу «Нива» за тот же год (на титульном листе имеется уведомление об этом).

Крупными черными буквами на титульном листе отпечатаны фамилия и инициалы автора, более мелким шрифтом даны название книги, номер тома, а также указание на то, что вниманию читателей предлагается третье издание с автобиографией, двумя портретами Писемского, а также критико-биографическим очерком В. В. Зелинского о писателе. Внизу титульного листа можно увидеть выходные данные (С.-Петербург, Издание Т-ва А. Ф. Маркса, 1910). На обороте титульного листа видны экслибрисы издательства А. Ф. Маркса.

В первый том вошли, кроме автобиографии, критико-биографический очерк В. В. Зелинского, роман «Богатый жених», повести и очерки из крестьянского быта («Питерщик», «Леший»). Содержание второго тома составили романы «Боярщина» и «Тысяча душ», третьего – роман «Мещане», а также рассказы и очерки. В четвертом томе вниманию читателей предлагаются последний роман А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» и цикл «Русские лгуны». Содержание пятого тома составил роман «Люди сороковых годов», шестого – роман «Масоны». Известно, что их деятельность привлекала пристальное внимание писателя на

закате его жизни. В седьмой том вошли роман «В водовороте», путевые очерки, «Записки Салатушки» (псевдоним А. Ф. Писемского) и «Обличительное письмо из ада». В восьмой том вошли драматические произведения: комедия «Ипохондрик», драмы «Горькая судьбина» и «Смутный омут», трагедии «Самоуправцы», «Бывшие соколы», «Матери-соперницы». Завершает третье издание Полного Собрания сочинений 1910 года «Алфавитный указатель сочинений Писемского».

Письмо, а также «Завещание моим детям» являются образцами художественной публицистики А. Ф. Писемского, относительно мало исследованной и привлекающей к себе внимание и в 21 веке. Анализ этих произведений позволяет говорить о демократизме писателя и художественной выразительности его публицистики, органично соединяющей сарказм, гротеск и лирическое начало.

Личная жизнь писателя была искалечена пьянством, слава недолгой. Многие из написанного им не получили признания. Ретроспективный взгляд из 21 века позволяет увидеть в его произведениях достоинства и моменты верно угаданных путей развития литературы и, в целом, переоценить его деятельность в области художественного творчества.

189. Помяловский, Н. Г. Полное собрание сочинений : В 2-х т. / Н. Г. Помяловский ; портр. авт. и биогр. очерк Н. А. Благовещенский. – С.-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1912 – . –

Т. 1 : Вукол. Мещанское счастье. Молотов. – 407 р.

190. Т. 2 : Очерки бурсы. неоконченные произведения. Письма к Я. П. Полонскому. – 344 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета имеется полное Собрание сочинений Николая Герасимовича Помяловского. Вниманию читателей предлагаются два тома в синей обложке. На обложку сотрудниками нашей библиотеки наклеен портрет писателя. На книге стоят штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения. Текст отпечатан кириллицей по правилам русской до-революционной орфографии.

На титульном развороте помещен портрет автора с его автографом. На титульном листе крупным жирным шрифтом напечатаны фамилия и инициалы Николая Герасимовича Помяловского, более мелко дано название книги, а также номер тома. Внизу листа мелким шрифтом напечатаны выходные данные книги (С.-Петербург, 1912). Она выпущена в свет издательством А. Ф. Маркса. Название издательства выделено жирным шрифтом. Имеются два уведомления. Первое из них обращает внимание читателей на то, что Полное Собрание сочинений публикуется с портретом автора и биографическим очерком, составленным Н. А. Благовещенским. Из второго уведомления можно узнать о том, что издание является приложением к журналу «Нива» за 1912 год. На обороте титульного листа можно увидеть экслибрисы издательства Адольфа Федоровича Маркса.

Интерес представляет фигура автора биографического очерка, написанного с максимальной доброжелательностью и искренней жалостью по поводу того, что недюжинные физические силы писателя и развитие его литературного таланта были подорваны неблагоприятными социальными обстоятельствами, пьянством и ранней смертью от подагры. Автор предисловия окончил те же учебные заведения, что и Николай Помяловский (Александровское духовное училище и Петербургскую семинарию). На собственном опыте испытал давящую атмосферу этих учебных заведений, верно описанную писателем в своем самом известном произведении «Очерки бурсы». Благовещенский вспоминает, что Николай Герасимович в последнем классе семинарии приобрел физическую силу и защищал маленьких воспитанников от издевательств старших учеников. Умный и способный Помяловский был ленив. Он кончил курс предпоследним по списку. Учителя, поровнившие детей, внушали писателю и будущему учителю воскресной школы, отвращение. Н. А. Благовещенский после окончания училища был прикомандирован к востоковеду и археологу архимандриту Порфирию, вместе с ним путешествовал и добился известности, написав книгу об Афоне. Николай Александрович был другом Помяловского, заботился о сохранении его наследия. В конце жизни, уже разбитый параличом, он занимался статистикой Терского края.

В первый том Полного Собрания сочинений Н. Г. Помяловского вошли очерк «Вукол», а также повести «Мещанское счастье» и «Молотов». Содержание второго тома составили «Очерки бурсы», неоконченные произведения и письма к Я. П. Полонскому, опубликованные в разделе «Приложения».

При слове «бурса» русскоязычный читатель не может не вспомнить о Гоголе. Ведь дети Тараса Бульбы возвращаются домой после окончания «бурсы». В творчестве Николая Помяловского есть струя, роднящая его образы с персонажами и картинами великого классика. В то же время тон повествования и социальные взгляды писателя сближают его со взглядами Чернышевского и революционных демократов.

Остается добавить, что у нас есть второй экземпляр того же издания, увидевшего свет в издательстве А. Ф. Маркса в 1912 году в качестве приложения к журналу «Нива». В этом случае оба тома объединены под одной твердой обложкой фиолетового цвета.

191. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений : В 6-и т. : К столетию со дня гибели 1837-1937 / А. С. Пушкин ; ред. Ю. Г. Оксман, М. А. Цявловский. – Москва - Ленинград : АCADEMIA, 1936-1938 – . –

Т. 1 : Стихотворения 1813-1830 гг. – 1936. – 824 р.

192. Т. 2 : Поэтические произведения 1831-1836 гг. ; Сказки и поэмы. – 1936. – 616 р.

193. Т. 3 : Евгений Онегин ; Драматические произведения. – 1936. – 484 р.

194. Т. 4 : Повести: Путешествие в Арзрум ; История Пугачева. – 1936. – 808 р.

195. Т. 5 : Критические и публицистические статьи. – 1936. – 734 р.

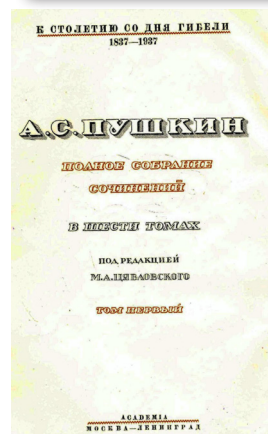
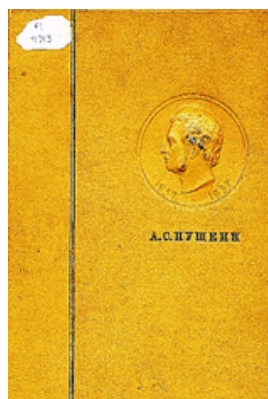
196. Т. 6 : Письма 1815-1830-х гг. – 1938. – 650 р.

Полное собрание сочинений Александра Сергеевича Пушкина, хранящееся в Редком фонде нашей библиотеки, было выпущено в свет издательством «АCADEMIA» в связи со столетним юбилеем со дня смерти поэта, которого в

некрологе впервые назвали «солнцем русской поэзии». Для русской поэтической мысли имя и творчество Александра Сергеевича Пушкина и по сей день является путеводной нитью и недостижимым идеалом совершенства.

В фонде нашей библиотеки есть все 6 томов полного собрания сочинений. На каждом из них профиль поэта, а также даты рождения и смерти гения. Барельеф является копией гравюры на стали Л. Н. Карякина, в свою очередь, воспроизводящей чеканную медаль работы гравера М. А. Скуднова. На развороте с левой стороны вверху черными буквами сделана надпись: «К столетию со дня гибели. 1837-1937». Крупными белыми буквами с заштрихованной тенью даны инициалы и фамилия гения русской литературы. Ниже указывается, что читателям предлагается Полное собрание сочинений в 6 томах под редакцией М. А. Цявловского, номер тома, а также издательство и два города: Москва и Ленинград. На правой стороне разворота даются сведения о том, что входит в содержание каждого тома. Здесь можно увидеть круглую печать Бельцкого педагогического института, а также штамп заочного отделения нашего университета. Пять из шести томов, отмеченные экслибрисом издательства «Academia» с изображением юноши, читающего свиток, вышли в 1936 году. Последний том выпущен в Москве в 1938 в издательстве «Художественная литература» и отмечен изображением раскрытой книги (экслибрис издательства «Художественная литература»).

Все произведения даны в последних печатных или рукописных редакциях, в прямых скобках публикуются черновые варианты, в угловых скобках даны традиционные названия повестей и статей, самим Пушкиным не озаглавленных, а также вставки редактора. На основании текстологических и биографических данных в издании уточнена датировка многих текстов. Письма к Наталье Николаевне Гончаровой впервые печатаются во французских оригинальных текстах. На русский язык письма к жене переведены Ю. Н. Верховским. Переводы писем с французского языка на русский осуществлены П. К. Губером и Н. В. Измайловым. Комментарии к письмам выполнены Л. Б. Модзалевским, Н. В. Измайловым и П. А. Садиковым.

В первом томе Полного собрания сочинений опубликованы стихотворения 1813-1830 гг. Во второй том вошли поэтические произведения 1831-1836 гг., сказки и поэмы. «Евгений Онегин» и драматические произведения составили содержание третьего тома, четвертого – повести, «Путешествие в Арзрум» и «История Пугачева». В пятом томе опубликованы критические и публицистические статьи, а также дневники и материалы записных книжек поэта, а в шестом – письма 1815-1830-х гг. В каждом томе материал расположен в хронологическом порядке. В особые рубрики выделены наброски и отрывки, «коллективное», а также варианты и комментарии. В разделе «Dubia» опубликованы произведения, авторство которых оспаривается. Текст отпечатан современной графикой при соблюдении правил

послереволюционной орфографии. Издатели старались сохранить особенности языка Пушкина. В основном сохранена авторская пунктуация. В отступление от орфографии поэта выделяются запятыми придаточные предложения и концевые тире заменяются точкой.

В справочный аппарат издания входят «Словарь малоизвестных мифологических имен и исторических лиц античного мира, упоминаемых в первом томе», «Список условных сокращений», «Указатель адресатов», алфавитные указатели стихотворных и прозаических произведений, комментарии и перечни иллюстраций.

Редактором Полного собрания сочинений Александра Сергеевича Пушкина выступил замечательный филолог Мстислав Александрович Цявловский (1883-1947). Являясь одним из лучших знатоков биографии и творчества великого поэта, он превратил свою квартиру в 20-х годах прошлого века в своеобразный штаб по вопросам изучения всего, что так или иначе соприкасалось с жизнью и искусством Пушкина. У Цявловского слушали доклады, горячо спорили, встречали гостей из разных республик Советского Союза, собирали материалы, сопоставляли редакции, одним словом, работали, не покладая рук во славу пушкинского гения и русской филологии. Цявловский был организатором выставки 1937 г., позднее превратившейся в Музей Пушкина. Под его руководством вышли в свет «Пушкинская энциклопедия» и «Летопись жизни и творчества Пушкина», напечатанная уже после смерти ученого.

Не менее яркой личностью был Юлиан Григорьевич Оксман (1894-1970), второй издатели Полного собрания сочинений. Будучи глубоким и серьезным ученым, он интересовался прежде всего творческой лабораторией Пушкина и опубликовал книгу «Пушкин в работе над «Историей Пугачева» и повестью «Капитанская дочка». Исследователь переписывался с Глебом Струве, поддерживал связи с западными славистами, передавал за границу неопубликованные в СССР тексты Николая Гумилева, Осипа Мандельштама, Анны Ахматовой. В 1936 Оксман был арестован. Инкриминировали умышленное затягивание работы над юбилейным собранием сочинений Пушкина. Десять лет, проведенные в ГУЛАГе, не сломили Юлиана Григорьевича. На Западе вышла его статья «Доносчики и предатели среди советских писателей и ученых». Юлиана Григорьевича исключили из Союза писателей, вывели из состава редакции «Краткой литературной энциклопедии», уволили с работы. В истории русской филологии имя Юлиана Оксмана осталось символом несомненного таланта и бескомпромиссного гражданского мужества.

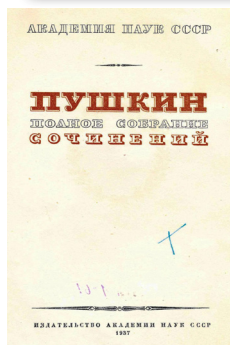
Особый интерес представляют иллюстрации к изданию. Каждый том начинается с репродукции с какого-либо известного портрета Александра Сергеевича Пушкина, бережно переложенного папиросной бумагой. Среди авторов портретов, цветных и черно-белых иллюстраций известные русские художники: Орест Адамович Кипренский (1782-1836), Арсений Васильевич Тропинин (1809-1885), Илья Ефимович Репин (1844-1930), Алексей Гаврилович Венецианов (1780-1847) и другие.

Полное собрание сочинений Пушкина является образцом серьезного академического издания, выполненного тщательно и любовно, хорошо иллюстрированного и снабженного отличным справочным аппаратом.

197. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений. 1837-1937 . Т. 7 / А. С. Пушкин ; гл. ред. М. Горький, В. П. Волгин, Ю. Г. Оксман. – Москва : Акад. наук СССР. – 724 р., ил., портр., факс.

В Редком фонде нашей библиотеки хранится 7 том Полного собрания сочинений Александра Сергеевича Пушкина, опубликованный в 1935 году. К сожалению, данное издание представлено лишь одним томом. Все остальные отсутствуют. Читателям предлагается книга в твердом переплете шоколадного цвета с рельефным портретом поэта на обложке. Автором портрета на переплете является Е. Я. Данько. Редактировал 7 том Д. П. Якубович. В качестве контрольного рецензента выступил известный ученый Сергей Михайлович Бонди. На развороте золотистыми буквами даны фамилия автора и частное название тома. На правой стороне сверху отпечатано: «Академия наук СССР», ниже дается название издания, внизу указано, что собрание сочинений выпущено издательством АН СССР. Экслибрис издательства отсутствует. Есть указание на то, что выход в свет полного собрания сочинений приурочен к столетней годовщине со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина. Содержанию тома предшествует портрет поэта кисти В. А. Тропинина.

Читатель может познакомиться с пушкинским циклом «Маленькие трагедии», «Борисом Годуновым», «Русалкой» и «Сценами из рыцарских времен», а также с отрывками и набросками, планами и вариантами.

Справочный аппарат состоит из раздела «Комментарии», «Переводов иноязычных фраз и выражений в тексте Пушкина», а также из «Указателя произведений Пушкина, упоминаемых в 7 томе», «Указателя имен» и «Перечня иллюстраций».

198. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений : [в томах] / А. С. Пушкин ; ред. ком. М. Горький [и др.] ; Акад. наук СССР. – Москва : АН СССР, 1937-1949 – . – Т. 4 : Поэмы 1817-1824 гг. – 1937. – 482 р.

199. Т. 14 : Переписка 1828-1931 гг. – 1941. – 547 р.

200. Т. 15 : Переписка 1832-1834 гг. – 1948. – 390 р.

201. Т. 16 : Переписка 1835-1837 гг. – 1949. – 504 р.

В 1937 году по распоряжению Академии Наук было предпринято издание Полного собрания сочинений Александра Сергеевича Пушкина. В Редком фонде нашей библиотеки имеются всего 4 тома этого издания. Среди членов редакционного комитета упоминается Максим Горький, уже покойный ко времени выхода в свет издания, а также известные русские филологи 20 в. : Дмитрий Благой, Сергей Бонди, Григорий Винокур, Николай Горбунов, Борис Томашевский, Мстислав Цявловский и др. Заведовал редакцией и входил в редакционный комитет Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873-1955).

На твердой обложке мы видим силуэт Пушкина работы Евгения Евгеньевича Лансаре (1873-1955). На развороте титульного листа с левой стороны сверху обозначена Академия Наук СССР. Далее крупными красными буквами жирным шрифтом отпечатано «Пушкин», более мелкими черными следует надпись «Полное собрание», слово «сочинений» выделено красными буквами. Внизу обозначено издательство и год издания. С правой стороны титульного листа сверху фамилия автора и номер тома даны черными буквами, а содержание тома – крупными красными. Внизу стоит штамп Бельцкого Государственного учительского института. На титульном листе шестнадцатого тома видны штампы библиотеки, а также Бельцкого педагогического института (ранее назывался учительским институтом).

В четвертом томе опубликованы поэмы 1817-1824 гг., в четырнадцатом – переписка 1828-1931 гг., в пятнадцатом – переписка 1832-1834 гг., в шестнадцатом – переписка 1835-1837 гг.

Содержание каждого тома предваряется портретом гения или картиной с изображением группы лиц, в которую входит Александр Сергеевич Пушкин, а также уведомлением, в котором указываются фамилии исследователей-пушкинистов, подготовивших к изданию тексты писем, переводчики писем, и редакторы каждого тома.

В издании кроме писем публикуются деловые бумаги, «Приложения», «Другие редакции и варианты» и «Дополнения к переписке Пушкина». Особый интерес представляют собой факсимильные отображения черновиков пушкинских писем.

В справочный аппарат четвертого тома входят «Примечания», «Список условных обозначений источников текста», «Переводы иноязычных текстов», «Указатель имен» и «Перечень иллюстраций». Три тома переписки Александра Сергеевича Пушкина также снабжены обширным справочным аппаратом. В него включены «Примечания», алфавитный указатель, «Указатель писем Пушкина», «Указатель писем к Пушкину» и «Перечень иллюстраций».

Издание серьезно, академично, тщательно выверено и подготовлено лучшими филологами 20 в. с использованием всей глубины их знаний, широты эрудиции и неподдельным чувством ответственности за все то, что выходит в печать, будучи так или иначе связано с именем гения русской литературы.

Вчитываясь в строчки пушкинских писем, наш современник, человек 21 века, ощущает неумную энергию, неиссякаемую веселость, дружественную мягкость в обращении с писателями и поэтами, по духу близкими Александру Сергеевичу. В мае 1836 года писал русский гений своей жене, красавице Наталье Николаевне: «Жду письма от тебя с нетерпением, что твое брюхо, и что твои деньги?». Мужество Пушкина в борьбе с житейскими неурядицами, его нежность к жене, читательская жадность и поэтическая чуткость ко всему подлинно прекрасному позволяют каждому услышать его голос, живой, страстный и ироничный, пронизывающий толщу времен с той очаровательной моцартианской легкостью, за

которой скрывались глубокий ум, трагичность мироощущения, непреклонная воля и гениальность.

В ноябре 1835 года в письме к И. И. Лажечникову Александр Сергеевич Пушкин написал : «...Поэзия останется всегда поэзией...». Слова эти, воспринимающиеся сегодня по-разному: с иронией, с грустной улыбкой сожаления, с выражением недоверчивого сомнения на лице, для некоторых звучат как символ веры в бессмертие культуры и нетленность красоты.

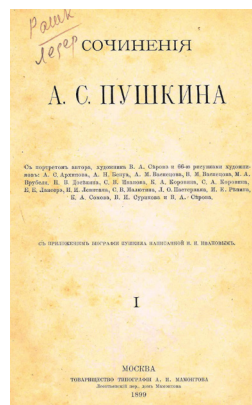
202. Пушкин, А. С. Сочинения : В. 4-х т. / А. С. Пушкин ; портр. авт. худож. В. А. Серова ; рис. худож.: А. С. Архипова, А. Н. Бенуа, А. М. Васнецова. – Москва : Т-во тип. А. И. Мамонтова : Изд. П. П. Канчаловского, 1899 – . –

Т. 1 : Стихотворения 1829, 1832 и 1835 гг. – 327 р.

203. Т. 2 : Евгений Онегин. – 406 р.

204. Т. 3 : Повести покойного Ивана Петровича Белкина ; Дубровский ; Капитанская дочка ; Пиковая дама ; Египетские ночи ; Кирджали. – 396 р.

Вниманию читателей предлагаются три книги в твердой черной обложке, вышедшие в свет в 1899 году в ознаменование столетнего юбилея со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. На корешке в квадрате коричневатого-рыжеватого цвета золотистыми буквами обозначены фамилия автора и номер тома. На фронтисписе вверху надпись «1799. А. С. ПУШКИНЪ». Внизу в изящной рамочке из ленты, увитой зеленой ветвью, изображены на фоне деревьев, из-за которых восходит солнце, три музы, опирающиеся на могильную плиту с рельефным портретом Александра Сергеевича Пушкина (рисунок Михаила Врубеля).

На титульном листе вверху отпечатано «Сочинения А. С. Пушкина». Далее следует набранное мелким шрифтом предуведомление о том, что в издание включены портрет Пушкина кисти художника Валентина Александровича Серова (1865-1911) и 66 рисунков известных художников, а также написанная И. И. Ивановым биография Пушкина.

Среди иллюстраторов нашего издания имена А. С. Архипова, А. Н. Бенуа, А. М. Васнецова, В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, К. А. Коровина, Е.Е. Лансере и др. художников. Внизу титульного листа помещены выходные данные: Москва, название типографии и год издания. На обороте титульного листа имеется примечание о том, что рисунки воспроизведены в мастерских Дюкурсью и Гильяра в Париже и А. И. Мамонтова в Москве. Ниже следует «дозволено цензурою» с указанием даты (19 мая 1899 г.). На обороте титульного листа стоит треугольный штамп Бельцкого педагогического института.

Петр Петрович Кончаловский, сын врача и отец знаменитого художника, придерживался левых взглядов и даже был на краткое время выслан в Архангельскую губернию за пропаганду среди крестьян. Виктория Тимофеевна, его жена, обратилась с прошением к М. Т. Лорис-Меликову, сообщив, что осталась одна с 6 детьми. П. П. Кончаловский был возвращен из ссылки. Некоторое время он выполнял обязанности мирового судьи, затем занялся издательским делом,

привлекая к иллюстрированию печатной продукции лучших художников своего времени. Среди них были Валентин Серов, Михаил Врубель, ставший другом семьи, и многие другие. Петр Кончаловский издавал сочинения Михаила Юрьевича Лермонтова с иллюстрациями Михаила Александровича Врубеля (1856-1910), чей талант сразу распознал. Юбилейное трехтомное издание сочинений Александра Сергеевича Пушкина было выпущено в свет именно его издательством.

В кратком вступлении за подписью П. Кончаловского читателям разъясняют, что издатель руководствовался отнюдь не стремлением сгруппировать тексты Пушкина в соответствии с их жанровой природой, за основу был взят хронологический принцип. Причем рассматривались не даты написания произведений, а очередность их выхода в свет при жизни самого Александра Сергеевича Пушкина. В первую книгу вошли стихотворения, напечатанные в изданиях 1829, 1832 и 1835 гг. В четвертую часть издания вошли стихи 1834-1836 гг., а также стихи, не напечатанные при жизни Пушкина в силу тех или иных причин. В две части второго тома вошли поэмы и повести, напечатанные в 1835 году, а также – роман в стихах «Евгений Онегин». В третий том вошли «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», «Дубровский», «Капитанская дочка», «Пиковая дама», «Египетские ночи» и «Кирджали». Заключительная часть издания названа «Драматические сочинения». В нее включены трагедии «Борис Годунов», «Скупой рыцарь», «Каменный гость» и драма «Русалка». В справочный аппарат издания входят «Алфавитный указатель стихотворений» и перечень рисунков.

К сожалению, в Редком фонде нашей библиотеки хранятся три из четырех книг юбилейного издания. Четвертая книга отсутствует. Издание 1899 года в наше время, в начале 21 века, несомненно, представляет собой библиографическую редкость и вызывает у нас, современных библиотекарей, чувство благодарности по отношению к предшественникам, сумевшим приобрести и сохранить его для читателей и почитателей таланта гениального классика русской литературы девятнадцатого века Александра Сергеевича Пушкина.

205. Пушкин, А. С. Евгений Онегин : Роман / А. С. Пушкин ; 6 рис. и 16 виньеток Павла Петровича Соколова ; 2 рис. Л. Л. Белянкина ; фототип. К. А. Фишера. – Москва : В. Г. Готье, 1893. – 243 р. : ил.

Вниманию читателей предлагается знаменитый роман в стихах Александра Сергеевича Пушкина, тот самый, о котором в 20 веке Анна Ахматова написала «И было сердцу ничего не надо, когда пила я этот жгучий зной. «Онегина» воздушная громада как облако стояла надо мной», замечательно передав впечатление мощи и изящества, исходящее от бессмертного творения поэта.

Книга в твердой обложке фиолетового цвета. Тексту предшествует рисунок Павла Петровича Соколова, изображающий главного героя романа в стихах. На титульном листе фамилия автора, название, указание на жанровую природу произведения, уведомление и выходные данные. Все отпечатано строгим черным шрифтом по правилам дореволюционной графики и орфографии. Издание 1893 года, безусловно, является библиографической редкостью и по праву хранится в Редком фонде нашей библиотеки. На книге имеется треугольный штамп Бельцкого педагогического института.

В далеком 1763 году в Россию прибыл и записался в купцы I гильдии Жан Мари Готье. Сын его, Иван Иванович Готье, стал основателем династии книгоиздателей и книготорговцев. Владимир Гаврилович, издавший нашу книгу, приходился приемным сыном Владимиру Ивановичу, внуку Жана Мари Готье. Династия 96 лет владела издательством и книжным магазином в Москве.

В уведомлении сообщается, что автором 6 рисунков и 16 виньеток был академик Павел Петрович Соколов (1826-1905), унаследовавший от отца любовь к творчеству Александра Сергеевича Пушкина. В 1855-1860 гг. он создал, используя свинцовый карандаш, иллюстрации к роману «Евгений Онегин», восхищавшие современников поэта и до сих пор радующие глаз сочетанием мягкого изящества и драматизма. Два рисунка принадлежат кисти Л. Л. Белянкина, а фототипия сделана Карлом Андреевичем Фишером (1859-1923).

В Москве на Кузнецком мосту располагалась фотоателье под вывеской «К. Фишер, бывшая Дьяговченко», выкупленное Карлом Андреевичем у вдовы бывшего владельца. В 1892 году Карл Андреевич, получив титул «фотографа императорских театров», открыл при ателье фототипию, фотолитографию и цинкографию. Он снимал театральные постановки, делал портреты актеров, художников, композиторов и писателей, фотографировал достопримечательности, впервые в России начал снимать экспозиции художественных выставок и музеев, выпуская каталоги и альбомы музейных экспозиций, пользовавшиеся большим успехом. Карл Андреевич издал альбом «25-летие Товарищества передвижников. 1872-1897», «Каталог художественных произведений Городской галереи П. и С. Третьяковых», «Иллюстрированный каталог картинной галереи Московского публичного и Румянцевского музея» и многие иные образцы печатной продукции высокого уровня.

Содержание книги составляют посвящение, 8 глав, «Отрывки из путешествия Онегина» и «Альбом Онегина». На последней странице экслибрис издательства и указание на то, что книга отпечатана в типографии А. И. Мамонтова. Читателей наших дней отделяют от даты подписания в печать (цензурное дозволение дано 19 декабря 1892 года) без малого 224 года. Полные восхищения слова Анны Ахматовой произнесены в прошлом веке. На первый взгляд, сегодня совсем иные взаимоотношения складываются между мужчинами и женщинами, а пушкинская насмешливо-сочувственная речь все звучит, пленяя слух и заставляя молодых

людей оценивать поведение героев и спорить так же горячо, как встарь спорили над страницами пушкинского романа их отцы и матери, деды и прадеды.

206. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин ; вступ. ст. Иванова-Разумника. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – 253 р. – (Историко-литературная библиотека).

В 1911 году в типографии М. М. Стасюлевича на Васильевском острове в Санкт-Петербурге в серии «Историко-литературная библиотека» вышел в свет под номером тридцать девять «Евгений Онегин» Александра Сергеевича Пушкина.

Перед нами маленький томик в твердой обложке, вверху которой обозначена знаменитая серия и номер издания. Здесь же указывается, что редактировал издание, а также писал вступительную статью и составлял примечания известный в начале века публицист, филолог, социолог и литературный критик Иванов-Разумник (Разумник Васильевич Иванов), курировавший издания данной популярной серии. Внизу даны выходные данные нашего издания: СПб, 1911.

Содержанию предшествует подробное изложение целей и структуры книжной серии. Затем следует титульный лист, на котором отпечатаны название серии, номер тома, фамилия автора и название романа в стихах. Есть указание на то, что автором вступительной статьи является Иванов-Разумник (1878-1946). Внизу обозначены С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича с указанием адреса (Васильевский остров, 5 линия, 28). На обороте титульного листа экслибрис типографии с изображением льва.

Далее следует оглавление, из которого читатель может узнать, что в книге имеются предисловие, вступительная статья, текст романа в стихах «Евгений Онегин», примечания и приложения а также вступительная статья, предваряющая текст самого романа. В разделе «Примечания и приложения» кроме самих примечаний опубликованы черновые варианты и дополнения к роману в стихах, а также изложение истории десятой главы «Евгения Онегина».

Издание лишено иллюстраций, за исключением факсимильного изображения пушкинского черновика, аскетично, компактно и, безусловно, представляет собой библиографическую редкость.

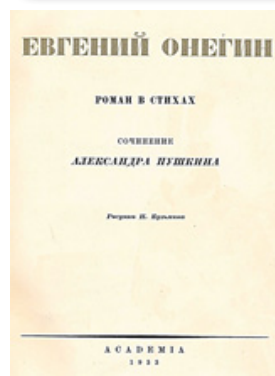
207. Пушкин А. С. Евгений Онегин : Роман в стихах / А. С. Пушкин ; рис. Н. Кузьмина. – Москва : Academia, 1933. – 331 р. : ил.

На обложке последнего по времени выхода в свет (1933 г.) из трех изданий романа в стихах Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин», хранящихся в Редком фонде библиотеки Бельцкого университета прорисованы карандашом два силуэта. Иллюстратор, Н. Кузьмин, изобразил самого поэта и очень похожего на своего создателя героя романа. Евгений Онегин носит такой же цилиндр и галстук бабочкой. Жест рукой делает только Пушкин и выражения лиц у поэта и его героя совершенно разные. Пушкин как будто сам удивлен появлением рядом с собой своего героя. Линия губ поэта чуть искривлена, а глаза округлились от изумления. Онегин смотрится записным красавцем с меланхоличным, слегка высокомерным выражением лица.

В книге есть экслибрис издательства «Academia» с изображением юноши, читающего свиток. На титульном листе крупными буквами выделено название романа. Дано определение его жанровой природы, далее более мелкими буквами указано, что вниманию читателей предлагается «сочинение Александра Пушкина» с рисунками Н. Кузьмина. Внизу обозначены издательство и год издания. На обороте титульного листа имеется указание на то, что текст подготовлен к печати одним из смых крупных пушкиноведов Мстиславом Александровичем Цявловским (1883-1947). Стоит штамп Бельцкого педагогического института.

Текст начинается сразу после эпитафии. Затем следуют «Примечания Пушкина к «Евгению Онегину» и «Отрывки из «Путешествия Онегина». В приложении опубликованы десятая глава, пояснения от редактора и художника с указанием тем рисунков, исправления и «Отрывки из «Путешествия Онегина».

Особенно хочется отметить графику Николая Васильевича Кузьмина (1890-1987). Рассказывая о своих рисунках, художник признавался, что старался избежать традиционных тем: Татьяна и няня, Татьяна пишет письмо к Евгению и т. п. Кузьмин любил бродить по пушкинским местам и старался воссоздать графически особенности пейзажей, связанных с именем русского классика. Николай Васильевич был частым посетителем «семинаров» на квартире академика М. Цявловского, а также вечеров у В. Вересаева, посвященных медленному и вдумчивому чтению «Евгения Онегина». График сам почувствовал и старался передать в своих рисунках биографизм пушкинского романа в стихах, зачастую иллюстрируя черновые варианты именно из-за их близости к быту самого поэта. Кузьмин вспоминал, что все иллюстрации он обсуждал с Мстиславом Александровичем Цявловским. Художнику удалось передать самый дух бессмертного пушкинского творения с его неповторимым сочетанием точности бытовых деталей и изящества стиля, афористичной краткости и энергии выражения, мудрой глубины и психологической достоверности. В финале Пушкин на рисунке художника задумчив, серьезен, а

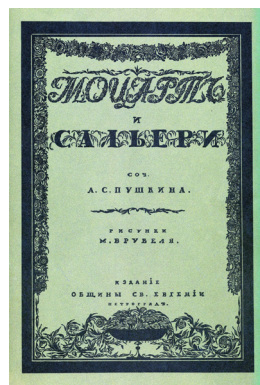

рука его, держащая гусиное перо словно только что оторвалась от текста, начертанную последнюю фразу при свете свечи, чье светлое пламя озарило всю русскую литературу 19 и 20 вв. и продолжает согревать нас, читателей 21 столетия.

Выход в свет в далеком 1933 году, редакторская работа крупного пушкиниста М. Цявловского, а также замечательные рисунки Н. Кузьмина позволяют нам гордиться тем, что такая книга, безусловно, библиографическая редкость, хранится в Редком фонде библиотеки нашего университета.

208. Пушкин, А. С. Моцарт и Сальери / А. С. Пушкин ; рис. М. Врубеля ; вступ. ст.: М. Гершензон. – Петроград : Община св. Евгении, 1917. – 24 р. : ил.

Вторая книга – пушкинская трагедия «Моцарт и Сальери» (в мягкой обложке) отпечатана кириллицей в соответствии с правилами дореволюционной графики и орфографии. Перед нами зеленая обложка, черная рамочка с цветочным орнаментом и надписью черными буквами. Указаны название пьесы, фамилия и инициалы авторов текста и рисунков, а также то, что издание вышло в свет в Петрограде в издательстве общины Св. Евгении. На титульном листе все сведения повторяются. На обороте титульного листа указывается, что книга отпечатана в типографии Романа Голике и Артура Вильборга.

Тексту трагедии А. Пушкина предпослана вступительная статья, автором которой является Мейлих (Михаил) Гершензон (1869-1925). Уроженец Кишинева, иудей по вероисповеданию, М. Гершензон был женат на сестре пианиста Гольденвейзера. Мария Гольденвейзер перешла в лютеранство ради того, чтобы выйти замуж за Гершензона. Браки между лютеранами и иудеями были разрешены в России. Отец отправил будущего исследователя в Берлин, учиться на инженера. Через два года сын вернулся в Россию и поступил на историко-филологическое отделение Московского университета. Известность пришла к Гершензону уже после публикации студенческой работы «Афинская политика Аристотеля и жизнеописание Плутарха». Впоследствии он исследовал архивы дворянских родов, изучал декабристов, писал о Пушкине, Тургеневе, Чаадаеве, был инициатором знаменитого сборника «Вехи». Гершензон был председателем

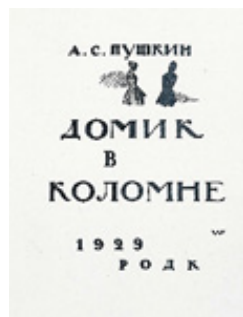
Всероссийского Союза писателей, а с 1921 года заведовал литературной секцией Государственной академии художественных наук. Меценатка Орлова, приютившая семью Гершензонов до революции, впоследствии, когда он стал знаменитостью, жила до конца жизни как член семьи Гершензонов под одной крышей с ними.

Во вступительной статье к нашей книжке Гершензон трактует трагедию Пушкина как столкновение человеческого и божественного, веры в рок и доверия к планомерности и предсказуемости жизни, столкновения разумного и иррационального. Моцарт для него воплощение божественной одаренности, а Сальери – человек, совершивший роковую ошибку. Последствия преступления, вызванного стремлением утвердить волю человека вопреки воле неба, разрушат его личность, и он сам уже смутно предчувствует это. Гершензон обнажает философский смысл пушкинской трагедии. Для него спор противоположных мировоззрений намного важнее противостояния двух личностей. При этом исследователь сознает соприродность Моцарта и самого Пушкина, утверждая, что «Пушкин по себе знал, как много серьезного в душе гения, как много скорбного в его жизни, как много труда в его творчестве». Зависть искажает зрение Сальери, и в его душе начинает торжествовать зло.

В книжке всего 4 черно-белые иллюстрации кисти Михаила Врубеля, каждая из которых могла бы быть отдельной картиной. Работы символиста Врубеля (1856-1910) вообще полны драматизма. Даже тогда, когда художник рисует духа сирени. На протяжении всей жизни Врубеля преследовал лик, воплощавший собой горе, страдание, вину и зло одновременно. По легенде он продолжал дорисовывать детали своего «Демона поверженного» даже тогда, когда картина уже была выставлена на всеобщее обозрение. Первая иллюстрация представляет собой чашу со змеей (намек на отраву) и два овальных портрета Моцарта и Сальери. На второй мы видим Сальери в кресле возле фортепиано со сцепленными пальцами рук. На лице его глубокое раздумье, но нет еще ни тени злобы. Третья иллюстрация представляет сцену игры уличного музыканта. В глазах Сальери гнев, он готов выскочить из кресла и расправиться с дерзким неучем, а Моцарт, улыбаясь, положив руку на плечо Сальери, старается успокоить его. На четвертой иллюстрации Моцарт одной рукой нажимает на клавиши фортепиано, пальцы этой руки напряжены, решительный жест выражает непреклонность творческой воли. Другая рука расслабленно лежит на столе возле рокового бокала. Кажется, вот-вот он возьмет бокал, и трагедия совершится. Глаза гения словно видят что-то ужасное, он весь во власти музыки, еще звучащей в его душе, и в то же время предчувствует беду, не видя того, что происходит у него за спиной. А там, на противоположном конце стола, сгорбившись как хищник, готовый к прыжку, Сальери, скрюченными пальцами вцепившись в платок, высыпает яд в бокал вина. Губы сжаты, глаза насторожены, взгляд полон злобы. Оба обречены. Моцарт оказался слишком хорош для грешного мира, а у Сальери началось разрушение личности. Языком графики Врубель, рассказывает читателям трагическую историю, поведенную Пушкиным, не теряя при этом ни драматизма, ни изящества пушкинского стиля.

209. Пушкин, А. С. Домик в Коломне / А. С. Пушкин ; гравюры на дереве В. А. Фаворского. – Факс. изд. 1988 г. – Москва : Рус. о-во друзей книги, 1929. – 24 р.

На обложке «Домика в Коломне», отпечатанного в 1929 году в соответствии с правилами современной русской орфографии можно увидеть фамилию и инициалы автора, название книги, дату, сокращенное наименование издательства – родк («Русское общество друзей книги») и графическое изображение двух фигур: мужчина и женщина, направляющие взгляд в противоположные стороны, изображены в одежде 19 века.

Титульному листу предшествуют две заставки. На первой мы видим название поэмы, оливковую ветвь, а также эпитафия «modo vir modo femina», что означает «то муж, то женщина». На второй нарисованы двое мужчин в костюмах и цилиндрах. Одна из фигур является стилизованным и условным изображением самого поэта. Под заставкой надпись «три дня назад туда ходил я вместе с одним знакомым». На титульном листе кроме фамилии и инициалов автора, а также названия поэмы есть указание на то, что в книге опубликованы в качестве иллюстраций гравюры на дереве В. А. Фаворского. В нижней части листа есть выходные данные: Москва и название издательства «Русское общество друзей книги». Здесь же можно увидеть перекрещенные гусиное перо и оливковую ветвь рядом с тонко заштрихованной линейкой.

Поэтические октавы сдвинуты влево. С правой стороны расположены мастерски выполненные рисунки, иллюстрирующие стихотворные строки. Ими можно любоваться бесконечно, восхищаясь изяществом, яркой выразительностью и веселым юмором автора. Перед взором читателя, сменяя друг друга, мелькают пегас с крыльями и всего двумя ногами, марширующие солдатики, девица с точеным носиком и всего одним глазом, а также прочие чудеса прелестного и мудрого искусства книжной графики. Вспомним, Александр Сергеевич Пушкин сам нередко иллюстрировал свои произведения женскими головками или ножками, несущимися вскачь скакунами или изображениями своего собственного профиля.

Завершает содержание книжечки краткое послесловие замечательного пушкиниста Цявловского, из которого явствует, что в 1922 году берлинским издательством «Нева» для издания произведений Пушкина в переводах В. Грегора были заказаны гравюры на дереве и рисунки мастерам книжной графики. Среди них работы И. Нивинского («Пир во время чумы»), П. Павлинова («Русалка»), В. Фаворского («Домик в Коломне»). Издание не состоялось, но гравюры были выполнены и сохранились. Последние использованы в нашем факсимильном издании.

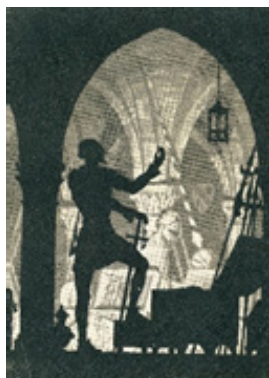
Спорным моментом является публикация строф, пропущенных самим поэтом в окончательном варианте поэмы. Текстологические исследования Б. Томашевского и М. Гофмана убедительно доказывают нецелесообразность включения таких строф в текст «Домика в Коломне». Цявловский в связи с этим называет текст, опубликованный в нашей книжке «неканоническим», указывая при этом, что Пушкин переписал спорные строки отдельно с надписью «сии октавы служили вступлением к шуточной поэме, уже уничтоженной». Исследователь пишет, что Александр Сергеевич, по-видимому, собирался опубликовать эти спорные строки

в дальнейшем. В настоящем издании эти строфы заключены в квадратные скобки.

Книга в целом выглядит компактно и элегантно, отличается цельностью замысла и артистичностью исполнения, тешит душу гармоническим сочетанием поэзии и графики.

210. Пушкин, А. С. Маленькие трагедии / А. С. Пушкин ; рис. И. Рерберга. – Москва ; Ленинград : ACADEMIA, 1937. – 92 р. : ил., портр.

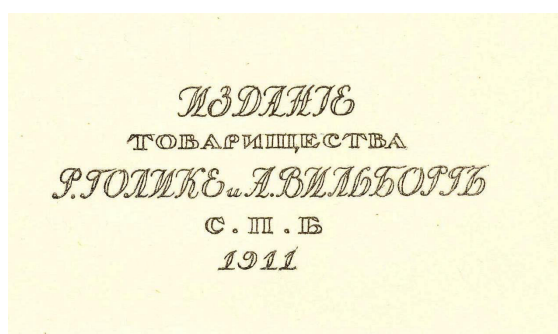
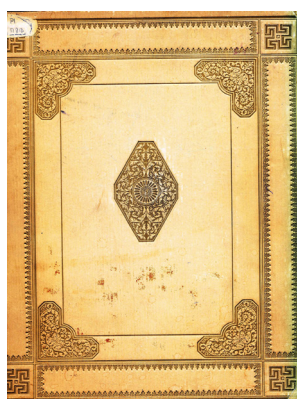
Вниманию читателей предлагается книжка в твердой обложке, в содержание которой входят четыре трагедии Александра Сергеевича Пушкина: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы». Текст отпечатан кириллицей по правилам современной орфографии. На обложке желтого цвета фамилия с инициалами автора, ниже «Маленькие трагедии», название и экслибрис издательства «Academia». Экслибрис представляет собой желтую лиру на черном фоне, на струнах которой веточка, колеблемая ветром. Имеется также экслибрис в виде мальчика, читающего свиток. На книге стоит треугольный штамп Бельцкого педагогического института. К печати текст подготовил Д. Якубович. Предисловие или послесловие отсутствуют, в конце прилагается список опечаток.

Каждой трагедии предшествует графическая работа Рерберга (1892-1957), слывшего мастером обложки, надписи и книжной иллюстрации. Перед текстом Скупого рыцаря изображен замок и фигура рыцаря с ключами. По окончании текста трагедии взору читателя предстают перекрещенные перчатка и ключи. Строфам «Моцарта и Сальери» предшествуют фигуры самозабвенно играющего на фортепиано Моцарта и Сальери, пристально смотрящего на бокал с вином. В конце – изящная виньетка. Возле старинного столика с гнутыми ножками стоит пустое кресло. С другой стороны художник изобразил сидящую на стуле одинокую согбенную фигуру Сальери, прикрывшего глаза рукой. На столике стоят два пустых бокала. Перед трагедией «Каменный гость» мы видим памятник рыцарю, опирающемуся на меч, женскую фигуру под вуалью и мужчину в монашеском облачении. На заднем плане виднеется церковь с колоколами. На виньетке в конце пьесы поникшая женская фигура на стуле. Тексту: «Пир во время чумы» предшествует изображение веселой компании за столиком с бокалами в руках. В конце виньетка с унылой повозкой и понурой лошадей. Нетрудно заметить, что графические работы в начале и завершающая виньетка контрастны по настроению. Концовки отличаются драматизмом и по-ведствуют о страданиях героев пушкинских трагедий. Ценители говорили об особенной цельности рисунков и энергичности линий художника. Лаконичные и выразительные графические работы Ивана Федоровича Рерберга являются украшением издания, гармонично соответствуя благородству строф пушкинских маленьких трагедий. Перед нами, безусловно, подарочное отлично оформленное издание.

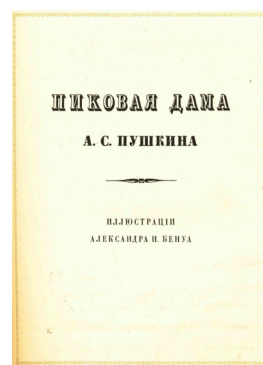
211. Пушкин, А. С. Пиковая дама / А. С. Пушкин ; ил. Александра Бенуа ; вступ. ст. Н. О. Лернера. – Санкт-Петербург : Изд. тов-ва Р. Голике и А. Вильборга, 1911. – 70 р. : ил.

Вниманию читателей предлагается выпущенное в 1911 году в Петербурге издание пьесы Александра Сергеевича Пушкина «Пиковая дама» с иллюстрациями знаменитого русского художника Александра Николаевича Бенуа (1870-1960). А. Бенуа был организатором художественного объединения «Мир искусства», а также основателем одноименного журнала. В 1918 году Александр Николаевич стал директором музея «Эрмитаж». Он составил каталог музейных коллекций. Мастер книжной графики и признанный корифей театральной живописи был участником дягилевских сезонов в Париже не только в качестве художника, но и как постановщик замечательных новаторских спектаклей.

Перед нами книга в обложке светло кофейного цвета с геометрическими узорами. Титульному листу предшествует декоративная надпись, содержащая в себе сведения о месте и годе издания, а также указание на то, что книга издана то-вариществом Р. Голике и А. Вильборга. Роман Романович Голике начинал простым наборщиком, затем приобрел три типографии. В 1902 году произошло объединение типографии и литографии Р. Р. Голике с цинкографией и хромофотографией Артура Ивановича Вильборга. Издатели сумели привлечь к сотрудничеству членов художественного объединения «Мир искусства» и стать поставщиками императорского двора. На титульном листе в рамочке даны название пьесы, фамилия и инициалы русского гения, а также указание на то, что иллюстрации принадлежат кисти Александра Н. Бенуа.

Далее следует вступительная статья Н. О. Лернера. (1877-1934). Основная его работа «Труды и дни Пушкина», выпущенная в 1903 году, не потеряла своего значения даже после выхода в свет «Летописи жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина» Цявловского. Характер у критика и историка литературы был трудный. Он был склонен к саморедактированию, зачастую отвергая попытки редакции извне. В 1931 году Лернер был арестован, вскоре выпущен, но подвергался травле, даже получил ярлык «ползучего империизма». В статье, предшествующей тексту пьесы в нашем издании, Николай Лернер освещает зарождение замысла Пушкина,

исследует варианты и эпитафии, указывает возможный прототип графини в лице княгини Н. П. Голицыной, а также дает обзор критической литературы о творении Александра Сергеевича Пушкина. Сочетание точности и добросовестности с ясностью и выразительностью изложения подкупают читателя.

Фрагменты текста пьесы и цветные иллюстрации помещены в рамочку. Рамочки и шрифт стилизованы под издания пушкинского времени.

В оформлении каждой главы можно увидеть заставку и концовку, а также страничную иллюстрацию. В дополнение к этому вниманию читателей предлагаются подвешенные штриховые рисунки. В иллюстрациях отразилось богатство воображения художника, его тонкий вкус, умение вжиться в эпоху и передать читателям ее особый аромат. Каждая иллюстрация является маленькой, но полноценной картиной, где лиризм и сатира гармонично сочетаются, выражая особую концепцию пушкинского творения. Перед нами, безусловно, подарочное издание, справедливо причисляемое к полиграфическим шедеврам.

212. Пушкин, А. С. Песнь о вещем Олеге : Точная копия рукописи поэта : для ст. кл. среднеучеб. заведений / А.С. Пушкин ; разбор баллады и объяснения к ней примеч. написал И. К. Линдемман. – Москва : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1915. – 126 р., ил., факс.

Немногим более века тому назад увидела свет книжка в твердой обложке, которую бережно хранят в Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого университета. Текст в правом столбце набран кириллицей в соответствии с правилами дореволюционной орфографии и пунктуации. В левом столбце напечатан текст на норвежском. На обложке фигура воина, корабль викингов с двумя змеиными головами и орнамент. Здесь же можно увидеть фамилию и инициалы автора, название («Песнь о Вещем Олеге»), а также пояснительную надпись, указывающую на то, что в содержание книги входит «точная копия рукописи поэта».

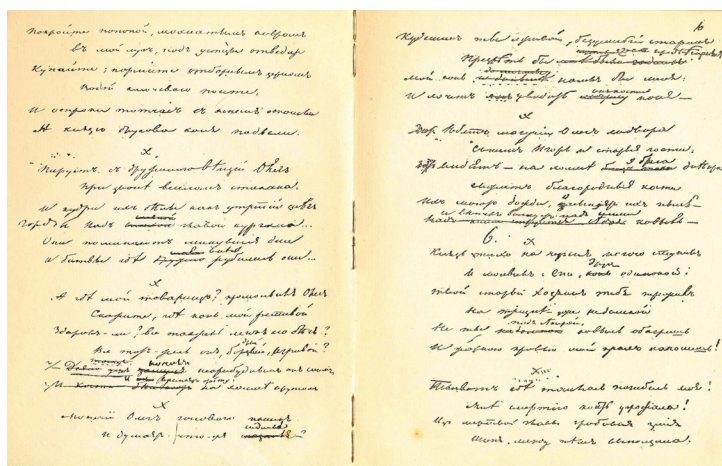
На обороте стоит штамп редкого фонда, имеется надпись с посвящением издания Борису Воадимировичу Назаровскому, датированная 5 декабря 1914 года.

На титульном листе кроме фамилии автора, названия и надписи, свидетельствующей о наличии копии рукописи Пушкина, можно увидеть указание на то, что в тексте помещен 21 рисунок, а также разбор баллады инспектором Московской 11 гимназии И. К. Линдемманом. Им же написаны примечания к «Песне о Вещем Олеге». Ниже можно увидеть указание на читательский адрес: «Для старших классов среднеучебных заведений». В выходных данных можно прочесть город и год (Москва, 1915), указание на издательство отсутствует. На обороте имеются надпись, свидетельствующая о том, что отпечатана книга в типографии поставщика императорского двора А. А. Левенсона, а также экслибрис типографии.

Автором предисловия был инспектор Линдемман, высказавший здравое

суждение о том, что бывает полезно одно небольшое произведение осветить с самых разных сторон. Углубленное изучение дает возможность «значительно двинуть вперед развитие ученика». Руководствуясь этим принципом Линдеман включил в текст помимо копии рукописи Александра Сергеевича Пушкина летописный рассказ с переложением на язык 19 века, оценку летописного рассказа, скандинавскую параллель к летописной истории об Олеге (сказание об Орваре Одде), извлечение из истории Норвегии Тормода Торфея и саги об Орваре-Одде. Им же произведено сличение летописного рассказа об Олеге с рассказом об Орваре, а также исследование о сюжете пушкинской баллады, ее атмосфере и характере главного героя. Несомненный интерес представляют собой отзывы известных критиков: Петра Плетнева, Висариона Белинского, Павла Анненского о балладе Александра Сергеевича Пушкина, а также подробный комментарий к «Песне о Вещем Олеге».

Особый раздел составляют переводы баллады. В него входят перевод Боденштедта на немецкий язык и перевод Сесса на испанский. Ради расширения кругозора учащихся в книге помещен разбор 4 картин В. М. Васнецова, посвященных истории Вещего Олега, а также две страницы нот (музыка Николая Римского-Корсакова). В качестве справочного материала в книжке имеется словарь.

В издании представлено множество иллюстративного материала. В него входят карта земель славян и их соседей во времена князя Олега, изображения норманского воина и римского пращника, норманских и славянских щитов, кольчуг, секир. Украшением являются корабли норманов и викингов, устрашающе выглядят мечи и головы гадюк. Конская сбруя, стремена и череп коня свидетельствуют о близости и дружбе всадника и его боевой лошади, объясняя доброту сурового князя, повелевшего кормить боевого коня, на котором Олег уже не хотел ездить из-за таинственного и грозного предсказания. Изображения курганов и погребений заставляют задуматься о бренности существования человека и бессмертной красоте поэзии.

Издание представляет интерес не только для учащихся, но и для преподавателей, филологов, историков, почитателей таланта русского гения и, вообще, любителей старины. Книга расширяет кругозор, будит воображение, отличается глубиной литературоведческого анализа, неподдельной любовью к поэзии. Являясь изданием не подарочным, а учебным компактная книжечка (всего 130 страниц)

притягивает к себе богатством и разнообразием содержания, а также краткостью, простотой и ясностью языка.

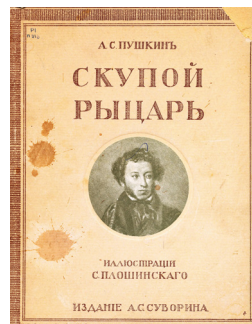
213. Пушкин, А. С. Скупой рыцарь / А. С. Пушкин ; ил. С. Плошинского. – [Санкт-Петербург] : А.С. Суворин, 1912 – 43 р. : цв. ил.

Вниманию читателей предлагается подарочное издание пьесы «Скупой рыцарь». Она является частью цикла «Маленькие трагедии». Пьеса была написана в Болдино в 1830 году. В жизни Александра Сергеевича Пушкина осень 1830 года – время зрелой плодотворной работы, подарившее человечеству целый ряд шедевров. Перед нами книжка в твердой обложке. Текст напечатан кириллицей по правилам дореволюционной орфографии. Издание вышло в свет в типографии Суворина с иллюстрациями Сергея Федоровича Плошинского.

На обложке фрагмент портрета Александра Сергеевича Пушкина, фамилия и инициалы автора, название трагедии, указание на то, что иллюстрировал книгу Сергей Федорович Плошинский, а издал – Алексей Сергеевич Суворин. На титульном листе название трагедии написано фигурными синими буквами с серой тенью. Ниже более мелким шрифтом даны фамилия и инициалы автора пьесы, а также фамилии иллюстратора (Сергея Федоровича Плошинского) и издателя (Алексея Сергеевича Суворина). На обороте титульного листа стоит штамп Бельцкого педагогического института.

Каждая из трех сцен начинается с заставки с причудливым растительным орнаментом. Первой сцене предшествует изображение сына барона с невеселым слугой со шлемом в руках. На картине, предвещающей вторую сцену, мы видим фигуру самого барона в кроваво-красном камзоле с мечом и ключами. «Повелитель» в своем царстве посреди приоткрытых сундуков с золотом. Он держит на ладони горсть монет. Взгляд скупца суров, спина гордо выпрямлена, а рука сильна и изящна. Подвал залит золотистым светом, но сундуки окружают своего владельца почти замкнутым кругом, а в углах собираются зловещие тени. Третья сцена начинается с заставки без картины, которая следует в середине текста и изображает драматический момент, когда сын поднимает перчатку, брошенную ему разгневанным бароном, тем самым принимая вызов собственного отца на рыцарский поединок.

Каждая страница текста пьесы обрамлена рамочкой с различными рисунками. Содержание первой сцены иллюстрируют мотивы мечей, фигурок рыцарей в полном вооружении, замка, ювелирных украшений и груд золотых монет. Текст второй сцены заключен в рамочки с изображениями замкнутых дверей, мечей, замка, фонарей, ювелирных украшений и груд золота. Третья сцена предстает перед читателями в обрамлении рамочек с рисунками гербов, с растительным орнаментом и замкнутыми дверями.

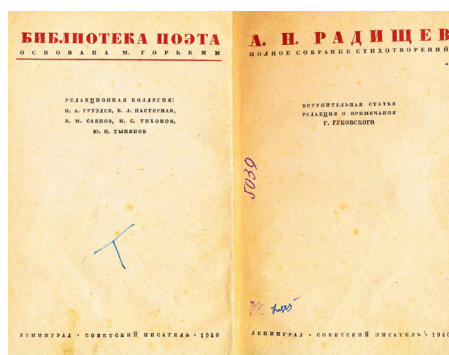

Особое значение имеет мотив красного сундучка. Он появляется в иллюстрациях ко второй сцене на картине рядом с изображением барона на первом плане. Сундучок соответствует по цвету костюму своего хозяина. Он закрыт. В иллюстрациях к третьей сцене сундучок бледно-розового цвета. На крышке возлежит красная подушечка с короной. Изображение замка исчезает. Художник языком линий и красок сообщает о том, что герои теряют рыцарское достоинство, попадая во власть сундучка с деньгами. Завершает текст изображение красного сундучка с замком, грубо разрубленным синим лезвием топора. Из сундучка вываливаются ключи, уже ненужные скупому барону, из-за жадности потерявшему уважение собственного сына. Сердце старика не выдержало. Скупой рыцарь скончался от разрыва сердца. Иллюстрации Сергея Федоровича Плошинского красочны и многообразны. Они замечательно передают дух рыцарства, соответствующий атмосфере пушкинской трагедии, придавая подарочному изданию особое очарование. К сожалению, отсутствуют год издания, а также справочные и пояснительные материалы.

214. Радищев, А. Н. Полное собрание стихотворений / А. Н. Радищев; ред. и прим. Г. Гуковского. – Ленинград : Сов. писатель, 1940. – 160 р. : портр., факс.

В знаменитой серии «Библиотека поэта» вышла книга Александра Николаевича Радищева с предисловием известного филолога Григория Александровича Гуковского. Он же выступил в качестве редактора и автора примечаний. Перед нами небольшой компактный сборник в твердой зеленой обложке, в содержание которого вошли все стихотворения автора «Путешествия из Петербурга в Москву». Текст отпечатан кириллицей с соблюдением правил современной орфографии. В книге всего два раздела «Стихотворения» и «Мелкие стихотворения».

На обложке золотистыми буквами написана фамилия автора. Титульный лист предваряется портретом писателя и эпиграфом издательства «Советский

писатель». В большую букву «С» вписана маленькая буква «п». На развороте титульного листа слева обозначена серия и указаны члены редакционной коллегии, в которую входили такие видные филологи как И. А. Груздев, Ю. Н. Тынянов и другие. На правой стороне титульного листа крупными буквами отпечатаны фамилия и инициалы автора, название книги, указан автор вступительной статьи и примечаний. Внизу помещены выходные данные (Ленинград, 1940). Книга вышла в свет в издательстве «Советский писатель». Издание аскетично. Кроме портрета самого писателя имеется еще портрет его жены А. В. Радищевой. Никаких иных иллюстраций нет.

В предисловии Григорий Гуковский, в молодости приближавшийся по взглядам к младосимволистам, прошедший впоследствии своеобразный путь от марксизма к гегельянству, приводит отзыв императрицы Екатерины о Радищеве. Она пишет, что «автор не любит царей» и зовет крестьян к возмущению. В то же время царствующая особа проницательно отмечает редкую смелость Радищева. Он, в самом деле, обладал темпераментом трибуна, не только сочувствовал угнетенным, но и жаждал конкретной деятельности по переустройству социальной действительности России. Будучи демократом по убеждениям, Радищев был близок к просветителю Новикову. Писатель пережил и арест и ссылку, успел побывать членом комиссии по преобразованию законов, испытал на себе милость и немилость представителей власти. Конец его жизни был трагическим. Александр Николаевич покончил с собой. Яркость политической позиции Радищева, несгибаемость его воли нередко заслоняют от читателей несомненную недюжинную литературную и филологическую одаренность автора. Данный сборник представляет интерес для филологов, учителей литературы, студентов, а также для всех, интересующихся русским 18 веком или личностью самого Радищева.

215. Салтыков-Щедрин, М. Е. Полное собрание сочинений : В 20-ти т. / Н. Щедрин (М. Е. Салтыков) ; под ред. В. Я. Кирпотина, П. И. Лебедева-Полянского, П. Н. Лепешинского. – Москва : Гос. изд-во «Художественной литературы», 1934-1941. – . –

Т. 1 : Противоречия ; Запутанное дело ; Брусин ; Стихи (1840-1844) ; Рецензии (1847-1848). – 1941. – 532 р.

216. Т. 2 : Губернские очерки. – 1934. – 460 р.

217. Т. 3 : Сатиры в прозе ; Невинные рассказы. – 1934. – 492 р.

218. Т. 4 : Произведения 1857-1865 гг. – 1935. – 526 р.

219. Т. 5 : Литературно-критические и публицистические статьи 1856-1864 гг. – 1937. – 494 р.

220. Т. 6 : Статьи из «Современника» 1863-1864 гг. – 1941. – 640 р.

221. Т. 7 : Признаки времени ; Письма о провинции ; Добрая душа ; Испорченные дети ; Похвала легкомыслию. – 1935. – 534 р.

222. Т. 8 : Литературно-критические и публицистические статьи 1868-1878 гг. – 1937. – 560 р.

223. Т. 9 : История одного города ; Помпадур и помпадурши. – 1934. – 642 р.

224. Т. 10 : Господа ташкентцы ; Дневник провинциала в Петербурге. – 1936. – 684 р.

225. Т. 11 : Благонамеренные речи. – 1934. – 580 р.

226. Т. 12 : Господа Головлевы ; Господа Молчалины. – 1938. – 646 р.

227. Т. 13 : Убежище Монрепо ; Круглый год. – 1936. – 614 р.

228. Т. 14 : За рубежом. – 1936. – 624 р.

229. Т. 15 : Современная идиллия ; Пошехонские рассказы. – 1937. – 790 р.

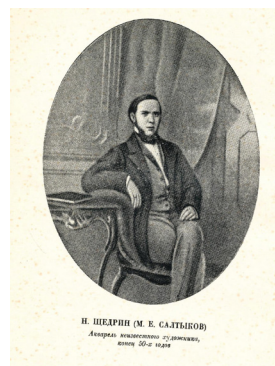
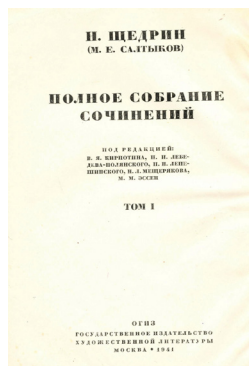
230. Т. 16 : Сказки «Пестрые письма» . – 1886. – 804 р.

231. Т. 17 : Пошехонская сторона. – 1934. – 488 р.

232. Т. 18 : Письма. – 1937. – 516 р.

233. Т. 19 : Письма. – 1939. – 580 р.

234. Т. 20 : Письма. – 1937. – 505 р.

В 1933 году под руководством Михаила Степановича Ольминского (1863-1933), общественного деятеля, публициста и знатока произведений русского сатирика 19 века было задумано издание Полного собрания сочинений Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. В связи со смертью Ольминского в 1933 году в Полном собрании сочинений был опубликован некролог. Само же издание продолжало издаваться, пополняясь новыми увесистыми томами в твердом переплете светло серого или кофейного неброского цвета до 1941 года. Вниманию читателей предлагается без малого 20 томов. Из них в 14 опубликованы художественные произведения, в 3 публицистические статьи. Еще три тома заполнены письмами. Тексты очищались от цензурных правок, выяснялось авторство, выявлялись щедринские автографы. Впервые в Собрание сочинений входили письма, из них 500 ранее не публиковались. Впервые были включены литературно-критические статьи сатирика, а также многочисленные отрывки и варианты. В предисловии, озаглавленном «От редакции», указывается, что новым для читателя являлось содержание, примерно, 8 томов из 20.

На обложке коричневыми буквами отпечатана фамилия автора – «Н. Щедрин». На развороте титульного листа слева фамилия автора, название, номер тома, экслибрис, а также выходные данные (Ленинград или Москва и издательство художественной литературы). Год издания у каждого тома особый. Перечислены также фамилии редакторов (В. Я. Кирпотина, П. Н. Лепешинского, Н. Л. Мещерякова, М. М. Эссен, и других.) Еще больший вклад в издание двадцатитомного собрания сочинений внесли филологи, чьи славные имена перечислены в составе «Текстологической комиссии»: С. Д. Балухатый, В. В. Буш, В. В. Гиппиус, Б. М. Эйхенбаум, и другие. У каждого из томов свой главный редактор. Справа на развороте титульного листа кроме фамилии автора, указано частное название тома, его редактор, а также авторы вступительной статьи и комментариев. Видны два штампа. Треугольный штамп Бельцкого педагогического института и прямоугольный штамп заочного отделения того же института. Текст отпечатан кириллицей в соответствии с правилами современной русской орфографии.

В первый том вошли «Противоречия», «Запутанное дело», «Брусин», стихи (1840-1844) и рецензии (1847-1848). Содержание второго тома составили «Губернские очерки», третьего – «Сатиры в прозе» и «Невинные рассказы». В четвертом томе опубликованы произведения 1857-1865 гг. («Смерть Пазухина», «Жених»,

«Яшенька», «Характеры», «Глухов и глуповцы», «Глуховское распутство», «Каплуны», «Тихое пристанище» и «Тени»). Литературно-критические и публицистические статьи 1856-1864 гг. составили содержание пятого тома, причем, статьи из «Современника» 1863-1864 гг. выделены в 6 том. В седьмой том вошли «Признаки времени», «Письма о провинции», «Добрая душа», «Испорченные дети», «Похвала легкомыслию». Литературно-критические и публицистические статьи 1868-1878 гг. выделены в 8 том. Содержание 9 тома составили «История одного города», а также «Помпадуры и помпадурши». «Господа ташкентцы» и «Дневник провинциала в Петербурге» вошли в 10 том, «Благонамеренные речи» - в 11. Знаменитые «Господа Головлевы», а также «Господа Молчалины» составили содержание 12 тома, а «Убежище Монрепо» и «Круглый год» вышли в свет в 13 томе. «За рубежом» опубликованы в 14 томе, а «Современная идиллия» и «Пошехонские рассказы» в 15.

Содержание 16 тома составили «Сказки» и «Пестрые письма». В 17 томе опубликована «Пошехонская сторона». А последние три тома (18, 19 и 20) заполнены письмами. Нетрудно убедиться в том, что в основу расположения материала положен хронологический принцип.

Помимо всего перечисленного, в каждом томе имеются разделы «Приложения» и «Комментарии». В «Приложениях» печатаются отрывки, а также произведения, не публиковавшиеся автором. В справочный аппарат первого тома входят «Вехи жизни и деятельности» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Хронологический список его произведений», а также «Алфавитный указатель произведений» классика русской литературы.

Издание не академическое. Оно предназначено для широкого круга читателей, являясь в то же время обширным и очень основательным. За строчками двадцатитомного издания напряженный труд, а также бережное внимательное и высоко профессиональное отношение к делу ученых и издателей. В каждом томе имеется статья, призванная облегчить читателю знакомство с многослойной, смешной и очень глубокой прозой Салтыкова-Щедрина. Авторами статей являются филологи прошлого века. Темы некоторых из них устарели, другие же написаны так хорошо, что представляют интерес и в 21 веке.

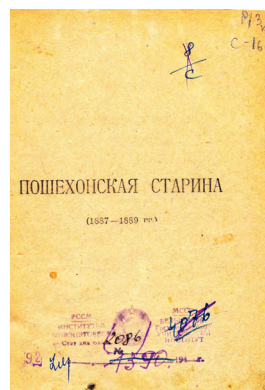
В девятом томе читатели могут прочитать статью Б. Горева «Губернаторская и царская Россия в сатирах Щедрина». Автор прослеживает этапы создания «Истории одного города», воссоздает исторический фон повествования, а также исследует «галерею губернаторов», предстающих перед взором читателей. В 11 томе опубликована статья за подписью Н. Мещерякова под названием «Значение благонамеренных речей» в литературной деятельности Щедрина». Автор прослеживает связь этой сатиры с другими произведениями писателя и помогает читателям осознать едкость сатирического мастерства писателя и его трагическое одиночество на фоне охранителей, либералов и радикалов в общественной жизни России того времени. Горько звучит фраза Салтыкова-Щедрина «Принцип обуздания продолжает стоять незыблемый, неисследованный. Он написан во всех азбуках, на всех фронтисписах, на всех лбах». Читателям предоставляется возможность познакомиться со статьями М. М. Эссен «Мировой тип предателя и лицемера» (12 том), посвященной «Господам Головлевым» и «Блестящий закат» о последних годах жизни Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, когда он болел и писал письма, полные печали и жалоб на то, что его мало печатают. Автор статьи

справедливо замечает, что лично Салтыкова-Щедрина не тронули, но произведения его как бы держали для «узкого круга» благонамеренных лиц, препятствуя их широкому распространению. Щедрина угнетали мысли о неустроенном будущем семьи, мучали болезни и боли, но ум его оставался беспощадно ясным. Иван Крамской, создавший не один портрет сатирика, писал ему: «...чтобы решить мрачно о человечестве, у меня недостает храбрости...». Человеческое мужество и писательское вдохновение не покидали Михаила Щедрина до самого конца жизни.

Полное собрание сочинений почти лишено иллюстративного материала. Во втором томе опубликовано факсимильное воспроизведение белого автографа из архива Института русской литературы. Перед нами начало «Первого рассказа подъячего». Содержание первого тома предваряется акварелью неизвестного художника, на которой изображен Салтыков-Щедрин в молодые годы. За исключением второго, третьего, шестого и седьмого томов, все остальные снабжены черно-белыми фотографиями автора, сделанными примерно в то же время, когда были написаны входящие в содержание соответствующего тома произведения. В 8 томе опубликована фотография бронзового бюста П. Забелло. Содержание 18 тома предваряется портретом русского сатирика кисти Николая Ге (1872 года), 19 – портретом кисти Ивана Крамского (1877-1879 гг.). В двадцатом томе читателям предоставляется возможность познакомиться с портретом Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, выполненным Иваном Крамским в 1879 году. Со страниц последнего тома на нас смотрит писатель, уже много переживший и передумавший. Прямой нос, высокий лоб и пристальный взгляд его как бы обращен к нам, потомкам, с невысказанным вопросом о том, как у нас в 21 веке обстоит дело с глупостью и жестокостью? Научились ли мы уважать и ценить друг друга, или, по-прежнему, миром правят деньги, связи, страхи и бюрократы?

235. Салтыков-Щедрин, М. Е. Полное собрание сочинений / Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Т. 12 : Пошехонская старина [1887-1889]. – 588 р.

На обложке изрядно потрепанной книжки нет никаких надписей. На титульном листе кроме названия и даты выхода в свет в далеком девятнадцатом веке можно разглядеть лишь штамп Государственного учительского института. В конце перед оглавлением имеется зачеркнутый штамп библиотеки педагогического института им. Герцена. В настоящее время книжка является достоянием Научной библиотеки Бельцкого Государственного университета. Предисловие, послесловие, примечания, иллюстрации и какой-либо справочный аппарат отсутствуют.

В содержание входят «Пошехонская старина» и рассказ «Брусин», написанный Салтыковым-Щедриним в первый год службы в канцелярии Вятского губернатора, а также комедия в 4-х действиях «Смерть Пазухина».

Автор посвятил свою комедию В. П. Безобразову. Владимир Павлович Безобразов (1828-1889) был эко-номистом, академиком, губернским гласным, учителем великих князей Алексея Александровича и Николая Константиновича, одним из основателей в Генте Института Международного права. Все заслуги,

однако, не спасли этого общественного деятеля, изложившего как бы для смеха кошмарную историю рабочих, у которых подрядчик отнял зарплату за три месяца, от гневного обличения в непоследовательности, а также в том, что он, Безобразов, занимает трусливую и половинчатую позицию, со стороны Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. Писатель знал чиновничью среду не по-наслышке. Сам исполнял обязанности вице-губернатора в Вятке и в Твери. Салтыков-Щедрин ненавидел бюрократов и едко высмеивал трусость чиновников.

Издание представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов, а также для широкого круга почитателей сатирического дара Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

236. Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений / Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). – Москва : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1931. – Т. 12 : Помпадурсы и помпадурши. – 315 р.

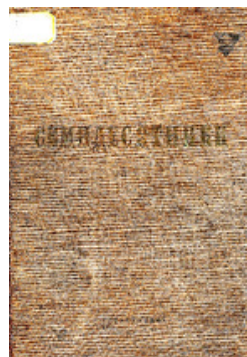
Перед нами маленькая компактная книжечка в твердой обложке зеленого цвета. На ней крупным шрифтом белого цвета выведены фамилия и инициалы автора и проведена декоративная черта. Ниже публикуется название «Собрание сочинений», номер тома, издательство и год издания. Место издания на обложке не указано. Титульный лист как таковой отсутствует. Текст отпечатан кириллицей в соответствии с правилами современной русской орфографии. К сожалению, он начинается со 164 страницы. Примерно половина текста утрачена. Имеется штамп Учительского института. Комментарии и примечания к книжке написал писатель и филолог-пушкинист А. Ефремин (1909-1993). Автор подчеркивает, что выведенные Салтыковым-Щедриним типы являются вымышленными персонажами, хотя и не отрицает важности поисков прототипов героев «Пампадуры и пампадурши». По мнению А. Ефремина, конфликт между старыми, ушедшими на покой губернаторами и заменившими их новыми правителями является ложным. Новые также многоречивы, лживы, жадны и жестоки. Обеспокоенный старый правитель, сопоставляемый Салтыковым-Щедриним с котом, сразу успокаивается, узнав, что новый начальник сечет крестьян. Удовлетворенный котяра утверждает, что новый градоначальник «молодец».

Издание представляет интерес для филологов, учителей-словесников, студентов филологических факультетов и широкого круга читателей, ценящих едкую сатиру и любящих посмеяться, читая книгу, в которой горечь искусно скрыта за комедийными ситуациями, смешными героями и афористичными высказываниями русского классика 19 века.

237. Семидесятники : Избранные произведения / ред., вступ. ст. Н. Л. Мещерякова. / Москва : Гослитиздат, 1935. – 438 р.

Вниманию читателей предлагается увесистый том в твердой обложке, вышедший в свет в «Госактиздате». В книге отсутствуют год издания, а также титульный лист. Имеется штамп Редкого фонда Научной библиотеки Бельцкого государственного университета, а также штамп Института советского В.Ц.И.Ка.

В содержание сборника входят статья Н. Мещерякова «Семидесятники», а также следующие разделы: «Н. И. Наумов», «Глеб Успенский», «С. Каронин», «Н. Н. Златовратский», «Н. А. Арнольди», «Ф. Н. Юрковский», «С. М. Степняк-Кравчинский», «А. Осипович (А. О. Новодворский)», «В. М. Гаршин». Архитектура разделов одинакова. В них входит вступительная статья о том или ином писателе или критике 70-х годов русского 19 века, а также несколько образцов прозы. Например, публикуется статья У. Фохта об Н. Н. Златовратском, а также из третьей части романа «Устой» фрагмент «Сон счастливого мужика», а из четвертой части – фрагмент «На смену».

Читателям предоставляется возможность познакомиться с творчеством разночинцев, народников и революционных демократов. Конечно, среди народников были личности яркие и талантливые, Например, Степняк-Кравчинский, о котором Н. Мещеряков пишет, что он прошел путь от утопического крестьянского социализма через террор к либерализму. Личность, а также идеи Степняка-Кравчинского значительно повлияли на становление и мировоззрение английской писательницы Этель Лилиан Войнич, автора знаменитого романа о террористах «Овод». Но, в целом, в начале 21 века издание выглядит тенденциозным и устаревшим.

238. Слепцов, В. А. Собрание сочинений : В 2-х т. / В. А. Слепцов ; ред., ст. и коммент. К. Чуковского. – Москва ; Ленинград : АCADEMIA, 1932. – Т. 2. – 626 р.

В Редком фонде библиотеки Бельцкого Государственного Университета хранятся три экземпляра первого тома двухтомного «Собрания сочинений Василия Алексеевича Слепцова» под редакцией знаменитого филолога Корнея Ивановича Чуковского, вышедшие в свет в 1932 году в издательстве «Academia». Перед нами компактный томик в твердой обложке. Текст отпечатан в соответствии с правилами

ми современной русской орфографии. Титульному листу предшествуют экслибрис издательства «Academia» (изображение читающего свиток) и портрет писателя, созданный в начале семидесятых годов 19 века. На книге стоят штампы Бельцкого Государственного университета и заочного отделения этого же университета.

На развороте титульного листа слева в черной рамочке отпечатаны фамилия и инициалы автора и годы его недолгой жизни. Василий Алексеевич Слепцов, происходивший из старого дворянского рода, прожил всего 42 года. Внизу можно прочесть название издательства и место издания (Москва, Ленинград). С правой стороны титульного листа кроме фамилии и инициалов автора, отпечатанных вверху мелким шрифтом, крупными буквами красно-кирпичного цвета выведено название книги (Собрание сочинений в 2-х томах), а также дано указание на то, что редактором издания и автором вступительной статьи выступил Корней Чуковский. Ему же принадлежат и комментарии к «Собранию сочинений в 2-х томах» Василия Слепцова.

В содержание первого тома вошли вступительная статья за подписью Корнея Чуковского «Тайнопись Василия Слепцова в повести «Трудное время», сама повесть, «Письма об Асташкове», письмо Василия Слепцова в редакцию журнала «Современник» по поводу «Писем об Асташкове», а также неоконченный роман «Хороший человек». Второй том, к сожалению, отсутствует в Редком фонде нашей библиотеки.

Василий Алексеевич Слепцов был известен прежде всего как человек, попытавшийся воплотить в практику хотя бы часть своих общественных устремлений и социальных воззрений. Он организовал коммуну. В доме, снятом на его деньги, в 11 комнатах проживало 10 семей. Писателю и его единомышленникам хотелось воплотить в жизнь принципы женской эмансипации, социального переустройства жизни и вырастить в лоне действительности русского 19 века некий прообраз грядущего социализма. Опыт оказался неудачным, как и другие, известные в истории человеческой мысли и практики утопические коммуны. За деятельностью коммунаров была установлена слежка, об их сексуальной жизни, вполне упорядоченной, распускались нелепые порочащие слухи, а самое главное, коммуну изнутри разрывали взаимные претензии, губило постоянное безденежье, а также хозяйственная неумелость ее членов. После распада коммуны Слепцов больше времени стал уделять писательству. Его проза, по утверждению Корнея Ивановича Чуковского, является образцом эзопового языка, своеобразным шедевром иносказательности и тайнописи.

В справочный аппарат издания входят помимо комментариев «История слепцовской коммуны» Корнея Ивановича Чуковского, «Хронологическая канва жизни и работы Слепцова», список, озаглавленный «Цензурные искажения, устраненные в настоящем издании», «Обзор критических отзывов о повести «Трудное время» и библиография.

За простым сюжетом повести «Трудное время» скрываются намеки, внятные революционерам конца 19 века. В наше время они, несомненно, утратили остроту. Однако не потерял значимости извечный спор о созидании и нигилизме в общественной жизни. Герой Слепцовского романа «Трудное время» напоминает тургеневского Базарова («Отцы и дети») и Марка Волохова из романа «Обрыв» Гончарова. Образ этот показался Писареву и его сторонникам наиболее адекватным изображением представителя русского революционного радикализма. Вопрос об

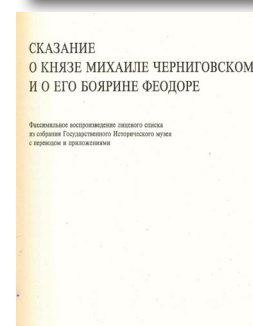
отношении к женщине, поднятый в романе Слепцова, может быть понят как один из ранних вариантов феминизма на русской почве и, в этом контексте, представляет интерес для читательниц 21 века.

239. Сказание о князе Михаиле Черниговском и о его боярине Феодоре : Факс. воспр. лицевого списка из собр. Гос. Ист. музея с пер. и прилож. / ред. И. Г. Блинов ; И. В. Левочкин. – Москва : Книга, 1988. – 107 р.

Вниманию читателей предлагается книга кофейного цвета в твердой обложке с золотым геометрическим орнаментом. Текст написан полууставом. Иван Блинов мастерски имитировал полууставное письмо 16-17 вв. На титульном листе крупными буквами дано название книги. Ниже мелким шрифтом отпечатано сообщение о том, что перед нами факсимильное воспроизведение лицевого списка из собрания Государственного Исторического музея с переводом и приложениями. Внизу указан город (Москва) и издательство («Книга»). Издание вышло в свет в 1988 году. Сохранение его в коллекции редких книг оправдано тем, что перед нами, безусловно, редкостное, особенное, замечательно иллюстрированное издание, представляющее интерес для филологов, преподавателей и студентов, учителей русской литературы, любителей старинной живописи и почитателей искусства книги.

Все рассказы о гибели русских князей в Орде испытали на себе, по мнению знаменитого исследователя древнерусской литературы Дмитрия Сергеевича Лихачева, влияние первого повествования о трагедии. Дочь Михаила Черниговского, Марья, в 1263 году поставила церковь в память об отце. Тогда же, вероятно, появилась запись о нем в ростовском летописном своде. Текст сказания представляет собой соединение сочинения древнерусского писателя Пахомия Лагофета с элементами одного из древнейших списков. Согласно одной из гипотез, монгольские послы в 1240 году были убиты по приказу князя Михаила. Однако, князь Черниговский не поехал бы в этом случае в Орду в надежде получить ярлык на княжение. Он, безусловно, считал себя невиновным в гибели послов. По другой версии Михаила Черниговского обвинили в краже священных коней, посвященных Чингисхану. Зависимость русских от монголов усугублялась отсутствием письменных договоров между ними. Любой князь, отъезжавший в Орду рисковал честью и самой жизнью. Погибали далеко не все. Михаила Черниговского заставляли пройти испытание огнем в знак верности монголам. Требовалось пройти между горящими кострами и поклониться хану. Для русского князя и его верного слуги это было равносильно измене христианской вере. Оба отказались выполнить приказ и погибли. Русские сумели сохранить останки будущего святого.

В нашем издании впервые публикуется малоизвестный список, хранящийся в отделе рукописей и старопечатных книг Государственного Исторического музея. В содержание издания входят факсимильное воспроизведение списка Блинова из коллекции Бахрушина, его перевод на русский язык, портрет Ивана Гавриловича

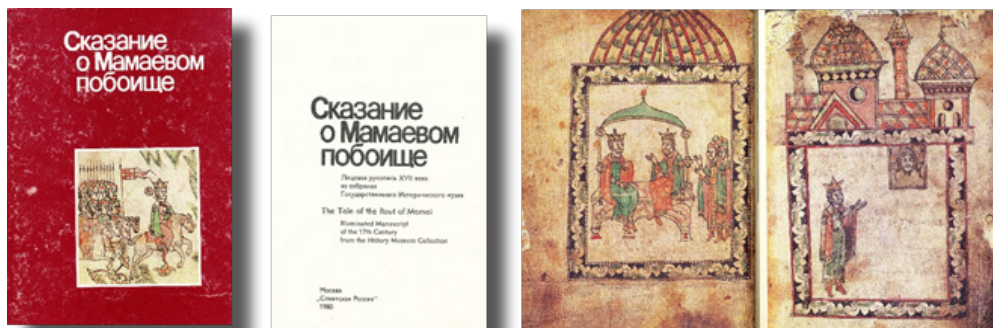
Блинова, который переписал и иллюстрировал текст, статья о биографии и творческой манере художника-миниатюриста. В качестве иллюстраций воспроизведены миниатюры и составлены аннотации к ним.

Иван Гаврилович Блинов не копировал старые миниатюры. Он создавал свои, успешно имитируя стиль средневековых изображений. Мастер, никогда не повторявшийся, создал 15 миниатюр, располагавшихся на оборотных сторонах листов. В его палитру входили красные, коричневые, фиолетовые, синие, желтые, черные, зеленые и розовые краски. Искусно сочетая их, мастер работал с полутонами, создавая сдержанную и выразительную цветовую гамму. Рисуя заставки и инициалы, Блинов использовал геометрические и растительные мотивы. Он заключал свои миниатюры в тонкие рамки, выполненные пером и тушью.

«Сказание» считается одной из лучших работ миниатюриста, а книга в целом обогатит знания и доставит эстетическое удовольствие даже самому взыскательному читателю.

240. Сказание о Мамаевом побоище : Лицевая рукопись XVII в. из собр. Гос. ист. музея / вступ. ст., описания рукописи и миниатюр Т. В. Диановой. – Москва : Сов. Россия, 1980 – 270 р. : ил.

Предлагаемая вниманию читателей книга в твердой обложке светло коричневого цвета из собрания Государственного Исторического музея. Рукопись создана в 17 веке и отпечатана кириллицей в соответствии с правилами древнерусского языка. На обложке надпись золотистыми буквами «Сказание о Мамаевом побоище». Издание осуществлено в Москве в 1980 году в связи с 600-летием сражения на Поле Куликовом в 1380 году. На книге стоит штамп Научной Библиотеки Бельцкого Государственного университета.

На титульном листе мы можем прочитать название, указание на то, что перед нами «лицевая рукопись» из собрания Исторического музея. Подзаголовок дан на русском и английском языках. Внизу отпечатаны выходные данные (Москва, издательство «Советская Россия» и год издания). В содержание книги входят сама по себе рукопись 17 века, вступительная статья на русском и английском языках, палеографическое описание рукописи, комментарии к каждой из имеющихся миниатюр, а также библиография. Описание и комментарии также опубликованы на русском и английском языках. Автором издания является Татьяна Владимировна Дианова. Перевод на английский осуществлен В. С. Фридманом.

По жанровой принадлежности «Сказание» является воинской повестью и

входит в «Куликовский цикл». Из палеографического описания рукописи можно узнать, что она написана четырьмя писцами с разными почерками. На бумаге имеются водяные знаки двух типов: голова шута и изображение медведя в короне. Рукопись украшена орнаментом. В верхней части заставки изображена листва, в которой как бы спрятаны буквы «к», «а», «ш», «о», «а», «н», «п». Есть мнение, что перед нами зашифрованное имя мастера, украсившего рукопись. В издании опубликованы 89 листов миниатюр 17 века. Средневековый мастер вначале делал контур черной краской, а затем раскрашивал миниатюру. Применяли зеленую и красную, реже желтую и лиловую краски. Синий цвет в нашем издании отсутствует. Этот цвет использовали для украшения самых дорогих роскошных рукописей для богатых людей. Отсутствие синего цвета свидетельствует о том, что наша рукопись предназначалась для людей среднего достатка. Тем более удивителен высокий уровень средневековой русской книжной культуры. Миниатюры выполнены мастерски.

Юбилейное издание «Сказания о мамаевом побоище», отличается краткостью и компактностью, а также красотой средневековых миниатюр и факсимильным воспроизведением текста древней рукописи. Оно, несомненно, представляет интерес для всех, кто интересуется историей русской литературы, книжной культурой средневековья и искусством миниатюры.

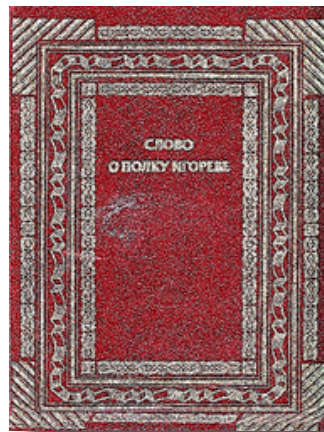
241. Слово о полку Игореве / пер. И. Шкляревский ; вступ. ст. Л. А. Дмитриева. – Москва : Книга, 1988. – 230 р. : табл., ил., факс.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого Государственного университета хранится сборник в твердой обложке вишневого цвета с надписью «Слово о полку Игореве», выполненной золотыми буквами. Обложка украшена золотыми рамочками с геометрическим узором. Издание вышло в свет в издательстве «Книга» в 1988 году и было посвящено более, чем столетнему юбилею со дня выхода в свет первого издания древнерусского шедевра, осуществленного графом Мусиным-Пушкиным.

Титульному листу предшествуют заставка, изображающая ожесточенную битву на красном фоне, а также черно-белый рисунок, на котором читатель видит фрагмент битвы. На титульном листе кроме названия книги даны выходные данные (Москва, 1988), а также экслибрис издательства «Книга». Сборник состоит из пяти частей. Каждой из них предшествует заставка или картина.

В первую часть издания вошло факсимильное воспроизведение первого издания текста памятника древнерусской литературы, во вторую – статья известного филолога Дмитрия Сергеевича Лихачева «Слово о полку Игореве» - великий памятник Древней Руси», а также транслитерированный текст и перевод шедевра древнерусской литературы на современный русский язык.

В третьей части сборника опубликована статья Н. К. Гаврюшина, посвященная иллюстрациям к «Слову о полку Игореве» И. Г. Блинова. Автор статьи справедливо утверждает, что иллюстратор в своей художественной практике

ориентировался на гравюру 16-17 вв., стремясь достичь наиболее возможной адекватности своих миниатюр тексту памятника древнерусской литературы.

Четвертую часть составляет подробная и обстоятельная статья В. П. Гребенюка об истории изданий «Слова о полку Игореве». В ней, в частности, упоминается и о полемике по поводу толкования «темных мест» памятника древнерусской литературы, развернувшейся еще в 19 веке между А. Шишковым и Я. Пожарским.

В пятую часть сборника вошел поэтический перевод «Слова о полку Игореве», сделанный поэтом 20 века Игорем Шкляревским (1936), а также ксиллографии Дмитрия Бисти. Перевод Шкляревского, впитавший в себя поэтическое мастерство оригинального поэта и его личный жизненный опыт, признан одним из самых совершенных. Дмитрий Бисти, приверженец сурового стиля в графике, понимал работу иллюстратора как «создание собственной интерпретации текста». Миниатюрам Блинова свойственны сдержанность и, в то же время, выразительность жеста. Иллюстрации Дмитрия Бисти эмоциональны и экспрессивны. Читатель видит тяжелые тучи, изломанные линии молний, плачущее солнце, всадника с волчьей головой (Веслав), фигуру князя Игоря в развивающемся плаще с мечом, кажущимся продолжением его руки. Все это передает драматизм существования героев древнерусского шедевра, их неистовую энергию и самоотверженную борьбу.

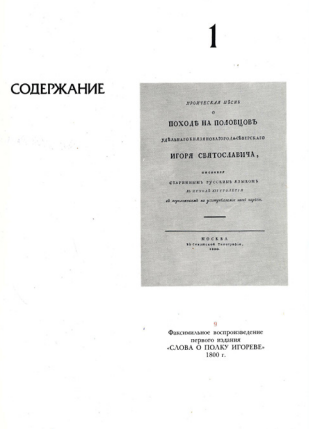
В справочный аппарат книги входят «Поколенная роспись российских великих и удельных князей в песне упоминаемых» (1 часть), комментарии (2 часть), а также библиографический список, озаглавленный «Отдельные издания «Слова о полку Игореве», помещенный на последних страницах издания.

Книга богата интересными материалами, отлично иллюстрирована и издана с отменным вкусом, удачно соединяя серьезность подхода к исследованию памятника древнерусской литературы с красочной популяризацией духовного наследия славян.

242. Слово о полку Игореве 800 лет / сост. Л. И. Сазонова ; ред. И. И. Шкляревский. – Москва : Сов. писатель, 1986 – 575 р. : ил.

К 800-летию памятника древнерусской литературы в издательстве «Советский писатель» в Москве вышла в свет книга под редакцией известного поэта 20 в. Игоря Шкляревского, посвященная «Слову о полку Игореве». Вниманию читателей предлагается издание в твердой темно-синей обложке, на которой золотыми буквами крупным шрифтом выписана надпись «Слово о полку Игореве». Ниже : 800 лет. На обороте обложки на черном фоне алые всполохи огня.

На развороте титульного листа слева указаны фамилии и инициалы членов редакционной коллегии.

Кроме Шкляревского (главный редактор) отпечатаны имена известных ученых: Дмитрия Сергеевича Лихачева, Олега Викторовича Творогова и других. В качестве составителя сборника выступила Лидия Ивановна Сазонова. Помимо постановления ЮНЕСКО о праздновании 800-летия шедевра древнерусской литературы и текста самого «Слова о полку Игореве» в книге 8 глав. В содержание первых двух частей входят объяснительный перевод на современный русский язык Дмитрия Сергеевича Лихачева, а также статьи о памятнике древнерусской литературы, освещающие его значение с разных сторон. Обсуждаются проблема авторства, соотношение христианских и языческих мотивов, символика цвета и света, а также особенности солнечного затмения 1185 года и его роли в тексте «Слова о полку Игореве». Статьи компактны и оригинальны по смыслу.

В третью часть сборника вошли поэтические переводы древнерусского текста Василия Жуковского, Максима Рыльского, Николая Заболоцкого и самого редактора Игоря Шкляревского, а также статья Корнея Ивановича Чуковского о переводах и переложениях. Четвертую главу составляют отзывы о шедевре древнерусской литературы славистов из Болгарии, Чехословакии, Италии, США и Японии. В пятую часть издания включены поэтические отклики на «Слово о полку Игореве». Публикуются стихотворения и фрагменты поэм А. Пушкина, И. Бунина, Т. Шевченко, К. Кулиева, М. Цветаевой, Б. Пастернака. Завершает пятую часть статья Лидии Сазоновой «Слово о полку Игореве» в русской поэзии XX века».

Шестая часть издания озаглавлена «Предположения и находки». В нее вошли работы Н. С. Демковой о возвращении князя из плена, Г. В. Сумарокова «Глазами биолога» и другие. Авторы этих статей, исследуя моменты, не привлекавшие ранее пристального внимания ученых, сумели сказать свое слово в деле изучения памятника древнерусской литературы. Содержание седьмого и восьмого разделов составили отзывы представителей русской культуры 19 и 20 веков о памятнике древнерусской литературы, а также о том, какую роль сыграло знакомство со «Словом о полку Игореве» в интеллектуальном развитии и духовном становлении писателей и поэтов 20 века.

В качестве иллюстраций использованы цветные фотографии высокого качества А. Д. Заболоцкого. Вниманию читателей предлагаются пейзажи, иконы, древние скульптуры и рельефы.

В качестве справочного материала необходимо назвать копию текста постановления ЮНЕСКО (Париж, 1983 г.), комментарии Лидии Ивановны Сазоновой, а также «Родословную таблицу русских князей, упомянутых в статье А. Н. Робинсона «Размышления об авторе «Слова о полку Игореве» и его эпохе», составленную М. А. Робинсоном.

Каждое столетие по-своему толкует адекватность и конгениальность. Хочется отметить, что значимым с точки зрения культуры, является само по себе вновь и вновь возникающее желание взяться за перевод древнерусского шедевра, омыть душу в его трагически прекрасных водах и заставить собственную эпоху заглянуть в это зеркало, правдивое и поэтичное. Вниманию читателей предлагается юбилейное, глубоко серьезное и прекрасно иллюстрированное издание, от сохранения которого в собственном Редком фонде не отказалась бы ни одна уважающая себя библиотека мира.

243. Слово о полку Игоря Святославича, удельного князя Новгород-Северскаго / перелож. Яковом Пожарским, с присовокуплением прим. – Санкт-Петербург : Департамент нар. просв., 1819. – 88 р.

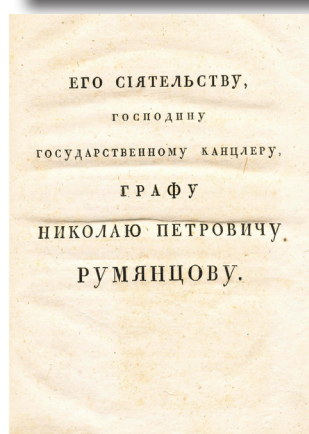
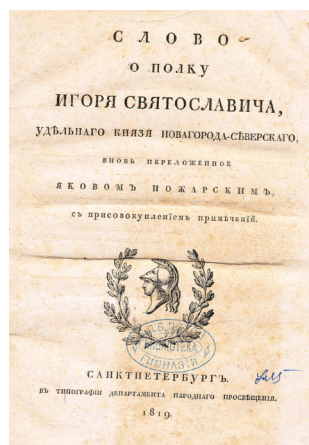
Вниманию читателей предлагается самое старое из имеющихся в Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого Государственного университета издание памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Книга в твердой обложке кофейного цвета вышла в свет почти двести лет тому назад в Петербурге в 1819 году. Текст отпечатан кириллицей с соблюдением правил дореволюционной графики. Имеется подпись одного из владельцев М. Кутуги. На титульном листе крупным шрифтом отпечатано название, есть указание на то, что автором переложения, а также примечаний является Яков Пожарский. Внизу помещены выходные данные (Санкт-Петербург, 1918), название типографии, в которой была напечатана книга, экслибрис издательства в виде головы легионера с перекрещенными лавровыми ветвями, а также овальный штамп гимназии.

На обороте титульного листа виден прямоугольный штамп Бельцкого педагогического института (ныне Государственный университет).

Далее следует посвящение «Его сиятельству, господину государственному канцлеру, Николаю Петровичу Румянцову», коллекционеру и меценату русского 19 века. Николай Румянцев во времена Наполеоновских войн был русским дипломатом, министром иностранных дел, покровителем первых русских кругосветных путешествий Ивана Крузенштерна на «Надежде» и Юрия Лиснянского на «Неве». Именно на основе его богатейшей коллекции древностей, старинных рукописей и монет был создан Румянцевский музей в Петербурге, где хранятся экспонаты исторического и историко-этнологического характера. В содержание нашего издания кроме текста шедевра древнерусской литературы входят перевод на русский язык, выполненный Яковом Пожарским, а также полемика по вопросам толкования «темных» (неясных для понимания) слов и оборотов речи с А. Шишковым.

Впервые памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» был издан в 1800 году графом Мусиным-Пушкиным, который явился и первым комментатором текста. Через 5 лет появился в печати комментарий Александра Семеновича Шишкова, главы литературного общества «Беседа». С ним неоднократно полемизировал Александр Сергеевич Пушкин. Труд Якова Осиповича Пожарского вызван к жизни, во многом, желанием вступить в полемику с Шишковым, отказавшимся в своей работе, посвященной толкованию «Слова о полку Игореве», от исторического комментария и, вообще, высказавшим целый ряд очень спорных суждений о памятнике древнерусской литературы.

Я. Пожарский дал исторический и сравнительно-лингвистический ком-

ментарий, привлекая для объяснения трудных для понимания мест «Слова о полку Игореве» русские говоры, украинский, белорусский, польский, а также иные славянские языки. Именно Пожарский убедительно доказал, что слово «зегзица» означает не горлица или голубка, а кукушка, что воспринимается читателями нашего времени как абсолютно бесспорный факт. Для удобства чтения в комментарии публикуется вначале строчка из шедевра древнерусской литературы, ниже приводятся пояснения А. Шишкова, а в столбце, расположенном на противоположной стороне страницы, дается объяснение Якова Пожарского.

В комментарии Якова Пожарского встречаются порой и неоправданные сближения с польским языком, но, в целом, работа отличается обстоятельностью, доказательностью, серьезностью и научностью. Тоненькая книжица позапрошлого века, лишенная ярких иллюстраций и внешней привлекательности, на весах истории оказалась весомой и выдержала испытание временем. Она представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов, учителей словесности, а также для всех, кто интересуется историей русской литературы и критической мысли.

244. Соллогуб, В. А. Тарантас : Путевые впечатления / В. А. Соллогуб. – Санкт-Петербург : Изд. А. Иванова, 1845. – 286 р. : ил.

Перед нами две голубые книжки под одной суперобложкой. Первая из них вышла в свет в 1845 году. Она написана Владимиром Александровичем Соллогубом (1813-1882). Граф был светским человеком, писал легкие повести из жизни высшего общества, проявлял дилетантизм и несколько свысока относился к труду профессионального литератора. При этом имел успех в салонах, а также пользовался уважением демократически настроенной критики. Вторая книга в мягкой обложке с портретами графа Владимира Соллогуба и Григория Гагарина является сборником пояснительных и справочных материалов.

Вниманию читателей предлагается издание в твердой обложке голубого цвета. На обложке помимо названия, жанрового определения «путевые впечатления», фамилии и инициалов автора можно увидеть искусное изображение тарантаса, а также выходные данные (Санкт-Петербург, 1845 год). Читателям сообщается также тот факт, что книга была издана Андреем Ивановым.

Титульному листу предшествует графическая работа, где на первом плане

тарантас, а на заднем – церковные маковки и монастырь, построенный на горе, обрамленные прихотливым растительным орнаментом. На титульном листе повторяются все данные, которые читатель уже мог видеть на обложке. Текст издания отпечатан кириллицей с соблюдением правил русской дореволюционной орфографии. На обороте издания указаны цены на книгу в зависимости от того, на какой бумаге она отпечатана («на слоновой бумаге – 5 руб. серебром, на веленовой – 4 руб.»), графическая работа, а также адрес книгопродавца, у которого можно было приобрести издание.

В книжку в мягкой обложке вошли справочные материалы. Вниманию читателей предлагается статья А. Немзера «Владимир Соллогуб и его главная книга», А. Кантора «Григорий Гагарин – иллюстратор «Тарантаса», «Комментарий к тексту книги «Тарантас» издания 1845 года», «Список основных изданий «Тарантаса», а также списки источников, использованных при написании статей о графе Владимире Соллогубе и Григории Гагарине.

«Тарантас» был весьма популярен, обсуждался в салонах и вызвал полемику в критических изданиях 19 века, однако, современному читателю имя графа-писателя практически неизвестно. Владимир Александрович Соллогуб (1813-1882) родился в аристократической семье, обучался в Дерптском университете, был дружен с Андреем Карамзиным, сыном знаменитого Н. М. Карамзина, посещал салон его жены, где познакомился с А. Пушкиным, В. Жуковским, П. Вяземским и другими литераторами. Повесть «История двух галош» принесла молодому аристократу шумный успех. Он становится мастером жанров светской повести и водевиля. Ходили слухи о неприглядной роли графа в дуэли Александра Сергеевича Пушкина, в наше время опровергнутые. Соллогуб был автором повести «Большой свет», которую современники восприняли как пасквиль на Михаила Юрьевича Лермонтова. Есть версия, что она была написана по прямому приказу императорской семьи. Маска «светского щеголя» сочеталась у Владимира Соллогуба с неприязнью к большому свету. Он мастерски высмеивал светских львов, богатых купцов, да и, вообще, представителей всех сословий, отчасти подражая «Мертвым душам» Николая Васильевича Гоголя. В 1873 году он вместе с молодым Гагариным, впоследствии вице-президентом Академии художеств, поехал в Симбирскую деревню через Казань. По дороге делались заметки, наброски и рисунки. Исследователи отмечали единодушие и стилевую близость путешественников, превратившихся потом в автора и иллюстратора книги «Тарантас», герои которой едут из Москвы в Мордасы. Ироничность, парадоксальность, острота юмора изначально присущи «Тарантасу» и входили в замысел его создателей. Книга Владимира Соллогуба завершалась крушением тарантаса.

Известно, что царь выразил графу Соллогубу неудовольствие по поводу описания губернаторши, рисунки также могли вызвать гнев представителей власти. Гагарин отрекся от собственного шедевра после смерти Михаила Юрьевича Лермонтова. В работе над иллюстрациями принимали участие также граверы Евстафий Ефимович Бернадский, мастер цветовых контрастов, чей стиль отличался силой и выразительностью. Особо тонкие моменты, измышленные богатой фантазией Соллогуба и Гагарина, не давались Бернадскому. Здесь работали граверы дерптской школы (К. Клодт, Девриен и др.). Автор статьи о иллюстрациях Гагарина подчеркивает, что и тонкое плетение линий, фантастичность и грубоватая манера изображения купцов равно идут от художественной манеры Григория Гагарина.

Он был иллюстратором высокого класса. Вероятно, художник и автор совместно решали, какой из рисунков должен войти в окончательный текст издания.

Неизменно восторженной была оценка книги в целом, рисунков Гагарина, а также полиграфических качеств издания, в котором радуют глаз читателя, помимо рисунков, заставки, портреты, геометрические орнаменты и т. д. Графу никак не откажешь в остроумии и изяществе повествования. Рисунки Гагарина освещают целый пласт русской жизни 19 века. Издание в целом гармонично, книга прекрасно скомпонована, отлично оформлена и может доставить истинное эстетическое удовольствие филологам и художникам, читателям и любителям графики, наделенным самым взыскательным вкусом.

245. Станюкович, К. М. Полное собрание сочинений : В 12-и т. / К. М. Станюкович ; ред. П. В. Быков ; портр. К. М. Станюкович. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : А. Ф. Маркс, 1906-1907. – . –

Т. 1 : Морские рассказы. – 1906. – 668 р.

246. Т. 9 : Письма знатного иностранца 1878-1897. – 1907. – 670 р.

247. Т. 11 : Равнодушные ; Рассказы ; Пьесы. – 1907. – 486 р.

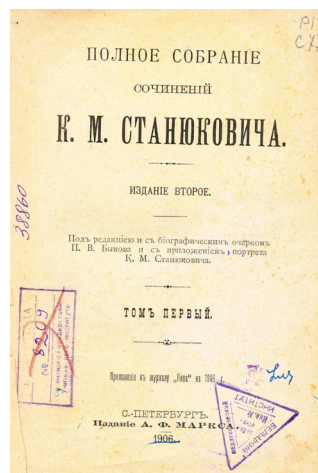
248. Т. 12 : Новеллы из цикла Морские рассказы. – 1907. – 648 р.

В Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого Государственного университета хранятся четыре небольших компактных томика Полного собрания сочинений К. М. Станюковича в твердой обложке шоколадного цвета. Остальные тома отсутствуют. Перед нами второе издание, вышедшее в свет в 1906 году в издательстве А. Ф. Маркса. Текст отпечатан кириллицей в соответствии с правилами дореволюционной орфографии.

На развороте титульного листа вниманию читателей предлагается с левой стороны портрет писателя. Офицер и потомственный моряк Константин Михайлович Станюкович задумчиво смотрит вдаль. На правой стороне титульного листа крупным шрифтом выведены название издания, фамилия и инициалы автора, а также номер тома. Внизу отпечатаны город (С.-Петербург), название издательства, и год издания (1906), видны прямоугольный штамп Сороковского учительского института, а также треугольный штамп Бельцкого пединститута.

Первое из данных мелким шрифтом уведомлений сообщает о том, что в книге имеется портрет писателя, а также о том, что автором биографического очерка и редактором книги выступил П. В. Быков, второе - о том, что издание является ежегодным приложением к журналу для семейного чтения «Нива» за 1906 год. На обороте титульного листа три экслибриса и адрес «артистического заведения» издателя А. Ф. Маркса.

Кроме первого тома, в который вошли знаменитые «Морские рассказы» Константина Станюковича, в нашей библиотеке имеются девятый с «Письмами знатного иностранца» 1878-1897», а также 11 и 12 тома. Содержание 11 тома составили роман «Равнодушные», рассказы и две пьесы («На то и щука в море,

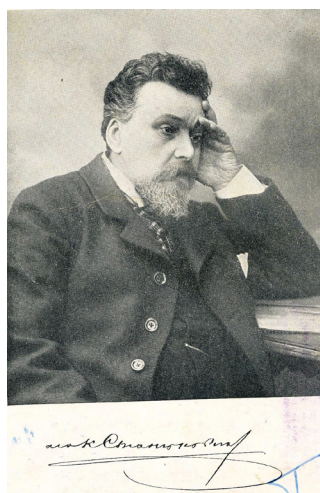
чтобы карась не дремал» и «Родственники»). В 12 томе опубликованы новеллы из цикла «Морские рассказы», не вошедшие в содержание первого тома. В первый том вошел также «Словарь морских терминов, встречающихся в рассказах». Автором словаря был В. В. Вахтин, создавший его для учащихся морских училищ.

Михаил Николаевич Станюкович, вице-адмирал, севастопольский военный губернатор, отличаясь твердым характером, заслуженно пользовался уважением подчиненных и домочадцев. Он считал, что сын должен сделать военную карьеру во флоте, а Константин Станюкович мечтал об учебе в университете. Отец лично просил морского министра отправить сына в кругосветное плавание на корвете «Калевала», не позволив Константину Михайловичу доучиться до чина офицера (до выпуска оставалось всего полгода).

Сын унаследовал от сурового отца его решительность и стойкость. Ничем не запятнав своего имени, молодой Станюкович получил чин лейтенанта и решил выйти в отставку, но не мог осуществить своего желания без разрешения отца. Вице-адмирал сдался только тогда, когда сын пообещал, что по собственной воле создаст такую ситуацию, которая покроет позором имя военного губернатора и вынудит начальство уволить его сына со службы со скандалом. Отец прекратил всякие родственные взаимоотношения с послушником.

Молодой писатель сам зарабатывал себе на жизнь. Он выработал стиль, позволявший виртуозно и молниеносно писать фельетоны, рецензии и очерки, не обращая внимания на такие мелочи как стилевая правка литературной продукции. Поденная работа в газетах и журналах могла и вовсе испортить почерк молодого писателя, но случилась житейская катастрофа. Никогда не замышлявший никакого переворота, писатель был арестован и отправлен в ссылку в Томск. Там было много свободного времени и вдоволь литературной работы. Станюкович принялся писать письма под девизом «Ругать не стесняйтесь». В нем проснулся критик, настолько требовательный, что порой Константин Михайлович забирал с почты уже отправленную в редкцию бандероль и вновь принимался править текст. Упорная работа и хороший вкус позволили Станюковичу подняться на новую ступень в деле писательского мастерства.

Как нельзя лучше передает Станюкович «характер» водной стихии, коварной грозной и ласковой. С теплотой правдиво пишет он о тяжелой службе младших офицеров и матросов. «Морскими рассказами», составляющими основное содержание первого и двенадцатого томов нашего издания, молодые люди зачитывались, наслаждаясь романтикой дальних странствий, а также глубоким знанием всех реалий морского дела. В новеллах удачно сочетаются драматизм опасной службы и поэтичность чарующих описаний «старика-океана», «нежно лижущего своей манящей прозрачной синевой бока едва покачивающегося корвета «Сокол» (рассказ «В шторме»). Имя Станюковича вошло в историю русской классической литературы в качестве зачинателя морской тематики на русской почве.

249. Толстой, А. К. Полное собрание сочинений : [С автобиогр. очерком] : В 4-х т. / А. К. Толстой ; ред. Д. Н. Чертелев. – Санкт-Петербург : Изд. кн. скл. М. М. Стасюлевича. – 1914-1916. – . –

Т. 1 : Стихотворения 1855-1965 гг. ; Драматическая поэма : Дон Жуан. – 1914. – 302 р.

250. Т. 2 : Стихи ; Драма: Посадник ; Повести: Портрет ; Дракон ; Былины, баллады, притчи, песни и очерки в стихах ; Переводы произведений А. Шенье, Д. Байрона и Г. Гете. – 1914. – 336 р.

251. Т. 3 : Драматическая трилогия : Смерть Иоанна Грозного, Царь Федор, Царь Борис. – 1914. – 558 р.

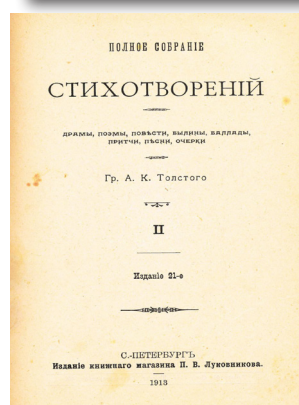
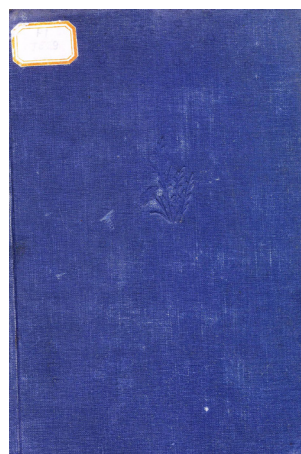
252. Т. 4 : Князь Серебряный. Времена Иоанна Грозного. – 1916. – 338 р.

Вниманию читателей предлагается четырехтомное Полное собрание сочинений графа Алексея Константиновича Толстого в твердой синей обложке. Текст отпечатан кириллицей в соответствии с правилами дореволюционной графики и орфографии. Не сохранился титульный лист к двум первым томам издания.

Третий и четвертый тома вышли в свет в 1914 и 1916 гг. в издательстве Петра Луковникова (1947), потомственного почетного гражданина, председателя «Всероссийского общества книжного дела», издававшего вестник данного общества. Унаследовав отцовский магазин, сын открыл при нем типографию.

Мать будущего писателя по правилам высшего света 19 века после развода стала отверженной. Детство А. К. Толстого прошло в имении его воспитателя, брата матери, Алексея Перовского, писавшего под псевдонимом «Антоний Погорельский», и было вполне счастливым. Поэт и драматург навсегда сохранил в душе любовь к лесам и полям. Прочитав строки «Благословляю вас, леса, долины, нивы, горы, воды...», я мысленно вновь услышала звучание прилетевшего из детских лет могучего баса, выпевающего эти слова. Множество стихотворений Толстого о родной природе или о любви превратились в романсы, и до сих пор радуют любителей поэзии и камерного пения.

В предисловии, подписанном князем Д. Чертелевым говорится о том, что в данное собрание сочинений не вошли шуточные стихи, а также юношеские произведения. Содержание первого тома составляют стихотворения 1855-1965 гг. и драматическая поэма «Дон Жуан». Имеются два штампа: треугольный Бельцкого педагогического института и прямоугольный заочного отделения того же института. На обороте титульного листа от руки написано стихотворение, посвященное «августейшей Розалии Исааковне», дата (15 декабря 1921 года) и подпись (Michel). Один из владельцев, видимо, использовал Полное собрание сочинений Гр.

А. К. Толстого в качестве подарка, сопроводив свой дар посылкой стихотворения собственного сочинения.

Во второй том вошли стихи позднего периода, драма «Посадникъ», повести «Портрет» и «Дракон», былины, баллады, притчи, песни и очерки в стихах, а также переводы произведений А. Шенье, Д. Байрона и И. Гете. В третьем томе опубликованы «Драматическая трилогия» («Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор» и «Царь Борис»). Предлагаемая вниманию читателей трилогия и в 20 веке ставилась на столичной сцене, привлекая режиссеров и зрителей неоспоримостью исторического чутья ее автора, а также глубиной обрисованных характеров. В четвертом томе вниманию читателей предлагаются роман «Князь Серебряный» и повесть «Времена Иоанна Грозного». Алексей Константинович Толстой создавал свой знаменитый роман более десяти лет и в предисловии к четвертому тому признавался в том, что позволил себе вольно обращаться со второстепенными, по его мнению, историческими событиями, стараясь в то же время: «соблюдать истину и точность в описании характеров и всего, что касается до народного быта и до археологии». Издание представляет интерес для всех, кто интересуется русской классической литературой, театральными постановками 19-20 вв., а также русской историей.

253. Толстой, А. Н. Собрание сочинений : [в томах] / А. Н. Толстой ; вступ. ст. П. Н. Медведев. – Москва : Изд. тов-во «НЕДРА», 1929-1930 – . –

Т. 2 : Рассказы. – 1930. – 304 р.

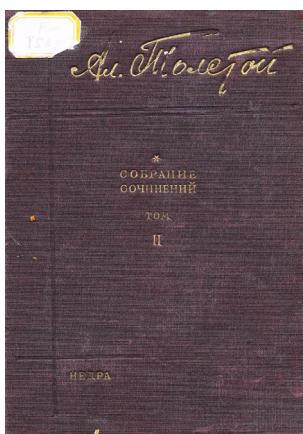
254. Т. 3 : Романы: Хромой барин ; Чудаки. – 1930. – 316 р.

255. Т. 4 : Через поле российское ; Рассказы. – 1930. – 259 р.

256. Т. 8 : Черная пятница ; Рассказы. – 1930. – 226 р.

257. Т. 14 : Исторические пьесы. – 1930. – 336 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранятся тома Собрания сочинений Алексея Николаевича Толстого, выпущенного в свет в 1929-1930 гг. издательским товариществом «Недра». В нашем распоряжении второй, третий, четвертый, восьмой и четырнадцатый тома. К сожалению, другие тома данного издания отсутствуют в нашем Редком фонде.

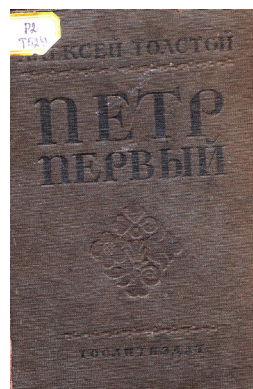

Вниманию читателей предлагаются пять компактных томов вишнево-фиолетового цвета в твердой обложке. Текст отпечатан кириллицей по правилам современного русского языка. На книгах имеется экслибрис издательства «Недра». На титульном листе слева фамилия автора, название и номер тома, а также выходные данные (Москва, 1929-1930-е гг.). С правой стороны отпечатано частное название тома, видны два штампа (треугольный Бельцкого педагогического института и прямоугольный заочного отделения того же института).

Во второй, четвертый и восьмой тома вошли рассказы. Содержание третьего тома составили романы «Хромой барин» и «Чудаки». Издание неполно. Иллюстрации отсутствуют, не имеется никакого справочного аппарата. Ничего нет, есть только несомненное мастерство Алексея Толстого, некогда прозванного «советским графом». В жизни автора были творчество и любовь, эмиграция и возвращение на родину, хула и хвала, страх и минуты торжества. Начав с лирических стихов, написал он впоследствии 42 пьесы, издал немало романов разных жанров, а также множество новелл и знаменитую сказку о Буратино и его золотом ключике. Романы и рассказы Алексея Толстого с замечательно выстроенными сюжетными линиями, терпким юмором и вкусным русским словом («пепельные волосы, пахнущие любовью») властно притягивают читателя, пугая и возрождая душу, суля встречу с сильными и самобытными характерами в непостижимой разумом, несчастной, могучей и пленительной стране. В рассказе «Маша» влюбленный пленный венгр думает: «Так вот она, эта варварская страна, полная непонятого очарования!». А. Толстой уцелел в эпоху войн и сталинизма. Возможно для него «золотым ключиком» был талант.

258. Толстой, А. Н. Петр Первый : Кн. 1-2 : Роман / А. Толстой ; рис. Н. Я. Билибин. – 7-е изд. – Ленинград : Гослитиздат, 1937. – 693 р., ил.

Вниманию читателей предлагается, вероятно, самый известный из романов Алексея Николаевича Толстого «Петр Первый». В Редком фонде университетской библиотеки хранится толстый шоколадного цвета том в твердой обложке. В него вошли лишь первая и вторая книги романа. Окончание, к сожалению, отсутствует. Текст отпечатан по правилам современного русского языка. На титульном листе в рамочке из растительного узора черными буквами на белом прямоугольнике указаны фамилия автора, название романа, а также выходные данные (Ленинград, 1937). Есть сообщение о том, что перед нами седьмое издание, выпущенное в свет издательством «Художественная литература». Видны штампы Педагогического института, а также его заочного отделения.

Черно-белые иллюстрации выполнены Иваном Яковлевичем Билибиным (1876-1942). Ученик Репина считался мастером книжной графики, создателем уникальных костюмов, а также оформителем балетов («Жар-птица» Стравинского) и многочисленных театральных постановок. Вернувшись из эмиграции в Россию, Иван Яковлевич трагически погиб в блокадном Ленинграде. Стиль его отличался четкостью линий, орнаментальностью и изяществом. В нашей книге каждая глава начинается с заглавной буквы, в которую вписаны пейзажи, лица, городские или

морские виды. Имеются черно-белые или цветные иллюстрации во всю страницу. Автор писал пейзажи или выбирал для иллюстрирования какой-либо драматический момент повествования.

Предлагаемый вниманию читателей исторический роман является одним из шедевров Алексея Николаевича Толстого, отличаясь необычайно живым восприятием русской старины, точностью деталей быта, своеобразием и яркостью стиля. Толстой выражает в своем романе комплиментарный взгляд на деяния и личность самодержца, в соответствии с которым европеизация Руси, создание флота и строительство Петербурга являются достижениями, перевешивающими на весах истории жестокость, разрыв с традицией, а также поражение в Прутском походе. Читатель в поисках исторической достоверности может прийти в итоге собственных размышлений к диаметрально противоположным выводам. В любом случае мы можем испытывать благодарность за создание яркого характера с пытливым умом и бешеным темпераментом. В целом, образ по масштабам мысли и страсти приближается к гениальному. Роман, изображающий царя Петра в юности, будит воображение и дает пищу для серьезных размышлений.

259. Толстой, А. Н. Петр Первый : роман / А. Толстой ; ил. И. Я. Билибина, Д. Н. Кардовского. – Москва : Эксмо, 2007 – 525 р., ил., портр.

В Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого университета, кроме неполного (1 и 2 кн.) издания 1937 года, хранится издание, выпущенное издательством «ЭКМО» в 2007 году. На обложке книги в черном кожаном переплете выписана серебристыми буквами подпись Алексея Николаевича Толстого. На корешке в прямоугольнике на красном фоне серебристыми буквами обозначены серия «Библиотека великих писателей» и фамилия автора. Ниже следует вписанное в овал изображение лиры в лавровом венке и надпись «XX век».

Вверху суперобложки дано название серии, ниже крупными буквами фамилия и инициалы автора, далее название романа. Есть сообщение о том, что иллюстрировали издание Иван Билибин (1 и 2 кн.) и Дмитрий Кардовский (3 кн.) В издании 1937 года в качестве иллюстратора выступил тот же художник –

Иван Билибин. На роскошной суперобложке воспроизведены портрет Алексея Толстого, рисунок, изображающий царя Петра, а также напечатаны отзывы о «Петре I» Алексея Толстого, Бориса Пастернака, Жоржа Нивы и Дмитрия Кардовского. Титульному листу предшествуют страница с указанием названия серии и факсимиле подписи автора.

На развороте титульного листа слева портрет Алексея Толстого в 1928 году. На правой стороне титульного листа вверху отпечатано: «Библиотека великих писателей» (название серии), ниже помещены имя и фамилия автора, далее дано обозначение жанра (роман). Еще ниже следует указание на то, что иллюстрировали книгу И. Я. Билибин и Д. Н. Кардовский. Правая часть титульного листа украшена виньеткой. В геометрический узор хитроумно вписаны изображения цветов, а также буква «П» и цифра «I». Над ними расположена корона. Внизу листа отпечатаны город (Москва), издательство (ЭКСМО) и год издания (2007). На обороте титульного листа дано библиографическое описание книги, отпечатаны сообщения о том, что в качестве автора предисловия выступил А. Варламов, комментарии сделал А. Дмитриев, биографическую канву составила Терехова, дизайном серии ведал Е. Шамрай, инициалы принадлежали кисти Билибина, а иллюстрировали книгу И. Я. Билибин и Д. Н. Кардовский. Текст напечатан по правилам современной русской орфографии в два столбца.

Автором предисловия является член Союза писателей с 1993 года, доктор филологии, профессор МГУ, а также визитинг-профессор университета в штате Айова (США) Алексей Николаевич Варламов. Назначенный в 2016 году ректором литературного института имени М. Горького А. Варламов успешно сочетает в своей многогранной деятельности преподавательскую работу и филологические исследования с созданием и публикацией собственных повестей и романов. В предисловии освещается полемика по поводу законности или незаконности присвоения А. Толстому графского титула, история жизни Алексея Толстого на родине и в эмиграции, концепция образа царя Петра в пьесе «На дыбе» и сценическая судьба драмы, совсем иная трактовка образа Петра I в романе, а также сложности взаимоотношений А. Толстого с русскими писателями-эмигрантами. Иван Бунин, русский классик 20 столетия, в молодости был дружен с автором романа, затем их пути круто разошлись. По воспоминаниям секретаря Бунина Андрея Седых, познакомившись с текстом «Петра I», классик велел отправить из Парижа «советскому графу» телеграмму следующего содержания: «Алешка, хоть ты и сволочь, мать твою,... но талантливый писатель. Продолжай в том же духе». Грубоватый отзыв словно перекидывает мостик из прошлого в 21 век, вскрывая близость литературно-критических оценок корифея литературы 20 века и создателей серии «Библиотека великих писателей».

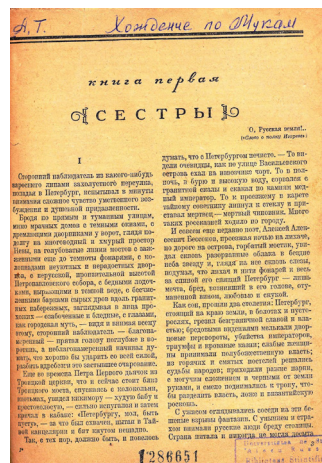
В справочный аппарат подарочного издания входят комментарии, составленная А. Тереховой биографическая канва «Основные даты жизни и творчества Алексея Толстого». В издании опубликован богатый иллюстративный материал: фотографии, портреты автора романа Н. Радлова, Л. Бакста и других художников, карикатуры, а также воспроизведение рисунков самого Толстого на полях рукописи романа. Вниманию читателей предлагаются виньетки, инициалы, графические рисунки, бытовые и военные сцены. Авторы стремились передать дух эпохи, тщательно отбирая детали, не чуждались юмора и драматизма, свойственных стилю Алексея Николаевича Толстого.

260. Толстой, А. Н. Хождение по мукам / А. Н. Толстой. – Москва : Воениздат, 1946. – 515 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого Государственного университета хранится издание, выпущенное в 1946 году Военным издательством. Шоколадного цвета том в твердой обложке содержит в себе три части романа Алексея Николаевича Толстого «Хождение по мукам» («Сестры», «Восемнадцатый год» и «Хмурое утро»). Текст отпечатан кириллицей по правилам современного русского языка. К сожалению, титульный лист отсутствует. На первой странице от руки синими чернилами сделана запись «А. Т. Хождение по мукам». Ее не трудно расшифровать. Имеется в виду Алексей Николаевич Толстой, автор романа «Хождение по мукам», написанного им уже после возвращения в Россию из эмиграции.

Граф Алексей Толстой перед отъездом на Родину, будучи азартным игроком в карты, проигрался в пух и прах. Причины возвращения называют самые разные от бегства от кредиторов до ностальгии по родной земле. Не станем гадать о том, что творилось в душе писателя, рискнувшего приехать в СССР в начале двадцатых годов прошлого века. Известно, что к советской действительности он отлично приспособился. После смерти Максима Горького Алексей Николаевич Толстой даже был два года главой Союза советских писателей. Трижды орденоносец имел в собственной коллекции наград медаль и множество премий, был обеспечен материально, пользовался доверием властей. Ему позволили беспрепятственно путешествовать по Англии, Франции, Германии, Чехословакии, Италии и Испании. Есть свидетельства о том, что совесть графа была нечиста. Он участвовал в травле писателей. В частности, Л. Добычина (1936), покончившего с собой. Не был кристально честен Алексей Толстой и в своем творчестве. Известно его участие в лживой книге о Беломорканале, восхваляющая сталинизм повесть «Хлеб». Роман «Хождение по мукам» создавался 20 лет. Авторская позиция с политической точки зрения – просоветская. Многие критики считают, что в творческом плане роман нельзя назвать хорошим, что талант Алексея Толстого начал иссякать ко времени создания «Хождения по мукам». Вероятно, правильнее говорить о том, что роман написан неровно. Есть удачные страницы, характеры и детали. В целом, «Хромой барин» или «Петр Первый», несомненно, лучше. Умер граф Алексей Николаевич Толстой в 1945 году от рака.

261. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : В 20-ти т. / Л. Н. Толстой ; ред., примеч. П. И. Бирюкова. – Москва : Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1912 – . –

Т. 1 : Трилогия Детство. Отрочество. Юность. – 412 р.

262. Т. 2 : Военные рассказы ; Повесть: Казаки. – 354 р.

263. Т. 3 : Повести и рассказы ; Романы: Семейное счастье ; Декабристы. – 482 р.

264. Т. 4 : Сочинения педагогического характера ; Произведения и переводы для детей. – 596 р.

265. Т. 5 : Война и мир. – 364 р.

266. Т. 6 : Война и мир. – 368 р.

267. Т. 7 : Война и мир. – 402 р.

268. Т. 8 : Война и мир. – 352 р.

269. Т. 9 : Анна Каренина. – 452 р.

270. Т. 10 : Анна Каренина. – 386 р.

271. Т. 11 : Исповедь ; В чем моя вера ; Краткое изложение Евангелия. – 574 р.

272. Т. 12 : Народные и другие рассказы. – 484 р.

273. Т. 13 : Статьи 80-х, 90-х годов. – 482 р.

274. Т. 14 : Драматические произведения. – 303 р.

275. Т. 15 : Учение Христа, изложенное для детей ; Христианское учение. – 438 р.

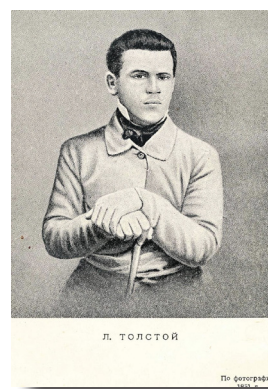
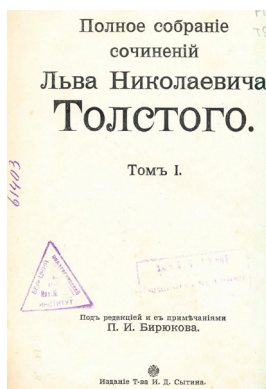
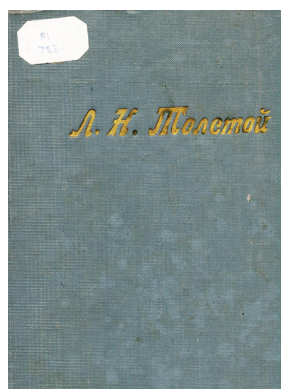
276. Т. 16 : Статьи: Что такое искусство ; О Шекспире и о драме. – 448 р.

277. Т. 17 : Воскресение. – 416 р.

278. Т. 18 : Статьи по поводу голода. – 344 р.

279. Т. 19 : Художественные произведения посмертного издания. – 424 р.

280. Т. 20 : Письма. – 332 р.

Вниманию читателей предлагается Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого в 20-ти томах. Издание вышло в свет в знаменитом издательстве Ивана Дмитриевича Сытина с предисловием секретаря Льва Толстого Владимира Григорьевича Черткова (1854-1936). Он сообщает о том, что предложил Павлу Ивановичу Бирюкову (1860-1931), заведовавшему изданием журнала «Посредник», основанного самим Львом Толстым при участии В. Г. Черткова, ответственное и кропотливое дело редактирования 20-ти томного Полного собрания сочинений русского гения.

Перед нами серые компактные томики в твердой обложке, на которой золотыми буквами написано: «Л. Н. Толстой». Текст напечатан кириллицей по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации. На титульном листе можно увидеть фамилию автора, название, фамилию редактора (П. И. Бирюков), а также наименование издательства. Поставлены штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения. На обороте титульного листа обозначены город (Москва), год издания (1912), а также название типографии. Воспроизведен ее экслибрис с короной.

Содержанию первого тома предпослано обращение «К читателямъ», написанное самим графом Толстым, а также фотография Льва Николаевича в 1851 году. В первый том входят трилогия «Детство», «Отрочество» и «Юность», примечания и приложения к ним. Во второй том включены военные рассказы и повесть «Казачи». Содержание третьего тома составили повести и рассказы, а также два романа – «Семейное счастье» и «Декабристы».

В четвертый том вошли сочинения педагогического характера, а также произведения и переводы для детей. В пятом, шестом, седьмом и восьмом томах опубликован создававшийся в 1864-1869 гг., вероятно, самый популярный роман русского 19 века – «Война и мир». Роман о семейной жизни, любви и женской судьбе – «Анна Каренина» - напечатан в 9 и 10 томах Полного собрания сочинений.

В содержание 11 и 15 томов вошли знаменитые статьи религиозного характера («Исповедь», «В чем моя вера», «Краткое изложение Евангелия», «Учение Христа, изложенное для детей», «Христианское учение»), а также письма, в которых затрагиваются вопросы, связанные с верой в бога. С точки зрения учения канонической христианской церкви богоискательство Льва Толстого является ересью. Невозможно, однако, отрицать масштаба его личности, искренности и напряженности исканий, а также мощного резонанса идей великого писателя. Народные рассказы, тексты к картинкам, переводы, а также повести и рассказы 80—90-х гг. вошли в 12, а статьи публицистического характера включены в 13 том.

Содержание четырнадцатого тома составили драматические произведения. Известно, что Лев Толстой отрицательно относился к Шекспиру и, в целом, к театру. Однако, писал пьесы, которые и в 20 веке входили в репертуар русских и зарубежных театров. Вниманию читателей предлагаются пьеса «Власть тьмы, или коготокъ увязъ, всей птичке пропасть», комедии «Плоды просвещения» и «От ней все качества», а также драмы «Живой труп» и «И свет во тьме светит». В шестнадцатый том вошли статьи «Что такое искусство» и «О Шекспире и о драме», предисловия и послесловия к чужим произведениям, а также рассказы и статьи, помещенные в «Круге чтения».

В семнадцатый том вошел последний роман Льва Николаевича Толстого «Воскресение». Содержание восемнадцатого тома составили статьи 90-х годов, а также статьи, посвященные теме голода и борьбы с ним, девятнадцатого – художественные произведения, изданные после смерти великого писателя, в последний двадцатый том вошли письма великого писателя.

Издание лишено красочных иллюстраций. Каждый том предваряется фотографией Льва Николаевича Толстого в те годы, когда он писал художественные произведения или статьи, опубликованные в данном томе. Рассматривая эти снимки подряд, читатель может представить себе, как менялись с годами облик и

черты лица великого писателя. Двадцатитомное издание сочинений графа Толстого с примечаниями Павла Ивановича Бирюкова, выпущенное в свет 105 лет тому назад, является и по сей день одним из самых полных и тщательно выверенных изданий произведений Льва Толстого. Оно, несомненно, представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, для всех любителей русской классической литературы, и, особенно, для людей, желающих самостоятельно составить себе мнение о России, ее народе, а также об особенностях русской культуры.

281. Толстой, Л. Н. Полное собрание художественных произведений / Л. Н. Толстой ; ред. К. Халабаев, Б. Эйхенбаум ; прим. Вс. И. Срезневский. – М.- Л. : Гос. изд-во, 1928-1930.

Т. 1 : Трилогия: Детство ; Отрочество ; Юность ; Первые воспоминания
Воспоминания детства. – 1928. – 482 р.

282. Т. 2 : Рассказы. – 1928. – 365 р.

283. Т. 3 : Рассказы. – 1928. – 535 р.

284. Т. 4 : Война и мир. – 1929. – 373 р.

285. Т. 5 : Война и мир. – 1928. – 322 р.

286. Т. 6 : Война и мир. – 1929. – 348 р.

287. Т. 7 : Война и мир. – 1929. – 383 р.

288. Т. 8 : Анна Каренина. – 1928. – 402 р.

289. Т. 9 : Анна Каренина. – 1930. – 360 р.

290. Т. 10 : Рассказы 80-90. – 1930. – 382 р.

291. Т. 11 : Драмы и комедии. – 1929. – 476 р.

292. Т. 12 : Рассказы 80-90. – 1928. – 292 р.

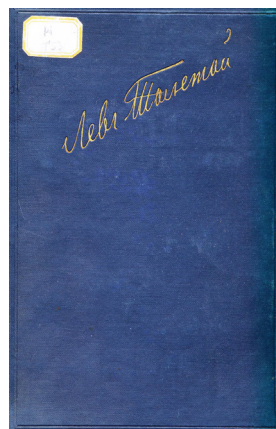
293. Т. 13 : Воскресение. – 1929. – 408 р.

294. Т. 14 : Рассказы. – 1930. – 285 р.

295. Т. 15 : Рассказы. – 1930. – 300 р.

Перед нами 15 томов, в которых напечатаны кириллицей по правилам современного русского языка все художественные произведения Льва Николаевича Толстого. На титульном листе указаны фамилия автора, название и номер тома, обозначен экслибрис издательства, а также проставлены штампы Бельцкого учительского института и его заочного отделения.

Предисловие к данному изданию в синей твердой обложке, хранящемуся в Редком фонде Бельцкого государственного университета, написано Любовью Исааковной Аксельрод (1868-1946), меньшевичкой, писавшей статьи в жанре аналитической критики. Л. Аксельрод закончила философский факультет Бернского университета и стала признанной специалисткой по истории философии. Проявив недюжинный житейский ум, Любовь Исааковна отошла от какой бы то ни было политической деятельности после революции, что, вероятно, и спасло ей жизнь. Многое в ее статье о Лье Толстом бесспорно. Стремление к нравственному самосовершенствованию

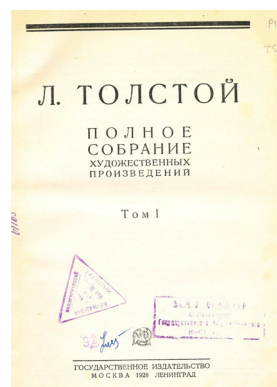
отлично сочеталось у молодого гения с практицизмом и бережливостью. Проницательно угадано, что в конфликте Софьи Андреевны с мужем последняя является, в каком-то смысле, жертвой. Ведь вышла она замуж в 18 лет. Толстой сам выпестовал многие из принципов и особенностей поведения жены. Оценка вероучения писателя, а также его ухода из дому спорна. Но кто же решится высказать бесспорное суждение о нравственных поисках и житейских метаниях гения!

Одним из редакторов издания выступил Борис Михайлович Эйхенбаум (1886-1959), писавший исследования о детельности Льва Николаевича Толстого в 50-е, 60-е и 70-е годы. С 1918 года Эйхенбаум занимался текстологической работой и издательской деятельностью. В 1936 году ему было присвоено звание доктора филологии без защиты диссертации, т. е. за исследования, выполненные в предыдущие годы. В 1943 году Борис Михайлович потерял сына, погибшего под Ленинградом. В 1944-45 гг. был награжден двумя орденами, а в 1949 разразилась травля «космополитов». Эйхенбаум был уволен. Возможность печататься появилась у него лишь после смерти Сталина. В 1959 году замечательный исследователь, член знаменитого ОПОЯЗа умер.

В первый том вошли трилогия «Детство», «Отрочество» и «Юность», а также «Первые воспоминания» и «Воспоминания детства», в раздел «Приложения» – тексты 1851-1853 гг., не напечатанные автором, а также варианты фрагментов трилогии. Во втором и третьем томах опубликованы рассказы, в «Приложениях» – «Предисловие не для читателя, а для автора», а также варианты к тексту «Романа русского помещика» и рассказам из третьего тома. В 4, 5, 6 и 7 томах вниманию читателей предлагается великий роман «Война и мир», содержание 8 и 9 томов включает в себе роман «Анна Каренина», в 10 и 12 томах опубликованы рассказы 80 - 90-х гг. Содержанию 11 тома, в котором опубликованы драмы и комедии, предпослана статья замечательного философа и филолога, создателя концепции диалога и полифонического романа М. Бахтина, разделяющего все пьесы Толстого на две группы и определяющего конфликт трех последних драм («Петр Мытарь», «Живой труп», «И свет во тьме светит») как «проблему индивидуального выхода из зла», «личного неучастия в нем». В 12 томе опубликованы «Смерть Ивана Ильича», «Крейцера соната», «Записки сумасшедшего» и другие всемирно известные новеллы графа Льва Толстого, в 13 – «Воскресение», последний роман русского гения с предисловием М. Бахтина. В двух завершающих издание томах (14 и 15) опубликованы рассказы.

Содержанию каждого тома предшествует один из портретов графа Льва Толстого, аккуратно переложенный папиросной бумагой.

В справочный аппарат издания входят примечания, над которыми работал Всеволод Измайлович Срезневский (1867-1936), известный историк литературы, археограф и библиограф, член-корреспондент Петербургской Академии Наук. В 15 томе опубликованы «Канва жизни Л. Н. Толстого», список «Основных изданий сочинений Л. Н. Толстого» в 19 и начале 20 века, а также список «Основных изданий дневников и писем Л. Толстого». Прилагается библиография («Основная литература о Толстом») и «Алфавитный указатель художественных произведений

Л. Толстого». В содержание каждого тома входит список опечаток.

Полное собрание художественных произведений, не содержит в себе ни дневников, ни публицистических статей, что обуславливает его популярный характер. В то же время оно снабжено очень хорошим справочным аппаратом. Это говорит о том, что данное издание рассчитано на читателя, внимательного и вдумчивого, истинно увлеченного творчеством Льва Николаевича Толстого.

296. Толстой, Л. Н. Анна Каренина : В. 2-х т. / Л. Н. Толстой ; ред., примеч. П. И. Бирюков ; худ.: М. Щеглов, А. Моравов, А. Корин. – Москва : Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1914 (Типогр. Т-ва И. Д. Сытина) – . –

Т. 1. Ч. 1-4. – 302 р.

297. Т. 2. Ч. 5-8. – 302 р.

Иван Дмитриевич Сытин, знаменитый издатель не поспешил, издавая сочинения графа Толстого. В собрание 1912-1915 гг. входили три тома «Войны и мира», «Повести и рассказы» (2 тома), драматические произведения, а также «Анна Каренина». Строго говоря, назвать эти книги собранием сочинений мешает отдельная нумерация томов в каждом из романов и других произведений. В то же время сочинения Льва Толстого, изданные Иваном Сытиным, объединяет одна и та же стилистика, а также явное желание издателя создать своеобразный полиграфический шедевр.

На обложке издания серебристая металлическая чеканка. Первый том романа «Анна Каренина» украшен изображением пахаря. Его фигура сторблена, в руках коса, вокруг спелые колосья. Издатель Сытин не забывал о том, что сам происходил из крестьянского рода. На обложке второго тома - сцена свидания Анны с сыном. Обнявшиеся фигуры матери и сына сливаются в одно целое, передавая драматизм встречи Анны с ее ребенком. На обороте обложки в овальной рамочке корзина с цветами и фруктами.

На титульном листе фамилия автора с инициалами, название романа, фамилии редактора, иллюстраторов и издателя, номер тома, а также штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения. Титульный лист украшен изображением светского приема в гостиной, вписанным в овал.

В 1913 году роман по частям публиковался в журнале «Русский вестник». Полиграфический шедевр И. Сытина (1914) является первым роскошно оформленным подарочным изданием романа «Анна Каренина».

Предисловие, а также примечания написал Павел Иванович Бирюков, редактировавший по предложению В. Г. Черткова, секретаря Льва Толстого, вышедшее в свет в 1912 «Полное собрание художественных произведений» графа Толстого.

Роман «Анна Каренина», а также его герои, оторвавшись от времени своего появления на свет, живут в 21 веке собственной жизнью. Фрейдисты считают Анну воплощением разрушительной сексуальной энергии, представители семиотической школы указывают на противостояние Воздвиженского и Покровского как символов страдания и безопасности, сторонники теории «прозаизации» говорят о вскрытии противоречий и проблем в обыденной жизни. Одни исследователи пишут о трагической вине, гордости Анны, ее излишней увлеченности чтением готических романов. Другие указывают на нерешительность, эгоизм и беспечность Вронского. Вступая в связь с Анной, он не помышляет о том, что любовь обернется для нее унижением, изгнанием из общества, горем из-за разлуки с сыном. Владимир Арнольд в книге «Теория катастроф» пишет о «принципе хрупкости хорошего», который соотносится с принципом «Анны Карениной». Шедевр Льва Толстого уверенно плывет по волнам времени, вызывая противоречивые, порой парадоксальные отклики.

Книгу иллюстрировали три художника, у каждого из которых был свой собственный стиль, однако, иллюстраторы сумели создать творческий коллектив, работавший гармонично и плодотворно. В 1910 году Иван Дмитриевич Сытин обратился к Михаилу Михайловичу Щеглову. Художник сделал 100 иллюстраций к роману и до конца жизни гордился своей работой. Автором чеканки, предположительно, был Александр Викторович Моравов или кто-либо из учеников школы, в которой мастер преподавал. Моравов был членом Товарищества передвижников, признанным мастером жанровой картины. По приглашению самого Льва Толстого он посетил Ясную поляну и создал портрет русского гения.

Работы Моравова по сей день хранятся в Русском музее, а также в Третьяковской галерее. Алексей Михайлович Корин - представитель династии палехских мастеров. Критики отмечали в манере Корина сочетание камерности и красочности образов, а также точность в выборе деталей. Его работы можно увидеть в Москве в Третьяковской галерее. Черно-белые, а также цветные иллюстрации наклеены на картон и бережно укрыты пергаментной бумагой, на которой напечатаны выдержки из текста романа, помогающие читателям понять, к какой именно сцене относится та или иная иллюстрация. Среди изображений сценки городской жизни (катание на коньках), фигуры крестьян, пейзажи, портреты

главных героев, а также драматические эпизоды романа (венчание Левина с Китти, лучшее теплое сиреневым и золотисто-шоколадным свечением, трагическая встреча Анны с сыном...).

Роскошное издание романа «Анна Каренина» Иваном Дмитриевичем Сытиным (1914), счастливо сочетая гениальность автора романа с чутким мастерским иллюстрированием, является истинным шедевром полиграфического искусства, и по сей день обладающим в глазах библиофилов непреходящей ценностью.

298. Толстой, Л. Н. Война и мир / Л. Н. Толстой ; ред., примеч. И. Бирюков ; рис. А. П. Апсит. – Москва : Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1912 – . –

Т. 1. – 406 р.

299. Т. 2. – 388 р.

300. Т. 3. – 382 р.

На обложке каждого из предлагаемых вниманию читателей объемистых томов «Войны и мира» в твердой обложке медного цвета чеканка по металлу. Ниже золотыми буквами выведены фамилия и инициалы автора, а также название романа. Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии. Внизу металлическая полоса с растительным орнаментом того же цвета и качества, что и изображенный наверху фрагмент битвы под стенами античной Трои. На обложке третьего тома металлическая полоса повреждена. На обороте обложки в овальной рамочке перекрещенные меч и лавровая ветвь.

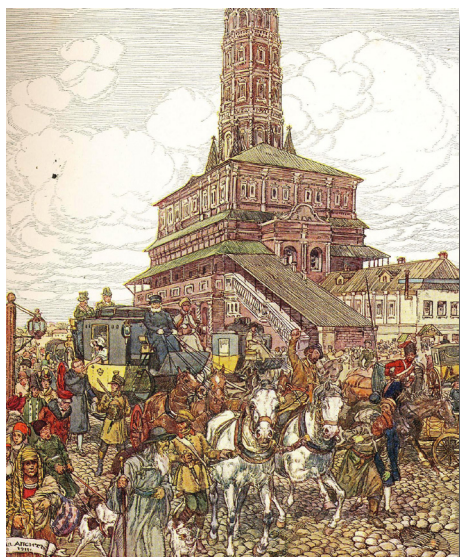
Вверху титульного листа помещен автограф, представляющий собой надпись от руки черными чернилами «Г. П. Устюжанинову». Ниже тем же почерком теми же чернилами указана дата: 25 декабря 1914 года. Трехтомник, изданный в 1912, в декабре 1914 года был преподнесен в качестве подарка господину Устюжанинову.

На титульном листе каждого тома виньетка с изображением щита, наголовника, флага и копий, перекрещенных с лавровыми ветвями, фамилия и инициалы автора, название романа и номер тома. Есть указание на то, что в качестве редактора выступил Павел Иванович Бирюков, а иллюстрировал роман Александр Петрович Апсит (Апситис). Внизу титульного листа уведомление о том, что роман издан под эгидой Товарищества Ивана Дмитриевича Сытина, экслибрис издательства, а также треугольный штамп Бельцкого Педагогического института. На обороте титульного листа указано название типографии, ее адрес (Пятницкая улица), город (Москва), а также год издания (1912).

Нужен ли великий роман позапрошлого века нашим современникам? Авторы доклада Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Война и мир XXI века» в январе 2016 года одну из основных проблем современности сформулировали так: «Все хотят мира, но каждый по-своему видит путь к нему... в переломное историческое время всегда возрастают неопределенность, риски и возможности». Время, описанное Львом Толстым в романе «Война и мир», является переломным не только для героев романа, но и для судеб всего мира. Размышления об истории, народе и личности актуальны на пороге третьего тысячелетия.

Содержание первого тома предваряет портрет графа Толстого, переложенный папиросной бумагой, а также факсимиле первой страницы первоначальной рукописи «Войны и мира». Перед началом каждой части расположена виньетка с грифонами (фантастические существа, соединяющие в своей наружности признаки хищной птицы и льва). Каждая часть начинается с заглавной буквы с заставкой. Иллюстрировал все три тома один художник. Рижанин Апситис (1880-1944) работал под многими псевдонимами: «Осинин», «Скиф», «Аспид», «Апсит» и др. В Москве с 1886-1924 существовал художественный кружок «Среды». Его участники собирались по средам и устраивали рисовальные вечера. Рисунки часто продавались с аукциона. Александр Петрович Апситис был членом этого кружка. Лев Аннинский в статье «О художниках-иллюстраторах «Войны и мира» Льва Толстого», упрекая Апситиса в холодности, все же отдает должное его мастерству, говоря о «виртуозности» иллюстратора. В самом деле, Апситис мог быть резок, ироничен, близок к плакатности. Он же мог дать иллюстрацию в нежных пастельных тонах. Художник рисовал Кутузова в Филях, Наполеона, наблюдающего за горящей Москвой, Дениса Давыдова в партизанах. Оба полководца в интерпретации иллюстратора наделены умом и силой, по-разному проявляющейся у каждого из гениев. Художник писал схватки, не боясь показать ожесточенность боя или множество погибших после Бородинского сражения. В его иллюстрациях есть динамизм и драматизм. К сожалению, Апситису не удалось достичь психологической глубины, свойственной толстовскому тексту.

Первого иллюстратора своего романа Михаила Башилова автор «Войны и мира» спросил: «Нельзя ли убавить карикатурности, прибавив нежности и доброты?». У Льва Толстого было уникальное сочетание остроты видения пороков своего сословия в целом, а также недостатков героев романа, и всепонимающего доброго

отношения к ним. Граф Толстой, трагически ошибавшийся во многих аспектах собственных мировоззренческих установок, остается и в 21 веке уникальным писателем, одним из лучших выразителей человеческой сущности, а подарочное издание «Войны и мира» 1912 года (105 лет тому назад), хранящееся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, является одним из наилучших достижений типографии Товарищества Ивана Дмитриевича Сытина.

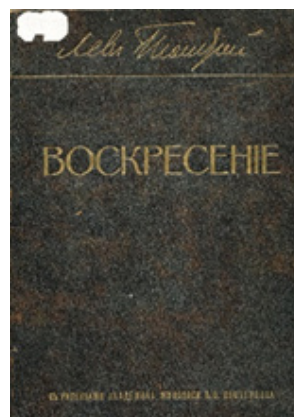
301. Толстой Л. Н. Воскресение / Л. Н. Толстой ; ред. И. Бирюков ; рис. О. Пастернак. – Москва : Изд. Т-ва и. Д. Сытина, 1915. – 310 р.

На твердой обложке романа Льва Николаевича Толстого «Воскресение», изданном в 1915 году Иваном Дмитриевичем Сытиным, не видно чеканки по металлу. Все же перед нами подарочное издание высокого качества, в основном, выполненное в том же стиле, что и два других романа графа Толстого («Анна Каренина» и «Война и мир»). Вверху на обложке имя и фамилия автора, ниже золотистыми буквами выписано название романа. Внизу уведомление о том, что иллюстрировал книгу знаменитый художник, отец одного из самых известных поэтов 20 века Бориса Пастернака, Леонид Осипович (Аврум Ицхок-Лейб) Пастернак. На обороте обложки уже знакомая нам по изданиям в типографии И. Д. Сытина романам, виньетка с изящной корзиной, наполненной фруктами и цветами.

На титульном листе фамилия и инициалы графа Толстого, название его последнего романа, а также штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения. Внизу титульного листа опубликовано уведомление о том, что редактировал издание «Воскресения» Павел Иванович Бирюков, выступивший в качестве редактора романов «Анна Каренина» и «Война и мир», изданных в той же типографии Товарищества Ивана Дмитриевича Сытина. Читателям сообщается также о том, что иллюстрировал издание Леонид Пастернак. На обороте титульного листа указано, что издание осуществлено в Москве в 1915 году, даны название и адрес частной типографии Ивана Дмитриевича Сытина.

Сложность взаимоотношений мужчин и женщин, гнет условностей, тонкое понимание грубости жизни и духовной ранимости героев, благородство порывов и тщета человеческих усилий могут глубоко взволновать наших современниц и современников, несмотря на коренным образом изменившееся в начале 21 века понимание социальных ролей слабых и сильных представителей рода человеческого.

Содержание романа предваряется пленительно нежным в пастельных тонах весенним пейзажем с черно-белой графикой берез, кружевными облаками, сиренево-розоватой почвой и свежей зеленыю.

Это самая светлая по колориту и самая оптимистичная по настроению иллюстрация Л. Пастернака к роману «Воскресение». Совсем иное настроение вызывает сухая прямая фигура начальника Петропавловской крепости. Иллюстрациям Леонида Пастернака к последнему роману графа Толстого присущи глубокий психологизм и выразительность лиц героев «Воскресения». Его концепции чужда карикатурность. Все иллюстрации переложены папиросной бумагой, на которой указывается, на какой странице издания можно найти эпизод, иллюстрируемый Леонидом Пастернаком. Художник родился в 1862 году, учился живописи в Мюнхенской академии художеств у Гертериха и Лицен-Мейера, у И. И. Шишкина брал уроки офорта, впоследствии сам занимался педагогической деятельностью (в «Училище изящных искусств» А. О. Гунста, в Московском училище живописи ваяния и зодчества). Знаменитый меценат Третьяков приобрел для своей галереи картину Пастернака «Письмо из дому». Леонид Осипович участвовал в выставках передвижников, был близок к членам движения «Мир искусства». В 1921 году Л. Пастернак уехал в Германию, создал портреты А. Эйнштейна и Р. Рильке. В 1924 году участвовал в историко-этнографической экспедиции в Палестину. Написал книгу «Рембрандт и еврейство в его творчестве». Именем Л. Пастернака названа улица в Тель-Авиве. Умер художник в Оксфорде в мае 1945 года.

Изданием одного из самых глубоких романов мировой классики с иллюстрациями, выполненными прекрасным художником в знаменитой типографии Ивана Дмитриевича Сытина, хранящимся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, может по праву гордиться университетская библиотека любого вуза.

302. Толстой, Л. Н. Драматические произведения / Л. Н. Толстой. – Москва : Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. – 243 р.

Пьесы Льва Николаевича Толстого, были изданы Иваном Дмитриевичем Сытиным в 1914 году одновременно с романом «Анна Каренина» отдельным изданием. Вниманию читателей предлагается солидный том в твердой обложке коричневого цвета. На обложке издания в форме восьмигранника серебристая чеканка по металлу, изображающая урядника в окружении мужиков. Один из них стоит на коленях. Немолодая женщина в платке с тонкими чертами лица держит перед собой икону. Крестьяне просят о снисхождении урядника, облечённого властью. Вверху обложки фамилия и инициалы писателя. Под чеканкой по правилам дореволюционной графики и орфографии золотыми буквами написано: «Драматическія произведенія». На обороте обложки в овальной рамке корзина с фруктами и цветами.

На титульном листе вверху фамилия и инициалы автора, ниже в прямоугольнике с растительным орнаментом вписано название. Внизу видны виньетка с растительным орнаментом, а также треугольный штамп Бельцкого педагогического института. На обороте титульного листа мелким шрифтом даны город (Москва), год издания, адрес типографии Сытина, а также ее экслибрис.

В содержание издания входят три комедии («Плоды просвещения», «Первый винокур» и «Отъ ней все качества»), а также три драмы («Власть тьмы, или Коготок увяз – всей птичке пропасть», «Живой труп» и «И свет во тьме светит»).

В качестве иллюстраций использованы фотографии постановок различных театров (Театра Незлобина, Театра Корша, Московского художественного театра и др.). Снимал сцены К. А. Фишер, чье ателье, купленное у вдовы Дьяговченко, 20 лет работало на Кузнецком мосту в Москве. Карл Андреевич Фишер (1859-1923), прусский подданный был одним из основателей «Русского Фотографического общества». В 1982 году Фишер открыл при ателье «художественную фототипию, цинкографию и фотолитографию». Карл Андреевич совместно с работниками своего ателье создал портретную галерею деятелей русской культуры (Мария Ермолова, Всеволод Мейерхольд, Антон Чехов, Михаил Врубель, Петр Чайковский, Сергей Рахманинов и др.). Он сотрудничал с театрами. Среди них Большой театр, Мариинский, театр оперы С. И. Мамонтова, Московский художественный театр. Карл Андреевич занимался также архитектурной и хроникальной съемкой, сотрудничая с журналами, а также с Третьяковской галереей. По договоренности с дирекцией он владел магазином, расположенным в здании музея и продавал снимки экспонатов. Фишер провел съемку всех залов экспозиции музея. После

смерти Льва Николаевича Толстого в 1910 году Карл Андреевич Фишер при содействии Софьи Андреевны Толстой, жены писателя, издал несколько альбомов фотографий, в которых были собраны почти все прижизненные снимки великого писателя, а также его родных и знакомых. Фотографии сцен постановок пьес Льва Толстого аккуратно переложены папиросной бумагой, на которой указаны фамилия фотографа, название театра, осуществившего постановку, а также действие и явление (например, действие III, явление 20).

По сравнению с пышными подарочными изданиями романов графа Толстого «Драматические произведения» выглядят менее красочно, но, вдумавшись, понимаешь, что черно-белые иллюстрации этого издания – остановленные прекрасные и неповторимые мгновения бурной и текучей театральности начала прошлого века. Лев Толстой остро чувствовал и критиковал условность любой театральной постановки, отвергая гений Шекспира, но сам все же не избежал соблазна выражения собственных опасений и чаяний средствами театрального искусства. Комедия «Первый винокур» уморительно смешна, а драма «Живой труп» бесконечно горестна. Знакомство с пьесами Льва Толстого помогает филологам, а также читателям широкого круга раскрыть для себя новую грань его многообразного и неповторимого гения.

303. Толстой, Л. Н. Повести и рассказы : В 2-х т. / Л. Н. Толстой ; ред., прим. П. И. Бирюков. – Москва : Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1914 – . –

Т. 1. – 268 р.

304. Т. 2. – 236 р.

Вниманию читателей предлагаются два тома повестей и рассказов Льва Николаевича Толстого, выпущенные в 1914 году знаменитым издателем Иваном Дмитриевичем Сытиным. На твердой обложке каждого из томов сверху расположена, ставшая визитной карточкой данного издания, серебристая чеканка по металлу. Первый том украшает изображение скачущих всадников на несущихся галопом скакунах. На обложке второго тома в прямоугольной рамочке из растительного узора изображен пахарь на пашне. Ниже золотыми буквами по правилам дореволюционной графики и орфографии выписаны фамилия и инициалы автора, а также название общее для двух томов. Редактором издания был Павел Иванович Бирюков. На обороте обложек обоих томов можно увидеть традиционное для изданий произведений Льва Толстого в типографии Товарищества И. Д. Сытина изображение корзины с фруктами и цветами, украшенной бантом.

На титульных листах в рамочке сверху отпечатаны фамилия и инициалы автора, номер тома и название двухтомника. Видны штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения. В рамочки с растительным узором вписаны графические рисунки. Титульные листы различаются лишь номерами томов. В

одинаковых прямоугольных рамочках на оборотах титульных листов отпечатаны название, адрес и экслибрис типографии Ивана Дмитриевича Сытина, а также город (Москва) и год издания(1914).

В содержание первого тома входят повесть «Казачи», а также рассказы из военного быта на Кавказе и в Севастополе. Читатель может познакомиться с новеллами «Набег. Рассказ волонтера», «Встреча в отряде с московским знакомым», «Рубка леса. Рассказ юнкера», а также с воспоминаниями о Севастополе в декабре 1854 года, в мае 1855 и в августе 1855 года. Военную жизнь граф знал не по-наслышке. Из собственного опыта участия в сражениях он вынес чувства глубокого уважения к храбрости офицеров и мужеству солдат, а также неподдельную ненависть к убийству. Противник в военных рассказах Льва Николаевича Толстого зачастую достоин жалости и уважения.

В примечаниях к первому тому указывается, что дополнения к изданию рассказа «Набег» сделаны в соответствии с рукописью, хранящейся в Историческом музее. В рассказах о Севастополе редактор «сделал существенные изменения». Был принят во внимание ответ Льва Толстого Муду, переводчику рассказов на английский язык, суть которого сводилась к тому, что рассказы были изуродованы цензорами, позволявшими себе делать вставки, а также вырезать из текста рассказов не понравившиеся им фрагменты. Рассказы проходили три цензуры: кавказскую или севастопольскую, петербургскую военную и гражданскую. В примечаниях высказывается мысль о том, что «военные рассказы Л. Н-ча ...не могут быть восстановлены в полном виде...».

В содержание второго тома вошли повесть «Хаджи-Мурат» и новеллы «Отец Сергей», «Дьявол», «Утро помещика» и «Два гусара». В примечаниях ко второму тому указано, что произведения печатаются в соответствии с текстом, опубликованном в посметрно изданном трехтомнике графа Толстого.

В справочный аппарат издания, помимо примечаний к первому и второму томам, входят раздел «Приложения» из второго тома, содержащий варианты фрагментов «Хаджи Мурата» и «Отца Сергея», а также «Объяснения некоторых восточных и народных слов и специальных терминов, встречающихся в повести «Хаджи-Мурат». Издание украшено графическими рисунками, заставками, а также цветными иллюстрациями, отлично передающими красочность и драматизм мира толстовских повестей и рассказов. Тоновые и цветные иллюстрации наклеены на картон и переложены тонкой пергаментной бумагой, на обороте которой помещены

цитаты из произведений Толстого и указаны соответствующие страницы.

Двухтомник издан в манере типографии Ивана Дмитриевича Сытина, составляя одно целое с романами, трилогией о детстве и драматическими произведениями графа Толстого. Отдельные тома подарочного роскошного издания не имеют ни общего титульного листа, ни общей нумерации. Поэтому только условно можно назвать издания Ивана Дмитриевича Сытина «собранием сочинений Льва Толстого». В то же время книги объединены единством издательского стиля и «визитной карточкой» - металлической чеканкой сверху обложек. Тома данного собрания создают яркое и цельное представление о том, как высоко ценил издатель Сытин творчество графа Толстого, а также о том, на какой высоте находился уровень издательского дела и полиграфической культуры в дореволюционной России.

305. Толстой, Л. Н. Хаджи-Мурат / Л. Н. Толстой ; ред. Н. Лернер. – Петроград : Изд. Т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1916. – 180 р.

В Редком фонде Бельцкого университета в твердой обложке с прихотливым геометрическим орнаментом хранится повесть Льва Николаевича Толстого «Хаджи-Мурат», вышедшая в свет в издательстве Товарищества Романа Романовича Голике и Артура Ивановича Вильборга. На обороте светлой по колориту обложки на фиолетовом фоне в рамочке с геометрическим узором профили диковинных зеленых птиц пристально смотрят на читателя, повернув голову назад, некоторые представители мира пернатых изображены с опущенной головой. Между изображениями птиц нарисованы два коврика для мусульманской молитвы, расцвеченные зелеными и золотистыми геометрическими узорами. Товарищество Р. Голике и А. Вильборга тесно сотрудничало с художниками объединения «Мир искусства». Евгений Евгеньевич Лансере, иллюстрировавший повесть «Хаджи-Мурат», был племянником Александра Бенуа, основателя «Мира искусства». На следующей странице сообщается, что книга опубликована в типографии Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в 1916 году в Петрограде. Перевернув страницу, читатель увидит изображение главного героя, соответствующее литографии Коррадини.

Далее следует титульный лист. Вверху после обозначения графского титула отпечатаны фамилия и инициалы автора, ниже – название повести. Есть уведомление о том, что иллюстрировал книгу Е. Е. Лансере. Внизу опубликованы название товарищества, под эгидой которого осуществлено издание, а также город

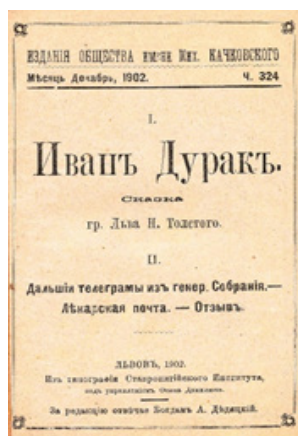
(Петроградъ) и год (1916).

Содержание книги предваряет заключенное в рамочку название повести, а также вступительная статья Н. Лернера, автора известных «Трудов и дней Александра Сергеевича Пушкина». Родился он в Одессе. В филологию будущий пушкинист пришел из среды читателей. Не имея систематического литературоведческого образования, Лернер успешно совмещал в Петербурге деятельность присяжного поверенного с литературно-критической работой. Николай Осипович писал острые рецензии или создавал литературно-критические этюды. Его называли «крохобором», «букой пушкинистики». Но в то же время к Николаю Осиповичу Лернеру (1877-1934) уважительно относились крупные филологи (Бартенев, Цявловский и др.) Статью он начинает с пушкинских строчек: «Быть может, повторит она Преданья грозного Кавказа». Горцы не могли победить Россию, но страна всегда жила под тенью возможного со стороны Кавказа смертоносного набега. В 21 веке Кавказ все так же грозен. Лернер справедливо считает повесть, написанную Львом Толстым в 1896 году, когда автору казалось, что повседневные дела его важнее литературы, свидетельством торжества искусства в душе гения, который никак не мог заставить себя не творить. Именно художественное творчество непревзойденного уровня обессмертило имя графа. Повесть «Хаджи-Мурат» - жемчужина даже на фоне произведений гения. Н. Лернер прослеживает историю создания, цитируя самого Толстого, рассказывает о том, как граф, уже 70 летний старик, дополнял личные воспоминания изучением эпохи. Н. Лернер пишет: «В старце-отшельнике ожил удалец-офицер». Лернер замечательно передает собственное неподдельное восхищение личностью Толстого, а также точностью выбранных им деталей эпохи и поэзией прозы великого писателя. Указывает Н. Лернер и на некоторые отступления от исторической правды.

Тексту предшествуют примечания к повести, а завершается издание примечаниями к рисункам. В справочный аппарат помимо примечаний входит раздел «Приложения», в котором опубликованы наброски и отрывки. Иллюстрировал издание Евгений Евгеньевич Лансере (1875-1946). Признанный мастер был известен как театральный художник, руководитель фарфоровой фабрики и мастерских гравировки стекла, военный художник-корреспондент на Кавказском фронте, рисовальщик Музея этнографии, профессор Всероссийской Академии Художеств в Ленинграде, автор росписи залов Казанского вокзала, а также Памятного зала Академии художеств в Петербурге. Художник выбрал шрифт, для каждой из 25 глав придумал заставки и концовки, создал виньетки, графические рисунки, выразительные портреты, красочные пейзажи и замечательные акварели, бережно переложенные слоями тонкой пергаментной бумаги. Александр Бенуа считал, что творения Лансере «не только дают тонкую и точную «справку по сценарию» и рисуют типы действующих лиц, но, кроме того, складываются в самостоятельную песнь».

306. Толстой, Л. Н. Иван дурак : Сказка / Л. Н. Толстой. – Львов : Изд. о-ва им. Мих. Качковского, 1902. – 71 р.

В Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого Государственного университета хранится тоненькая книжица, изданная в 1902 году. Издана она была под эгидой общества имени Михаила Качковского, известного мецената, юриста и публициста из Галиции. Михаил Алексеевич Качковский родился в 1802 году, умер в Кронштадте в 1872 году. Все свои сбережения (80 тысяч гульденов) он повелел употребить на народное просвещение. На эти деньги в Галиции было основано общество, носившее имя мецената. Качковский умер, путешествуя по России. Члены Петербургского славянского благотворительного общества поставили памятник на его могиле. Общество организовал Иван Наумович. Оно просуществовало до присоединения Западной Украины к России (1939 год). Издавая соответствующую литературу, общество обучало передовым методам хозяйствования, освещало вопросы обработки земли, ветеринарии, заботилось о знакомстве крестьян с русской классической литературой, а также боролось с неграмотностью.

Наше издание 1902 года, содержание которого составляют сказка Льва Николаевича Толстого «Иван Дурак», телеграммы, а также медицинские советы, выпущено во Львове под редакцией Богдана Дедицкого, одного из руководителей общества имени Михаила Качковского. Книжки, подобные нашей, выходили периодически каждый месяц.

На обложке миниатюрного издания в мягкой обложке мы видим портрет Качковского, герб Львова, надпись «С нами бог!», год издания, фигуры двух крестьянских девушек, а также цену. В рамочке на титульном листе сверху указаны название издания, год и месяц, а также порядковый номер издания. Ниже следуют название сказки, а также титул, имя и фамилия графа Толстого. Указано, что содержание следует разделить на две части. Первая, художественная, включает в себе сказку Льва Николаевича Толстого для народного чтения. Вторая содержит телеграммы и медицинские советы. Внизу даны выходные данные (Львов, типография Ставропигийского Института, 1902) и фамилия редактора (Дедицкий).

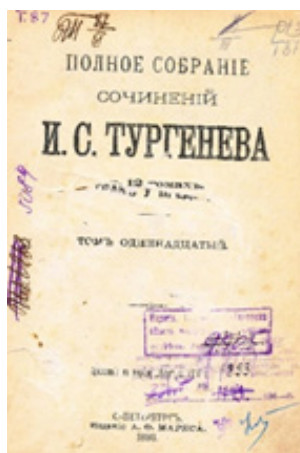
Содержанию книжки предшествует портрет Льва Толстого в черной рамочке. Иллюстраций и справочного аппарата нет. На обложке мелким шрифтом напечатан

список изданий общества имени Михаила Качковского.

Древность издания оправдывает нахождение неприметной книжки, изданной очень экономно с благородной целью народного просвещения, в Редком фонде Научной библиотеки.

Она может вызвать интерес у читателей, подробно изучающих творчество графа Толстого, распространение печатного слова на территории Западной Украины, а также историю просвещения.

307. Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений : В 12-и т. / И. С. Тургенев ; С портр. авт., гравир. на стали Ф. А. Брокгаузом. – Санкт-Петербург : А. Ф. Маркс, 1898. – Т. 11. – 290 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого Государственного университета хранится компактный томик в твердой обложке светло серого цвета. Перед нами одиннадцатый том, единственный из всего собрания сочинений в 12 томах, выпущенных в свет в далеком 1998 году в типографии Адольфа Федоровича Маркса в качестве ежегодного приложения к журналу «Нива», хранящийся в библиотеке университета. На обложке изображена Клио, муза истории в образе сидящей за конторкой женской фигуры в античной тунике со свитком и гусиным пером в руках. Черты ее лица напоминают лица древнегреческих статуй, голова украшена лавровым венком. Рядом с конторкой лежит книга. Слева от Клио фонарь и лавровая ветвь. Вверху обложки надпись «журнал Нивы». Ниже название издания, а также фамилия и инициалы автора. Внизу есть указание на то, что вниманию читателей предлагается издание А. Ф. Маркса в С.-Петербурге.

На титульном листе вверху название и фамилия автора с инициалами, номер тома, указание на то, что издание является приложением к журналу «Нива» за 1898 год и издано типографией А. Ф. Маркса, а также выходные данные (С.-Петербург, 1898). Видны штампы Редкого фонда нашей библиотеки, Сорокского учительского института, а также библиотеки города Нарва. На обороте титульного листа можно увидеть экслибрис издательства. Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии.

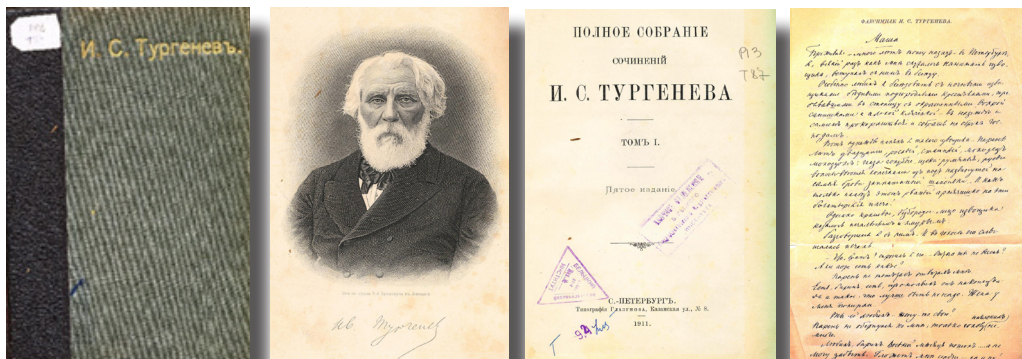
Содержание каждой пьесы одиннадцатого тома Полного Собрания Сочине-

ний Ивана Сергеевича Тургенева предваряется виньеткой с геометрическим узором, мчащейся тройкой или морским видом. Вниманию читателей предлагаются пять пьес. Три из них являются комедиями: «Завтрак у предводителя», «Месяц в деревне» и «Провинциалка». «Разговоры на большой дороге» и «Вечер в Сорренто» названы «сценами». Справочного аппарата, портретов, фотографий или цветных иллюстраций в тексте нет.

В конце девятнадцатого века в качестве представителя русской литературы, а также толкователя загадочной славянской души на Западе И. С. Тургенев был популярнее Пушкина и Достоевского. Затем иноязычный читатель выделил в ряду русских писателей двух «авторитетов», две «глыбы»: Толстого и Достоевского. В середине 20-го столетия после появления очень хороших переводов оценили гений Пушкина. Тургенев всегда отечественными и зарубежными ценителями литературы воспринимался как прекрасный стилист, чуткий барометр, замечательно угадывавший «болевые точки» современной ему русской жизни, писатель оригинальный и глубокий. Прославившие его романы часто трагичны. Веселые и острые комедии, собранные под одной обложкой, дают возможность увидеть и оценить особую грань тургеневского таланта.

Томик, явившийся в свет в 19 веке, пережив бурный двадцатый, вместе с нами переместился в век 21. Его древность вызывает уважение и обеспечивает вполне обычному нероскошному изданию А. Маркса место в Редком фонде Научной библиотеки университета.

- 308. Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений : В 10-ти т./ И. С. Тургенев.**
 – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. Глазунова, 1911 . –
Т. 1 : Новеллы цикла Записки охотника. – 446 р.
309. Т. 2 : Отцы и дети ; Накануне. – 424 р.
310. Т. 3 : Дым ; Дворянское гнездо. – 398 р.
311. Т. 4 : Новь ; Рудин. – 492 р.
312. Т. 5 : Повести и рассказы. – 480 р.
313. Т. 6 : Повести и рассказы. – 458 р.
314. Т. 7 : Повести и рассказы. – 458 р.
315. Т. 8 : Повести и рассказы. – 408 р.
316. Т. 9 : Сцены и комедии. – 696 р.
317. Т. 10 : Мелкие сочинения. – 616 р.

В 1911 году в Петербурге в типографии Глазунова вышли в свет десять томов Полного Собрания Сочинений И. С. Тургенева, хранящихся в Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого университета. Шоколадная обложка аккуратно обтянута тканью зеленого цвета. Поверх ткани золотистыми буквами идет надпись «И. С. Тургеневъ.». На обороте обложки геометрический узор. На следующем листе в соответствии с правилами дореволюционной графики и орфографии указано, что первый том содержит первый отдел собрания сочинений, включающий в одну книгу все «Записки охотника». Эти новеллы прославили имя Ивана Сергеевича Тургенева еще до рождения на свет его знаменитых романов. Далее вниманию читателей предлагается портрет, перепечатанный со стали в Лейпциге Ф. А. Брокгаузом. Портрет бережно переложен папиросной бумагой, за которой следует факсимиле. Текст, озаглавленный «Маша», представляет собой два листа, написанные от руки классиком русской литературы. На обороте есть указание на то, что перед нами страницы рукописи «Стихотворений в прозе» (том восьмой).

На титульном листе отпечатаны название, фамилия и инициалы автора, а также номер тома. Есть сообщение о том, что вниманию читателей предлагается пятое издание Полного Собрания Сочинений И. С. Тургенева. Внизу титульного листа указаны город (С.-Петербург), год издания (1911), имя владельца типографии и ее адрес (Типография Глазунова, Казанская ул. № 8). На титульном листе видны штампы Бельцкого педагогического института, а также его заочного отделения. На обороте титульного листа помещен экслибрис типографии Глазунова со львом.

Предисловие, освещающее историю издания сочинений И. С. Тургенева с 1850-х годов по 1884 год, написано писателем, журналистом и редактором М. Стасюлевичем. В нем идет речь о первом посмертном издании произведений И. С. Тургенева, а также о подготовке к выходу в свет второго издания. Тексту первого рассказа «Хорь и Калиныч» предшествуют также биографический очерк и «Предисловие автора к последнему при жизни изданию 1880 года».

Содержание пятого издания Полного собрания сочинений Ивана Сергеевича Тургенева сгруппировано не только по томам, но и по отделам. В первый отдел, соответствующий первому тому вошли все новеллы цикла «Записки охотника», во второй отдел входят романы в трех книгах. «Отцы и дети», а также «Накануне» опубликованы во втором томе, соответствующем первой книге. Вторая книга второго отдела содержит романы «Дым» и «Дворянское гнездо» и соответствует содержанию третьего тома. Последняя третья книга второго отдела соответствует четвертому тому издания. В ней вниманию читателей предлагаются романы «Новь» и «Рудин». Третий отдел охватывает с пятого по восьмой тома и называется «Повести и рассказы в четырех книгах». Предпоследний четвертый отдел носит название «Сцены и комедии в одной книге». Он соответствует девятому тому. Десятый том, соответствующий 5 отделу, назван «Мелкие сочинения в одной книге». В него вошли воспоминания, критические статьи, речи, некрологи, письма и переводы с французского «Легенды о св. Юлиане Милостивом» и «Иродиада» Г. Флобера.

Обаятельный силач в молодости, попавший из-за любви к Полине Виардо в ложное положение в старости, мучительно страдавший от жизни на краю чужого гнезда, Тургенев в творчестве мудр, решительно отсекая все лишнее. Из богатого наследства Пушкина Иван Сергеевич унаследовал стремление к краткости и глубине. Первым произведением Тургенева, напечатанным П. А. Плетневым, было

стихотворение. Поэзия пронизывает прозу Тургенева любого жанра, сочетаясь с драматизмом, злободневностью, обаятельной сдержанностью главных героев в выражении чувств и строжайшим отбором выразительных деталей. У Лизы, увидевшей в последний раз Лаврецкого, лишь чуть-чуть сжались пальцы и дрогнули ресницы. Романы Ивана Сергеевича Тургенева, обладают превосходным качеством грациозной лапидарности, а также классической ясностью и выразительностью языка.

В справочный аппарат издания входят «Хронологический указатель к сочинениям И. С. Тургенева», а также «Алфавитный указатель к десяти томам пятого издания». Оно лишено красочных иллюстраций. Лишь повести или разделы в последнем томе отделены друг от друга черно-белыми виньетками. Пятое издание Полного Собрания сочинений представляет интерес для филологов, преподавателей, студентов вузов и широкого круга читателей, ценящих глубину проникновения в психологию личности и изящество стиля И. С. Тургенева.

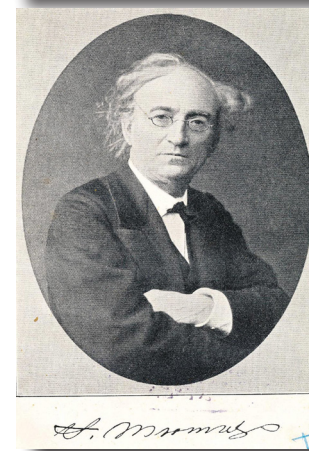
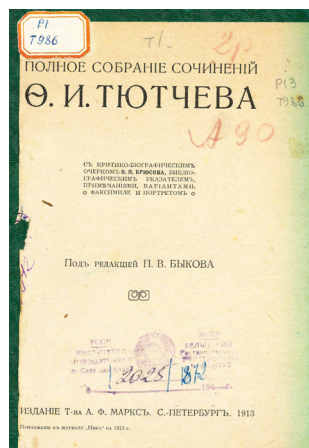
318. Тютчев, Ф. И. Полное собрание сочинений : В 3-х т. / Ф. И. Тютчев ; критико-библиогр. очерк В. Я. Брюсова ; ред. П. В. Быков. – Санкт-Петербург : Артистическое заведение т-ва А. Ф. Маркса, 1913 – . –

Т. 1. – Р. 1-144

319. Т. 3. – Р. 289-468

Вниманию читателей предлагается компактный томик в твердой зеленой обложке с наклеенным на нее титульным листом. Вверху дано название книги, фамилия и инициалы автора. Ниже отпечатано указание на то, что издание содержит критико-биографический очерк, библиографический указатель, примечания, а также варианты, факсимиле и портрет поэта, философа и дипломата Федора Ивановича Тютчева. В качестве редактора выступил П. В. Быков. Критико-биографический очерк принадлежит перу одного из самых известных поэтов-символистов, литературного критика и переводчика, руководителя литературного института Валерия Яковлевича Брюсова. Текст отпечатан кириллицей по правилам русской дореволюционной графики и орфографии. Внизу титульного листа виден штамп Бельцкого учительского института, а также город (С.-Петербург), год издания (1913), и название типографии Товарищества А. Маркса, в которой книга появилась на свет. На обороте обложки написано от руки черными чернилами название издания, фамилия и инициалы автора и редактора, а также выходные данные (С.-Петербург, 1913). Сам по себе титульный лист на том месте, где ему надлежит быть отсутствует.

Содержание первого тома издания предваряют портрет Ф. И. Тютчева, а также предисловие, написанное редактором Петром Быковым. Далее

следует 30-ти страничный критико-биографический очерк жизни и творчества поэта, написанный в Москве в 1911 году Брюсовым. Основное содержание книги составляют лирические стихотворения 1820-1873 гг. Иллюстраций в книге нет. Справочный аппарат находится в третьем томе данного издания.

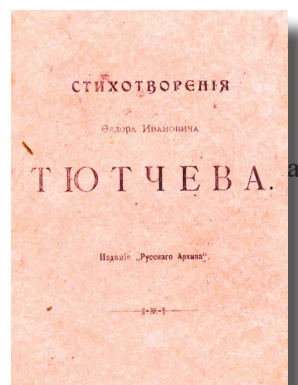
В нашей библиотеке кроме Первого тома имеется еще третья книга Полного собрания сочинений Тютчева 1913 года, выпущенного в свет под эгидой Товарищества А. Маркса. Второй том издания отсутствует. На мягкой обложке третьего тома есть указанием на то, что издание является бесплатным приложением к журналу «Нива». На салатном фоне в рамочке изображен деревенский пейзаж. Текст начинается с 289 страницы. В оглавлении значатся критико-биографический очерк В. Я. Брюсова (Читатель нашей библиотеки может с ним познакомиться в первом томе), раздел «Лирические стихотворения 1820-1973», «Политические стихотворения», «Французские стихотворения», а также переводы и подражания 1819-1869 гг. Помимо перечисленных разделов в содержание издания входят прозаические политические статьи. В разделе «Приложения» читатель может не только прочитать стихи, посвященные Федору Тютчеву, но и ознакомиться с кратким вступительным словом. Завершает издание раздел «Примечания и варианты». В справочный аппарат включены составленная Петром Быковым «Библиография произведений Ф. И. Тютчева», а также алфавитный указатель произведений поэта.

Известно, что автор предлагаемых вниманию читателей, строк, более, чем писание стихов ценил свою деятельность в качестве дипломата. Стихотворные строки рождались либо ради шутки, как отклик на события светской жизни автора, либо в результате эмоционального потрясения (любви, гибели любимого человека, лирического переживания природных явлений...).

Следуя традиции Державина, Тютчев в творчестве как бы протягивает руку русским поэтам-символистам 20 века. Его космизм и психологизм, классичность формы и свобода духа, причастность тайнам мироздания и перековка в стихи событий собственной жизни сделали творчество аристократа и мыслителя источником вдохновения для символистов и акмеистов. Современники говорили о выдающемся уме и блестящем остроумии Федора Ивановича. Валерий Брюсов писал о том, что Тютчеву свойственны «энергия мысли и деятельности», сочетающаяся с «изысканностью стиля».

320. Тютчев, Ф. И. Стихотворения / Ф. И. Тютчев. – Москва : Унив. Тип. На Страстном бульваре, 1899. – 176 р.

В Редком фонде Бельцкого университета хранится миниатюрная прямоугольной формы книжечка. На твердую обложку наклеен кораллового цвета лист. На нем отпечатано в соответствии с правилами дореволюционной графики и орфографии название книги («Стихотворения»), также имя, отчество и фамилия автора. Ниже сообщается, что читатель держит в руках издание «Русского архива». На титульном листе повторяются сведения, указанные на обложке. Дополнительно сообщаются выходные данные: Москва, Университетская типография на Страстном бульваре, 1899. Виден штамп Редкого фонда библиоте-

ки нашего университета. На обороте титульного листа указывается «Дозволено цензурой. Москва. 30 сентября 1898 г.». Содержанию предшествует вступительное слово, подписанное буквами «П.Б.». Вероятно, под шифром скрывается известный филолог Петр Быков.

В оглавлении три раздела: «Природа», «Любовь» и «Жизнь, История. Политика». В конце имеется список опечаток. Издание лишено иллюстраций и справочного аппарата. Разделение стихотворений поэта и дипломата 19 века на три категории условно. Почти все творения Тютчева отличаются философичностью, умом, многие остроумны и полемичны. Аристократ, светский человек, сделавший дипломатическую карьеру, Тютчев не спешил с публикацией своих творений. Современники ценили его изысканный вкус, безупречное умение вести себя, и острый юмор. Лишь потомки осознали значение творчества Тютчева, а также его уникальное место в русской поэтической традиции. Восприняв и своеобразно преобразив в собственной лирической манере традиции классицизма и романтизма, объединив 18 век с 19, поэт предвосхитил многие открытия русского символизма 20 века. Трезвость взгляда очень умного и опытного человека органично сочетается у Тютчева с философским пантеизмом, ирония с трагедийностью, чувственность с непосредственностью: «Увы, что нашего незнания и беспомощней и грустней? Кто смеет молвить: до свиданья! Через бездну двух или трех дней?». Тютчев написал эти строки в 1855 году. В 21 веке с его постоянно возрастающими скоростями, виртуальной реальностью, испорченной экологией и нарастающей отчужденностью сограждан, а порой, и членов одной семьи строки Федора Ивановича Тютчева выражают тревожное мироощущение личности сдержанно и афористично.

321. Успенский, Г. Полное собрание сочинений / Г. Успенский ; порт., авт., ст. Н. К. Михайловский. – Киев : Изд. Б. К. Фукса, 1903. – Т. 3. – 228 р.

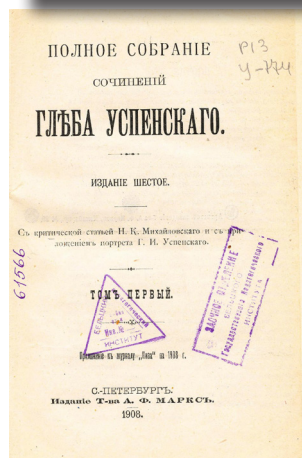
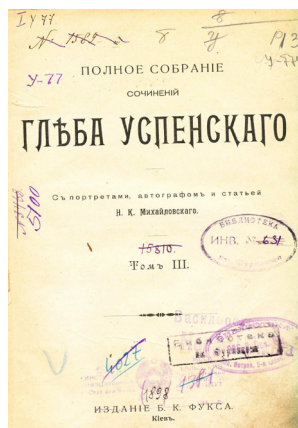
Одной из самых старых книг в твердой обложке, хранящихся в Редком фонде нашего университета, является третий том Полного собрания сочинений Глеба Успенского 1903 года издания. К сожалению, из всего собрания, вышедшего в свет в Киеве, у нас имеется лишь третий том, чье местонахождение в Редком фонде оправдано прежде всего тем, что издание состоялось в самом начале двадцатого века. Текст набран кириллицей по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации. На титульном листе вверху обозначены название книги, имя и фамилия автора. Ниже следуют уведомление и номер тома. В уведомлении сообщается, что издание снабжено портретами писателя, его автографом и статьей Н. К. Михайловского. На титульном листе виден штамп Библиотеки имени Фурманова, предыдущей владелицы данного издания. На обороте титульного листа читателям сообщается, что книга «дозволена к печати цензурою 8 января 1903 года» В содержание книги вошли очерки и рассказы, написанные в период с 1864 до 1890 гг. под общим названием «Очерки переходного времени». Конкретно третий том, хранящийся в Редком фонде нашей библиотеки, лишен каких-либо иллюстраций, а также материалов справочного характера.

322. Успенский, Г. Полное собрание сочинений : В 6-ти т. / Г. Успенский. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1908 – . –
Т. 1. – 694 р.

323. Т. 2. – 700 р.
 324. Т. 3. – 760 р.
 325. Т. 4. – 744 р.
 326. Т. 5. – 666 р.
 327. Т. 6. – 772 р.

В Редком фонде нашего университета хранятся шесть томов в твердой обложке вишневого цвета. Перед нами шестое издание «Полного собрания сочинений» Глеба Успенского, вышедшее в свет в 1908 году. Текст напечатан в соответствии с правилами дореволюционной графики и орфографии. Титульному листу предшествует портрет писателя. Положив левую руку на колено, он держит сигарету изящными удлиненными пальцами правой руки. Глаза смотрят пристально. Взгляд внимательный, даже настороженный. На титульном листе вверху название, имя и фамилия автора. Ниже следуют указания на то, что перед нами шестое издание с портретом автора и критической статьей Николая Константиновича Михайловского, известного публициста, социолога и литературного критика. Борясь с большевиками, Михайловский мечтал избавить Россию от «заразы пролетариата». По взглядам он сам принадлежал к либеральным народникам. Эсеры считали Николая Михайловского основоположником своей партии. Внизу титульного листа обозначен номер тома, указано, что издание является ежемесячным приложением к журналу «Нива», а также даны выходные данные (С. – Петербургъ, 1908). Книга вышла в свет в издательстве Товарищества А. Ф. Маркса. Видны штампы Бельцкого педагогического института, а также его заочного отделения. На обороте титульного листа экслибрисы и адрес издательства (Измайловский переулок, № 29).

Содержанию книги предшествуют две заметки, озаглавленные «От автора», к первому и второму изданиям, а также автобиография. Далее следует статья Михайловского «Г. И. Успенский как писатель и человек». В первом томе вниманию читателей предлагаются «Нравы Растряевой улицы», «Столичная беднота», очерки «Разоренье», а также рассказы и «Мелочи». Во второй том вошли «Новые времена, новые заботы». В третьем томе вниманию читателей предлагаются «Очерки и рассказы», цикл «Кой-про-что» и путевые заметки. В четвертый том вошел цикл «Из деревенского дневника», статьи, наброски, а также циклы «Бог грехом терпит», «Волей неволей» и «Невидимки». Содержание пятого тома составили циклы «Крестьянин и крестьянский труд», «Власть земли», «Из разговоров с приятелями», «Пришло на память», «Скучающая публика». «Через пень колоду», а также «Письма из Сербии». В шестом томе вниманию читателей предлагаются «Поездки с переселенцами», «Из Оренбурга до Уфы», ранние рассказы, «Письма с дороги», а также «Статьи разного содержания».

Глеб Успенский писал о городских низах, мелких чиновниках и мастеровых. Его герои часто загнаны и зависимы. Автор очень наблюдателен и вполне искренен. Он не стесняется показать дикость и жестокость современников. Эти черты окружающего мира глубоко ранили душу Глеба Успенского, не по-наслышке знакомого с нуждой и горем. Писатель родился в Туле в 1840 году в семье небогатого чиновника. Он вынужден был уйти из Московского университета, не кончив курса из-за нехватки средств. После смерти отца семья осталась без кормильца. Писатель содержал домочадцев, публикуя свои очерки в журнале «Отечественные записки», которые в то время редактировал Николай Алексеевич Некрасов. Михайловский писал, что в основе любого рассказа Успенского лежит драма. При этом писатель подмечал все нелепое и смешное. У читателя во время чтения очерков Успенского часто возникало ощущение «смеха сквозь слезы». Своеобразное сочетание юмора и глубокого сочувствия к обездоленным было одной из отличительных черт творческого почерка Глеба Успенского. Писатель был хорошо образован и обладал широтой кругозора. Он посетил Германию и Францию, побывал в Лондоне и Сербии, путешествовал в Сибири и на Кавказе. Надежды на нравственное возрождение человека Глеб Успенский связывал с близостью к природе и психологией крестьянского общинного мира. Писатель был близок к либеральному народничеству, не полностью разделяя взгляды представителей этого движения. Неоспоримой заслугой Глеба Успенского является развитие и совершенствование жанра очерка.

328. Фонвизин, Д. И. Сочинения : Полн. собр. ориг. произведений / Д. И. Фонвизин : крат. биогр. очерк, портр. авт., грав. на стали Ф. А. Брокгаузом в Лейпциге ; ред. Арс. И. Введенский. – Санкт-Петербург : А. Ф. Маркс, 1893. – 404 р., 1 л. фронт. (портр.)

Вниманию читателей предлагается компактный том, объединяющий под одной обложкой произведения знаменитого русского комедиографа Дениса Ивановича Фонвизина. В Редком фонде нашего университета хранятся три экземпляра первого (1893 года), а также по одному второго и третьего издания Товарищества А. Ф. Маркса. На трех экземплярах первого издания в твердой обложке сверху наклеена оригинальная тонкая обложка. На ней сверху написано: «Сборникъ Нивы» Ниже обозначены год (1993), месяц (декабрь) и номер (12). Перед нами ежемесячное бесплатное приложение к журналу «Нива», регулярно издававшееся Адольфом Федоровичем Марксом. Далее на обложке, а также на титульном листе издания выписаны название («Сочинения»), а также инициалы и фамилия автора. Имеется подзаголовок: «Полное собрание оригинальных произведений». Ниже публикуется указание на то, что издание снабжено кратким биографическим очерком, а также портретом, гравированным на стали Ф. А. Брокгаузом в Лейпциге. Редактором первого, второго и третьего изданий выступил Арсений Иванович Введенский (1844-1909), литературный критик и библиограф. Внизу титульного листа указаны город (С.-

Петербург), а также инициалы и фамилия издателя (А. Ф. Маркс). Видны штампы Бельцкого педагогического института, а также Редкого фонда Научной библиотеки нашего университета. Первое и третье издания снабжены портретом драматурга. Во втором издании лист с портретом вырван. В первом и третьем изданиях перед титульным листом вклеен лист папиросной бумаги. На обороте титульного листа первого издания есть сообщение о том, что его выход в печать дозволен цензурой в 1893 году. На обороте титульного листа второго издания ничего нет. В третьем издании оборот титульного листа украшают экслибрисы издателя. Указаны полное название («Артистическое заведение товарищества А. Ф. Маркс») и адрес типографии (Измайловский проспект, 29).

Содержание книги предваряет предисловие идентичное во всех трех изданиях. В нем сообщается о том, какими принципами руководствовались издатели, отбирая тексты для печати. Есть уведомление о том, что переводные произведения не вошли в книгу.

В содержание книги входят комедии, неоконченные отрывки, стихотворения, а также статьи. Особый раздел составляют материалы, подготовленные для журнала «Друг честных людей, или Стародум», так и не вышедшего в свет. Завершают издание автобиографические сочинения и письма к покровителям графу Елагину и графу Панину. Писал Фонвизин также Я. Булгакову, С. Зиновьеву, А. Обревскому и другим. Книга лишена иллюстраций. К сожалению, нет и справочного аппарата.

В кратком биографическом очерке рассказывается об истории семьи Фонвизина, чей предок попал в Россию в качестве пленного. В дальнейшем представители рода доблестно сражались за Россию. По мнению автора очерка Денис Иванович «вырос совершенно русским человеком, в котором европейское просвещение обогатило ум...». Будущий комедиограф посещал лекции на философском факультете в Москве. В студенческие годы он отличался талантом переводчика. В 1761 году увидел свет перевод басен Гольберга. Это и был литературный дебют Дениса Ивановича. По окончании университета Фонвизина взяли в иностранную коллегию в качестве переводчика. Он был членом литературного кружка, был вхож в петербургский салон Мятлевой, а также пользовался покровительством графа Н. И. Панина.

Слава пришла после окончания знаменитого «Бригадира», которого драматург читал Екатерине Великой в Эрмитаже. Декламировал Денис Иванович артистически. Вельможи наперебой приглашали комедиографа к себе. В 1782 году Фонвизин написал «Недоросля», комедию, до сих пор входящую в школьную программу. Зачастую школьники ее заучивают и весело разыгрывают. Денис Фонвизин создал истинный шедевр. Дверь в чулане Простаковых, та, которая «прилагательная», еще долго будет напоминать о разрухе и неразберихе. А милостивые феминистки 21 столетия вполне солидарны с высказыванием одной из героинь Фонвизина «Я капабельна с тобою развестись, если ты меня так шпетить будешь!». Неподдельная веселость органично сочетается с горькой иронией, а наблюдательности автора соответствует язык, сочный, образный, афористичный. Разойдясь по всей России, цитаты из «Недоросля» и в 21 веке тешат души носителей русского языка, порой уж и не помнящих, откуда взято слово или фраза, точно сама собой подвернувшаяся как раз вовремя.

329. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений / А. П. Чехов. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса. 1903. – Т. 9. – 211 р.

Перед нами еще одно издание, явившееся в свет в качестве приложения к журналу «Нива». На его обложке сверху значится: «Сборник «Нивы» за 1903 г.». Естественная мягкая обложка книги не сохранилась. Ее фрагмент наклеен на твердую обложку издания, хранящегося в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. На фрагменте естественной обложки в рамочке из растительного узора с лентой отпечатаны название («Полное собрание сочинений А. П. Чехова»), номер тома (9), город (С. Петербургъ) и год (1903). К сожалению, из всего Полного собрания сочинений А. П. Чехова у нас имеется только один девятый том. На титульном листе сверху дано название издания. Ниже крупными фигурными буквами выведено: «Ант. П. Чехова». Есть указание на то, что вниманию читателей предлагается второе издание с приложением портрета Антона Чехова. Ниже отпечатан номер тома, а также дано его содержание («Страхъ», «Рассказ неизвестнаго человека», «Хорошие люди», «Бабье царство», «Попрыгунья», «Черный монах» и «Скрипка Ротшильда»). Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные (С.-Петербургъ: Издание А. Ф. Маркса, 1903 год.). На обороте титульного листа экслибрисы и адрес «Артистического заведения» Адольфа Федоровича Маркса.

Рассказы из девятого тома, относятся к лучшим образцам прозы девятнадцатого века. Первый называется «Страх». По-разному это чувство испытывают все герои новеллы девятого тома. Дмитрий Силин женился на любимой, но не отвечавшей ему взаимностью красивой женщине. Он всю жизнь опасался ее измены. В «Рассказе неизвестного человека» небогатый дворянин приютил дочку женщины, в которую был влюблен. Мать ее покончила с собой. Главный герой рассказа зная, что вскоре умрет, боясь, что ребенок останется бесприютным, преодолев ревность и ненависть, обращается к ее физиологическому отцу. Знатный дворянин, опасаясь беспокойств, связанных с заботой о девочке, обещает помочь отправить дитя в приют, не думая о том, что речь идет о его ребенке. В рассказе «Хорошие люди» брат спасает сестру, пытавшуюся, потеряв мужа, покончить с собой. Но не умея ответить на вопросы женщины, начинает бояться ее ума и, оберегая собственный покой, отпускает сестру в неизвестность, проявляя жестокость. В «Бабьем царстве» Анна Акимовна, влюбившись в мастерового, в подпитии говорит, что вышла бы за него замуж, а протрезвев, пугается того, что могут сказать люди о таком браке. Дымов в новелле «Попрыгунья» не умеет говорить с женой так, чтобы включить её в круг своих забот. Ольга ищет кого-нибудь, кто сумел бы стать для нее лидером и авторитетом. Стыд и страх мешают жене признаться мужу в том, что она ему изменила. Узнав о смерти Дымова, Ольга осознает, что он был талантлив и добр, вызывая у коллег восхищение не только даровитостью, но и силой воли. Томясь от скуки, она искала вдали от семейного очага именно такого человека, за которого ей посчастливилось выйти замуж, но не сумела узнать «своего принца» в докторе, который никогда не жалуясь и не скупясь, брал переводы для ночной работы, чтобы оплатить наряды жены. Ольга остается одинокой в горе потому, что

друзья мужа считают, что его отчаянное решение спасти ребенка, погибавшего от дифтерии, высасывая через трубку плёнки, отчасти продиктовано было горем из-за неурядиц в семье. Дымов ласково называл жену «мама». Ольга эгоистична и жалка. Нежное слово «мама» звучит в новелле «Попрыгунья» пронзительной нотой, горестно и гротескно, обнажая столкновение ума и доброты доктора с глупостью и нечуткостью Ольги. В «Черном монахе» близость сменяется жестокой ненавистью. Женщина, придумав образ мужчины, сама готовит себе драму, выйдя за человека, начинающего терять рассудок. В «Скрипке Ротшильда» страху и жестокости противопостоят музыка и талант. Еврей Ротшильд боится побоев, опасаясь скрипача Якова. Обижая жену или еврейского музыканта, тот вымещает на них свое недовольство жизнью. Смерть все выносившей супруги подкосила Якова. Почувствовав приближение кончины, он увидел в униженном еврее «брата» со страдающей душой. Возвысившись над собственной придурью, Яков велит отдать свою скрипку Ротшильду, замечательно умеющему играть на ней. Страх и эгоизм, вздорность и жестокость, национальная рознь и глупость оказываются, наконец, побеждены талантом, душевной щедростью и мудростью людей, истинно преданных музыке. Страхи и стремления героев обнажают их сущность. Антон Павлович Чехов умел вместить в краткий рассказ целую жизнь с ее невзгодами и радостями, показать всю сложность характера человека, с бескомпромиссностью врача-диагноста обнажить безнадежность житейской ситуации и поддержать в душе читателя едва теплящийся огонек надежды.

330. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений : В 12 –ти т. / А. П. Чехов ; ред. А. В. Луначарский, С. Д. Балухатый. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во Худож. лит., 1930 – . –

Т. 2 : Повести, рассказы, сценки, очерки, психологические этюды, созданные в 1883-1884 и 1885 г. – 496 р.

331. Т. 3 : Повести, рассказы, сценки, очерки, психологические этюды, созданные в 1883-1884 и 1885 г. – 480 р.

332. Т. 4 : Повести ; Рассказы 1880-1886 гг. – 446 р.

333. Т. 5 : Новеллы 1886-1887 гг. – 464 р.

334. Т. 6 : Повести ; Рассказы 1887 - 1889 гг. – 470 р.

335. Т. 7 : Повести ; Рассказы 1890 - 1893 гг. – 366 р.

336. Т. 8 : Повести ; Рассказы 1894 - 1903 гг. – 630 р.

337. Т. 9 : Пьесы. – 362 р.

338. Т. 10 : Остров Сахалин. – 304 р.

339. Т. 11 : Фельетоны. – 280 р.

340. Т. 12 : Записные книжки ; Дневники ; Неизданные произведения . – 352 р.

Вниманию читателей предлагается 11 книжек фиолетового цвета в твердой обложке. Текст отпечатан по правилам современного русского языка. Первый том, к сожалению, отсутствует в коллекции нашего Редкого фонда. На обложке каждого тома вверху написаны инициалы, фамилия автора и номер тома. На развороте титульного листа слева повторены инициалы и фамилия автора, а также указаны фамилии редакторов издания. В этом качестве выступили нарком просвещения, публицист и литературный критик Анатолий Васильевич Луначарский (1875-1933), а также Сергей Дмитриевич Балухатый (1893-1945), библиограф и литературовед.

Ниже указан номер тома. Внизу листа можно увидеть экслибрис Государственного издательства, выпустившего в свет настоящее издание сочинений Антона Павловича Чехова.

Под экслибрисом отпечатано название издательства, указаны города Москва и Ленинград, а также год издания данного (второго) тома. На правой стороне титульного листа помимо инициалов и фамилии автора указано содержание каждого тома. Ниже следует эклибрис, названия городов (Москва и Ленинград), а также название издательства (Государственное издательство) и год выхода в свет данного тома. На титульном листе можно увидеть штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения.

На обороте титульного листа есть указание на то, что кропотливую работу по сверке текста, а также создание примечаний и комментариев выполнил профессор Самарского и Ленинградского университетов Сергей Дмитриевич Балухатый, заведовавший в Институте русской литературы (Пушкинском доме) отделом русской литературы 20-го века. В круг научных интересов Сергея Дмитриевича входили исследования специфики речи, ритма в поэзии, а также изучение творческого наследия Антона Павловича Чехова и Максима Горького. На обороте титульного листа можно также найти адрес типографии, в стенах которой было осуществлено издание.

Текст некоторых томов предваряет вступительная статья. Написанные разными авторами исследования освещают те или иные аспекты изучения творческого наследия Антона Павловича Чехова. В первом томе настоящего издания содержится предисловие, написанное Сергеем Дмитриевичем Балухатым., а также работа В. М. Фриче «А. П. Чехов – Биографический очерк». Во втором томе опубликована статья Юрия Соболева «Писательский путь Чехова», четвертый содержит исследование А. Б. Дермана «Как работал А. П. Чехов», а также статью С. Д. Балухатого «Мелкие журнальные произведения Чехова». В девятом томе вниманию читателей предлагается работа Сергея Дмитриевича Балухатого «Драмы Чехова».

В данном издании содержится целый ряд тематических комментариев, принадлежащих перу Сергея Дмитриевича Балухатого. Среди них «Первые литературные опыты Чехова», «Критика о сб. «Пестрые рассказы», а также пять работ, озаглавленных «Литературная деятельность Чехова». Первый комментарий освещает деятельность классика в 1883-1884гг., второй – в 1885 году, третий – в 1886 году. Два последних комментария посвящены деятельности Антона Павловича Чехова в 1887 и в 1887-1900 годах.

Произведения классика русской литературы сгруппированы в соответствии с хронологическим принципом. На титульном листе каждого тома указаны годы издания произведений, объединенных под одной обложкой. Во второй и третий тома настоящего издания вошли повести, рассказы, сценки, очерки, психологические этюды, созданные в 1883-1884 и 1885 годах. Содержание четвертого тома составили рассказы, а также мелкие журнальные произведения, написанные в 1880-1886 гг., пятого – новеллы 1886-1887 гг. Повести и рассказы 1887-1889 гг. вошли в шестой, а 1890-1893 гг. в седьмой том настоящего издания. Повести и рассказы, составляющие содержание восьмого тома, были написаны Антоном Павловичем Чеховым в 1894-1903 гг. Девятый том объединил под своей обложкой все пьесы русского классика. В десятом томе опубликован «Остров Сахалин». В одиннадцатом томе вниманию читателей предлагаются фельетоны классика русской литературы. Под обложкой двенадцатого тома опубликованы «Записные книжки», «Дневники», «Неизданные произведения», а также справочные материалы.

В справочный аппарат каждого тома входят «Примечания и комментарии». Помимо этого в обширном справочном аппарате настоящего издания имеется целый ряд указателей. В двенадцатом томе опубликованы «Указатель имен и произведений к записным книжкам, дневникам и заметкам Чехова», «Указатель имен к примечаниям и комментариям во всех томах настоящего издания», «Общий алфавитный указатель произведений Чехова», а также «Указатель предисловных статей и тематического комментария».

Иллюстраций в данном издании нет. Содержание каждого тома предваряет портрет классика русской литературы. Внимание читателей предлагаются черно-белые фотографии Антона Павловича Чехова разных лет. Со страниц второго тома на нас смотрит Чехов-гимназист. В четвертом томе читателей ожидает встреча с непривычно красивым юным автором, чье лицо с волнистыми волосами и классически правильными чертами удивляет внешней благообразностью и миловидностью. В двенадцатом томе является читателям привычный образ интеллигента в пенсне рядом с увесистым томом собственных произведений. У этого Чехова лицо человека немолодого, проницательного, много пережившего и еще больше передумавшего.

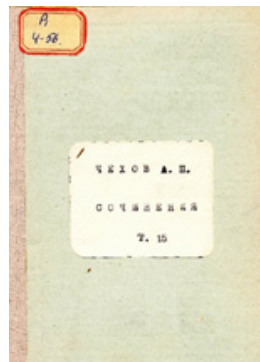
Являясь классиком девятнадцатого века, Антон Павлович Чехов как бы открывает двери в двадцатый век. Поэтика его пьес предвосхищает эксперименты театральных деятелей нашего времени. Новаторской является жанровая природа, способы построения диалога, соотношение комического и драматического начал, а также концепция взаимоотношений личности и общества. Виртуозно написаны новеллы Чехова.

Тщательно отобранные детали, неповторимая всяким читателем по-своему воспринимаемая смесь горестного уныния и жизнелюбия, острой критики и человечности заставляет ученых и сегодня спорить, а читателей вновь и вновь перечитывать рассказы Антона Павловича Чехова.

Перед нами строго выполненное тщательно откомментированное издание академического типа, осуществленное в тридцатых годах прошлого века. Оно адресовано филологам, историкам литературы, учителям, а также студентам и преподавателям филологических факультетов вузов.

341. Чехов, А. П. Сочинения / А. П. Чехов. – [Б.и : б.г.]. – Т.15 : Остров Сахалин. – 175 р.

Вниманию читателей предлагается компактное издание, чья естественная обложка утеряна. Книжка является пятнадцатым томом сочинений Антона Павловича Чехова. К сожалению, в фондах нашей библиотеки нет других томов именно этого собрания сочинений классика русской литературы 19 века. Единственный томик, хранящийся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, скрывает под своей обложкой знаменитый, переведенный на английский, французский, финский, испанский, польский, голландский, а также китайский и японский языки «Остров Сахалин».

Из-за отсутствия обложки, а также скудости сведений, указанных на титульном листе, нам не удалось установить город и год издания книжки. Даже фамилия автора на титульном листе написана от руки синими чернилами без инициалов. Ниже отпечатано название («Остров Сахалин»). На титульном листе стоит штамп Бельцкого Государственного учительского института. Иллюстраций в книжке нет. Имеется «Алфавитный указатель сочинений Ант. П. Чехова» с указанием томов, в которых напечатано то или иное произведение писателя. Судя по указателю общее количество томов равно шестнадцати. В интернете указано собрание сочинений Антона Павловича Чехова 1883 года издания. Планировался выход в свет восемнадцати томов в шестнадцать книг. Хотелось бы предположить, что наш томик относится к этому изданию. Но указанный формат (130X200 мм.) не вполне соответствует размерам нашей книжки (130X185 мм). Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии.

Антон Павлович Чехов поехал на Сахалин за свой счет в качестве корреспондента «Нового времени». За 81 день пистель преодолел 4500 верст (4800 километров) сухопутного и водного пространства. Жанр книжки определен самим Чеховым как путевые записки. В то же время он шутливо утверждал, что собранного материала хватило бы на три диссертации. Писатель не просто побывал на острове, на который царское правительство ссылало осужденных. Три месяца Чехов участвовал в переписи населения. Еще до поездки он начал изучение исследовательских работ и статистических данных о Сахалине. Писатель знакомился с работами этнографов, криминалистов, геологов, ботаников и зоологов. Литературоведы определяют книгу как художественно-публицистическую. Автор сумел объединить личные впечатления со статистическими данными, выдержками из научных работ и разнообразными цитатами, настойчиво убеждая своих читателей в том, что остров Сахалин является одним из самых страшных мест на всем земном шаре, а страдания его жителей, каторжников, ссыльных и беглых, настолько безмерны, что напрашивается сравнение с адом. Антон Павлович Чехов не дожил до ужасов концлагерей Второй мировой войны и сталинских лагерей в двадцатом веке. Гениальное чутье заставило писателя 19 века пристально вглядываться в место ссылки, изучая поведение каторжников. В России опасались издать книгу полностью, а Чехов не хотел опубликовать отдельные главы. Все же в Москве в 1892

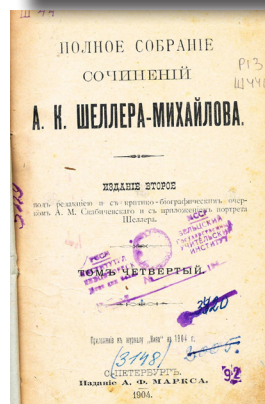
году в сборнике «Помощь голодающим» он решился опубликовать главу «Беглые на Сахалине».

Первые тринадцать глав написаны в форме путевых очерков, связанных с путешествием по Северному и Южному Сахалину. Главы с четырнадцатой по двадцать третью носят проблемный характер, освещая какой-нибудь конкретный вопрос жизни сахалинцев: положение детей и женщин, условия труда, вопросы морали и т. д. В ряде случаев писатель показывает случайность преступления на фоне непреодолимой тяжести жизненной ситуации, отказываясь объяснять преступность особенностями характера и склонностями самого преступника (Егора и др. персонажи). Для Чехова, чей взгляд своеобразно сочетал проныцательность медика-диагноста и гуманность совестливого интеллигентного человека, Сахалин являлся местом «невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный». Ивану Леонтьевичу Щеглову Антон Павлович писал: «Доволен по самое горло, сыт и очарован... Я был и в аду, каким представляется Сахалин, и в раю, т. е. на острове Цейлоне». Чехов посетил также Китай, Индию и Константинополь. Книга предназначена широкому кругу читателей, интересующихся историей и географией России, русской классической литературой, творчеством А. П. Чехова, а также вопросами морали и криминалистики.

342. Шеллер-Михайлов, А. К. Полное собрание сочинений / А. К. Шеллер-Михайлов. – 22-е изд. – С.-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1904. – Т. 4. – 560 р.

Вниманию читателей предлагается четвертый том Полного собрания сочинений Алексея Константиновича Шеллера, выпущенного в свет в 1904 году одним из самых известных русских издателей 19 века Адольфом Федоровичем Марксом. К сожалению, в Редком фонде Научной библиотеки нашего университета хранится лишь четвертый том из всего Полного собрания сочинений, остальные тома данного издания отсутствуют. Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии. На титульном листе вверху выписаны название, инициалы и фамилия автора. В историю литературы Алексей Константинович вошел под двойной фамилией. Первая часть является фамилией отца писателя, эстонского крестьянина, служившего при дворе. Вторая - псевдоним, которым Шеллер подписывал свои романы и статьи. Мать его происходила из дворянского рода Адамовичей.

Ниже на титульном листе указывается издание (второе), номер тома (четвертый), фамилия издателя, а также город (Петербург) и год (1904). На титульном листе имеются два уведомления. В первом из них читателям сообщается, что редактором, а также автором критико-биографического очерка выступил А. М. Скабичевский (1838-1911), автор сборника «Сорок лет русской критики», преподававший

русский язык и словесность в Смольном институте. Второе уведомление указывает на то, что издание является приложением к журналу «Нива» на 1904 год. На титульном листе стоит прямоугольный штамп Бельцкого государственного учительского института. На обороте титульного листа экслибрисы «артистического заведения» А. Ф. Маркса, а также адрес его типографии (Измайловский проспект, 29). В содержание книги вошли два романа А. К. Шеллера «Засоренные дороги» и «В разброд». Четвертый том не имеет ни справочного аппарата, ни иллюстраций.

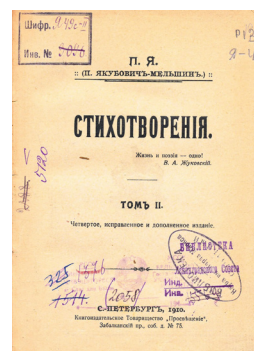
В конце 19 века романы и статьи А. Шеллера были очень популярны. Автор описывал жизнь тех, кого разночинцы и демократы называли «новыми людьми». Не являясь революционным демократом, Шеллер придерживался либерально-демократических взглядов. Таланту писателя свойственно умение описать повседневный быт, а также сентиментальность.

Некоторые исследователи считают его продолжателем традиций Диккенса на русской почве. Шеллер вполне сознательно стремился закончить роман счастливым концом, привести хотя бы некоторых из своих героев не только к самосовершенствованию, духовному росту, но и к счастью. В 2006 году был введен Happy Planet Index (Международный индекс счастья). Показатель учитывается и по сей день. Он отражает способность той или иной державы обеспечить своим жителям счастливую жизнь. Шеллер защищал человеческое достоинство, право на поиски собственного пути, стремясь, по выражению Александра Рудого, одного из своих героев, явить читателям «идеал не просто честного, ...но честного и счастливого человека».

Многие произведения Шеллера можно назвать романами воспитания. Его любимые герои романтичны, ранимы и находятся в конфликте с окружающей средой. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин упрекал писателя в схематичности, считал, что тенденциозность повредила художественности его произведений. С едкой насмешливостью гениальный сатирик намекал на то, что Шеллер может попасть на «засоренные дороги», напоминая читателям название романа самого Алексея Константиновича, опубликованного как раз в четвертом томе, хранящемся в нашем Редком фонде. Перед нами случай несовпадения не только масштабов, но и характеров дарований, а также азарт полемики о тенденциозности и художественности, разгоревшейся между журналами «Отечественные записки» и «Дело». Предсказанное Салтыковым-Щедриным падение популярности Шеллера произошло в 20 веке. Недостаток художественной силы ничем возместить нельзя. Но литературный процесс никак не может состоять из одних гениев. Творчество писателя, чьи произведения оказались в центре столкновения мнений лучших умов своего времени, на острие бескомпромиссной полемики заслуживает внимания. В 21 веке интерес к романам Алексея Константиновича начал возрождаться. О нем писали Елена Жучкова, Наталья Коковина и др. литературоведы.

343. (П. Якубович-Мельшин), П. Я. Стихотворения / П. Я. Якубович-Мельшин. – 4-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Книгоиздательское т-во «Просвещение», 1910. – 234 р.

На титульном листе сверху буквы «П. Я.», в скобках дается фамилия автора (Якубович-Мельшин). Вторая часть фамилии, а также буквы «П. Я.» являются псевдонимами. Ниже даны название и эпиграф: «Жизнь и поэзия – одно!». Автором этого романтического высказывания является В. А. Жуковский. Внизу обозначен номер тома (второй), опубликовано уведомление о том, что перед нами четвертое издание. Внизу титульного листа указаны город (Петербург), год (1910), а также название и адрес издательства. На титульном листе стоит овальный штамп Библиотеки Ленинградского Совета. Текст набран кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии. Компактный сборник стихотворений в твердой обложке, хранящийся в Редком фонде Научной Библиотеки нашего университета, вышел в свет в 1910 году за год до смерти автора, прожившего на свете всего 50 лет.

На долю Петра Филипповича Якубовича (1860-1910), аристократа, родственника декабриста А. И. Якубовича, пришлось членство в организации «Народная воля» и тюрьма, каторга и нервный срыв, женитьба на любимой женщине и литературный труд. Ему было всего 24 года в момент ареста в ноябре 1824 и последующего заключения в Петропавловскую крепость. За два года до этого Якубович успешно закончил историко-филологический факультет Петербургского университета и стал народовольцем. Судили Петра Филипповича через четыре года после ареста, приговорили к смерти. Спустя три недели смертный приговор был заменен каторгой. Через три года каторжных работ у Петра Филипповича начался нервный срыв. Он получил право проживания под Петербургом, которое сохранилось за ним и после выздоровления. Будущую жену Якубовича Розу Франк арестовали только за то, что она получила письмо от Петра Филипповича, приговорили к тюрьме и ссылке. Роза оказалась участницей Якутской трагедии. Ссылных хотели отправить в путь по ненаселенной местности без провианта. Ответом на их жалобу было появление двух офицеров с солдатами. Началась стрельба, каторжники ответили огнем. Шестерых убили, троих казнили. Под нажимом общественности и протестов со стороны иностранных держав правительство вынуждено было смягчить правила пересылки. Розу Франк приговорили к 15 годам каторжного труда. Приговор отменили через четыре года. Женитьба состоялась через 10 лет после получения злополучного письма. После свадьбы Петр Филиппович и Роза уже не расставались до самого конца жизни Якубовича.

Петр Филиппович писал стихи, написал книгу «В мире отверженных», переведенную на французский и немецкий языки, переводил на русский чужие стихи, опубликовал в качестве критика «Очерки русской поэзии». Вниманию читателей предлагается поэтическая часть творческого наследия П. Якубовича. В его стиле слышатся отголоски лермонтовского романтизма, гневные ноты рылеевской «Думы», инвективы Некрасова. Трогательно на этом фоне выглядят трепетные строки нежности и надежды, любовь к детям, лирическое восприятие

природы, неожиданные мотивы сказочности: «Этот пень седой, рогатый - Посмотри - совсем не пень: Это - бегом утомленный, чутко дремлющий олень. Въ красных шапках мухоморы, Подле, чинно стали в рядъ... Но взглядишь: то крошки-гномы Стерегут забытый кладъ». Отрывок взят из стихотворения «Тайны леса». Кладом души человека, так долго боровшегося, страдавшего, но не озлобившегося были его доброта, мужество и талант. Издание представляет интерес для филологов, литературных критиков, преподавателей и студентов филологических факультетов.

ЧАСТЬ 2. Корреспонденция и воспоминания

344. Короленко, В. Г. Воспоминания о писателях / В. Г. Короленко. – Москва : Мир, 1934. – 207 р.

Вниманию читателей предлагается сборник воспоминаний одного из самых интересных, глубоких и одаренных русских писателей Владимира Галактионовича Короленко (1853-1921). Перед нами книжка шоколадного цвета в твердой обложке, на которой белыми буквами обозначены фамилия и инициалы автора, а также название издания. Титульный лист, к сожалению, надорван. Фамилия автора на нем отсутствует. Отчасти сохранилось название, идентичное тому, что выписано на обложке. Внизу титульного листа отчетливо видны выходные данные: город (Москва), издательство (Мир) и год (1934). На титульном листе стоит штамп прямоугольной формы Ленинградского Областного Комитета Союза рабочих города и их клуба.

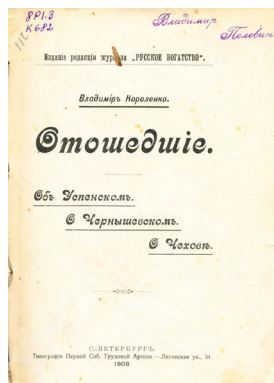
Содержанию предшествует портрет автора. В предисловии, озаглавленном «От редакции», сообщается, что в издание включены воспоминания из сборника «Отошедшие», очерки, вошедшие в 1914 году в Полное собрание сочинений В. Г. Короленко, выпущенное в свет в издательстве А. Маркса, а также статьи, не появлявшиеся в печати при жизни автора. В число последних входят: заметка об Успенском, материалы о Льве Толстом, незаконченная и неозаглавленная статья о Николае Михайловском, а также «Страничка из воспоминаний». Эти материалы печатаются с рукописей.

Редакционная вступительная статья подписана С. В. Короленко и А. Л. Кривинской. Софья Владимировна Короленко (1886-1957) была дочерью писателя, унаследовавшей от него скромность, добросовестность и скрупулезность в работе. Она была сельской учительницей, с 1905 года взяла на себя обязанности секретаря, вела переписку отца, готовила к печати трехтомник Короленко, вышедший в издательстве Маркса. Софья Владимировна работала также в «Лиге спасения детей», написала книгу о Владимире Галактионовиче, была директором мемориального музея отца в Полтаве и в тяжелые военные годы спасла многие материалы из коллекции музея Владимира Короленко. Именно она редактировала предлагаемые вниманию читателей «Воспоминания о писателях».

В книге имеются портреты героев статей: Н. Чернышевского, А. Чехова, Н. Михайловского, Н. Анненского, А. Богдановича, А. Савельева, А. Гацисского, В. Снежневского и др. В справочный аппарат издания входят «Примечания», а также «Указатель имен и произведений». Издание представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов вузов, учителей-словесников, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей русской литературы, судьбами русских писателей и воспоминаниями как литературным жанром.

345. Короленко, Владимир. Отошедшие / Владимир Короленко. – С-Петербург : Тип. Первой Сиб. Трудовой артели, 1908. – 120 р.

В Редком фонде Научной библиотеки нашего университета хранится тоненькая книжица в твердой обложке 1908 года выпуска. Автором книги является Владимир Галактионович Короленко (1853-1921), которого знали и уважали в России в начале 20 века более, чем любого другого писателя или публициста. Цельность натуры личное мужество Короленко придавали его оценкам и воспоминаниям особую ценность в глазах читателей. Будущий автор воспоминаний родился в Житомире в семье судьи. Ему с детства привили стремление к справедливости. Владимир Короленко был наделён аналитическим умом, душевной теплотой, стальной волей, а также ярким и самобытным литературным талантом. Его не сломали ни исключения из учебных заведений, ни аресты, ни ссылки царского правительства, ни тяжелые послереволюционные годы. В. Короленко писал повести, публицистические статьи, очерки, публиковал критические обзоры и воспоминания. В 1921 году публицист умер от воспаления легких.

На листочке, наклееном на обложку, тушью от руки написаны фамилия и первая буква имени автора, а также название книги: «Отошедшие». На титульном листе вверху есть обозначение того, что издание осуществлено под эгидой журнала «Русское богатство». Ниже декоративным шрифтом фигурными буквами выписано название воспоминаний. Под чертой обозначены фамилии трех героев книги: «Об Успенском», «О Чернышевском» и «О Чехове». Каждая фамилия подчеркнута. Внизу титульного листа имеются выходные данные: город (С. - Петербургъ), название и адрес типографии (Типографія Первой Сиб. Трудовой Артели, Лиговская ул, 34), а также год издания (1908). В верхнем правом углу значится фамилия бывшего владельца издания: Владимир Пелевин. На обороте титульного листа виден треугольный штамп Бельцкого педагогического института. Текст отпечатан по правилам дореволюционной графики и орфографии.

Первая глава посвящена Глебу Успенскому. Имеется подзаголовок: Черты из личных воспоминаний. Короленко не скрывает нервности и неприютности своего героя. В то же время он показывает свойственное Глебу Успенскому умение разбираться в людях, его внимание и доброту ко всем обездоленным, умение слушать и сопереживать, ценное для писателя. Короленко пишет об Успенском: «Всю жизнь он стремился к одной только правде, хотя бы и болящей, но истинной...». Это качество Успенского было признано многими почитателями его таланта. Короленко видит острее и выражает свои наблюдения с художественной яркостью: «Рассеянный, не от мира сего, не думающий о себе, - он как-то всегда, инстинктивно, произвольно умел сохранить это прирожденное изящество...». То же можно сказать о стиле автора воспоминаний: не опускаясь до слезливости, Короленко пишет точно и ясно, пронизательно и изящно.

Второй очерк посвящен Николаю Гавриловичу Чернышевскому. Владимир Галактионович тонко замечает, что Николай Гаврилович был от природы кабинетным теоретиком, который взявшись за реализацию своих идей на практике, был обречен

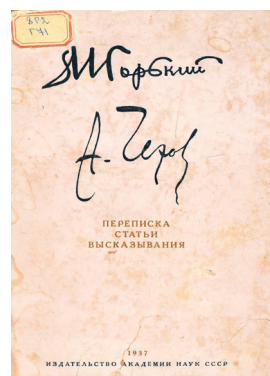
на провал. При этом В. Короленко решительно заявляет, что произведенный над писателем суд был, безусловно, неправым с точки зрения законодательства царской России. В облике Чернышевского В. Короленко отмечает черты, смягчающие трафаретный образ революционера, говорит, что писатель всегда был «чудаком», наделенным отличным чувством юмора, даром импровизации, а также вкусом ко всякого рода мистифицированию.

Последняя глава названа «Памяти Антона Павловича Чехова». Статья о человеке, обладавшем самым крупным талантом из трех героев книги Владимира Короленко, о великом Чехове оказывается, неожиданно, самой грустной. Автор знал своего героя во времена искрометно веселого Антоши Чехонте, когда тот мог поставить на стол пепельницу и пообещать до завтрашнего дня изготовить рассказ о ней. Короленко ценил и понимал «врачебную» составляющую таланта своего героя, медицинскую точность его диагнозов. Чехов говорил, что у обреченных людей «раздвигаются какие-то молекулярные частицы». Короленко делится своим впечатлением от последней встречи с писателем: «Это был тот же Чехов, но куда девалась его уверенная спокойная жизнерадостность? Черты обострились, ...и только глаза все еще порой лучились и ласкали». Скорее самого себя, чем читателя, горько спрашивает Владимир Галактионович: «Неужели в русском смехе есть в самом деле что-то роковое?...ядовитый осадок, разрушающий...душу писателя?..».

Чуткость, любовь к талантливым писателям и глубина мысли самого автора смягчают горечь его строк. Думаю, что любовь к слову, свойственная Владимиру Галактионовичу Короленко, ещё очень долго будет притягивать к его творениям души соотечественников, филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесности, а также самый широкий круг читателей, любящих смех, чтущих душевное благородство и не верящих в «смерть автора и романа» в двадцать первом веке.

346. М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи и высказывания / под ред. С. Д. Балухатого. – Москва ; Ленинград : Изд - во АН СССР, 1937. – 287 р.

Книга, предлагаемая вниманию читателей, вышла в свет в 1937 году. Она хранится в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. Антон Павлович Чехов (1860) старше Максима Горького(1868) всего на восемь лет. Творчество Чехова воспринимается как новаторское, предвещающее эксперименты 20 века, но всё же относящееся к 19 столетию. Максим Горький накрепко связал свое имя с революцией 1917 года. Его пьесы, романы и сказки читатель безошибочно отнесет к 20 веку. В реальной жизни нет резких границ между литературными течениями и хронологическими периодами. В основу настоящей книги легла переписка Антона Павловича Чехова и Максима Горького 1898 -1904 гг.

На твердую обложку многократно отремонтированного издания наклеен оригинальный титульный лист. На нем воспроизведены подписи авторов писем. Ниже следует подзаголовок: «Переписка. Статьи и высказывания». Внизу обозначены год издания книги, а также издательство, выпустившее издание в

свет. На развороте титульного листа справа фотография обоих писателей в Ялте в 1901 году. Слева указано: «Академия Наук СССР. Институт литературы». Ниже крупными буквами отпечатаны заголовок и подзаголовок книги. Сообщается, что в качестве редактора выступил известный филолог С. Д. Балухатый. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные. На обороте титульного листа есть указание на то, что книга вышла в свет в Ленинграде. Здесь же имеется штамп Бельцкого Учительского института.

Первая из двух частей книги озаглавлена «Переписка М. Горького с А. Чеховым», а вторая – «М. Горький и А. Чехов по письмам и статьям». В раздел «Приложения» включены справочные материалы. Высказывания Антона Павловича Чехова о Максиме Горьком отобраны и систематизированы Е. Э. Лейтнеккером, подбор высказываний Максима Горького об Антоне Павловиче Чехове осуществлен Н. И. Гитович. «Хронологическая канва», а также комментарии к письмам (№№ 1-10, 29-33, 56-89) и статьям М. Горького сделаны той же исследовательницей. Письма под номерами №№ 11-28 и 34-55 были прокомментированы К. М. Виноградовой. Именной указатель выполнен Н. И. Гитович.

В качестве иллюстративного материала в издании опубликована фотокопия страницы письма М. Горького к А. Чехову 1900 года, а также ряд фотографий: Максим Горький с сыном, его же снимок 1904 года, М. Горький вместе с Л. Н. Толстым в Ясной Поляне в 1900 году, А. Чехов и М. Горький вдвоем в Ялте, снимок Антона Павловича Чехова и др. Издание предназначено для филологов, специалистов по изучению жизни и творчества А. П. Чехова и М. Горького, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей школ и колледжей, а также для широкого круга читателей, интересующихся периодом конца 19 - начала 20 столетия.

ГЛАВА II

Русская классика в критическом осмыслении : Из редкого фонда Научной Библиотеки Бельцкого Государственного Университета

Критик, оставаясь ученым, – поэт
(А. Белый «Поэзия слова»)

ЧАСТЬ 1. Общая критика

СЛОВАРИ

347. Опыт исторического словаря о российских писателях : из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий, и словесных преданий / собрал Николай Новиков. – Санкт Петербург : [Б.и.], 1772. – 264 р.

Вниманию читателей предлагается компактная книжка в твёрдой обложке вишневого цвета. К ней прилагается суперобложка шоколадного цвета, на которой золотистыми буквами написано название, воспроизведен подзаголовок и указан автор. На титульном листе те же сведения и экслибрис. Видны четыре книжки, якорь и глобус. Внизу титульного листа даны выходные данные: город (Санкт Петербург) и год (1772). Предисловие написал публицист и просветитель русского восемнадцатого века Николай Новиков. Завершается оно концовкой с орнаментальным узором. Книга состоит из отдельных статей, расположенных в алфавитном порядке фамилий писателей, которым посвящена та или иная конкретная статья.

Каждая статья содержит фамилию, имя, сообщение о профессии, местах прохождения службы, наградах, творчестве и резонансе, который получили статьи или стихи героя статьи. Присовокупляются рассказы о выдающихся событиях жизни персонажа. Например, участие в войне, пленение и т. д. Автор использует цитаты из летописей, рассказывает о хобби своих героев (Театр Г. Волкова и т. д.). Статьи первого русского энциклопедического словаря, вышедшего в свет 245 лет тому назад, разные по размеру и качеству. О Варлааме Голенковском написано всего лишь три строчки, о Петре Великом – две страницы. В статье об Иоанне Глазатом не только биография, но и сравнение описания взятия города Казани в работах князя Курбского и И. Глазатого.

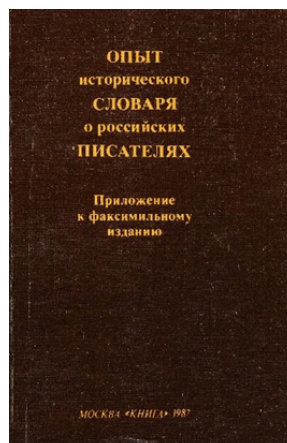
Честь создания первого словаря принадлежит русскому просветителю 18 века Николаю Новикову, человеку отчаянной смелости, вступившему в острую полемику с самой императрицей Екатериной Второй. Новиков боролся с крепостничеством и произволом, по политическим воззрениям далеко обогнав свое время. Он писал под псевдонимом «Правдолюб» на страницах «Трутня». Со страниц «Всякой всячины», прячась под псевдонимом, откликалась Екатерина Вторая.

Текст издания отпечатан кириллицей по правилам русской дореволюционной графики и пунктуации. Книга лишена иллюстраций. Издание представляет интерес для филологов, историков русского языка и литературно-критической мысли, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

348. Опыт исторического словаря о российских писателях : Прил. к факс. изд. – Москва : Книга, 1987. – 143 р.

Под суперобложкой «Опыта исторического словаря о российских писателях» можно найти тоненькую книжку в мягкой обложке. Это «Приложение к факсимильному изданию» словаря Николая Новикова. Текст предваряется экслибрисом, изображающим три книги, а также портретом Николая Новикова (гравюра с портрета работы художника Д. Левицкого). В качестве автора вступительной статьи выступил В. И. Фёдоров. Автором библиографических дополнений, а также составителем иконографии является В. М. Константинов. Рецензировал книгу известный филолог, специалист по литературе 18-19 веков, Валентин Иванович Коровин. На титульном листе написано название издания. Мелкими буквами ниже дан подзаголовок: «Приложение к факсимильному изданию». Внизу титульного листа указаны выходные данные: город (Москва), издательство (Книга) и год (1987).

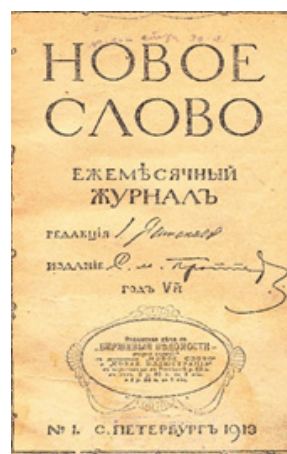

Вступительная статья озаглавлена «Н. И. Новиков и его словарь русских писателей». Основную часть текста занимают библиографические дополнения к словарю Новикова. Автором этой части текста является В. М. Константинов. В качестве приложения опубликована статья «Автор к самому себе», перепечатанная из «Живописца» Николая Новикова 1775 года издания. Приложение к факсимильному изданию снабжено портретами писателей. В качестве художника работал Л. И. Андреев, фотографом был С. М. Румянцев. Книга представляет интерес для всех, кто интересуется русским восемнадцатым веком, а также уникальной книгой - «Опыт исторического словаря о российских писателях» Николая Новикова.

ПЕРИОДИКА

349. Новое слово : ежемес. журн. / под ред. И. И. Ясинского. – Санкт-Петербург : [Б.и.], 1913. – № 1-3. – 150 р.

Вниманию читателей предлагается увесистый том в твёрдой обложке темного цвета. Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и пунктуации. На титульном листе в черной рамочке крупными буквами вверху обозначено название «Новое слово». Хранящийся в Редком фонде Научной библиотеки первый номер за 1913 год является одним из выпусков ежемесячного журнала «Новое слово». Редактором издания являлся И. И. Ясинский. Фамилия представляет собой факсимильную копию подписи редактора. Ниже помещена факсимильная копия подписи издателя Станислава Максимовича Проппера. Далее указан год – пятый. Внизу в круглой рамочке с орнаментом опу-

ликованно предложение выписать газету «Биржевые ведомости». Указана цена подписного издания и цена пересылки. Перечисляются журналы, выпускаемые в качестве приложения издателем газеты Станиславом Максимовичем Проппером. На обороте титульного листа указано, что типография газеты «Биржевые ведомости» находится в Петербурге по улице Галерной в частном доме под номером 40.

Полетика, потерпев финансовый крах, продал журнал Пропперу за бесценок. По цене брюк, по словам Ясинского. Известно воспоминание С. Ю. Витте о том, как Проппер ошивался в гостиных, выпрашивая объявления или льготы. Имеются жалобы на издателя, Пропперу часто приходилось публиковать опровержения. И. Ясинский утверждает: когда газета выходила тиражом всего в 500 экземпляров, борясь с безденежьем, издатель прибегал к шантажу. Хитро, между строк, Проппер намекал на страницах издания на неплатёжеспособность тех или иных заведений либо банков. Причина сознательного подрыва авторитета заключалась в том, что вышеуказанные заведения отказались публиковать объявления в газете Проппера. Встав на ноги, он перестал действовать вульгарно и недопустимо, оправдывая кличку «пистолет», присвоенную ему представителями банковского дела. Правда, существуют и отзывы, в которых владельца газеты «Биржевые ведомости», а также нашего ежемесячника, характеризуют как человека умного, оборотистого, обладающего организаторскими способностями. Трудно поверить, что С. Витте присвоил звание коммерции советника ничтожному мошеннику. Проппер в политике держался либеральных взглядов. Его издание безуспешно пробовали закрыть. В 1913 году издатель получил чин статского советника. В 1916 году за организацию лазарета, на который затратил 40 тысяч, Проппер получил орден Святого Станислава второй степени. Перед нами под одной обложкой три номера журнала за 1913 год., издававшегося в качестве приложения к газете «Биржевые ведомости». Титульные листы номеров идентичны. В содержание журнала входят статьи научного характера: «Социальный отбор и его биологическое значение» академика Бехтерева (номер 1); «Избрание на царство Михаила Федоровича Романова» (номер 2) и другие материалы исторического или социально-политического характера. Публикуются стихи известных поэтов (Федора Соллогуба в первом номере, Сергея Лосева в третьем номере), печатаются рассказы («Бедный паж» Будищева в первом, «Отмщение» Г. Чулкова во втором), очерки («Обормоты» Алексея Толстого во втором и «Бергсон и его философия» в переводе с французского Н. Сегюра в третьем номере), романы («Последняя радость» Кнута Гамсуна в первом номере, вторая часть романа «Затерянный мир» Артура Конан-Дойля во втором номере), отрывки из «Хрестоматии новой литературы» из номера в номер. Существовали постоянные рубрики: «Политический юмор» и «Новое о старом», «Научные новости» и «Новые книги». Наличие научной и художественной литературы, а также литературной критики и беллетристики, разнообразие литературных родов и жанров, стремление расширить кругозор читателей, постоянное присутствие на страницах издания имен крупных ученых и замечательных писателей свидетельствуют о том, что журнал «Новое слово» издавался людьми со вкусом.

Ежемесячник украшают виньетки, заставки, концовки. Вниманию читателя предлагаются рамочки, букеты из роз, ангелочки, парящие в облаках, уплывающие вдаль паруса и т.д. Особое место среди иллюстраций занимают политические карикатуры, выполненные с едким юмором. Рисунки черно-белые. Журнал, вышедший в свет в 1913 году, является редкостью и представляет интерес для

филологов, историков литературно-критической, историко-философской и социально-политической мысли в России 19 века, а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

350. Русский филологический вестник / ред. А. И. Смирнов. – Варшава : Тип. Варшав. учеб. округа, 1896. – Т. XXXI. – 317 р.

Вниманию читателей предлагается книга в твёрдой обложке с геометрическим орнаментом. На корешке написано название, год издания, а также номер тома (36-ой). На титульном листе вверху указаны название издания, а также инициалы и фамилия редактора и издателя. Ниже указан номер тома, обозначенный латинскими цифрами, год издания (18-ый), а также выходные данные: город (Варшава), типография Варшавского университета и год выхода в свет (1896). На титульном листе видны штампы Владимирского Нижегородского реального училища и Бельцкого Педагогического института. На обороте титульного листа штамп Фундаментальной библиотеки Нижегородского Владимирского реального училища, а также надпись о дозволении цензурою (Варшава, 24 декабря 1896 года). 18-ый год издания идентичен 18 по счёту порядковому номеру выпуска вестника, первым редактором и издателем которого был М. А. Колосов.

Начиная с третьего номера издания, вестник выходил в свет под редакцией профессора Александра Ивановича Смирнова (1842-1905). Окончив славяно-русское отделение Новороссийского университета, филолог работал в Императорском Варшавском университете. Профессор Смирнов был крупным специалистом в области истории русской литературы. Под его редакцией выходило четыре номера журнала в год. Каждый из номеров состоял из двух томов. Освещались, главным образом, вопросы, связанные с лингвистикой, народной поэзией, древней литературой. Среди авторов издания были крупнейшие ученые второй половины 19 века: А. А. Потебня, Я. К. Грот, А. Соболевский, Н. Сумцов, А. Шахматов, Ф. Буслаев, Н. Гудзий и др. Помимо филологических вопросов в каждом номере содержался отдел, посвященный проблемам преподавания языка и литературы, критике учебников по славистике и филологии, пробные листы новых учебных пособий. Завершает содержание заметка: «Объ изданіи русскаго филологическаго вестника». В ней содержится адрес, указывается подписная цена, сообщается о периодичности выхода в свет отдельных номеров и объёме. Очерчивается круг интересов издателя и постоянных авторов издания, называются отделы: «Материалы», «Исследования и заметки», «Критика, библиография, научная хроника», а также «Педагогический отдел».

Журнал выходил в свет с 1879 по 1918 г. и пользовался заслуженной популярностью. Текст публиковался кириллицей с соблюдением правил дореволюционной графики и пунктуации. В случае сопоставления источников примеры печатались в две колонки. Издание лишено иллюстративного материала, а

также справочного аппарата. Оно представляет интерес для филологов, историков литературно-критической мысли, а также тех, кого интересует история прессы в России второй половины 19 века.

351. Сокровища российских древностей : факс. воспр. единственного сохранившегося экз. изд. Н. И. Новикова. – Москва : Книга, 1986. – 160 р.

Журнал был задуман русским просветителем Николаем Ивановичем Новиковым (1744-1818). Вышел всего один номер. На первом же выпуске журнал был закрыт. Казалось, не сохранилось ни единого номера. Но через 200 лет после выхода в свет первого выпуска (в 1970 году) в библиотеке Центрального Государственного архива древних актов С. Р. Долговой посчастливилось отыскать единственный сохранившийся до наших дней раритет – выпуск новиковского исторического журнала, составляющий содержание предлагаемой вниманию читателей книги. На суперобложке выгравирован урбанистический пейзаж. Вверху крупными буквами выписано название новиковского журнала: «Сокровища российских древностей».

Ниже дан подзаголовок, разъясняющий, что перед нами факсимильное воспроизведение единственного сохранившегося экземпляра издания Н. И. Новикова. На обороте обложки кратко изложена история выхода в свет журнала, его запрета, исчезновения с глаз литературных критиков и читателей, а также возвращение в поле зрения учёных благодаря усилиям С. Долговой. Ныне известно, что единственный сохранившийся экземпляр журнала был некогда поднесён в дар императрице Екатерине Второй.

Издание состоит из двух книг. Первая книга в твёрдой обложке представляет собой сохранившийся выпуск журнала. Вторая книга вышла в свет в мягкой обложке под названием: «Исторический журнал Н. И. Новикова. Сокровища российских древностей». Она является приложением к факсимильному изданию самого журнала. Содержанию первой части предшествует виньетка с растительным орнаментом. Под ней опубликовано название издания. Виден штамп Библиотеки Московского главного архива. Далее начинается текст журнала. Титульный лист как таковой отсутствует. На последней странице факсимильное изображение приказа о запрете печатания журнала в 1789 году при Екатерине Великой.

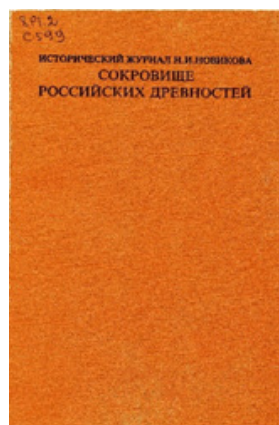
Николай Новиков отличался личным мужеством, оригинальностью мышления, демократизмом устремлений, энциклопедичностью знаний и завидной решительностью. Ради открытия первой типографии Новикову пришлось взять деньги в долг и заложить квартиру. За 13 лет его пять типографий напечатали более 1000 книг и журналов на разных языках: русском, французском, латинском и немецком, что составляет треть всей печатной продукции России того времени. В 1792 году Новиков был арестован и отправлен в крепость. Выпустили его лишь после смерти царицы. Домой вернулся бледный больной человек, которого младшая дочь увидела первый раз в жизни. Вскоре Николай Иванович Новиков умер.

В содержание журнала вошли три главы, каждая из которых посвящается описанию одного из соборов Московского кремля: Архангельского, Благовещенс-

кого или Успенского. Внимание исследователя привлекает история построения собора, хранящиеся в нём «святые мощи», гробницы, образа и иконы, церковная утварь и многое другое. Первая часть в твёрдой обложке почти лишена иллюстраций. Справочный аппарат отсутствует.

352. Исторический журнал Н. И. Новикова «Сокровище российских древностей» : прил. к факс. изд. / подготовка к изд. С. Р. Долгова. – Москва : Книга, 1986. – 242 р.

Вторая книжка в мягкой обложке является приложением к основному изданию, содержащему оригинальный текст журнала Н. И. Новикова. На её мягкой обложке светло коричневого цвета сверху отпечатано название книги. На титульном листе сверху отпечатано название издания, а также подзаголовок: «Приложение к факсимильному изданию». Внизу указаны выходные данные: город (Москва), издательство (Книга) и год выхода в свет (1986). На обороте титульного листа есть уведомление о том, что подготовка факсимильного издания к печати, статья, исторические справки и словарь – результат кропотливой и вдохновенной работы С. Р. Долговой. В качестве рецензента книги выступила доктор филологических наук Г. Н. Моисеева, художником был С. А. Стулов.

Первая глава приложения названа «Подвижник книги – Николай Иванович Новиков», вторая, озаглавленная «Где хранится «сокровище», рассказывает о судьбе литературного наследия Н. Новикова. Третья глава («Продолжать печатанием запрещено...») повествует о замысле и хлопотах, связанных с журналом «Сокровище российских древностей». Далее идут примечания, после которых следует целый ряд гравюр, изображающих Кремль, виды Москвы, обложка путеводителя по Москве, факсимильное изображение обложки «Подробного исторического и археологического описания города Москвы». Интерес представляет факсимиле фрагмента письма Н. И. Новикова статс-секретарю Г. В. Козицкому от 26 марта 1775 г.

В справочный аппарат издания входят «Словарь», историческая справка «О соборах Московского Кремля», «Перечень иллюстраций», а также библиографический список использованной литературы под заглавием «Литература». Обе книги (факсимильное воспроизведение экземпляра издания Н. И. Новикова и приложение к нему) представляют интерес для специалистов по истории культуры и литературы 18 века, для тех, кто изучает историю русской периодики, а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

353. Современник / лит. журн. изд. Александром Пушкиным. – Санкт-Петербург : Гуттенберговая тип., 1836. – Т.1. – 290 р.

Александр Сергеевич Пушкин занимался издательской деятельностью лишь в последний год своей жизни. Князю Вяземскому он писал: «Когда-то мы возьмёмся за журнал, мочи нет хочется...». Поэт редактировал журнал «Современник», в

котором он печатал в первую очередь отечественных авторов, материалы об Отечественной войне 1812 года, нередко вступал в полемику, высказывая своё мнение в литературно-критических заметках. Публикуя отдельные главы из «Путешествия в Арзрум», А. Пушкин заложил основы русского очерка. Пушкин выпустил в свет всего 4 номера журнала. Страдая от произвола цензоров, он горько сетовал в письме к жене: «Чёрт догадал меня родиться в России с умом и талантом». Вниманию читателей предлагаются пять томов в твёрдой обложке вишневого цвета. Пятый том является приложением к первым четырём. На обложке крупными черными буквами выписано название журнала («Современник»), а также его подзаголовок: «Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным».

На титульном листе сверху повторяется название издания. Ниже указан номер тома. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Санкт-Петербурга), издательство («В гуттенберговой типографии») и год выпуска издания в свет (1836). На обороте титульного листа «цензурное дозволение к печати», а также штамп Научной библиотеки Бельцкого университета. Издание лишено иллюстративного материала.

В содержание входят новаторские по мысли и форме произведения самого поэта-редактора или его собратьев по перу. Среди стихотворений первого тома «Пир Петра» Пушкина и «Ночной смотр» Жуковского. В отделе прозы опубликованы «Путешествие в Арзрум» А. Пушкина и «Коляска» Н. Гоголя. Литературно-критическая мысль представлена статьёй барона Розена «О рифме» и публикацией «О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 г.». Отдел прозы второго тома открывается статьёй о Российской Академии, следующая посвящена Академии французской. Вниманию читателей предлагаются «Записки Н. А. Дуровой», а также сопоставление биографий Наполеона и Юлия Цезаря. В отделе критики опубликован разбор комедии Н. Гоголя «Ревизор». В третьем томе Пушкин поместил подборку «Стихотворений, присланных из Германии Ф. Т.». Автором стихотворений был дипломат аристократ и светский человек Фёдор Тютчев. В глазах потомков главным достижением Тютчева стали именно его стихи. В отделе прозы опубликована впервые повесть Н. Гоголя «Нос». В издательской деятельности проявился универсализм пушкинского гения. На страницах журнала встречались история («Об «Истории Пугачевского бунта» самого Пушкина) и современность («Прогулка по Москве»), поэзия («Одиночество» В. Теплякова) и меркантильность («Государственная внешняя торговля 1835 года»), воспоминания («О партизанской войне» Дениса Давыдова) и полемически острый «Отрывок из неизданных записок дамы. Съ французскаго», защищавший честь мадам де Сталь. Среди стихотворений четвёртого тома стихи Ф. Тютчева, Е. Баратынского и Л. Якубовича. В этом томе опубликована повесть «Капитанская дочка», а также образцы военной прозы («Занятие Дрездена» и «Прогулка за Балканомь»). Содержание каждого тома завершалось разделом «Новыя книги» или «Новыя русскія книги» (2-ой том).

Александр Сергеевич Пушкин думал о своём журнале даже в день дуэли. Он написал записку О. Ишимовой с просьбой перевести для журнала ряд стихотво-

рений. Недруги утверждали, что журнал понадобился Александру Сергеевичу из соображений выгоды. У «Современника» было всего 600 подписчиков. Немного даже для 19 века. Экономически издание журнала не было выгодным вложением капитала. Русский гений увлёкся самой по себе издательской деятельностью. Думается, пристрастие русской интеллигенции 20 века к толстым литературно-художественным журналам связано в исторической перспективе именно с работой поэта в качестве издателя «Современника». Пушкину, энергичному и доброжелательному, удалось ввести очень многих талантливых людей в круг постоянных авторов журнала. Среди них Федор Тютчев, Николай Гоголь, народный поэт А. Кольцов, участница войны 1812 года Надежда Дурова. Поэт иронично и ненавязчиво воспитывал читателей, прививая им отменный литературный вкус.

354. Современник : Лит. журн. изд. Александром Пушкиным : Прил. к факс. изд. – Москва : Книга, 1987. – 247 р.

Читателям предлагается присмотреться к пятому завершающему пятитомник, посвященному пушкинскому журналу «Современник», тому, содержащему под одной обложкой статью о журнале, а также ряд справочных материалов. Перед нами книжка вишнёвого цвета в твёрдой обложке, на которой чёрными буквами выписано название. Вверху титульного листа крупными чёрными буквами отпечатано «СОВРЕМЕННОК». Ниже следует подзаголовок: «Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным». Под красной чертой отпечатан второй подзаголовок: «Приложение к факсимильному изданию». Внизу титульного листа выписаны выходные данные: город (Москва), издательство (Книга) и год (1987). В содержание пятого тома входит статья Максима Исааковича Гилельсона (1915-1987) «Пушкинский современник». Ученый известен как специалист по творчеству Пушкина, князя Вяземского и поэтов пушкинского круга. Он ввёл в научный оборот понятие «арзамасское братство». Гилельсон отредактировал и опубликовал дневники Ивана Сергеевича Тургенева.

Раздел «Комментарии» начинается со «Списка условных сокращений». Остальной материал разделён на тома. В рамках комментариев, данных к произведениям, напечатанным в отдельном томе, комментарии идут под грифом того произведения, к которому они относятся. В работе над «справочным» томом участвовала Вера Аркадьевна Мильчина (1953), сотрудник Института высших гуманитарных исследований имени Е. М. Мелетинского. Госпожа Мильчина переводила с французского произведения Шатобриана, Нодье, Гюго и Бальзака. Её перу принадлежат книги «Россия и Франция: дипломаты, литераторы, шпионы» (Петербург, 2006), «Имена парижских улиц: Путеводитель по названиям» (Москва, 2013) и др. Труд Веры Аркадьевны удостоен многих премий и наград. Среди них Медаль Французской Академии, а также «Орден академической пальмовой ветви». «Указатель литературы» составлен Т. И. Краснобородько. Татьяна Ивановна Краснобородько известна, прежде всего, как автор книги о поэте «Болдинские

полемические заметки Пушкина: (Из наблюдений над рукописями)». Её стиль отличается оригинальностью постановки филологических проблем, а также внимательностью и скрупулёзностью исследований. Завершает содержание пятого «справочного» тома «Указатель имён», составленный М. Гилельсоном и В. Мильчиной. Четыре тома литературного журнала «Современник», а также дополнительный «справочный» пятый том настоящего издания вызовут несомненный и длительный интерес филологов, историков литературно-критической мысли, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников, а также учащихся гимназий гуманитарного профиля.

355. Солнышко. – Санкт-Петербург : Родник, 1909. – Кн.1. – 90 р.

Вниманию читателей предлагается тоненькая книжечка в мягкой обложке с изображением крестьянских детишек. На дальнем плане черно-белого рисунка на обложке видны избы и церковь. На титульном листе крупным шрифтом выведено название издания «Солнышко». В букву «С» вписан год издания (1909). Выше дается пояснение о том, что журнал допущен к выписке в школьные библиотеки, библиотеки училищ, а также в бесплатные библиотеки-читальни. Выходные данные не указаны на титульном листе. Их можно найти на последней обложке издания. Ниже названия следует содержание сборника и адрес конторы, в которой можно приобрести журнал.

Перед нами маленькая хрестоматия, выходившая в дореволюционной России с соблюдением правил дореволюционной графики в виде журнала как периодическое издание 12 раз в год. Наша книжица вышла в свет более 2 веков назад, поэтому ее бережно хранят в Редком фонде нашей библиотеки. На книжке видно чернильное пятно. Корешок издания подклеен. В содержание входят стихи, задачи, рассказы о животных, праздниках и сельских детях, сказки, пословицы, загадки и ноты. Публикуются русские и переводные тексты. Среди авторов Б. Раненский, И. Мордвинов, С. Вьюгов и другие писатели 19-начала 20 века. В качестве приложений издавались картины, к сожалению, отсутствующие в нашей библиотеке.

В книжке много иллюстраций, но все они черно-белые. Изображены дети, котята, щенята. Авторы иллюстраций не указаны. справочный аппарат, а также перечень иллюстраций отсутствует. Лишь на обороте последней страницы можно прочитать, что «Солнышко» - название единственного в дореволюционной России детского журнала, предназначенного для сельских школьников младшего возраста. Имелись в виду учащиеся городских, сельских и приходских училищ. Издание было дешевым, доступным для библиотек самых бедных учебных заведений или семейных библиотек сельских жителей.

Редактором издания выступил Алексей Альмединген (1855-1908), дворянин, слывший человеком замечательным. В молодости Алексей Николаевич посещал в качестве вольнослушателя гуманитарные и математические курсы в университете,

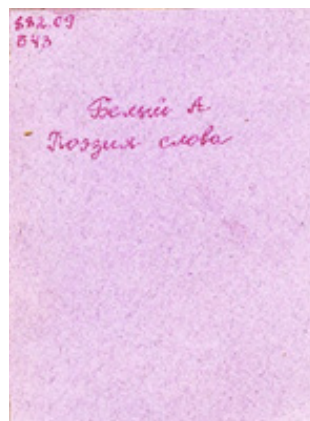
а также в Военно-медицинской Академии. Способный офицер, отличавшийся, по отзывам сослуживцев, житейской стойкостью, а также беспристрастием и независимостью суждений, был в 1889 году назначен начальником судной части Артиллерийского управления Российской империи. Он был наделен талантом находить общий язык с детьми любого возраста и социального положения. Алексей Николаевич часами играл с детьми, читал им, малыши привязывались к нему, восхищались и стремились подражать. Педагогические опыты Альмедингена были необыкновенно удачны. Вместе с женой в 1880 году Алексей Николаевич купил журнал «Воспитание и обучение», детский отдел которого был выделен и назван «Родником», сделавшись популярным изданием для юношества. «Солнышко» было изданием, предназначенным для детей младшего возраста из бедных семей. Генерал-майор А. Н. Альмединген заведовал изданием «Энциклопедии семейного воспитания и обучения», а также принимал участие в работе отдела критики и библиографии детской литературы при Педагогическом музее.

В наше время «Солнышко» при всей своей скромности представляет собой библиографическую редкость, и может заинтересовать всех, кто занимается педагогикой 19 - начала 20 века, историей детской литературы, а также книжной графикой и историей печатного дела в России.

МОНОГРАФИИ

356. Белый, Андрей. Поэзия слова / Андрей Белый. – Петербург : Эпоха, 1922. – 135 р.

В Редком фонде Бельцкого университета хранится миниатюрная книжечка, оригинальная обложка которой не сохранилась. Переплет сделан в мастерской нашей библиотеки из плотного сиреневого картона. На первой странице виден экслибрис издательства с надписью «Эпоха». На титульном листе справа выписаны имена пятерых поэтов (Пушкин, Тютчев, Баратынский, Вяч. Иванов, А. Блок). С левой стороны вверху фамилия автора Андрея Белого, поэта и филолога. Ниже название - «Поэзия слова». Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Петербург), год (1922), издательство (Эпоха). На титульном листе штамп Бельцкого университета. В

сборнике три работы. Белый писал: «Критик, оставаясь ученым, - поэт». В первой статье «Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы», используя метод подсчета и анализа существительных, глаголов и прилагательных, автор обращает внимание читателей на то, что луна у Пушкина принадлежит к женскому роду, а у Тютчева ночное светило (месяц) мужского пола. Помимо интереснейших частных наблюдений Белый предлагает читателю умозаключения по поводу отношения к природе в целом: Пушкину свойственно мужественное и решительное «овладение природой», лирическому герою Тютчева – «целостное растворение в природе», а Баратынский демонстрирует раздвоение природных

сил на губительные и очищающие. Белый считает, что «погружение в поэтический текст» и его исследование очищают душу.

Вторая статья посвящена творчеству В. Иванова, старшего современника Белого, которому последний дает выразительную характеристику: «Он являет собой столкновение даров: мистик, лирик, филолог, философ, профессор, новатор, утонченный скептик - в нем спорят мозаикой, где отдельный камень есть дар, сумма выглядит великолепно выставкой...». Белый связывает творчество Иванова с мифологическим началом в культуре, указывает на актуализацию античной философии в его поэзии, анализирует драму «Гантал», говорит об особенностях пейзажа, колористике, специфике ритмов и размеров в лирике Иванова. Особое внимание уделено полемике Иванова с Ницше об аполлоническом и дионисийском началах в античной философии. Критик выявляет соотношение тьмы и света в творчестве Вячеслава Иванова. Белого связывала с Блоком многолетняя дружба-вражда. Вместе с ним читатель входит в творческую лабораторию русских младосимволистов, где были теоретические споры, восхищение друг другом, ревность. Измены, крайности, обиды даже без тягот войны и революции не позволили бы поэтам этого круга быть счастливыми в обыденной жизни. Младосимволисты достигли высот в сфере исповедальной лирики, и их шедевры вошли неотъемлемой частью в сокровищницу русского серебряного века. Белый справедливо говорит о качании «маятника поэзии Блока» от совершенства стихов из цикла о Прекрасной Даме к осмеянию своих же мотивов. Он безошибочно называет имя истинной музыки Блока – России. Исследуя колористику, ритмику, ассонансы и аллитерации, Белый приходит к выводу: понимание поэзии Блока требует анализа властвующих в микрокосме его стихов стихий, а также осознания того, что «Блок – наиболее певучий поэт». Белый связывает лирику А. Блока с хлыстовством, обвиняя поэта в «непроизвольном славянофильстве». Темное, болотное начало в поэзии Блока гораздо шире и глубже хлыстовства. Это тьма в духовной жизни страдающей человеческой души и пошлость в социальной реальности «железного» 20 века. Определение поэзии Блока как «выражения мужества» личности перед лицом трагизма его эпохи говорит о проницательности Белого, чья миниатюрная книжечка, являясь библиографической редкостью, в 21 в. представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, а также широкого круга любителей лирики серебряного века русской литературы.

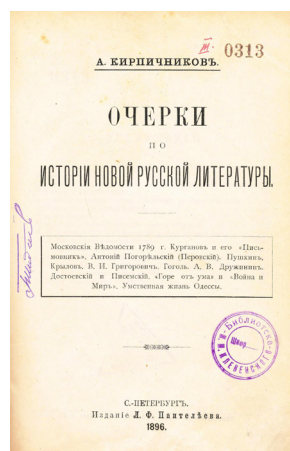
357. Кирпичников, А. Очерки по истории новой русской литературы / А. Кирпичников. – Санкт-Петербург : Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1896. – 424 р.

Книга выпущена в свет 121 год тому назад. Она принадлежит перу А. И. Кирпичникова (1845-1903), филолога, последователя Буслаева, профессора Новороссийского университета в Одессе, а также декана историко-филологического факультета МГУ. Перед нами издание в тканевой твёрдой обложке вишневого цвета с черными уголками. На титульном листе вверху надпись «А. Кирпичников». Ниже крупными буквами дано название книги. Далее в рамочке перечислены основные темы, вошедшие в содержание «Очерков...». Внизу титульного листа указаны выходные данные: город (С.-Петербург), издательство (Издание Л. Ф. Пантелеева), год (1896). На титульном листе стоит штамп библиотеки М. М. Клевенского. На обороте титульного листа виден штамп Бельцкого Педагогического института.

Здесь же указаны адрес и название типографии В. А. Тиханова (Садовая, 27). Текст отпечатан по правилам дореволюционной графики и орфографии.

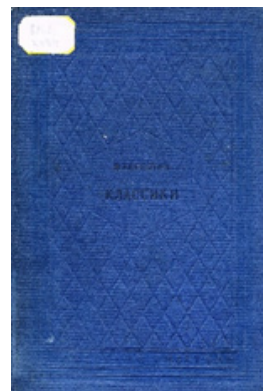
Во вступительном слове, озаглавленном «Вместо предисловия», Александр Иванович Кирпичников называет свои работы по русской литературе этюдами, в которых будущий историк литературы сможет почерпнуть «небезполезный материал». Профессор Кирпичников слыл автором замечательной диссертации на соискание звания магистра «Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса: Ломбардские поэмы», а также исследователем творчества Пушкина и Гоголя. Археографическая комиссия при Московском археологическом обществе и Русское библиографическое общество при университете считали профессора Кирпичникова своим председателем. В Румянцевском музее он попеременно занимал должности то хранителя древностей (1898—1902), то библиотекаря (с 1902). В издательстве Сытина вышло трехтомное собрание сочинений Гоголя, подготовленное к печати А. Кирпичниковым.

В содержание книги вошли статьи, ранее публиковавшиеся в журналах. Работы названы «Курганов и его письмовник», «Одесса и Пушкин», «Н. В. Гоголь (биографический очерк)», «Достоевский и Писемский (опыт сравнительной характеристики)», «Московское общество в изображении Грибоедова и гр. Л. Толстого», «Из истории умственной жизни Одессы» и др. статьи. Книга лишена иллюстраций. Справочный аппарат издания представлен «Указателем главнейших собственных имен». Книга представляет интерес для историков русской литературы, филологов, а также преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

358. Кирпотин, В. Классики / В. Кирпотин. – Москва : Сов. Писатель, 1938, – 431 р.

В Редком Фонде Научной библиотеки университета хранится книга Валерия Яковлевича Кирпотина (1898-1997) в твердой синей обложке, озаглавленная «Классики». Вверху титульного листа первая буква имени и фамилия автора. Ниже крупными буквами выписано название книги («Классики»). Внизу титульного листа обозначены выходные данные: издательство («Советский писатель»), город (Москва) и год издания (1938). На обороте титульного листа виден штамп треугольной формы Бельцкого Педагогического института. В содержание монографии, хранящейся в Редком фонде Научной Библиотеки по праву давности издания (1938 год), входят статьи о Пушкине, Некрасове, Салтыкове-Щедрине и Горьком.

Всем, интересующимся историей русской литературы 20 века, имя автора известно. Он работал в качестве секретаря у Максима Горького, затем у Фадеева. Кирпотин был секретарем оргкомитета Союза писателей СССР, затем главой Сою-

за писателей в трудные дни эвакуации. Во время Великой Отечественной войны Кирпотин занимал пост заместителя директора Института мировой литературы. Пришлось ему хлебнуть и лиха. А. Фадеев обвинил Кирпотина в паникёрстве. Последний намеревался сжечь в соответствии с инструкцией многие материалы. Пострадал Валерий Яковлевич и во времена борьбы с космополитами. Он был уволен с руководящего поста и исключен из партии. Возможно, из страха он выступил с разгромной критикой замечательного творения Михаила Зощенко «Перед восходом солнца». С этого недоброй памяти выступления началось преследование крупнейшего русского сатирика, закончившееся его гибелью. Расправа с Михаилом Зощенко и Анной Ахматовой послужила сигналом, открывшим «зелёный свет» самым темным силам сталинской реакции, стремившимся уничтожить то веяние свободомыслия и духовного подъема, которое было связано с победой и знакомством советских солдат и офицеров с реалиями жизни на Западе. Силы прогресса были разгромлены, а надежды на улучшение жизни пошли прахом. Грех выступления против Зощенко, интеллигенции и всех светлых сил исстрадавшейся под гнётом авторитаризма страны ничем нельзя оправдать. Среди высказываний В. Кирпотина о Пушкине и Достоевском есть и здравые мысли, но в истории русской литературы его имя навсегда оказалось связано с именами сталинистов, готовых загубить культуру и расправиться с любым крупным и ярким талантом.

В конце жизни В. Кирпотин вел спецкурс по Достоевскому, продолжение которого было доверено Д. Кедрову. Имея в виду роман Фадеева «Разгром», в частной беседе Кирпотин говорил Кедрову: «Да кто же думал, что такая дрянь получится...«Разгромом» началось, разгромом и кончилось». Сознавая убийственную неправоту происходящего, он всё же был в первых рядах клеймивших и уничтожавших представителей культуры всех народов Советского Союза. Кирпотин, вероятно, послужил прототипом критика Латунского, одного из негативных персонажей романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Книга лишена справочного аппарата, а также иллюстраций. Имеется лишь один портрет Пушкина. Монография представляет интерес для историков русской литературы и критики 20 столетия.

359. Кирпотин, В. Публицисты и критики : статьи / В. Кирпотин. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во худож. лит., 1932. – 384 р.

На титульном листе вверху указано, что книга в твёрдой обложке издана под эгидой Института литературы, искусства и языка. Ниже обозначены инициалы и фамилия автора. Далее следует название. Внизу титульного листа помещены выходные данные: города (Москва и Ленинград), издательство (Гос. Изд-во худож. лит.) и год (1932). На титульном листе виден экслибрис издательства. На обороте титульного листа стоит прямоугольный штамп Научной Библиотеки нашего университета.

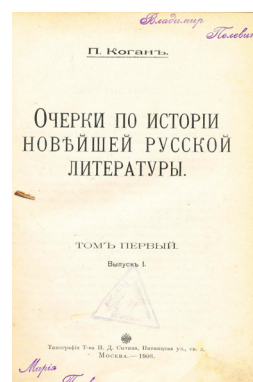
В содержание монографии Валерия Яковлевича Кирпотина (1898-1997) входят статьи, посвященные Николаю Чернышевскому, Николаю Добролюбову, Дмитрию Писа-

реву, Варфоломею Зайцеву, Николаю Михайловскому, а также представителям русского революционного движения: Плеханову, Троцкому и Бухарину. Выявляя особенности литературно-критических концепций героев монографии, автор зачастую высказывается с позиций вульгарной социологии, сверяя свои оценки с постулатами марксистско-ленинской идеологии, принятой в СССР в 30-е годы прошлого столетия. Издание лишено иллюстративного материала, а также справочного аппарата. В Редком фонде Научной Библиотеки нашего университета монография находится по праву давности издания (1932 год). Книга представляет интерес для тех, кто изучает историю русской литературы, литературной критики и публицистики.

360. Коган, П. Очерки по истории новейшей русской литературы / П. Коган. – Москва : Тип. товарищества И. Д. Сытина, 1908. – Т. 1, вып. 1. – 256 р.

Вниманию читателей предлагается первый выпуск первого тома «Очерков по истории новейшей русской литературы» Петра Семеновича Когана. Перед нами книга в твёрдой черной обложке. На корешке золотыми буквами указаны фамилия автора, название книги и номер тома. На титульном листе вверху первая буква имени автора монографии, а также ее название. Ниже указаны номера тома и выпуска. Внизу титульного листа обозначены выходные данные: город (Москва), издательство (Типография товарищества И. Д. Сытина на Пятницкой улице) и год издания (1908). В правом верхнем углу обозначена фамилия владельца частной коллекции Владимира Пелевина. В левом нижнем углу отпечатаны фамилия и имя Марии Пелевиной. В Редкий фонд Научной библиотеки университета книга попала из коллекции Пелевиных. На обороте титульного листа треугольный штамп Бельцкого педагогического института.

Петр Семенович Коган был выпускником историко-филологического факультета Московского университета. Ученый был удостоен звания приват-доцента кафедры романо-германской филологии Петербургского университета. Будучи евреем по национальности, Петр Коган принял православие в надежде, что этот шаг откроет ему дорогу к профессуре. Профессором он так и не стал. Коган интересовался философией, переводил на русский Д. Рескина и И. Тэна. Ученый публиковал статьи в журналах «Русская мысль», «Русское слово» и др. Коган - член авторского коллектива Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, в котором за его подписью были опубликованы следующие статьи: «Классицизм», «Лессинг», «Ибсен» и др. работы учёного публиковались также в первом издании «Большой советской энциклопедии». После революции Петр Коган преподавал в Московском университете, был ректором МГУ. Его перу принадлежат монографии «Очерки по истории западно-европейской литературы», «Очерки по истории новейшей русской литературы» и «История русской литературы с древнейших времен до наших дней (в самом сжатом изложении)». Автор предлагаемой вниманию читателей монографии написал также книги об Андрее Белом и Исааке Бабеле. («Литературные заметки. Эпопея Андрея Белого» и «Бабель: критика»).

В содержание нашего выпуска входят три раздела: Первый посвящен общей

характеристике Николаевской эпохи, сенсимонизму и гегельянству, а также биографии Виссариона Белинского. Во втором отделе речь идет о западничестве и славянофильстве, а также о философских взглядах В. Г. Белинского. Третий раздел полностью посвящен Александру Герцену. Иллюстративным материалом служат портреты В. Белинского, П. Чаадаева и А. Герцена. В справочный аппарат входят «Указатель источников» и список опечаток. Издание представляет интерес для историков русской литературы и литературно-критической мысли, преподавателей и студентов вузов.

361. Коган, П. Очерки по истории новейшей русской литературы / П. Коган. – Москва : Тип. товарищества И. Д. Сытина, 1909. – Т. 1, вып. 2. – 208 р.

Вниманию читателей предлагается второй выпуск того же (первого) тома «Очерков по истории новейшей русской литературы» Петра Семеновича Когана.

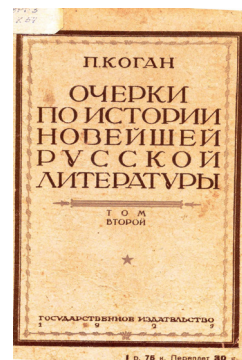
Монография, принадлежащая перу вышеназванного ученого, оформлена так же, как и первый выпуск. Издание второго выпуска первого тома состоялось в 1909, через год после выхода в свет первого выпуска первого тома «Очерков по истории новейшей русской литературы». В обоих выпусках сплошная нумерация отделов. В четвертый отдел вошли статьи о дворянстве, «лишних людях», а также о творчестве И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и Д. В. Григоровича. В качестве иллюстративного материала публикуются портреты писателей, чье творчество рассматривается в монографии. Справочный аппарат издания состоит из «Указателя источников» и списка опечаток. Второй выпуск представляет интерес для филологов, историков литературного процесса в России в 19 веке, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

362. Коган, П. Очерки по истории новейшей русской литературы / П. Коган. – 7-е изд. – Ленинград : Госиздат, 1929. – Т. 2. – 302 р.

Монография Когана часто переиздавалась. В Редком фонде Научной библиотеки нашего университета хранится седьмое издание книги, выпущенное в свет в Ленинграде через двадцать лет после издания второго выпуска первого тома его «Очерков по истории новейшей русской литературы». Вниманию читателей предлагается книга в твердой обложке с шоколадного цвета рамочкой на белом фоне. В рамочку вписаны фамилия автора, название издания, а также номер тома, наименование издательства («Государственное издательство») и год издания монографии (1929).

На титульном листе вверху первая буква имени и фамилия автора книги. Ниже отпечатано название монографии, указан номер тома и обозначен порядковый номер издания (седьмое). Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: города (Москва и Ленинград),

издательство («Государственное издательство») и год издания (1929). На титульном листе монографии, изданной в 1929 году, виден экслибрис «Государственного издательства» с изображениями книги, серпа и молота.

Содержание издания не подразделяется на выпуски, а группируется по томам. Содержание первого тома издания 1929 года в Ленинграде соответствует содержанию первого выпуска первого тома предыдущего издания (в Москве в 2008 году). Во второй том вошли статьи, составившие содержание второго выпуска первого тома издания (в Москве в 1909 году). Монография представляет интерес для историков русской литературы и литературно-критической мысли, преподавателей и студентов вузов.

363. Литературные салоны и кружки : первая половина XIX века / ред., вступ. ст. и примеч. Н. Л. Бродского. – Москва ; Ленинград : АCADEMIA, МСМXXX. – 550 р.

В Редком фонде Научной библиотеки нашего университета хранится маленькая книжка в твердой обложке светло-шоколадного цвета. На обороте обложки растительный орнамент, а также экслибрис издательства «Academia». На титульном листе издания сверху крупными буквами обозначено название: «Литературные салоны и кружки». Ниже дан подзаголовок: «Первая половина XIX века». В качестве редактора и автора вступительной статьи выступил Н. Л. Бродский (1881-1951). Книга вышла в свет в издательстве «Academia». Номер выпуска, обозначенный римскими буквами и цифрами, читается как 1930. Среди авторов издания известные филологи: М. Дмитриев, М. Погодин, С. Шевырёв, П. Вяземский, И. Панаев и др.

Антуан Лилти в монографии 2003 года указывает, что отношение к салонам как к «очагам философской и культурной мысли» начало утверждаться в мире в 1927 году и было связано с необычайным успехом выставки о великих французских салонах, сопровождавшейся рядом конференций. Лилти, исследуя феномен салонов во Франции, справедливо утверждает: «Двор символизирует абсолютизм, а салоны воплощают царство общественного мнения». Книжка из нашего Редкого фонда вышла в свет в 1930 году. В ней рассматриваются конкретно русские салоны. Вступительная статья Н. Бродского, выпускника историко-филологического факультета Московского университета, читавшего курс литературы на Женских педагогических курсах в Москве, не свободна полностью от оценок, свойственных марксистско-ленинскому подходу к салонам. В то же время в ней зафиксировано стремление к более объективной и человечно благожелательной оценке деятельности салонов в России. Автор вступительной статьи был членом «Общества любителей российской словесности». Будучи профессором МГУ, Бродский руководил там тургеневским семинаром. Без защиты диссертации из уважения к научным достижениям автора Бродскому была присуждена степень доктора филологических наук. В 1941 году его назначили заведующим отделом русской литературы в Институте мировой литературы.

Ученому импонировали образы замечательных русских женщин, хозяек салонов. Он солидарен с мнением К. Д. Кавелина, которого цитирует: «Образованные кружки представляли у нас ...оазисы...центры, со своей особой атмосферой, в которой вырабатывались изящные, глубоко просвещенные и нравственные личности. Они в любом европейском обществе заняли бы почетное место и играли бы видную роль». С этим заявлением перекликается диссертация Влады Бунтури «Политический салон в русской культуре первой трети XIX века», защищенная в 2009 году. Она пишет, что предшественником и образцом для русского салона первой половины 19 века служил парижский салон второй половины 18 века. В ходе исследования В. Бунтури приходит к выводу: русский салон являлся уникальным культурным явлением.

В содержание издания 1930 года входят две главы. Первая посвящена салонам, действовавшим в Москве в 20-е годы: «Литературное общество И. М. Долгорукого», «Кружок архивных юношей», «Кружок любомудров», «Салон Зинаиды Волконской» и др. Вторая глава освещает деятельность петербургских салонов 30-х годов 19 века: «Литературные вечера Дельвига», «Субботы П. А. Плетнёва», «Салон Е. А. Карамзиной», «Четверги Н. Е. Греча» и др. Всем им в той или иной степени присущи черты, выявленные Владой Бунтури: элитарность, культ дружественного интеллектуального общения, «домашняя непринужденность». При всей огромной разнице существование русских салонов с их неповторимыми особенностями проливает дополнительный свет на саму по себе возможность появления «кухонных бесед» в советские шестидесятые. Салон всегда формировался вокруг неординарного человека: элегантно и просвещенной хозяйки или хозяина, обаятельного и талантливого, утверждавшего особые ритуалы, придававшие общению участников салона игровой характер.

Вниманию читателей предлагаются портреты, а также групповые фотографии хозяев и посетителей салонов: изящный Дмитрий Веневитинов с книгой в руке, задумчивая поэтесса Каролина Павлова, воздушная фигура Екатерины Ростопчиной в прическе с буклями и пронизательным взглядом. Вспомним слова замечательного ученого Юрия Лотмана: «Там, где нет малых коллективов, там нет и большой культуры». Во Франции 18 века и в России 19 века она была. Так постараемся и в Молдове 21 века не потерять навыки интеллектуального общения.

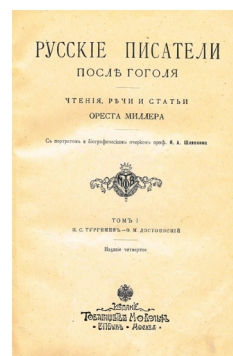
В справочный аппарат книги входят примечания, а также «Именной указатель». Издание представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей, лицеистов, учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей культуры и литературы.

364. Миллер, О. Русские писатели после Гоголя : чтения, речи и статьи Ореста Миллера. С портр. и биогр. очерком проф. И. А. Шляпкина. – 4-е изд. – Санкт-Петербург ; Москва : «Товарищество М. О. Вольф», 1886. – Т. 1 : И. С. Тургенев и Ф. М. Достоевский. – 392 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится старинная книга в твёрдой обложке с геометрическим рисунком. Содержание предваряет портрет автора – Оскара Миллера (1833), принявшего при крещении в пятнадцатилетнем возрасте имя Ореста. На правой половине титульного листа

крупными буквами вверху обозначено название книги. Ниже дан подзаголовок: «чтения, речи и статьи». Есть сообщение о том, что биографический очерк принадлежит перу профессора И. А. Шляпкина. Ниже следует экслибрис «Товарищества М. О. Вольфа». Изображён земной шар, увитый лавровыми ветвями с раскрытой книгой и Заглавными буквами «МОВ» («Товарищество М. О. Вольф»). Под экслибрисом виден порядковый номер и частное название первого тома: «И. С. Тургенев - Ф. М. Достоевский». Вниманию читателей предлагается четвёртое издание. В конце титульного листа отпечатаны выходные данные: название издательства («Товарищество М. О. Вольф») и город (Санктъ-Петербургъ) На обороте титульного листа виден экслибрис типографии «Товарищества М. О. Вольфа» с изображением печатного станка, окруженного растительным орнаментом. Известно, что мать Оскара (Ореста) баронесса Унгерн-Штернберг умерла, рожая сына. Отец скончался через три года. Ребенка усыновили Иван Петрович Миллер и его жена Екатерина Николаевна. Орест Миллер называл её «матушкой» и считал, что его приёмная мать наделена «замечательным умом и чутьём правды». Окончив историко-филологический факультет Петербургского университета, Миллер остался лектором при кафедре.

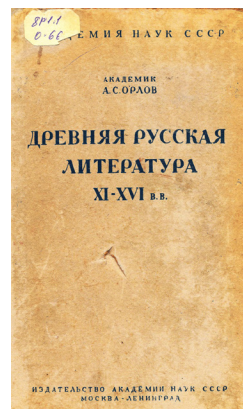
В содержание книги входят статья профессора Шляпкина о Миллере, вступление «От автора», вводная часть, посвященная периоду, предшествовавшему творчеству Тургенева и Достоевского, под названием «Несколько слов о Гоголе по критике гоголевского периода (Вместо введения)», два раздела основного текста, посвященные Тургеневу и Достоевскому, а также заключительная часть «Несколько слов о взаимных отношениях Достоевского и Тургенева». В разделе о творчестве Тургенева опубликованы три лекции, а также две статьи: «Тургенев как художник-гражданин» и «Женские образы у Тургенева». В ходе лекций Орест Миллер анализирует «Записки охотника» и романы Тургенева («Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети» и «Дым»). В разделе о творчестве Достоевского автор рассматривает следующие произведения: «Бедные люди», «Село Степанчиково», «Униженные и оскорблённые», «Записки из мертвого дома», «Записки из подполья», «Зимние заметки о летних впечатлениях», а также великие романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток». Отдельные главы посвящены темам и мотивам: «Карамазовщина и иночество», «Дети в сочинениях Ф. М. Достоевского», «Достоевский и славянский вопрос» и т. д. Записная книжка Ф. М. Достоевского стала темой особой статьи Миллера.

Нетрудно заметить стройность и логичность расположения материала в книге Ореста Миллера. Добавим эрудированность, оригинальность литературно-критического мышления, искреннее стремление разобраться в хитросплетениях личных взаимоотношений Тургенева и Достоевского. Стиль автора отличается глубиной проникновения в замысел писателя, а также умением активизировать воображение и мысль читателя или слушателя, свойственным профессиональному лектору. Разумеется, со времён Миллера до наших дней появилось множество трактовок романов Тургенева и Достоевского Миллеру неизвестных, но тем более интересно в 21 веке познакомиться с мнением критика века 19, современника двух великих русских писателей. Издание предназначено для филологов, историков

литературной критики и литературного образования в России, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

365. Орлов, А. С. Древняя русская литература XI – XVI вв. / А. С. Орлов. – Москва ; Ленинград : Изд.-во Академии Наук, 1937. – 379 р.

Издание хранится в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета в силу выхода в свет в первой половине 20 века, а также в связи с тем, что академик А. С. Орлов, автор монографии, является авторитетным ученым в области изучения литературы Древней Руси. Вниманию читателей предлагается увесистый том в твёрдой обложке с уведомлением о том, что книга опубликована под эгидой Академии Наук. Ниже в две строчки отпечатаны звание, инициалы и фамилия автора. Крупными буквами выделено название книги. Внизу указаны издательство (Изд.-во Академии Наук), а также два города: Москва и Ленинград.

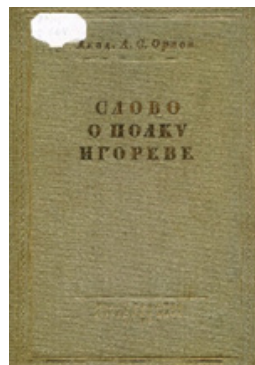
На титульном листе сообщение о том, что издана монография под эгидой Академии Наук дополнено сообщением о том, что книга вышла в серии научно-популярной литературы. Ниже следуют звание, инициалы и фамилия автора, а также название книги. Внизу отпечатаны выходные данные: издательство (Изд.-во Академии Наук), два города (Москва и Ленинград) и год (1937). На титульном листе стоит штамп Сорокского учительского института.

Издание представляет интерес в силу того, что предлагает читателям познакомиться с курсом лекций, прочитанных академиком Орловым в 1934-1935 гг. Помимо основной части, озаглавленной «Лекции по русской литературе XI – XVI вв.», в содержание книги входят «Введение» и указатель иллюстративного материала под названием «Географические карты». Во введении, написанном автором, он высказывает благодарность коллегам, разъясняет термин «Древняя Русская литература», объясняет почему вначале рассматриваются художественность литературы вообще и христианизация Руси. Обзор произведений начинается с переводной литературы, апокрифов, деяний апостола Андрея и «Сказания о Соломоне и Китоврасе». Заканчивается обзор произведениями 16 века: «Историей о Великом князе Московском» и «Перепиской Ивана Грозного с А. М. Курбским».

В качестве справочного аппарата выступает указатель карт. Их можно рассматривать как иллюстративный материал. Карты расположены не в конце книги, а на тех страницах монографии, на которых они могут, по мнению автора, принести наибольшую пользу изучающим древнерусскую литературу. Вниманию читателей предлагаются: «Территория Руси XI – XII вв.», «Русские княжества около 1300 года» и «Московское государство около 1500 года». Монография вызовет интерес профессиональных филологов, историков литературно-критической мысли, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов.

366. Орлов, А. С. Слово о полку Игореве / А. С. Орлов. – Москва ; Ленинград : Изд.-во Акад. наук СССР, 1938. – 176 р. – (Научно-популярная серия).

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета не только по праву выхода в свет в первой половине двадцатого века, но и в силу того, что имя академика Орлова, автора монографии, серьёзного ученого и признанного специалиста, пользуется заслуженным уважением филологов, хранится небольшая книжка в твёрдой обложке горчичного цвета. На ней сверху курсивом отпечатаны фамилия, инициалы и звание автора. Ниже крупными фигурными буквами обозначено название книги. На обороте обложки от руки фиолетовыми чернилами сделана дарственная надпись, гласящая: «Глубокоуважаемому Абраму Моисеевичу Доборину от благодарного А. Орлова.

1939. 1.8.». Вверху титульного листа сообщается, что монография вышла в свет под эгидой Академии Наук в серии научно-популярных изданий. Ниже указываются звание, инициалы и фамилия автора, а также название монографии. Внизу титульного листа обозначены выходные данные: город (Петербург), издательство (Изд.-во Академии наук) и год (1938). На обороте обложки стоит штамп, поставленный после проверки Редкого фонда. На обороте титульного листа виден треугольный штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание монографии вошли статьи автора о «Слове о полку Игореве» («Поэтический план «Слова о полку Игореве», «Стилистический строй «Слова о полку Игореве»: слияние приёмов книжности и фольклора; источники и аналогии образов. Слово – героическая поэма» и др.), сопоставление шедевра древнерусской литературы с историческими повестями и летописными рассказами («Типы исторических повестей Киевской Руси; Военские повести летописи и «Слово о полку Игореве; Популярность «Слова» в русском средневековье», «Летописные повести о походе Игоря на половцев»), а также текст «Слова о полку Игореве», перевод и комментарии к тексту.

Книга издана аскетично без иллюстраций. Имеются постраничные ссылки. Обширный справочный аппарат отсутствует. Издание может вызвать интерес филологов, преподавателей и студентов вузов, а также учителей словесников.

367. Пиксанов, Николай. О классиках : Сб. ст. : Пушкин, Гоголь, Тургенев, Салтыков, Чернышевский, Короленко, Чехов, Максим Горький / Николай Пиксанов. – Москва : Москов. товарищество писателей, 1933. – 416 р.

Вниманию читателей предлагается компактный томик в твёрдой обложке приятного золотисто-зелёного цвета с корешком шоколадного оттенка. Оригинальная обложка не сохранилась. На листочке, наклеенном сотрудниками Научной библиотеки Бельцкого университета, от руки синими чернилами выписаны фамилия автора, название книги, а также год выхода монографии в печать. На обороте стоит штамп Редкого фонда нашей библиотеки. На титульном листе сверху первая буква имени и фамилия автора. Далее следует название монографии, отпечатанное крупными черными буквами. Ниже отпечатан подзаголовок: сборник статей. Еще

ниже идёт перечисление фамилий русских писателей, героев книги. Внизу титульного листа дано название издательства – «Московское товарищество писателей». Виден штамп библиотеки Сорокского учительского института.

Автором является Николай Кирьякович Пиксанов (1878-1969). Будучи сыном дьякона, он окончил Самарскую духовную академию. Затем будущий профессор МГУ (с 1921) поступил в Юрьевский университет, где одновременно изучал историю русского права на юридическом факультете и русскую литературу на историко-филологическом факультете. В 1931 году Пиксанов получил звание члена-корреспондента Академии наук. Круг интересов ученого широк. Пиксанов интересовался историей социально-политической мысли, русской литературой, историографией, текстологией, а также методологией исследований. Он ввёл в науку теорию «культурных гнёзд», предлагающую для полноты изучения культуры той или иной страны исследовать не только столичные очаги культуры, но и провинциальные культурные центры. Теория эта не опровергнута, и сегодня она очень популярна в краеведении. Неправильно представлять себе Н. Пиксанова только кабинетным учёным. В молодости за участие в студенческих волнениях он был арестован и выслан из столицы, но всё же большую часть своей жизни филолог провёл в архивах, библиотечных фондах и частных библиотеках. Он изучал, делал выводы и публиковал монографии, а также читал лекции студентам. Библиотека самого Пиксанова насчитывала более 15 тысяч томов. Она была завещана Пушкинскому дому. Пиксанов отыскал 60 списков комедии Грибоедова «Горе от ума». Текст, выверенный им, до сих пор считается каноническим. Кропотливо изучая творческую историю произведения, учёный настаивал на том, что, кроме текстологических данных, необходимо изучать психологию творчества. Среди его работ «Пушкинская студия. Введение в изучение Пушкина. Темы для литературных бесед», «Старорусская повесть», «Два века русской литературы», «Творческая история Горе от ума», «Областные культурные гнёзда». Писал Пиксанов также о «Слове о полку Игореве», «Обрыве» Гончарова и т. д.

Круг интересов ученого широк. Пиксанов интересовался историей социально-политической мысли, русской литературой, историографией, текстологией, а также методологией исследований. Он ввёл в науку теорию «культурных гнёзд», предлагающую для полноты изучения культуры той или иной страны исследовать не только столичные очаги культуры, но и провинциальные культурные центры. Теория эта не опровергнута, и сегодня она очень популярна в краеведении. Неправильно представлять себе Н. Пиксанова только кабинетным учёным. В молодости за участие в студенческих волнениях он был арестован и выслан из столицы, но всё же большую часть своей жизни филолог провёл в архивах, библиотечных фондах и частных библиотеках. Он изучал, делал выводы и публиковал монографии, а также читал лекции студентам. Библиотека самого Пиксанова насчитывала более 15 тысяч томов. Она была завещана Пушкинскому дому. Пиксанов отыскал 60 списков комедии Грибоедова «Горе от ума». Текст, выверенный им, до сих пор считается каноническим. Кропотливо изучая творческую историю произведения, учёный настаивал на том, что, кроме текстологических данных, необходимо изучать психологию творчества. Среди его работ «Пушкинская студия. Введение в изучение Пушкина. Темы для литературных бесед», «Старорусская повесть», «Два века русской литературы», «Творческая история Горе от ума», «Областные культурные гнёзда». Писал Пиксанов также о «Слове о полку Игореве», «Обрыве» Гончарова и т. д.

В содержание предлагаемой вниманию читателей книжечки входят предисловие, десять статей о классиках русской литературы, а также примечания и приложения. Издание лишено иллюстраций. В справочный аппарат книги входят «На пути к гибели. Пушкин сто лет назад», «Хронология украинских повестей Гоголя», «Хронология сказок» (Имеются в виду сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина) и другие материалы, опубликованные в разделе «Примечания и приложения». Книга Николая Кирьяковича Пиксанова представляет интерес не только для филологов, преподавателей и студентов вузов, историков литературно-критической мысли, но и для всех читателей, интересующихся классической литературой и культурой русского 19 века.

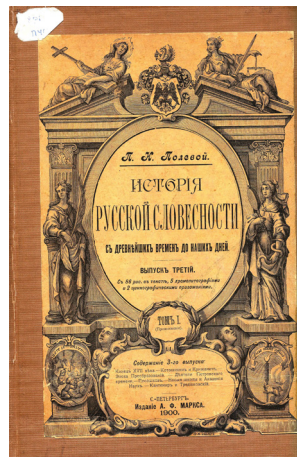
368. Полевой, П. Н. История русской словесности с древнейших времён до наших дней. Вып. 3-й, 6-й и 9-й с рис. в тексте, хромофотографиями и цинкограф. Прил. – Москва : Изд. А. Ф. Маркса, 1900 – . –

Вып. 3. – Т. 1-3. – 651 р.

369. Вып. 6. – Т. 4-6. – 656 р.

370. Вып. 9. – Т. 7-9. – 708 р.

Вниманию читателей предлагаются три увесистых выпуска, в каждом из которых под одной обложкой переплетено по три тома «Истории русской словесности съ древнейших времён до наших дней» П. Полевого. Оригинальная обложка не сохранилась. Лишь её часть наклеена на твёрдую обложку бежевого цвета, обнимающую страницы каждого из трёх выпусков. В овал вписаны фамилия автора и название книги с указанием номеров выпуска и тома. В меньший по объёму овал, расположенный внизу, вписаны выходные данные и содержание каждого выпуска. Оба овала вписаны в изображение дома с колоннами. На его кровле расположился герб с изображением орла. На крыше дома возлежат две женские фигуры. Слева с крестом и книгой, справа с мечом и весами. Ниже, прислонясь к колоннам, стоят женские фигуры с зеркалом и пером.

На титульном листе вверху отпечатаны инициалы и фамилия автора, а также название книги. Ниже расположено указание на то, что в содержание выпуска входят три тома. Далее видны экслибрис и штамп Бельцкого Педагогического института. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Санкт-Петербург), издательство (Издательство А. Ф. Маркса) и год (1900). Текст набран кириллицей в соответствии с правилами орфографии и пунктуации современного русского языка.

Автором книги является Петр Николаевич Полевой (1839-1902). Окончив историко-филологический факультет в Петербурге, он работал в качестве доцента в России, а затем в качестве профессора в Варшавском университете. П. Н. Полевой был известен также в качестве переводчика с немецкого. В 1893 году он опубликовал «Детские и семейные сказки братьев Гримм». Петр Полевой перевёл также «Годы учения Вильгельма Мейстера» И. Гёте. Он является автором работ по истории России («Очерк русской истории в памятниках быта»), а также повестей и пьес («Царевна Софья», «Девичий переполах»).

В содержание третьего выпуска (1-3 тома) входят главы о литературе второй половины 17 века, о литературе Петровского периода, о Котошихине, Посошкове, Кантемире и Тредиаковском. В шестой выпуск (4-6 тома) вошли статьи о Н. Новикове, о литературе правления Екатерины Второй, Карамзине и И. Крылове. В девятый выпуск (7-9 тома) вошли статьи о Пушкине и Гоголе. Издание замечательно иллюстрировано. Вниманию читателей предлагаются инициалы (заглавные буквы на фоне рисунков), заставки, виньетки, концовки, фотографии памятников с надписями, факсимильные воспроизведения рукописных миниатюр, снимки образцов письма («Изборник Великого князя Святослава Ярославича»,

1073). Читатели могут познакомиться с портретами (пастора Иоганна Г. Грегори, царя Петра в одежде голландского рабочего, Третьяковского, Антиоха Кантемира, Василия Жуковского). В трехтомнике опубликованы факсимиле черновых листов первых «Ведомостей», одной из страниц «Юности честного зеркала», автографы Гаврилы Романовича Державина, драматурга Фонвизина, прошения, поданного Радищевым императору Павлу, черновики Карамзина («История Государства Российского»), сцены из трагедии Озерова («Поликсена»), иллюстрации к басням Ивана Андреевича Крылова и другие интереснейшие материалы.

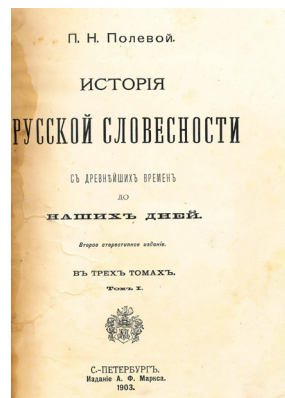
В справочный аппарат книги входят «Список рисунков первого тома», «Список рисунков второго тома», «Список рисунков, помещённых в 3 томе», а также «Указатель» предметного характера, в который вошли имена упоминаемых персонажей и темы, затрагиваемые в тексте. Ко второму и третьему тому составлены «Списки хромофотографических и других приложений». Издание представляет интерес для филологов, историков литературно-критической мысли, а также преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

371. Полевой, П. Н. История русской словесности с древнейших времён до наших дней : В 3-х т. / П. Н. Полевой. – 2-е стереотип. изд. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1903. – Т. 1. – 650 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится первый том «Истории русской словесности». Перед нами книга в твердой обложке медного цвета. На корешке отпечатаны фамилия составителя и название книги. На обороте обложки растительный орнамент бежевого цвета. На титульном листе вверху крупными буквами выписано название книги. Текст отпечатан по правилам дореволюционной графики и орфографии.

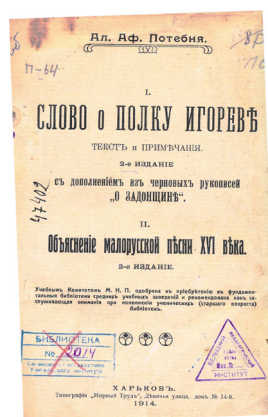
Книга поделена на четыре периода. Первый посвящен развитию русской словесности от начала письменности до татарщины. Второй период освещает литературу, вышедшую в свет от начала татарщины до времен Грозного. Третий период посвящён развитию словесности от начала XVI века до половины XVII века. Четвёртый период раскрывает литературную деятельность от половины XVII века до эпохи преобразований.

Издание лишено иллюстративного материала. Книга предназначена филологам, историкам литературного процесса в России с древних времён до 19 века, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов, учителям словесникам, а также учащимся гимназий гуманитарного профиля.

372. Потебня, Ал. Аф. Слово о полку Игореве : текст и примеч. – 2-е изд-е с доп. из черновых рукописей «о Задонщине» : Объяснение малорусской песни XVI века. – 2-е изд. – Харьков : Тип. «Мирный труд», 1914. – 233 р.

Перед нами второе издание старинной книги в твёрдом переплёте. На титульном листе вверху отпечатаны первые буквы имени, отчества и фамилия знаменитого филолога Потебни. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Харьков), издательство (Типография «Мирный труд») и год (1914). На титульном листе видны штамп библиотеки Сорокского Учительского института и Бельцкого института. На первой странице книги стоит ещё один штамп – Школьной библиотеки города Сороки. На последней странице издания проставлены штампы Бельцкого педагогического института, библиотеки Сорокского Государственного Учительского института, а также Школьной библиотеки города Сороки.

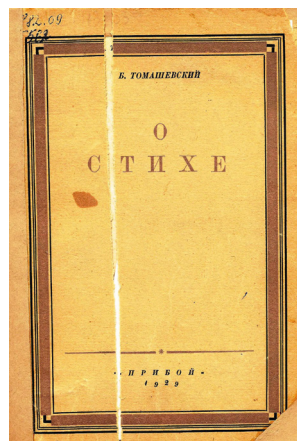
Автором настоящего издания является глава Харьковской лингвистической школы член-корреспондент Петербургской Академии наук Александр Афанасьевич Потебня. Брат его Андрей Потебня участвовал в польском восстании и погиб. Ал. Потебня окончил историко-филологический факультет Харьковского университета, слушал лекции в Берлинском университете, изучал санскрит, представлял в лингвистике психологическое направление. Учёный был лауреатом Ломоносовской премии. Александр Афанасьевич изучал соотношение языка и мышления, интересовался вопросами происхождения и развития языка, природой поэзии и поэтикой. Исследуя русский и украинский языки, филолог внёс весомый вклад в развитие семасиологии и стилистики, диалектологии и фразеологии, а также лексикологии и сравнительно-исторической грамматики. Среди его трудов «Мысль и язык», «О внешней и внутренней форме слова», «Эстетика и поэтика».

Содержанию предшествует вступительное слово издательницы. Далее следует «Предисловие» Ал. Аф. Потебни. В первую часть книги вошли текст «Слова о полку Игореве» и примечания к нему. Имея в виду «Слово о полку Игореве», Потебня пишет о том, что нет другого произведения древнерусской литературы, которое было бы проникнуто в такой же степени «народнопоэтическими стихиями». Далее следует текст «Задонщины», извлечённый из черновых рукописей. И. Срезневский писал о «Задонщине», определяя жанр, следующее: «Это не историческая повесть, не сказание, а поэма, похожая более на былинку великорусскую или думу малорусскую, чем на книжный рассказ, поэма только ... в прозе». Во вторую часть издания включено «Объяснение малорусской песни XVI в.»

Издание лишено иллюстраций, а также справочного аппарата. На титульном листе указано, что Учебный комитет Министерства просвещения рекомендует «приобретать данное издание фундаментальным библиотекам средних учебных заведений», а также «ученическим библиотекам». В 21 веке книга представляет интерес для филологов, историков языковедения, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

373. Томашевский, Б. О стихе : статьи / Б. Томашевский. – Петербург : Прибой, 1929. – 328 р.

Вниманию читателей предлагается тоненькая книжка в мягкой обложке, на которой в рамочке сиреневого цвета указаны первая буква имени и фамилия автора, название книжки и, частично, выходные данные : название издательства («Прибой») и год издания (1929). На титульном листе издания почти нет дополнительных сведений. Только подзаголовок: «Статьи». На обороте указаны тираж и объем книжки, а также отпечатано уведомление о том, что желающие могут присылать свои отзывы в Москву в редакцию журнала «Книга и революция».

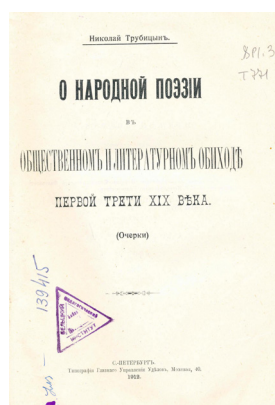
Борис Викторович Томашевский (1890-1957), окончив университет в бельгийском городе Льеже, был по профессии инженером-электриком. Будущий филолог, член знаменитого общества ОПОЯЗа (Общество изучения теории поэтического языка) посещал также лекции в Сорбонне. Учёный интересовался текстологией и теорией стихосложения. Работал в ЛГУ, в Пушкинском доме, с 1957 года заведовал секцией пушкиноведения. Писал о Пушкине, редактировал собрание его сочинений, участвовал в составлении «Словаря языка Пушкина». Борис Томашевский - автор монографий «Писатель и книга», «Теория литературы. Поэтика». В 1937 году Борис Томашевский был уволен как формалист. Читал прикладную математику в институте путей сообщения. В 1937 году учёный вернулся к филологии. Его исследования, посвящённые «Капитанской дочке», «Дубровскому» и «Евгению Онегину» считаются образцовыми текстологическими работами. Борис Томашевский отличался необыкновенной эрудированностью, тщательностью, стремлением к максимальной точности в исследовании. В то же время учёный демонстрировал оригинальный подход к разрешению филологических задач, обладал острым чутьём прирождённого филолога и нередко удивлял коллег неординарностью своих выводов и концепций, непредсказуемостью устных реплик и выступлений. Юлиан Оксман писал о Томашевском: «Очень большой учёный ... но циник и импрессионист».

В содержание издания входят восемь глав. В первой из них обсуждается проблема стихотворного ритма. Вторая озаглавлена «Стих и ритм». Имеется подзаголовок «Методологические замечания». Третья глава посвящена «Песням западных славян» Александра Сергеевича Пушкина, четвёртая - генезису этого же произведения. Пятая глава названа «Ритмика четырёхстопного ямба по наблюдениям над стихом «Евгения Онегина». В шестой автор рассказывает о пятистопном ямбе Пушкина. В седьмой главе Борис Томашевский пишет о ритме прозы на материале «Пиковой Дамы» Александра Сергеевича Пушкина. В восьмой главе автор пишет о поэте символисте Валерии Брюсове как об исследователе-стиховеде. Завершает содержание книги краткое послесловие. Издание лишено иллюстративного материала. Книга представляет интерес для филологов, а также преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

374. Трубицын, Николай. О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века : (очерки) / Николай Трубицын. – Санкт-Петербург : Тип. главного управления уделов, 1912. – 593 р.

В Редком фонде библиотеки Бельцкого университета хранится книжка 1912 года выпуска. Автором её является Николай Трубицын. Оригинальная обложка была повреждена. Работники Редкого фонда нашей библиотеки заменили её мягкой обложкой бежевого цвета. На титульном листе вверху отпечатаны имя и фамилия автора книги Николая Трубицына. Ниже жирным шрифтом крупными буквами даны первые три слова названия. Оставшаяся часть названия отпечатана тонким фигурным шрифтом. Издание вышло в свет под заглавием «О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века: (Очерки). В скобках отпечатан подзаголовок, представляющий собой определение жанра. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (С.-Петербург), название и адрес издательства (Типография Управления Уделов, Моховая, 40), а также год издания (1912). На титульном листе виден штамп Бельцкого педагогического института. На обороте титульного листа имеется уведомление о том, что издание «печатается по определению историко-Филологического Факультета Императорского С. – Петербургского Университета. Под уведомлением стоит подпись декана историко-филологического факультета господина Ф. Брауна. Внизу указана дата подписания: 11 апреля 1912 г. На следующем листе можно прочесть посвящение: «Светлой памяти дорогих учителей Ивана Николаевича Жданова и Александра Николаевича Веселовского посвящает свой посильный труд автор».

Содержанию книги предпосланы три эпиграфа, а также оглавление. Первый эпиграф принадлежит перу Александра Сергеевича Пушкина: «Иных уж неть...». Вторым является фрагментом речи И. Н. Жданова. Он гласит: «...Он живь. Живь великий поэтъ, потому что жива русская поэзия. Жива русская мысль, живь русский гений». Нетрудно заметить, что между двумя эпиграфами складываются отношения антиномические. В первом случае выражено горе, связанное с уходом близких по крови или духу людей. Во втором эпиграфе звучит надежда на благодарную память потомков, способных вновь и вновь ощутить присутствие гения в его наследии. Третий эпиграф из статьи А. Н. Веселовского, одного из самых ярких представителей компаративистики в литературоведении. Учёный пишет: «...Дело, очевидно, не в том, что известные культурные элементы могли быть заимствованы извне, а в том, «какія внутреннія условія приготовили... ум къ принятію и приобщенію въ плоть и кровь этихъ культурныхъ элементовъ».

В настоящей книге обсуждается всегда актуальный вопрос истоков поэзии. Не отменяя значения влияний, пересечений, явлений типологически близких, автор стремится, в первую очередь, проанализировать народные истоки, глубоко исследуя проблемы народности и простонародности в русской литературе 18 и 19 вв. Книга делится на 8 глав. В первой обсуждаются бытовые предания, во второй –

пение и песенное начало в литературе. В третьей главе речь идёт о народной песне в обиходных изданиях. В четвёртой главе Н. Трубицын переходит к рассмотрению народной поэзии в изданиях 19 века. Пятая глава носит теоретический характер. В ней обсуждается вопрос о судьбах народности в литературном обиходе. В шестой, седьмой и восьмой главах рассматривается народная поэзия в 18 и 19 веках.

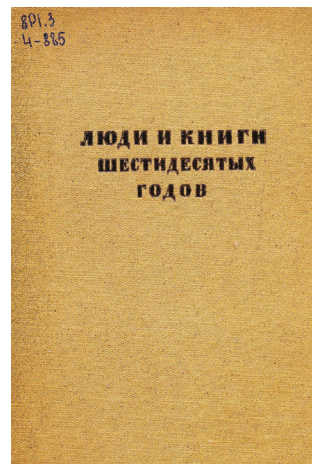
Издание лишено иллюстративного материала. Оно представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

375. Чуковский, К. Люди и книги шестидесятых годов : ст. и материалы / К. Чуковский ; отв. ред. М. Слонимский ; техн. ред. М. Кирнарский. – Ленинград : Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. – 310 р.

Вниманию читателей предлагается небольшая книжка в твёрдой обложке горчичного цвета. На ней выписано название издания «Люди и книги шестидесятых годов» буквами шоколадного цвета.

На титульном листе книги известного писателя и литературоведа Корнея Ивановича Чуковского вверху обозначены первая буква имени и фамилия автора. Ниже следует название книги. Далее дан подзаголовок: «Статьи и материалы». Внизу титульного листа отпечатано название издательства: «Издательство писателей в Ленинграде». На обороте титульного листа стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого госпединститута. Здесь же имеются указания на то, что книжка была отпечатана в типографии им. Володарского, расположенной по адресу: Ленинград, Фонтанка, 57. Даны даты сдачи в набор, а также подписания к печати (29.1.1934 г.). Ниже указаны имя и фамилия ответственного редактора Михаила Слонимского и технического редактора Д. Бабкина.

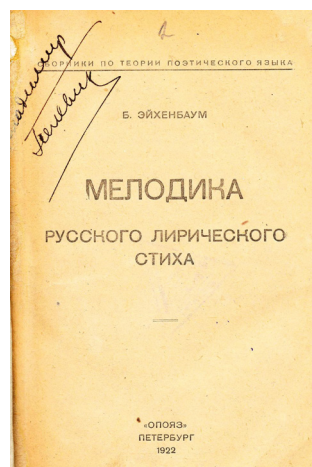
Содержание книги делится на две части. Первая названа «Статьи». Вторая носит заглавие «Материалы». Раздел «Статьи» начинается с главы под названием «Как это началось», в которой рассказывается о нападках писателей-дворян (Григоровича, Тургенева и др.) на Н. Г. Чернышевского, сочинении ими водевиля о Чернышевском и написании повести, посвященной ему. Далее автор рассказывает о жизни, творчестве и личных взаимоотношениях Александра Васильевича Дружинина и Льва Николаевича Толстого, публикуя извлечения из переписки, он характеризует Дружинина как примирителя и певца радостей жизни. Следующая глава посвящена писателю, чью биографию Корней Чуковский не мог отыскать ни в одном словаре. Речь идёт о Петрове, авторе повести «Саргина могила», которой восхищался Лев Толстой. Четвертая глава повествует о жизни и смерти Николая Успенского. В пятой рассматриваются взаимоотношения Н. Успенского и А. Н. Некрасова. Последние три главы первого раздела посвящены биографии Василия Слепцова, его роману «Трудное время», а также истории коммуны, которую возглавлял Слепцов. В разделе «Материалы» опубликованы письма Дружинина графу Толстому, корреспонденция Николая Успенского, а также письма В. А. Слепцова.

Иллюстрации в книге черно-белые. Вниманию читателей предлагается карикатура на А. В. Дружинина, портреты Александра Дружинина, Николая Успенского, фотографии письма Слепцова из тюремной камеры Александроневской части (1866), а также фрагмент биографии Слепцова, написанный его матерью. Издание лишено справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, историков литературного процесса в России второй половины 19 века, для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

376. Эйхенбаум, Б. Мелодика русского лирического стиха / Б. Эйхенбаум. – Петербург : ОПОЯЗ, 1922. – 200 р.

В Редком фонде Бельцкого университета хранится тоненькая книжка в мягкой обложке, выпущенная в свет в 1922 году филологом Борисом Эйхенбаумом. Оригинальная обложка не сохранилась. На белом листочке, наклеенном на обложку, вверху отпечатаны первая буква имени автора и его фамилия. Ниже крупными буквами дано название книги. Внизу отпечатаны выходные данные: город (Петербург), издательство («ОПОЯЗ») и год (1922). На обложке наименование издательства, идентичное названию общества, вокруг которого сформировалось движение русских формалистов, полностью расшифровано: «Общество изучения теории поэтического языка». Борис Эйхенбаум наряду с другими выдающимися филологами был членом общества «ОПОЯЗ». Движение русских формалистов отличалось глубоким убеждением в том, что в литературном произведении не может быть «прекрасного» содержания в уродливой форме. Отвергая вульгарно-социологический подход к литературе, формалисты утверждали принцип единства содержания и формы, изучая прежде всего формальную сторону художественных произведений.

На титульном листе вверху указано название серии «Сборники по теории поэтического языка». Далее даны первая буква имени и фамилия автора. Ниже следует название книги «Мелодика русского лирического стиха». Внизу отпечатаны выходные данные: издательство (ОПОЯЗ), город (Петербург) и год (1922). На обороте титульного листа виден штамп Бельцкого учительского института, а также дано название и адрес типографии (25-я Госуд. Типография, Измайловский проспект, 29).

Содержанию издания предшествует краткое предисловие. Из него можно узнать, что текст настоящей работы был прочитан её автором в качестве пробной лекции на заседании Историко-филологического факультета Петербургского университета, а затем – на заседании Нео-филологического Общества. Автор пишет, что его работа вызвала неподдельный интерес знаменитых филологов Л. Щербы и А. Шахматова. Борис Эйхенбаум характеризует сущность своей книжки как серию «обзоров мелодических приёмов». Книжка Б. Эйхенбаума посвящена «Обществу изучения теории поэтического языка», под эгидой которого она и была выпущена в свет 95 лет тому назад (в 1922 году). Первая глава названа «Методологические

вопросы», вторая посвящена творчеству Василия Жуковского. В третьей главе автор рассматривает особенности мелодики трёх поэтов: А. Пушкина, Ф. Тютчева, М. Лермонтова. Последняя глава полностью посвящена вопросам мелодического своеобразия лирики Афанасия Фета. Книжка лишена иллюстраций. В справочный аппарат издания входят «Примечания». Текст этого раздела начинается с утверждения: «В русской научной литературе работ по мелодике стиха нет». Борис Эйхенбаум, будучи одним из самых талантливых русских филологов, нередко демонстрировал неординарность собственного мышления, а также новаторство уже на стадии постановки филологических проблем, которые он разрешал со всем блеском глубокого ума во всеоружии широчайшей эрудиции. Учёный отмечает, что в западной филологии нередко встречаются работы, посвященные мелодике стиха, что несколько не умаляет ценность его собственного исследования мелодических особенностей лирики пяти русских поэтов.

Завершает текст настоящей книги список литературы, составленный самим Борисом Эйхенбаумом, который учёный характеризует как «далеко не исчерпывающий». Издание представляет интерес для филологов, историков литературно-критической мысли, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, а также учителей словесников.

377. Якубовский, Георгий. Литературные портреты: писатели кузницы / Георгий Якубовский. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 183 р.

Вниманию читателей предлагается тонкая книжка в твёрдой обложке. На титульном листе в оранжевой рамочке сверху отпечатаны имя и фамилия автора. Ниже белыми буквами на черном фоне дано название: Литературные портреты. Ещё ниже черными буквами на белом фоне отпечатан подзаголовок: «Писатели «кузницы». Внизу титульного листа видны название издательства и год издания. Дан экслибрис издательства. Видны штампы издательства и библиотеки Ленинградского областного комитета. На обороте титульного листа виден экслибрис издательства «Печатный двор».

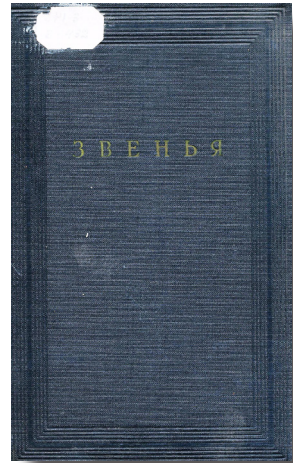
В содержание книжки входит вступительная статья. Основной текст озаглавлен «Писатели «кузницы». Под этим названием объединены 14 очерков. Группа поэтов и писателей существовала недолго. Считается, что периодом расцвета был 1924 год. Закончилась деятельность объединения слиянием с Союзом писателей. Почти все имена в 21 веке уже забыты. Самыми оригинальными и даровитыми членами «Кузницы» были А. С. Серафимович, автор «Города в степи» и «Железного потока», а также А. С. Новиков-Прибой, автор книги «Море зовёт». Среди других героев очерков о писателях Александр Неверов, Фёдор Гладков, Николай Полетаев, Александр Макаров и др. Издание лишено иллюстративного материала и справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, историков литературного процесса, а также преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ

378. Звенья : Сб. материалов и док. по истории лит., искусства и общественной мысли XIX века / под ред. Влад. Бонч-Бруевича. – Москва ; Ленинград : АCADEMIA, 1936. – Т. 6. – 845 р.

Вниманию читателей предлагается часть продолжающегося издания под общим названием «Звенья», вышедшего в свет в начале прошлого века под эгидой Литературного музея без определенной периодичности. Редактировал издание советский государственный деятель Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873-1955). Среди авторов тридцать шестого сборника «Звеньев» замечательные филологи Б. Реизов и Б. Казанский, знаменитые пушкинисты М. Цявловский и В. Вересаев, Е. Н. Опочинин, секретарь князя Вяземского и редактор «Памятников древней письменности», а также другие ученые и видные литературные критики двадцатого столетия.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета имеется шестой сборник, выпущенный в свет в 1936 году. Перед нами книга в твердой обложке синего цвета, на которой выписано название. На корешке золотой геометрический орнамент, в который вписаны название книги («Звенья»), наименование издательства («Academia»), а также порядковый номер сборника (6). Справа на титульном листе курсивом отпечатаны фамилии и инициалы писателей-классиков, чьи биографии, литературно-художественные концепции или письма в центре внимания авторов сборника. На правой стороне титульного листа вверху красными буквами отпечатано название сборника, а также его подзаголовок. Ниже дана сокращённая форма имени и фамилия редактора – Влад. Бонч-Бруевич, а также указан порядковый номер сборника. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные, познакомившись с которыми читатель может выяснить, что книга была выпущена в свет издательством «ACADEMIA» в 1936 году в Москве.

Содержание сборника разделено на главы, каждая из которых включает в себя статьи, посвященные тому или иному писателю или критику. Первый раздел озаглавлен «Пушкин о Пушкине». Статья, названная «Письмо Пушкина Геккерну», написана Б. Казанским. Речь идет о резком письме Александра Сергеевича Пушкина Геккерну после получения пасквиля, послужившего непосредственным поводом к дуэли. Автор справедливо считает, что не ревность, а чувство оскорблённой чести было причиной отправки письма. Б. Казанский сверяет копии, анализирует черновики, свидетельства современников. Налицо огромная работа, скрупулезность и тщательность которой, необходимо оценить, независимо от того, можем ли мы, имея множество материалов, недоступных автору статьи в 1936 году, согласиться с его выводами. Второй раздел содержит в себе письма князя Вяземского к жене. В качестве автора предисловия и комментария выступила М. С. Боровкова-Майкова. Третий включает в себе письма Герцена. Он назван «А. И. Герцен. Из несобранных писем». Четвертый раздел носит название «Достоевский и о Достоевском». В

него включены записные книжки писателя, его письма, автографы, воспоминания Шимона Токаржевского о пребывании Федора Михайловича на Омской каторге в переводе на русский язык. В шестой раздел сборника вошли исследование Б. Г. Реизова «К истории замысла «Братьев Карамазовых», статья С. Панова «Литературная кадриль» в романе «Бесы», а также письма Марфы Браун, адресованные Ф. М. Достоевскому. Марфа, урожденная Елизавета Хлебникова, сбежав из дома в 16 лет, прожила бурную жизнь, искаженную нищетой и болезнью. Публикатор писем Г. Прохоров предполагает, что между великим писателем и его корреспонденткой был кратковременный роман, а также указывает на то, что Марфа Браун, учитывая ее тяжкие жизненные обстоятельства и запутанные отношения с ссыльным П. Горским, известные Достоевскому, могла быть прототипом образа Катерины Ивановны Мармеладовой. Интересны воспоминания Е. Н. Опочинина, секретаря Петра Вяземского, озаглавленные «Беседы с Достоевским». Записи относятся к последнему году жизни писателя. Возможность близкого общения с гением сильно повлияла на автора воспоминаний. Он приводит тонкий и эмоциональный отзыв Петра Вяземского о романе Достоевского «Преступление и наказание». Князь, по воспоминаниям Е. Н. Опочинина, сказал: «Очень хорошо!..Трудно оторваться... Все верно, но ужасно, ужасно!...». Пятый и шестой разделы посвящены Николаю Гавриловичу Чернышевскому и Николаю Алексеевичу Некрасову. Предпоследний - Петру Лаврову, русскому народнику, социологу и публицисту. Последний раздел озаглавлен «Разные сообщения и мелкие заметки». Среди других материалов опубликовано стихотворение князя Мещерского по случаю кончины Федора Михайловича Достоевского, столь мерзкое, что цензура запретила его публикацию, опубликованы рассказ о последних днях И. С. Тургенева, неизданные письма Гаршина к И. Т. Полякову и др. материалы.

Издание отлично иллюстрировано. Вниманию читателей предлагаются портреты и фотографии писателей, зарисовки поэта Дельвига, иронический рисунок Дениса Давыдова, саркастические экспрессивные изображения Достоевского, автографы, нотная запись, фотокопии писем и рукописей. Заставки и концовки, а также переплет и суперобложка выполнены по рисункам замечательного художника И. Ф. Рерберга. В справочный аппарат книги входят примечания, комментарии, «Указатель личных имен», «Перечень иллюстраций», а также «Errata» (список исправлений). Издание академично. Оно адресовано профессиональным филологам, текстологам, историкам литературы, а также преподавателям и студентам филологических факультетов вузов.

379. Классики русской драмы : науч.-попул. очерки / под общ. ред. В. А. Десницкого. – Ленинград ; Москва : Искусство, 1940. – 388 р.

Вниманию читателей предлагается объемистый том в светло шоколадной твердой обложке, на которой выписано название книги. На титульном листе вверху обозначено название сборника. Ниже дан подзаголовок: Научно-популярные очерки. Книга вышла в свет под общей редакцией В. А. Десницкого. Среди авторов имена известных филологов: С. Балухатого, В. Гиппиуса, Г. Гуковского, Б. Мейлаха, В. Орлова, Б. Эйхенбаума, И Ямпольского и др. Инициалы и имена авторов, а также главного редактора обозначены на титульном листе. Внизу отпечатаны выходные данные: города (Ленинград и Москва), издательство (Искусство) и год (1940). На

титульном листе видны прямоугольный и трехугольный штампы. Последний свидетельствует о том, что издание хранилось в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого педагогического института. Ныне Бельцкий университет.

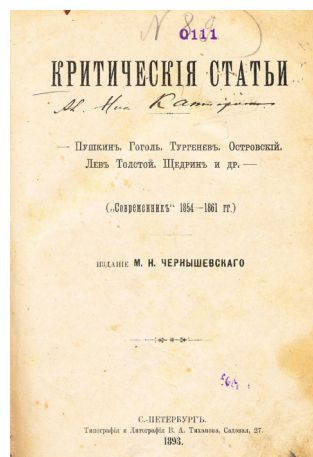
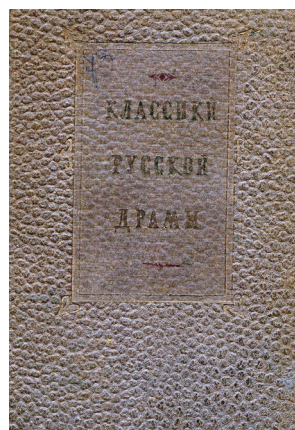
Содержанию книги предшествует вступительная статья, озаглавленная «От редакции», подписанная В. Десницким. До сведения читателей доводится, что авторский коллектив не ставил перед собой задачи полностью осветить «историю русского драматического искусства». Авторы, выделяя определенное количество драматургов, старались «наметить основные линии развития русского драматического искусства». При этом история сценического воплощения пьес осталась за рамками статей, составивших содержание сборника.

Содержание сборника открывается обзорной статьей Г. А. Гуковского «Драматическое искусство в России XVIII века». Тот же автор написал статью о Фонвизине. В книге освещаются драматические произведения многих классиков русской литературы: Александра Сергеевича Пушкина, Александра Грибоедова, Михаила Лермонтова, Николая Гоголя, Александра Островского, Льва Толстого, Антона Чехова и Максима Горького. Содержанию каждой статьи предпослан портрет писателя. Читателям сообщаются годы жизни классиков русской литературы.

Иллюстраций, кроме портретов драматургов, в книге нет. Справочный аппарат отсутствует. Издание представляет интерес для филологов, преподавателей вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей русской драмы и литературно-критической мысли.

380. Критические статьи : Пушкин. Гоголь. Тургенев. Островский. Лев Толстой. Щедрин и др. / изд. М. Н. Чернышевского. – Санкт-Петербург : Тип. и литогр. В. А. Тиханова, 1893. – 387 р. – Из журн. Современник» 1854-1861 гг.

Вниманию читателей предлагается сборник материалов, некогда напечатанных в знаменитом и очень влиятельном во второй половине девятнадцатого века журнале «Современник», выходявшем в свет под редакцией Николая Гавриловича Чернышевского. В Редком фонде Научной библиотеки нашего университета хранится книга в твердой обложке зеленого цвета с шоколадными уголками. На темно-коричневом корешке надпись: «Критические статьи». На титульном листе вверху повторяется та же надпись. Перечислены писатели, чьи произведения рассматриваются в тексте сборника. В круглых скобках дано название журнала и хронологические рамки периода, в течение которого публиковались статьи («Современник» 1854-1861 гг.). Есть указание на то, что сборник вышел в свет под редакцией младшего сына писателя Михаила Николаевича Чернышевского, основателя и первого директора

музея Н. Г. Чернышевского. Внизу титульного листа опубликованы выходные данные: город (С. - Петербургъ), издательство: (Типографія и литографія В. А. Тиханова) и год (1893).

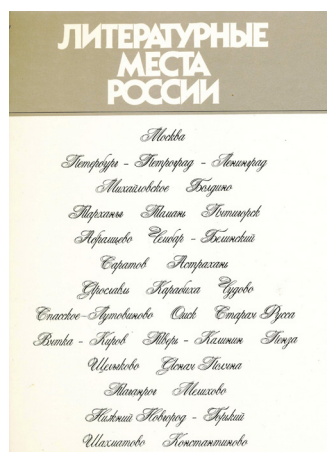
Тринадцать статей вышли в свет в интервале 1954-1962 гг. Они представляют собой критические разборы сочинений, писем, очерков, повестей и рассказов русских писателей 19 века. Среди писателей имена Александра Пушкина, Николая Гоголя, Владимира Даля, Льва Толстого и Михаила Салтыкова-Щедрина. На страницах предлагаемого вниманию читателей сборника рассматриваются шедевры русской литературы 19 века («Русский человек на gendes-vous». Размышления по прочтении повести Тургенева «Ася», «Губернские очерки Щедрина» и др.). Опубликован комментарий А. Островского к пьесе «Бедность не порок».

Издание лишено иллюстраций и справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, историков русской литературы и литературно-критической мысли, преподавателей и студентов вузов, учителей, учащихся старших классов школ и гимназий гуманитарного профиля.

381. Литературные места России : альбом / Е. Г. Ванслова, Ю. П. Пищулин ; пер. на англ. яз. В. С. Фридмана. – Москва : «Советская Россия», 1987. – 290 р.

Вниманию читателей предлагается объемистый том в белой твёрдой обложке, на которой размещаются выведенные от руки названия русских городов и поместий (Петербург, Астрахань, Болдино, Шахматово и т. д.) Все эти местности имеют самое непосредственное отношение к русской литературе и могут быть названы «литературными местами», поскольку их замечательная природа связана с именем того или иного писателя, драматурга или поэта. В качестве составителей альбома выступили кандидаты филологических наук Елена Гавриловна Ванслова и Юрий Петрович Пищулин. На обороте обложки даны названия городов и наименования поместий на английском. На фронтисписе книги мы видим изображение памятника А. С. Пушкину. На титульном листе издания справа вверху крупными буквами выписано название книги. Внизу титульного листа обозначены выходные данные: город (Москва), издательство («Советская Россия»), год издания (1987). На левой стороне титульного листа те же данные опубликованы в переводе на английский язык. Параллельное название звучит как «PLACES CONNECTED WITH NAMES OF FAMOUS RUSSIAN WRITERS». Перевод на английский язык осуществлён В. С. Фридманом.

Среди героев книги только признанные корифеи литературного процесса в России 19-20 вв. Можно назвать трёх гениев 19 века Александра Сергеевича Пушкина, Льва Николаевича Толстого и Федора Михайловича Достоевского, писателей Михаила Юрьевича Лермонтова, Николая Васильевича Гоголя, Ивана Сергеевича Тургенева, драматурга Александра Николаевича Островского, поэтов Александра Александровича Блока и Сергея Александровича Есенина. Основное внимание уделено фотографиям «литературных мест», расположенным по середине

страницы. По краям располагается пояснительный текст, объясняющий читателям, с какими именно событиями в творческой жизни писателя или эпизодами его биографии связан тот или иной пейзаж, интерьер, артефакт, афиша или документ, факсимильное изображение которого украшает страницы альбома. В текст пояснительного характера вкраплены портреты писателей, с именами которых ассоциируются памятные места на литературной карте России.

В главе, посвященной Александру Сергеевичу Пушкину, опубликованы воспроизведения его знаменитых остроумных карандашных набросков. Читатель может увидеть картину Лермонтова, фотографию Сергея Есенина вместе с Сергеем Городецким. В руках у Есенина гармонь, отчетливо видны его сильные и гибкие пальцы. Поклонники творчества Владимира Маяковского могут рассмотреть факсимильные изображения плакатов с надписями, а любители поэзии Александра Блока неизбежно задержат взгляд на надписи под его портретом: «Всё будет хорошо. Россия будет великой». Особый интерес вызывают черновики. Неповторимость почерка, гладкость письма или частота исправлений, индивидуальные значки – все представляет интерес для вдумчивого читателя, ибо все детали, кажущиеся незначительными, на деле характеризуют автора, его жизненный стиль, а также манеру письма. Книга отлично иллюстрирована.

В справочный аппарат издания входят лишь примечания. Книга, предназначенная для широкого круга читателей, прежде всего, представляет интерес для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов. Она может быть использована также в качестве подарочного издания для любителей русской литературы и природы любой профессии.

382. Русская литература в портретах и письменах / сост. Александр Элиасберг ; вст. ст. Томаса Манна. – Мюнхен : Орхис, 1922. – 143 р.

Вниманию читателей предлагается тоненькая книжица, почти не содержащая текста под твердой обложкой. На обложке издания в трёх черных рамочках с орнаментальным узором на янтарном фоне черными буквами выписано название. Ниже изображен цветок. Далее следуют выходные данные: город (Мюнхен), издательство (Орхис) и год (1922). На титульном листе справа написано по-русски название книги, указаны имя и фамилии составителя и издателя (А. Элиасберга), а также имя и фамилия автора введения (Томаса Манна). Творчество этого писателя является одной из вершин немецкой литературы 20-го века. Ниже расположена виньетка с растительным орнаментом, а также черта, под которой указаны издательство и город, в котором книга была выпущена в свет. На левой стороне титульного листа перечисленные выше сведения опубликованы в переводе на немецкий язык. Видны штампы Бельцкого учительского института, а также средней молдавской школы города Бельцы.

На обороте титульного листа по-русски и по-немецки опубликовано посвящение П. Д. Эттингеру (1866-1948) в знак дружбы. Павел Давыдович Эттингер

служил в Рязанско-Московском банке. Одновременно он был собирателем графики, художественным критиком, скрупулёзным историком искусства и тщательно работавшим библиографом. В качестве последнего Эттингер выполнял справки и уточнял датировки произведений искусства. В его коллекцию входят 12 тысяч наименований и 10 тысяч писем. Корреспондентами Эттингера были художники Леонид Пастернак, Дмитрий Митрохин, поэт Райнер М. Рильке и др.

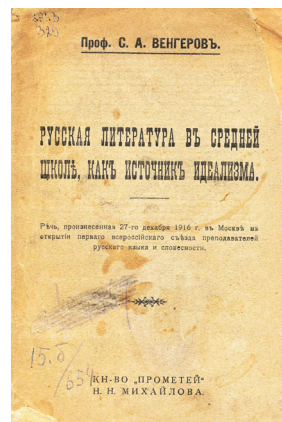
В содержание книги входят введение, подписанное Томасом Манном, на русском и немецком языках, черно-белые фотографии портретов русских писателей и поэтов, примечания («Anmerkungen») и указатель имён на русском и немецком. В качестве переводчика и историка литературы выступил Александр Самойлович Элиасберг (1878-1924). Родившись в Минске, он с 1907 года проживал в Мюнхене, издавая антологии и сборники русской поэзии в переводе на немецкий язык.

Портреты в данном случае не являются иллюстративным материалом. Они составляют основное содержание книги. Их последовательность безмолвно передает динамику развития литературного процесса в России золотого (19 столетия) и серебряного веков (20 столетие). Под каждым портретом указан его автор, годы жизни писателя, факсимильное изображение подписи персонажа, а также дата появления на свет того или иного портрета. Содержание книги дополняют факсимиле черновиков, автографы стихотворений, а также рисунки самих писателей (Лермонтова, Гоголя). Комментарии кратки и выполнены на высоком уровне. В справочный аппарат издания входит также указатель имен на русском и немецком языках. Издание представляет интерес для филологов, историков литературно-критической мысли, учителей словесников, а также для широкого круга читателей, интересующихся русской литературой и книжной графикой.

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

383. Венгеров, С. А. Русская литература в средней школе, как источник идеализма : речь, произнесенная 27-го дек. 1916 г. в Москве на открытии Первого Всерос. съезда преподавателей рус. яз. и словесности / С. А. Венгеров. – Петроград : Кн. изд-во «Прометей», 1917. – 15 р.

Вниманию читателей предлагается тоненькая книжка в мягкой обложке, на которой крупными буквами выписано название речи знаменитого профессора Венгерова, а мелкими буквами дан подзаголовок, из содержания которого можно понять, что перед нами речь, прочитанная в Москве в 1916 году на открытии Первого съезда преподавателей русского языка и словесности. На титульном листе те же сведения дополнены публикацией в конце листа указания на то, что книжка вышла в издательстве «Прометей» Н. Н. Михайлова. На обороте титульного листа указан город – Петроград. Сообщается о том, что опубликование издания «дозволено военной цензурой 3 февраля 1917 г.» Текст отпечатан в соответствии с правилами русской дореволюционной орфографии и пунктуации.

Профессор Венгеров дает замечательное определение того, каким, по его мнению, должен быть преподаватель литературы: «Учитель русской словесности это ... аккредитованный при российском юношестве полномочный министр и посланник её величества великой и героической русской литературы». Венгеров размышляет о дилемме, стоящей и сегодня на повестке дня. Что должно быть включено в школьный курс изучения литературы? Следует ли отдать предпочтение литературе древней или современной? Для подкрепления собственного мнения на этот счет оратор приводит факты. Венгеров делится воспоминаниями о том, что изучали в гимназии под руководством господина Н. Ф. Соколова во времена детства самого профессора. В 1870 году гимназисты писали сочинение по роману «Война и мир». Это произведение Льва Толстого вышло в свет всего лишь двумя годами ранее. Вполне «консервативного», по мнению Венгерова, словесника это не остановило. Профессор сообщает о том, что в учебнике Плаксина 1846 года содержалась похвала «Мертвым душам» Н. Гоголя, опубликованным в 1842 году. В библиотеке Венгерова имелся официальный учебник 1856 года издания. В нем говорилось о «Записках охотника» И. С. Тургенева, вышедших в свет в 1852. Известно, что Львова, цензора, пропустившего в печать эту книгу Тургенева, уволили. За 4 года отношение общества и властей предрержавших к книге Тургенева, изменилось столь значительно, что «Записки охотника» в 1856 году были включены в учебник, официально признанный! Какие произведения, появившиеся в печати четыре года назад, сегодня изучаются в школах и гимназиях? На фоне рассказов профессора Венгерова мы, современники Интернета, читатели 21 века, выйдем неповоротливыми. Венгеров не советует вовсе отказаться от изучения древних авторов. Он рекомендует рационально распоряжаться временем, уделяя большую его часть классике 19 века и современности. Профессор уверен в том, что можно прочитать 100 томов, примерно, по 1 тому в 10 дней.

Венгеров возражает против объединения на одной кафедре специалистов по языку и литературе, справедливо замечая, что в реальной жизни авторитетные лингвисты и литературоведы редко являются одними и теми же лицами. А в наше время объединяют изучение русского языка и литературы, стремясь из 2 школьных предметов сделать один. Профессор отстаивает необходимость воспитания художественного вкуса, понимания того, что «тоску и красоту» литературы «можно только перечувствовать», заканчивая утверждением того, что «лучший путь для выработки в себе рыцарства духа» есть «теснейшее духовное общение с великими представителями русской литературы». Надо научиться читать и понимать чувства и идеи авторов, а не вычитывать из художественного произведения свидетельства злобности человеческой природы с рецептами по травле людей или животных.

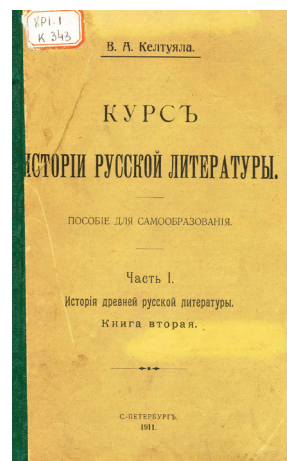
384. Келтуяла, В. А. Курс истории русской литературы : пособие для самообразования. Ч. I : История древней русской литературы. Книги первая и вторая. – Санкт-Петербург : Типография попечит. Императ. Человеколюб. О-ва, 1906, 1911.

Кн. 1. – 1906. – 764 р.

385. Кн. 2. – 1911. – 938 р.

Вниманию читателей предлагается курс древнерусской литературы, предназначенный для тех, кто хочет заняться самообразованием. В предисловии автор

декларирует следующие цели: любителям литературы необходимо, с одной стороны, дать значительный «запас историко-литературных сведений», а, с другой стороны, привить «отчетливое понимание хода развития русской литературы». Автор заранее извиняется за пропущенные опечатки, «промахи и ошибки», допущенные в изложении материала. Два объемистых тома первой части соответствуют первой и второй книгам. В Редком фонде Научной библиотеки имеются три экземпляра первой части издания в твердой обложке. Вторая часть «Курсов» отсутствует. На титульном листе сверху инициалы и фамилия автора. В. А. Келтуялы (1867-1942). Ниже крупными буквами жирным шрифтом отпечатано название издания. Далее тонкой фигурной вязью выписан подзаголовок «Пособіе для самообразованія». Ниже обозначены порядковый номер части и её частное название «Исторія древней русской литературы. Книга первая / вторая». После виньетки следуют выходные данные: город (С. - Петербургъ), адрес типографии (Толмазовъ переулок, 2), год издания (1906). На титульном листе виден треугольный штамп Бельцкого педагогического института, на обороте отпечатан эклибрист типографии М. Стасюлевича со львом, держащим зеркало. Текст отпечатан по правилам русской дореволюционной орфографии и пунктуации.

В содержание первой книги входят введение, статья «Первоначальные основы древнерусской литературы», состоящая из двух глав «Народная основа древнерусской литературы» и «Еврейско-византийско-болгарская основа древнерусской литературы», а также «История древнерусской литературы», разделенная на периоды. Во введении речь идет о словесности, письменности и литературе, Византии, Кирилле и Мефодии, Древней Болгарии, крещении славян и церковно-славянском языке. В первой главе рассматриваются заговоры, загадки, праздничные и бытовые песни, сказки, пословицы и поговорки. Автор выделяет главу «Княжеско-дружинное устное творчество», рассматривает образы богатырей (Самсон, Святогор, Микула, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Илья Муромец), анализирует былины о заезжих героях. Во второй главе в центре внимания поучения, знаменитое произведение Владимира Мономаха, шедевр древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», а также «Моление Даниила Заточника». В третьей главе говорится о церковной литературе: апокрифах, а также о сочинениях святых отцов и учителей церкви. Отдельные главы посвящены творчеству Феодосия Печерского, Иакова Мниха, Преподобного Нестора, Кирилла Туровского и др. Четвертая глава посвящена летописям, их источникам, сравнению разных редакций летописных сводов.

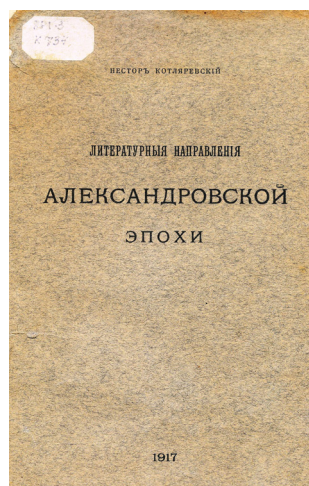
В содержание второй книги первой части входят пять периодов, в свою очередь, разделенных на отделы. Внимание автора привлекают эпоха Московской культуры, южно-русское просвещение, а также эпоха южно-русского влияния на Москву. Первый отдел второй книги назван «Литературное отражение татарского нашествия», второй посвящен изучению Псковско-Новгородской литературы, в четвертом анализируется церковное творчество. Автор рассматривает историю становления Московского мировоззрения, эпоху смуты, устное творчество вто-

рой половины 17 века. Отдельные главы посвящены выдающимся личностям Древней Руси: митрополиту Киприану, Епифанию Премудрому, митрополиту Фотию, Пахомию Логофету. Перед взором читателя разворачивается богатая палитра разнообразных жанров: былины, старины, раскольничьи и духовные стихи, псалмы, тексты, составляющие «Домострой», переписка Ивана Грозного с Курбским с комментариями, летописи, путешествия, песни, учебники, проповеди, повести («Повесть о Горе-Злосчастии», «Повесть о высокоумном Хмеле», «Повесть о Шемякином суде» и др.). В статье обзорного характера предлагается «Общий взгляд» на литературу.

Издание лишено иллюстраций. В справочный аппарат двухтомника входят помимо библиографий, завершающих содержание каждого периода, «Родословные таблицы русских князей», а также «Опечатки, недосмотры и пропуски». В 21 веке не пишут таких огромных учебников для самообразования. В первой книге 765 страниц, а во второй – 938. Критики восприняли книгу Келтуялы, уроженца города Кишинёва (Бессарабия) профессора Ленинградского Государственного университета как свидетельство материалистического подхода к литературе. Автор резко возражал против такой оценки. В 21 в. труд профессора Келтуялы является библиографической редкостью и представляет интерес для историков методики преподавания литературы, специалистов по древнерусской литературе, а также для тех, кто интересуется историей филологической мысли Молдовы на рубеже 19-20 веков.

386. Котляревский, Нестор. Литературные направления александровской эпохи : пособие для приступающих к изучению рус. изящной словесности XIX века / Нестор Котляревский. – 3-е изд. – Петроград : Тип. М. М. Стасюлевича, 1917. – 405 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится книга в мягкой обложке серого цвета. На обложке выписаны имя и фамилия автора, название книги, а также год выпуска издания в свет. На титульном листе сверху обозначено название, ниже дается подзаголовок: «Пособие для приступающих к изучению русской изящной словесности XIX века». Далее указаны имя и фамилия автора книги. Вниманию читателей предлагается третье издание. Ниже следуют выходные данные: город (Петроград), название и адрес типографии (Типография М. М. Стасюлевича, Васильевский остров, 5 линия, 28), а также год выхода книги в свет (1917). На обороте издания виден штамп Бельцкого педагогического института, а также экслибрис типографии Стасюлевича со львом, держащим зеркало.

Нестор Котляревский (1863-1925), автор настоящего пособия, выпускник историко-филологического факультета Московского университета стал академиком, членом жюри Грибодовской премии, автором ряда монографий, директором Пушкинского дома. В содержание книги входят вступительная статья «От автора» и

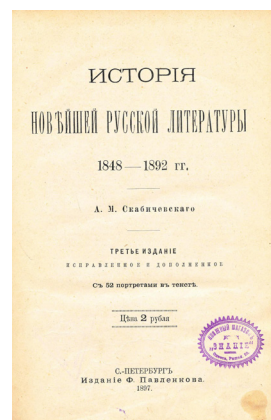
15 глав основного текста. В первой главе обобщающего характера автор рассуждает об условиях, в которых в России родилась «изящная словесность». Котляревский выделяет для подробного рассмотрения творчество Василия Жуковского, раннего Александра Пушкина, Константина Батюшкова. Творчеству Пушкина посвящены еще две главы. В первой из них рассматривается романтизм А. Пушкина, его поэмы, а также вопрос о заимствованиях в лирике поэта. Во второй главе речь идет о взаимоотношениях Пушкина и декабристов, интимной лирике и трагедии «Борис Годунов». В главе «Плеяда» автор рассматривает творчество Боратынского, Языкова, Веневитинова и Рылеева. Следующая глава названа «Сатира». В ней речь идет о баснях Крылова и о личности самого баснописца. Отдельные главы посвящены пьесе «Горе от ума» А. Грибоедова и «Евгению Онегину» А. Пушкина.

В предпоследней главе обсуждается вопрос о том, правомерно ли говорить об Александровском и Николаевском веке в литературе. Последняя глава знакомит читателя с западными образцами и проблемой влияния французской литературы на русскую словесность. Издание лишено иллюстраций, отсутствует также справочный аппарат. Книга представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

В 1906 г. на книгу Котляревского «Лермонтов. Личность поэта и его произведения» (1905) написал рецензию «Педант о поэте» Александр Блок. Профессор увидел в творчестве Лермонтова «байроническую позу» и пафос отрицания. Критикуя Котляревского за обилие штампов и недоверие к высказываниям самого Лермонтова, Блок писал о противоречивом звучании голосов поэта и педантичного недоверчивого критика: «...будто шум леса смешивается с голосом чревоушателя». Его собственное восприятие Лермонтова «было художественным», интуитивным и поэтическим. Пафос творчества Лермонтова Александр Блок видел в «трагическом усилии утвердить гармонию в мире равнодушия и зла» (Дипломная работа М. Шульман «Маскарад» М. Ю. Лермонтова и «Незнакомка» А. Блока: (Опыт сопоставительного анализа)», защищенная в МГПИ под руководством доктора филологических наук В. И. Коровина (1981).

387. Скабичевский, А. М. История новейшей русской литературы 1848-1892 гг. / А. М. Скабичевский. – Санкт-Петербург : Изд. Ф. Павленкова, 1897. – 533 р.

Александр Михайлович Скабичевский родился в семье петербургского чиновника в 1838 году, а ушел из жизни в 1910 в нищете, пережив свою славу. Первую повесть Скабичевский сочинил в 6 классе гимназии. Он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, преподавал русский язык и словесность в Смольном институте и Ларинской гимназии, редактировал «Слово», писал фельетоны в «Новостях» и «Сыне Отечества», публиковался в «Русской мысли» и «Северном вестнике». Прочное материальное положение, а также влияние и общественное признание были связаны с литературно-критической деятельностью Александра Михайловича, участвовавшего в редактировании знаменитого журнала «Отечественные записки», когда его издателями были Николай

Алексеевич Некрасов и Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. В 1888 году вышла книга Скабичевского «Беллетристы-народники». Самый термин принадлежит автору. Вклад Скабичевского в оценку и толкование произведений этой линии русской литературы считается весьма значительным. Для историков литературы и русской литературной критики интерес представляют выпущенные в свет в 1892 году в Петербурге «Очерки по истории русской цензуры», а также книга «Сорок лет русской критики». Для биографической библиотеки Флорентия Федоровича Павленкова (1839-1900) «Жизнь замечательных людей» А. Скабичевским были написаны биографии Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Писемского и др.

«История новейшей русской литературы» впервые появилась в Петербурге в 1891 году, четвертое издание вышло в 1990. В Редком фонде нашей библиотеки хранится третье издание, исправленное и дополненное. Оно было осуществлено Ф. Павленковым в 1897 в Петербурге. На твёрдой обложке шоколадного цвета наискосок идет надпись: «Скабичевский». На титульном листе помимо названия книги, инициалов и фамилии ее автора есть указание на то, что вниманию читателей предлагается 3-е издание, а также уведомление о том, что в тексте имеются 52 портрета. Внизу титульного листа указана цена издания (2 рубля), а также выходные данные (С.-Петербург, издание Ф. Павленкова, 1897 год). На обороте титульного листа сообщается, что издание дозволено цензурой 30 октября 1896 года, а также указывается название и адрес типографии («Общественная польза», Большой Подъяечский, 39). Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии. На обороте титульного листа стоит штамп Бельцкого Государственного университета.

В содержание книги входят 8 глав. Первая из них содержит общую оценку литературных движений и исследование критических обзоров 1848-1892 годов. Вторая содержит анализ произведений школы беллетристов сороковых годов девятнадцатого века. Третья озаглавлена «Беллетристы-народники», а четвертая – «Беллетристы-публицисты». В пятой главе автор рассматривает произведения, которые относит к «исторической беллетристике». Шестая глава посвящена творчеству беллетристов восьмидесятых годов. В седьмой главе речь идет о драме и комедии, а в восьмой - о поэзии.

Александр Скабичевский стремился к добросовестности и объективности, отдавал дань уважения Пушкину и поэтам пушкинского круга. Значения для русской литературы символизма А. Скабичевский не понял. Он полемизировал с Дмитрием Мережковским, порой убедительно указывая на противоречия в высказываниях последнего. Многие литературно-философские концепции Скабичевского устарели. В его книге «История новейшей русской литературы» невозможно найти отчетливо изложенную историю литературных движений. В 1928 году были переизданы «Литературные воспоминания» Скабичевского. Возможно, описание пожара повлияло на работу Михаила Булгакова над страницами романа «Мастер и Маргарита». Есть версия, что Бегемот и Коровьев не случайно, желая проникнуть в ресторан, назвались именами Панаева и Скабичевского. Михаил Булгаков намекал на то, что в Моссолите властвует такая же формальная логика и иерархия, какая свойственна исследованиям А. Скабичевского, не сумевшего постичь суть литературного процесса своего времени. Неоспоримой заслугой критика и историка русской литературы 19 века признаётся систематизация множества фактов, а также введение в научный оборот современной ему литературно-критической жизни.

388. Стоюнин, В. Я. О преподавании русской литературы / В. Я. Стоюнин. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – 444 р.

Вниманию читателей предлагается серо-голубой том в твёрдой обложке. На ней приклеенный листок бумаги, на котором написано название: «О преподавании русской литературы». На титульном листе вверху отпечатано название книги и фамилия её автора. Перед нами седьмое издание монографии. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: С.-Петербургъ, Типографія М. М. Стасюлевича, 1908 год выхода в свет. На обороте титульного листа виден экслибрис типографии со львом и зеркалом. Ниже находится штамп библиотеки Бельцкого государственного педагогического института.

Владимир Яковлевич Стоюнин родился в 1826 году. Умер он в 1888. Закончил Петербургский университет, работал в гимназии. Принимал участие в деятельности Комитета грамотности, читал курс в Мариинском институте, работал в качестве инспектора Московского сиротского института. Стоюнин был организатором комиссии по упрощению орфографии русского языка, чья деятельность оценивалась крайне неоднозначно. В конце 20 века было немало учёных, а также образованных людей, считавших, что реформированная орфография не отражает всего богатства русского языка, подрывая его связь с историей. Многие идеи В. Стоюнина были, несомненно, прогрессивны. Он поддерживал женское образование, отвергал «дрессировку» детей ради успешной сдачи экзамена, что звучит особенно актуально в начале 21 века, когда в связи с увлечением тестами, всё обучение сводится порой к натаскиванию. Стоюнин отвергал механическое перенесение способов и методов обучения с Запада в российскую реальность. Автор настоящего учебника был убеждён в том, что обучение должно базироваться на национальных обычаях, народной психологии и культурных традициях конкретной страны. Стоюнин писал о самобытности русской педагогической школы. Был последователем К. Д. Ушинского, сторонником воспитывающего обучения. Автор настоящего пособия впервые представил методiku преподавания литературы как целостную систему. Стоюнин писал об Антиохе Кантемире, А. Пушкине, А. Шишкове. Среди трудов В. Стоюнина «Мысли о наших гимназиях», «Мысли о наших экзаменах», «Заметки о русской школе» и др. работы.

В настоящем издании 20 глав и две главы дополнительные. Среди них есть обзорные главы и главы, посвященные конкретному писателю, а также образцы разбора стихотворений Пушкина, Батюшкова, Жуковского и Лермонтова, басен Крылова, прозы Пушкина, Гоголя, комедии Грибоедова «Горе от ума» и др. произведений. Издание лишено иллюстративного материала и справочного аппарата. Книга представляет интерес для историков литературно-критической мысли, специалистов по методике преподавания литературы, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

389. Учебная книга русской словесности, или избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе, с присовокуплением кратких правил риторики и поэтики и истории русской литературы / изд. Н. Греч. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург : Тип. Императорского Воспитательного Дома, 1830. – 374 р.

В Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого Государственного университета хранится «учебная книга», изданная Николаем Гречем в 1830 году. На твердой обложке видны приметы неоднократного ремонта. Приклеен белый листочек в форме восьмиугольника, на котором напечатано на пишущей машинке название текста. На титульном листе отпечатано название книги, указано, что вниманию читателей предлагается второе исправленное издание. Внизу титульного листа указаны выходные данные: город (Санкт-Петербург), издательство («Типография Императорского Воспитательного Дома»), а также год выхода в свет (1830). На обороте титульного листа отпечатано «дозволение к печати», указаны дата (28 октября 1829), а также фамилия цензора (О. Сенковский). Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии.

В предисловии к изданию читательский адрес определен точно. Она не является полным курсом русской литературы. Учебная книга может быть использована в гимназиях, училищах, а также нефилологических институтах (коммерческих или медицинских). вниманию читателей предлагается «руководство к Словесности, необходимое для всякого благовоспитанного человека».

В книге два предисловия (к первому и ко второму изданиям) и два основных раздела: проза и поэзия. В нашем Редком фонде хранится только раздел «Проза». Первая часть называется «Общие правила Риторики». Она делится на две главы «О предмете или содержании сочинения» и «О форме сочинения». Вторая часть озаглавлена «О разных родах произведений прозаических» и, в свою очередь, включает в себя четыре главы «Письма», «Разговоры», «Описания» и «Исторические сочинения». Автор приводит в качестве примеров множество образцов текстов. Среди авторов фрагментов М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, Екатерина П. К. Батюшков, Н. Карамзин, Князь П. Вяземский и др. Издание лишено иллюстраций. Отсутствует также справочный аппарат. В 21 веке книга может заинтересовать специалистов, изучающих историю риторики, педагогики, а также филологов, преподавателей и студентов педагогических или филологических факультетов вузов.

ХРЕСТОМАТИИ

390. Алферов, А. Допетровская литература и народная поэзия : хрестоматия. Тексты, переводы, примечания, словарь / А. Алферов, А. Грузинский. – Москва : Изд. фирмы «Сотрудник школ», 1906. – 420 р.

Вниманию читателей предлагается хрестоматия, выпущенная в свет одновременно с пятым изданием «Сборника вопросов по истории русской литературы». Оба издания были составлены и отредактированы одними и теми же филологами, стремившимися утвердить собственную точку зрения на преподавание древнерусского языка и древнерусской литературы. Исследователи полагали, что в школьном курсе должны быть оба предмета, мотивируя свою позицию тем, что у курсов языка и литературы разные цели и задачи. Во вступительном слове к нашей хрестоматии сказано: «История древней русской литературы должна преследовать свои собственные задачи». Авторы настаивали на том, что подбор текстов для изучения должен быть обоснован их идейно-художественной сущностью, а не целями изучения языка. В свете объединения в школьных программах курсов русского языка и русской литературы в 21 веке мысли составителей хрестоматии звучат удивительно актуально.

Александр Данилович Алферов (1862-1919), преподававший в Екатерининском Институте благородных девиц, выступил в качестве одного из составителей настоящей хрестоматии. В 1908 году педагог и филолог был избран гласным думы. Совместно с женой Алферов создал в Москве частную гимназию, а после революции колонию в Болшево (под Москвой). В 1919 году Алферовы были арестованы, а затем расстреляны по обвинению в участии в контрреволюционной подпольной группе.

Перед нами книга в твердой обложке, со дня выхода в свет которой прошло уже 111 лет. Текст отпечатан кириллицей в соответствии с дореволюционными правилами русской орфографии и пунктуации. На титульном листе сверху обозначены инициалы и фамилии составителей, подчеркнутые тонкой черной линией. Ниже крупными буквами дано название, а также подзаголовок издания. Внизу титульного листа указаны выходные данные: город (Москва), издательство (фирма «Сотрудник школ»), а также год издания (1906). На обороте титульного листа имеется экслибрис печатни А. И. Снегиревой с лавровой ветвью и переплетенными буквами «А» и «С», расположенной в частном доме на Остоженке в Савеловском переулке. Внизу проставлен штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание издания входят фрагменты «Изборника Святослава», летописей, «Поучения Владимира Мономаха», «Слова о полку Игореве», «Стоглава», «Домостроя», «Бовы Королевича», повестей «О Ерше Щетинникове» и «О Горезлочастии», былин и народных драм, а также духовные стихи, сказки, песни, думы. Издание лишено иллюстративного материала. Имеется справочный аппарат. В него входят краткие вступительные статьи, предшествующие публикации произведений, примечания, а также словарь. Справочные материалы подготовлены Грузинским.

Издание представляет интерес для филологов, специалистов по древнерусской литературе, историков просвещения в России, а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

391. Алферов, А. Русская литература XVIII века : Хрестоматия / А. Алферов, А. Грузинский. – 8 - е изд., испр. – Москва : «Школа», 1918. – 507 р.

Хрестоматия принадлежит перу известных филологов Алфёрова и Грузинского, специалистов по древнерусской литературе, авторов хрестоматии по литературе допетровской Руси, выпущенной в свет в 1906 году. Вниманию читателей предлагается объемистый том в твёрдом переплёте зелёного цвета. На обложку наклеен восьмиугольник. На нём сверху обозначены фамилии авторов. Ниже дано название хрестоматии. Далее указано, что вниманию читателей предлагается восьмое исправленное издание книги, которая в первом издании была допущена к печатанию Учёным Комитетом Министерства Народного Просвещения. Внизу обложки есть уведомление о том, что хрестоматия вышла

в свет в 1918 году в Москве в книгоиздательстве «Школа». На титульном листе повторены в том же порядке следования данные, указанные на обложке. Стоит штамп частной библиотеки Пелевиных. На обороте титульного листа отпечатан адрес типографии Вильде в Брестском переулке в доме № 2. Стоит штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание хрестоматии входят фрагменты «Русских Ведомостей 1703 года», напечатанной по личному указанию царя Петра I книги под названием «Юности честное зеркало» и «Путешествия стольника П. А. Толстого». Включены две комедии 18 века: «Сципион Африкан, вождь римский, и погубление Софонизбы, королевы Нумидийской» и «Комедия о Доне Яне и Доне Педро», а также «Записки княгини Долгоруковой». После «Записок» княгини Долгоруковой следуют главы, посвященные творчеству крупнейших представителей русской литературы 18 века: Антиоху Кантемиру, Василию Тредиаковскому, Михаилу Ломоносову и Александру Сумарокову. Помимо «Записок» княгини в хрестоматию вошли также «Записки майора Данилова» и «Записки А. Т. Болотова».

Отдельную главу составляют «Наказ» императрицы Екатерины и её комедия «О Время!», а также обзор журналов 18 века. Читатели могут познакомиться с письмом к издателю «Трутня», а также с «Письмом к господину Живописцу». В. Новиков издавал «Трутень» и «Живописец», а Сумароков «Трудолюбивую пчелу». Для современников Новикова подпись «сочинителя комедии: О Время» явственно свидетельствовала о том, что его оппонентом была сама Екатерина II. Polemica, начатая царственной особой светским тоном, закончилась расправой над талантливым журналистом и просветителем. Русские литераторы 18 века извлекли урок. Императрице не понравились острые вопросы Фонвизина. Княгиня Дашкова опубликовала их вместе с ответами царицы. Драматург прислал покаянное письмо. Этот поступок помог писателю избежать репрессий. Заключительные главы хрестоматии посвящены творчеству Радищева, Хераскова, Фонвизина, Крылова, Державина и Карамзина. Интерес представляют компактные и глубокие

вступительные статьи. Хрестоматия в целом даёт читателям достаточно полное и корректное представление о литературе 18 века. Она лишена иллюстраций и справочного аппарата. Все необходимые, по мнению авторов, сведения сообщаются во вступительных заметках. Издание представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

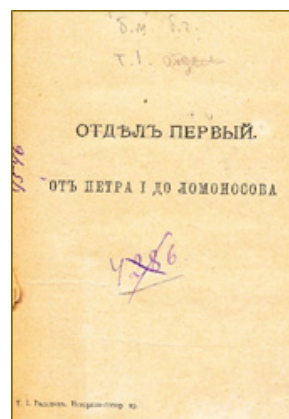
392. Галахов, Алексей Историко-литературная хрестоматия / Алексей Галахов. – Москва : Печатня С. П. Яковлева, 1912. – Т. 1. – 486 р.

В Редком фонде библиотеки нашего университета хранится первый том «Историко-литературной хрестоматии» Галахова в твердой обложке. К сожалению, на ней ничего не написано, а титульный лист отсутствует. Самые основные сведения написаны от руки карандашом на листе, открывающем первый отдел. На нём кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии отпечатано: «Отдел первый. От Петра I до Ломоносова».

Алексей Дмитриевич Галахов (1807-1892) был известен как критик и историк русской литературы. Он заведовал кафедрой русской словесности в Академии Генерального штаба, был членом «Общества любителей русской словесности» и членом-корреспондентом Императорской Академии наук. В начале 19 века были популярны хрестоматии Галахова, содержавшие фрагменты произведений писателей, ныне известных в качестве классиков русской литературы. Писал Алексей Галахов повести («Зеркало», «Ошибка» и др.), а также мемуары («Из записок человека» и «Литературная кофейня в Москве в 1830-1840-х гг.»). Первый том «Историко-литературной хрестоматии» А. Д. Галахова был, предположительно, отпечатан в 1912 году в «Печатне Товарищества С. П. Яковлева» в Москве. Сергей Павлович Яковлев (1839-1908), дворянин, статский советник и сенатор, был офицером. После отставки служил в Министерстве Внутренних дел. Он увлекался коневодством, был известен как меценат. Основал, например, «Общество поощрения трудолюбия». В 1868 году Яковлев открыл печатню в Москве с филиалами в Петербурге, Самаре и др. городах.

В содержание первого отдела хрестоматии вошли фрагменты произведений литературы 17 века. Вниманию читателей предлагаются письма Петра Первого, нежно обращавшегося к жене в письмах «Катеринушка, друг мой», басни Эзопа, арифметика Магницкого, первый русский календарь 1708 года издания, «Книга о скудости и богатстве» Посошкова, «История Российская» Татищева, лирика Феофана Прокоповича, повести Петровской эпохи, сатиры Антиоха Кантемира.

Второй раздел озаглавлен «От Ломоносова до Карамзина». В него вошли фрагменты произведений 18 - начала 19 вв. Вниманию читателей предлагаются оды Ломоносова, его исследования по химии и природе света, а также «Похвальное слово Петру Великому». Читатель может познакомиться с выдержками из трагедий П. Сумарокова «Хорев», «Дмитрий Самозванец» и комедии «Лихоимец». В этом разделе опубликованы записки кн. Шаховского, наказ, художественные произведения и письма императрицы Екатерины II. Вниманию читателей

предлагаются «Записки» кн. Дашковой, выдержки из сатирических журналов, стихи Хераскова, фрагменты комедий Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль», прелестная поэма Богдановича «Душенька». Чего стоит лишь одно предложение из текста сказочной поэмы: «Но Душенька, въ сію тревогу, Едва открыла только ногу, Какъ вдругъ умолкла адска тварь; Церберы перестали лаять; Замерзлый Тартар начал таять...». В нашей хрестоматии опубликованы также фрагменты трагедии Княжнина «Дидона», оды Державина, шуточное «Приглашение к обеду», а также поэма Майкова «Елисей, или раздраженный Вахх». Галахов включил в хрестоматию, вышедшую в свет под его редакцией комедию Капниста «Ябеда» и «Слово о воспитании» Платона, митрополита Московского.

В истории культуры остались не труды или художественные произведения, а лишь хрестоматии, выпущенные в свет под редакцией Алексея Галахова, подобные той, что хранится в Редком фонде нашей библиотеки. Издание представляет интерес для специалистов по русской литературе 18 века, а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

393. История русской литературы XIX века : В 5-ти т. / под ред. Д. Н. Овсянико Куликовского при ближайшем участии А. Е. Грузинскаго и П. Н. Сакулина. – Москва : Изд. т-ва «Мир». – 1908-1911.

Т. 1. – 1908. – 429 р.

394. Т. 2. – 1909. – 464 р.

395. Т. 3. – 1909. – 504 р.

396. Т. 4. – 1910. – 375 р.

397. Т. 5. – 1911. – 581 р.

В Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого университета хранится 4 экземпляра пятитомного издания «Истории русской литературы XIX века» в твердой обложке. На листе, предшествующем титульному, виден круг, включающий в себя название книги, инициалы и фамилию ее редактора (Овсянико-Куликовского), а также штамп Бельцкого Педагогического института. Над кругом изображена маска, внизу на фоне орнамента из листьев лежат книги. Дети или ангелочки держат ленту с обозначением номера тома, названия издательства, а также городом и годом издания.

На титульном листе сверху крупным жирным шрифтом обозначено название издания. Ниже указаны инициалы и фамилия редактора, соредакторов и сотрудников, принимавших участие в работе над выпуском каждого тома, а также порядковый номер тома. Внизу листа за двумя чертами даны выходные данные: город (Москва) и издательство (Мир). На обороте титульного листа указаны экслибрис и адрес типографии товарищества И. Н. Кушнарера, а также год издания каждого тома. Все пять томов вышли в свет в промежутке между 1908 и 1911 годами.

В качестве редактора выступил аристократ профессор четырех университетов (Петербургского, Харьковского, Казанского и Новороссийского) филолог Дмитрий Николаевич Овсянико-Куликовский (1853-1920). Ученый интересовался

проблемами психологии творчества. Перу Овсяннико-Куликовского принадлежат монографии «История русской интеллигенции», «Психология мысли и чувства. Художественное творчество», воспоминания, книги о Пушкине, Гоголе, Толстом и Чехове. Ученый принадлежал к Харьковской лингвистической школе, был последователем Потебни и автором монографии «Синтаксис русского языка», а также исследователем санскрита и ведической философии.

«История русской литературы» выпущена в свет при участии еще двух весьма известных филологов. Алексей Евгеньевич Грузинский (1858-1930), бесменный председатель «Общества любителей русской словесности» (с 1909 года), редактировавший издание «Русских народных сказок» Афанасьева, переводчик арабских сказок, был одним из первых исследователей творчества И.С. Тургенева и Л. Н. Толстого. Павел Никитич Сакулин (1868-1930), последователь Буслаева, был сыном зажиточного крестьянина-старообрядца, профессором Московского университета, последним (с 1921 года) председателем «Общества любителей русской словесности». В конце жизни Павел Никитич был директором Пушкинского Дома.

В предисловии к первому тому редакторы указывают, что старались дать «абрис социально-политической среды», затем перейти к «описанию умственной жизни общества», показать литературный процесс в развитии, познакомить читателей с литературными школами, излюбленными приемами литераторов того или иного времени и, наконец, дать характеристики отдельным, наиболее крупным писателям той или иной эпохи.

В содержание первого тома входят две части. Первая посвящена эпохе Александра I. Отдельно рассматривается творчество Карамзина, Жуковского, Батюшкова, кн. Одоевского, Крылова и Грибоедова. Во вторую часть вошли статьи об эпохе Николая I, а также статья Д. Овсяннико-Куликовского и Н. Лернера об А. С. Пушкине. Во втором томе опубликовано продолжение второй части, библиография «Русская литература в первой половине 19 века», оглавление и список иллюстраций, помещенных в 1 и 2 томах. Вторая часть, составляющая основное содержание второго тома, включает главы, посвященные П. Чаадаеву, М. Лермонтову, А. Герцену, Н. Гоголю, а также другим русским писателям. Безусловный интерес представляет собой «Очерк истории журналистики за первую половину 19 века», принадлежащий перу профессора И. И. Замотина. Третий том соответствует третьей части «Истории русской литературы XIX века». За историческим очерком следует статья Иванова-Разумника «Общественные и умственные течения 60-х годов и их отражение в литературе». Отдельно рассматривается литературное наследие Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Д. Писарева, эмигрантский период деятельности А. Герцена, творчество И. А. Гончарова, А. К. Толстого, А. Н. Островского, Ф. Тютчева, А. Фета, Я. Полонского и др. В содержание четвертого тома вошла четвертая часть исследования. После исторического очерка следует статья Н. С. Русанова «Художественная литература и критика 70-х годов». Отдельно рассматривается творчество Н. Михайловского, П. Мельникова-Печерского, Н. Лескова, М. Салтыкова, Ф. Достоевского, В. Гаршина. Пятый том соответствует пятой части «Истории русской литературы XIX века». Помимо исторического очерка в содержание этого тома вошла статья П. С. Когана «Литературные направления и критика 80 и 90-х годов». Творчество И. Аксакова, Д. Мамина-Сибиряка, В. Короленко, А. Чехова, М. Горького, Л. Андреева, Льва Толстого и других писателей рассматривается

отдельно. В издание включен иллюстративный материал: портреты классиков русской литературы, гравюры и репродукции с картин.

В справочный аппарат издания входят две библиографии: «Русская литература в первой половине 19 века» и «Русская литература во второй половине 19 века», «Синхронистическая таблица» Н. Л. Бродского, его же «Хронологические даты к жизни и деятельности писателей», «Указатель имен», а также оглавление, отражающее содержание пяти томов издания. «История русской литературы XIX века» под редакцией Дмитрия Николаевича Овсяннико-Куликовского представляет интерес для историков литературы и журналистики, а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

398. Орлов, А. С. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII – XVII веков / А. С. Орлов. – Москва ; Ленинград : Изд.-во Акад. наук СССР, 1934. – 171 р. – (Научно-популярная серия).

В Редком фонде Научной библиотеки нашего университета хранится тонкая книжка в твёрдой обложке шоколадного цвета. На обложке сверху указано, что книга вышла в свет под эгидой Академии наук. Ниже отпечатаны звание, инициалы и фамилия академика А. С. Орлова. Далее алыми буквами обозначены два первых слова названия монографии: «Переводные повести». Продолжение названия отпечатано мелкими черными буквами: «...феодальной Руси и Московского государства XII – XVII веков». Цифры, обозначающие 12 и 17 века, выделены алым цветом. Внизу указано, что книга вышла в издательстве Академии Наук.

На титульном листе сверху сообщается, что сборник вышел в свет под эгидой Академии Наук в серии «Научно-популярная литература». Ниже повторяются сведения, напечатанные на обложке, правда, без выделения красным цветом особо важных слов в названии. Указаны звание, инициалы и фамилия редактора, а также название сборника. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Ленинград), издательство (Изд.-во Академии наук), год (1934). Видны штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения.

А. С. Орлов выступает в данном случае не в качестве автора, а в качестве редактора сборника и автора предисловия, двух введений к разделам сборника, а также заключения. Главы носят названия первого и второго отдела переводных повестей. В первый отдел вошли «История Иудейской войны Иосифа Флавия», «Сказание об Индийском царстве», «Троянские истории», «Повесть об Акире премудром», «Повесть о Варлааме и Иоасафе» и другие произведения. Во второй отдел включены «Римские деяния», «Великое зеркало», «Повесть о Василии Златовласом», «Повесть о Бове королевиче», «История семи мудрецов», и др. повести.

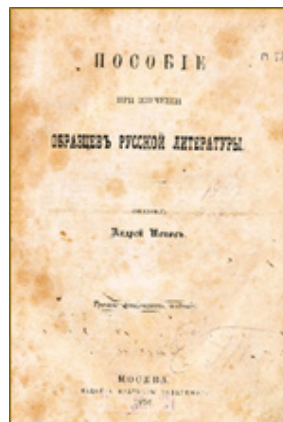
В качестве иллюстраций использованы изображение птичьего царя в беседе с подданными из арабской рукописи 1220 года, выезд царевича-бодисаттвы из сиамской киги «Трай пум» («Три мира») 1776 года, лубочные картинки из книжки

«О Шемякином суде», изданной в 18 веке, изображение «Прекрасной королевны Дружневны» (лубок 18 века) и др. иллюстративные материалы. Справочного аппарата нет. Настоящий сборник переводных произведений представляет интерес для филологов, студентов и преподавателей вузов, а также учителей словесников.

399. Пособие при изучении образцов русской литературы / сост. Андрей Попов. – 3-е изд., доп. – Москва : Изд. братьев Салаевых, 1870. – 590 р.

Вниманию читателей предлагается старинная книга в твёрдой обложке сиреневого цвета. На вишневого цвета корешке золотистого цвета буквами выписаны первая буква имени, фамилия составителя и слова «Русская литература». На обороте обложки от руки черными чернилами выписаны первая буква имени и фамилия Е. Тимченко.

На титульном листе вверху крупными буквами отпечатано название книги. Ниже указан составитель Андрей Попов. Есть уведомление о том, что перед нами третье дополненное издание. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство (Издание братьев Салаевых) и год (1870). На обороте титульного листа указана типография Орлова, напечатавшая книгу, и её адрес (Пречистенский бульвар, дом Д. Забелина).

Автором пособия является лауреат Уваровской премии Андрей Попов (1841-1881), случайно отыскавший «Завещание отеческое сыну» И. Т. Посошкова. Премии удостоился «Обзор хронографов русской редакции». В этом исследовании автор сопоставил древнерусские хронографы с византийскими и западными образцами жанра. Автор обзора впервые опубликовал и классифицировал множество текстов и отрывков рукописей. По мнению И. И. Срезневского, «Обзор» являлся «капитальным приобретением» в деле изучения древнерусской литературы.

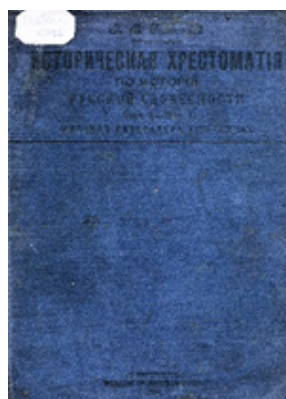
Содержание пособия напоминает хрестоматию. Вначале следуют отрывки из былин с подробными примечаниями. Затем главы обзорного характера («Начало русской письменности») сменяются текстами, в которых рассматриваются индивидуальные биографии и художественные произведения («Кирилль Епископ Туровский»; «Слово Кирилла еп. Туровскаго въ неделю новую или Фомину»). Они чередуются с фрагментами древних текстов. Вниманию читателей предлагаются выписки из летописи Нестора по Лаврентьевскому списку, отрывки из «Домостроя», фрагменты летописи о походе князя Игоря. Отдельные главы посвящены Антиоху Кантемиру, Михаилу Ломоносову, Гавриле Державину, Ивану Крылову, Василию Жуковскому, Александру Пушкину, Николаю Гоголю, Михаилу Лермонтову.

Издание лишено иллюстраций. Справочный аппарат ограничивается постраничными сносками. Книга представляет интерес для филологов, специалистов по методике преподавания литературы, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

400. Сиповский, В. В. Историческая хрестоматия по истории русской словесности / В. В. Сиповский. – Санкт-Петербург : Изд. братьев Башмаковых, 1908. – Т. 2, вып. 1 : Русская литература XVIII – XIX вв. – 192 р.

Вниманию читателей предлагается первый выпуск второго тома хрестоматии в твёрдой обложке синего цвета. На ней сверху отпечатаны инициалы и фамилия профессора Петроградского университета Василия Васильевича Сиповского, выступившего в качестве составителя. Ниже дано общее название хрестоматии, а также частное название первого выпуска её второго тома. Доктор филологических наук лауреат Ломоносовской премии Сиповский (1872-1930) окончил историко-филологический факультет Петроградского университета. В 1909 году он защитил диссертацию по истории русского романа 18 века. В 1921 году профессор был избран членом-корреспондентом Академии наук.

На титульном листе сверху крупным шрифтом отпечатано название хрестоматии. Ниже мелким шрифтом даны: фамилия составителя, номера тома и выпуска, частное название первого выпуска, предлагаемого вниманию читателей. Из предисловия известно, что содержание тома было поделено на пять выпусков. Сообщается о том, что первый том был допущен к печати Учёным Комитетом Министерства Народного Просвещения в качестве учебного пособия для средних учебных заведений, заведений, подведомственных Императрице Марии Фёдоровне, а также учебных заведений Министерства Торговли и Промышленности. Стоят штампы Библиотеки Ленинградского Политико-просветительского общества имени Н. К. Крупской, а также библиотеки Бельцкого государственного учительского института. Указана цена издания в переплёте: 75 копеек.

Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (С.-Петербург), издательство (Издание братьев Башмаковых) и год выхода книги в свет (1908). На обороте титульного листа виден адрес «Типографии Санкт-Петербургского Товарищества Печати и Издательского дела» под названием «Труд» на Фонтанке в доме 86. Книгоиздательская компания братьев Башмаковых была основана их отцом в 1890 году. Торговали в Вятке, в Москве и Петербурге. Издавали научную литературу, географические атласы и карты, предлагали подписку на русские и иностранные журналы. Возглавляли «Торговый дом» два брата Николай Яковлевич (1855-56 -1918) и Сергей Яковлевич Башмаковы. Яков Яковлевич, третий брат, хозяйствовал отдельно, имея собственное дело.

В содержание настоящей хрестоматии вошли предисловие и первый отдел. В предисловии указана цель работы: всемерно способствовать тому, чтобы «школьный курс русской литературы» строился на «строго исторической почве». Каждый отдел подразделяется на главы, соответствующие тому или иному литературному жанру. В разделе «Сентиментальное направление» выделены «Лирика» и «Роман». В рамках каждой главы речь идёт о писателях и их произведениях. В первом отделе даны фрагменты лирики Карамзина, романа «Несчастный Никанор» М. Комарова, «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Путешествия в полуденную Россию» В. Измайлова, повестей Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» и

«Наталья, боярская дочь», романа А. Измайлова «Евгений, или пагубные следствия дурного воспитания и общества». Вторая часть первого выпуска, посвящённая народническому направлению в литературе русского 19 века, осталась за пределами настоящего издания. Книга лишена иллюстраций и справочного аппарата. Она представляет интерес для филологов, непосредственно занимающихся биографией и творчеством писателей 18 века: Н. М. Карамзина, М. Комарова, В. Измайлова, а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

ЧАСТЬ 2. Персоналии

БЕЛИНСКИЙ ВИССАРИОН ГРИГОРЬЕВИЧ

401. Жданов, Ив. Памяти В. Г. Белинского : реферат, читанный в неофилологическом обществе при СПб университете 18 дек. 1898 г. / Ив. Жданов. – Санкт-Петербург : Тип. Сиб. Акц. Общ. Печ. Дела Е. Евдокимов, 1899. – 66 р.

Вниманию читателей предлагается тоненькая книжка в твёрдой обложке зеленовато-коричневого цвета, выпущенная в свет за год до окончания девятнадцатого века. На титульном листе вверху указаны инициалы и фамилия автора. Ниже дано название книжки «Памяти В. Г. Белинского». Подзаголовок сообщает о том, что вниманию читателей предлагается реферат, прочитанный автором в Неофилологическом обществе в Петербургском университете. Внизу титульного листа имеются выходные данные: город (Петербург), издательство (Типография Сиб. акц. общ. печ. дела Е. Евдокимова) и год издания (1899). На титульном листе книги имеется уведомление о том, что она продаётся в пользу пострадавших от неурожая. На обороте титульного листа виден треугольный штамп Бельцкого педагогического института, а также разрешение печатать издание, подписанное деканом историко-филологического факультета Петербургского университета П. Никитиным.

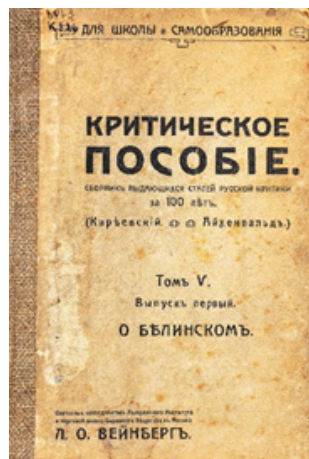
Иван Николаевич Жданов (1846-1901) был сыном настоятеля собора в Шенкурске. Он учился в духовном училище родного города, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, слушал лекции профессоров Миллера и Веселовского. Жданов учительствовал, читал курс русского языка в Петербургском Коммерческом училище, курсы «Истории древней литературы» и «Истории новой русской литературы» на правах приват-доцента Киевского университета. Он опубликовал труд, посвященный Стоглавому Собору (1876). В 1878 году состоялась защита сочинения филолога «Церковно-земский Собор 1551 года». Жданов изучал «Слово о полку Игореве», творчество Ивана Грозного, В. Жуковского и Н. Карамзина. Он написал докторскую диссертацию, посвященную русской эпической поэзии. С 1896 года Жданов преподавал в Петербургском университете в качестве академика профессора кафедры русского языка и литературы. Филолог обучал детей императора Александра III Великого князя Михаила Александровича и Великую княжну Ольгу Александровну.

Содержание настоящего издания предваряется виньеткой с растительным узором. Иван Жданов тщательно прослеживает и доброжелательно освещает жизненный и творческий путь Виссариона Белинского. Высоко оценивая его влияние на литературный процесс, Иван Жданов солидаризируется с оценкой Ивана Сергеевича Тургенева, назвавшего В. Белинского «центральной натурой». Жданов пишет: «В его разностороннем уме, в его широко понимаемой литературной

критике мирились и объединялись такие направления русской мысли, которые позже обособились до резкой противоположности». Издание лишено иллюстраций и справочного аппарата. Книга представляет интерес для историков литературного процесса в России во второй половине 19 века, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, а также для всех, интересующихся фигурой талантливого русского критика Виссариона Белинского.

402. Критическое пособие : Сб. выдающихся ст. рус. критики за 100 лет (Киреевский. Айхенвальд) / сост. Л. О. Вейнберг. – Москва : Тип. т-ва И. Д. Сытина. – 1915. – Т. V, вып. 1 : О Белинском. – 420 р. – (Для школы и самообразования).

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится том многотомного собрания под названием «Критическое пособие», составленный Л. Вейнбергом и изданный в начале прошлого века в твёрдой обложке. На ней сверху указана серия, далее следует название издания с подзаголовком, разъясняющим, что в сборник вошли русские критические статьи, изданные за 100 лет. Первый выпуск пятого тома полностью посвящён Белинскому. В качестве составителя назван преподаватель Лазаревского Института и торговой школы Биржевого Общества в Москве Л. О. Вейнберг. На титульном листе указаны те же сведения, что на обложке. На обороте виден штамп библиотеки Государственного Педагогического института им. А. Руссо, указано, что книга отпечатана в типографии Товарищества И. Д. Сытина, расположенной по адресу «Москва, Пятницкая улица, свой дом».

Содержанию тома предшествует заметка «Отъ составителя». В содержание книги вошли статьи Н. Лернера, Ив. Тургенева, Ап. Григорьева, В. Плеханова, А. Вольнского, А. Веселовского и других литературных критиков, и общественных деятелей России 19-начала 20 вв. Писатель Гончаров назвал свою статью «Заметки о личности Белинского». Д. Овсяннико-Куликовский писал об «отличительной особенности критики Белинского», Тургенев рассказывал о встрече с критиком, Алексей Веселовский создал образ Белинского, напоминая читателям его прозвище «Orlando furioso», Николай Лернер говорил о «Значении Белинского» для русской критики и общественной мысли. Александр Герцен вспоминал, как «неистовый Виссарион» спорил: «Он бросался на противника барсом, он рвал его на части, делал его смешным, делал его жалким и по дороге с необычайной силой, с необычайной поэзией развивал свою мысль». Оценка деятельности В. Белинского не раз менялась, колеблясь с огромной амплитудой от восторженного поклонения до выпячивания всевозможных недостатков его творческой манеры и самой личности. Мы присоединимся к точке зрения Н. Стороженко: «Как литературный критик, он обладал почти безошибочным эстетическим чутьём». Виссарион Белинский мог допустить некоторую нелогичность своего отзыва. От того, что подсказывал ему безошибочный литературный вкус, критик не отказывался никогда. Поэтому к работам Белинского не иссякает интерес и в 21 веке. Сентиментальность и взволнованность потеряли своё обаяние для публики, но бесспорным осталось то,

что художественное произведение не может быть адекватно оценено путем обсчета. Критик должен уметь настроиться на волну писателя, войти в его творческую лабораторию, почувствовать нерв литературного произведения. Для всего этого необходимы человеческая смелость и широта воззрений, а также профессиональная чуткость и безупречный вкус.

Книга лишена иллюстраций и справочного аппарата. Она представляет интерес для филологов, историков литературно-критической мысли, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов, а также для всех, кто интересуется жизнью и деятельностью одного из самых ярких представителей русской литературной критики 19 века.

ГЕРЦЕН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

403. Батурихский, В. П. А. И. Герцен, его друзья и знакомые / В. П. Батурихский. – Санкт-Петербург : Изд. Т. Ф. Львовича, 1904. – 310 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится книга в твёрдой обложке, выпущенная в свет в 1904 году. На титульном листе вверху имеется уведомление о том, что вниманию читателей предлагается «Издание Львовича». Ниже курсивом указана фамилия Батурихского, автора книги. Далее следует название издания с подзаголовком («Материалы для истории общественного движения в России»). Внизу на титульном листе указан номер тома (1-ый). Ниже дано уведомление о том, что издание публикуется с приложением «двух портретов А. И. Герцена, портрета Н. П. Огарёва и снимка с памятника Герцену в Ницце». Далее следуют выходные данные: город (С. Петербург) и год (1904). На титульном листе видны штампы. Некоторые из них неразборчивы и перечёркнуты крест-накрест. Отчетливо отпечатаны два овальных штампа библиотек Ленинградского областного и городского комитетов. На обороте титульного листа «дозволение к печати» от 8 июля 1903 года, а также указание на то, что книга была отпечатана в типографии Альтшулера по адресу Петербург, Эртелев переулок, дом 17. Издание отпечатано кириллицей с соблюдением правил дореволюционной графики и орфографии.

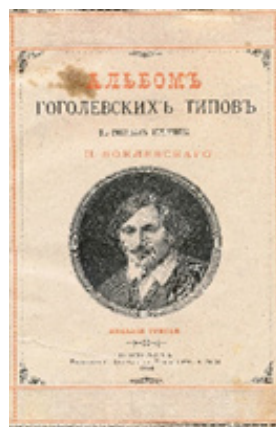
В содержание книги входят четыре главы. Первая носит обзорный характер. Она озаглавлена «В начале сороковых годов». Вторая представляет собой анализ с подробным цитированием воспоминаний А. И. Герцена об А. А. Иванове и М. С. Щепкиной. Третья и четвертая главы представляют собой опыт сопоставления фигур Герцена и Тургенева, а также Герцена и Мицкевича. Яркость личности Александра Герцена, а также сложность взаимоотношений русских писателей можно с успехом проиллюстрировать следующей цитатой из писем Ивана Сергеевича Тургенева: «Гневен же ты, Александр Иванович. Уж так гневен, что и сказать нельзя!.. А за сим препоручаю себя тебе не в часы гнева, а в часы кротости...». Завершает издание список «Замеченные опечатки». Справочного аппарата в книге

нет. В качестве иллюстративного материала использованы перечисленные на титульном листе портреты и снимок памятника Герцену в Ницце. Первый портрет А. И. Герцена сделан по Парижской литографии 1847 года. Второй – с фотографии Левицкого. Портрет Н. П. Огарёва является фотокопией портрета Товарищества Голике и Вильборга. Каждый из них бережно переложен папиросной бумагой. Издание представляет интерес для историков литературного процесса 19 века в России, для исследователей русского революционно-демократического движения, для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

ГОГОЛЬ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

404. Альбом Гоголевских типов в рисунках художника П. Боклевского. – Санкт-Петербург : Тип. С. Добродеева, 1884. – 30 р.

Вниманию читателей предлагается альбом в твёрдой обложке коричневого цвета, на которой видна надпись «Гоголь». На титульном листе вверху название издания – «Альбом гоголевских типов в рисунках художника П. Боклевского». Ниже расположен вписанный в овал портрет Николая Васильевича Гоголя, а под ним обозначен номер издания (3-й). Внизу титульного листа следуют выходные данные: город (Петербург), издательство (Типография С. Добродеева) и год (1884). Сведения заключены в прямоугольные рамочки чёрного и оранжевого цветов. На следующей странице повторяется название и в двух рамочках, чёрной и обозначенной пунктиром, даётся перечень рисунков, составляющих содержание альбома. Ниже расположена виньетка с геометрическим узором. Ещё ниже отпечатаны выходные данные издания. На обороте сообщается о том, что «издание дозволено к печати цензурою в Петербурге 2-го мая 1884 года».

В содержание книги входит письмо к издателю В. Я. Стоюнину, а также рисунки П. Боклевского (1816-1897). Не окончив факультета права Петербургского университета, он вынужден был уехать в Рязань, где один из самых талантливых русских книжных иллюстраторов служил губернским секретарём под началом губернатора П. С. Кожина. Боклевский, ученик П. Клодта и Карла Брюллова, не раз сатирически изображал своего начальника. Петра Боклевского высоко ценили в качестве иллюстратора Гоголя. Михаил Чехов в 1921 году, готовясь играть во МХАТе Хлестакова, гримировался специально «под Боклевского». Бытовал именно такой термин в актёрской среде начала 20-го века. Художник слыл создателем сатирических портретов, полных романтической иронии, мастерски исполненных, одновременно весёлых и печальных.

В письме к Стоюнину говорится о том, что художник П. Боклевский не ограничился внимательным чтением текста Гоголевских «Мёртвых душ». Он изучал среду, послужившую источником вдохновения великого писателя, отыскивая гоголевские типажи в реальной жизни. Боклевскому удалось отыскать те же «типы» лиц, сообщив их физиономиям индивидуальное, неповторимое, «собственное»

и очень смешное выражение. Стоюнин считает, что лица, нарисованные Боклевским, типичны не как карикатуры, а в качестве «русских физиономий времён «Мёртвых душ». Составитель альбома рассматривал рисунки Боклевского как «необходимое дополнение к рассказам Гоголя». Читателей может поразить хищность Плюшкина, скорбность Коробочки, хмурая звероватость Собакевича или кукольность Ноздрёва. В холёном лице Чичикова с узкими глазами проглядывает нечто птичье, хитрое, жадное и жестокое. В тексте Гоголя скрыта возможность и такой интерпретации. Под каждым портретом приводится обширная цитата из романа, способствующая углублённому восприятию «Мёртвых душ» в свете неординарных работ художника. На последней странице издания три портрета в верхнем и нижнем рядах обрамляют центральный ряд из пяти портретов. Композиция называется «Губернский олимп» и служит заключительным аккордом всей работы Петра Боклевского.

Издание лишено справочного аппарата. Оно представляет интерес для филологов, книжных иллюстраторов, историков литературного процесса в России 19 века, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, профессиональных рисовальщиков, учителей словесников, а также для всех, кто почитает классическую русскую литературу, способен оценить отличную книжную иллюстрацию и любит посмеяться над самим собой, своими современниками и предшественниками.

405. Иллюстрации к запискам сумасшедшего Н. В. Гоголя : Фот. без ретуши, снятые с московского артиста Андреева-Бурлака при исполнении им роли Поприщина / фот. Константин Шапиро. – Санкт-Петербург : Тип. мин. Пут. Сообщ. (А. Бенке). – 30 р.

Вниманию читателей предлагается объёмистый том в твёрдой обложке, обшитой серебристым шелком с геометрическим рисунком. Бумага, на которой размещаются фотографии, отличается повышенной толщиной. Они составляют основное содержание предлагаемой вниманию читателей книги. В издании два идентичных по содержанию титульных листа. Текст первого отпечатан по-русски кириллицей с соблюдением правил дореволюционной графики и орфографии. Второй – по-французски. Вверху надпись: Иллюстрації к «Запискам сумасшедшего» Н. В. Гоголя». В названии книги крупными буквами выделены название повести Гоголя и фамилия автора. Подзаголовок сообщает о том, что перед нами фотографии, сделанные в ателье «Светопись и живопись» Константина Шапиро (1840-1900), фотографа императорской Академии художеств. Вл. Михневич назвал Константина Александровича Шапиро «лейб-фотографом русской литературы», имея в виду созданную в его ателье на Невском проспекте галерею портретов русских писателей, учёных и артистов. По собственной инициативе мастер сделал серию фотографий артиста Андреева-Бурлака в роли Поприщина специально для последующего опубликования в отдельной книге, бережно хранимой в Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого университета. Внизу титульного листа указаны город (Ст.-Петербург) и год издания книги

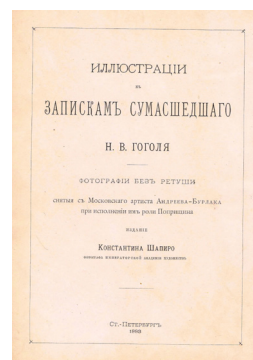

(1888). На обороте опубликовано цензурное дозволение к печати (С.-Петербургъ, 3 ноября 1888 г.), а также указание на то, что книга выпущена в свет Типографией Министерства путей Сообщения. Видны эклибрисы типографии, а также штамп Бельцкого педагогического института.

Текст издания открывается предисловием под заголовком «Отъ издателя». Фотограф Шапиро, автор предисловия, рассказывает читателям историю появления на свет издания поистине уникального. Он пишет о том, что художники-иллюстраторы порой демонстрируют создания собственной фантазии, не давая себе труда глубоко изучить текст произведения. Фотография же, по-мнению Шапиро, даёт возможность точно передать своеобразную интерпретацию актёра, тщательно изучившего текст повести Н. В. Гоголя. Высказывания Шапиро подкрепляются отзывом знаменитого русского художественного критика В. Стасова, который искренне пишет о том, что недооценивал талант Андреева-Бурлака. Изучив книгу, изданную Шапиро, В. Стасов понял, что в издании запечатлены уникальные моменты творчества необычайно талантливого актёра и прекрасного мастера фотографии. Отзыв критика публикуется в книге в двух вариантах: на русском и французском языках.

Василий Николаевич Андреев-Бурлак был дворянином, отличался наблюдательностью, хорошо знал быт приволжских берегов, изучив его в то время, когда водил по реке пароходы. Автор рассказов и зарисовок «На Волге» стал актёром. Он выступил в роли организатора Пушкинского театра. В 1883 принял активное участие в организации «Русского драматического театра», а также «Первого Товарищества русских актёров». Андреев-Бурлак с успехом читал со сцены фрагмент о Мармеладове («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского), рассказ капитана Копейкина и «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя. Каждая из фотографий Андреева-Бурлака в роли аккуратно вложена в гнездо. На другой стороне разворота даны соответствующие выписки из текста повести Гоголя на русском и французском языках, сопровождаемые концовками с изображениями растительного характера. Фотографиям Андреева-Бурлака (1843-1888) в роли предшествует его фото в обычном костюме. Взгляд актёра пристален и самоуглублён. Удивительно разнообразие поз и выражений лица актёра. Точно соответствует гоголевскому мироощущению сочетание комизма поведения сумасшедшего человека с жалостной незащищённостью героя «Записок сумасшедшего». Вся трагическая история души Поприщина отражена в 30 фотографиях. Книга не только является библиографической редкостью, она пронзительно человечна.

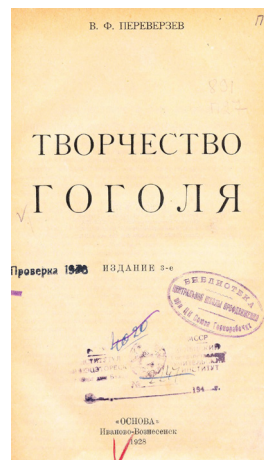
Издание лишено справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов и историков театра в России 19 века, преподавателей и студентов филологических и театральных факультетов вузов, учителей словесников и учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также для всех, кто глубоко чувствует гоголевское слово, ощущая изначальный трагизм существования человека, а также устрашающую хрупкость его блестящего разума.

406. Переверзев, В. Ф. Творчество Гоголя / В. Ф. Переверзев. – 3-е изд. – Иваново-Вознесенск : Основа, 1928. – 181 р.

В Редком фонде Научной Библиотеки Университета в Бэлць хранится тонкая книжка 1928 года издания в твёрдой серой обложке. Она посвящена творчеству Гоголя и является третьим переизданием работы В. Ф. Переверзева, чьё имя отпечатано вверху титульного листа. Ниже дано название – «Творчество Гоголя». Внизу титульного листа следуют выходные данные: город (Иваново-Вознесенск), издательство («Основа») и год (1928). На титульном листе видны штампы библиотеки центральной школы профсоюзного движения при Центральном комитете Союза горнорабочих и библиотеки педагогического института в Бэлць. Третье издание открывается «Предисловием к 2-му изданию «Гоголевская критика за последнее десятилетие» с обзором литературы о Гоголе. Затем следуют 17 глав основного текста. Автор книги прослеживает эволюцию творчества писателя (первые три главы), стиль и жанр, вопросы композиции и особенности гоголевского пейзажа. Отдельные главы посвящены рассмотрению портретов. В шести главах (11-16) исследуются характеры персонажей Гоголя. Последняя глава названа «Заключительный синтез». Автор книги называет творчество Николая Гоголя «причудливым растением», чьим «безвкусным и бесцветным корнем является мелкопоместное небокопительство». При всей выразительности такой характеристики, она представляется очень спорной и, безусловно, недостаточной. Метод Переверзева отдаёт вульгарным социологизмом. Концепция Переверзева устарела. Книга сохраняется в нашем Редком фонде в качестве типичного издания конца 20-х – начала 30-х годов прошлого века, когда филологи испытывали давление тоталитарной идеологии сталинской эпохи. Издание лишено иллюстративного материала и справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, историков литературно-критической мысли, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

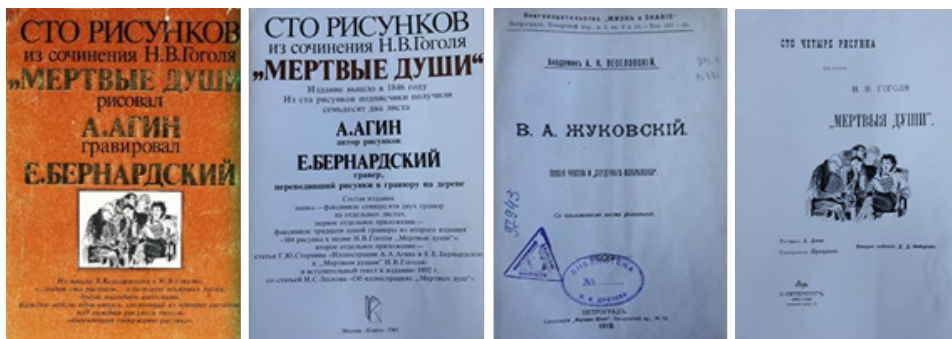

407. Сто рисунков из сочинения Н. В. Гоголя «Мёртвые души» / рис. А. Агин ; грав. на дереве Е. Бернадский. – Москва : Книга, 1985.

Вниманию читателей предлагаются три книги под одной суперобложкой. Первая представляет собой факсимильное воспроизведение рисунков Александра Агина к поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души» издания 1846 года, осуществленного гравёром Евгением Бернадским, переводившим творения художника на дерево. Сто рисунков на отдельных листах были выпущены в свет под одной обложкой в типографии Эдуарда Праца в Санкт-Петербурге. Следующая книга (факсимильное воспроизведение в 1985 году издания Фёдорова 1892 года) является вторым изданием рисунков, автором которых был Александр Алексеевич Агин (1817-1875).

Третья книга представляет собой своеобразный «справочный том». В него входят статья Г. Ю. Стернина «Иллюстрации А. А. Агина и Е. Е. Бернадского к «Мёртвым душам» Н. В. Гоголя», вступление издателя Д. Д. Фёдорова ко второму

изданию рисунков А. Агина и Е. Бернадского, а также статья Николая Лескова «Об иллюстрациях «Мёртвых душ». В третью книгу включены образцы рисунков, а также примечания к ним. А. Агин и Е. Бернадский планировали опубликование сотни рисунков, иллюстрирующих поэму Н. В. Гоголя «Мёртвые души». Из-за финансовых и цензурных затруднений художник и гравёр сумели выпустить в свет только 72 рисунка. Во второе издание вошли уже 104 иллюстрации к поэме Н. В. Гоголя.

Николай Васильевич отрицательно отнёсся к идее публикации рисунков. Гоголь переживал закат творческой карьеры. Он обдумывал второй том «Мёртвых душ». Первый том «поэмы» казался автору полным недостатков. Гоголь в принципе отвергал «политипажи». Преимущество этого типа иллюстрирования было в доступности, относительной дешевизне и возможностях широкой популяризации произведения. Гоголь был озабочен точностью воплощения в иллюстрациях авторского замысла. В середине 19 века развернулась полемика. «Политипажная» книга восторжествовала. Но одним из утвердившихся в русской культуре принципов была ее включенность в печатную книгу, относительная зависимость и максимально возможное соответствие замыслу автора.

Рисунки А. Агина и Е. Бернадского не следует воспринимать как часть печатной книги. Они существуют сами по себе, являясь интерпретацией литературного текста. Современники оценивали, по мнению Г. Стернина, выход в свет рисунков как «явление всего изобразительного искусства эпохи». Смысловые потери по сравнению с гоголевским творением были неизбежны. Обеднённым оказался, например, образ дороги, существующий у Гоголя в качестве многозначного символа и композиционного стержня «Поэмы». В то же время усилился драматический элемент потому, что очень многие сцены изображают диалоги персонажей «Мёртвых душ». Много внимания иллюстраторы уделили изображению Чичикова, его детству как поре становления личности главного героя, а также иллюстрированию заключительных глав гоголевского творения. Установка художников была явно сатирической, но их рисунки не являются нарочитыми карикатурами, они не утрачивают человечности. Особым вопросом является обсуждение весомости и характера личного вклада двух художников в совместную работу над рисунками. А. Агину замечательно удавалось изображение характеров и типов. Гравёр не всегда точно мог перевести все творческие находки художника в материал совсем иной специфики. Е. Бернадский отлично чувствовал свой материал – дерево. Г. Стернин считает, что в исполнении Е. Бернадского несколько менялась стилистика. Гравюрные оттиски экспрессивней рисунков. Им свойственна особая

«острая декоративность». Оба художника были мастерами очень высокого класса. Три книги неразрывно связаны друг с другом, дополняя и уточняя представление читателей о великой «Поэме» Николая Гоголя, а также о сложности соотношения литературы и изобразительного искусства. Познакомившись со всеми тремя книгами, можно получить исчерпывающее представление о конкретном явлении русской книжной графики – сотне рисунков с сопровождающими их надписями, иллюстрирующими «Мёртвые души» Н. Гоголя, работы А. Агина и Е. Бернадского. Издание представляет интерес для филологов, историков книжной иллюстрации в России, любителей сатирических рисунков, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, профессиональных иллюстраторов, учителей словесников, а также учащихся гимназий гуманитарного профиля.

408. Юбилейный сборник рисунков известных художников к произведениям Н. В. Гоголя 1809-1909. – Санкт-Петербург : Изд. СПб. О-ва грамотности. – 75 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится сборник рисунков, представляющих собой иллюстрации к произведениям Николая Васильевича Гоголя. Под обложкой данного издания объединены работы художников, выпущенные в свет на протяжении сотни лет: с 1809 по 1909 гг. Издание приурочено к столетнему юбилею и осуществлено Петербургским Обществом Грамотности. Перед нами тоненькая книжка в твёрдой обложке. Фрагмент оригинальной обложки наклеен сверху. На нём в синей рамочке диковинные птицы, вписанные в растительный орнамент. Ниже в черной рамочке даны название книги и наименование Общества Грамотности, под эгидой которого осуществлено издание. На титульном листе также отпечатано название издания.

Ниже дано наименование Общества Грамотности. На обороте титульного листа перечислены все произведения, которые были иллюстрированы, а также инициалы и фамилии художников, кисти которых принадлежат опубликованные в сборнике иллюстрации. На обороте виден штамп Бельцкого педагогического института, а также рисунки, изображающие распахнутые веера. Содержанию предшествует портрет Николая Васильевича Гоголя, бережно переложенный папиросной бумагой. Текст делится на 8 частей. Каждая из них соответствует произведению Н. В. Гоголя. Вниманию читателей предлагаются рисунки с соответствующими цитатами. На листе предшествующему серии рисунков, посвящённых тому или иному произведению, отпечатано его название, а также инициалы и фамилия художника, иллюстрировавшего ту или иную сказку Гоголя. В книге имеются иллюстрации к «Майской ночи», «Сорочинской ярмарке», «Вечеру накануне Ивана Купала», «Коляске», «Шинели», «Заколдованному месту», «Пропавшей грамоте» и «Ночи перед Рождеством». Все рисунки чёрно-белые.

В качестве иллюстраторов выступили художники Н. Н. Герардов (1873-1919), Б. М. Кустодиев (1878-2013) и Д. М. Гаврильцев (1874-1920). Окончив Академию художеств, Герардов преподавал в Рисовальной школе. Борис Михайлович Кусто-

дией был известен как портретист и мастер театральной живописи. Окончив Академию художеств в Петербурге, художник преподавал живопись, был членом знаменитого объединения «Мир искусств», в конце жизни мастер был принят в члены Академии художеств. Николай Подосокорский писал, что индивидуальному стилю Кустодиева в качестве иллюстратора свойственны «нервная трепетность» и «живописная сочность пятен». Лучшие черты его стиля проявились в процессе создания иллюстраций к «Шинели» Гоголя. Дмитрий Моисеевич Гаврильцев учился в Академии художеств в классе Ильи Репина, писал портреты и пейзажи. В качестве иллюстратора работал над «Ночью перед Рождеством» Н. В. Гоголя, создав гравюры, сочетающие весёлый юмор и страшноватую фантастику.

Справочного аппарата в книге нет. Издание представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов, мастеров книжной графики, а также для широкого круга читателей и почитателей таланта Николая Васильевича Гоголя, его неповторимых сказок и трагикомических повестей.

ГОНЧАРОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

409. Прилуко-Прилуцкий, Н. Г. Иван Александрович Гончаров. Жизнь и творчество / Н. Г. Прилуко-Прилуцкий. – Варшава ; Санкт-Петербург : ОРОС. – 254 р. – (Корифеи русского слова ; вып. 11)

Вниманию читателей предлагается одиннадцатый выпуск серии «Корифеи русского слова», посвященный жизни и творчеству одного из самых глубоких русских писателей 19 века – Ивану Александровичу Гончарову. Вверху на листе, который является частью оригинальной мягкой обложки, ныне утраченной и заменённой твёрдым переплётом работниками нашей библиотеки, отпечатаны инициалы и фамилия составителя книги – Н. Г. Прилуко-Прилуцкого.

Ниже в маленьком круге виден портрет писателя Гончарова. Внизу обложки крупными синими буквами отпечатано первое слово названия книги: «ГОНЧАРОВЪ». Ниже мелким шрифтом даны последние два слова названия: «Жизнь и творчество». На титульном листе в рамочке отпечатаны инициалы и фамилия составителя сборника. Крупным шрифтом дано название серии («Корифеи русского слова»), а также подзаголовок: «Сборник критических и биографических статей для средней школы и самообразования». Ниже отпечатано название книги. Внизу титульного листа обозначены номер выпуска (11-ый), цена (1 руб.), города (Варшава и Санкт-Петербург), а также Книгоиздательское Товарищество «ОРОС». На обороте титульного листа видны экслибрис и адрес типографии Общества «Дъла» в С.-Петербурге на Измайловском проспекте в доме 7, а также штамп Научной библиотеки Бельцкого педагогического института.

Предисловие к сборнику подписано Прилуко-Прилуцким. Автор обращается к читателям с просьбой особенно внимательно прочитать «превосходные»,

по его мнению, статьи Белинского, Добролюбова, Овсяннико-Куликовского, Мережковского и Григорьева. В предисловии содержится также и полемика с Ивановым-Разумником, обвинившим Гончарова в мещанстве. Прилуко-Прилуцкий характеризует критический стиль Иванова-Разумника как «развязный» и «поверхностный», подкрепляя свою точку зрения цитатой. Нам кажется мнение Прилуко-Прилуцкого обоснованным и заслуживающим внимания. В то же время объединение под обложкой одного сборника статей критиков, по-разному относящихся к творениям классика, интригует и заставляет читать предлагаемые статьи внимательно и критично. Среди авторов сборника знаменитые критики 19 века (В. Г. Белинский и Н. А. Добролюбов), университетский профессор Д. Н. Овсяннико-Куликовский, а также оригинальный мыслитель начала 20 века Д. С. Мережковский. Речь идёт об особенностях таланта Гончарова, о его отношении к прошлому (Д. Мережковский), трактовке образов Ильи Обломова (Н. Григорьев), Штольца (Д. Овсяннико-Куликовский) и Ольги Ильинской (Н. Добролюбов, Д. Овсяннико-Куликовский), а также оценке романа в целом («Обрыв» И. Нелюбова). О светлой печали, овевающей творения русского классика пишет Юрий Айхенвальд. Евгений Соловьёв даёт оценку литературной деятельности Гончарова в целом.

Издание лишено иллюстраций и справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, исследователей русской литературно-критической мысли, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников и учащихся гимназий гуманитарного профиля.

410. Иван Александрович Гончаров. Его жизнь и сочинения : Сб. ист.-лит. ст. / сост. В. Покровский. – Москва : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1905. – 237 р.

Вниманию читателей предлагается сборник критических материалов о классике русской литературы 19 века Иване Александровиче Гончарове в твёрдой обложке зелёного цвета. На неё наклеен лист утраченной оригинальной обложки книги. На этом листе сверху отпечатано название книги. Далее следует портрет писателя с окладистой бородой и пронизательным взглядом небольших глаз. Под портретом даны подзаголовок («Сборник историко-литературных статей»), а также инициалы и фамилия составителя сборника (В. И. Покровский), город (Москва) и год (1905) выхода издания в свет. На титульном листе повторены те же данные в том же порядке следования. Дополнением является лишь сообщение о том, что книга была выпущена в типографии Г. Лиснера и Д. Собко, расположенной по адресу: Воздвиженка, Крестовоздвиженский пер., дом Лиснера. На титульном листе видны экслибрисы типографии. На обороте титульного листа стоит штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание сборника входит 21 статья. Первые три посвящены детству, университетским годам и кругосветному путешествию писателя. Каждая из последующих статей посвящена исследованию одной из граней творческого мира Ивана Александровича Гончарова. Среди авторов сборника Виссарион Белинский, Дмитрий Мережковский, Орест Миллер и др. Три статьи посвящены исследова-

нию «Обыкновенной истории», в четырёх работах рассматривается роман «Обломов», в двух – роман «Обрыв». Авторы двух статей представляют вниманию читателей галерею женских и мужских портретов из произведений Ивана Гончарова. Критической статье писателя «Лучше поздно, чем никогда» посвятил своё исследование Чуйко. Морозов в работе «Гончаров, его приёмственная связь с Пушкиным; особенности его таланта сравнительно с Гоголем, Тургеневым и Островским» справедливо называет Гончарова «эпическим талантом», подчёркивая его «простое и ласковое отношение к русскому быту». В статьях Мережковского «Творчество Гончарова» и «Художественный символизм в произведениях Гончарова», а также Острогорского «Объективная художественность и светлый юмор, как отличительные черты таланта Гончарова» художественный мир, созданный творческой волей писателя, рассматривается в целом. Сам Гончаров, подводя итог своей деятельности, считал, что он «писал свою жизнь и то, что к ней прирастало». Остаётся добавить, что не просто «писал», а замечательно, чутко подмечая все детали и особенности жизни своих современников. Издание лишено иллюстраций, а также справочного аппарата. Книга может быть интересна филологам, исследователям творчества Ивана Александровича Гончарова, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов.

ГРИБОЕДОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

411. Александр Сергеевич Грибоедов. Его жизнь и сочинения : Сб. ист.-лит. ст. / сост. В. Покровский. – 3-е изд., доп. – Москва : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1911. – 248 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится тоненькая книжка в твёрдой обложке кофейного цвета. На титульном листе крупными буквами отпечатаны имя, отчество и фамилия знаменитого русского комедиографа Грибоедова. Окончание названия книги дано более мелким шрифтом: «Его жизнь и сочинения». Далее следует подзаголовок: Сборник историко-литературных статей. Есть указание на то, что в качестве составителя выступил В. Покровский. Внимание читателей предлагается третье дополненное издание. На обложке указана первоначальная цена книги – 50 копеек. В 21 веке можно только мечтать о подобных ценах. Внизу титульного листа даны выходные данные: город (Москва) и год издания (1911). Еще ниже указан адрес склада книжного магазина В. Спиридонова и А. Михайлова: Моховая улица, угол Тверской, дом Варварин. Акционерного общества. Дается даже телефон для удобства желающих приобрести издание (120-95). На обороте титульного листа указан адрес типографии Г. Лиснера и Д. Собко, расположенной в Москве на Воздвиженке, в доме номер 9 в переулке Крестовоздвиженском. На обороте титульного листа виден штамп Научной библиотеки Бельцкого госпединститута имени Алеку Руссо.

Содержанию предшествует предисловие, которое состоит из перечисления статей, помещенных в 3-м издании в дополнение к тем, которые уже публиковались во 2-м издании. Среди них есть весьма интересные: «Допожарная Москва» князя Вяземского, «Образность и выразительность слога Грибоедова» Брайловского, «Грибоедов как человек» Павлова, Смирнова и Пиксанова, и др. В сборник вошло 37 статей. В девяти статьях освещается жизнь, взгляды и деятельность Александра Грибоедова. Например, «Жизнь и личность Грибоедова по его переписке» Ореста Миллера. Одна статья посвящена похоронам писателя. В пяти статьях освещается образ Чацкого, главного героя комедии «Горе от ума», в четырёх – Фамусова. Статья Гончарова и Васильева посвящена Софье, работа Шляпкина – прототипам действующих лиц комедии «Горе от ума». В четырёх статьях характеризуются особенности быта Москвы и её жителей. Авторы остальных работ выбрали для исследования какую либо особенность комедии Грибоедова. Четыре статьи Куницкого посвящены поговоркам, «идиотизмам», народным словам и оборотам, а также выразительности слога Грибоедова. Незеленова пишет о женском обществе в комедии «Горе от ума». Пиксанов исследует «Отношение Грибоедова к театру и литературное потомство «Горя от ума». Перечисление заголовков статей даёт возможность представить себе пристальность взгляда учёных и широту исследовательских подходов к изучению наследия Александра Грибоедова.

Издание лишено иллюстраций и справочного аппарата. Сборник статей представляет интерес для филологов, историков русской литературной критики, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников, а также для широкого круга читателей, влюблённых в горько-весёлое своеобразие комедии, герои и строчки которой, вошли в глубинный слой сознания представителей русской культуры нескольких поколений.

ДЕРЖАВИН ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ

412. Гавриил Романович Державин. Его жизнь и сочинения : Сб. ист.-лит. ст. / сост. В. Покровский. – 3-е изд., доп. – Москва : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. – 126 р.

Вниманию читателей предлагается тоненькая книжка в твёрдой обложке, бережно хранимая в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. Перед нами третье дополненное издание сборника статей, составителем которого является В. Покровский. Текст книги набран кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии. На титульном листе вверху крупными буквами отпечатаны первые три слова названия книги – «ГАВРИИЛЬ РОМАНОВИЧЪ ДЕРЖАВИНЪ». Продолжение набрано мелким шрифтом: Его жизнь и сочинения. Далее следует подзаголовок: Сборник историко-литературных статей. Указан В. Покровский в качестве составителя. Есть уведомление о том, что вниманию читателей предлагается третье дополненное

издание. Указана цена книги (40 копеек). Внизу листа отпечатаны выходные данные: год (1911), адрес склада книжного магазина В. Спиридонова и А. Михайлова (Тверская, Столешников переулок, дом Ливанова), телефон (120-95), а также год выхода книги в свет (1911). На титульном листе стоит печать, виден штамп Бельцкого учительского института. На обороте титульного листа указан адрес типографии Г. Лиснера и Д. Собко (Воздвиженка, Крестовский переулок, дом 9). Видны экслибрисы типографии.

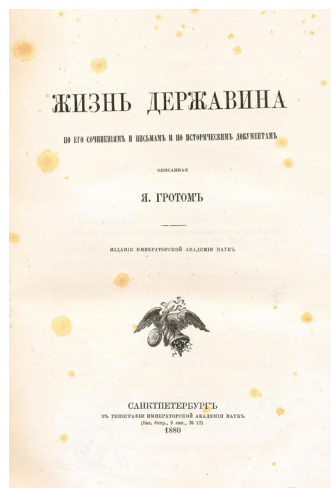
Содержанию книги предшествует предисловие, из которого читатель может узнать, что в третьем дополненное издание включён ряд статей, не публиковавшихся ранее («Область лирики Державина» Шевырёва и др.) В сборник входит 18 статей. Некоторые из них носят обобщающий характер: «Памяти Державина» Бестужева-Рюмина, «Державин как писатель и человек» и «Значение Державина» Грота. Четыре работы посвящены знаменитым державинским одам. Исследуются «Фелица», «Бог», «На смерть князя Мещерского», «Водопад» и др. В статье «Державин - поэт» Виссарион Белинский рассматривает также переложения псалмов. Критик упрекает гения 18 века в вялости слога, подчёркивая, что в 81-ом псалме нет и в помине длиннот и «водянистости». Державин во гневе и в блеске своего могучего таланта достигает высот подлинника. Его негодующий голос звучит мощно и гармонично: «Не внемлют! – Видять и не знают! Покрыты мздою очеса: Злодейства землю потрясают, Неправда зыблет небеса». Особое внимание привлекает работа Введенского «Философско-сатирические стихотворения Державина». Целый ряд статей освещает вопрос об отношении Державина к веку Екатерины и к личности самой императрицы («Век Екатерины в поэзии Державина» Шевырёва). Работа Грота о языке поэта отличается обстоятельностью, глубиной и остроумием. Учёный пишет, что фразеология поэта бывает «запутанной» или «неправильной», когда он пишет прозой или на заданную тему без воодушевления. Описывая природу или «житейский быт», Державин демонстрирует «глубокое понимание духа языка», а также знание народных обычаев и поверий. Гений 18 века использует церковно-славянский, русский разговорный язык своей эпохи, а также простонародный язык. Грот утверждает, что это касается не только лексики, но и синтаксического строения предложений и периодов. В оде «На счастье» поэт пишет: «Бояре понадули пузы» или горько замечает: «Весь мир стал полосатый шут». Многие неологизмы Державина давно стали словами общеупотребительными. Например, глагол «вдохновлять», образованный от причастия «вдохновенный». Из иноземных слов Державин выбирает давно ассимилированные русским языком (эфир, аромат) или имеющие греческие корни. Порой у Державина встречается прилагательное в устаревшей форме («нелестный друг»). Автор статьи исследует также употребление союзов и предлогов в стихах Гаврилы Романовича Державина. Он справедливо пишет, что многое не было ещё устаревшим во времена Державина, словоупотребление гения 18 века не казалось странным современникам. А мы в 21 веке уже избалованы «совершенством языка и стиха у позднейших поэтов».

В книге нет ни иллюстраций, ни справочного аппарата. Она предназначена филологам, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов, учителям словесникам.

413. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам / описанная Я. Гротом. – Санкт-Петербург : Изд. Императорской Акад. наук, 1880. – 1044 р.

В Редком фонде Научной библиотеки хранится массивное издание, посвященное Державину. Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации. Титульному листу предшествует портрет писателя в колпаке и домашнем халате. Под портретом факсимильное воспроизведение подписи: Гаврила Державин. На титульном листе крупными буквами отпечатаны первые два слова названия издания: «ЖИЗНЬ Державина». Окончание названия двухтомника отпечатано более мелким шрифтом: «По его сочинениям и письмам и по историческим документам, описанная Я. Гротом». Ниже имеется уведомление о том, что издание осуществлено под эгидой Императорской Академии наук. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Санкт-Петербург), название и адрес типографии (Типография Императорской Академии наук на Васильевском острове, 9 линия, дом 12), год издания первого (1880) и второго томов (1883).

Яков Карлович Грот (1812-1893) окончил Царскосельский лицей, в котором впоследствии преподавал русскую словесность, служил в канцелярии Корфа. После знакомства с Плетнёвым публиковался в журнале «Современник». В конце жизни Грот был действительным тайным советником, а также профессором русской словесности и истории. Сердцу библиотекаря дорого то, что в процессе преподавания в Императорском Александровском университете Яков Карлович организовал отдельную русскую библиотеку. В 1889 году Грот был избран вице-президентом Российской Академии наук. Яков Карлович преподавал великим князьям Александру и Николаю Александровичам немецкий язык, словесность, историю и географию. Монархические пристрастия обеспечили учёному наличие врагов в либерально-демократических кругах. Наветы забылись, а место в ряду крупнейших филологов и специалистов по русской, финской и шведской литературам бесспорно осталось за Я. К. Гротом. Среди его трудов выделяются нормативные издания «Спорные вопросы русского правописания» (1873) и «Русское правописание» (1975), монографии «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники» (1887), «Очерк жизни и поэзии Жуковского». Под редакцией и при участии Грота в свет вышли пятитомные «Труды», а также собрание сочинений и писем Державина.

Первый раздел труда о Г. Державине содержит под своей обложкой подробное жизнеописание из 15 глав. В первой дан общий взгляд на героя монографии, вторая посвящена детству Державина, четвёртая «пугачевщине», седьмая невзгодам под начальством графа Панина. Девятая глава озаглавлена «Две эпохи литературного развития», десятая освещает работу Державина в «Собеседнике любителей русского слова», одиннадцатая посвящена губернаторству в Тамбове и Петрозаводске. Двенадцатая глава повествует о суде и оправдании. В тринадцатой

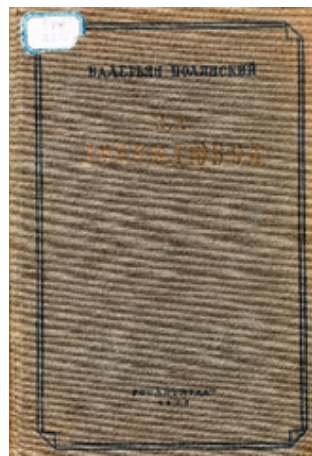
и четырнадцатой главах освещаются периоды службы при двух императорах: Павле Первом и Александре Первом. В пятнадцатой главе Я. Грот рассказывает о жизни Державина в отставке. В первом томе имеются приложения: «Пугачёвский указ», «Приказ генерал-прокурора», «Анекдот по поводу эпитафии на Сумарокова» и «Вариант заметки на проекте Державина». На титульном листе второго тома есть уведомление о том, что в издании имеются снимки портретов и ноты. После предисловия следует раздел «Примечания и приложения».

Второй раздел содержит дополнения к томам сочинений классика. Третий посвящён языку Державина. В четвёртом можно найти библиографию, а в пятом «сведения о портретах и бюстах Державина». В раздел «Приложения» входят «Перечень живописных и графических приложений к изданию», «Образцы портретов Державина и обеих жен его», а также «Указатель к двум Томам «Жизни Державина». Двухтомник, посвященный Г. Р. Державину, является первым академическим исследованием жизни и творчества классика, которому в 21 веке благодарный Кушнер посвятил строки: «А бабочка стихи Державина читает. И радуется им: «Я червь, - твердит, - я Бог!». Убогий червячок вдруг крылья распускает: Узорная канва и радужный глазок. Уж точно, у неё для гордости и грусти Все основания есть, и больше, чем у нас». Александр Кушнер точно уловил и оригинальным способом передал одну из самых важных и обаятельных особенностей лирики Державина: Мощь, стремление к идеалу, живое ощущение божественного присутствия в мире в сочетании с интимностью, домашностью, вниманием к мелочам и миниатюрным созданиям. Этот завет могучего трибуна 18 века дышит в стихах Мандельштама и очаровывает вновь и вновь в поэзии самого Александра Кушнера. Издание академично, отлично иллюстрировано. Книга снабжена подробным справочным аппаратом. Она представляет интерес для филологов, любителей поэзии, историков литературного процесса, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, а также учителей словесников.

ДОБРОЛЮБОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

414. Полянский, Валериан. Н. А. Добролюбов : мировоззрение и лит.-крит. деятельность / Валерьян Полянский. – 2-е изд. – Москва : Худож. лит., 1935. – 344 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится книжка в твёрдом переплёте. На обложке обозначен псевдоним автора: Валерьян Полянский (настоящие имя и фамилия - Павел Иванович Лебедев), указано издательство (Гослитиздат) и год выхода книги в свет (1935). Те же сведения помещены на корешке книги. На титульном листе вверху обозначены подлинные имя, фамилия и псевдоним автора. Ниже дано название книги. Есть указание на то, что вниманию читателей предлагается второе издание. Внизу титульного листа отпечатаны город (Москва), полное название издательства («Государственное издательство «Художественная литература») и год выхода книги в

свет (1935). На обороте титульного листа виден штамп Бельцкого педагогического института.

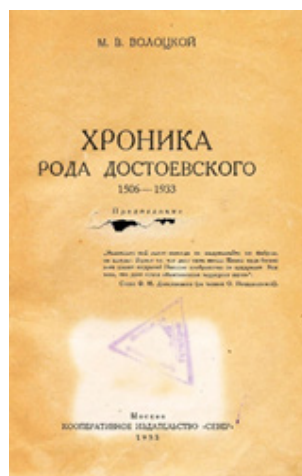
Павел Иванович Лебедев (1882-1948) был революционером, советским литературным критиком, цензором и учёным. Он окончил медицинский факультет Дерптского университета. В 1921-1930 гг. Лебедев (Полянский) занимал должность начальника Главлита. Он был одним из основателей советской цензуры. Лебедев-Полянский много сделал для реализации декрета о национализации издания классиков русской и зарубежной литературы. Будучи академиком, он в 1934-1939 гг. возглавлял редакцию «Литературной энциклопедии», принимал участие в первом издании «Большой советской энциклопедии». В 1937-1948 гг. Лебедев (Полянский) занимал должность директора Института русской литературы. Полянскому ставили в вину то, что он участвовал в гонениях и притеснениях многих деятелей русской культуры, в частности, языковеда Селищева.

В содержание книги входят пять глав. В первой рассказывается о линии развития Добролюбова как критика, во второй рассматриваются его философские взгляды. Освещению общественно-политической позиции критика посвящена третья глава книги. В четвёртой речь идёт о литературно-критических концепциях Н. Добролюбова, а в пятой – о смысле его литературно-критической деятельности. В качестве иллюстративного материала в издании использованы портреты. В справочный аппарат книги входит «Указатель имён». Издание представляет интерес для филологов, историков литературно-критической мысли, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников.

ДОСТОЕВСКИЙ ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ

415. Волоцкий, М. В. Хроника рода Достоевского. 1506-1933 : записи прошлого, воспоминания и письма / под ред. М. Цявловского. – Москва : Кооперативное изд-во «Север», 1933. – 443 р.

Вниманию читателей предлагается книга известного антрополога в твёрдой серой обложке. На корешке написано: «Записи прошлого – М. Волоцкий» и выгравирована золотая ветвь. На титульном листе сверху обозначена фамилия автора. Ниже даны хронологические рамки (1506-1933). Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство («Север») и год выхода издания в свет (1933). На обороте титульного листа виден штамп Бельцкого педагогического института. Содержанию предшествует уведомление о том, что в книгу вошли записи прошлого, воспоминания и письма. Редактировал издание знаменитый филолог М. Цявловский. В содержание книги вошли предисловие, введение, 12 глав, а также приложения. Во введении указано, что в издании фигурируют 370 представителей рода Достоевских, прослеживается социальная эволюция предков писателя со стороны матери, а также со стороны отца писателя, рассказывается

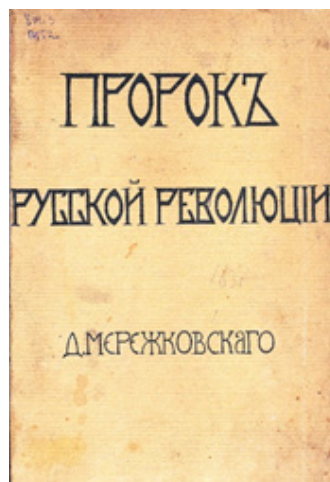
история «Куманинского» наследства и отмечается отражение в романе «Подросток» истории с дележом наследства.

Автор предисловия разъясняет, почему писателя называли «палачом денег». В письме брату Фёдор Достоевский писал: «Что же касается денег, то увы! Их нет. Чорт знает, куда они исчезли». Первые три главы книги позволяют читателям познакомиться со сведениями о Достоевских в 16-17 веках, а также родами его матери и отца. Главы с четвёртой по одиннадцатую посвящены различным ветвям рода Достоевских: Михаила Михайловича, Фёдора Михайловича, Варвары Михайловны, Веры Михайловны и др. Последняя глава (12-ая) содержит в себе опыт характерологического анализа рода. В приложение входят «Родословные таблицы», «Указатель источников» и «Указатель членов рода». В таблице мужчины обозначены квадратами, женщины – кружками. Кружки и квадраты на одной горизонтали относятся к одному поколению. У каждого представителя рода свой порядковый номер. Две цифры, разделённые косой чертой, обозначают номера его отца и матери. Обозначены годы рождений и смертей, даны сведения об имущественном положении, особенностях и способностях данного лица.

Издание иллюстрировано. В книгу вошли письма, заполненные анкеты, фотографии, а также шуточные стихи, сочинённые представителями рода Достоевских. Книга снабжена справочным аппаратом. Уникальное издание и в 21 веке представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, а также специалистов по творчеству Ф. М. Достоевского.

416. Мережковский, Д. С. Пророк русской революции : К юбилею Достоевского / Д. С. Мережковский. – Санкт Петербург : Изд. М. В. Пирожкова, 1906. – 153 р.

Вниманию читателей предлагается уникальная книга, вышедшая в свет в качестве юбилейного издания к 25 – летию со дня смерти Фёдора Михайловича Достоевского. Автором её является Дмитрий Сергеевич Мережковский, писатель и философ, одна из самых значительных фигур русского серебряного века. Мережковский воспринимал творчество Достоевского одновременно как религиозную философию и художественную прозу. В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится тонкая книжка в мягкой обложке. Её оригинальная обложка не сохранилась. Фрагмент наклеен на новый переплёт. На бежевом фоне крупными фигурными буквами отпечатано название книги – «Пророк русской революции». Ниже мелким шрифтом даны первая буква имени и фамилия автора. На титульном листе повторены те же сведения в том же порядке. Ниже фамилии автора отпечатан подзаголовок: «К юбилею Достоевского». Внизу титульного листа обозначены издательство (Издание М. В. Пирожкова) и год выхода книги в свет (1906). На титульном листе виден прямоугольный штамп Бельцкого педагогического института. На обороте титульного листа видна печать государственного литературного музея с лавровой

ветвью и экслибрисом Акционерного общества, владевшего типографией «Дело» в Санкт-Петербурге. Указан адрес типографии (С.-Петербург, Вознесенский проспект, 3).

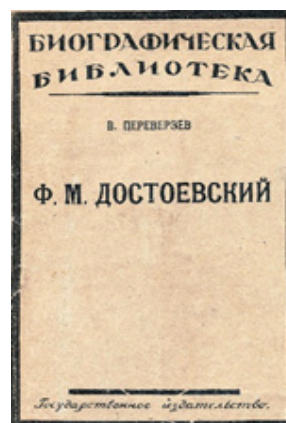
Книга состоит из трёх разделов: «Пророк русской революции», «Бесноватый или пророк?» и «Загадка Достоевского». Дмитрий Мережковский написал об одном из русских гениев книгу глубокую и поэтичную. Трудно назвать её критическим отзывом. Перед нами, скорее, страстная реплика в споре двух могучих умов и яростных темпераментов. В центре внимания Д. С. Мережковского романы «Идиот», «Братья Карамазовы» и «Бесы». Мережковский исследует взгляды Достоевского на проблему взаимоотношений России с Европой, особенности понимания писателем христианства, отношение к самодержавию, Наполеону, русской «всечеловечности», интеллигенции и народу. Дмитрий Мережковский обращает внимание читателей на идеологические параллели между высказываниями Достоевского и Ницше. В свете исследований современных психологов интересны размышления философа серебряного века о жестокости и болезненности таланта Достоевского. Не употребляя современного термина «петербургский текст», Дмитрий Мережковский анализирует образ северной столицы, вырисовывающийся в результате внимательного чтения романов Достоевского, интерпретирует мотивы сна и тумана, гибели и возрождения, болезни и здоровья, разверзающейся «бездны» и духовной красоты в творчестве гения. Не давая подробного и тщательного анализа текстов Достоевского в духе формалистов, Мережковский не скрывает, что считает личность и творчество писателя загадочными, а его концепции разрушительными. Исследователь делает попытку воссоздать целостную картину мировоззрения Достоевского, анализирует его представления о боге и человеке, многое домысливая и яростно споря с героем своей книги. У Мережковского была концепция полярности мировоззрений двух гениев: Льва Толстого и Фёдора Достоевского, согласно которой первый воплощал светлое начало, а второй тёмное.

Книга издана аскетично. В ней нет ни иллюстраций, ни справочного аппарата. Будучи выпущенной в свет 111 лет тому назад, она не потеряла своего значения и сегодня в силу того, что отражает полемику двух необычайно одарённых писателей. Издание представляет интерес для филологов, философов, религиоведов. Книга может быть рекомендована историкам литературного процесса, исследователям русского серебряного века, преподавателям и студентам философских и филологических факультетов вузов, учителям словесникам, учащимся старших классов гимназий гуманитарного профиля, специалистам по творчеству Достоевского и Мережковского, а также всем, кто упоённо погружается в мир философских концепций и ищет ответы на «проклятые» вопросы.

417. Переверзев, В. Ф. М. Достоевский / В. Ф. Переверзев. – Москва ; Ленинград : Тип. Гос. изд-ва им. Гутенберга, 1925. – 135 р. – (Биографическая библиотека).

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится тоненькая книжка серого цвета в мягкой обложке. Оригинальная обложка утеряна. Лишь фрагмент её наклеен на позднейший переплёт. На обложке сверху обозначена серия, в которой вышло издание. Ниже дана фамилия автора. Далее крупными буквами отпечатано имя героя книги – крупнейшего русского писателя Ф. М.

Достоевского. Внизу курсивом дано: Государственное издательство. На титульном листе сверху отпечатаны инициал и фамилия автора. Ниже крупным шрифтом выписаны инициалы и фамилия классика русской литературы – Ф. М. Достоевского. Внизу титульного листа обозначены выходные данные: города (Москва; Ленинград) и год выхода книги в свет (1925). На обороте в квадрат вписано: Типография Государственного издательства имени Гутенберга. Здесь же можно увидеть прямоугольный штамп Научной библиотеки Бельцкого университета. Содержание предваряют портрет Достоевского и факсимильное воспроизведение подписи писателя.

Имя автора этой книги было синонимом марксистской трактовки литературы. В работах Переверзева ясно чувствуется стремление представить Достоевского «литературным пролетарием». В 20-30 –х годах прошлого века в ходе острой полемики литературоведческая школа Переверзева потерпела крах. Ради справедливости надо вспомнить о том, что биография самого критика была трагичной, а его взгляды шире вульгарного социологизма. В заслугу Переверзеву ставят социально-исторический аспект исследования литературных явлений. Без знакомства с работами этого критика картина литературной жизни начала 20-го века была бы неполной. Валериан Фёдорович (1882-1968) в 1907 году был арестован, сослан, два года провёл в заключении, где и написал книгу о творчестве Достоевского, которая была опубликована в 1912 году. В 1916-1917 годах Переверзев работал военным фельдшером. В 1922-1933 гг. автор нашего издания преподавал в МГУ в качестве профессора, был членом редакционной коллегии Литературной энциклопедии. В 1937 он был арестован уже советской властью. Срок отбывал на Колыме, откуда вернулись немногие. В 1948 году Переверзев был арестован в третий раз. Его реабилитировали лишь в 1956 году после смерти Сталина.

В содержание книги входят восемь глав. Первая посвящена биографии писателя, вторая – его художественной манере. В третьей главе автор рассматривает стиль и содержание произведений Фёдора Михайловича Достоевского. Пятая глава носит название «анализ образов». Персонажи романов и повестей Достоевского сгруппированы критиком следующим образом: «двойники», «своевольные» и «кроткие». Отдельно рассматривается образ Ивана Карамазова. Восьмая глава озаглавлена «Достоевский в истории русской художественной литературы». Книга лишена иллюстративного материала и справочного аппарата. Издание представляет интерес для филологов, историков литературно-критической мысли 20 века, а также специалистов по творчеству Фёдора Михайловича Достоевского.

418. Фёдор Михайлович Достоевский. Его жизнь и сочинения : Сб. ист.-лит. ст. : В. 2-х ч. / сост. В. Покровский. – Москва, 1908. – Ч. 1-2

Ч. 1. – 1908. – 194 р.

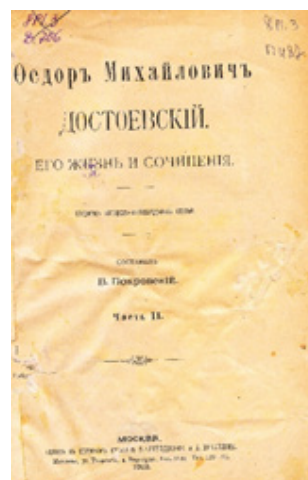
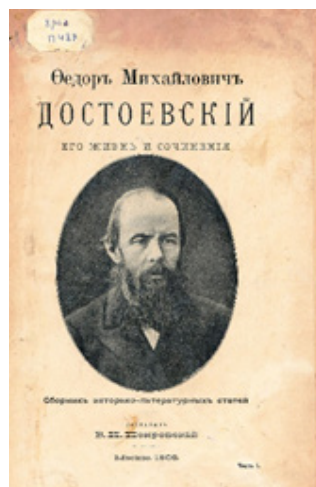
419. Ч. 2. – 1912. – 268 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится двухтомник, посвященный жизни и творчеству Фёдора Михайловича Достоевского. Перед нами сборник историко-литературных статей в двух частях. Первая была выпущена в свет в 1908 году. Вторая часть была опубликована в 1912. В качестве составителя обеих частей выступил В. И. Покровский. Позднее творчество Достоевского не рассматривается в книге. В центре внимания авторов статей из данного сборника ранний период творческой деятельности писателя. На обложку первой части наклеен фрагмент оригинальной обложки издания. Вверху крупными буквами отпечатаны имя, отчество и фамилия Достоевского и название издания с подзаголовком «его жизнь и сочинения». Взгляд читателя невольно задерживается на фотографии Достоевского. Выразительны высокий лоб, нахмуренные брови, чуть приоткрытый рот и взгляд человека, погружённого в свои мысли. Точно писатель, вглядываясь в будущее, не скрывая тревоги, стремится увидеть нас, потомков.

На титульном листе сведения о книге повторяются в том же порядке, что на обложке первой части. Дополнительными являются указание порядкового номера частей издания (часть 1 и часть 2), а также выходные данные, помещённые внизу титульного листа. Отпечатаны город (Москва), год выхода в свет первой (1908) и второй частей (1912), а также телефон (120-95) и адрес склада книжного магазина В. Спиридонова и А. Михайлова (Тверская, Столешников переулок, дом Лианозова). На обороте титульного листа видны экслибрисы и адрес типографии Г. Лисснера и Д. Собко (Воздвиженка, Крестовоздвиженский переулок, дом Лисснера), а также

треугольный штамп Бельцкого педагогического института. В первую часть вошли 33 статьи. В содержание второй части включены 39 статей. Среди авторов статей из сборника имена знаменитых литературных критиков Ореста Миллера, Виссариона Белинского, В. Розанова, Ф. Кони, Булича, Случевского, Анненкова, Тура, Берга.

Каждая из статей сборника освещает какой-либо жизненный период Фёдора Михайловича Достоевского, помогает понять его отношение к чему-либо или исследует какую-нибудь особенность творческого мира писателя. Биографии Достоевского посвящены семь статей («Детство и учебные годы» Достоевского» Ореста Миллера, «Достоевский за границей» Глинки и др. работы). В трёх статьях рассказывается о каторге и её влиянии на душу молодого писателя

(«Жизнь каторжной тюрьмы в освещении трезвой правды» Кони и др. статьи). Булич говорит об отношении Достоевского к социальным учениям его времени. Семнадцать статей посвящено роману «Преступление и наказание» («Анализ и характеристика действующих лиц в романе «Преступление и наказание» Маркова, «Социальные и психологические обоснования «Преступления и наказания» Малинина и др. исследования). В десяти статьях речь идёт о судьбе главного героя романа – Родиона Раскольникова («Трагизм Раскольникова» Берга и др. работы). В восьми статьях анализируются «Записки из Мёртвого дома». В статье Оршанского рассматриваются «Записки из «Мёртвого дома» и роман «Преступление и наказание» как «одно органическое целое». В двух статьях анализируется образ Нелли как один из детских образов (Янтарёва). В десяти статьях рассматриваются «Бедные люди» («Прекрасные и благородные черты в героях «Бедных людей» Миллера, «Содержание и композиция «Бедных людей» Вогюэ и др. исследования). Три статьи посвящены «Двойнику». В трёх работах речь идёт о повести «Белые ночи» («Оригинальность и поэтическая прелесть рассказа Достоевского «Белые ночи» Тура и др. статьи). Тур имеет в виду фабулу романа. Ряд статей содержит анализ «Униженных и оскорблённых» Ф. М. Достоевского («Лица и характеры в произведении Достоевского «Униженные и оскорблённые» Тура, «Остов романа Достоевского «Униженные и оскорблённые», его «достоинства и недостатки» Пятковского и др. работы). Пятковский, по нашему мнению, замечательно точно определяет атмосферу «Униженных и оскорблённых» как «грустную и фантастическую сферу».

Две работы данного сборника посвящены некрологу, появившемуся в печати после смерти писателя. В них обсуждается проблема влияния Достоевского на русскую и мировую культуру. Влияние гениального писателя неоспоримо, история его жизни трагична, манера письма вызывает у читателей либо испуганное отстранение, либо горячую любовь на всю жизнь. В энергии бесстрашной мысли Достоевского многие ощущают не только сомнения, но и веру в ценность страстных поисков неутомимого человеческого духа, в возможность для личности, несмотря на житейские беды и треволения, сохранить в душе светлое начало. Издание лишено иллюстративного материала и справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, историков литературно-критической мысли, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, а также учителей словесников.

ЖУКОВСКИЙ ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ

420. Веселовский, А. Н. В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». С приложением шести фототипий / А. Н. Веселовский. – Петроград : «Жизнь и знание», 1918. – 550 р.

Вниманию читателей предлагается увесистый том в твёрдой зелёной обложке. Имеется печать с надписью: «Библиотека И. А. Драчёва». На развороте титульного листа слева портрет Василия Андреевича Жуковского 1820 года, вписанный в овал. На нас глядит кудрявый поэт с лицом почти идеально красивым: высокий лоб, классической формы изящный нос, выразительные

овальные глаза мечтательны и печальны. Невольно вспомнишь, что тайный советник Василий Жуковский был сыном русского дворянина Афанасия Бунина и пленной турчанки. Его усыновил крёстный Андрей Жуковский. Поэт унаследовал имущество отца и дворянский титул крёстного. На правой стороне титульного листа вверху надпись: «Книгоиздательство «Жизнь и знание». Ниже даны телефон (227-42) и адрес издательства (Петроград, Поварской переулок, дом. 2, квартиры 9 и 10). Данные сведения подчёркнуты чертой. Такой же чертой подчёркнуты звание, инициалы и фамилия автора – академика А. Н. Веселовского. Далее крупным шрифтом отпечатаны инициалы и фамилия героя книги – поэта В. А. Жуковского. Подзаголовок дан мелким шрифтом:

«Поэзия чувства и «сердечного воображения». Ниже опубликовано уведомление о том, что книга издана с приложением шести фототипий. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Петроград), год (1918), а также название и адрес типографии (Типография «Научное Дело», Загородный проспект, дом 74). Видны печать библиотеки Н. А. Драчёва, а также штамп Бельцкого педагогического института.

На следующем листе опубликован эпитафия: «С таким товарищем не скучен скучный путь. Весёлый – веселее вдвое». Автором этой строчки является Жуковский, поэт, старший друг Пушкина, академик, наставник императорских наследников. Ниже отпечатано посвящение Александре Семёновне Усовой: «В неизменной дружбе». Имя, отчество и фамилия адресата выделены курсивом. Под текстом посвящения стоит подпись: «Александр Веселовский». Содержание книги предваряет предисловие автора. Веселовский рассказывает историю несостоявшейся женитьбы Жуковского в молодости, говорит о заключении позднего брака, перечисляет с благодарностью книги о поэте, написанные до выхода в свет его собственной работы, благодарит всех, кто предоставил автору данной монографии архивные материалы, ценные свидетельства и другие материалы. Пушкин писал о Жуковском: «Он действительно прозрачен, хрустальная душа». Хрестоматийный лилейный лик заслонил живого человека и очень своеобразного поэта. Веселовский видит свою задачу в том, чтобы показать читателю истинного Жуковского.

В содержание книги входят введение и 15 глав. Во введении Веселовский говорит о романтизме как литературном направлении, о том, как понимали соотношение классицизма и романтизма русские поэты и писатели девятнадцатого века. Первая глава названа «Эпоха чувствительности». Автор справедливо указывает, что творчество его героя отличается не только романтическими чертами, но и сентименталистскими особенностями. Далее отдельные главы повествуют об определённых периодах в жизни поэта (2, 3, 5, 8 главы), а также о личностях, значимых в его судьбе: Андрее Тургеневе (2 глава), Марии Протасовой (3 глава), А. Ф. Воейкове (4 глава), графине Самойловой (8 глава). Вопрос о литературных предпочтениях Жуковского рассматривается в 10, 14 и 15 главах. Общественные взгляды поэта освещаются в 11 главе. Шестая глава названа «У чужого счастья. Две

родные могилы». В ней рассказывается о любви Жуковского к Марии Протасовой (в замужестве Мойер) и Александре Воейковой. Мария погибла во время родов. Воейкова также ушла из жизни раньше Жуковского. Василий Андреевич пронёс любовь к этим двум женщинам через всю жизнь, горько переживал утрату и посвятил памяти умерших возлюбленных множество прекрасных стихов. Десятая глава озаглавлена «Литературные ожидания. Жуковский о Байроне, Шиллере и Гёте». В ней Веселовский рассматривает литературно-критические взгляды героя своей книги. Тринадцатая глава названа «В своей семье. Идиллия Одиссеи». Елизавета фон Рейтерн была дочерью художника. Она впервые увидела Василия Жуковского в 1826 году, знала портрет поэта кисти отца. Жуковский осознал свою любовь к Елизавете лишь в 1840 году. Предложение он сделал, прислав будущей невесте аллегорический рассказ. Судьба решилась тогда, когда поэт принес в дар Елизавете фон Рейтерн часы. Она поняла, что этот подарок означал, и кинулась Жуковскому на шею. Василий Андреевич был счастлив в семейной жизни. В четырнадцатой главе автор сравнивает стиль Жуковского с поэтикой романтиков. В последней (15) главе речь идёт о народных преданиях и ритмах в поэзии В. А. Жуковского. Известно, что поэт русский гекзаметр усовершенствовал и ввёл в поэзию амфибрахий (стихотворные размеры). Книга академика Веселовского отличается глубоким анализом стихов и переводов Жуковского, а также трогательно добрым, уважительным отношением к поэту.

В справочный аппарат издания входит составленный А. А. Веселовской «Указатель именной и библиографический», а также список замеченных опечаток. Книга представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников, учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также для всех поклонников переводов и оригинальных стихов Василия Андреевича Жуковского.

КАТКОВ МИХАИЛ НИКИФОРОВ

421. Неведенский, С. Катков и его время / С. Неведенский. – Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1888. – 569 р.

Вниманию читателей предлагается объёмистый том в твёрдой обложке зеленого цвета. На обложке сверху крупными буквами отпечатано название издания. Ниже дана фамилия автора. Внизу видны название, адрес и экслибрисы типографии, а также выходные данные: город (Санкт-Петербург) и год (1888). На фоне обложки отчётливо виден штамп с надписью: «Проверено 1936 г.».

На титульном листе издания сверху повторяется название книги, далее дана фамилия ее автора. Ниже виден штамп Бельцкого педагогического института. Внизу листа помимо города и года есть уведомление о том, что книгу отпечатали в типографии А. С. Суворина, расположенной в Эртелевом переулке, в

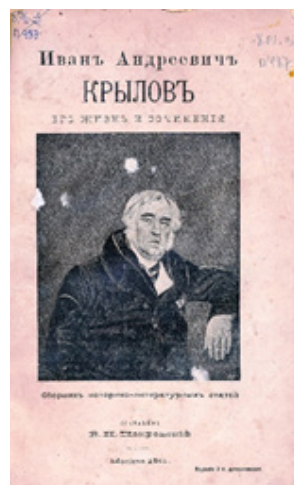

доме 11. Имеются два экслибриса типографии. На обороте титульного листа стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого Государственного института имени А. Руссо. Текст предваряет написанное автором предисловие с эпиграфом: «Sine ira et studio...». Неведенский утверждает, что он хотел собрать, обработать и опубликовать материалы в помощь «будущему исследователю». Автор издания называет М. Каткова «горячим патриотом» и ставит ему в заслугу защиту русских национальных интересов. Журналист много писал о польском восстании, о Балтике, освещал финляндский вопрос и т. д. Автор, считая, что Катков был блестящим стилистом, всё же вынужден признать, что герой его книги не умел уважать противников и, переходя на личности, не стеснялся в выражениях. Помимо участия в литературной полемике своего времени Катков неоднократно высказывал мнение о судебной реформе, а также о революционном движении в России. Среди представителей интеллигенции, а также людей, настроенных демократически, имя Каткова считалось одиозным, его убеждения квалифицировались как реакционные и националистические. Текст книги отпечатан по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации. Издание лишено иллюстративного материала и справочного аппарата. Оценка деятельности героя книги автором монографии весьма субъективна. Издание представляет интерес для историков литературно-критической и политической мысли в России 19 века, а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

КРЫЛОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

422. Иван Андреевич Крылов. Его жизнь и сочинения : Сб. ист.-лит. ст. / сост. В. И. Покровский. – 3-е изд., доп. – Москва : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. – 200 р.

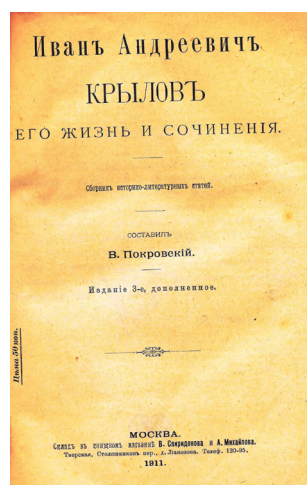
В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится тонкая книжка в твёрдой обложке. Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии. Титульному листу предшествует лист с портретом Крылова и самыми важными сведениями о книге. На листе с портретом сверху крупным шрифтом отпечатаны имя, отчество и фамилия героя книги – Ивана Андреевича Крылова. Продолжение названия дано мелким шрифтом: «Его жизнь и сочинения». Далее следует портрет писателя. Ниже отпечатаны подзаголовок издания («Сборник историко-литературных статей»), а также инициалы и фамилия составителя сборника. На листе с портретом имеются указания на то, что вниманию читателей предлагается третье дополненное издание. На титульном листе воспроизводятся в том же порядке следования все перечисленные выше сведения. Дополнительно опубликована цена книги, равная 50 копейкам, номер телефона (120-95) и адрес склада магазина В. Спиридонова и А. Михайлова (Тверская, Столешников переулок, дом Ланозова). На обороте виден адрес

типографии Г. Лиснера и Д. Собко (Воздвиженка, Крестовоздвиженский переулок, дом 9) и штамп Научной библиотеки Бельцкого университета.

Среди авторов сборника имена известных учёных Грота, Срезневского, Терновского и др. В качестве составителя выступил В. Покровский. В содержание книги входит 31 статья. Первые две работы носят обзорный характер («Очерк литературной деятельности Крылова» Я. Грота, а также «Общий обзор драматической деятельности Крылова» Перетца и Лавровского). Три статьи посвящены «Почте духов» («Почта духов» Грота и другие работы). В четырех статьях речь идёт о сатирических журналах («Сатирические журналы Крылова, как обширный пролог к его басням» Селина). Басням посвящено наибольшее количество работ («Административные и судебные нравы в баснях Крылова» Аммона, «Язык басен Крылова» Срезневского и др.). В четырёх статьях речь идёт о комедиях Ивана Андреевича Крылова («Комедия Крылова «Модная лавка» и «Комедия Крылова «Урок дочкам» Перетца, а также другие работы). Отдельная статья Лашенка посвящена отношению Крылова к науке. Аммон писал об отношении современников к Крылову. Две работы (первая и последняя) посвящены Крылову как личности («Иван Андреевич Крылов» Кеневича и «Личность Крылова» Грота).

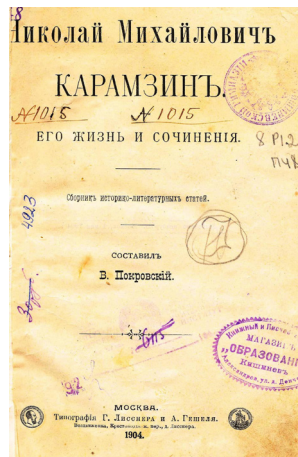
Кеневич рассказывает в своей статье о тяготах жизни Крылова, говорит о благотворном влиянии знакомства с Гнедичем, а также с семейством Оленина. Вывод филолога о работе великого баснописца представляется нам бесспорным: «Он всегда выше текущих событий и условий времени, и пригоден человеку, на какой бы степени умственного и гражданского развития он ни стоял». Яков Грот в работе, посвященной личности Крылова, пишет: «Природная лень никогда не мешала ему сознавать превосходство деятельности» и проникательно замечает, что без труда невозможно было достичь языкового совершенства и мощного психологического эффекта, достигнутого автором басен. Грот напоминает читателям, что Крылов был весьма начитан. Учёный даже вспоминает эпизод, когда юный драматург отказался от 60 рублей, предложенных Брейкопфом за первый драматический труд. Вместо денег автор попросил снабдить его книгами. Грот рассказывает о трогательной привязанности баснописца к брату и о щедрой финансовой помощи. Брат Крылова смог приобрести хутор и не знал нужды. После его смерти имение было подарено денщику, прослужившему у Крылова 18 лет. Грот назвал баснописца «высоким мудрецом». Невзирая на житейские несообразности и маску комичного ленивца, образ Крылова таким и остался в истории русской литературы.

КАРАМЗИН НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

423. Николай Михайлович Карамзин. Его жизнь и сочинения : Сб. ист.-лит. ст. / сост. В. Покровский. – Москва : Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1904. – 214 р.

В Редком фонде Бельцкого университета хранится тоненькая книжица в твёрдом переплёте зелёного цвета. Сборник литературно-критических статей составил В. Покровский. Издание вышло в свет более ста тринадцати лет тому назад. На обложку наклеен кусочек белой бумаги, на котором от руки чёрными чернилами выписаны название книги и фамилия составителя сборника. На титульном листе вверху отпечатано название книги. Ниже дан подзаголовок и фамилия составителя. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Москва), год (1904), а также название издания, экслибрисы и адрес типографии, в которой книга было опубликована (Типография Г. Лисснера и А. Гешеля на Воздвиженке, в Крестовоздвиженском переулке в доме Лисснера). На обороте титульного листа видна печать Научной библиотеки Бельцкого университета. На титульном листе стоит штамп кишинёвского магазина «Образование».

В содержание сборника входят 29 статей. Первые пять посвящены детским и юным годам будущего писателя. Булич написал статью об отношении Николая Михайловича Карамзина к масонству и мистицизму. Восемь работ посвящены «Письмам русского путешественника». Статья Галахова посвящена русскому сентиментализму, который связан в уме читателей, прежде всего, с творчеством Карамзина. Галахов сопоставляет в своей работе «Бедную Лизу» с «Натальей, боярской дочерью». В семи статьях с разных точек зрения рассматривается «История Государства Российского». Давыдова интересуется художественная сторона книги, Лашнюков исследует особенности взгляда писателя на историю России, Бестужев-Рюмин рассуждает о научном значении труда Н. М. Карамзина. Булич посвятил две работы изучению заслуг Карамзина по отношению к «внутреннему содержанию» и «форме его выражения» в русской литературе. Грот исследует литературную деятельность Карамзина в целом. Не забудем о том, что Николай Михайлович Карамзин был старшим другом и, отчасти, учителем русского гения – Александра Пушкина. Лавровский пытается воссоздать облик Карамзина как писателя и человека. Статья Бестужева-Рюмина освещает личность писателя.

Книга лишена иллюстраций, а также справочного аппарата. Издание представляет интерес для филологов, исследователей русского 19 века, историков литературного процесса в России, специалистов по творчеству Карамзина, пушкинистов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

МАЙКОВ АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВИЧ

424. Златковский, М. Л. Аполлон Григорьевич Майков : Биогр. очерк, сост. ко дню юбилея его полувековой лит.-поэтической деятельности 30 апр. 1888 г. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1888. – 66 р.

Вниманию читателей предлагается тоненькая книжка в твёрдой обложке вишневого цвета. Корешок и уголки издания обтянуты плотным материалом. Текст отпечатан кириллицей с соблюдением правил дореволюционной графики и орфографии. Титульному листу предшествует портрет поэта, бережно переложённый папиросной бумагой. Перед нами овальной формы лицо с окладистой бородой и высоким лбом. Взгляд Майкова сквозь очки внимателен и пристален. Под портретом поэта факсимильное воспроизведение его подписи. На титульном листе крупным шрифтом отпечатаны имя, отчество и фамилия Аполлона Григорьевича Майкова. Далее мелким шрифтом дан подзаголовок: «Биографический очерк». Книжка была издана в связи с 50-летним юбилеем творческой деятельности. В 1888 году 30 апреля поэт Майков был жив и познакомился с оригиналом книги. На титульном листе отпечатана фамилия автора юбилейного издания – М. Л. Златковского (1836-1904), исполнявшего обязанности цензора иностранной литературы в Петербурге. Михаил Леонтьевич был известен как автор блестящего антрополого-культурологического труда о положении женщины в первобытном обществе. В конце титульного листа отпечатаны выходные данные: город (С. - Петербургъ), издательство (Издание Маркса), а также год выхода издания в свет (1888). Минуло 129 лет! Видны штамп Научной библиотеки Бельцкого университета, а также оттиск печати «проверено». Цензурное дозволение к печати от 22 апреля 1888 года имеется на обороте титульного листа, там же адрес типографии А. Ф. Маркса на Средней Подъяческой улице в доме номер один.

Отец поэта, дворянин, офицер Николай Майков, будучи ранен, начал рисовать. Аполлон Майков интересовался живописью, писал статьи об искусстве М. Айвазовского, частных галереях, рисунках Ф. Толстого к «Душеньке». Мать Аполлона Анна Штеммер в девичестве обладала оперным голосом (меццо-сопрано). Будущий поэт был тонким ценителем музыки. Известен случай, когда Майков написал за ночь 7-8 стихотворений. Сочинив к ним музыку, композитор Серов изменил характер партитуры «Юдифи» в сторону большей мелодичности и лиричности. Возможно, это обеспечило успех оперы. И. А. Гончаров писал о добросердечии и хлебосольстве Н. Майкова. Сын его, Аполлон, был добр. Он вырос в деревне и любил природу. В 12 лет Аполлона Майкова отвезли в Петербург к дяде, полковнику, для подготовки к поступлению в гимназию. Тоска по деревенской жизни и родителям не помешала будущему поэту одолеть семилетний курс за три года и в 16 лет стать студентом юридического факультета Петербургского университета. В 20 лет он уже прошел университетский курс и имел степень кандидата. Одним из преподавателей Аполлона был будущий автор «Обломова»

Иван Гончаров. Стихи Майков писал с 15 лет. Их читали до публикации университетские профессора, затем они появились в печати без подписи. Только в 1841 году были опубликованы творения Майкова за его собственной подписью в «Библиотеке для чтения». На выпускном вечере в университете ректор Плетнёв цитировал стихотворение Майкова «Певцу». До самой смерти Фёдора Достоевского Аполлон Майков сохранял с ним дружеские отношения. Виссарион Белинский отмечал в творческой манере поэта сочетание мастерства и изящества.

Аполлон Николаевич служил в Департаменте государственного казначейства, затем помощником библиотекаря в Румянцевском музее. Оттуда Майков был переведён в Петербургский комитет иностранной цензуры, где работал над книгами на четырёх языках: английском, немецком, французском и итальянском. В преддверии поездки в Грецию Аполлон Николаевич выучил новогреческий язык и начал переводить на русский греческих поэтов 19 века. Желая разъяснить сыну гимназисту тёмные места «Слова о полку Игореве», Аполлон Николаевич заинтересовался шедевром древнерусской литературы и создал собственный перевод с комментариями. Результаты своей работы Майков отнёс к Срезневскому, прося последнего дать разъяснения. Ответ звучал кратко: «Сами добивайтесь». После этого Майков четыре года изучал «Слово», сблизившись на этой почве с филологом Мстиславом Праховым. За поэму о язычестве и христианстве Майков был удостоен Пушкинской премии.

В 1884 году вышло Полное собрание сочинений Майкова в трёх томах. Образ поэта с его скромностью и мягкостью, сочетавшимися с умением в ряде случаев настоять на своём, выглядит обаятельно. Богато одарённый от природы, не ведающий зависти, готовый помочь другим и ценящий дельный совет, Аполлон Николаевич по задаткам своей натуры, мог бы быть и живописцем, и музыкантом. Главное всё же в нём было иное – мастерство поэта. Недаром Майков писал: «Меня гармонии всегда пленяли тайны И сам своих стихов заслушивался я. Я ими тешился, их мерно повторяя Украдкой, как скупец, который по ночам Червонцы по столу горстями пересыпая, Как-бы неведомым внимает голосам». Аполлона Григорьевича хочется назвать антиподом пушкинского Скупого («Скупой рыцарь»). В истории русской поэзии Майков остался светлым рыцарем мелодичной лирики.

ЛЕРМОНТОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ

425. Висковатый, Павел Александрович. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество / Павел Александрович Висковатый. – Москва : Изд. В. Ф. Рихтера, 1891. – 454 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится экземпляр исследования биографии Михаила Юрьевича Лермонтова. Книга, опубликованная Павлом Висковатым в конце 19 века, считается одним из первоисточников в деле изучения жизни и творчества поэта. Биограф использовал свидетельства людей, лично знавших поэта. Этим классическим исследованием Висковатый завершил юбилейное Полное собрание сочинений Лермонтова. Отредактированное им издание было приурочено к пятидесятилетию со дня гибели поэта. На твёрдой голубой обложке компактной книги в двух изящных серебристых

рамочках сверху черными буквами отпечатаны инициалы и фамилия автора. Ниже серебристыми буквами даны имя, отчество и фамилия поэта, героя книги. Далее черными буквами отпечатан подзаголовок: «Жизнь и творчество». На титульном листе сверху видны имя, отчество и фамилия автора. Ниже крупным шрифтом отпечатаны имя, отчество и фамилия Лермонтова. Далее следует подзаголовок книги. Ниже кириллицей в соответствии с дореволюционными правилами орфографии мелким шрифтом отпечатан эпитаф без подписи. Читатели, разделяющие авторское отношение к поэзии и личности Лермонтова, сами должны вспомнить имя автора строк: «Нет, я не Байрон, - я другой, ещё неведомый избранник, Как он гонимый миром странник, Но только с русскою душой». За эпитафом следует указание на то, что книга вышла в свет в издательстве В. Ф. Рихтера. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Москва), год (1891), а также адрес типографии (Типо-литография В. Ф. Рихтера на Тверской в доме Талалаевой). На обороте титульного листа стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого университета.

Содержанию книги предшествуют оглавление, посвящение и стихотворение автора «Памяти М. Ю. Лермонтова». В оглавлении указано, что книга состоит из трёх частей, 20 глав, эпилога, послесловия и приложения. Авторское посвящение выписано курсивом: Дорогой памяти Зинаиды К-ой, и безвременно угасшей дочери своей Марии Павловны Висковатовой посвящает этот труд Пав. Висковатый». Под стихотворением стоит дата: 1865. Оно представляет собой переплетение легко узнаваемых мотивов знаменитых лермонтовских стихотворений: «Выхожу один я на дорогу», «Парус», «Есть речи. Значенье темно иль ничтожно...». Первая часть книги посвящена детству и юности поэта. Вторая озаглавлена «Стремления и тревоги молодости (период брожения)». Третья часть названа «Зреющий человек и поэт». В эпилоге идёт речь о похоронах поэта, следственном деле Мартынова (убийцы Лермонтова), преследователях и защитниках поэта и его доброго имени, а также о переносе тела из Пятигорска в Тарханы.

Вниманию читателей предлагаются шесть факсимильных изображений подписей Михаила Лермонтова. Причём указан временной интервал, когда поэт предпочитал расписываться именно таким образом. Следующий лист посвящен рассуждениям о портретах Лермонтова кисти неизвестного крепостного художника Горбунова и самого поэта. В первом приложении имеются документы, связанные с поступлением поэта в Императорский университет. Во втором опубликованы письма бабушки Лермонтова Е. А. Арсеньевой к внуку. В третьем приложении вниманию читателей предлагаются письма старшей сестры поэта Верещагиной к Лермонтову. В четвертое включены «Объяснения» Раевского в связи со стихами на смерть Пушкина, а также опись писем и бумаг корнета Лермонтова. В пятом приложении опубликованы вопросы и ответы поэта Военному суду в 1840 году. В содержание шестого приложения вошло письмо С. Раевского 1860 г. о Лермонтове. В седьмом приложении можно познакомиться с выписками из дела о перевозе трупа Лермонтова из Пятигорска в Тарханы.

Висковатый рассказывал, что, собирая материал, ему не только пришлось

переписываться со множеством людей, но и совершать многочисленные поездки. Сведения и воспоминания о поэте были рассредоточены на огромной территории «от берегов Волги до Западной Европы, от Петербурга до Кавказа». Истинная любовь к творчеству гения, погибшего в 27 лет на дуэли, а также глубокое убеждение в том, что «всей своей могучей натурой Лермонтов рвётся к свету и добру» побудили Павла Александровича успешно завершить усердный труд, связанный с изданием Полного собрания сочинений и биографии поэта. Предлагаемый вниманию читателей труд П. Висковатого считается хрестоматийным образцом биографического жанра.

426. Висковатый, Павел Александрович. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество : Прил. к факс. изд. / П. А. Висковатый. – Москва : Книга, 1989. – 335 р.

Вторая книга в голубой твёрдой обложке, являющаяся приложением к труду Павла Висковатого, изящна. Она издана в том же стиле, что биография Лермонтова, принадлежащая перу Павла Висковатого. Надписи на обложке почти идентичны надписям на первой книге. По окончании названия следует отпечатанное крупным серебристым шрифтом слово: «Приложение». Далее «к факсимильному изданию» дано мелким черным шрифтом. Внизу выходные данные: город (Москва), издательство («Книга») и год выхода в свет (1989). На титульном листе отпечатаны те же данные в том же порядке следования, что и на обложке.

Содержанию второй книжки предшествует портрет автора биографии поэта.

Имя Павла Александровича Висковатого (1842-1905) было широко известно не только в России. Историк литературы учился в Петербурге и в Германии. В Лейпциге он получил степень доктора, успешно защитив диссертацию, посвященную философу Якобу Вимпфелингу. В Дерпте в качестве профессора русской словесности Висковатый читал курсы по истории русской, болгарской и сербской литератур. В России учёный был директором гимназии в Петербурге, редактировал журнал «Русский мир», а также был известен как автор либретто к опере Рубинштейна «Демон». Самые выдающиеся работы учёного связаны с именем поэта Лермонтова. В содержание второй книжки входят вступительная статья В. Мануйлова и Л. Назаровой о Павле Висковатом как биографе Лермонтова, подробные комментарии к тексту книги Павла Висковатого В. Захарова и Л. Назаровой, иллюстративные и справочные материалы. Внимание читателей предлагается «Альбом иллюстраций к тексту книги П. А. Висковатого». Иллюстрации подобраны В. Захаровой. В справочный аппарат книги входят «Указатель произведений М. Ю. Лермонтова» и «Указатель имён». Они составлены на высоком профессиональном уровне В. Захаровым и Л. Назаровой. Внешнее, весьма привлекательное оформление издания, принадлежит художнику Вадиму Захарову.

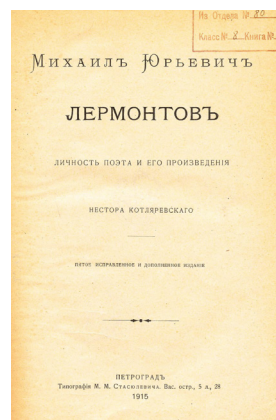
Обе книжки посвящены одному герою (поэту Михаилу Лермонтову), изданы

в одном полиграфическом стиле, и производят должное впечатление как части единого целостного замысла, осуществлённого в 1989 году в Москве. В работу естественной составной частью вошло факсимильное воспроизведение биографии поэта, вышедшей в свет в 1891 году. Временной промежуток чуть менее сотни лет не может не ощущаться. Текст первой книги отпечатан в соответствии с правилами дореволюционной графики и пунктуации. Содержание второй книги отпечатано по правилам послереволюционной орфографии. Приложение, конечно, играет в нашем издании вспомогательную роль. И всё же обе книжки объединены любовью к лермонтовскому слову и желанием дать возможность читателям прикоснуться к животворной энергии творческого мира поэта, вновь и вновь сожалея о его безвременной гибели в расцвете таланта в горах Пятигорска в двадцатисемилетнем возрасте. Хранящаяся в Редком фонде университетской библиотеки классическая биография великого поэта с приложением может быть названа академическим изданием, тщательно продуманным и изящно оформленным. Книга Висковатого скупой иллюстрирована (шесть подписей поэта, план дома, сделанный рукой Лермонтова). Вниманию читателей предлагается выверенный и разнообразный справочный аппарат. Издание представляет интерес для филологов, специалистов по творчеству Лермонтова, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, исследователей биографии как жанра, учителей словесников, учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также для всех, кто с юности покорён глубиной и свежестью лермонтовской мысли в сочетании с волшебной простотой его певучей строки.

427. Котляревский, Нестор. Михаил Юрьевич Лермонтов. Личность поэта и его произведения / Нестор Котляревский. – 5-е изд., испр. и доп. – Петроград, 1915. – 435 р.

Вниманию читателей предлагается книга в твёрдой тёмно синей обложке. На титульном листе вверху крупным шрифтом отпечатаны имя, отчество и фамилия поэта Лермонтова. Далее мелким шрифтом дано продолжение названия: «личность поэта и его произведения». Ниже указаны имя и фамилия автора книги Нестора Котляревского, университетского профессора. Перед нами пятое издание, исправленное и дополненное. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Петроградъ) и год (1915), а также название и адрес типографии (Типография М. М. Стасюлевича на Васильевском острове, 5 линия, дом 28). На обороте титульного листа видны экслибрис типографии М. Стасюлевича со львом, держащим зеркало, и штамп Бельцкого педагогического университета.

В содержание книги Котляревского входят предисловие, введение, 13 глав, а также примечания. Отдельно рассматриваются детство и юность, первые годы, проведённые в Петербурге и последние годы жизни поэта, его юношеские стихи и драмы, учителя и книги, которые Лермонтов читал, поэма «Демон» и роман «Герой нашего времени». В предисловии автор искренне восхищается «глубоким смыслом речей поэта», говорит о его «загадочной психической организации». В то же время

он причисляет Лермонтова к моралистам. Позиция самого Котляревского в оценке личности и творчества поэта была не лишена противоречий, грешила недооценкой значимости творений Лермонтова, недостатком доверия к свидетельствам поэта и его мнениям. На это обстоятельство обратил внимание Александр Блок, вступивший в полемику с Котляревским в статье «Педант о поэте». Отдавая должное чуткости самого Александра Блока, способного интуитивно постигать весьма сложные вещи, скажем и о том, что труд «педанта» Котляревского не был изначально предназначен для оскорбления памяти великого поэта, чья личность и в 21 веке остаётся загадочно притягательной и далеко не всем понятной.

Профессор видел свою задачу в том, чтобы ответить на вопрос о том, «что искал и как искал» Лермонтов. На этот вопрос, несмотря на усилия знаменитых филологов 19 и 20 веков, писавших о поэте и его творениях, ответа так и нет. В заслугу профессору Котляревскому можно поставить тщательный сбор данных и подробное освещение творчества Лермонтова во всём его жанровом многообразии на фоне эпохи и особенностей современного Лермонтову литературного процесса («Лермонтов и литературное движение его эпохи», «Современная Лермонтову лирика»). Котляревский пишет также о 19 веке в целом, о Лермонтове и «русской жизни его времени», старается найти «источник душевных страданий Лермонтова» и определить «черты его характера». Справедливо отмечая свойственную поэту жажду деятельности, автор считает, что он был не подготовлен и неспособен к отвлечённому мышлению и философскому взгляду на жизнь. Не только Блок возражал Котляревскому. В блестящей статье «Круг идей Лермонтова» В. Ф. Асмус сопоставляет основополагающие мысли поэта о соотношении чувств и идей и об эстетической природе художественных образов с философскими высказываниями Фихте и Шиллера, утверждая, что «вместе с Лермонтовым преждевременно погиб не только ум огромной потенциальной философской силы, но и первоклассный в потенции эстетик» (Асмус, В. Ф. «Круг идей Лермонтова». – В кн.: «Избранные философские труды. Т. 1. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1969. – С. 7-39).

Раздел «Примечания» представляет собой список литературы о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. В него вкраплены суждения и оценки самого Котляревского, высказывания автора данной книги о той или иной мысли или работе в целом, принадлежащей перу другого филолога. Иллюстраций в книге нет. Издание представляет интерес для специалистов по творчеству Лермонтова, историков литературно-критической мысли, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

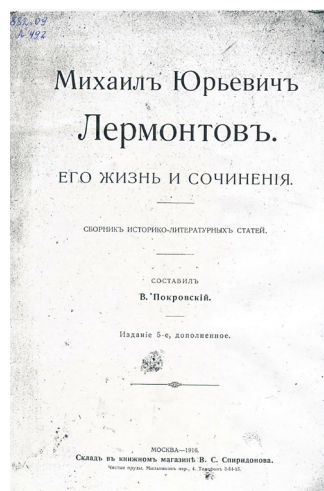
428. Михаил Юрьевич Лермонтов. Его жизнь и сочинения : Сб. ист.-лит. ст. / сост. В. Покровский. – 5-е изд., доп. – Москва : [Б.и.], 1916. – 378 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится сборник статей о жизни и творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова, составленный В. Покровским 101 год тому назад. На твёрдую обложку книжки наклеен фрагмент утраченной оригинальной обложки. На ней вверху крупным шрифтом отпечатаны имя, отчество и фамилия М. Лермонтова. Мелким шрифтом дано продолжение названия: «Его жизнь и сочинения». Далее следует подзаголовок: «Сборник историко-литературных статей». Ниже указаны первая буква имени и фамилия Покровского, составителя сборника. Есть указание на то, что вниманию

читателей предлагается пятое дополненное издание. Внизу отпечатаны название города (Москва) и год выхода издания в свет (1916), а также телефон (38415) и адрес склада книжного магазина В. С. Спиридонова, котором можно было приобрести данную книжку (Чистые пруды. Мыльников переулочек, дом 4). На титульном листе книги отпечатаны те же данные в том же порядке следования, что и на обложке.

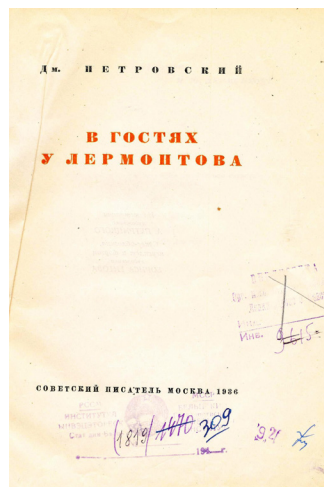
В содержание сборника входят 55 статей о Лермонтове. Среди авторов имена известных филологов 19 в.: Белинского, Висковатого, Введенского, Семёновой, Галахова, Дюшена, Чуйки и др. В семи статьях речь идёт о биографии будущего поэта («Детство и первая юность Лермонтова» Висковатого, «Школа гвардейских подпрапорщиков» Шкотта и др.). Авторы четырёх статей сопоставляют особенности творчества Пушкина и Лермонтова или Байрона и Лермонтова («Лермонтов и Пушкин» Головина, «Отношение Лермонтова к Байрону» Дюшена). В трёх работах речь идёт о женских и мужских типах в произведениях Михаила Лермонтова («Мужские и женские лица поэзии Лермонтова» Петухова и другие статьи). В четырёх статьях освещается ссылка на Кавказ и её влияние на творчество поэта («Лермонтов в Пятигорске» Введенского). Рождествин написал работы об отношении поэта к Родине и о природе как «источнике религиозных чувствований Лермонтова». Эстетическим воззрениям и стилю посвящены работы Фишера «Стиль Лермонтова» и «Очерк поэтической индивидуальности Лермонтова» Андреевского. Четыре работы посвящены роману «Герой нашего времени» («Герой нашего времени» Белинского, «Печорин» Евлахова и др. статьи). Дашкевич написал работу о поэме «Демон» («Демон в мировой поэзии и образ Демона, созданный Лермонтовым»). Григорьев размышляет о «Песне про царя Ивана Васильевича». Больше всего статей о поэзии. Овсяннико-Куликовский писал о «мотивах поэзии Лермонтова», Саводник опубликовал работу «Кавказ в поэзии Лермонтова». Многие статьи посвящены анализу конкретных стихотворений великого поэта. Семёнов писал о «Бородино» и «Ангеле», Стоюнин о стихотворении «Пророк», Ельницкий о стихотворении «Спор» («Содержание, построение и основная мысль стихотворения «Спор»). Боденштедт исследовал соотношение личности и поэзии Михаила Юрьевича Лермонтова. Морозов опубликовал работу «Идеалы Лермонтова».

В книге нет иллюстративного материала и справочного аппарата. Статьи, включённые в сборник, вышли в свет более сотни лет тому назад. Порой авторы недостаточно чётко отделяют высказывания героев Лермонтова от его собственных мыслей, но есть и очень интересные работы. Любопытно и полезно для думающего читателя или будущего филолога сопоставить мнения учёных 19 века с исследованиями литературных критиков 20-21 вв. Издание представляет интерес для специалистов по творчеству Лермонтова, историков литературно-критической мысли в России 19 века, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов и учителей словесников.

429. Петровский, Дм. В гостях у Лермонтова / Дм. Петровский. – Москва : Сов. писатель, 1936. – 300 р.

Вниманию читателей предлагается книжка весьма необычная. Перед нами издание в твёрдой бежевой обложке с барельефом. На форзаце различима фигура всадника, мчащегося в ночи по горной дороге. Титульному листу предшествует портрет автора. На титульном листе вверху отпечатаны две первые буквы имени и фамилия автора книги. Ниже крупным шрифтом красного цвета дано название. Внизу титульного листа имеются выходные данные: город (Москва), издательство («Советский писатель») и год выхода книги в свет (1936). На титульном листе видны штампы библиотеки Ленинградского Совета и Научной библиотеки Бельцкого педагогического института. На обороте титульного листа есть указание на то, что иллюстрации выполнены художником А. Петрицким.

Содержанию предшествует посвящение Лермонтову, а также два эпиграфа: «Ромео: - Что будто бы пришла моя синьора – И мёртвого нашла меня. Престранный, Дающий мертвому Возможность думать, сон...». Первый эпиграф подписан именем Шекспира. Автором второго является Лермонтов: «Душа моя мрачна...». В содержание издания входят разделы: «Реквием Лермонтову», «Душа моя мрачна», «Кавказ» и «Лирика». Почти все стихи навеяны чтением поэзии Михаила Юрьевича Лермонтова. Первые стихи, посвященные поэту Петровский (1892-1955), участник Гражданской войны в России, воспевавший казачество, написал в 1916 году. Вниманию читателей предлагается итог двадцатилетней работы. Автор пытается воссоздать облик Лермонтова и его героев. Дмитрий Васильевич Петровский вместе с Борисом Пастернаком на поэтической карте России начала 20- го века занимал место на правом краю ЛЕФа. Вслед за Хлебниковым он экспериментировал над языком, усложняя средства выразительности и увлекаясь неологизмами, за что неоднократно подвергался критике. Степени мастерства Петровского и Лермонтова, в целом, несопоставимы. Но у Петровского есть и явно удачные строки: «Туман, Тамань, руно Тамары, - Чинары и чадры...», «Я проснулся, Когда над головой Его Тамань должна светиться туманом и руном» и др.

Книга отлично иллюстрирована Анатолием Галактионовичем Петрицким (1895-1964). В молодости художник увлекался авангардизмом и искусством портретирования. Он написал портрет Митурича и сделал множество портретов деятелей культуры, которые впоследствии были репрессированы. Судьба самого Петрицкого оказалась под угрозой. Он сосредоточился на работе сценографа и создателя театральных костюмов. Писал плакаты и делал книжные иллюстрации. Работа с Дмитрием Петровским над «Реквиемом Лермонтову» и иллюстрациями к другим разделам книги стихов считается одной из вершин творчества Петрицкого.

Издание лишено справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, специалистов по книжной графике, преподавателей и студентов вузов, учителей словесников, а также всех тех, кому хочется «увидеть» корнета Лермонтова в кавказской бурке в горах верхом на лихом скакуне.

430. Эйхенбаум, Б. Лермонтов : опыт ист.-лит. оценки / Б. Эйхенбаум. – Ленинград : Гос. изд-во, 1924. – 168 р.

На твёрдую обложку тоненькой книжки, хранящейся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, наклеен фрагмент утраченной оригинальной обложки. Вверху отпечатаны первая буква имени и фамилия знаменитого филолога, члена «Общества любителей русской словесности, Бориса Эйхенбаума. Ниже крупным шрифтом дана фамилия героя книги – Михаила Юрьевича Лермонтова. Далее следует подзаголовок: «Опыт историко-литературной оценки». Внизу отпечатаны выходные данные: город (Ленинград), издательство (Государственное издательство) и год выхода книги в свет (1924). Те же сведения в том же порядке следования отпечатаны на титульном листе издания. Здесь же виден экслибрис издательства в виде открытой книги с перекрещёнными серпом и молотом. На обороте титульного листа в рамочке с растительным орнаментом отпечатано: «Государственное издательство. Типография «Печатный двор». Ленинград». Название типографии выделено крупным жирным шрифтом. Ниже виден штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание издания входят редакционное предисловие, введение, три главы и примечания. В предисловии можно уловить ноты осуждения исследовательского метода Бориса Эйхенбаума. Сказано, что он изучает в отрыве от жизни, биографии автора и содержания лишь формальную сторону художественного произведения. Во введении Эйхенбаумом предпринята попытка дать общую оценку роли поэзии Лермонтова в историко-литературном отношении. Он приводит и объясняет разноречивость оценок деятельности поэта со стороны Шевырёва, Вяземского, Белинского, Кюхельбекера и других критиков, определяет суть лермонтовского вклада в развитие русской лирики, отмечает неустойчивость жанра в творчестве поэта, справедливо замечая, что в стихах Лермонтова «необычайную крепость и остроту приобретают эмоциональные формулы».

Первая глава посвящена юношеским стихам Лермонтова. Исследователь пронизательно увидел, что, не пропуская в печать свои ранние стихи, поэт в период зрелого творчества использует формулы, сложившиеся в 1930-31 гг. Эйхенбаум обращается к тексту, исследуя характер переделок. Филолог делает тонкие замечания по поводу вопросов об «иностранным влиянии», самоповторениях и эмоциональности творческой манеры М. Лермонтова. Вторая глава освещает творчество поэта 1836-1841 гг. Речь идёт о драмах, поэмах «Мцыри» и «Демон», а также лирике декламационной и сюжетной. Исследуя текст «Мцыри», филолог объясняет наличием «двухстрочности с мужской рифмой» между строчками ощущение энергии, возникающее при чтении поэмы. В «Демоне» Эйхенбаум выделяет значение эмоциональных антитез, эмфаз и других стилистических приёмов, утверждая, что русская лиро-эпическая поэма, явившись в творчестве Лермонтова «в новом обличье» как жанр «прошла свой путь до конца». В лирике исследователь отмечает развитие «ораторского» и комического стилей.

Третья глава книги Эйхенбаума посвящена прозе Лермонтова. Ранние прозаические опыты сопоставляются с произведениями Марлинского и «Мельмотом» Мэтьюрина. Эйхенбаум отмечает совершенство языка, объясняя этот факт тем, что автор «Героя нашего времени» отказался от «лирического патетизма», а также от игры словами и диалектизмов. Исследователь утверждает, что новеллистическая природа повествования в «Герое нашего времени» предвосхищает появление рассказов Чехова и «новелл-повестей» Тургенева. Самым важным завоеванием была непрерывная и вполне успешная забота Лермонтова о мотивировании тех или иных действий персонажей и сюжетных поворотов, что и сделало возможным в дальнейшей исторической перспективе появление знаменитого русского психологического романа 40-60-х гг. 19 в. Завершая своё исследование, Борис Эйхенбаум справедливо утверждает, что столь рано умерший Лермонтов успел «подготовить переход к созданию новой прозы».

Книга Б. Эйхенбаума отличается вниманием к тексту, ясностью видения перспектив исторического развития жанров на русской почве (лиро-эпическая поэма, роман, повесть-новелла), глубиной литературоведческого анализа, сжатостью и смысловым богатством изложения концепции значения творчества Михаила Юрьевича Лермонтова. Книга лишена иллюстраций. В справочный аппарат издания входят тщательно разработанные примечания. Книга Бориса Эйхенбаума, новаторская по самой сути подхода к литературоведческой работе, была этапом в постижении творчества Лермонтова. В 21 веке она является библиографической редкостью. Книга представляет интерес для филологов, специалистов по творчеству Лермонтова, историков литературно-критической мысли, для всех, интересующихся русским формализмом как течением, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников, учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также всех тех, кто желает приблизиться к постижению секретов непревзойденного мастерства вечно юного поэта и зрелого писателя, каким остался в истории русской литературы М. Ю. Лермонтов.

431. «Маскарад» Лермонтова в театральных эскизах А. Я. Головина / под ред. Е. Е. Лансере ; сост. М. Д. Беляев, Е. М. Берман, Т. Э. Груберт. – Москва ; Ленинград : Изд. Всероссийского Театрального О-ва, 1941. – (Труды государственного центрального театрального музея имени А. Бахрушина).

Самой популярной пьесой Лермонтова является «Маскарад». Автор долго работал над ней. Пьесу неоднократно запрещала цензура. «Маскарад» М. Ю. Лермонтова, созданный в 1834-1835 гг., был впервые поставлен в Москве в 1853 году в бенефис Львовой-Синецкой. Популярность пьеса обрела после постановки на сцене Александринского театра 25 февраля 1917 г. под руководством А. Я. Головина. Основную часть книги составляют его эскизы.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится книга в твёрдой обложке вишнёвого цвета. В лиловую рамочку в виде театрального занавеса вписан восьмиугольник, на котором отпе-

чатано название («Маскарад Лермонтова в эскизах Головина») и дано изображение чёрной театральной маски. На форзаце в лиловой раме изображение вазы с букетом цветов. Далее на развороте слева портрет Михаила Юрьевича Лермонтова кисти Горбунова. Справа в кирпичного цвета рамочке сообщение о том, что книга вышла в свет в ознаменование столетия со дня гибели поэта.

На следующем развороте слева имеется указание на то, что издание опубликовано в серии «Труды Государственного Центрального Театрального Музея имени А. Бахрушина». Ниже дано изображение театральной маски. Далее следует указание на то, что общую редакцию серии осуществил Ю. И. Прибыльский. Ниже указаны города (Москва и Ленинград) и год выхода издания в свет (1941). Справа на титульном листе сверху крупным шрифтом кирпичного цвета дано первое слово названия «Маскарад». Продолжение названия отпечатано более мелким шрифтом чёрного цвета: «Лермонтова в эскизах А. Я. Головина». Ниже помещено изображение театральной сцены с колоколами и картами. Далее следует указание на то, что книга вышла в свет под редакцией академика живописи Е. Е. Лансере. Ниже указаны составители М. Д. Беляев, Е. М. Берман, Т. Э. Груберт. Внизу указано, что издание осуществлено под эгидой Всероссийского театрального общества. На обороте титульного листа есть сообщение о том, что оформление осуществлено по рисункам художников Е. Е. Лансере и И. А. Тимофеева, а также виден штамп Научной библиотеки Бельцкого университета.

Содержанию предшествует изображение театральной маски с картами и портрет А. Я. Головина (1863-1930) кисти А. Яковлева. Александр Головин учился в России у Маковского и Поленова дружил с Константином Коровиным. В Париже художник посещал школу-студию Витте, а также академию Калоросси. Александр Головин был членом Абрамцевского кружка и одним из самых активных участников объединения «Мир искусств». В содержание книги входят статья М. Д. Беляева «Маскарад» и работа над его постановкой А. Я. Головина, а также оригинальные эскизы к «Маскараду» А. Я. Головина. Беляев во вступительной статье говорит о сценической истории пьесы Лермонтова, рассказывает о формировании художественного стиля Головина, а также раскрывает секреты и особенности его постановки пьесы. Автор справедливо считает правильным понимание Головиным пьесы Лермонтова как романтической, а не бытовой, что оправдывает сложность и роскошность постановки в Александринском театре в 1917 году. Беляев упоминает многие сценические эффекты: наличие просцениума, архитектурного портала, балюстрады, двух лестниц, ведущих в зал, белой с золотом мебели, матовых зеркал, отражавших огни зрительного зала, пяти занавесов разного характера, цвета и материала. Автор говорит о роли условности, театрального символизма в понимании Головина. Напоминает о его стремлении «стереть» линию рампы, отделяющую зрителей от сцены. Анализ работы театрального мастера сделан доброжелательно и глубоко. Основную часть книги составляют эскизы во всей их красочности и необычности. Часть из них наклеена на листы, другие мастерски нарисованы. Вниманию зрителей предлагаются целые сцены, оригинальные костюмы, причёски, образцы мебели, красочные детали: чаши, часы, шарфы и т. д.

В справочный аппарат издания входят «Перечень эскизов А. Я. Головина к «Маскараду», составленный Е. М. Берманом и Т. Э. Грубертом, а также перечень иллюстраций. Создатели книги о постановке пьесы Лермонтова под руководством Головина предлагают нам с головой погрузиться в атмосферу театральной,

красочности, романтических страстей и решительных действий. Книга представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, для всех, кому нравятся своеобразные пьесы Михаила Юрьевича Лермонтова, любителей театральной живописи, специалистов по костюмам, поклонников творчества А. Головина, наконец, для широкого круга людей, интересующихся ретромоной.

НЕКРАСОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

432. Евгеньев-Максимов, В. Некрасов как человек, журналист и поэт / В. Евгеньев-Максимов. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. – 340 р.

На обложке книжки в мягкой обложке в рамочке с геометрическим рисунком сверху обозначены фамилия и первая буква имени автора. Ниже крупным шрифтом отпечатано название издания, обозначены название издательства (Государственное издательство), а также год выхода издания в свет (1928). На титульном листе в двух прямоугольных рамочках с изображениями растений в каждом углу повторены сведения, отпечатанные на обложке, в том же порядке следования. На обороте в овал вписаны названия издательства и типографии (Типография имени Бухарина в Ленинграде). Стоит треугольный штамп Бельцкого педагогического института.

Содержанию книги предшествует предисловие «От автора», подписанное псевдонимом Евгеньев-Максимов (1883-1955). Настоящая фамилия автора монографии Максимов. В 1919-1920 гг. он руководил детской колонией в Любани, следующие два года директорствовал (средняя школа в Петербурге). С 1924 года работал в качестве профессора Ленинградского университета. В центре научных интересов профессора биография и творчество Н. А. Некрасова, а также история русской журналистики. В предисловии сообщается о том, что издание приурочено к 50-летию со дня смерти Некрасова. Весь материал разделён на три части. Первая посвящена личности поэта. Во второй освещаются этапы работы в журнале, а также даётся характеристика деятельности Некрасова в качестве издателя и редактора. В третьей части автор говорит о поэтическом творчестве героя книги, а также освещает цензурные условия, в которых пришлось работать Некрасову. Евгеньев-Максимов исследует истоки лирики поэта, говорит об идеологических и формальных особенностях творчества Некрасова. Автор указывает, что частично его исследования творчества Некрасова уже публиковались в филологических сборниках, брошюрах, а также журналах. В монографию вошли и ранее не публиковавшиеся материалы.

Книга состоит из трёх частей. Каждая из них объединяет четыре главы. В первой части речь идёт о чертах личности, семейно-родовых влияниях и роли среды в формировании характера поэта. Четвёртая глава первой части озаглавлена «К вопросу «о нравственных падениях» Некрасова». Автор публикует письмо Некрасова к Авдотье Панаевой, найденное филологом Лемке в делах III отделения. Из содержания письма ясно, что Некрасов тяжело переживал презрение Огарёва,

Герцена, Анненкова и др. Он принял на свою голову позор, спасая честь Авдотьи Панаевой, любимой женщины, запутавшейся в денежных делах. Она была виновна в продаже имения Огарёва. А Некрасов не захотел выдать Авдотью Панаеву на суд общественности. Во второй главе сообщается о работе поэта в качестве издателя «Современника», а затем в качестве издателя «Отечественных записок». Отдельная глава посвящена особенностям редакторской деятельности поэта. В третьей главе автор рассказывает о противостоянии цензуре, об этапах становления идеологии Некрасова, о художественных особенностях творчества поэта. Четвёртая глава последней части посвящена источникам поэмы «Русские женщины».

Издание лишено иллюстраций. Справочный аппарат монографии представляет собой помимо примечаний библиографию уже опубликованных автором работ о жизни и творчестве поэта. Книга представляет интерес для филологов, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов, учителей словесников, историков русской публицистики и издательского дела в России, а также для всех, интересующихся поэзией Николая Некрасова.

433. Н. А. Некрасов / сост. П. Е. Будков. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1929. – 129 р. – (Литературно-критическая библиотека / под ред. Н. К. Пиксанова).

Внимание читателей предлагается тонкая книжка в твёрдой обложке о Н. А. Некрасове. Среди авторов П. Сакулин, В. Полянский, В. Кранихфельд, В. Иков, И. Кубиков. Книжка вышла в свет в серии «Литературно-критическая библиотека» под редакцией Пиксанова, под эгидой Научно-педагогической секции Государственного Учёного Совета. В данной серии выходили хрестоматии критической литературы с отрывками из литературоведческих исследований. В предисловии Пиксанова говорится о «персональных» хрестоматиях. Именно такая книга хранится в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. На обложке в рамочке вверху отпечатано название серии и указана фамилия её редактора. Ниже обозначены крупным жирным шрифтом фамилия и инициалы Некрасова, которому посвящены фрагменты статей, включённых в хрестоматию. Далее обозначена фамилия П. Е. Будкова, составителя хрестоматии. Внизу указаны выходные данные: город (Ленинград), издательство (Государственное издательство) и год выхода издания в свет (1929). На титульном листе данные повторены в том же порядке следования. На титульном листе видны штампы Бельцкого педагогического института и библиотеки «Объединения московских швейников». На обороте в овал вписано название типографии («Печатный двор»).

В заметке: «От составителя» П. Будков пишет, что хрестоматию можно использовать не только в средних и старших классах школ, но и в ходе вузовского обучения. Места сокращений в критических статьях отмечены многоточиями. Составитель не избегал работ, выражающих разные, порой противоположные точки зрения на биографию и творчество поэта. В содержание хрестоматии вошли статьи «Некрасов и его эпоха» (В. Полянский), «Пафос поэзии Некрасова» (Горбачёв), работы «Деревня в изображении Некрасова» (Иков), «Поэзия Некрасова и русская

общественность» (Кранихфельд), исследования «Город в поэзии Некрасова» (Кубиков), «Некрасов - поэт» (Сакулин). Издание лишено иллюстраций.

Книга снабжена отлично разработанным справочным аппаратом. В раздел «Приложения» включены таблица «Хронологические даты», «Примечания к критическим статьям», «Библиографическая справка о Некрасове», а также «Темы для школьной проработки». После каждой темы П. Будков указывает соответствующую литературу. Завершает издание указатель «Произведения Некрасова, упоминаемые в критических статьях настоящего сборника». В скобках указаны соответствующие страницы. Предлагаемая вниманию читателей хрестоматия с учётом того, что некоторые статьи, включённые в неё, устарели в 21 веке, может быть использована вузовскими преподавателями, учителями школ и гимназий, а также студентами, гимназистами и учащимися старших классов для подготовки к семинарам и урокам, а также для самостоятельных занятий.

434. Н. А. Некрасов в портретах и иллюстрациях : пособие для учителей средней шк. / сост. Э. Ф. Голлербах и В. Е. Евгеньев-Максимов. – Ленинград ; Москва : Учпедгиз, 1938. – 143 р.

Вниманию читателей предлагается издание, специально ориентированное на помощь учителям в ходе преподавания творчества Н. Некрасова. Перед нами книга в твёрдой обложке с барельефом. Ниже дано факсимильное изображение подписи поэта. На титульном листе в рамочке сверху крупным красным шрифтом отпечатаны инициалы и фамилия героя книги – Н. А. Некрасова. Ниже более мелким шрифтом дано продолжение названия: «в портретах и иллюстрациях». Далее следует подзаголовок, сразу определяющий основного адресата издания: «Пособие для учителей средней школы». Ниже указаны фамилии составителей альбома: Э. Ф. Голлербаха и В. Е. Евгеньева-Максимова. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: города (Москва-Ленинград), издательство («Учебно-педагогическое издательство») и год выхода альбома в свет (1938). На титульном листе видны экслибрис издательства, а также штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения.

На фронтиспise приклеена вырезка из газеты под заголовком: «Новые данные о Н. А. Некрасове». В заметке речь идёт об открытии школы для крестьянских детей за счёт поэта в имении его отца. Ниже можно прочитать краткую характеристику издания. Читателям сообщается, что в альбом входят 112 репродукций и две статьи «Жизнь и творчество Н. А. Некрасова» и «Н. А. Некрасов в изобразительном искусстве». Первая статья подписана В. Евгеньевым-Максимовым, а вторая Э. Ф. Голлербахом.

Статья Евгеньева-Максимова служит своеобразным вступлением. За ней публикуются иллюстрации, сгруппированные в хронологическом порядке. Восемь

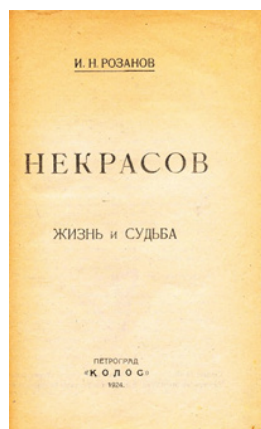
разделов озаглавлены следующим образом: «Детство и детские впечатления», «Петербургские мытарства», «Некрасов в 40-е годы», «Некрасов в 50-е и начале 60-х годов», «Некрасов в 60-е годы», «Некрасов в 70-е годы», «Болель и смерть» и «Посмертные издания стихотворений Некрасова». Содержание издания завершается статьёй Э. Голлербаха. Помимо фотографий в каждый раздел входят отрывки из стихотворений и поэм Некрасова. Таким образом, преподаватель получает подсказку: при изучении каких произведений поэта можно использовать тот или иной иллюстративный материал.

В содержание книги вошли не только фотографии самого поэта, но и его друзей (Белинского, писателей, работавших в «Современнике», Панаевой, жены поэта З. Н. Некрасовой и др.). Вниманию читателей предлагаются также факсимильные воспроизведения обложек сборников поэта, его произведений («Колыбельная песня») и студенческого адреса поэту, виды Петербурга, изображения актёров в роли персонажей Некрасова, иллюстрации к рассказам и стихам, чёрно-белые копии акварелей («Свидание кн. Волконской с мужем-декабристом в крепости» А. Максимова), рисунки («Крестьянские дети» В. Серова), карикатуры (Булгарин в 3 отделении). Смешно и трогательно выглядит фотография Некрасова с любимой легавой собакой. Оба сидят на диване с весьма серьёзными выражениями на лице и морде.

Книга завершается перечнем иллюстраций. Издание тщательно продумано и выполнено на высоком полиграфическом уровне. Можно пожалеть лишь о том, что в альбоме нет цветных иллюстраций. Альбом, посвященный Некрасову, представляет интерес для специалистов по творчеству поэта, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников и учащихся гимназий гуманитарного профиля.

435. Розанов, И. Н. Н. А. Некрасов. Жизнь и судьба / И. Н. Розанов. – Петроград : Колос, 1924. – 112 р.

Тоненькая книжка в твёрдой голубой обложке, хранящаяся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, снабжена двумя титульными листами. Первый является фрагментом оригинального издания. Он вклеен в книгу. Сведения об издании на обоих титульных листах идентичны и отпечатаны в одном и том же порядке следования. Вверху обозначены фамилия и инициалы автора И. Н. Розанова. Далее декоративным крупным шрифтом даны фамилия и инициалы героя книги – поэта Николая Алексеевича Некрасова. Ниже более мелким шрифтом отпечатан подзаголовок «Жизнь и судьба». Внизу титульного листа обозначены выходные данные: город (Петроград), издательство (Колос) и год выхода издания в свет (1924). На обороте титульного листа стоит штамп Бельцкого педагогического института. Там же указана типография на Кудринской улице, в доме под номером 6. Виден на форзаце экслибрис издательства «Колос» с лучистым солнцем и стопкой книг. На странице раскрытой книги надпись «Книгоиздательство» и изображение спелого колоса как символа издательства.

Жизнь Николая Некрасова богата резкими поворотами судьбы. Самое его рождение явилось следствием того, что образованная и утончённая аристократка из семьи Закревских вышла по любви замуж за красавца офицера с необузданным нравом. От матери унаследовал Некрасов литературный дар и жалостливость к неимущим и несчастным. От отца сыну достались три страсти: карты, охота и влюбчивость. Поэт от природы был наделён выносливостью, решительностью и расчётливостью. В молодости пришлось Николаю Некрасову, отказавшемуся вступить в полк, изведать нужду и голод. Оставленный отцом без средств к существованию, поэт посещал лекции в университете. Он познакомился с Белинским. Неистовый Виссарион оценил силу и сметливость Некрасова раньше, чем полюбил его своеобразный талант. О журнале Панаев мечтал с 1838 года. Дело решилось, когда в гостях за столом у Панаевых Некрасов подсчитал, что на первых порах денег от продажи леса в имении хозяев хватит на издание журнала. Поэт не ошибся. «Современник» имел большой успех, превратившись в руках Некрасова и Панаевых в явление культуры 19 века. Некрасов был долго влюблён в Авдотью Панаеву, а добившись любви не раз её обижал. Любовная лирика Некрасова часто говорит о страданиях и размолвках. К середине жизненного пути поэт добился не только известности, но и обеспеченности.

В 1852 году Некрасов заболел. На юг ехал умирать, но выздоровел и забыл советы докторов. Более всего репутации поэта повредила история с присвоением денег Огарёва, человека кристальной честности. Герцен из-за этого перестал подавать руку Николаю Некрасову. Розанов придерживается следующей версии: деньги растратила Панаева. Некрасов взял её вину на себя. В заслугу поэту И. Розанов ставит то, что «перешедши в разряд богатых, не забыл о голодных». Им посвящены лучшие строки Некрасова. Особенно много писал он о женщинах: «Арина, мать солдатская», «Мороз, красный нос», «Декабристки». В стихах поэт отдавал им дань, рисуя образы, исполненные душевного благородства и внутренней силы. Чаще любого другого поэта жалостливо писал Некрасов о детях. Его стихи отмечены прозаизацией, разнообразием ритмов, близостью к народной песенной культуре, ораторской интонацией народного трибуна и защитника, порой, сатирической остротой.

Автор книги пишет о своём герое с глубокой симпатией. В то же время Розанов не скрывает факт своеобразной «диктатуры» поэта в 60-70-е годы 19 века (11 глава). В 12-ой главе автор рассматривает отношение к Некрасову и его творчеству в 20-м веке со стороны поэтов-символистов, футуристов, поэта Маяковского и филолога Эйхенбаума. Издание лишено иллюстративного материала и справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, любителей лирики Некрасова, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников.

436. Сакулин, П. Н. Некрасов / П. Н. Сакулин. – Москва : Кооперативное изд-во писателей «Никитинские субботники», 1928. – 72 р.(38)

На белой мягкой обложке компактной книжечки, которую можно было бы назвать карманным изданием, вверху отпечатаны инициалы и фамилия автора. Ниже крупными буквами обозначены фамилия и инициалы поэта Некрасова, героя книги. Помимо этих сведений на обложке дано название издательства – «Никининские субботники». Перед нами книжка из Редкого фонда Научной библиотеки Бельцкого педагогического института. Автором её является серьёзный учёный. На форзаце экслибрис издательства. На титульном листе вверху отпечатаны фамилия и инициалы автора. Ниже крупным жирным шрифтом обозначена фамилия поэта Некрасова.

Внизу отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство (Кооперативное Издательство Писателей «Никитинские субботники») и год выхода книги в свет (1928). На обороте название и адрес типографии «Вестник Ленинградского Облесполкома» на Второй Советской улице в доме под номером семь.

Автором миниатюрного издания является создатель культурно-исторического направления в русском литературоведении Павел Никитич Сакулин (1868-1930). Преподавать будущий академик начал ещё до революции в Московском училище ордена Святой Екатерины (1897-1901) и на других курсах. В 1898 году Павел Никитич был награждён орденом Станислава 3-ей степени. В 1907 году за лекции на учительских летних курсах филолог был оштрафован и временно лишен права преподавания. Сакулин занялся наукой и написал магистерскую работу «Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель». В 1913 году ввиду особой научной ценности выводов Сакулина ему была присуждена, минуя магистерскую, степень доктора русского языка и словесности. Учёный читал лекции на Бестужевских курсах, на курсах в институте Шанявского. После революции стал профессором Московского университета, последним председателем знаменитого общества формалистов («Общество любителей русской словесности»). В последние годы жизни Павел Никитич работал в качестве директора Пушкинского дома.

Под обложкой миниатюрной книжицы три статьи. Первая посвящена «Рыцарю на час», вторая называется «Некрасов поэт», а третья озаглавлена «Шедевр Некрасова». Павел Сакулин стремится дать читателям возможность почувствовать образ Некрасова, запечатлевшийся в истории культуры. Автор пишет выразительно и ярко: «У Некрасова – свой творческий лик, резкой и суровой чеканки». Сакулин справедливо замечает, что пройти мимо фигуры поэта никто не мог. Облик Некрасова, его манера вести дела, его творческий почерк вызывали благоговение или резкое отторжение со стороны современников. В юности любимым стихотворением Николая Алексеевича было стихотворение Лермонтова «Парус». Он и сам прошёл через житейские бури и нищету. Сакулин не зря вспоминает оценку Некрасова Достоевским: «Это было раненое в самом начале жизни сердце». По словам писателя, душевная рана была источником страдальческой и страстной лирики. Некрасов не мог полностью соответствовать тем непомерно высоким требовани-

ям, какие предъявлял к себе. Достоевский верно почувствовал уязвимость бойца и народного трибуна, каким хотел бы остаться в истории культуры Некрасов. Но эта черта делает образ поэта человечней и глубже.

Вторая глава посвящена поэтическому творчеству. Некрасов читал поэзию Пушкина, ценил стихи Тютчева. Сакулин цитирует: «Я, когда начну писать, перестану и спать и есть». Автор пишет, что Некрасову был ведом «экстаз творчества». Но поэт признавался в том, что не любил отделять, доводить свои творения до совершенства. Хотелось сказать самое главное. Частности и недочёты часто ставили в вину Некрасову. Сакулин отмечает, что многие вещи Некрасов бросал, не доведя дело до конца («Медвежья охота» и др.). Автор считает, что у Некрасова был отменный вкус. К утверждению Некрасова о том, что он якобы «ничего, кроме ямба, не понимает», Сакулин предлагает отнестись иронически. В стихах Николая Алексеевича автор монографии видит ритмическую «гибкость», использование не только хорея, дактиля и анапеста, но и блестящее усвоение народного мелоса. Как пример приводится поэма «Кому на Руси жить хорошо» и отзыв Андреевского, писавшего о «певучести» некрасовского стиха. А. Белый говорил о «тяжелой чеканности» поэзии Некрасова. Анализируя черновики «Бури», поэмы «Мороз, красный нос» и других произведений поэта, Сакулин приходит к выводу: Некрасов размышлял над композицией, выбирал наиболее выразительные финалы, подбирал эпитафии из народной поэзии. Ещё Белинский писал о поэте: «Его талант – топор». По мнению автора монографии, соседство мелодраматизма с острой сатирой, грубостью шаржа – не упущение автора, а приметы стиля Некрасова. Третья глава книжки посвящена поэме «Кому на Руси жить хорошо». Именно её Сакулин считает шедевром, называя «русской одиссеей». Автор монографии выявляет идеологический смысл поэмы, вступает в полемику с К. И. Чуковским по поводу её композиции, пишет о «хоровом, соборном» начале поэмы.

В миниатюрной книжке Сакулина сказано о поэте Некрасове очень много, беспристрастно и максимально доброжелательно. Издание лишено иллюстративного материала и справочного аппарата. Книжка предназначена для широкого круга читателей, а также учащихся гимназий гуманитарного профиля. Она представляет интерес и для филологов, специалистов по творчеству Некрасова, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

НИКИТИН ИВАН САВВИЧ

437. Иван Саввич Никитин. Его жизнь и сочинения : Сб. ист.-лит. ст. / сост. В. И. Покровский. – Москва : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1910. – 167 р.

Вниманию читателей предлагается тонкая книжка в твёрдом переплёте, на который наклеен оригинальный титульный лист с портретом поэта Ивана Никитина. Перед нами человек с горящим взором и рукой, положенной на сердце. Иван Саввич был человеком сердечным, темпераментным и обидчивым. Под портретом дан подзаголовок книги: «Сборник историко-литературных статей». Внизу указано, что в качестве составителя выступил В. И. Покровский. Далее сообщается, что книга вышла в свет в 1910 году в Москве. Те же данные в том же порядке следования отпечатаны на титульном листе. Дополнительно указаны телефон (120-95) и адрес

склада книжного магазина В. Спиридонова и А. Михайлова (Тверская, Столешниковъ переулок, дом Лианозова). На обороте титульного листа видны экслибрисы типографии, а также штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание сборника входят 32 статьи. Десять из них посвящены различным периодам жизни Никитина, а также его личности. Неоценимо свидетельство людей, лично знавших поэта. Среди них Де-Пуле, рассказывающий об Иване Никитине как о содержателе постоянного двора. Дело в том, что отец поэта, хозяин свечного завода, разорился и начал пить. Мать будущего героя нашей книги вскоре умерла. Молодой человек, готовившийся к поступлению в университет, остался без средств к существованию. Ивану пришлось продавать вещи и предметы быта за гроши, терпеть голод и холод, а также ухаживать за пьяницей, оскорблявшим сына. По свидетельству окружающих, Никитин был необычайно терпелив с пьяным. Но когда отец был трезв, сын не считал нужным скрывать своё недовольство и прятать обиду. Кончилось тем, что Иван Никитин стал дворником, затем рачительным хозяином постоянного двора. На этой малозаметной должности он сумел приобрести уважение окружающих и доказать, что не собирается спиваться.

Никитин писал стихи. Слабые и подражательные вначале. Затем на два стихотворения Ивана Никитина обратили внимание обеспеченные и культурные люди родного для поэта города Воронежа. Его стали привечать в купеческих домах, приняли во «второвский» кружок, дали возможность читать, участвовать в беседах и развиваться в нужном направлении. Де-Пуле посвятил этому периоду жизни поэта статью «Второвский кружок и первые литературные опыты Никитина». Следующим этапом в жизни поэта было приобретение книжного магазина. Путинцев написал работу «Книжный магазин Никитина как культурное предприятие». Де-Пуле писал: «Такого совершенного, почти идеального книжного торговца, каким был Никитин... не знаем среди современных книжных торговцев, конечно, столичных отнюдь не исключая». Никитин к тому времени уже был признан как поэт, начитан, богат жизненным опытом. Он стремился понять каждого посетителя, любому подобрать нужную книгу. Друзья поэта были недовольны тем, что, сделавшись купцом, Никитин не превратил свой магазин в пропагандистский клуб. Он стремился к тому, чтобы его деятельность воспринимали как организацию культурного учреждения, а не революционно-пропагандистского клуба.

В творчестве Ивана Никитина явственно чувствуется преимущество по отношению к лирике Некрасова и Кольцова. Литературным влияниям посвящены три работы («Отношение Никитина к Кольцову, Некрасову и Лермонтову» Иванова и др.). Путинцев написал работу «Оригинальность поэзии Никитина». Иван Саввич часто писал о природе и народе. Многие работы литературных критиков, опубликованные в сборнике посвящены этим темам («Картины народной жизни и родной природы – преобладающий мотив поэзии Никитина» Камова, «Народное горе в поэзии Никитина» Рождествина и другие статьи). Отношение поэта к детям

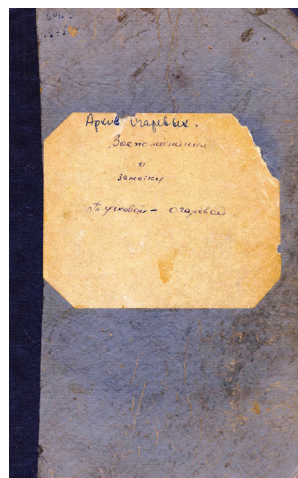
заинтересовало Путинцева (работа «Дети в произведениях Никитина»). Три статьи посвящены поэме «Кулак». Среди них «Содержание поэмы Никитина «Кулак», действующие в ней лица и их концепция» М-ва, «Главная идея поэмы Никитина «Кулак» и внешняя её форма» Якова Грота и др. статьи. В конце жизни Иван Никитин работал над повестью, которую задумал давно. Иван Саввич в юности учился в духовной семинарии. Автор успел завершить «Дневник семинариста». Предполагалось опубликование повести в сборнике «Воронежская беседа». Согласно свидетельству Де-Пуле автор читал свою повесть с юмором и лицедейством. В 1861 году усилилась болезнь Никитина, открылось кровохарканье.

В середине октября 1861 года поэт умер. По воле покойного магазин был продан, вырученные деньги позволили выбраться из нищеты членам 13 семейств. На похороны явились представители духовенства Смоленского кафедрального собора, толпы гимназистов и семинаристов, кадетский корпус прислал выпускной класс, прибыл начальник губернии М. И. Чертков. Могила Никитина находится рядом с могилой Кольцова. Памятник из каррарского мрамора с барельефом и надписями был изготовлен в мастерской братьев Ботта. Издание лишено иллюстративного материала и справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, историков русской лирики, патриотов Воронежа, города значимого в литературно-историческом отношении, а также для всех любителей поэзии.

ОГАРЁВ НИКОЛАЙ ПЛАТОНОВИЧ

438. Архив Н. А. и Н. П. Огарёвых. Воспоминания и заметки Тучковой-Огаревой / Н. А. Тучкова-Огарёва, Н. П. Огарёв, А. Герцен, М. О. Гершензон, В. Полонский. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, [1929?]. – 330 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится объёмистый том воспоминаний Натальи Тучковой-Огарёвой и Николая Огарёва. Титульный лист в издании отсутствует. На твёрдую обложку наклеен листок, на котором от руки синими чернилами написано: «Архив Огарёвых. Воспоминания и заметки Тучковой-Огаревой». В самой книге над названием вступительной статьи Вячеслава Полонского «Семейная драма Герцена-Огарёвых» от руки написан синими чернилами год выхода издания в свет (1929). Сведения об издательстве и месте издания даны нами предположительно по аналогии с такой же книгой издания 1930 года, находящейся в США в библиотеке Мичиганского университета. В настоящую книгу вошли материалы, собранные М. Гершензоном. Им же сделаны переводы там, где они необходимы. Примечания составлены Н. М. Мендельсоном и Я. З. Черняком.

Письма, опубликованные в настоящей книге разделены на три части, сущность каждой из которых сводится к трагической истории любви, взаимного непонимания, житейских тягот и личных переживаний. Письма первой части

раскрывают историю взаимоотношений Александра Герцена и Натальи Тучковой-Огарёвой. Вторая посвящена браку Николая Огарёва с мисс Мэри Сатерленд, а третья часть озаглавлена «Воспоминания и записки Н. А. Тучковой-Огаревой». Письма из третьей части относятся к последнему периоду жизни Натальи Тучковой. Социальная роль женщины, столь бесспорно пережившая в 21 веке, начала исподволь меняться при жизни героев настоящей книги. Именно в среде демократов и интеллигентов новое пробивало себе дорогу особенно отчётливо и решительно.

Личность Герцена, знаменитого редактора «Колокола», при всём его благородстве и деликатности была разрываемая противоречиями. Революционный демократ и либерал, сторонник женской эмансипации в семейной жизни требовал от женщины понимания, сочувствия и покорности. Первая жена писателя лишь отчасти соответствовала его идеалу. Наталья Алексеевна Тучкова и вовсе была при всей своей образованности дикой и вольной птицей, не способной к подчинению. Она страдала и заставляла страдать других. Герцен определил ситуацию как неразрешимую: «Нашла коса на камень». Дело осложнялось тем, что дети писателя от первого брака терпеть не могли Наталью Алексеевну. В ссорах Герцен поддерживал детей, сердился на Наталью Алексеевну и жаловался на то, что нетерпимая обстановка в семье мешает ему работать.

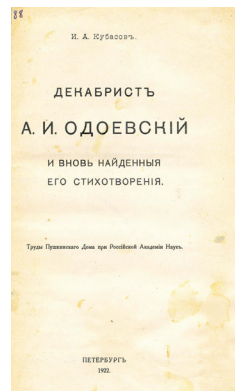
У Николая Огарёва была своя беда. Честность и благородство заставили его превратить собственную жизнь в рискованный психологический эксперимент по облагораживанию души падшей женщины. Женившись на Мэри Сатерленд, Огарёв в качестве мужа при всей своей доброте был непомерно требователен и сильно страдал. На него обрушилось презрение знакомых и одиночество. В точности неизвестно, какова была подруга Огарёва. Возможно, писатель её, в самом деле, любил. Ясно, что А. Н. Тучкова подругу Огарёва презирала и оскорбила при личной встрече. Самой страшной была, история самоубийства Лизы Герцен, безнадежно в 16 лет влюбившейся в социолога Литурно, которому было 47. Горе матери, Натальи Тучковой, было безмерно. Она видела дочь во сне, разговаривала с ней, так и не смирившись душой со своей страшной потерей.

Издание лишено иллюстративного материала. В раздел «Приложения» входят «Некролог» (Н. А. Огарёву) и ответное письмо Н. А. Герцен, которая пишет «о невыносимо тяжёлом характере Натальи Тучковой-Огарёвой». В справочный аппарат книги помимо некролога и ответа на него Натальи Герцен, жены писателя, входят тщательно выверенные и взвешенные примечания. Издание представляет интерес для специалистов по творчеству Герцена или Огарёва, исследователей психологии семейной жизни, историков революционно-демократического движения в России, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

ОДОЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

439. Кубасов, И. А. Декабрист А. И. Одоевский и вновь найденные его стихотворения. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук. / И. А. Кубасов – Петербург, 1922. – 80 р.

Вниманию читателей предлагается тонкая компактная книжка в твёрдой обложке, на которую наклеен листок в форме восьмигранника. В нём чёрной тушью от руки выписаны фамилия и инициалы автора книги (И. А. Кубасова), её название (Декабрист А. И. Одоевский) и год выхода издания в свет (1922). На титульном листе сверху мелким шрифтом отпечатаны фамилия и инициалы автора. Ниже крупным жирным шрифтом даны первые два слова названия книги: «декабрист» и фамилия героя настоящего издания А. И. Одоевского. Продолжение названия отпечатано мелким шрифтом: «и вновь найденные его стихотворения». Внизу обозначены выходные данные: город (Петербург) и год выхода в свет (1922). На обороте титульного листа имеется уведомление о том, что книга издана по распоряжению Российской Академии наук (октябрь 1922 г.).

Настоящее издание состоит из четырёх частей. В предисловии автора говорится об открытии ранее неизвестных стихотворений Александра Ивановича Одоевского, впервые напечатанных в настоящем издании (Первая часть). Публикации вновь найденных стихотворений предпослана статья текстологического характера, озаглавленная «О поэтическом наследии А. И. Одоевского и о вновь открытой части его», представляющая собой вторую часть книги. Из содержания этой статьи можно узнать о тетрадях и рукописях поэта, о его автографах. Опровергается мнение о легковесном отношении Одоевского к собственному творчеству. Поэт записывал свои стихи. Тетради сохранили свидетельства работы над текстами. Лишь в конце жизни он перестал записывать и править стихотворения, которые любил читать наизусть людям близким. Основываясь на свидетельствах современников, автор статьи утверждает: «В голосе его была такая искренность и звучность, что его можно было заслушаться». Стихами Одоевского восторгался Николай Огарёв, о их романтичности писал профессор Котляревский.

Третьей частью книги можно считать публикацию найденных стихотворений Александра Ивановича Одоевского. К каждому стихотворению дан комментарий, в котором сообщается, где и когда, предположительно, было сочинено стихотворение, кому посвящено, в каком жанре стихотворение написано, является ли оно оригинальным творением или переводом, а также другие сведения. Поэма А. Одоевского «Василько» снабжена в настоящем издании обширным комментарием. Текст публикуется в два столбца. Читателям предоставляется возможность одновременно познакомиться с двумя вариантами: первый взят из рукописи Беляева, а второй дан по тетради Пушкинского Дома.

В содержание четвёртой части входят «Приложения». Здесь опубликованы стихотворения, приписываемые А. И. Одоевскому. Его авторство пока не удалось убедительно доказать. Издание лишено иллюстраций и библиографии. В справочный аппарат входят тщательно выверенные комментарии к текстам стихотворений

и поэмы А. Одоевского «Василько». Книга представляет интерес для специалистов по лирике 19 века, исследователей литературного процесса, а также текстологов, работающих над атрибуцией текстов тому или иному автору.

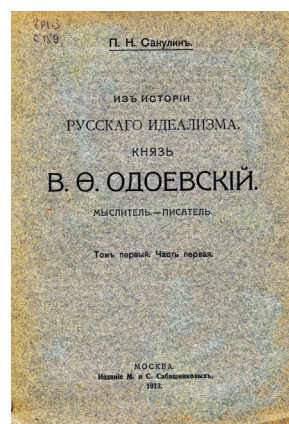
ОДОЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ФЁДОРОВИЧ

440. Сакулин, П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель – писатель / П. Н. Сакулин. – Москва : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1913. – Т.1, ч.1-2.

Т. 1. ч. 1 – 616 р.

441. Т. 1. ч. 2 – 480 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится первый том, состоящий из двух частей, знаменитого труда Павла Никитича Сакулина, который был некогда представлен им в качестве работы на соискание магистерской степени. Тщательность и корректность в обращении с архивными материалами, широта кругозора учёного и глубина проникновения в сложный философско-художественный мир русского мыслителя и писателя Владимира Федоровича Одоевского побудили учёных присудить Сакулину докторскую степень ввиду научной важности выводов, сделанных им в результате кропотливого и всестороннего анализа философских и художественных произведений истинного аристократа духа, каким был дворянин Владимир Одоевский. К сожалению, второго тома работы Сакулина в Редком фонде нашей библиотеки нет.

В содержание первой части входят три главы. Первая из них посвящена годам учения. Вторая глава названа «Любомудрие кн. В. Ф. Одоевского». Речь идёт о кружке любомудров, существовавшем в 20-х годах 19 века. Члены общества изучали труды Канта, Шеллинга, Окена и других мыслителей. Философские воззрения Одоевского сформировались, прежде всего, под влиянием идей Шеллинга. Князь не был подражателем. Он особенно много размышлял над вопросами эстетики, «стремясь создать единую, истинную, постоянную теорию искусства». В третьей главе автор говорит о том, что В. Ф. Одоевский испытал значительное влияние мистицизма. Философию Гегеля князь отвергал. В главе «Философско-мистический идеализм» Павел Сакулин рассказывает о влиянии на воззрения Владимира Одоевского теософии Шеллинга, а также идей Сен-Мартена и Пордача.

Вторую часть составляют четвёртая и пятая главы. В четвертой рассматриваются литературные произведения В. Одоевского. Среди них «Пётр Пустынник», «Джордано Бруно», цикл, опубликованный под псевдонимом Ириней Модестовича Гомозейки, «Сильфида», «Саламандра», «Ундина». Павел Сакулин рассказывает об истории создания рассказов, о появлении первых публикаций, пересказывает сюжеты произведений и даёт литературоведческую характеристику стиливой природы сочинений князя. В рамках четвёртой главы речь идёт также о бытовой беллетристике В. Одоевского («Чёрная перчатка», «Мартингал» и др.),

а также его историко-литературных произведениях («Петербургские письма» и др.). Завершает содержание четвёртой главы разбор самого значительного художественного произведения Владимира Фёдоровича Одоевского «Русские ночи». Павел Сакулин подчёркивает наличие связи между философскими идеями князя и его художественным творчеством. В пятой главе учёный даёт характеристику Одоевскому как писателю, а также рассматривает отношение князя к великим писателям его эпохи: Пушкину, Жуковскому, Лермонтову, Гоголю и Гёте. Излюбленными жанрами В. Ф. Одоевского были философские повести и сатирические произведения. По мнению Сакулина, реализм превалировал над фантастическим началом в художественном творчестве философа и писателя. Есть точки соприкосновения, а также моменты типологического сходства между творениями Гофмана и созданиями князя, но Одоевский всегда «сохранял черты своеобразия». «Русские ночи» автор называет «поэтическим памятником философско-мистического идеализма». Фауста Сакулин характеризует как «русского скептика», считая повесть этапом на пути развития от «любомудрия» к реализму. Можно добавить, что «Русские ночи» многие исследователи рассматривают в качестве звена в развитии русского философского романа как жанра. Князь немало сделал также для развития русской журналистики в 30-е годы 19 века. Несомненный интерес представляет раздел «Основные выводы первого тома», в котором подводя итоги исследования, Павел Сакулин изложил 18 тезисов об эволюции мировоззрения и особенностях творчества князя Одоевского.

Вниманию читателей предлагается академическое издание. Оно лишено иллюстративного материала. В справочный аппарат книги входит «Указатель имён, упоминаемых в первом томе». Для удобства читателей части тома обозначены римскими цифрами, арабскими – страницы, на которых данное лицо упоминается. Жирным шрифтом выделены страницы, на которых данное лицо является главным предметом изложения. Знакомство с настоящим изданием может быть полезно филологам, специалистам по истории русской философии, исследователям жанра философского романа на русской почве, изучающим философско-литературное наследие В. Ф. Одоевского, а также преподавателям и студентам филологических факультетов вузов.

ОСТРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

442. Критические комментарии к сочинениям А. Н. Островского : Хронол. сб. критико-библиогр. ст. Ч. 5 / сост. и вступ. ст. В. Зелинский. – Москва : Тип. А. Г. Кольчугина, 1897. – 235 р.

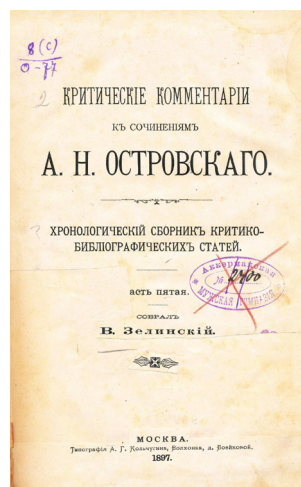
Вниманию читателей предлагается компактная книжка в твёрдой черной обложке. На титульном листе вверху отпечатано название книги. Фамилия и инициалы писателя выделены крупным жирным шрифтом. Ниже дан подзаголовок издания: «Хронологический сборник критико-библиографических статей». Прочитав подзаголовок, читатель узнаёт сразу о жанре книги, а также о том, что статьи, собранные под её обложкой, расположены в хронологическом порядке. Сообщается, что перед нами пятая часть издания, а также то, что в качестве составителя сборника выступил В. Зелинский. Книга вышла в свет в Москве 120

лет тому назад (в 1897 году). Внизу титульного листа указаны название (Типография А. Г. Кольчугина) и адрес типографии (Волхонка, дом Воейковой), отпечатавшей книгу. На титульном листе виден оттиск печати Аккерманской мужской гимназии. На обороте стоит печать Научной библиотеки Бельцкого университета.

В содержание издания входят оглавление и три раздела. Первый назван «Критика семидесятих годов», второй – «Исполнение пьес Островского любителями в Риге». Третий раздел озаглавлен «Оценка произведений Островского». Внутри раздела «Критика семидесятих годов» материал сгруппирован следующим образом: статьи об одной пьесе в совокупности составляют одну главу. Публикуются критические статьи и отзывы о следующих произведениях А. Н. Островского: «Трудовой хлеб», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Волки и овцы», «Богатые невесты», «Правда – хорошо, а счастье – лучше». «Последняя жертва». Среди авторов отзывов о пьесах знаменитого драматурга А. Никитенко, профессор Мищенко, А. Скабичевский, Д. Аверкиев, В. Буренин и др. критики. Нередко статьи подписаны псевдонимами: «Барон Икс», «W», «K» и т. д. Известно, что «W» – псевдоним Венгерова. Настоящие фамилии критиков не всегда приводятся в тексте книги. Зато всегда даётся ссылка на источник: печатный орган, в котором впервые была опубликована та или иная статья. Это означает, что высказанное автором мнение считалось, в первую очередь, мнением редакции журнала или газеты, а не выражением личного взгляда на произведения драматурга.

Завершает издание статья П. Боборыкина «Островский и его сверстники». В ней рассматривается массив критических заметок и откликов на произведения Островского за 25 лет. Автор справедливо утверждает, что герои комедий часто попадают у Островского в нештучные драматические обстоятельства, а персонажи трагедий не прочь порой пошутить. Пишет автор и об условности деления пьес Островского на бытовые и исторические. Боборыкин считает, что почти все комедии Островского могут быть с полным правом названы «комедиями нравов». К пьесам, в которых на первый план выдвинута или иная психологическая проблема, критик относит «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Пучину» и др. Некоторые пьесы Боборыкин называет комедиями интриги («На всякого мудреца довольно простоты», «Бешеные деньги», «Волки и овцы»). Боборыкин опровергает мнение о том, что талант Островского износился, изжил себя.

Издание лишено иллюстраций и справочного материала. Книга представляет интерес для историков литературного процесса в России 19 века., специалистов по творчеству Островского, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов.

443. Старый быт в произведениях А. Н. Островского / М. М. Юрьев, С. А. Островский, Г. Т. Синюхаев. – Ленинград : Ленингр. отдел всероссийского лит.-драмат. и муз. О-ва им. А. Н. Островского, 1929. – 35 р.

По специальному заказу был составлен альбом чёрно-белых репродукций с картин художников, иллюстрировавших издания пьес Островского. В редакционную коллегию входил и сын драматурга. В кратком предисловии сказано, что цель издателей альбома состояла в том, чтобы «приблизить трудящиеся массы к социальному пониманию Островского». Перед нами издание 1929 года. В предисловии царит одиозная лексика «идеологически выдержанных» советских времён. Зачем же мы храним альбом? Достаточно его пролистать, чтобы понять простую вещь: дух дышит, где хочет, а талант при любой власти остаётся талантом.

Автор бессмертных пьес был наделён множеством талантов: умением круто заварить интригу, показать вживе бытовую сценку, замечательно выстроить диалог, создать социальный тип или трагичный индивидуальный характер, написать для театра комедию или потрясти воображение зрителей трагедией. Всё было под силу Островскому. Помимо социальной тьмы есть в его пьесах широкое дыхание народной песенной культуры, энергия ритма, знание жизни, обаяние юмора. Мир его пьес притягивал, был узнаваем. Талантливые художники черпали вдохновение в его драмах. Они вкладывали в иллюстрации всю мощь собственного таланта и силу благодарности по отношению к автору. Ведь он писал не для купцов или пролетариев. Он творил для бога, радуя и потрясая души современников. Не ради социальной направленности охотно брали пьесы Островского, а ради их истинной театральности, способности его персонажей волшебным образом оживать на сцене, ради неизменного «приращения смысла», которое так явственно ощущается в любой хорошей постановке пьес Островского в 20 или в 21 вв.

На зелёной твёрдой обложке альбома крупным шрифтом сверху выписано «старый быт». Ниже на чёрном занавесе белыми буквами дано продолжение названия «в произведениях А. Н. Островского». Внизу изображена театральная маска. На титульном листе издания помимо названия даны выходные данные: город (Ленинград) и год выхода издания в свет (1929). Стоят штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения. На обороте титульного листа названы члены редколлегии, отпечатано имя художника, оформлявшего обложку (В. Д. Замирайло). На форзаце помещён портрет А. Н. Островского. Драматург изображён на фоне силуэтов московских храмов и замоскворецких изб. Проницательный взгляд небольших глаз, кажется, пронизывает толщу веков, стремясь разгадать, похожи ли мы, люди 21 века, на его персонажей. Очень похожи: завидуем, берём взятки, обираем, притесняем женщин, делаем невероятное количество глупостей. Но живы и вера, простор равнин, речная глубь, песенность, духовность. Под портретом факсимильное изображение подписи драматурга.

После краткого вступительного слова следует перечень картин. Под каждым номером фамилия художника и название картины. В скобках дано название пьесы Островского. После затейливой виньетки взорам читателей предоставляется

возможность увидеть 14 картин, составляющих основное содержание альбома. Вот участники кутежей в изображении Р. Френца. Толстенный уже полусонный купец и пара нахальных прихлебателей (Иллюстрация к пьесе «Последняя жертва»). Художник Сварог изобразил голеньких и смешных робинзонов, иллюстрируя «Бесприданницу». К. Линдблат иллюстрировал пьесу «Грех да беда на кого не живёт». Муж в ярости привстал со стула, тело изогнуто, словно у зверя, готовящегося к прыжку. Правая рука непомерно огромна. Она зажала скатерть, будто когтями ухватила. На лице женщины, стоящей у порога неподдельный ужас. В. Замирайло изобразил «покупку жены». Разнаряженной девушке страшно взглянуть на жениха, по-хозяйски рассеявшегося в чужом доме. («Бедность не порок»). Р. Френц написал троих в иллюстрации, названной по имени самой пьесы «Доходное место». Чванство пузатого чиновника, угодливость слуги, юноша с рукой на сердце. У каждого из персонажей своя судьба, неповторимый характер. Гамма чувств, объединяющая всех троих сложна, неразборчива и очень далека от доброжелательности. Она мастерски показана художником.

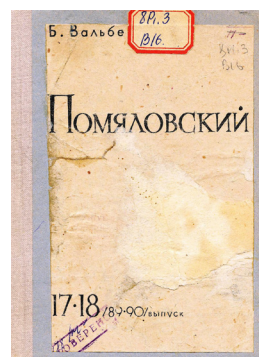
Книгу завершают фрагменты пьес Островского, помогающие читателю уяснить смысл сцен, запечатлённых художниками. Приводятся, например, слова видного чиновника Вышневого о том, как презирали люди в губернском городе живущего на зарплату. Они же почитали «первейшего взяточника». Герой Островского говорит: «Люди везде люди». В этом смысле и в 21 веке всё то же.

Альбом может быть успешно использован в ходе обучения в вузе, в гимназии, в средней школе. Он представляет интерес для филологов и художников, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов, а также для всех, кто любит посмеяться над мастерски нарисованными карикатурами.

ПОМЯЛОВСКИЙ НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧ

444. Вальбе, Б. Н. Г. Помяловский / Б. Вальбе. – [Б.м. : б.и.], [19--]. – 263 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится миниатюрная книжка в твёрдой обложке. На неё наклеен листок, на котором отпечатана фамилия «Помяловский». Выше от руки синими чернилами написаны первая буква имени и фамилия автора книги «Б. Вальбе». Борис Соломонович Вальбе (1890-1966) был литературным критиком и писателем. В 1949 г. он был арестован. Освободив в 1955, Вальбе реабилитировали в 1956. О судьбе Помяловского он написал книгу, выпущенную в свет в серии «Жизнь замечательных людей». Оригинальная обложка издания утеряна. В книге, к сожалению, отсутствует титульный лист. Прямо на обложке виден отпечаток печати, свидетельствующий о том, что книга прошла проверку. Нет ни выходных данных, ни экслибрисов, ни штампов.

Имеются два эпиграфа. Один из них принадлежит перу Н. Чернышевского, сокрушавшегося о потере для русской литературы Помяловского, героя настоящего издания. Николай Чернышевский называл Помяловского «человеком Гого-

левской и Лермонтовской силы». Максим Горький, автор второго эпитафия, признаётся в том, что Помяловский повлиял на него сильнее Лескова и Успенского. Содержание издания предваряется портретом Помяловского, сидящего за столом с книгой в руках. Перед нами биография писателя. Книга состоит из 12 глав, заключения и раздела «Приложения». Первые две главы посвящены детству и годам учения Помяловского. В отдельной главе «Ученик Чернышевского» рассказывается о журнальной полемике 60-х годов 19 века, о журнале «Современник», а также о Чернышевском и Добролюбова. Особая глава «Очерки бурсы» посвящена резонансу, вызванному появлением этого творения Помяловского. Автор объясняет, почему русская публика именно так восприняла «Очерки бурсы» Николая Помяловского. Б. Вальбе рассказывает о романе Помяловского «Брат и сестра».

Предпоследняя глава книги озаглавлена «Последний год жизни». Вальбе говорит о том, что Николай Герасимович Помяловский был недоволен собой, презирал реакцию, метался в поисках настоящего дела. Он хотел сжечь роман «Брат и сестра». Домашние спасли текст. Успенский вспоминает о посещении Помяловского, о мощном звучании его зычного баса, об уверенности, с какой писатель сказал: «Мы с тобой сила». Но затем Помяловский стал говорить о своём желании открыть булочную, бросив литературу. В письме к Пыпину Николай Герасимович упоминает роман «Каникулы». Никаких следов воплощения этого замысла не найдено. В журнале «Русское слово» через месяц после смерти писателя появились «Поречане». Повествуя о жителях Малой Охты, Помяловский выступил первооткрывателем жанра. По тому же пути шли авторы «Нравов растеряевой улицы» (Глеб Успенский) и «Городка Окурова» (Максим Горький). Такая беллетристика тесно связана с историей городов и их окраин, а также с описанием быта и нравов жителей. По мнению Вальбе, бытовые картины у Помяловского в «Поречанах» выписаны замечательно. Последняя глава названа «Болезнь и смерть». После ареста Чернышевского и закрытия «Современника» Помяловский покушался на самоубийство. Не менее трагично было сознание надвигающейся духовной гибели от тоски и пьянства. В 1863 году Николаю Герасимовичу было всего двадцать восемь лет. Он умер в больнице, где ему вскрыли нарыв. После операции ночью Помяловский впал в беспамятство и, вскоре, ушёл из жизни.

Брат Владимир пытался спасти Николая Герасимовича, часто находил его в трущобах и увозил к себе. Старался помочь и Н. Страхов, любивший Помяловского. Усилия не увенчались успехом. Ныне мы можем лишь сожалеть о ранней и мучительной кончине действительно талантливого человека. В заключении автор говорит о том, что эстетические установки Помяловского идут вразрез с тургеневскими принципами. Б. Вальбе считает их истоком идеи Фейербаха, а также убеждение в том, что «среда» может оказаться сильнее человека, засосать и испортить личности жизнь. Язык Николая Герасимовича лишен красот и метафоричности, но точен и народен. Творчество Помяловского органично. Вальбе обращает внимание читателей на то, что активная литературная работа Помяловского продолжалась всего три года, а его «Очерки бурсы» в истории русской литературы 19 века занимают «исключительное место».

Помимо портрета писателя и виньетки с изображением московских соборов книга лишена иллюстраций. Зато каждой главе предпослан выразительный эпитаф. Завершает содержание издания раздел «Приложения». В нём опубликованы «В памяти поколений» (отзывы о личности и творчестве Помяловского), «Из-

бранные письма» писателя, «Примечания», а также «Библиография» (перечень работ, посвящённых Помяловскому). Книга представляет интерес для филологов, специалистов по творчеству Помяловского, историков литературного процесса в 19 веке, а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

ПУШКИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

445. А. С. Пушкин. 1837-1937. – Москва : Учпедгиз, 1937. – 248 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранятся два экземпляра сборника статей о жизни и деятельности Пушкина, выпущенные в свет в 1937 году. Из краткого уведомления, озаглавленного «От редакции», явствует, что издание подготовлено к печати кафедрой литературы Московского областного педагогического института совместно с редакцией журнала «Литература в школе». Издание адресовано прежде всего славистам, работающим в средней школе. В сборник вошли историко-литературные работы, критические обзоры, статьи, освещающие опыт школ в деле подготовки к столетию со дня гибели поэта. Титульному листу предшествует фронтиспис с фотографией барельефа Пушкина. На нём крупными буквами отпечатаны инициалы и фамилия поэта. На титульном листе вверху обозначены инициалы и фамилия классика. Ниже в лавровый венок вписаны годы жизни Пушкина. Внизу отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство («Учпедгиз») и год выхода книги в свет (1937). Виден экслибрис издательства.

Содержанию предшествует портрет поэта кисти художника Соколова. Среди авторов сборника известные филологи и учёные двадцатого века: Г. Абрамович, В. Ванслов, С. Гуревич и др. В сборнике два раздела. На обороте портрета пушкинский профиль и название первого раздела «Проблемы пушкинского творчества». В него входят восемь статей. В работе Г. Абрамовича содержится сопоставление Пушкина и Гоголя. Г. Винокур пишет о роли гения в развитии русского языка. В центре внимания Б. Розенфельда сказки Пушкина. О пословицах и поговорках в произведениях классика русской литературы XX века идёт речь в работе П. Воробьёва. Л. Шейнкерман исследует жанровую природу поэм «Руслан и Людмила» и «Цыганы». С. Леушева пишет о романе в стихах «Евгении Онегине» и его месте в развитии пушкинского реализма. Второй раздел посвящен вопросам изучения Пушкина в школе. А. Гречишникова сопоставляет подходы к изучению пушкинского наследия в дореволюционной и советской школах. П. Казанский пишет об иллюстрациях к произведениям классика и их применении в ходе изучения пушкинского наследия в школе. В. Литвинов рассказывает о школьном конкурсе на лучшее чтение пушкинского текста. Издание иллюстрировано. Вниманию читателей предлагаются рисунки поэта, эскизы и рисунки художников Кузьмина,

Кардовского, Кустодиева и др., фрагменты черновых рукописей, фотографии внуков Пушкина и литераторов пушкинской эпохи, чёрно-белые копии картин («Казнь Пугачёва» А. Бенуа,) и гравюр («Дуэль Пушкина с Дантесом» П. Павлинова и др.). Каждая статья сборника начинается с заставки. Издание представляет интерес для филологов, пушкинистов, историков литературно-критической мысли, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов.

446. Белинский, В. Г. Статьи о Пушкине / ред. и вступ. ст. Иванова-Разумника. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – Ч.1. – 330 р. – (Историко-Литературная библиотека ; 74).

Вниманию читателей предлагается миниатюрная книжка в твёрдой обложке, на которую наклеен фрагмент утерянной оригинальной обложки издания 1911 года. Книга вышла в серии «Историко-Литературная библиотека» под номером 74. На обложке есть уведомление о том, что в качестве редактора выступил Иванов-Разумник. Он же осуществил редакцию настоящего издания. Крупным жирным шрифтом выделена фамилия автора – Виссариона Григорьевича Белинского. Особенность издания состоит в том, что под одной обложкой объединены четыре статьи знаменитого критика о гении русской литературы 19 века. В Редком фонде университетской библиотеки, к сожалению, нет второй части издания. Внизу на обложке отпечатаны выходные данные: город (Петербург) и год выхода издания в свет (1911). На обороте обложки кратко сообщается о том, какие книги включены в серию «Историко-литературная библиотека». Планировалось выпускать монографии, посвященные выдающимся произведениям русской литературы 18 и первой половины 19 века. В каждом томике должна была появиться вступительная статья Иванова-Разумника, его примечания к тексту, а также необходимые приложения. Редактировал тексты Иванов-Разумник. Каждый из томов может быть изучаем в отдельности. Серия в целом отражает точку зрения редактора, высказанную им в рамках «Курса русской литературы (18-го и первой половины 19-го в.)». Далее перечислены авторы и произведения, которые Иванов-Разумник планировал издать в серии «Историко-литературная библиотека».

На титульном листе вверху обозначено название серии и фамилия её редактора. Ниже отпечатан порядковый номер издания. Крупными чёрными буквами выделена фамилия автора статей о Пушкине. Ниже отпечатан номер части, а также указан автор вступительной статьи «Белинский о Пушкине», принадлежащей перу Иванова-Разумника. Внизу титульного листа обозначены выходные данные: город (Петербург), адрес типографии (Типография М. М. Стасюлевича на Васильевском острове, на 5-ой линии, в доме под номером 28) и год выхода книжки в свет (1911). На обороте титульного листа экслибрис типографии М. Стасюлевича, на котором лев держит зеркало.

В оглавлении указан помимо вступительной статьи Иванова-Разумника цикл критических статей о Пушкине В. Г. Белинского. Он состоит из четырёх статей.

Иванов-Разумник во вступительной статье говорит о противоречивости отношения знаменитого критика к Пушкину и его творчеству, а также об эволюции взглядов Белинского в 1843-1846 гг. Автор вступительной статьи утверждает, что Белинский не осознал того, что художественное совершенство творений Пушкина является «эстетическим эквивалентом» философского «прятия мира», недостаточно глубоко понял образ Татьяны («Евгений Онегин»), а также не оценил мудрость пушкинских сказок. Эволюция собственных взглядов и критических установок не помешала Белинскому, по мнению Иванова-Разумника, с «удивительной проницательностью определить истинный пафос пушкинской поэзии – его «прятие мира». Для понимания сущности творчества гения «неистовый Виссарион» (Белинский) всё же сделал больше, чем какой-либо другой критик. Книга лишена иллюстраций и справочного аппарата. Издание представляет интерес для историков литературно-критической мысли в России 19-20 вв., пушкинистов, преподавателей и студентов вузов, учителей словесников, а также учащихся гимназий гуманитарного профиля.

447. «Борис Годунов» А. С. Пушкина : (Опыт разбора трагедии) / сост. Е. Воскресенский. – 2-е изд., испр. и доп. – Ярославль : Тип. Губернской Земской Управы, 1886. – 69 р.

В Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого университета хранится тонкая книжка в твёрдой обложке с геометрическим рисунком. На титульном листе крупным жирным шрифтом выделено название пушкинского творения «Борис Годунов». Далее следует фамилия автора пьесы. В скобках дан подзаголовок книги, а ниже фамилия составителя настоящего издания Е. Воскресенского. Вниманию читателей предлагается второе исправленное и дополненное издание. Внизу титульного листа указаны выходные данные: город (Ярославль) и год выхода издания в свет (1886), а также название типографии, в которой была отпечатана книга (Типография Губернской Земской Управы). На титульном листе стоят штампы Библиотек Сорокского Государственного Учительского института, Кишинёвского училища, а также Бельцкого педагогического института. На следующем листе виден штамп школьной библиотеки города Сороки.

В содержание книги входят обширное введение и разбор пьесы «Борис Годунов». Во введении речь идёт о драме как одном из родов искусства, об особенностях трагедии и исторической пьесы, сопоставляются теории драматического искусства Геттнера и Аристотеля, а также анализируются особенности ложноклассицизма. Далее следует анализ трагедии «Борис Годунов». Читателям предлагается познакомиться с историей создания пьесы, приводятся высказывания Пушкина о том, каким должен быть «драматический» писатель: «Его дело воскресить минувший век во всей его истине». Автор определяет жанр пьесы Пушкина как «синтез драмы древних, драмы рока, внешнего давления на личность и субъективной страстной драмы Шекспира». По мнению Воскресенского, в пьесе Пушкина есть драматизм, характеры, картины нравов, а также действие нравственного закона. Особенности пьесы Пушкина сопоставляются с характерными черта-

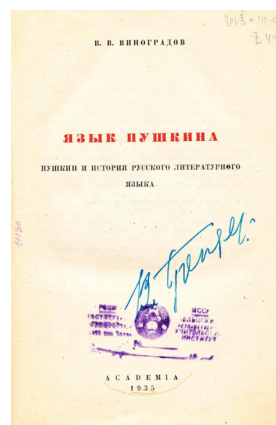
ми древнегреческих трагедий, а также творений Вильяма Шекспира. Автор обращает внимание читателей на то, что вся пьеса состоит из 24 сцен, каждую из которых он анализирует и комментирует отдельно. Воскресенский объясняет в ходе анализа сцен пушкинской драмы особенности пролога и завязки. Комментируя сцену рассказа Пимена о царевиче Димитрии, автор говорит о её бытовом и эпическом значениях. Сопоставляя трактовку исторических событий, связанных с убийством царевича Димитрия или его случайной гибелью в трактовке историков Карамзина и Соловьёва, автор приходит к выводу: Пушкин основывался на версии Карамзина, которому доверял полностью. Образ царя Бориса в пьесе не вполне соответствует историческому лицу, реальному царю, который не был виновен в гибели Димитрия по версии Соловьёва и других историков, располагавших документами, еще не вошедшими в научный оборот при жизни Карамзина и Пушкина. Этот факт не умаляет художественного совершенства образа пушкинского преступного царя. Издание лишено иллюстраций и справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, пушкинистов, историков, преподавателей и студентов вузов, учащихся гимназий гуманитарного профиля.

Вниманию читателей предлагаются два тома, в которых собраны материалы для биографии Пушкина мемуариста и критика Павла Васильевича Анненского (Первый том), а также комментарий к материалам для биографии (Второй том). Они хранятся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. Тома изданы в разных городах в разное время.

448. Виноградов, В. В. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка / В. В. Виноградов. – Москва ; Ленинград : АДЕМІА, 1935. – 457 р.

В Редком фонде Бельцкого университета хранится книга в твёрдой обложке, выпущенная в свет к столетию со дня гибели А. С. Пушкина. На форзаце экслибрис издательства «ACADEMIA». На титульном листе сверху отпечатана фамилия автора. Ниже крупным шрифтом красного цвета обозначено название издания. Более мелким шрифтом отпечатан подзаголовок книги «Пушкин и история русского литературного языка». Внизу титульного листа обозначены выходные данные: издательство («АСА-ДЕМІА») и год выхода книги в свет (1935). На титульном листе виден штамп Бельцкого педагогического института.

Виктор Владимирович Виноградов (1895-1969) является одним из самых знаменитых филологов 20 столетия. Он родился в Зарайске. Отец был сослан как священнослужитель. Мать последовала за мужем. Оба вскоре умерли. Виктор Владимирович в 1934-1936 гг. был отправлен в Вятку. Пушкинисты добились освобождения коллеги, утверждая, что его присутствие необходимо для подготовки к пушкинскому юбилею 1937 года. Учёный нелегально жил в Москве в квартире жены, дружившей с Анной Ахматовой. В начале войны Виноградова отправили в Тобольск. Судимость сняли только в 1943 году. Первую работу Виктор Владимирович посвятил проблеме самосожжения старообрядцев. В 1919 году он написал знаменитое исследование о фонеме «ять» в северных говорах. В 1940 В. В. Виноградов становится доктором

филологических наук. В 1946 он получает звание академика. В 50-х годах, когда Виноградов возглавлял Институт русского языка, ему пришлось выдержать многочисленные нападки со стороны адептов теории Марра. В конце жизни профессор стал почётным доктором Пражского и Будапештского университетов, а также членом Германской (1955), Датской (1965), Румынской (1957) и французской (1960) Академий наук. В 1950-1954 гг. Виноградов занимал должность директора института языкознания. В 1952-1969 гг. он был главным редактором журнала «Языкознание». С 1995 года Институт русского языка при Академии наук носит имя В. Виноградова, возглавлявшего этот институт с 1958 года. Учёный не раз помогал коллегам, попавшим в беду. Единственным тёмным пятном в его биографии является участие в процессе Синявского и Даниэля в качестве эксперта на стороне обвинения. Сказался страх бывшего ссыльного. Во время процесса учёному было уже за семьдесят. Научные интересы Виноградова очень широки: история языка, фонология, грамматика, исследование индивидуальных стилевых особенностей писателей и поэтов, участие в составлении Толкового словаря под редакцией Ушакова, руководство составлением «Словаря языка Пушкина». До сих пор не утратили научного значения многие работы Виноградова: «Грамматика русского языка» (1952-1954), «Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова)» (1958) и др. труды.

Содержанию книги предшествуют два предисловия. Первое озаглавлено «От редакции». В нём говорится, что автором книги собрано большое количество примеров, осуществлены плодотворные сопоставления. В то же время создателя собственной лингвистической школы обвиняют в эклектизме. Второе предисловие написал автор. Он пишет о том, что исключил из монографии главу о синтаксисе и обещает издать отдельно книгу о стиле Пушкина. Далее следуют девять глав и заключение. Рассматриваются проблема национального языка, наследие Ломоносова и роль церковнославянского языка, а также этапы истории развития литературного языка в концепции Пушкина. Виноградов пишет о позициях западников и славянофилов, о «литературной ассимиляции» и стилистике применения церковнославянизмов у Пушкина. Учёный исследует русско-французский язык дворянского салона, «европейское мышление» и отражение французского языка в языке русского гения, а также просторечие и простонародные диалектизмы в языке Пушкина. Виноградов утверждает, что Пушкин шёл путём синтеза трёх языковых начал: церковно-славянского, европейского и национально-русского. Вместе с его творчеством пришли «новое понимание слова», а также «новые формы синтаксиса и композиции».

Издание академично. Знакомство с ним поможет уяснить борьбу Пушкина за становление русского литературного языка с различными языковыми течениями начала 19 века. Книга лишена иллюстраций. В справочный аппарат издания входят постраничные примечания, а также список, озаглавленный «Замеченные опечатки». Книга представляет интерес для филологов, пушкинистов, исследователей языка и стиля 19 века, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

449. Гофман, М. Л. Пушкин. Первая глава науки о Пушкине / М. Л. Гофман. – 2-е изд., доп. – Петербург : «АТЕНЕЙ», 1922. – 196 р.

К 85-летию со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина в Петербурге в 1922 году была выпущена в свет миниатюрная книжка в мягкой обложке кофейного цвета. На обложке вверху отпечатаны фамилия и инициалы автора. Ниже дана фамилия героя книжки – Пушкина. Далее следует профиль поэта, вписанный в овал. Под профилем отпечатан подзаголовок: «Первая глава науки о Пушкине». Ниже имеется уведомление о том, что вниманию читателей предлагается второе дополненное издание. Внизу отпечатаны издательство («Атеней») и год выхода книги в свет (1922). На форзаце в квадрат вписано стилизованное изображение античного здания с колоннами. Ниже надпись «АТЕНЕАЕУМ» на латинском языке. На титульном листе повторены сведения, отпечатанные на обложке в том же порядке следования. Дополнительно обозначен город: Петербург. На обороте титульного листа отпечатано название типографии («Военная типография») и её адрес (Площадь Урицкого, дом под номером 10).

Во вступлении автор вступает в полемику со сторонниками формального метода изучения литературных произведений, утверждая, что требуется прежде всего, текстологическая работа. Со дня смерти А. Пушкина в свет вышли 14 изданий собраний сочинений гения. Но филологи и читатели всё ещё не имеют «пушкинского канона». Учёный имеет в виду то, что филологам к 1922 году не удалось установить, подлинные тексты и проделать необходимую работу, связанную с атрибуцией текстов с сомнительным авторством. Гофман критикует Собрание сочинений Пушкина под редакцией Валерия Брюсова. Он настаивает на важности изучения поэтики, эпохи в целом, а также биографии поэта. По мнению Гофмана, «вопросы текста» должны составить «первую главу науки о Пушкине». Помимо вступления в издание входит «первая глава», а также «послесловие». Автор справедливо утверждает, что его книга явилась результатом «работы многих лет», посвященных исследованию текстов Пушкина, а также изучения его рукописей. Учёный сознательно выбрал стиль, напоминающий «сжатую конспективную статью».

М. Гофман признавал, что его книжка требует многочисленных дополнений и уточнений. Об этом говорится в послесловии. Издание снабжено подробными тщательно составленными примечаниями. Книга лишена иллюстративного материала. Настоящее издание представляет интерес для филологов, специалистов по текстологии, пушкинистов, а также преподавателей и студентов филологических вузов.

450. Гроссман, Леонид. Пушкин / Леонид Гроссман. – Москва : Молодая гвардия, 1939. – 646 р. – (Жизнь замечательных людей).

На книге в твёрдой обложке, хранящейся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, отпечатаны имя и фамилия автора, а также фамилия Пушкина. На обложке вытеснено название серии – «Жизнь замечательных людей». На развороте указаны название и состав редакции серии в лице академика В. Л. Комарова и др. филологов. Ниже обозначен порядковый номер выпуска (6-8), указан город (Москва) и обозначен римскими цифрами год (MCMXXXIX). На титульном листе вверху отпечатано название серии, ниже даны фамилия и имя автора. Далее следует фамилия Пушкина, героя книги. Его фамилия выделена крупным шрифтом красного цвета. Внизу отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство («Молодая гвардия») и арабскими цифрами год выхода книги в свет (1939). На титульном листе стоит штамп Бельцкого педагогического института.

Содержанию книги предшествует портрет Александра Сергеевича Пушкина кисти Ореста Кипренского, бережно переложенный папиросной бумагой. Под ним помещено двести стихов, сочиненное поэтом в связи с окончанием работы над портретом: «Себя как в зеркале я вижу, но это зеркало мне льстит» (1827). Книга Гроссмана состоит из трёх частей, эпилога и раздела, названного «источники». В первую часть включены 14 глав. Первая глава названа «Исторические Пушкины», вторая – «Братья стихотворцы». Далее речь идёт о рождении поэта, открытии лица, переживаниях, связанных с войной 1812, о шуточных поэмах Пушкина. Отдельно рассматривается влияние поэзии и личности Г. Р. Державина. Завершает первую часть глава «Арзамасский Сверчок». Известно, что члены кружка дружески называли русского гения «сверчком».

Вторая часть повествует о связях Пушкина с будущими декабристами, следствии и ссылке в Михайловское, путешествии на Кавказ, а также жизни поэта в Одессе. Отдельная глава посвящена пребыванию в Молдове («В пустынной Молдавии»). Последняя часть (третья) охватывает период жизни Пушкина со времени восстания декабристов до дуэли и смерти поэта. Автор пишет о светской жизни своего героя, о его знакомстве с кружком Веневитинова («Любомудры»), о работе над поэмой «Медный всадник», о творческих достижениях Болдинской осени, о работе над повестью «Капитанская дочка» и сборе материала для «Истории Пугачёвского бунта». Отдельная глава посвящена деятельности А. С. Пушкина в качестве редактора журнала «Современник». Завершается третья часть горестной для всякого русскоговорящего человека историей дуэли и безвременной трагической гибели Пушкина. В эпилоге автор книги напоминает об отклике Лермонтова на смерть русского гения, приводит высказывания о поэте писателей и драматургов 19 века, говорит о значении творчества и личности Александра Сергеевича Пушкина для развития русской литературы в целом.

Книга отлично иллюстрирована. В ней опубликованы портреты, фотографии, акварели, титульные листы журнала «Современник» и стихотворных сбор-

ников, городские и сельские виды, интерьеры дворцов. Завершает содержание издания обстоятельный и подробный обзор литературы, содержащийся в разделе «Источники». Книга представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, пушкинистов и учителей словесников, а также представителей широкого круга читателей, почитающих гения, сознавая ту колоссальную роль, которую сыграл Пушкин в деле создания литературного языка, развития жанров, постановки проблем. С именем великого стихотворца связано утверждение сочетания глубины и изящества, присущее творчеству многих русских поэтов, дарящих читателям «тайную свободу», которую по словам Блока, «пели» и поют на Руси «вослед» Пушкину.

451. Даты жизни и творчества А. С. Пушкина : К столетию со дня смерти А. С. Пушкина. 1837-1937 / сост. и ред. Е. М. Цетрейковой ; науч. консультация. Д. Д. Благого ; худож.-оформ. Б. С. Земенков. – Москва ; Ленинград : Изогиз, 1937. – 305 р.

Предлагаемая вниманию читателей книга в твёрдой светло желтой обложке издана в ознаменование столетия со дня рождения А. С. Пушкина. Она бережно хранится в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. На обложке изображена лира в лавровом венке. Выше дано факсимильное воспроизведение подписи Александра Пушкина. Ниже указаны годы 1837 (год смерти русского гения) и 1937 (год выхода настоящего издания в свет). На титульном листе в цветочной рамке отпечатана надпись: «ДАТЫ жизни и творчества А. С. ПУШКИНА. ОГИЗ – ИЗОГИЗ 1937 г.». Помимо надписи имеется рисунок: кифара с порванными струнами и лавровым венком. Автором гравюр является И. Ческий, рисунок создан выпускником Лицея художником Валерианом Платоновичем Лангером (1802-1865). На обороте титульного листа печать Научной библиотеки Бельцкого университета.

На фронтисписе пояснение вписано в веночек из роз. Из него явствует, что издание приурочено к 100-летию со дня гибели поэта. Далее следует портрет А. С. Пушкина кисти В. А. Тропинина, по сей день хранящийся в Третьяковской галерее. Эпиграф из стихотворения, посвящённого П. Чаадаеву, гласит: «Товарищ, верь: взойдёт она, Звезда пленительного счастья, Россия вспрянет ото сна, И на обломках самовластия напишут наши имена!». На развороте слева слова, посвященные Пушкиным чернильнице: «Перо, моя отрада...». Справа изображение рукописного листа с тремя строчками, подписью поэта, а также изображение его пера и печати. В краткой заметке: «От издательства» сказано, что настоящее издание представляет собой иллюстрированную хронологическую канву жизни и творчества Пушкина. Для составления «канвы» основой служили «Хронологическая канва» М. Цявловского, опубликованная в путеводителе по Пушкину (Москва, 1931), а также работа по установлению основных дат жизни и деятельности поэта, проделанная Б. Томашевским в одномомнике «А. С. Пушкин» (Ленинград, 1935). Издатели старались придать альбому «графический колорит изданий пушкинской эпохи:

фронтиспис, заставки, концовки полностью взяты из альманахов 20-30 годов» девятнадцатого века.

В содержание альбома входят восемь глав, соответствующих периодам жизни Пушкина: Детство: 1799-1811; Лицей: 1811-1817; Петербург: 1817-1820; Ссылка, Юг: 1820-1824; Ссылка, Михайловское: 1824-1826; Годы странствий: 1826-1830; Женитьба, Петербург: 1831-1836; Последние дни: 1836-1837. Каждому разделу предшествует стихотворный эпиграф. Далее следует перечень основных дат и событий. Богатство иллюстративного материала поражает воображение: факсимильные воспроизведения портретов (Державина, Батюшкова) и автопортретов с краткими биографическими пояснениями, силуэты (Анна Керн), городские виды, обложки (рукописный журнал «Лицейский мудрец», «Евгений Онегин» 1825 года издания, «Современник» 1836 года), титульные листы (альманах «Полярная звезда» в 1823-1825 гг., альманах «Новоселье» в 1833 году), фронтисписы («Руслан и Людмила»), фотография листа «Литературной газеты» Дельвига и Пушкина, автографы (лист из оды «Вольность», стихотворение «Памятник»). Особое удовольствие читателям доставят опубликованные на одной странице изображение Гоголя, созданное рукой Пушкина, и изображение Пушкина, созданное Гоголем.

Вниманию читателей предлагаются картины (Илья Репин написал юного Пушкина на экзамене в Лицее, красочный «Бахчисарайский фонтан» Карла Брюллова и др.), рисунки самого поэта (облик Вольтера, рисунок к повести «Гробовщик», рисунок к «Дому в Коломне»), редкие документы («Постановление Государственного совета от 28 июня 1828 года об учреждении секретного надзора за Пушкиным», текст приглашения на похороны поэта на французском языке с переводом на русский), бронзовый бюст И. П. Витали, изящная статуэтка в виде фигуры Пушкина работы А. Терebeneва, скульптура В. Домогацкого, памятник поэту А. Опекушина. Альбом представляет интерес для филологов, пушкинистов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей, учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также широкого круга читателей, интересующихся культурой русского девятнадцатого века.

452. Ермаков, И. Д. Этюды по психологии творчества А. С. Пушкина : (Опыт органического понимания «Домика в Коломне», «Пророка» и маленьких трагедий) / И. Ермаков. – Москва ; Петроград : Гос. изд-тво, 1923. – 193 р. – (Психологическая и психоаналитическая библиотека. Сер. по художественному творчеству / под ред. И.Д. Ермакова ; Вып. 14).

Вниманию читателей предлагается тоненькая книжка в твёрдой обложке. На титульном листе сверху обозначена серия, в которой издание выпущено в свет: «Психологическая и психоаналитическая библиотека». Имеется уведомление о том, что в рамках «библиотеки» существовали различные подсерии. Наше издание относилось к «Художественному творчеству» и было выпущено в свет в 1923 году двадцать четвёртым выпуском. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: города (Москва и Петроград), издательство (Государственное издательство) и год выхода книги в свет (1923). На титульном листе виден штамп Центральной передвижной библиотеки.

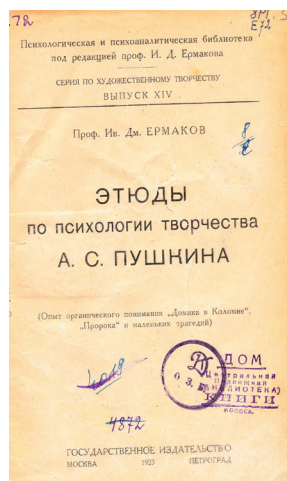
Иван Дмитриевич Ермаков (1875-1942) выступил в качестве автора и

редактора серии. В 1923-1925 гг. Ермаков, психиатр, филолог и художник, был главой Государственного психоаналитического института, закрытого в 1925 в связи с запрещением психоанализа в СССР. Психоаналитика имеет одним из своих истоков идеи Фрейда. Учёный занимался психологией художественного творчества, исследуя творения Пушкина, Гоголя и Достоевского. Слово «этюды» в названии работы свидетельствует о том, что автор не настаивает на научной точности и окончательности своих выводов. Ермаков, прокладывая новые пути в науке, искал адекватную форму выражения интуитивных догадок. В качестве художника И. Ермаков был участником объединений «Бубновый валет», «Мир искусства» и «Четыре искусства». В 1941 г. учёный был арестован и погиб в тюрьме.

Для анализа избраны шедевры. «Маленькие трагедии» кратки, но глубоко необычайно. Ситуации, в которые попадают их герои, истинно трагедийны, а главные персонажи несут на себе печать вины в изначальном смысле древнегреческой трагедии. «Домик в Коломне» – одно из самых весёлых созданий русской литературы. «Пророк» – произведение декларативно-торжественное, восходящее к одам Державина, и, одновременно, новаторское символично-романтическое. Содержание книги состоит из предисловия, введения, «Домика в Коломне», «Скупого рыцаря», «Моцарта и Сальери», «Каменного гостя», «Пира во время чумы», заключения, а также «Приложения», в котором опубликована статья «Желание» как магическое стихотворение». Во введении автор пишет, что целью «органического исследования» является целостное понимание художественного произведения и личности его создателя.

«Домик в Коломне» автор связывает с сомнениями эмоционального и финансового характера, обуревавшими Пушкина перед женитьбой в 30 лет на красавице Наталье Гончаровой. В персонажах поэмы Ермаков видит черты личности самого Пушкина. Не случайно, имя кухарки Мавруша. В нём скрыт намёк на африканские корни и пылкий темперамент поэта (Мавруша – мавр). Ермаков сопоставляет облик поэта в молодые годы с образом зрелого стихотворца, дворянина и человека, состоявшегося в жизни, готового к женитьбе. Текст поэмы ироничен, блестящ, прост и автобиографичен, а также символичен и многозначен. «Домик», не являясь пародией, воплощает тенденцию, противоположную той, которая создала пушкинского «Пророка». В обоих произведениях, противоположных по стилистической окраске, учёный видит колебания силы и слабости, мужского и женского начал, быта и самоотверженного служения своему призванию. Попытки персонажа поэмы скрыть свой пол смешны, а герой стихотворения, подчиняясь высшей силе серафима, преодолевая слабость, становится пророком. Автор исследует мотивы творчества и огня в стихотворении А. С. Пушкина «Пророк».

Маленькие трагедии Ермаков определяет как «драмы психологического характера», а их героев считает людьми, вступившими в конфликт с «собственной совестью». Подчёркивая схожесть характеров отца и сына в «Скупом рыцаре», автор пишет о «мотиве душевной смерти». Стремясь вслед за психоаналитиками, установить связь между физическим и духовным началом личности, Ермаков

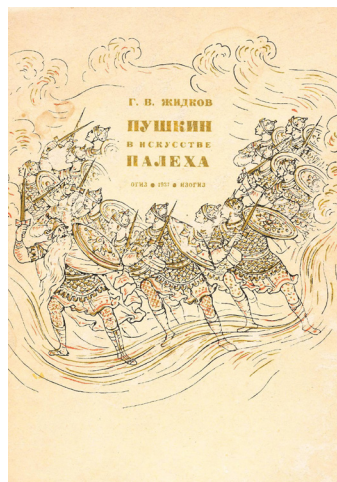

утверждает, что Моцарт, правша, является символом мужского начала, творчества и новаторства, а Сальери, левша, воплощает собой женственное консервативное начало, в мужчине противоестественное. В качестве примера консерваторов в искусстве профессор Ермаков приводит имена Гойи и Леонардо. Но, будучи левшами, эти художники обладали такой мощной способностью создавать новое в искусстве, что ей позавидовал бы любой правша. Учёный утверждает, что Сальери – эгоист с нотами подавленного садизма и гедонизма в душе. Моцартианская простота, чуткость к чужому настроению и неподдельная весёлость противостоят душевной омертвелости эгоиста Сальери. К музыке у героев пьесы разное отношение. Сальери желает господствовать над своим даром и над музыкой в целом. Моцарт назван «сыном гармонии». Утверждая, что боится за музыку, Сальери опасается за самого себя. Профессор Ермаков видит в образах трагедии персонификацию разных сторон души самого Пушкина. Он считает, что драма «имеет как бы пророческий характер», знаменуя своим появлением предчувствие гибели поэта. Моцартианская и Сальериевская стороны тайно присутствуют в характере каждого человека, по мнению учёного.

Трагедии «Дон Жуан» и «Пир во время чумы» обнажают присущие людям опасения. Жуан воплощает собой тип, противоположный гамлетовскому. Действие – его стихия. Там он решителен, любопытен, смел. Герой «Каменного гостя» избегает ситуации глубокого раздумья, опасаясь пробуждения совести. У Жуана комплексы страха перед отцом и поиски материнской защиты. В последнем утверждении Ермакова сказывается приверженность учёного к теориям Фрейда. Иллюзией деятельности стремится отвлечь от горестных размышлений себя и друзей в «Пире во время чумы» Вальсингам. Боясь отдаться во власть воспоминаний, председатель отказывается служить людям. Автор недооценивает силу творческого порыва Вальсингама, обаяния и глубины его личности, благотворно воздействующей на настроения маленького кружка, духовно противостоящего мертвящей силе судьбы и смерти. Ермаков считает, что Пушкин исследует в четырёх трагедиях различные проявления страха: утрата богатства («Скупой рыцарь»), лишение «глухой славы», эгоизм, противопоставленный открытости миру и способности творить («Моцарт и Сальери»), боязнь осмыслить собственный жизненный путь («Каменный гость») и ужас перед реальностью, неспособность действовать («Пир во время чумы»). Пушкин видит выход, по мнению Ивана Ермакова, в человечности: способности отдавать людям и творить. Книга Ермакова, по-своему глубока и интересна. Она вызывает желание вновь и вновь вдумываться в текст пушкинских творений, полемизируя с учёным. Издание лишено иллюстраций, а также справочного аппарата. Книга представляет интерес для филологов, пушкинистов, специалистов по психологии творчества, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников.

453. Жидков, Г. В. Пушкин в искусстве Палеха / Г. В. Жидков. – Москва ; Ленинград : Изогиз, 1937. – 167 р.

Перед нами уникальная книга, изданная в ознаменование столетия со дня смерти Пушкина, хранящаяся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. На твёрдую обложку кремового цвета наклеен лист с рисунком в стиле палешан. Древнерусские воины в шлемах со щитами, грозно подняв золотистого оттенка мечи, идут в атаку. Тонкие мастерски нанесённые штрихи черного и красного цветов создают иллюзию вихревого движения вибрирующего воздуха. Сосредоточенные лица обращены в одну сторону. Развеваются по ветру края одежд и окладистая борода предводителя. От рисунка веет пушкинским гармоничным единением мощи и изящества. Войско изогнулось дугой. В неё вписаны инициалы и фамилия автора, а также название книги. Ниже мелким шрифтом даны сокращенное название издательства («Изогиз») и год выхода книги в свет (1937). На фронтисписе экслибрис издательства. На развороте слева иллюстрация к «Сказке о мёртвой царевне» И. М. Баканова (1934). Точёные черты лица царевны, стоящей на крыльце в богатых одеждах, безмятежны. Черница держит в руке отравленное яблоко. Спасая не подозревающую о злодеянии царевну, пёс отчаянно лает, стремясь выхватить отраву из рук царевны.

На титульном листе вверху инициалы и фамилия автора. В названии красным крупным шрифтом выделены имя Пушкина и название города Палеха. Внизу обозначены издательство (Государственное издательство изобразительных искусств), города (Москва, Ленинград) и год выхода книги в свет (1937). На обороте титульного листа печать Научной библиотеки Бельцкого университета. В маленькой аннотации сказано о том, что знакомство с этой книгой позволит осознать многообразие связей творчества Пушкина не только с устным фольклором, но и с народным изобразительным искусством, а также может способствовать приобретению навыков анализа творчества палехских художников.

В книге семь глав, примечания, а также «Список иллюстраций». В первой главе «Палех и Пушкин» даётся краткий обзор истории искусства палешан, долгие годы считавших свои работы не иллюстрациями, а самостоятельными картинами. Палехские художники стремились соответствовать внешней простоте, ясности и глубине пушкинской мысли. Они радостно восприняли красочность и точность деталей его произведений. Палешане создавали композиции во множестве реплик и вариантов в зависимости от материала, из которого готовили изделие.

Во второй главе рассматриваются работы И. Голикова, И. Зубкова, И. Вакурова, В. Жегалова и других мастеров, связанные со сказками Пушкина. Иллюстрировали «Сказку о рыбаке и рыбке», «Сказку о царе Салтане», «Сказку о золотом петушке». Работы палешан – не просто отклик, но целое живописное повествование. Они вырабатывали неповторимый стиль, в рамках которого каждый из живописцев обладал индивидуальными особенностями. Воспроизведение

работ разных художников к одной и той же сказке Пушкина даёт возможность читателям сопоставить художественные решения. В третьей главе рассматриваются иллюстрации к поэмам «Руслан и Людмила», «Бахчисарайский фонтан», «Граф Нулин» и «Полтава». Недоумение вызывает включение в главу «Поэмы» романа в стихах «Евгений Онегин». Следующая глава носит название «Малые стихотворные жанры». Иллюстрируя лирику, палешане создали образы Русалки, Будрыса, Марко Якубовича и других персонажей. Работали они и над символами лирических стихов «Буря», «К морю», «Бесы».

Пятая и шестая главы посвящены прозе и пьесам Пушкина. В 1930 году Ф. Каурцев создал иллюстративный ряд к «Барышне-крестьянке». Над текстами «Повестей Белкина» работали Д. Буторин и А. Баранов. Ватагин иллюстрировал «Капитанскую дочку», а «Пиковую даму» – Н. Парилов. С. Солонин иллюстрировал «Каменного гостя» и «Скупого рыцаря». В последней главе освещается своеобразие образа Пушкина в творчестве палешан, предпочитавших не писать портреты, а создавать композиции, в которых одним из действующих лиц был поэт («Пушкин в селе Михайловском», «Пушкин – поэт» Д. Буторина). Стиль художников Палеха отличается декоративностью, яркостью красочной палитры и динамичностью. Рисунки Пушкина на полях рукописей оказали определённое влияние на стиль композиций с изображениями поэта. В иллюстрировании книги принимали участие палешане Зубков, Голиков, Каурцев, Баженов, Буторин. Жаль, что иллюстрации чёрно-белые, а не цветные. Вниманию читателей предлагаются виньетки и заставки, виды и пейзажи, портреты и эскизы театральных постановок. В справочный аппарат издания вошли тщательно продуманные комментарии, а также «Список иллюстраций». Книга представляет интерес для филологов, пушкинистов, историков живописи 20-го века, преподавателей и студентов, учителей и учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также для широкого круга читателей, способных оценить по достоинству богатство пушкинского слова и своеобразие живописной манеры художников Палеха.

454. Кирпотин, В. Александр Сергеевич Пушкин. 1799-1837 / В. Кирпотин. – Москва : Гослитиздат Худож. лит., 1937. – 156 р.

На обложке маленькой книжицы в твёрдой обложке в лавровый венок вписан силуэт поэта, а также годы его жизни и смерти. Ниже указано название этого миниатюрного издания: Александр Сергеевич Пушкин. Внизу отпечатаны названия издательства (Гослитиздат) и год выхода книжки в свет (1937). На фронтиспise эскиз издательства в виде книги. На развороте портрет Пушкина. На титульном листе сверху первый инициал и фамилия автора. Ниже публикуется название книги. Внизу титульного листа указаны издательство (Государственное издательство «Художественная литература»), город (Москва) и год издания (1937). На обороте титульного листа стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого университета.

В содержание издания входят 14 глав. Первая

посвящена изображению пушкинской эпохи. Следующие три главы (2, 3 и 4) повествуют о детстве, лицейской юности и годах жизни поэта в Петербурге по окончании Лицея. В пятой и шестой главах речь идёт о ссылках на юг, а также в Михайловское. Седьмая глава озаглавлена «Пушкин и Николай I». Знаменитой Болдинской осени посвящена восьмая глава. Травле поэта, его дуэли и смерти посвящены десятая и одиннадцатая главы. Двенадцатая глава озаглавлена «народное горе». Тринадцатая и четырнадцатые главы названы «Наследие Пушкина» и «Мы – наследники Пушкина».

В книге нет иллюстраций, а также справочного аппарата. В ней собран богатый биографический материал. Она написана живым и доступным языком. Автор использует свидетельства знакомых поэта, а также устные рассказы и легенды о Пушкине. Есть эпизод, в котором поэт с досады читает на литературном собрании у Зинаиды Волконской стихотворные «Чернь». По свидетельству современников, Пушкин терпеть не мог, когда его в свете просили читать стихи. Правдиво пишет Кирпотин о денежных затруднениях поэта, а также о сложностях взаимоотношений Пушкина с царём. Гений Александра Сергеевича в последние годы его жизни достиг таких высот, до которых его современники ещё не доросли. Этим, в частности, объясняется его не только личное одиночество, но и недооценка позднего творчества Пушкина его современниками. Даже Лев Толстой и Иван Тургенев не сразу осознали всё величие пушкинского гения. Люди сердцем чувствовали утрату. Кирпотин сообщает, что у гроба Пушкина перебивало в течение дня до 30 000 человек. Автор называет гибель поэта «общественным бедствием». Книжка была выпущена в свет в 1937 году в ознаменование столетней годовщины со дня гибели поэта. С точки зрения современной политической риторики книга устарела. Никогда не умрёт искренняя любовь её автора к творениям и личности Пушкина. Это чувство разделяют и в 21 веке все, говорящие на русском языке, все, помнящие о том, что русская устная и литературная письменная речь является, во многом, творением пушкинского гения.

455. Комментарий к материалам для биографии А. С. Пушкина / А. Л. Осповат, Н. Г. Охотин ; вступ. ст. К. В. Шилова. – Москва : Книга, 1985. – 272 р.

Настоящий «Комментарий» составлен А. Л. Осповат и Н. Г. Охотиным. В качестве автора вступительной статьи выступил К. В. Шилов. Перед нами том в твёрдой обложке горчичного цвета, лишь немного уступающий по толщине биографии, составленной Анненковым. На обложке отпечатано название издания. Внизу обозначены выходные данные: город (Москва), издательство («Книга») и год выхода издания в свет (1985). На титульном листе те же сведения отпечатаны в том же порядке следования. Виден экслибрис издательства, представляющий собой три книги, прижавшиеся друг к другу корешками. На обороте титульного листа указаны фамилии автора вступительной статьи, текста комментария, а также кандидата исторических наук, выступившего в качестве

рецензента издания Н. Я. Эйдельмана и художника Б. В. Трофимова. Настоящее издание является приложением к факсимильному изданию «Материалов для биографии Александра Сергеевича Пушкина» П. В. Анненкова, выпущенного в свет в Петербурге в 1855 году.

Содержанию тома с комментарием предшествует статья А. В. Дружинина 1885 года. В ней заранее отмечается мнение гипотетического «ветреного читателя», способного упрекнуть Анненского в том, что он создал «одну лишь литературную биографию» поэта. Дружинин считает заслугой критика именно то, что Анненский писал о «тайнах Пушкина как гения-труженика», разъясняя читателю, что «перед духовной жизнью поэта его ежедневная жизнь отходит на второй план». Успех кропотливой работы критика Дружинин объявляет «самым правильным, законным, постоянным». Далее вниманию читателей предлагается портрет Павла Васильевича Анненкова. 17 февраля 1855 года на праздничном обеде Павлу Васильевичу был вручен экземпляр его книги в шагреневом переплёте с надписью: «Автору образцовой биографии Пушкина и добросовестному издателю сочинений великого нашего поэта – Павлу Васильевичу Анненкову – от его литературных друзей и знакомых». О вручении подарочного экземпляра можно прочитать во вступительной статье К. Шилова, написанной в 1985 году. Автор не скрывает, что Павел Васильевич о некоторых фактах умолчал, кое-какие его суждения устарели, но недостатки издания перекрываются «художественным проникновением в материал», незаурядностью личности биографа, незаменимостью книги в качестве «источника сегодняшних исследований», а также тем, что труд Анненского «устремлен в наше новое осмысление Мира Пушкина и тем самым в будущее нашей культуры». Читателям предоставляется возможность в ходе чтения статьи познакомиться с портретами И. С. Тургенева, М. П. Погодина, Натальи Николаевны Пушкиной, князя П. А. Вяземского и др. Тщательно выверенный комментарий, отпечатан в два столбца.

В разделе «Иллюстрации» вниманию читателей предлагаются портреты, факсимильные воспроизведения шуточных рисунков, московские и петербургские виды, факсимиле ведомости «Свойства и поведение воспитанников лицея», черновики (стихотворение «К другу стихотворцу», лист поэмы «Кавказский пленник» с рисунками Пушкина, лист «Бориса Годунова» со следами правки), воспроизведения обложек (издание «Руслана и Людмилы» 1820 года, альманах «Полярная звезда» с лирой 1924 года издания), акварели (портрет Натальи Николаевны кисти Брюллова, А. А. Фукс кисти Крюкова), а также фотография кабинета на Мойке, 12, в котором лежал умирающий поэт. В справочный аппарат издания входят выполненные на высоком профессиональном уровне «Указатель имён», «Указатель произведений А. С. Пушкина», «Указатель содержания к «Материалам», а также «Список иллюстраций». Все справочные материалы отпечатаны в два столбца. Перед нами академическое издание, отлично иллюстрированное, снабженное всеми необходимыми материалами справочного характера. Книга представляет интерес для филологов, пушкинистов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников, учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также для широкого круга читателей, желающих вчувствоваться и вдуматься во внутренний мир гениального поэта, осознав всю трагическую сложность его судьбы.

456. Лернер, Н. О. Проза Пушкина / Н. О. Лернер. – 2-е изд., доп. и испр. – Петроград ; Москва: Книга, 1923. – 110 р.

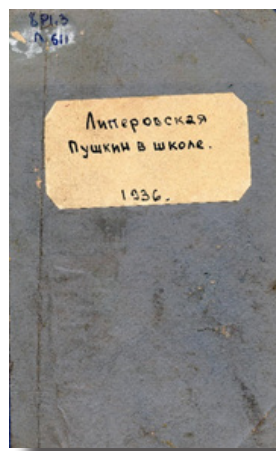
«Книга» представляет собой книгоиздательское товарищество. Отпечатаны его телефоны и адреса в Москве и Петрограде. За год до выхода в свет миниатюрной книжки в твёрдой обложке, хранящейся в Редком фонде университетской библиотеки в Бэлць, её автор написал предисловие. В нём указано, что впервые очерк был напечатан в 1908 году в первом томе солидного издания – «Истории русской литературы XX века». Признавая недостатки своей работы, Лернер отказывается считать ошибочным разделение пушкинского наследия на поэтическую и прозаическую части. Он подчёркивает, что Пушкин явственно разграничивал эти роды литературы в теории и в собственном творчестве. Лернер утверждает даже, что гений «свою прозу ставил ниже своих стихов». По его мнению, для Пушкина «проза – язык мысли, стихи – язык вдохновения». Именно за умение оригинально выражать мысли хвалил он прозу князя Вяземского. На обложку приклеен оригинальный титульный лист. В рамочку из растительного орнамента вписаны фамилия автора и название книги. После указания на то, что перед нами второе издание, исправленное и дополненное, следует профиль Пушкина. Внизу отпечатаны выходные данные: города (Петроград, Москва), издательство («Книга»), а также год выхода издания в свет (1923). На титульном листе сведения даны в том же порядке, что и на обложке. Отсутствует профиль гения, имеется экслибрис издательства с изображениями печатного станка и двух фигур. На обороте титульного листа стоит штамп Научной библиотеки университета в Бэлць.

В книге семь глав. В первой освещается пушкинская теория прозы, а также значение его творчества для развития языка и стиля русской прозы в целом. Во второй главе рассматриваются художественные произведения гения («Дубровский», роман «Капитанская дочка», «Пиковая дама», «Египетские ночи»). Николай Лернер справедливо утверждает, что Пушкину «легко далось» то, что не получилось у Гоголя. Гений создал «целую галерею хороших людей, не снабжая их ангельскими крыльями». Третья глава посвящена историческим трудам Пушкина. В четвёртой речь идёт о публицистике, а в пятой рассматриваются автобиография и особенности писем Пушкина. Автор говорит о «радуге различных настроений» и многообразии тона этих созданий гения. Пушкин почителен в переписке с Гнедичем и Жуковским, ментор в письмах к брату, дружески нежен в посланиях к Дельвигу. Шутки, эпиграммы, остроты и сценки полны «аттической соли», веселы и неотразимы «на горе нашему врагу». А враг и в 21 веке тот же самый – тупое кровожадное ханжество. Миниатюрная книжка Лернера без иллюстративного материала и справочного аппарата в нашем столетии является библиографической редкостью, представляющей интерес для филологов, пушкинистов, историков литературно-критической мысли, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

457. Липеровская, Софья Ивановна. Пушкин в школе / Софья Ивановна Липеровская. – Москва : Изд-во Наркомпроса, 1936. – 79 р.

Автор миниатюрной книжицы, предлагаемой вниманию читателей, в начале двадцатого века училась в гимназии фон Дервиз вместе с Мариной Ивановной Цветаевой. Существуют воспоминания Софьи Липеровской (1892-1973) о дерзкой манере поведения юной Марины, о посещении семьи будущей поэтессы, о сыне Цветаевой, наконец, о последней встрече подруг в конце тридцатых годов. Липеровская была более склонна к филологии, чем к изучению точных наук. Неудивительно, что она написала книгу об изучении личности и творчества Пушкина в школе. На твёрдую серую обложку настоящей книжки наклеен восьмигранник, на котором от руки написаны фамилия автора, а также название книги и год ее издания. Титульный лист отсутствует. Содержанию предшествует портрет Александра Сергеевича Пушкина кисти Тропинина. На обороте виден штамп Научной библиотеки Бельцкого университета.

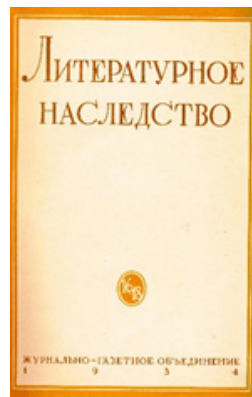

В книжке 12 глав, в которых речь идёт об организации внеклассной работы в связи с изучением личности и творчества Пушкина. Щедро делясь личным опытом, автор пишет о разных формах организации работы: литературный кружок, экскурсии и посещения музеев, школьные выставки и вечера, коллективное слушание чтения пушкинских творений и устройство пушкинских карнавалов, посещение концертов и спектаклей по произведениям гения. Софья Липеровская предлагает вниманию читателей программу литературного кружка, сообщает о приёмах кружковой работы, советует, как грамотно провести дискуссию, а также называет примерные темы для работы кружков в старших классах. Некоторые темы интересны и сегодня: «Преодоление влияния Байрона в «Евгении Онегине» и «Борисе Годунове», «Литературные кружки и салоны 20-х и 30-х годов» и др. По каждой теме Софьей Липеровской указывается необходимая литература.

Книжка отлично иллюстрирована. Внимание читателей предлагаются портреты (Кондратия Рылеева, Антона Дельвига), фотографии скульптур (Р. Бах. Изображение Пушкина, сидящего на скамье), снимки современников поэта (Николая Гнедича, Василия Жуковского), титульные листы (альманах «Новоселье», поэма «Цыганы» 1827 года издания), факсимильные воспроизведения отрывков и рукописных черновиков (стихотворение «Деревня»), интерьеры салонов 19 века (салон кн. Зинаиды Волконской), а также воспроизведения иллюстраций к произведениям А. С. Пушкина, выполненных знаменитыми художниками («Золотой петушок» Ивана Билибина; «Дубровский» Евгения Лансере). Помимо литературы по темам кружковых занятий в разделе «Приложение» имеется список использованной литературы, озаглавленный «Библиография». Богатый учительский опыт, лапидарный стиль, обилие иллюстративного материала, а также наличие справочного аппарата превращают маленькую книжку в полезное методическое пособие, которому особый шарм придаёт то обстоятельство, что её автор некогда являлась соученицей и приятельницей знаменитой поэтессы двадцатого столетия Марины Ивановны Цветаевой.

458. Литературное наследство. – Москва : Журн.-газ. об-ние, 1934. – Т. 16-18 : Александр Пушкин. – 1183 р.

Вниманию читателей предлагается объемистый том «Литературного наследства». Он выпущен в свет под номером 16-18 и весь посвящен проблемам изучения биографии и творчества великого поэта. На обложке воспроизведена золотистыми буквами подпись Александра Сергеевича Пушкина. На титульном листе в оранжевой рамочке вверху отпечатано: «Литературное наследство». Ниже в овал вписан номер тома. Внизу обозначены выходные данные: город (Москва), издательство («Журнально-газетное объединение») и год выхода издания в свет (1934). На обороте титульного листа стоит печать Научной библиотеки Бельцкого Государственного педагогического института имени А. Руссо.

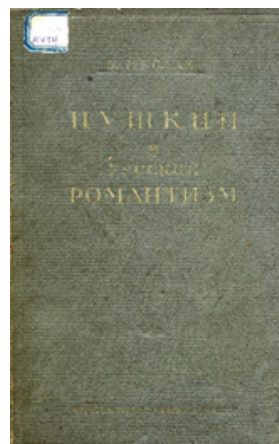
Содержание тома предваряет портрет Пушкина кисти Тропинина. Далее следует краткое предисловие, озаглавленное «От редакции». Содержание книги разделено на 7 глав. Под заглавием «Проблемы изучения Пушкина» объединяются работы крупнейших учёных. Вниманию читателей предлагаются статья Мирского «Проблема Пушкина», работы В. Виноградова о стиле Пушкина и И. Виноградова «Путь Пушкина к реализму». Д. Благой назвал свою работу «Проблемы построения научной биографии Пушкина». Во втором разделе, озаглавленном «Разыскания по истории творчества и биографии Пушкина» опубликованы работы Бориса Томашевского о рукописях Пушкина, Сергея Бонди «Историко-литературные опыты», Юрия Оксмана «Пушкин в работе над Историей Петра I». В третьей рубрике исследуются особенности неизданных писем Пушкина, а также неизданной корреспонденции, адресованной поэту. В содержание четвёртой рубрики вошли неизданные воспоминания о нём. В этом разделе анализируются документы архивов М. Погодина и С. Соболевского. Особые публикации посвящены образу Пушкина в переписке родственников (В. Враская), а также в письмах князя Вяземского к жене в 1830-1838 гг. (В. Нечаева). В пятом разделе под заглавием «Сообщения» помещены работы, посвященные сатирическим поэмам Пушкина (Л. Модзалевский), его автографам (В. Базилевич, Д. Якубович и др.), а также декабристам в рисунках Пушкина (А. Эфрос). Сообщение Бориса Томашевского касается рисунков поэта, изображающих авторов и персонажей романов французских романтиков. В особый подраздел пятой рубрики выделена иконография. С. Бессонова писала об образах Пушкина и Вяземского на рисунке де Куртейля, Б. Борский об изображениях Пушкина до появления портретов кисти Кипренского и Тропинина. Сообщение Ивана Розанова посвящено образу Пушкина в стихах его современников. Шестая рубрика озаглавлена «Разработка литературного наследия и биография Пушкина после Октября». Последняя рубрика «Хроника» освещает подготовку к пушкинскому юбилею 1937 года. Речь идёт о книгах, энциклопедиях, а также иллюстрированных изданиях произведений Пушкина.

В настоящем томе литературного наследства 328 иллюстраций и 4 фотографии. В качестве иллюстративного материала использованы черновики, рисунки самого поэта, иллюстрации к разным изданиям произведений Пушкина,

титульные листы прижизненных изданий, портреты поэта и его близких (Портрет Натальи Николаевны Пушкиной, выполненный В. Гау в технике акварели). Перед нами тщательно выверенное академическое издание, адресованное филологам, пушкинистам, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов.

459. Мейлах, Борис Соломонович. Пушкин и русский романтизм / Борис Соломонович Мейлах. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1937. – 295 р.

Предлагаемое вниманию читателей издание устарело с точки зрения политической риторики 21 столетия. Тем не менее, настоящая книга по праву входит в перечень фундаментальных исследований творчества А. С. Пушкина. На сером фоне твёрдой обложки отпечатаны первая буква имени и фамилия автора. Ниже крупными золотистыми буквами выведено название труда Бориса Мейлаха (1909-1987), известного в качестве литературоведа прошлого столетия. Мейлах прежде всего занимался творчеством Пушкина. В шестидесятых годах он написал книгу об уходе из дому и смерти Льва Николаевича Толстого. Борис Соломонович также исследовал творчество декабристов. Содержанию данной книги предшествует портрет Пушкина, сидящего в кресле. На титульном листе сверху отпечатано: «Академия наук СССР», поскольку издание осуществлено под эгидой Академии и носит академический характер. Ниже указаны первая буква имени и фамилия автора книги. Далее крупным шрифтом голубого цвета отпечатано название издания. Внизу обозначены выходные данные: города (Москва, Ленинград), издательство (Изд-во Академии наук СССР) и год выхода книги в свет (1937). На титульном листе стоит штамп личной коллекции И. С. Фошко. На обороте указана фамилия Н. Г. Свирина в качестве ответственного редактора. Стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого университета.

В содержание книги входят предисловие, четыре главы основного текста, заключение, а также раздел «Приложения». В предисловии автор указывает, что книга издана в связи со столетием со дня гибели поэта. Целью исследования является анализ роли Пушкина в литературной полемике русских романтиков в двадцатых годах 19 века. Исследуя литературно-эстетические взгляды Пушкина, автор знакомился с периодикой пушкинской поры, а также пользовался архивными фондами. В первой главе дана общая постановка вопроса о Пушкине и романтизме в русской литературе. Во второй главе речь идёт об отношении гения к литературно-политической борьбе его эпохи. Третья глава явилась результатом восстановления по рукописям процесса создания творений, связанных с мотивами «поэт» и «толпа». Автора интересовал генезис теории «чистого искусства». В последней главе речь идёт об оценке Пушкиным творчества Василия Андреевича Жуковского, стихотворении А. Пушкина «Бесы» и пьесе «Пир во время чумы». В заключении исследователь говорит о солнечном оптимизме Пушкина, о его пронизательном понимании хода истории, а также о сплаве реализма и оптимистического устремлённого в будущее романтизма в творчестве поэта.

В разделе «Приложения» вниманию читателей предлагаются автографы

Пушкина. Справочный аппарат состоит из «Указателя имён», «Списка принятых сокращений и условных обозначений» и перечня «Иллюстрации в тексте». В качестве последних использованы акварель П. Соколова и автографы Пушкина («Ямб», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» и «Стихи, сочинённые ночью во время бессонницы»). Издание носит академический характер. Оно предназначено для филологов, историков литературного процесса в России в 19 веке, пушкинистов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

460. Новиков, Иван. Пушкин в Михайловском : Роман / Иван Новиков. – 2-е изд. – Москва : Сов. писатель, 1937. – 362 р.

Вниманию читателей предлагается книжка в твёрдом переплёте. На голубой обложке сверху отпечатаны имя и фамилия автора. Иван Алексеевич Новиков (1877-1959) был известен как автор романа «Между двух зорь», а также редактор журнала «Земледелие». В эвакуации во время войны писатель создал роман «Пушкин на юге». Оба романа о русском гении «Пушкин в Михайловском» и «Пушкин на юге», объединенные в дилогию, понравились Сталину. Это спасло писателя от нападок проработчиков. Ниже фамилии автора крупным черным шрифтом дано название. Далее виден силуэт Пушкина. На развороте слева гравюра, изображающая поэта верхом на лошади. Пушкин отъезжает от деревенского домика. На титульном листе с правой

стороны отпечатаны имя и фамилия автора, а также название книги. Далее следует подзаголовок: роман. Имеется уведомление о том, что перед нами второе издание. Внизу отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство (Советский читатель) и год выхода книги в свет (1937). На титульном листе стоят штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения. Книга посвящена Ольге Максимовне Новиковой.

Стихи, повести или сама по себе личность великого поэта и гениального писателя 19 века интересны всем поколениям. О юном полном сил и надежд Пушкине писал Юрий Тынянов. Пушкину посвящены сотни стихотворений. Гения изобразить верно почти невозможно. Образ Пушкина у каждого читателя свой, заветный. Новиков в романе «Пушкин в Михайловском» освещает лишь небольшой отрезок жизненного пути Александра Сергеевича Пушкина. Речь идет о его пребывании в ссылке в Михайловском. Поэт скучал, томился. В то же время он много работал в Михайловском. Книга начинается с прощания с Одессой, а кончается картиной быстрой езды: «Кони летели по воздуху, пожирая пространства. Так, наконец, настало движение». В последней фразе сказано, что поэт часто дотрагивается до своего бумажника, в котором хранится самая дорогая для него вещь – стихотворение «Пророк». Пушкин Ивана Новикова полон любви к жизни, творческих сил и энергии. Внимательному и благосклонному читателю роман поможет живее представить себе пушкинскую эпоху и самого поэта.

Книга иллюстрирована мастерски выполненными изящными гравюрами, автором которых является художник П. Я. Павлинов. Павел Яковлевич (1881-1966)

учился в Академии художеств у Д. Кардовского, преподавал в Полиграфическом институте в Москве, а также работал в качестве декана графического факультета во ВХУТЕМАСе. Критики отмечали в его манере книжного иллюстратора своеобразный свободный штрих, похожий на моментальный росчерк или зигзаг, сообщавший работам знаменитого ксилографа динамичность. Книга представляет интерес для пушкинистов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников, а также для широкого круга читателей, чтящих память поэта.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится поистине замечательное издание. Две книги одеты в красивую суперобложку. Первая представляет собой критический обзор творений русских художников, создававших образ национального гения на протяжении полутора столетий. Во второй книге, большей по объёму, имеется подзаголовок: иллюстрации. В ней собраны факсимильные изображения портретов Пушкина.

461. Павлова, Е. В. А. С. Пушкин в портретах / Е. В. Павлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Сов. художник, 1989. – 167 р.

Целью книги является выявление закономерностей «трансформации образа Пушкина в представлениях художников за полтора столетия». Вниманию читателей, а также любителей русской живописи, графики и скульптуры предлагается исследование изображений Александра Сергеевича Пушкина, осуществлённое с привлечением большого количества работ художников разных эпох и стилей. Книга отличается научной выверенностью выводов. Исследовательница увлекательно рассказывает об истории создания портретов поэта и их дальнейших судьбах. Эрудиция автора огромна, язык ясен и доходчив, а взгляд нелицеприятен и проницателен.

Убедительно показано, что налицо не только многообразие художественных манер и личных пристрастий. Каждая эпоха вырабатывала собственное отношение к образу Пушкина. Оно разительно менялось в истории культуры от романтического представления о поэте как о национальном герое, владевшем душами Тропинина и Кипренского, до официозных портретов 30-х гг. 19 века, когда подчёркивали лояльность Пушкина по отношению к властям, или приземлённых, порой шаржированных изображений в иные эпохи. Исследовательница не боится процитировать уничижительный отзыв о пушкинской внешности С. Моравского, увидевшего лишь стоптанные каблуки небогатого дворянина. Неумение оценить глубокий ум и безупречную светскость Пушкина свидетельствует против автора уничижительного отзыва. Хозяева столичных литературных салонов высоко ценили возможность принимать у себя лучшего поэта России. Илья Репин писал о портрете Пушкина кисти англичанина Райта: «...Лоб мыслителя. Виден государственный ум». Н. Смирнов вспоминал: «Он был удивительной живости, разговорчив, рассказывал много, всегда ясно, сильно...». В последней четверти 19 в. интерес к изображению Пушкина значительно возрос.

Исследовательница справедливо замечает, что представители демократичес-

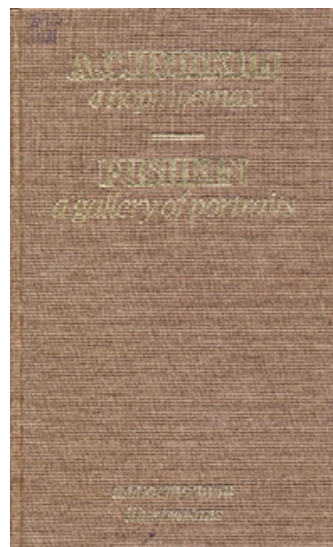

кого политического лагеря подчёркивали свободомыслие и вольнолюбивый нравления. Эта трактовка восторжествовала после октябрьской революции. Появились новые темы. Пушкина изображали ранее в кругу дворян или литераторов. После 1917 года появились сцены общения поэта с крестьянами или цыганами. Менялись не только одеяния, но и представления о духовной жизни поэта. Лик Пушкина часто символизировал солнечный оптимистичный взгляд на жизнь. Порой художники стремились подчеркнуть сложность внутреннего мира поэта, его меланхолию или трагическое одиночество (Горяев). Автор книги предлагает вниманию читателей не только исследование общих закономерностей изображения Пушкина. Она тонко интерпретирует конкретные произведения («нерв и ритм» рисунка Серова, «колоссальное эмоциональное воздействие» работы Петрова-Водкина и т. д.). Е. Павлова отмечает высокое мастерство и непринуждённую весёлость юмористической зарисовки тушью А. Тышлера, на которой Пушкин, сидя на скамейке, непринуждённо беседует с огромной золотой рыбкой. В конце двадцатого века углублённое «знание пушкинской эпохи», а также «превосходное владение техникой» привели художников к свободе интерпретации образа Пушкина. В первой книге нет иллюстраций. В раздел «Приложения» входят справочные материалы: заключение «Summary» на английском языке, список литературы, озаглавленный «Библиография», а также «Именной указатель».

462. Павлова, Е. В. А. С. Пушкин в портретах : Иллюстрации / Е. В. Павлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Сов. художник, 1989. – 383 р.

Текст книги ограничивается надписями под портретами. А сами портреты изображают в чёрно-белом варианте или в цвете, в графике, скульптуре или акварели одно и то же лицо – Александра Сергеевича Пушкина. Книга снабжена параллельным названием на английском языке: «PUSHKIN. A GALLERY OF PORTRAITS. ILLUSTRATIONS», хотя её содержание понятно читателям и любителям изобразительного искусства без лишних слов. Оно открывается серией графических автопортретов поэта, выполненных его собственной рукой. Далее следует иконография Пушкина. Выделены в особые разделы прижизненные изображения поэта, его портреты, выполненные художниками до 1917 года, а также портреты, появившиеся после 1917 до 1985 года. Читателям предоставляется редкое эстетическое удовольствие. Рассматривая портреты, ощущаешь сложную и разнообразную гамму чувств: печаль и радость, скорбь и веселье, гнев из-за безвременной гибели поэта и благодарность творцу за то, что Пушкин во всём обаянии его творческой мощи, а также человеческих достоинств и слабостей ходил по Земле, жил и творил в России.

Среди авторов портретов Пушкина имена знаменитых художников, известных скульпторов, замечательных акварелистов и блистательных графиков: В. Тропинина, О. Кипренского, Е. Гейтмана, Т. Райта, А. Опекушина, Л. Пастернака,

М. Клодта, Р. Баха, Ю. Оболенской, Н. Кузьмина, Н. Ульянова, К. Петрова-Водкина, А. Тышлера, Н. Альтмана, О. Комова. У каждого из них свой образ любимого поэта, собственная художественная манера и неповторимый стиль. Александр Сергеевич Пушкин сам был отличным графиком. Его мастерские рисунки исполнены энергии и юмора. Рисование, никогда не воспринималось поэтом как дело профессиональное. Оно было не просто увлечением, отрадой или отдыхом. По-видимому, рисование входило в самую суть творческого процесса, способствуя самоуглублению, сопровождая рождение бессмертных творений гения. Пушкину были присущи художническая взыскательность, отменный эстетический вкус и трезвое беспристрастное представление о собственной личности. Сознвая величие своего таланта, поэт не заблуждался в отношении собственной внешности. Об этом свидетельствует дружеский отклик на портрет кисти Ореста Кипренского: «Ты вновь создал, волшебник милый, Меня, питомца чистых Муз, - И я смеюся над могилой, Ушед навек от смертных уз. Себя как в зеркале я вижу. Но это зеркало мне льстит. Оно гласит, что не унижу Пристрастья важных Аонид». Издатели использовали белую мелованную гляцевую бумагу, обеспечили отличное качество изображений, профессионально их сгруппировали, снабдив обширным справочным аппаратом. В раздел «Приложения» входят список иллюстраций, список сокращений, а также “Annotated Catalogue” на английском языке.

Глубокое и правдивое исследование, а также роскошно изданный альбом иллюстраций на русском и английском языках, являясь полиграфическим шедевром, отлично гармонируют друг с другом. Книги воспринимаются как единое целое. Настоящее издание представляет интерес для пушкинистов и филологов широкого профиля, для исследователей и поклонников русского изобразительного искусства, для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников и учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также для широкого круга читателей, влюблённых в пушкинское слово, стремящихся в 21 веке прикоснуться душой к загадочной трагически прекрасной личности гения.

463. Пушкин : Сб. критических ст. / сост. А. Г. Цейтлин. – Москва : Учпедгиз, 1937. – 344 р. – (Библиотека учителей средней школы).

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится сборник статей о Пушкине в твёрдой серой обложке, на которой в рамочке обозначены фамилия поэта, подзаголовок издания («сборник критических статей»), а также составитель книги. На обороте есть указание на то, что книга попала в нашу библиотеку из частной коллекции В. Корешкова. Содержание сборника предваряет портрет гения кисти В. Тропинина. На титульном листе вверху обозначена серия: «Библиотека учителей средней школы». Ниже крупным шрифтом голубыми буквами выведена фамилия поэта. Далее следует подзаголовок. Ниже курсивом выделены фамилия составителя А. Цейтлина и сообщение о том, что издание утверждено НарКомпросом

РСФСР. В 21 веке требуется расшифровка: книга утверждена Народным Комитетом просвещения. Внизу отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство (Учпедгиз) и год издания (1937). На титульном листе стоит штамп Бельцкого педагогического института.

Под обложкой сборника объединены предисловие, вступление «Великий русский поэт», статья А. Г. Цейтлина «Пушкин в русской критике», 24 статьи о Пушкине и раздел «Приложения». Статья А. Цейтлина отдаёт неизбежным для того времени вульгарным социологизмом. В то же время хороший вкус не изменяет составителю нашего сборника. Поэтому он никак не может одобрить произведённое Писаревым «низведение» Пушкина до роли версификатора. Цейтлин вполне здраво объясняет непонимание Пушкинского позднего творчества его современниками, отмечает удачные трактовки той или иной части наследия Пушкина критиками, говорит о народности поэта.

Среди авторов статей знаменитые писатели 19 века (Н. Гоголь, И. Тургенев, Ф. Достоевский), критики, принадлежавшие к разным политическим направлениям (А. Дружинин, Н. Чернышевский, М. Гершензон, Д. Писарев), а также представители марксистской критики 20 в. (Г. Плеханов, А. Луначарский). Особый интерес представляют статьи филолога Д. Благого и историка М. Нечкиной, живших в эпоху господства марксизма-ленинизма, но в силу оригинальности мышления и независимости суждений, высказывавших не официозную, а собственную аргументированную точку зрения на явления литературы и культуры. Статья декана филологического факультета МГУ академика Дмитрия Дмитриевича Благого (1893-1984) названа «Пушкин» и приурочена к 135-летию со дня его рождения. Учёный писал об «изумительном динамизме пушкинского стиля», о стремительности творческого роста гения. «За двадцать лет своей литературной работы сумел стать и великим поэтом, и великим прозаиком, и великим драматургом... Он владеет с одинаковым совершенством почти всеми возможными жанрами словесного творчества». Работы доктора исторических наук академика Милицы Васильевны Нечкиной (1901-1985) предопределили на долгие годы характер исследований, посвященных Александру Грибоедову. Она также была известна как специалист по истории декабристов. Работа «Декабристы и Пушкин», опубликованная в настоящем сборнике, предлагает для исследования две линии связи поэта с восставшими. Нечкина говорит о дружеских взаимоотношениях Пушкина с декабристами, а также о том, что у половины из них были найдены свободолюбивые стихи юного поэта.

В раздел «Приложения» вошли материалы справочного характера. Читатели могут познакомиться с «Краткой хронологической канвой жизни и деятельности А. С. Пушкина», библиографией «Пушкин о Пушкине (основные источники и пособия для работы над сочинениями Пушкина), а также со списком тем для докладов о жизни и творчестве Пушкина. По каждой теме указана соответствующая литература. Издание лишено иллюстраций. Оно представляет интерес для пушкинистов, историков литературно-критической мысли в России 19-20 вв., а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

464. Пушкин. Временник пушкинской комиссии / ред. Ю. Г. Оксман. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1936. – Вып. 1. – 420 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится толстый том Временника Пушкинской комиссии. На его твёрдой обложке вверху отпечатана фамилия поэта. Ниже дано слово «временник». Далее следует вензель, в котором переплетены буквы «П» и «К», символически обозначающий Пушкинскую комиссию, под эгидой которой издаётся «Временник Пушкинской комиссии». На титульном листе вверху обозначены Академия наук СССР и Институт литературы в связи с тем, что «Временник» издаётся по распоряжению Академии наук, о чём есть уведомление на обороте титульного листа. На титульном листе отпечатан номер выпуска (1), а также выходные данные издания: города (Москва и Ленинград), издательство (Издательство АН СССР) и год выхода книги в свет (1936). Видны штампы Бельцкого учительского института и Научно-художественной библиотеки. На обороте титульного листа указаны фамилии Непременного секретаря академика Н. Горбунова и редактора издания Ю. Г. Оксмана.

В содержание книги входят шесть рубрик. Первая названа «Новые тексты Пушкина». В издании опубликованы «Тень Фон-Визина» с комментарием Л. Б. Модзалевского и запись рассказов И. А. Крылова о Пугачевщине (Комментарий Ю. Г. Оксмана). Следующая рубрика носит заглавие «Исследования и статьи». Среди авторов этого раздела имена Сергея Бонди, Анны Ахматовой, Бориса Томашевского и др. Ахматова написала о роли «Адольфа» Б. Констана в творчестве Пушкина, отслеживая его сознательное стремление, ориентируясь на французский текст «Адольфа», создать русский светский язык, на котором можно было бы объясниться в любви. Томашевский сопоставил «Маленькие трагедии Пушкина» с комедиями Мольера («Скупой» и «Дон Жуан»). В. Переверзев исследовал судьбу «Русского Пелама», предлагая собственное объяснение причины незавершенности текста. Учёный выявил соотношение пушкинского фрагмента с жанром плутовского романа. В третьей рубрике «Материалы и сообщения» опубликованы статья Юрия Оксмана «К истории высылки Пушкина из Петербурга в 1820 г.», заметки Юрия Тынянова о лицейских стихах Пушкина («К другу стихотворцу» и «Герой Севера»), сообщение М. Аронсона «К истории «Медного всадника», комментарии к переписке Пушкина, материалы о дуэли и смерти поэта (Б. Казанский). В содержание четвёртой рубрики под названием «Трибуна» вошли острые полемического характера работы. В. Гиппиус возражает Д. Мирскому (Статья «Проблема Пушкина»). Б. Казанский оценивает интерпретацию Д. Якубовича дневников Пушкина. Под заглавием «Ещё о дневнике Пушкина» опубликован ответ филолога Якубовича пушкинисту Б. Казанскому. Пятый раздел «Рецензии и обзоры» открывается обзором статей и исследований о прозе Пушкина с 1917 по 1935 г. Д. Якубовича. В этой рубрике помещены также положительные

отклики и критические отзывы о трудах пушкинистов. Б. Мейлах написал о работе В. Виноградова «О стиле Пушкина», С. Гессен об исследовании А. Эфроса «Декабристы в рисунках Пушкина», Б. Казанский опубликовал рецензию на труд Леонида Гроссмана «Карьера д'Антеса».

В последней рубрике «Хроника» опубликованы «Издания Пушкинской комиссии» с научным описанием рукописей Пушкина, отчёт Д. Благого о работе над редакцией 16-го тома академического издания сочинений Пушкина, а также фрагменты новых литературоведческих публикаций (образ Пушкина в письмах литераторов пушкинской эпохи, комментарии Блока к стихотворениям Пушкина «К. П. Бакуниной», «Любовь одна – веселье жизни холодной...», «К письму» и «Слово милой»). Отдельная статья названа «И. Е. Репин в работе над Пушкиным». Тынянов опубликовал письмо в редакцию с исправлением неточности в своей публикации, а также рассказ о Пушкинском Заповеднике. Издание иллюстрировано фрагментами рукописей Пушкина, фотографиями его посланий и записок, заставками, концовками и виньетками. В справочный аппарат включены многочисленные комментарии, библиографический список «Пушкиниана 1935 г.», куда вошли публикации текстов самого Пушкина, статьи, исследования, материалы и обзоры литературы, «Указатель произведений Пушкина, упоминаемых в настоящем издании», а также «Указатель личных имён». Издание носит академический характер. Оно представляет интерес для пушкинистов, филологов, историков развития литературного процесса в России, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

465. Пушкин в рисунках В. Е. Маковского / отв. Ред. Л. Гутман. – Ленинград ; Москва : Искусство, 1937. – 112 р.

Перед нами альбом чёрно-белых фотографий рисунков знаменитого художника Владимира Маковского. На обложке книги в твёрдом переплёте вверху крупным шрифтом отпечатана фамилия Пушкина. Ниже дано окончание названия мелким шрифтом. Внизу обложки обозначено издательство («Искусство»). На титульном листе помимо названия полностью отпечатаны выходные данные: города (Ленинград, Москва), издательство («Искусство») и год выхода издания в свет (1937).

Владимир Егорович Маковский (1846-1920) окончил училище живописи, ваяния и зодчества с серебряной медалью. Впоследствии он обучался у живописца В. Тропинина. Картина Владимира Маковского «Крестьянские мальчики стерегут лошадей» была удостоена золотой медали за экспрессию. В 1869 году Владимир Маковский стал отцом. Первенец Александр заставил своего родителя много внимания уделить изображению детей. Его картина «Игра в бабки» была первым полотном, приобретённым знаменитым коллекционером Третьяковым для будущей выдающейся коллекции живописи. В 1873 году художник написал картину «Любители соловьёв», за создание которой был удостоен звания академика. В 1895 году живописец был назначен на должность ректора Академии художеств. В 1905

Маковскому было присвоено звание статского советника. Мастер был не только живописцем, но и автором офортов, книжных иллюстраций, а также иконописцем. Маковский писал иконы для церкви и часовни в Борках.

Содержание настоящего издания составляют фотографии офортов и книжных иллюстраций Маковского к творениям Пушкина. Работы сгруппированы в шесть глав в соответствии с жанрами иллюстрируемых произведений. Первая носит название «Рисунки к стихотворениям». В неё вошли иллюстрации к лирическим стихотворениям: «Птичка», «Зимний вечер», «Вурдалак», «Пир Петра Первого», а также «19 октября 1836 г.». Иллюстрации к лирике Пушкина выполнены Маковским в жанре бытовых зарисовок. Часто встречаются фигуры детей (мальчик с собачкой Жучкой на салазках). Художнику свойственен мягкий задорный юмор, а также глубокое знание крестьянского быта. В иллюстрации к «Зимнему вечеру» критики отмечают как удачу создание образа Пушкина. Налицо портретное сходство и выразительность образа. Иллюстрируя «Пир Петра Первого», Маковский стремился достоверно передать великодушие молодого царя, прощающего побеждённого врага. Чаще всего Маковский иллюстрировал «Сказку о царе Салтане». Широко известно полотно Врубеля, изображающее Царевну-лебедь. Маковского привлекает не романтика и диалектика естественного и возвышенного в человеке, а близость пушкинских сказок к устному фольклору и быту деревни. Его царица и князь Гвидон напоминают крестьян. В иллюстрациях к «Сказке о рыбаке и рыбке» самыми выразительными являются моменты, когда старуха в образе боярыни сварливо встречает старика, предъявляя ему новые требования. В конце Маковский, изобразив не землянку, а бедную избу со старухой у разбитого корыта, несколько отступил от текста Пушкина, но верно передал психологию героев сказки. Мастер охотно иллюстрировал поэмы Пушкина. Особое изящество и глубокий психологизм отмечают критики в иллюстрациях к поэме «Цыганы». Известна лишь одна иллюстрация к «Медному всаднику», на которой царь Пётр наделён устрашающей мощью и истинным величием. Удачными считаются иллюстрации к «Евгению Онегину». Маковский достоверно передал печаль эпизодов, связанных с дуэлью и финалом романа в стихах.

Из прозаических произведений Пушкина Маковский иллюстрировал только повесть «Капитанская дочка». Особенно хороша сцена встречи Маши Мироновой с императрицей. Ясно показана разница в сферах социального положения и богатства, но всё же лицо правительницы милосердно, чувствуется, что царица и невеста Гринёва по-женски поняли и оценили друг друга, что соответствует благородству пушкинского замысла. Альбом представляет интерес для пушкинистов, филологов, историков книжной иллюстрации в России, специалистов по творчеству художника Маковского, а также преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

466. Пушкинская Москва: путеводитель / сост. Н. Р. Левинсон, П. Н. Миллер, Н. П. Чулков ; под ред. М. А. Цявловского. – Москва : Московский рабочий, 1937. – 231 р.

Вниманию читателей предлагается миниатюрная книжка в твёрдой обложке желтого цвета. В зелёной рамочке крупными красными буквами отпечатано название издания. Внизу частично обозначены выходные данные: издательство и год выхода издания в свет (Московский рабочий, 1937). Содержание путево-

теля предваряет портрет Александра Пушкина кисти В. Тропинина, переложенный папиросной бумагой. На титульном листе вверху крупным шрифтом отпечатано название книжки. Ниже обозначен её жанр (путеводитель). Далее следуют фамилии и инициалы составителей и редактора, знаменитого пушкиниста 20 столетия – М. А. Цявловского. Название города, в котором издание было выпущено в свет, не обозначено. На титульном листе и на обложке указаны название издательства и год выхода книжки в свет. Видны штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения.

В содержание книжки входят вступление, из которого читатель узнаёт о структуре издания, а также о том, что первое посещение Москвы взрослым поэтом состоялось в связи с восстанием декабристов. Царь Николай I велел привести Пушкина из ссылки в Михайловском. Первая часть путеводителя организована в соответствии с маршрутами пушкинских экскурсий. Указаны номера маршрутов, а также улицы, являющиеся начальными и заключительными пунктами восьми экскурсионных маршрутов. Отдельная глава повествует о местах, связанных с именем Пушкина, но не вошедших в маршруты. Известно, что поэт предпочитал жить в Петербурге. В Москве бывал наездами. В интервале 1826-1836 гг. Пушкин приезжал в Москву 16 раз. В главе «А. С. Пушкин в Москве в 1826-1836 гг.» описан каждый из визитов. Любопытный читатель может узнать, где поэт жил в Москве, у кого бывал, кто Пушкина посещал, о чём поэт беседовал с самодержцем и т. д. В главе «А. С. Пушкин о Москве» приводятся прозаические и поэтические строки, навеянные образом этого города. Фрагменты взяты, главным образом, из статьи Пушкина «Путешествие из Москвы в Петербург», «Мыслей в дороге», «Воспоминаний в Царском селе», а также послания Всеволожскому 1819 г. В стихах Пушкина Москва воспета: «Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось!». В письмах к Вяземскому поэт сетовал на то, что в Москве надобно жить «не как хочешь – как тетки хотят», уверяя друга, что тёща его – «та же тётка». Таких тёток, тещ и всевозможных «хозяев жизни» немало и в 21 веке. Не только в Москве!

Названия следующих четырёх глав книги неслучайно набраны курсивом. Они носят справочный характер. Вниманию читателей предлагаются перечни творений, созданных в Москве, адресов 17 квартир, в которых Пушкин жил в столице, лиц, у которых поэт бывал, а также общественных мест, посещаемых Пушкиным. В последний список вошли английский клуб, Архив коллегии иностранных дел, аукцион коллекций А. С. Власова, балы танцмейстера Йогеля, Большой театр, Малый театр, «Благородное собрание», итальянская опера, Иверская часовня и Донской монастырь, канцелярия дежурного генерала в Кремле, «Нескучный сад», ресторан «Яр», университет и его книжная лавка, а также книжный магазин Урбена на Петровке в доме номер пять. Заключительная глава посвящена декабристам. Книжка снабжена чёрно-белыми иллюстрациями. Можно увидеть фотографии квартир поэта, зданий, в которых он бывал, портреты Натальи Гончаровой, отца поэта С. Пушкина и др. Издание представляет интерес для пушкинистов, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов, словесников, учащихся гимназий гуманитарного профиля, а также для любителей путешествий по следам знаменитостей.

467. Пушкинские места / вступ. ст. Д. П. Якубовича ; грав. на дереве Л. С. Хижинского. – Ленинград : Гос. изд-во «Худож. лит.», 1936. – 157 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится книга в синей твёрдой обложке. На ней золотистыми буквами обозначено название. Ниже в прямоугольник вписан фрагмент пейзажа. На титульном листе вверху крупным шрифтом указано название издания. Ниже обозначены фамилии Д. Якубовича, автора вступительной статьи, а также автора гравюр на дереве Л. С. Хижинского. Далее следует виньетка. Лошади тянут сани ночной порой. На титульном листе отпечатаны выходные данные: город (Ленинград), издательство («Художественная литература») и год выхода издания в свет (1936). Видны штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения.

Во вступительной статье тщательно и любовно восстанавливается вид дома, в котором некогда жил поэт, рассказывается о специфике окрестных пейзажей, справедливо говорится о том, что в Михайловском и Тригорском главы «Евгения Онегина» звучат особенно поэтично. В серии гравюр Леонид Семёнович Хижинский (1896-1972), признанный мастер книжной иллюстрации и гравюры, демонстрирует мощь и богатство природы, наполняя свои пейзажи лиризмом. Выработывая собственный стиль, художник обучался в Академии художеств у Д. Митрохина, воспринял многие особенности древнерусской книжной миниатюры, использовал лубочные мотивы и красочность народных пряничных досок. Его гравюры отличаются изяществом линий, особой организацией игры света и тени, порождая ощущение дали, простора, веющего ветра и солнечного тепла. «Поэтическая топография» памятных мест гармонично сочетается с пушкинскими строфами. В содержание книги входят помимо вступительной статьи лирические стихи Александра Сергеевича Пушкина, отрывки из романа в стихах «Евгений Онегин», фрагменты писем поэта. Среди адресатов знакомые поэта (А. Н. Вульф), литераторы и друзья (В. А. Жуковский, А. Дельвиг), Л. С. Пушкин, брат поэта, Наталья Пушкина (жена), царь Александр I. В отдельную главу выделены воспоминания о поэте и фрагменты писем, в которых упоминается имя Пушкина.

Издание не предполагает наличия у читателей специальных знаний, навыков анализа художественного текста или детального знакомства с биографией поэта. Требуется лишь поэтическая восприимчивость души, бережное отношение к наследию прошлого и хороший вкус. Книга предназначена широкому кругу читателей, отлично иллюстрирована, снабжена справочным аппаратом. Имеются тщательно составленные пояснения к текстам, хронологическая таблица под заголовком «Важнейшие хронологические даты», а также перечень иллюстраций под названием «Список гравюр».

468. Пушкинский календарь : К столетию со дня гибели А. С. Пушкина. 1837-1937 / отв. ред. Б. М. Волин ; техн. ред. В. С. Смирнов. – Москва : Огиз ; Соцэкгиз, 1937. – 158 р.

Вниманию читателей предлагается книга в твёрдой обложке. Её смело можно назвать уникальной. На обложке золотистыми буквами написано название – Пушкинский календарь. Внизу отпечатан год выхода издания в свет (1937). На титульном листе в рамочке указано название издания, дан подзаголовок, а также отпечатаны даты гибели поэта и выхода в свет настоящего издания. Между этими датами протекло сто лет.

Внизу титульного листа указаны названия издательств и год выпуска книги в свет. На обороте титульного листа опубликованы фамилии ответственного редактора Б. М. Волина, учёных, принимавших участие в работе над календарём, технического редактора В. С. Смирновой, а также автора титульного листа художника И. Рерберга. Текст предваряет портрет Пушкина кисти художника Тропинина, бережно перекрытый листом папиросной бумаги. После краткого предисловия публикуется снимок барельефа, изображающего профиль поэта, а также текст его стихотворения «Памятник».

Текст состоит из разрозненных, на первый взгляд, фрагментов воспоминаний, отрывков из статей, высказываний о Пушкине, каламбуров самого поэта, его стихов, отрывков из писем и черновых набросков. В качестве иллюстраций использованы автопортреты, рисунки художников, снимки титульных листов и фрагментов рукописей, картины (Репин, Ге, Кардовский), рисунки самого поэта. Весь этот разнообразный по содержанию массив организован по хронологическому принципу. Каждый раздел соответствует определённому месяцу. Внизу страницы в рамочке обозначены конкретные числа. Как правило, шесть дней. Порой отпечатано одно число (19 января) или два (20, 21 число). Последний месяц – декабрь.

В книге затрагивается множество тем и проблем, связанных с жизнью и творчеством гения: «Пушкин о языке», «Дуэль и смерть Пушкина», «Дело о «Гаврилади»», «Мечты Пушкина о бегстве из России», «Пушкин о «Болдинской осени», «Пушкин и книги», «Судьба рукописей Пушкина» и др. Упоминаются и цитируются многие произведения поэта: стихи («В Сибирь», фрагмент «Послания к цензору», «Воспоминание», «Моя родословная»), эпиграммы, фрагменты «Пиковой дамы», «Евгения Онегина», поэм, отрывки трагедий «Борис Годунов», «Скупой рыцарь», прозаические фрагменты из «Путешествия в Арзрум», «Истории села Горюхина». Книга завершается перечнем «Дат жизни и творчества А. С. Пушкина».

Оригинальное по замыслу, замечательное по исполнению издание «Пушкинского календаря», безусловно, явилось событием в культурной жизни России 20-го века, явно свидетельствуя о том, что непосредственный живой интерес широкой публики к жизни и творчеству национального гения не иссяк за прошедшую со времени гибели поэта сотню лет. Издание не претендует на полноту, не может дать глубокого исчерпывающего знания о Пушкине и его творениях. Оно предназначено

для широкой публики, тщательно спланировано, составлено со знанием дела, замечательно иллюстрировано и дышит любовью к Пушкину, предоставляя возможность рядовому заинтересованному читателю приблизиться к внутреннему миру гениальной личности поэта.

469. Цейтлин, Александр. Мастерство Пушкина / Александр Цейтлин. – Москва : Сов. писатель, 1938. – 361 р.

Перед нами компактный томик в твёрдой обложке голубого цвета. Издание вышло в серии «Творческий опыт классиков». На обложке указаны название серии, имя и фамилия автора книги (Александр Цейтлин), а также название издания. На титульном листе вверху обозначены имя и фамилия автора. Ниже крупным шрифтом дано название издания (Мастерство Пушкина). Внизу отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство (Советский писатель) и год издания (1938). На титульном листе стоят штампы Бельцкого педагогического института, а также его заочного отделения. В содержание входят предисловие под заглавием «От автора» и 12 глав основного содержания.

Цейтлин характеризует свою работу как «заметки о пушкинском мастерстве». Он стремится показать на фоне литературных дискуссий пушкинской эпохи принципы литературной работы и некоторые особенности художественной техники гения.

В главе «Постановка проблемы» приводится отзыв Пушкина на стихотворение князя Вяземского «Водопад». Многие строки своего друга гений считал «прелестными». В то же время Пушкин требует ясности. Отвергая красоты, поэт предлагает в ряде случаев свои варианты, оставляя за автором (Вяземским) окончательное решение. Цейтлин перечисляет работы, в которых анализируется стиль Пушкина, утверждая, что чаще всего в поле зрения исследователей одно из произведений, обособленно рассматриваемый жанр или период творчества. Целостный анализ художественной техники Пушкина, по мнению учёного, отсутствует. Во второй главе приводятся отзывы о Богдановиче, Батюшкове, романтиках и адептах реализма (Крылове, Грибоедове и Гоголе). Александр Цейтлин указывает, что размышления над творениями друзей и недругов, а также теоретические выкладки помогали Пушкину создавать эстетическую систему, способствовавшую успеху художественной практики гения.

В главе «Как работал Пушкин» автор тонко анализирует отношение Пушкина к самому процессу творчества: «Вдохновения не сыщешь: оно само должно найти поэта». Вдохновение у Пушкина предворяется и сопровождается размышлением. Автор считает, что Пушкина нельзя назвать ни «рационалистом» ни «интуитивистом». Для напряженной и систематической работы ему нужно было «сердечное спокойствие». Пушкин тщательно отделял детали, заботился об эвфонии. Его творчество жадно вбирало и преобразовывало реальные переживания и жизненные наблюдения. Автор анализирует зарождение замыслов и историю их воплощений в художественной практике Пушкина («Моцарт и Сальери», «Граф Нулин» и др.). Гений стремился к исторической достоверности. В случае

с «Борисом Годуновым» он принял трактовку Карамзина, общепризнанную в то время. Цейтлин сопоставляет эпизоды «Истории пугачевского бунта» с эпизодами из «Капитанской дочки». Пушкин пользовался планами, программами, записывал фабулы, делал календарные расчёты, обдумывал заглавия и подбирал эпитафии. Автор делает ряд обоснованных выводов, сопоставляя планы «Капитанской дочки». Пушкин сочинял в постели, в коляске, во время карточной игры записывал мелом на рукаве («Как в ненастные дни собирались они...»), вскакивал ночью и записывал стихи впотьмах. «Полтаву» Пушкин создал за три недели, а «Руслана и Людмилу» за три года. Быстрота черновой работы сочеталась с методичностью отделки. Готовое произведение подвергалось тщательной правке: образы, эпитеты, синтаксис. Нередко выраженное в 4 стихах в черновике в финальном варианте умещалось в одну строку («Борис Годунов»). Завершение работы часто вызывало у поэта бурную радость, а порой в его письмах звучит грусть расставания с текстом. Автор справедливо указывает, что критика не подавляла Пушкина, вызывая в нём ответный полемический задор.

В четвёртой главе Цейтлин рассматривает образы, созданные Пушкиным. В пятой и шестой главах в центре внимания исследователя особенности языка, а также приёмы построения композиции. В седьмой главе рассматривается жанровое разнообразие пушкинского творчества. Восьмая посвящена комическому началу. В девятой учёный делает выводы об особенностях стиля Пушкина, отмечая сжатость, стремление к простоте и гармоническому соответствию формы содержанию. Цейтлин пишет о «психологическом реализме» Пушкина, о его внимании к приметам народного быта, а также о неоспоримой общенациональной ценности пушкинского наследия. Последние три главы посвящены вопросам соотношения мастерства поэта и критики 20-х 30-х годов 19 века, творческого наследия гения и русской литературы 19 века, а также оценке творений Пушкина в 20 в. Книга лишена иллюстраций, а также справочного аппарата. Она адресована филологам, пушкинистам, а также начинающим писателям и поэтам. Издание представляет интерес для преподавателей и студентов вузов, учителей и учащихся гимназий гуманитарного профиля.

470. Эйгес, И. Музыка в жизни и творчестве Пушкина / И. Эйгес. – Москва : Музгиз, 1937. – 286 р.

На обложке издания из редкого фонда Бельцкого университета в восьмигранник вписаны фамилия и первый инициал имени автора книги, а также её название, наименование издательства и год выхода книги в свет. На титульном листе сверху отпечатаны фамилия автора и первый инициал его имени. Ниже следует название книги. Внизу обозначены выходные данные: город (Москва), издательство (Музгиз) и год издания книги (1937). На титульном листе виден экслибрис Государственного музыкального издательства, на котором изображена муза в образе флейтистки и фигура композитора в кресле с пером в руке. Экслибрис запечатлел тайну за семью печатями: момент рождения музыки. На обороте титульного листа стоит штамп Бельцкого педагогического института. В содержание книги входят предисловие «От автора», 12 глав, заключение, три приложения, а также примечания. В предисловии И. Эйгес формулирует задачу настоящей работы: дать представление о Пушкине «как о человеке и поэте с точки зрения музыкальности». Автор книги прослеживает

связь между поэтом и музыкой как видом искусства.

В первой главе рассматриваются пушкинские впечатления от народной музыки: русских песен, напевов молдавских цыган, турецких мотивов. Во второй главе анализируются музыкальные темы в произведениях поэта: «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Цыганы», «Бахчисарайский фонтан», «Евгений Онегин», «Борис Годунов» и «Пир во время чумы». Автор выявляет роль фрагментов с упоминанием музыки в текстах прозаических произведений: «Арап Петра Великого», «Метель», «Дубровский» и «Капитанская дочка». В третьей главе исследуются лирические миниатюры. В четвёртой рассказывается о певице М. А. Голицыной. Ей посвящены строки: «Давно об ней воспоминанье Ношу в сердечной глубине...». До того, как П. Щеголеву посчастливилось отыскать сведения о певице, а также отзыв Василия Жуковского о её «милом пенье», текст выглядел загадочно, непонятно было, кого поэт благодарит за вдохновение. После открытия Щёголева смысл одного из пушкинских шедевров прояснился. В этой же главе говорится об Анне Керн, чей образ в музыке неоднократно прославлялся. Пятая глава повествует о Глинке как исполнителе и композиторе, истории романса «Не пой, красавица, при мне...», а также опере Глинки «Иван Сусанин», которую Пушкин слышал, и о подготовке к созданию оперы «Руслан и Людмила». Шестая глава посвящена опере и балету в Петербурге, седьмая – Россини, а также итальянской опере и балету в Одессе. В следующей главе сопоставляются музыка Моцарта и трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери», а также «Каменный гость». В десятой главе сравниваются две «Русалки» (опера и драма). Далее следует обзор литературы по теме, охватывающий публикации 1899-1935 гг. В заключении сказано, что автор сознательно избегал разговоров о музыкальности пушкинского стиха. Речь идёт об увлечениях Пушкина той или иной музыкой как средством художественного отображения жизни. Интересовало поэта также соотношение музыки и текста в ариях композиторов и в народных песнях. Замечательно писал гений о воздействии музыки на душу слушателя: «томный, сердцем повторённый звук» («Пир во время чумы»), «Знакомый слушают припев. И сердце старцев молодеет» («Цыганы»). И. Эйгис утверждает, что Пушкин «буквально до самых своих последних дней вступал в общение с музыкой».

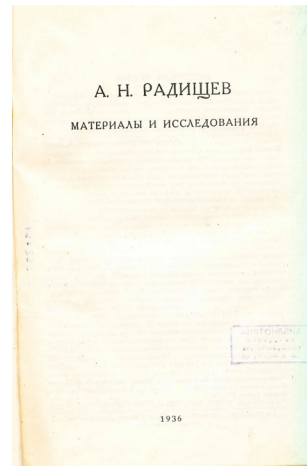
В справочный аппарат издания входят библиографический обзор литературы 1899-1935 гг. и тщательно составленные примечания к тексту. В содержание книги входят три приложения. Первое посвящено воспоминаниям Анны Керн о гениальной импровизации Глинки. Во втором речь идёт о соотношении образов композиторов (Моцарта и Сальери) с обликом реального сочинителя музыки (Глинки). Третье приложение содержит ноты народной песни «Матушка, что во поле пыльно...». Издание не содержит иллюстраций. Книга представляет интерес для пушкинистов, филологов, музыкальных критиков, специалистов по истории русской культуры 19 века, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов и широкого круга читателей, не раз замиравших от наслаждения, слушая пушкинские строки, а также поклонников искусства исполнителей народных песен, романсов и оперных арий.

РАДИЩЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

471. А. Н. Радищев : Материалы и исследования / отв. ред. А. С. Орлов. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1936. – 416 р. – (Литературный архив).

Перед нами книга в синей твёрдой обложке с силуэтом Александра Николаевича Радищева, выпущенная в свет в серии «Литературный архив» в 1936 году. Издание хранится в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. На развороте справа вверху отпечатано: «Академия наук СССР. Институт русской литературы». Это свидетельствует о том, что настоящее издание осуществлено под эгидой Академии наук. Ниже даны названия серии и издательства. На титульном листе слева отпечатано название книги. Здесь же указан год выхода издания в свет (1936). На обороте титульного листа стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого педагогического института имени А. Руссо. Содержание сборника предваряет портрет писателя кисти неизвестного художника.

Предисловие под заглавием «Вокруг Радищева» написал Иван Троицкий. Далее следует краткое уведомление о том, что материалы настоящего сборника являются вторым томом трудов группы по изучению литературы 18 века при Институте литературы Академии Наук СССР. Его содержание составили доклады, прочитанные в 1934 году в ходе заседаний группы исследователей. На заседаниях председательствовал А. С. Орлов. Обязанности секретаря выполнял Григорий Гуковский. Среди авторов сборника известные филологи двадцатого века Иван Троицкий, Григорий Гуковский, П. Любомиров и др. Основное содержание настоящего сборника открывает работа И. Троицкого «Законодательные проекты А. Н. Радищева». В качестве приложений публикуются «Первоначальная редакция Грамоты российскому народу», «Проект для разделения Уложения Российского», а также «Проект Гражданского уложения». В сборнике опубликована работа Григория Гуковского «Радищев как писатель». В. П. Семенников написал о литературно-общественном круге А. Н. Радищева. П. Любомиров собрал и опубликовал материалы по истории рода Радищева. В статье Ивана Троицкого речь идёт о сыновьях писателя.

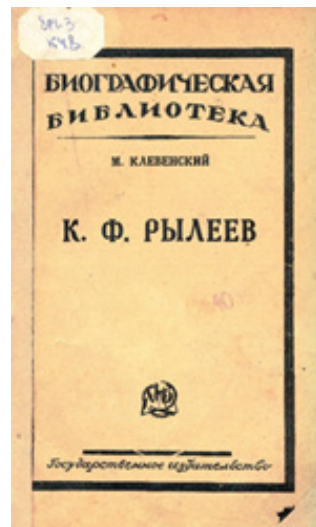
Цветных иллюстраций в книге нет. Вниманию читателей предлагается копия портрета юного Радищева, сделанная с миниатюры и успешно вписанная в круг.

Публикуются чёрно-белые портреты Чарторыйского, П. Строганова, А. Шишкова и других деятелей культуры и общественной жизни радищевской эпохи. Справочный аппарат ограничен постраничными сносками, а также содержанием раздела «Приложения». Вниманию читателей предлагается академическое издание, представляющее интерес для филологов, специалистов по истории литературы и культуры 18 века, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

РЫЛЕЕВ КОНДРАТИЙ ФЁДОРОВИЧ

472. Клевенский, М. М. К. Ф. Рылеев / М. М. Клевенский. – Москва : Гос. изд-во, 1925. – 79 р. – (Биографическая библиотека).

В Редком фонде Бельцкого университета хранится маленькая книжка в мягкой обложке. Она вышла в свет в серии «Биографическая библиотека». Брошюры, составившие содержание данной серии, были заказаны известным издателем Флорентием Фёдоровичем Павленковым (1896-1900) в начале двадцатого столетия. Брошюры представляют собой биографии людей, оставивших заметный след в той или иной области человеческой деятельности. Серия была озаглавлена «Жизнь замечательных людей». Название было заимствовано Максимом Горьким и его сотрудниками в ходе издания новой серии книг. В послереволюционную горьковскую серию «Жизнь замечательных людей» входили целые тома, изданные гораздо более роскошно, чем скромная серия Павленкова. Брошюры Флорентия Фёдоровича считаются редкостью. Историки культуры считают, что неброская серия Павленкова была первой биографической серией в Европе, сделавшейся общеевропейским культурным явлением.

На обложке в чёрной рамочке вверху обозначена серия, в рамках которой издание вышло в свет. Ниже следует фамилия автора Митрофана Михайловича Клевенского (1877-1939). Учёный окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1929-1935 гг. он занимал должность научного сотрудника Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Писал Клевенский о крепостном праве в России, о декабристах и народовольцах, Некрасове, Тургеневе, Гаршине, Рылееве и Герцене. В книге 9 глав. Автор рассказывает о детстве своего героя, о военной службе поэта, о его литературной деятельности и членстве в «тайном обществе». В особой главе идёт речь о том, какую именно роль играл Рылеев в деле организации выхода войск, не присягнувших императору, на Сенатскую площадь. Накануне 14 декабря Константин Федорович Рылеев был полон энергии и надежд на то, что, увидев на площади своих, солдаты царя откажутся стрелять, и власть будет захвачена без жертв. Ход истории опроверг эти надежды. Восьмая глава названа «14-е декабря». Рылеев увидел неразбериху на площади, узнал о стрельбе и кровопролитии. Осознав, что дело проиграно, поэт вернулся домой, сжег кое-какие бумаги и попрощался с домашними, ожидая ареста. В тот же день Константин Рылеев был отправлен в Петропавловскую крепость в камеру №17.

Последняя глава посвящена суду и казни. Известно, что декабрист назвал многие имена на первом же допросе. Причиной такого поведения Клевенский справедливо считает не страх за собственную жизнь, а неверие в успех нового восстания. Поэт считал, что за принадлежность к «тайному обществу» люди будут наказаны менее сурово, чем за военное выступление, обречённое на неудачу. Царь

распорядился оказать материальную помощь семье Рылеева, вызвав тем самым его благодарность. Поэт ничего не просил для себя. Он просил победителей «пощадить молодых людей, вовлеченных в общество, и вспомнить, что дух времени такая сила, перед которою они не в состоянии были устоять». Перед казнью Рылеев написал письмо жене и спокойно вышел из камеры. В коридоре поэт крикнул: «Простите, простите, братья!». Об этом есть свидетельство заключённого Оболенского. После повешения трое из пяти несчастных сорвались. Их вновь повесили. Известно, что узнав об ужасных подробностях казни, царь не выказал жалости к повешенным.

Книга Клеменцева написана на основе документально подтверждённых материалов, тон её лишён сентиментальности, полон сдержанного достоинства и сочувствия к жертвам исторического процесса в России. Помимо портрета К. Ф. Рылеева иллюстраций в брошюре нет. В конце имеется библиографический список «Важнейшая литература». Издание представляет интерес для филологов, исследователей революционного процесса в России 19 века, преподавателей и студентов филологических и исторических факультетов вузов, учителей литературы и истории.

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН МИХАИЛ ЕВГРАФОВИЧ

473. Гизетти, А. Сатирик-гражданин М. Е. Салтыков : очерк жизни и творчества с прил. отрывков, не пропущенных цензурою из очерка Салтыкова «Глуповское государство» / А. Гизетти. – Петроград : Изд-во С. Нонина, 1923. – 63 р.

Вниманию читателей предлагается тоненькая книжка в твёрдой обложке зелёного цвета, представляющая собой отдельное издание очерка А. Гизетти о М. Е. Салтыкове-Щедрине. На неё наклеен титульный лист с портретом Щедрина. Над портретом обозначено название серии «Вожди русской общественной мысли». Под портретом дано название книжки, а также фамилия её автора. Отпечатаны выходные данные: город (Петроград), год (1923), а также номер выпуска (2). На титульном листе вверху видим имя и фамилию автора настоящего очерка, название книжки дано с подзаголовком: очерк жизни и творчества. Ниже имеется уведомление о том, что издание публикуется с приложением отрывков, не пропущенных цензурой при печатании «Глуповского государства». Внизу обозначен год выхода книжки в свет (1923), виден экслибрис частного издательства С. Нонина в Петрограде, стоит штамп библиотеки Государственного учительского института.

В Венеции существует дворец рода Капофиерри. По отцу, имевшему чин статского советника, автор книжки из Редкого фонда Научной библиотеки нашего университета являлся потомком старинного итальянского дворянского рода. Он обладал сильным и упрямым характером, демократическими убеждениями,

отменным вкусом и способностями выразить в словах своё видение того или иного литературного произведения или обрисовать облик художника слова. О поэте Блоке Гизетти написал тепло и мудро: «единственный друг души», имея в виду целое поколение русских людей, а не только самого себя. Обучение в Петербургском университете Александру Алексеевичу (1888-1938) пришлось прервать из-за ареста и ссылки в 1911 году. По возвращении в 1913 году он всё же окончил историко-филологический факультет. Преподавал в училище. Написал магистерскую диссертацию по средневековому мировоззрению. Сотрудничал в журнале: «Русское богатство», участвовал в организации журнала «Заветы». Обвиняли и арестовывали Гизетти и после революции. Всего 6 раз. Он извёдал ссылку и тюрьму. К сожалению, неизвестно, погиб ли Гизетти в тюрьме в 1938 году или уже после освобождения в 1939. Обвиняли его в заговоре против Сталина. Реабилитировали лишь в 1991. Интересы Александра Алексеевича были широки: история культуры, литература, философия, эстетика, поэзия. До революции он организовал кружки по Внешкольному просвещению, а также «Эрмитажный». Читал доклады на заседаниях «Вольфилы» («Вольного философского общества»). После революции работал в качестве библиотекаря в библиотеке Академии наук, в годы свободы писал книги.

Предисловие к работе о Салтыкове Гизетти назвал «Сатирик-гражданин», сразу указав на жанровое своеобразие и направленность творчества своего героя. Вторая глава посвящена 1856-1868 гг. и носит заглавие «Выбор пути». Критик проницательно указывает истинную причину временного отхода Салтыкова от литературы. Дело было даже не в раздражающем безденежье, а в притеснениях цензуры. В третьей главе «На боевом посту» рассматривается деятельность Михаила Евграфовича в 1868-1876 гг. В это время Салтыков - успешный редактор «Отечественных записок», а также автор бессмертной «Истории города Глупова». Критик справедливо считает «Историю» не пародией, а предельно ясным указанием на врагов: тупость, благонамеренность, лицемерие. Щедрин всё это терпеть не мог в жизни и мастерски, используя приёмы «эзоповского» языка и подражания стилю летописания, высмеивал в своих книгах. Критик пишет о том, что именно мастерство позволяет читать тексты Салтыкова-Щедрина не только с отвращением и ужасом, но и с наслаждением и оптимизмом. В четвёртой главе речь идёт уже о 1877-1884 гг. Она неслучайно названа «Враги теснят». В 80-е годы Салтыков саркастично отвечает на вопрос: «Что есть истина?» горькими словами: «Распивочно и на вынос». Рассматриваются «Убежище Монрепо», «Дворянские мелодии» и «Дворянская хандра», «Письма к тётеньке», «Современная идиллия». Пятая глава названа «Смертельно раненый». Речь идёт о закрытии журнала «Отечественные записки» и творчестве 1884-1889 гг. Гизетти утверждает, что творчество великого сатирика не знает периода старческого упадка. Салтыков «создаёт целую серию причудливо остроумных произведений». Именно так называет критик знаменитые литературные сказки Салтыкова. В шестой главе «На вершинах славы» Гизетти пишет, что, оставаясь «легальным писателем», Салтыков никогда не был приспособленцем. Скорее, он был «странным» губернатором: ворчливо гневным, но добрым другом мелких чиновников, защитником мужиков, непримиримым борцом со взятками, ненавидевшим болтовню и насилие. Человеческий облик Салтыкова целен и благороден до самой кончины. За его обличениями всегда стоит любовь к людям и призыв к человечности.

В нашу книжку включена особая работа Гизетти «Забывтое пророчество Щедрина», посвященная очеркам «Глуповское распутство» и «Каплуны». Завершают содержание книги библиография произведений сатирика, а также его публицистика, рецензии, официальные доклады и записки. Гизетти указывает «Важнейшие темы сатир Щедрина», называя произведения, в которых данные темы звучат особенно явственно. Маленькая книжечка Гизетти вышла в свет 95 лет тому назад, но она написана столь просто и с таким знанием дела, что и в 21 веке представляет интерес для филологов, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов, а также самых широких кругов любителей русской классики, ценителей своеобразных сочетаний сатирического, гротескового и лирического начал в художественном тексте, поклонников творчества великого писателя и редактора Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

474. Кривенко, С. Н. М. Е. Салтыков. Его жизнь и литературная деятельность : биограф. очерк / С. Н. Кривенко. – 3-е изд. с mezzo-tinto-портретом М. Е. Салтыкова / предисл. и примеч. А. Югорского. – Петроград, 1914. – 105 р.

В университетскую библиотеку книга попала из частной коллекции Пелевиных. На твёрдую обложку наклеен оригинальный титульный лист. На нём сверху обозначены фамилия и инициалы автора. Сергей Николаевич Кривенко (1847-1906) был публицистом «Отечественных записок», а также соредактором «Русского богатства» (совместно со Станюковичем). На обложке отпечатано название книги, её подзаголовок и жанр (биографический очерк). Ниже отпечатано сообщение о том, что вниманию читателей предлагается третье издание с портретом Салтыкова-Щедрина и примечаниями А. Югорского. Текст набран кириллицей с соблюдением дореволюционных правил орфографии и пунктуации. На титульном листе сверху видна печать частной коллекции Пелевиных. Ниже крупным шрифтом отпечатано название книги. Внизу указаны город и год издания: Петроград, 1914. На обложке ошибочно указан 1915 год. На обороте титульного листа экслибрис типографии Стасюлевича, а также треугольный штамп Бельцкого педагогического института.

Содержанию предшествует портрет Салтыкова-Щедрина, переложенный папиросной бумагой. Кривенко получил заказ на биографию Салтыкова непосредственно от Павленкова для биографической библиотеки последнего. Содержание книги разделено на 6 глав. Первая посвящена детству и юности, обучению в Московском Дворянском институте и Лицее. За чрезмерное увлечение книгами и писание стихов будущий классик подвергался осуждению. В главе «Подневольное житьё» описано пребывание писателя в канцелярии военного министра, появление на свет двух первых повестей («Противоречия» и «Запутанное дело»), а также ссылка в Вятку. Известна весьма критичная записка Салтыкова-Щедрина о полиции. С 1858 года Салтыков уже вице-губернатор. Михаил Евграфович пишет доклад о бедствиях крестьян, предлагая наделить их землёй. В

должности вице-губернатора Рязани Салтыков предупредил подчинённых о том, что взятки брать не позволит: «Я обстреленный уже в канцелярской кабалистике гусь, и провести меня трудно». Саркастичный юмор и неподкупная честность выразились в этом высказывании. В третьей главе «Служба и литература» автор рассказывает о том, что Салтыков, выходя в отставку, намеревался заняться литературной деятельностью. В 1863-1864 гг. он написал много статей, создал «Невинные рассказы», а также цикл, названный «Помпадурсы и помпадурши».

В четвёртой и пятой главах С. Кривенко рассказывает о деятельности Салтыкова в качестве редактора «Отечественных записок», воссоздавая облик Михаила Евграфовича как писателя и семьянина. В характере сатирика прямота и резкость выражений сочетались с великодушием и заботливостью. Ему от природы были даны умение видеть скрытые недостатки окружающих, острое чувство юмора, а также талант повествователя. Порой Салтыков негодовал или страдал, но говорил он так, что окружающие не могли удержаться от смеха. Михайловский считал, что «люди...попадавшие под свет» улыбки Салтыкова внезапно «понимали, какая наивная и добрая душа кроется под его угрюмой внешностью». Гнев Салтыкова быстро проходил. Редакторское дело писатель вёл очень умело, деликатно щадя «литературные самолюбия» авторов. Сотрудники побаивались его убийственно точных и остроумных шуточек. Михаил Евграфович трогательно любил детей, скучал в разлуке с ними, в письмах рассказывал сказки о канареечном семействе. Предчувствуя уход из жизни, писатель умолял своего душеприказчика Лихачёва «обратить внимание» на его семью. В шестой главе автор говорит о глубоком уме своего героя, его привязанности к журналу и постоянным сотрудникам, ворчливости и прямоте. Салтыков искренне обижался, если сотрудник публиковал свою работу в другом журнале.

Издание лишено иллюстраций, а также справочного аппарата. Автор, лично знавший великого писателя, успешно воссоздаёт облик Салтыкова-Щедрина в разных ипостасях: в качестве неподкупного чиновника, мудрого редактора или заботливого отца. Книга представляет интерес для филологов, любителей юмористического начала в литературе, а также широкого круга поклонников творчества Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

475. Мендельсон, Н. М. М. Е. Салтыков-Щедрин / Н. М. Мендельсон. – Москва : Гос. изд-во, 1925. – 88 р. – (Критико-библиографическая серия).

В Редком фонде Научной библиотеки хранится миниатюрная книжка в твёрдой обложке зелёного цвета о великом русском сатирике Михаиле Евграфовиче Салтыкове-Щедрине. На титульном листе вверху указана серия, в которой настоящая работа была выпущена в свет («Критико-библиографическая»), фамилия и инициалы автора книги, а также её название. Внизу обозначены выходные данные: город (Москва), издательство (Государственное издательство) и год издания (1925). Видны личная печать частной книжной коллекции Ильина, а также штампы «Передвижной библиотеки «Дом книги».

М. Салтыков-Щедрин в шестидесятых годах 19 века

начал сотрудничать с членами редколлегии знаменитого «Современника». Уходя в отставку, он предполагал посвятить себя литературной деятельности. В книге живописуется сцена, в которой сатирик ругает русскую литературу, говорит, что в России решивший жить литературным трудом писатель «не заработает на прокорм своей старой лошади». По воспоминаниям известно, что сатирик грозился забыть литературу навсегда. Салтыков возвращается на службу, но через четыре года вновь уходит в отставку. В историю русской классики Салтыков вошёл не только в качестве непревзойденного мастера сатирического гротеска, но и как замечательный редактор журнала «Отечественные записки». С горечью он писал: «Такое мнение установилось, что надо мне зажать рот – очевидно, что не мне ему противоречить. И за то спасибо, что дали тридцать шесть лет говорить, заикаясь». В самом деле, удивительно именно то, что дали сатирику выпустить в свет его острейшие сочинения. Отчасти, это объясняется тем, что Салтыкова в среде чиновников считали своим. Он долгое время честно и успешно служил, достигнув чина губернатора. Среди чиновников высокого ранга были люди с умом и вкусом. Они получали удовольствие от чтения текстов Салтыкова, отлично узнавая трагикомические реалии русской провинциальной жизни. Город «Глухов», бессмертные сказки, а также страшенькие персонажи «Господ Голавлёвых» знакомы и нам, людям 21 века. Салтыков-Щедрин был писателем от бога. Он не мог не писать. По легенде Салтыков умер 28 апреля 1889 года за литературной работой. Автор нашей маленькой книжки не претендует на полноту обзора творчества Салтыкова. В центре его внимания «Губернские очерки», «Помпадуры и помпадурши», рассказ «Миша и Ваня», «История одного города», очерк «Имярек» и другие шедевры великого сатирика. В манере Салтыкова автор подчёркивает неистощимость фантазии, психологическое мастерство в деле создания незабываемых характеров, острое сатирическое начало, а также горестную тоску по «пропавшей совести» современников. Книжка лишена иллюстративного материала. Она снабжена «Кратким библиографическим указателем» литературы по биографии и творчеству Салтыкова-Щедрина, а также хронологической таблицей «Главнейшие биографические даты». Издание написано языком ясным и простым. Оно адресовано широкому кругу читателей.

476. Эльсберг, Я. Э. Мировоззрение и творчество Щедрина / Я. Э. Эльсберг. – Москва : Изд-во АН СССР, 1936. – 277 р. – (Серия научно-популярная).

На твёрдой обложке книжки, хранящейся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, в рамочке на кофейном фоне отпечатаны инициалы, фамилия автора, а также название работы. Содержание книги предваряет портрет классика русской сатиры девятнадцатого века Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. На титульном листе вверху отпечатаны названия Академии наук и Литературного института (Пушкинского дома), под эгидой которых осуществлено издание настоящей книги. Далее указано, что данная работа выпущена в свет в рамках научно-популярной серии. Ниже даны фамилия и инициалы автора книги, а также её название. Внизу видны выходные данные: город (Москва), название издательства (Изд-во АН СССР) и год издания (1936). Стоит штамп библиотеки Ленинградского института имени Н. К. Крупской. На обороте титульного листа указано, что в качестве редактора издания выступил замечательный филолог Юрий Оксман.

В заметке от автора говорится о том, что в задачу издателей не входило детальное освещение биографии писателя. Автор останавливается на тех моментах творческого и мировоззренческого пути Салтыкова-Щедрина, которые кажутся ему переломными. Соблюдается, в основном, хронологический принцип распределения материала: названия глав звучат как «сороковые годы», «Пятидесятые годы и начало шестидесятых». Третья глава освещает деятельность Салтыкова в шестьдесят третьем и шестьдесят четвертом гг., пятая – в семидесятых и в начале восьмидесятых годов. Шестая глава (более восьмидесяти страниц) посвящена особенностям стиля сатирика. Автор пишет, что, пользуясь «эзоповым» языком, «Щедрин сумел политическую необходимость превратить в художественную свободу». Сатирик отстаивал право художника на использование гипербол, гротеска и фантастичности ситуаций в целях освещения тайных устремлений и душевных порывов своих героев. Сопоставляя творчество Салтыкова с творениями Гоголя, Эльсберг справедливо говорит о нарастании гротеска и усилении трагикомизма в текстах Салтыкова-Щедрина. Сама реальность в творениях сатирика неоднозначна и фантастична. Она устрашает и смешит читателя одновременно. В седьмой главе речь идёт о последних годах жизни писателя. В заключении подводятся итоги изучения биографии и творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина. Автор напоминает следующее утверждение писателя: «...исследуемый мною мир есть воистину мир призраков...эти призраки...самым решительным образом влияют на жизнь...с появлением солнечного луча призраки должны исчезнуть, но увы! Я не знаю, когда этот солнечный луч появится». Эти горькие и мужественные слова могли бы характеризовать действительность и в 21 веке, в котором изменилось всё, кроме самого главного: несправедливость, ложь, тупость и жестокость по-прежнему так сильны, что умному человеку остаётся лишь смеяться, указывая на них. Не забудем о том, что писатель до конца был проникателен, ироничен, доброжелателен и верен своим идеалам. Обладая мощным талантом и колоссальной работоспособностью, он щедро дарил свои страшные и смешные творения современникам и потомкам. Книга академична, лишена иллюстраций, а также справочного аппарата. Она предназначена филологам, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов, специалистам, изучающим юмористическое начало в произведениях художественной литературы, а также широкому кругу ценителей творений Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

ТОЛСТОЙ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ

477. Бирюков, П. И. Лев Николаевич Толстой : Краткая биография. / П. И. Бирюков. – Москва : Изд. о-ва Толстовского музея, 1912. – 209 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится книжка, на обложке которой изображён Толстой в крестьянской рубаше с косой в руке. Автором рисунка является знаменитый художник Леонид Пастернак. Над рисунком отпечатаны инициалы и фамилия графа. Курсивом выведено название издания: Кратк. биография. Ниже обозначены инициалы и фамилия автора книги – П. И. Бирюкова. Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации.

На титульном листе вверху обозначены инициалы и фамилия автора Павла Бирюкова. Ниже отпечатано название книги и указан её жанр: краткая биография. Есть уведомление о том, что книга выпущена в свет Обществом Толстовского музея в Москве в 1912 году. На титульном листе видны имена и фамилия Марии и Владимира Пелевиных, прежних владельцев данного издания. На обороте стоит штамп Бельцкого педагогического института. Книга издана Саблиным в типографии на Петровке, 26. Журналист, владелец типографии пожертвовал бумагу. Набор и печать также сделаны за счёт Владимира Михайловича Саблина (1872-1916), дворянина, окончившего в Тарту медицинский факультет. В 1901 г. он открыл в Москве издательство с типографией и книжным магазином. Саблин выпускал в свет художественную литературу, исторические сочинения и книги для детей.

Помимо вступления и заключения в книге 17 глав. В настоящей работе Павел Иванович Бирюков освещает биографию графа Толстого, останавливается на ключевых этапах развития внутреннего мира мыслителя и писателя. Речь идёт о педагогической деятельности графа, его путешествиях, борьбе с голодом, поддержке движения духоборов. Отдельная глава посвящена частной жизни Толстого в 80-х гг., а также кругу чтения и празднованию юбилея Толстого. П. И. Бирюков рассматривает религиозный кризис мировоззрения графа, отлучение от церкви, болезнь и смерть гениального писателя.

В качестве иллюстративного материала использованы чёрно-белые фотографии В. Черткова, репродукция картины Л. Пастернака «Лев Николаевич Толстой в кругу семьи», виды дома в Хамовническом переулке (Москва), снимки, сделанные в Ясной поляне, семейные фотографии Толстых. Справочного аппарата в книге нет. Издание представляет интерес для филологов, специалистов по творчеству Толстого, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей и учащихся гимназий гуманитарного профиля.

478. Величкина, Вера Михайловна. В голодный год с Львом Толстым : Воспоминания / В. М. Величкина ; вступ. ст. и примеч. Влад. Бонч-Бруевич. – Москва : Гос. изд-во, 1928. – 149 р.

Вниманию читателей предлагается миниатюрная книжка, автором которой является Вера Михайловна Величкина (1868 -1918). Она была дочерью священника, женой В. Бонч-Бруевича, после революции одним из инициаторов организации Комиссариата здравоохранения, входила в группу врачей, лечивших В. И. Ленина.

На титульном листе сверху отпечатаны имя и фамилия автора. Ниже даны название, а также жанр: воспоминания. В качестве автора вступительной статьи, а также примечаний выступил Владимир Бонч-Бруевич. Внизу обозначены выходные данные: города (Москва и Ленинград), издательство (Государственное издательство), а также год выхода издания в свет (1928). Видны штампы Передвижной библиотеки Союза рабочих городских предприятий города Калинина.

На обороте титульного листа имеется уведомление о том, что книжка была отпечатана в Москве 1-й Образцовой типографией на Пятницкой улице, стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого университета. Вера Величкина в 1899-1900 гг. лечила духоборов. Она участвовала в работе издательства «Посредник», а также работала в толстовских пунктах борьбы с голодом.

Вера рассказывает о первой встрече с графиней Толстой, окинувшей критическим взор фигуру девушки, предлагавшей свою помощь в борьбе с голодом. Она откровенно призналась впоследствии в том, что не представляла себе, какую помощь может оказать её близким эта худенькая девушка. Софья Андреевна посоветовала переговорить с мужем или дочерьми. Толстой при первой же встрече осведомился, не замёрзла ли Вера. Мария Львовна, ввела Веру в курс дела, дала письмо к брату Илье. Вера вспоминает, что Лев Толстой сам будил помощников в семь утра, помнил каждую мелочь. Просители падали перед графом на колени. Порой они вынуждены были просить прекратить помощь из-за того, что священники с амвона убеждали их в том, что принимать помощь от семьи Толстого грешно. Опасались обыска. Договорились, что в случае появления полиции, работа Толстого будет переправлена в соседнее имение. Графиня настояла на том, чтобы на столе лежала белая скатерть, велела из сукна кроить поддёвки и шить их для деревенских мальчишек. Величкина восхищалась энергией и практичностью Софьи Андреевны, но опасалась её суровости. Однажды Вера попала в метель. Когда она вернулась невредимой, обрадованная графиня расцеловала свою помощницу. Толстой беседовал с сотрудниками, рассказывал смешные истории, иногда читал вслух. Вере он посоветовал читать Канта. Величкину принимали в усадьбе графа. Лев Толстой любил осень. Вставал рано, работал до завтрака, а потом до обеда. После обеда он гулял или принимал посетителей. Татьяна Толстая в письмах обращалась к Величкиной : «Милый друг Верочка». Когда её арестовали, семейство

Толстых за Величкину хлопотало.

Книга написана правдиво и безыскусно. Она лишена справочного материала и иллюстраций. Воспоминания Веры Величкиной имеют ценность мемуаров очевидицы и участницы событий. Издание представляет интерес для специалистов по творчеству Толстого, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей и учащихся гимназий гуманитарного профиля.

479. Горький, М. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом / Максим Горький. – Берлин : Изд-во И. П. Ладыжникова, 1921. – 86 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится миниатюрная книжка в твёрдом переплёте зелёного цвета, состоящая из двух частей. На обложку наклеен белый лист с фамилией автора Максима Горького. Ниже кириллицей по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации написано от руки название первой части книги (Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом). На титульном листе помимо вышеназванных данных отпечатаны город (Берлин), название частного издательства И. П. Ладыжникова. Указан год выхода книжки в свет (1921). Виден штамп Бельцкого педагогического института имени А. Руссо. На обороте титульного листа указано, что издание вышло в свет в типографии М. Шмерзова в Кирхгайне.

Содержанию предшествует заметка Максима Горького. В основу первой части книжки положены заметки, сделанные Горьким во время пребывания в Олесе. Толстой находился на излечении в Гаспре. Горькому посчастливилось неоднократно беседовать с графом. Позднее он собрал и привёл в порядок разрозненные записи. В книге напечатано письмо, появившееся на свет, когда Максим Горький узнал об уходе Льва Николаевича. Горький так и не смог закончить письмо, решив опубликовать текст без изменений.

Автору нравились сильные и выразительные руки Толстого. Горький вспоминает полемику Льва Николаевича с Сулержицким о свободе, цитирует высказывания графа. Выслушав рассказ «Бык», граф, отсмеявшись, сказал, что напрасно у Горького мужики говорят умно. Лев Николаевич проникательно заметил: «Хороший мужик никогда сразу не покажет своего ума, это ему невыгодно». О нравах аристократов Толстой рассказывал великолепно. О Достоевском граф сказал, что у Фёдора Михайловича не хватило смелости сделать князя Мышкина здоровым. Горького поражала острота восприятия словесной формы выражения мысли у Толстого. Он всегда обращал внимание на то, как именно выражена мысль. Горький сравнивает силу и прямоту графа с былинной мощью Васки Буслаева. Порой Горький рассказывал Толстому свои сны. Граф не поверил в то, что движущиеся пустые сапоги в самом деле приснились Горькому, но не рассердился, сказал, что выдуманно хорошо: «Страшно!». Максим Горький пишет, ему казалось, пока жив Толстой, он сам не является сиротой. После смерти Толстого, Горький,

плача, почувствовал себя сиротой. Осиротели, потеряв Льва Николаевича тысячи людей.

Вторая часть, выпущенная в свет тем же издательством Ладыжникова в Берлине, называется «Максим Горький в Америке». Она отпечатана в Лейпциге в типографии Макса Шмерзова. В неё входят четыре очерка: «Город желтого дьявола», «Царство скуки», «Моб» и «Чарли Мэн». Части никак не связаны друг с другом, если не считать того, что автором обеих является Максим Горький. Совершенно разные в жанровом отношении (заметки и очерки) части противоположны по настроению (восхищение гением и острое неприятие США как символа буржуазного образа жизни). Для удобства читателей вторая часть напечатана на бумаге иного качества. Она кажется белоснежной. В издании нет иллюстраций и справочного аппарата. Часть, посвященная Америке, в 21 веке устарела. Воспоминания о Льве Толстом писателя, совершенно на него непохожего по стилю, трогают, бередят душу.

Книжка представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников, гимназистов гуманитарного профиля, а также для широкого круга читателей, невольно задающих себе вопросы, на которые не существует однозначных ответов. Жить с такими вопросами в душе легче, помня о том, что наш мир порой посещают гении сродни Льву Николаевичу Толстому.

480. Зилов, Лев. Новеллы о Толстом / Лев Зилов. – 2-е изд., доп. – Москва : Сов. писатель, 1937. – 288 р.

Перед нами миниатюрная книжка, на твёрдой обложке которой вверху отпечатана фамилия автора – Льва Николаевича Зилова (1883-1937), поэта, писавшего также очерки и рассказы. В 1938 году им создан сборник рассказов для детей о Пушкине, названный «Возвращенный Пушкин». Книжка из Редкого фонда Научной библиотеки Бельцкого университета вышла в свет в 1937 году. Она озаглавлена «Новеллы о Толстом». Название издания отпечатано на обложке крупными буквами. На титульном листе помимо имени и фамилии автора, а также названия книжки есть уведомление о том, что вниманию читателей предлагается второе дополненное издание. Внизу титульного листа обозначены выходные данные: город (Москва), издательство («Советский писатель»), а также год выхода издания в свет (1937). Видны штампы Бельцкого педагогического института и его заочного отделения.

Книжка не является исследованием творчества или последовательным изложением биографии Льва Толстого. В содержание издания входят краткие новеллы о Льве Толстом. Книга разделена на две части. Первая из них названа «К дереву бедных», вторая озаглавлена «Серёжина закуска».

Автор создаёт несколько упрощённый образ доброго и умного старца, страдающего от несовершенства мира и людей. Обаятелен образ дочери Толстого

Александры Львовны, беззаветно любящей своего отца. В образе жены Льва Толстого Софьи Андреевны чувствуется изначальное намерение автора создать символ хищницы, не понимающей великого человека. Новеллы написаны грамотно, старательно, но в них нет ничего потрясающего. Вероятно, лучше детям читать короткие рассказы или фрагменты повестей самого Льва Толстого. В издании отсутствуют иллюстративный материал и справочный аппарат. Книга адресована детям.

481. Лев Николаевич Толстой. Биография / сост. П. Бирюков по неизд. материалам (воспоминания и письма Л. Н. Толстого). – 2 - е изд., испр. и доп. с 30-ю ил. – Москва : Посредник, 1911. – Т.1. – 520 р.

Вниманию читателей предлагается объёмистый том вишнёвого цвета в твёрдой обложке. На титульном листе вверху фигурными буквами синего цвета отпечатано название, а также указана фамилия составителя первого тома биографии Толстого Павла Ивановича Бирюкова, взявшего на себя редактирование изданий творений Льва Толстого, вышедших в издательстве Ивана Дмитриевича Сытина, по просьбе секретаря графа В. Черткова. Читателям предлагается познакомиться со вторым изданием, иллюстрированным, исправленным и дополненным, выпущенным в свет под номером 881в издательстве «Посредник», открытом в 1884 году по предложению графа Толстого. На обороте титульного листа стоит треугольный штамп Бельцкого педагогического института. В содержание издания входят предисловие, введение к первому тому, библиография, а также «Введение Л. Н. Толстого к своим воспоминаниям». Далее следуют четыре части основного текста и заключение, набранные кириллицей в соответствии с дореволюционными правилами орфографии и пунктуации.

Толстой пишет, что испытал ужас, подумав о том, какая картина возникла бы, если бы он написал о себе «всю истинную правду». Граф писал о способности забывать: «Да, великое счастье - уничтожение воспоминания». Дилемму «помнить или забыть» можно считать одной из болевых точек бытования как личности, так и народа в целом. Культура основана на способности помнить, литература есть искусство, располагающееся во времени. Не легче ли вовсе отказаться от них?! Ни человек, если хочет быть личностью, ни человеческая общность, если хочет быть народом, не вправе выбирать то, что легче. Забывая мелкие обиды, многое прощая, надо помнить, чтобы сохранить индивидуальные черты личности, а также неповторимое своеобразие народа. Сознвая значение творчества Льва Толстого для менталитета русского человека, Павел Бирюков ещё при жизни гения начал собирать о нём материалы биографического характера.

Первая часть настоящего издания «Происхождение Льва Николаевича Толстого» открывается портретом первого графа Петра Андреевича Толстого. Речь в этой части книги идёт о предках знаменитого писателя. Составлена «Родословная таблица». Опубликованы сведения о родителях графа. Рассматривается авто-

биографическое значение трилогии «Детство», «Отрочество» и «Юность», а также романа «Война и мир».

Вторая часть названа «Юные годы». Она делится на «Детство», «Отрочество» и «Юность». Речь идёт о Ясной поляне, переезде в Москву, обучении в Казанском университете, затрагиваются вопросы хозяйствования, публикуются воспоминания о братьях (Николенька, Дмитрий). Интересен «Очерк внутреннего развития Льва Н-ча».

В третьем разделе освещается военная служба будущего писателя. Названы Кавказ, Дунай, Севастополь и Петербург. В последней (десятой) главе описан любовный роман молодого графа, героиней которого была Валерия Арсеньева. Отношения были скорее умозрительными, чем страстными. Павел Бирюков находит отголоски чувства к Арсеньевой в «Семейном счастье».

Четвёртая часть названа «Литература и общественная деятельность». Она охватывает 1857-1862 гг. Рассказывается о заграничных путешествиях Толстого, о смерти брата Николая. В особой главе рассматриваются сложные взаимоотношения Льва Толстого с Иваном Тургеневым. В этой части описываются хлопоты, связанные с организацией школы в Ясной поляне, а также женитьба Льва Толстого на Софье Берс. В день своих именин Софья Андреевна получила от Льва Толстого письмо с предложением руки и сердца. В дневнике влюблённый граф писал: «Я стараюсь глядеть только на её слабые стороны и всё-таки люблю». Толстой отдал невесте дневники, в которых были описаны все его похождения до сватовства. Читая, будущая графиня Толстая выплакала своё горе в подушку, но не отказалась от брака со Львом Николаевичем. Через неделю в Кремле в придворной церкви граф обвенчался с Софьей Берс. В эти годы Толстой создал «Метель», «Двух гусаров», «Семейное счастье», «Холстомера» и другие шедевры.

В качестве иллюстраций использованы чёрно-белые фотографические портреты и пейзажи. В справочный аппарат издания входят помимо предисловия и введений заключение, а также именной указатель, названный «Алфавитным списком собственных имён, упоминаемых в первом томе». Сведения, опубликованные Павлом Бирюковым в этой книге, стали одним из краеугольных камней, положенных в основание будущей науки, скрупулёзно изучающей творчество и биографию великого писателя и мыслителя. Книга представляет интерес для филологов, специалистов по творчеству Толстого, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов.

482. Л. Н. Толстой : Биография, характеристики, воспоминания. (Жизнь. Личность. Творчество) : сб. ст. / П. И. Бирюков, В. В. Каллаш, В. Ф. Лазурский [и др]. – Москва : Т-во «Образование», 1910. – 166 р. – (Русская быль).

Перед нами книга в твёрдой жёлтой обложке, хранящаяся в Редком фонде Научной Библиотеки Бельцкого университета. На обложке проведены золотистые полосы и рассыпаны восьмиконечные золотые звёздочки. В круге, образованном сплетением золотых оливковых ветвей курсивом выписано название серии: «Русская быль». На обороте обложки на фоне кофейного цвета золотые лавровые венки с лентами. На фронтисписе в рамочке сверху отпечатаны инициалы и фамилия Льва Николаевича Толстого.

На титульном листе сверху обозначена серия, в рамках которой издание вышло

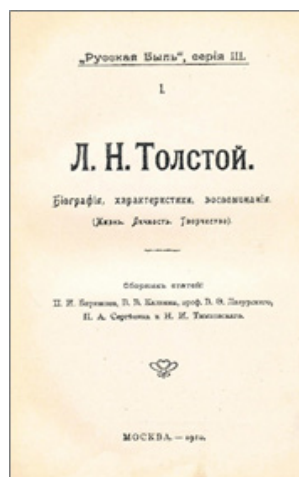

в свет в 1910 году. Ниже крупными буквами отпечатаны инициалы и фамилия Льва Николаевича Толстого. Далее следует подзаголовок: Биография, характеристики, воспоминания. (Жизнь. Личность. Творчество). Имеется уведомление о том, что вниманию читателей предлагается сборник статей, фамилии авторов которых перечислены ниже: П. И. Бирюков, В. В. Каллаш, проф. В. Ф. Лазурский, П. А. Сергеенко, Н. И. Тимковский. Это имена известных филологов. Внизу титульного листа отпечатаны город (Москва), а также год выхода издания в свет (1910). Текст набран кириллицей по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации.

В краткой заметке, названной «Посвящение», сообщается, что настоящий сборник является первым в серии «Русская быль», выходящей в свет под эгидой Товарищества «Образование». Авторы «благоговейно посвящают» свои работы гениальному художнику и мыслителю, чей образ назван «неотъемлемым достоянием...и единственным нравственным правом на благодарное внимание мира». На обороте титульного листа стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого педагогического института.

Содержание сборника составляют шесть статей. В. Каллаш напоминает о словах, продиктованных Тургеневым на смертном одре: «Друг мой, вернитесь к литературной деятельности!». Называя графа «великим писателем земли русской», Тургенев просил Толстого сообщить о получении своего послания. Отношения между двумя классиками были совсем не безоблачными. Льву Николаевичу вообще не было комфортно и радостно в среде писателей и критиков. Подшучивая, провоцируя, заманивая молодого графа в тот или иной литературно-критический лагерь, писатели и критики ощущали силу его личности, серьёзность поисков, масштаб писательского дара. Антон Чехов признавался, что он боится смерти Льва Толстого. Замечательный стилист Флобер восхищенно писал о стиле графа Толстого: «Какой живописец и какой психолог!».

Павел Бирюков, лично знавший графа, написал для настоящего издания краткую биографию Толстого. Н. Тимковский назвал свою статью просто «О Л. Н. Толстом». Его работа представляет собой воспоминания, а также попытку передать эмоциональное впечатление от соприкосновения с личностью гения. Автор удивлён «многогранностью» деятельности графа. Тимковский считал, что некоторые трудности в общении с Толстым объяснялись впечатлительностью и переменчивостью настроений последнего. Натуру писателя автор определяет, как «сложную и, вместе, стихийную». К графу относились как к оракулу, спрашивали, о чем угодно. В то же время позволяли себе критиковать его тексты. Тимковский вспоминает, что однажды Толстой сказал: «Если бы я мог без помощи ангела выразить свою идею, я бы сделал это...Напишите мне то же самое без ангела, и я приду к вам учиться» («Чем люди живы?»). Тимковский вспоминает, что в поведении Льва Толстого было немало противоречий, срывов, несоответствий его собственным теориям. Не мог философ подавить в себе могучего писателя и унять порывы страстного и вольнолюбивого характера. Тимковский пишет, что ему чудилось, будто Москва опустела, когда Толстой покинул свой дом в Хамовническом

переулке. Опубликовано работа П. Сергеенко о взаимоотношениях графа Толстого с Чеховым, а также исследование В. Лазурского о взаимоотношениях Л. Толстого и Н. Страхова.

Тексты статей заканчиваются рисунками или концовками в виде букетов цветов. В качестве иллюстраций использованы фотографии Толстого и других писателей.

Книга представляет интерес для специалистов по творчеству Льва Толстого, историков литературно-критического процесса в России, учителей словесников, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

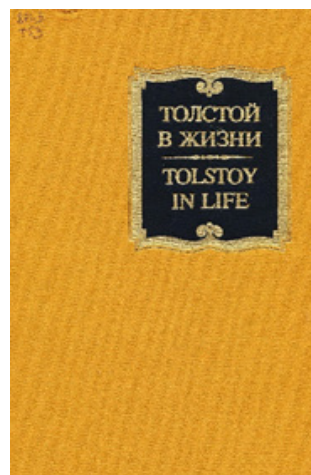
483. Лев Толстой в жизни = Tolstoy in life : [в томах] / сост. и авт. О. Е. Ершова, Т. К. Поповкина ; оформ. и макет М. Г. Рудаковой ; худож. ред. В. С. Матвеев. – 2-е изд. – Тула : Приокское книжное изд-во, 1988 – . –

Т. 1 : Л. Н. Толстой в фотографиях С. А. Толстой и В. Г. Черткова = Leo Tolstoy in photographs by his wife Sofia Tolstaya and Vladimir G. Chertkov / пер. на англ. К. А. Кострова. – 270 р.

Вниманию читателей предлагается первый из двух томов портретной галереи, созданной усилиями жены писателя графини Толстой, его секретаря Владимира Черткова, а также иными профессиональными фотографами и фотографами-любителями, снимавшими графа Толстого при жизни. Авторам фотографий удалось представить Льва Николаевича Толстого в двух ипостасях: как человека и мыслителя. Роскошный альбом не мог бы появиться на свет без труда научных сотрудников Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве Т. К. Поповкиной и О. Е. Ершовой, изучивших фонды музея и выбравших для настоящего тома самые лучшие снимки гениального писателя, появившиеся на свет в результате труда людей, близких графу Толстому по духу. Взаимоотношения с каждым из них имеют свою простую историю, оставшуюся за гранью содержания данной книги. Жена и секретарь Льва Толстого ясно понимали масштаб личности того, с кем их свела судьба. Они знали о мелких слабостях и проблемах гения. В альбоме об этом речи нет. В его чёрно-белых фотографиях, созданных без ретуши, без модернистских игр со светотенью, закреплено глубоко уважительное отношение ко Льву Толстому.

Госпожа Поповкина, автор и составитель альбома, во вступлении характеризует коллекции фотографий, включённых в настоящее издание. Более тысячи снимков охватывают более двадцати лет жизни Толстого. В предисловии цитируется свидетельство Бунина о том, что появление Толстого всегда производило впечатление неожиданности: «Опять неожиданно, в бекеше, с палкой... с своими пронзительно-жёсткими глазами под нависшими бровями...». Крутые переломы душевной жизни Толстого, история его уникального духовного поиска были неожиданны для домочадцев и современников. Предисловие переведено на английский («Preface»).

Впервые Софья Толстая увлеклась фотографией в 16 лет. В конце 80-х

гг. она освоила новый фотоаппарат и технологию фотографирования. Тогда снимали на броможелатиновых пластинах. Уже в первых пробах виден её стиль: коричневый цвет, размер, твёрдые паспарту, излюбленные сюжеты (семейные группы, портреты мужа и детей, пейзажи Ясной Поляны). Снимала она дорожной камерой при дневном свете. Большая часть фотографий относится к 1895-1910 гг. Софья Андреевна сохранила для потомков мгновения встреч мыслителя со своими знаменитыми современниками: А. Чеховым, М. Горьким, И. Репиным, Танеевым и др. Серию фотографий можно назвать «свадебной». Она состоит из снимков, сделанных в годовщину свадьбы. На обороте одного из них горькая надпись: «Не удержишь». Лев Толстой любил фотографии, снятые незаметно. Позирование не доставляло ему никакого удовольствия. Использовались снимки графини Толстой художниками для создания портретов писателя. Фотографии Софьи Толстой любительские, но мастерство её с годами росло.

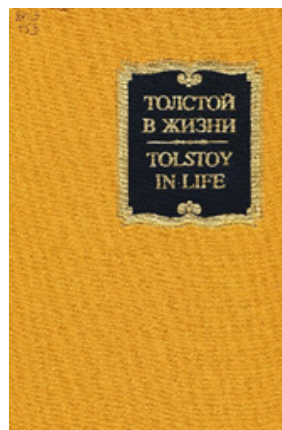
Когда Владимир Григорьевич Чертков познакомился с о Львом Толстым, последнему было 55 лет, а самому Черткову – 29. Отец его был флигель-адъютантом при Николае I. Со стороны матери Владимир был в родстве с декабристами. Он был богат, получил прекрасное домашнее образование, привык к повиновению прислуги, служил в гвардейском полку. Неожиданно Чертков вышел в отставку. Он купил часть земли у дочери Толстого, чтобы быть ближе к писателю. Письма Льва Толстого к Черткову составили пять томов. Чертков старался снимать незаметно моментальными аппаратами. Он любил снимать выражение лица и глаз в моменты творчества, погружения в себя или общения с природой, в группах с крестьянами и деревенскими мальчишками. Лучшие снимки Черткова отражают психологическую сложность натуры мыслителя. Фотографии Черткова нравились Илье Репину, а также самому Толстому.

Помимо предисловия и двух коллекций фотографий в содержание первого тома входят комментарии к фотографиям, а также «Указатель имён».

484. Т. 2 : Л. Н. Толстой, семья и его окружение, Ясная Поляна и другие места, связанные с его жизнью и творчеством = Leo Tolstoy, the family and his circle, Yasnaya Polyana and other places, connected with his life and creative work / пер. на англ. Т. Г. Соколовой. – 247 р.

Второй том настоящего издания открывается портретом писателя. Толстой снят крупным планом. Ясно видны его высокий лоб и пронизательные глаза. В содержание второго тома фотолетописи вошли редакционная заметка, предисловие, коллекция фотографий 1849-1899 гг., комментарии к ним, а также имен- ной указатель.

В редакционной заметке сказано, что во второй том включены снимки, сделанные профессионалами и любителями в определённый период времени (1849-1899 гг.). Составители данного тома хотели показать окружение Льва Толстого, места, связанные с его жизнью и творчеством, дать фрагменты групповых фотографий. В содержание второго тома настоящего издания включены

редкие снимки, сделанные женой и секретарём писателя В. Чертковым, не вошедшие в содержание первого тома. В книгу вошли фотографии разного качества. Уникальные снимки включены, даже если они несовершенно. В содержание настоящего издания вошли также профессиональные и любительские фотографии отличного качества.

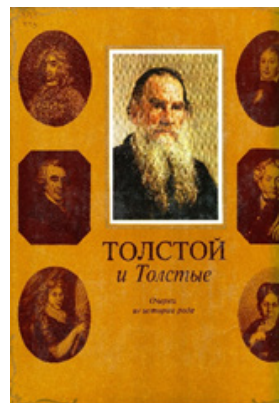
В предисловии сказано о том, что фото Толстого имеют ценность документа. Помимо этого, по мере совершенствования фототехники возрастали художественные возможности фотографов. Ещё в 1851 г. С. Л. Левицкому, одному из авторов снимков из настоящего альбома, была присуждена золотая медаль за дагерротипные портреты. Он одним из первых начал снимать при электрическом освещении и первым применил вспышку магния. Фотографии Толстого сделаны в ателье Дьяговченко, в фирме «Шерер, Набгольц и К», С. С. Абамелеком-Лазаревым, М. А. Стаховичем, И. Л. Толстым, сыном писателя, Павлом Бирюковым, Н. А. Касаткиным, П. В. Преображенским. О каждом из фотографов рассказывается в предисловии ко второму тому настоящего альбома. Завершается предисловие кратким обзором фотографий из кабинета Льва Толстого. Далее следует коллекция снимков писателя,

В справочный аппарат второго тома настоящего издания входят комментарии к фотографиям, а также «Именной указатель». Оба тома отличаются единством издательского стиля, тщательностью выполнения всех элементов справочного аппарата, а также богатством и уникальностью предлагаемой вниманию читателей фотолетописи. Альбом представляет интерес для филологов, специалистов по биографии и творчеству Льва Толстого, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников, гимназистов гуманитарного профиля, историков фотографии как искусства в России, а также самого широкого круга читателей графа Толстого.

485. Толстой и Толстые : очерки из истории рода = Tolstoi et les Tolstoi : essais de l'histoire de la famille / авт. текста С. М. Толстой ; сокр. пер. с фр., сост. и коммент. канд. филол. наук Н. И. Азаровой ; фотосъёмка Н. А. Самсоненко. – Москва : Сов. Россия, 1990. – 227 р.

Внимание читателей предлагается роскошный альбом в суперобложке, на которой портрет графа Толстого в белой рамочке окружен портретами его славных предков. На твёрдой обложке на фоне кофейного цвета размещена надпись крупным шрифтом на русском языке «ТОЛСТОЙ И ТОЛСТЫЕ». Ниже черными буквами дано параллельное название на французском языке: «TOLSTOI ET LES TOLSTOI».

На развороте титульного листа альбома слева отпечатан заголовок на французском языке. Ниже дан подзаголовок на французском: Essais de l'histoire de la famille. Далее изображён орнамент с оленями, башенками, лавровыми листьями и двуглавым орлом с двумя коронами. Это воспроизведение бронзового родового герба графов Толстых. На правой стороне вверху отпечатаны заголовок (Толстой и Толстые) и подзаголовок издания

(Очерки из истории рода). Внизу обозначены выходные данные: город (Москва), издательство (Советская Россия) и год выхода книги в свет (1990). На обороте отпечатаны фамилии автора текста С. М. Толстого, переводчицы с французского Н. И. Азаровой, взявшей на себя немалый труд комментатора издания. Ниже указано, что фотосъемка принадлежит Н. А. Самсоненко, а макет издания А. Ф. Серебряковой.

Содержанию альбома предшествует заметка на русском языке под заглавием «От составителя», а также её перевод на французский «Resume». В сноске имеется уведомление о том, что очерки в настоящем издании публикуются в сокращении. В редакционной заметке сказано, что автор текста альбома Сергей Михайлович Толстой, врач по профессии, внук русского гения, возглавлял основанное им во Франции «Общество друзей Льва Толстого». Сергей Михайлович владел русским и французским. Он занимался переводами русских текстов на французский. Отцом Сергея Михайловича был младший сын Льва Николаевича Толстого Михаил Львович. Сергей Михайлович родился в России в Тульской губернии 14 сентября 1911 года. Мать внука писателя происходила из старинного дворянского рода Глебовых. Сергей Михайлович покинул Россию в 1920 году. Внук не испытал непосредственного влияния своего знаменитого деда, но хорошо помнил Софью Андреевну, супругу Льва Толстого.

Татьяна Львовна Сухотина-Толстая, дочь писателя, считала Сергея Михайловича «очень значительным человеком». Над книгой он трудился несколько лет. В 1980 году издание вышло в свет в Париже в издательстве Эрманн и было удостоено премии Французской академии. По жанру книга не принадлежит к области научно-документальных исследований. Вниманию читателей предлагается живое и талантливое изложение семейных преданий. Каждый образ обрисован автором любовно. Сергей Михайлович добавляет уникальные, одному ему известные сведения. Во вступлении он пишет: «Семейная сага берёт начало в 17 веке и течёт далее длинным и извилистым путём...И в каждом её изгибе провидится Лев Толстой».

Первому портрету графа Толстого кисти замечательного художника Николая Ге, дружившего со Львом Николаевичем, предшествует эпитафия: «...вспоминать предков – отцов, дедов, прадедов моих, мне не только не совестно, но особенно радостно». Автором этих строк является Лев Толстой. Далее читателей ожидает встреча с «Таблицей предков Льва Николаевича Толстого по отцу и матери». Имена предков писателя нанесены на свитки. Над свитками размещены гербы старинных родов русского дворянства. Основное содержание состоит из 16 глав. Каждая из них посвящена одному из представителей рода. Среди них Мария Николаевна Волконская, Татьяна Александровна Ергольская, а также братья писателя (Николай, Дмитрий и Сергей Толстые).

Книга Сергея Михайловича написана просто и образно. Издание отлично иллюстрировано. Помимо «Таблицы предков» вниманию читателей предлагаются факсимиле черновиков рукописи М. Н. Толстой, дневника Толстого за 1853-1854 гг., силуэты А. И. Мусина-Пушкина, В. Л. Пушкина, Н. И. Горчакова, портреты Пелагеи Николаевны Толстой, Фёдора Ивановича Толстого-Американца, городские виды (Каменный остров в Петербурге, морской пейзаж с кораблями Надежда» и «Нева»), а также репродукции с картин И. Репина, А. Степанова, С. Салтанова и др. художников. В книге много замечательных портретов самого графа Толстого

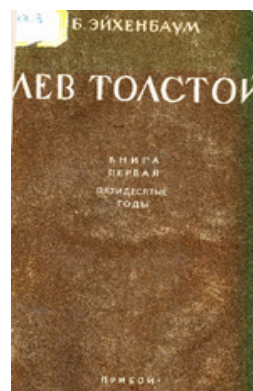
кисти Ге, Репина, М. Нестерова. Перед нами роскошно оформленное подарочное издание, адресованное самому широкому кругу ценителей неповторимого таланта гениального писателя.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится двухтомник в твёрдой обложке. В золотистой рамочке золотыми буквами на чёрном фоне отпечатано его название: Лев Толстой в жизни. Ниже дано параллельное название на английском языке: Tolstoy in life. Каждый из томов имеет частное название. Вниманию читателей предлагается второе издание. Оба тома изданы однотипно. Содержанию предшествуют портреты. На титульных листах вверху отпечатаны названия фотолетописи на русском и английском языках. Ниже следуют номера томов и их частные названия. Внизу обозначены выходные данные: город (Тула), издательство (Приокское книжное издательство) и год издания настоящего альбома (1988).

486. Эйхенбаум, Борис. Лев Толстой / Борис Эйхенбаум. – Ленинград : Прибой, 1928 – . –

Кн. 1 : Пятидесятые годы. – 414 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранятся первая и вторая части двухтомного труда Бориса Эйхенбаума в мягкой обложке шоколадного цвета. Издание вышло в свет сто лет тому назад. На обложке отпечатаны первая буква имени и фамилия автора, название книги, а также частное название первого тома: Лев Толстой: пятидесятые годы. Ниже обозначено название издательства – «Прибой». На титульном листе помимо сведений, указанных на обложке, отпечатаны город (Ленинград) и год выхода издания в свет (1928). На обороте дано название типографии (Печатный двор). Стоит штамп Бельцкого педагогического института.

Цитата взята из предисловия, подписанного автором. В нём освещена история создания двухтомника. Характер исследования определён Борисом Эйхенбаумом как «исторический и биографический». Вниманию читателей предлагаются три части первой книги. Первая освещает жизнь и деятельность Толстого в 1847-1852 г.г., вторая – в 1852-1856, третья часть охватывает период с 1856 по 1860 гг. Первая часть заканчивается кончиной брата Николая. Братья были похожи, привязаны друг к другу. Они болезненно воспринимали теоретические расхождения и бытовые размолвки. Поэт Афанасий Фет писал: «...основной тип всех братьев Толстых тождествен, как тождествен тип кленовых листьев, не взирая на всё разнообразие их очертаний». Крушение планов вызывало у Николая скептическую насмешку, у Сергея мизантропию, а у Льва безмолвный укор, впоследствии рождавший творческий импульс. Отмечая страстную увлечённость братьев, Афанасий Фет назвал Льва Толстого «поэтом».

Борис Эйхенбаум прослеживает и предьявляет читателям гигантскую внутреннюю работу, проделанную молодым писателем в поисках жанра и стиля, полностью соответствующего жанровому своеобразию того или иного произведения. В финале второй части Эйхенбаум сопоставляет критические отзывы о творчестве

графа Толстого Дружинина и Чернышевского. Последний проникательно замечает, что более всего автору трилогии («Детство», «Отрочество» и «Юность») интересен сам по себе психический процесс, «диалектика души». Молодого графа старались привлечь в тот или иной критический стан. Стремясь остаться самим собой, Лев Николаевич часто отказывался от продолжения дружеских отношений и вовлеченности в полемику на стороне той или иной группы. Он вышел в отставку и уехал в имение, решив заняться хозяйством и литературой. Литературная работа в 1858 г. идёт по разным направлениям: морализаторство, лирический набросок, военный очерк, этнографическая хроника («Казачьи»). В «Семейном счастье» отразились переживания, связанные с влюблённостью в В. Арсеньеву, размышления о семейном укладе, мысли о противоположных точках зрения на женский вопрос (Жорж Санд и Прудон). В 1861 г. во время путешествия Толстой посетил Прудона. Критик считает, что название романа «Война и мир» связано с теориями Прудона, рассматривавшего войну и мир как взаимообусловленные стадии народной жизни. Публикация «Люцерна», «Альберта», «Семейного счастья» воспринималась автором как серия неудач. Эйхенбаум называет Толстого «помещиком с горя». Хозяйство даёт графу независимость, но не удовлетворение. В 1861 г. Толстой занят обустройством школы. В 1862 после женитьбы граф пишет: «Я теперь писатель всеми силами своей души». Впереди были гигантская работа, связанная с «Войной и миром», а также ошеломляющий успех романа. Эйхенбаум пишет, что творчество Толстого, аристократа и архаиста, противостояло современной графу беллетристике как «особая форма литературного быта и производства».

Талантливым людям свойственны работоспособность и восприимчивость. Эйхенбаум написал первую книгу о Льве Толстом за год, сам меняясь в ходе этой работы: «...когда пишешь последние главы, хочется переделать первые... читателю придется примириться с тем, что автор первых глав несколько другой, чем автор последних». Если бы у меня не было стимулов для чтения, я не имела бы понятия о критическом таланте автора высказывания, приведённого выше, его одного было бы достаточно для того, чтобы мне захотелось прочитать двухтомник Бориса Эйхенбаума о графе Толстом.

487. Кн. 2 : Шестидесятые годы. – Ленинград : Гос. изд-во Худож. лит., 1931. – 424 р.

Борис Эйхенбаум выпустил вторую книгу двухтомника о Льве Толстом в другом издательстве в твёрдой обложке шоколадного цвета. На ней отпечатаны первая буква имени и фамилия автора., а также частное название второго тома: Лев Толстой: шестидесятые годы. На титульном листе помимо сведений, указанных на обложке, даны название издательства (Государственное издательство художественной литературы) и его экслибрис с серпом, молотом и лупой на фоне раскрытой книги. Имеется подпись Владимира Пелевина, прежнего владельца книги. На обороте титульного листа виден треугольный штамп Научной библиотеки Бельцкого университета.

В предисловии учёный пишет, что он желал про-

следить во второй книге двухтомника историю создания романа «Война и мир», а также прояснить «смысл философско-исторических и военно-теоретических глав «Войны и мира». Вниманию читателей предлагаются четыре части исследования. Первая часть названа «Толстой вне литературы». В ней Эйхенбаум определяет позицию Льва Толстого в гуще литературно-теоретических и общественно-политических споров 50-х гг. девятнадцатого века. Речь идёт о С. Соловьёве, В. Безобразове, И. Аксакове, взаимоотношениях с И. Тургеневым, статьях графа, письме к Чернышевскому, женитьбе и отходе Толстого от школы.

Вторая часть озаглавлена «Возвращение в литературу». Учёный рассматривает в ней школу Толстого как литературный эксперимент, изучает взаимосвязи теорий графа со взглядами Ауербаха и Готхельда, а также работу над «Казаками». Критик пишет об увлечении Льва Николаевича лошадьми и замысле «истории лошади», а также о переходе от «Декабристов» к роману «Война и мир».

В третьей части («Всё хорошо, что хорошо кончается») учёный рассматривает первоначальный жанр романа, анализирует причины изменения плана «Войны и мира», эволюцию образа князя Андрея, окончание второй части и выход написанного отдельным изданием. Эйхенбаум изучает статью Николая Лескова о романе Толстого, отзыв Ивана Тургенева о работе графа, письмо Афанасия Фета о «Войне и мире».

Четвёртая часть второй книги двухтомника названа «Война и мир». В ней речь идёт о восприятии идей Прудона в России, о его толковании деятельности Наполеона, а также о совпадении мнений о войне у Прудона и Льва Толстого. Учёный сопоставляет два плана романа, освещает философию истории во времена Льва Николаевича, показывает самобытность взглядов графа Толстого. Эйхенбаум пишет о монтажных приёмах Льва Толстого, о его философских рассуждениях как «зачинах» частей, об отсутствии «канонического» текста и дальнейшей истории романа Льва Толстого. Критик рассматривает роль «Войны и мира» в истории русского романа, анализирует отзывы о «Войне и мире» Урусова, Тургенева, Страхова и Достоевского.

Двухтомное исследование Эйхенбаума глубоко и серьёзно, книги лишены иллюстративного материала. В справочный аппарат издания входят примечания. Работа представляет интерес для филологов, специалистов по творчеству Толстого, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов, исследователей литературного процесса в России 19 в., учителей и учеников гимназий гуманитарного профиля.

488. Ясная поляна : Жизнь Л. Н. Толстого : альбом, исполн. фото-тинтографюрой. – Москва : Т-во «Образование», 1912. – (Русская быль)

Вторая книга, посвященная Льву Толстому, выпущена в свет Товариществом «Образование», предположительно, в 1912 году. Город и год выхода издания в свет не обозначены. Вторая книга является дополнением к первой, выпущенной в свет товариществом «Образование» в Москве в 1910 году. Издание представляет собой набор фотографий отличного качества. На титульном листе в рамочке курсивом дано название книги: Ясная Поляна. Жизнь Л. Н. Толстого. Ниже отпечатан подзаголовок: Альбом, исполненный Фото-Тинтографюрой Товарищества

«Образование». Стоит штамп Бельцкого педагогического института имени А. Руссо. Помимо фотографий Льва Николаевича Толстого, членов его семьи, пейзажей, а также интерьеров спальни и кабинета писателя в комплект входит факсимильное воспроизведение черновиков графа. На последнем листе дано краткое пояснение, из которого следует, что в альбом вошли снимки последних лет жизни гения. Целью издателей было воспроизведение для читателей той обстановки, в которой протекала жизнь писателя.

Члены товарищества сумели достать рукописи набросков «Войны и мира». В них роман еще не имеет привычного всем почитателям таланта Льва Толстого названия. Рукописи озаглавлены: «С 1805 по 1814 год». Издатели считают, что данная редакция будущего романа до публикации в настоящем издании не была известна. Публикацию фрагментов ранней редакции романа «Война и мир» они считают выходом в свет «драгоценного документа для истории творчества Льва Николаевича». Завершается содержание издания списком иллюстраций. В ряде случаев указывается, в каком году и кем была сделана та или иная фотография.

Вторая книга, опубликованная тем же издательством, что и первая посвящена Льву Николаевичу Толстому. Оформление обоих изданий идентично. На обложке второй книги также проведены золотистые полосы и изображены восьмиконечные золотые звездочки. Текст обеих книг отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации. Альбом фотографий вместе с факсимильным отображением рукописей Льва Николаевича Толстого представляет интерес не только для филологов и специалистов по творчеству великого писателя. Он адресован учителям словесникам, гимназистам гуманитарного профиля, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов, а также широкому кругу поклонников стиля создателя романов и новелл с «диалектикой души» человеческой, с точно обозначенными болевыми точками развития человеческих взаимоотношений, с неповторимым лиризмом и мощью художественного мышления.

ТУРГЕНЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

489. Гроссман, Леонид Петрович. Портрет Манон Леско. Два этюда о Тургеневе / Леонид Петрович Гроссман. – Москва : Северные дни, 1922. – 90 р.

Миниатюрная книжка в твёрдом переплёте зелёного цвета, хранящаяся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, сегодня является редкостью. Чтение доставит ценителям русской классической литературы и критической мысли истинное удовольствие встречи сразу с двумя талантами. На обложку наклеен лист белой бумаги, на котором от руки выписаны имя и фамилия автора, а также название книги. На титульном листе издания вверху отпечатаны имя и фамилия автора. Ниже даны название книги и её подзаголовок (Два этюда о Тургеневе). Перед нами второе издание книги замечательного филолога Леонида

Петровича Гроссмана (1888-1965). Внизу обозначены выходные данные: город (Москва), издательство («Северные дни»), а также год выхода издания в свет (1922). На титульном листе стоит штамп Бельцкого педагогического института, на обороте имеется печать Научной Библиотеки Бельцкого университета.

Л. Гроссман был сыном врача. Окончив в 1904 году Ришельевскую гимназию с серебряной медалью, критик обучался в Сорбонне во Франции (1906-1910). В 1911 г. Гроссман окончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе. С 1921 он работал в Москве в Литературно-художественном институте В. Брюсова в качестве лектора. В 1940 году талантливый филолог написал диссертацию «Бальзак в России». Ему присвоили

степень доктора филологических наук. В 1948 осуждён как космополит. Гроссман плодотворно работал в нескольких направлениях: поэтический цикл «Плеяда», ряд прозаических произведений («Вторник у Каролины Павловой», «Рулетенбург»). Повесть о Достоевском», «Записки Д'Аршиака: Пушкин в театральных креслах»), литературно-критические работы: «Этюды о Пушкине», «Театр Тургенева», «От Пушкина до Блока», «Лермонтов и Рембрандт» ...

В первом этюде, названном «Портрет Манон Леско», автор не искал среди персонажей Тургенева героиню, похожую на красавицу Манон из бессмертного романа Прево. В стиле Л. Гроссмана удачно сочетаются уважение к фигуре автора, поэтическое восприятие прозы Тургенева с точностью определений («... тончайший изобразитель внешнего мира») и логичностью выводов. Гроссман подчёркивает неподдельный и продуктивный в творческом плане интерес писателя к восемнадцатому веку, пишет о нотах ностальгии, присутствии чудачков в текстах Тургенева, пристрастии к дворянским «гнездам» уходящей в прошлое эпохи, называя писателя «невольным основателем эстетического усадебоведения». Критик предлагает обратить внимание на любовь русского классика к французской живописи и графике, утверждая, что «портретная живопись 18 века постоянно сквозит в его описаниях». Учёный отмечает внимание к мельчайшим деталям интерьера и таинственный поэтический флёр, окутывающий облики любимых героинь прозы Тургенева. По мнению Л. Гроссмана, в восприятии чуткого читателя создаётся своеобразный противовес острой злободневности и политической заострённости произведений русского классика. Учёный пишет о музыкальных предпочтениях своего героя, высоко ценившего певучую энергию и неповторимую красоту мотивов Глюка и Моцарта. Критик справедливо пишет о том, что Тургенев «с любовью записного библиофила... описывает рисунки и надписи какой-нибудь таинственной книги» из частного книжного собрания. В старых бумагах перед Тургеневым раскрывался дух эпохи, выраженный в «колком афоризме вольнодумного философа, в едкой кляузе старого крючкотвора или в таинственной цитате из старинного мистического трактата». Тургеневское внимание к старине и предметам искусства не было интересом коллекционера. По мнению Гроссмана, в них воплощался «основной догмат тургеневского мирозерцания о спасении мира творческой красотой».

Второй этюд, состоящий из трёх частей, назван “Последняя поэма Тургенева. Senilia”. Гроссман пишет о кажущейся «отрывочности» стихотворений, о «спаянности» частей творения Тургенева «вокруг крепких стержней основных замыслов», отмечая «искусную» работу писателя, опубликовавшего «отшлифованное и законченное создание». В первой части работы («Метры и ритмы») учёный записывает прозаический текст «стихотворений» как стихи, утверждая, что в «Senilia» есть четырехстопный и пятистопный ямб, вариации хорея, пятистопный анапест, амфибрахий и ритм, близкий к народной поэзии. В разделе «Композиция» выделены десять триптихов, объединённых одной темой: Россия, Христос, природа, судьба, любовь, античные песни, безверие, старость, смерть, апокалипсис. Стихи «Соперник», «Чернорабочий и белоручка», «Завтра, завтра!». «Мы ещё повоюем!» и «Посещение» не входят в триптихи, но в них звучат те же темы и выражены близкие по духу настроения. В третьей части статьи речь идёт о том, что «Senilia» связаны с философией Шопенгауэра (мир как воля и представление). Они звучат как «лирические иллюстрации» к постулатам философа. Смысл заветов Тургенева Гроссман видит в преображении «житейской мути и космического ужаса» в категории «активной кротости, душевной страстности и творческой красоты». Книга Леонида Гроссмана, лишённая иллюстраций и справочного аппарата, демонстрирует широту кругозора исследователя, глубину проникновения в сущность творений русской классики, строгую логичность мышления критика, сочетающуюся с артистизмом и изяществом интерпретаций. Она адресована филологам, тургеноведам, исследователям литературного процесса в России, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов.

490. И. С. Тургенев : документы по истории литературы и общественности / Центрархив. – Москва : Гос. изд-во, 1923. – Вып. 2. – 167 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится небольшая по объёму книжка в твёрдом переплёте. На обложку наклеен оригинальный титульный лист. Вверху есть уведомление о том, что вниманию читателей предлагается издание, выходящее в свет под эгидой Центрального архива. Оно представляет собой сборник статей, посвящённых анализу истории создания или публикации того или иного творения И. Тургенева, письмам писателя, истории личных взаимоотношений Ивана Сергеевича с другими деятелями русской культуры, неизданной переписке или редким материалам, относящимся к биографии и творчеству замечательного писателя. На обложке издания чёрно-белый силуэт писателя, название книги, а также наименование издательства, в котором настоящий сборник был выпущен в свет.

На титульном листе вверху отпечатано название книги и указано, что перед нами второй выпуск., посвящённый И. С. Тургеневу. Внизу обозначены выходные данные: город (Москва), издательство (Государственное издательство) и год издания (1923). На обороте титульного листа виден штамп Бельцкого педагогического

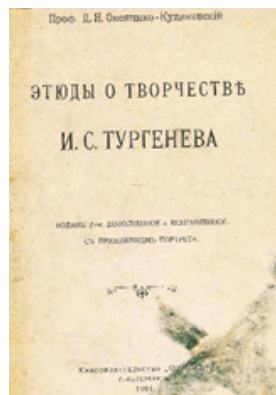

института.

Среди авторов работ, опубликованных в настоящем сборнике, имена известных филологов двадцатого столетия: Н. Л. Бродский, Н. Ф. Бельчиков, А. С. Николаев. Одна из статей Бродского названа образно: «Связка писем И. С. Тургенева», другая посвящена Тургеневу как драматургу, в третьей учёный рассматривает письма Т. А. Бакуниной к И. С. Тургеневу. Н. Ф. Бельчиков написал работу о личных взаимоотношениях Ивана Тургенева с князем Вяземским. Вторая его статья освещает историю письма Тургенева о смерти Гоголя. В третьей работе, опубликованной в настоящем сборнике, Н. Ф. Бельчиков исследует отражение деятельности III-го отделения в романе «Отцы и дети». А. С. Николаев опубликовал работу о цензурной истории поэмы Тургенева «Филиппо Стродзи». Каждая статья в той или иной мере основана на изучении соответствующих документов из фондов Центрального архива или является результатом студий текстологического характера. Настоящий сборник носит академический характер. В книге нет иллюстраций, а также справочного аппарата. Сборник адресован филологам, специалистам по творчеству Ивана Сергеевича Тургенева, а также преподавателям и студентам филологических факультетов вузов.

491. Овсяннико-Куликовский, Д. Н. Этюды о творчестве И. С. Тургенева. – 2-е изд., доп. и испр. с прил. портр. – Санкт-Петербург : Книгоизд-тво «Орион», 1904. – 266 р.

Вниманию читателей предлагается книжка в твёрдом переплёте зелёного цвета. На обложку наклеен оригинальный титульный лист. На нём вверху отпечатаны инициалы, фамилия, звание профессора Дмитрия Николаевича Овсяннико-Куликовского. Ниже указано название работы. Перед нами второе издание, исправленное и дополненное. Оно публикуется с приложением портрета. Со снимка на нас, читателей 21 века, пристально и немного печально смотрит первый из русских классиков 19 века, значение творчества которого было по достоинству оценено и глубоко понято представителями образованного европейского общества.

Тургенев был другом Флобера. Жорж Санд назвала его в частном письме «учителем». На фотографии писатель в одежде, в которую он был одет по случаю вручения альбома доктора обычного права в 1879 году в Оксфордском университете. Диплом был вручён в знак признания заслуг Тургенева в деле освобождения от крепостной зависимости русских крестьян.

Внизу обложки отпечатаны выходные данные настоящего издания: город (Петербург), издательство («Орион») и год выхода книги в свет (1904). Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации. Открыв книгу, мы увидим, что титульный лист отсутствует. От руки написаны выше перечисленные данные, указанные на обложке. После портрета И. С. Тургенева следует краткое предисловие за подписью автора монографии. В нём указано, что во второе издание вошли «Введение», в котором речь идёт о «западничестве» писателя, а также два «Приложения». Первое представляет собой библиографию

литературы о писателе. Во втором «Приложении» автор даёт пояснения по вопросу о соотношении моральной и религиозной сторон душевной жизни личности. Помимо предисловия и введения в содержание книги входят 8 глав.

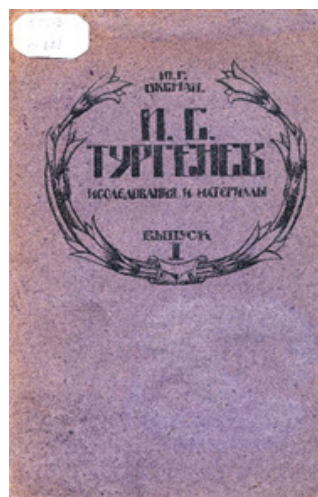
Первая посвящена Базарову («Отцы и дети»). Фигура Базарова восхищала автора своей стихийной силой, вызывая в нём, в то же время, желание полемизировать с людьми подобного типа. Во второй главе рассматриваются «Довольно» и «Призраки». Третья посвящена Соломину, главному герою романа «Новь». В письме к Ф-ой от 11 сентября 1874 г. Тургенев писал, что общество нуждается не в Базаровых, а в Соломиных, людях «крепких, серых, одноцветных». Профессор в главах с четвёртой по восьмую даёт классификацию «женских типов» Тургенева. Героиню «Нови» Ирину автор считает хищницей. Главными чертами характера Анны Сергеевны Одинцовой («Отцы и дети») учёный называет силу характера, самостоятельность и отвращение к пошлости. Для иных героинь писателя семья и материнство составляют смысл жизни: Татьяна («Дым»), Феничка («Отцы и дети») и др. Классическими «тургеневскими женщинами» автор называет Наталью («Рудин») и Елену («Накануне»), отмечая недюжинную силу их характеров, целеустремлённость, духовность и достоинство. Критик считает, что женские образы Тургенева идут по пути освобождения от хищничества и рабства к духовной свободе: Джемма («Вешние воды»), Марианна, возвысившаяся «до героини» (роман «Новь»). Овсяннико-Куликовский характеризует Елену («Накануне»), Марианну («Новь») и других героинь Тургенева как персонажей, действующих рационально. Среди образов писателя есть и женщины загадочные, иррациональные: Зинаида – натура противоречивая, но одарённая («Первая любовь»). Героиня «Фауста» Вера разумна до поры до времени. Стихийные силы пробуждаются и берут верх в её душе. Во власти иррационального чувства любви Клара Милич («Клара Милич»). Душой Софи из «Странной истории» владеют внушение и религиозность, политический фанатизм определяет стиль поведения Машуриной в романе «Новь». Лиза из «Дворянского гнезда», по мнению критика, представляет собой редкостный тип душевного склада, отличающийся гармоничной цельностью, совестливостью и глубокой религиозностью. Образу Лизы («Дворянское гнездо»), а также Веры («Фауст») посвящены в монографии Овсяннико-Куликовского отдельные главы. Книга лишена иллюстраций. Монография адресована специалистам по творчеству Тургенева, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов, учителям словесникам, а также широкому кругу читателей, покорённых классической ясностью языка Тургенева, его умением изящно выстроить захватывающую интригу, а также уважением к женщине.

492. Оксман, Ю. Г. И. С. Тургенев. Исследования и материалы / Ю. Г. Оксман. – Одесса : Всеукуп. Гос. изд-во, 1921. – Вып. 1. – 127 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится миниатюрная книжка в мягкой обложке лилового цвета. На ней в рамку из цветочного венка вписаны инициалы и фамилия автора книги, а также её название с указанием выпуска (Вып. 1). На титульном листе настоящего издания помимо сведений, перечисленных выше, имеются выходные данные: город (Одесса), издательство (Всеукраинское государственное издательство) и год выхода издания в свет (1921). Книга ранее входила в частную библиотеку Владимира Пелевина.

На обороте титульного листа стоит штамп Бельцкого педагогического института. Есть указание на то, что настоящее издание было отпечатано в Одессе в 8-ой типографии по улице Ленина, 49.

В содержание книги входят пять глав и приложение. Первая названа интригующе: «Секретное следствие 1852 г. о «Записках охотника». Речь идёт об отставке по причине «небрежного исполнения своей должности» цензора князя В. В. Львова, пропустившего в печать «Записки охотника» Ивана Сергеевича Тургенева. Автор публикует «Особую записку министра народного просвещения «О содержании книги «Записки охотника» с выписками из неё». Записка была рассмотрена Императором 1 августа 1852 г. В 1852 г. (18 августа) князь Ширинский-

Шихматов поручил Галову сличить тексты новелл в цикле «Записки охотника» с текстами рассказов, ранее опубликованных в периодической печати. Галов составил таблицу. Слева цитируются тексты, опубликованные в «Современнике», справа даны их модификации в позднейшем издании. Вторая глава посвящена публикации рассказа «Муму». Тургенев писал Аксакову о том, что рассказ не пропустит цензура. Сборник, планировавшийся Аксаковым, был запрещен. Опасаясь, что запрещение новеллы может привлечь к ней сугубый интерес общественности, власти 8 июня 1856 года разрешили печатание «Муму» и других новелл И. С. Тургенева.

Третья глава книги Юрия Оксмана, видного филолога 20-го столетия, посвящена истории опубликования романа И. С. Тургенева «Новь». У автора уже было литературное имя, а также многочисленные поклонники. Писатель с успехом читал фрагменты своего романа в светских салонах. В письме 1877 года он писал Стасюлевичу: «Слава богу, на этот раз обошлось». Оксман напоминает о докладе Ведрова, писавшего донос о крамольности окончания романа «Новь». Дело «пахло» конфискацией уже отпечатанного романа. Голоса членов цензурного комитета разделились. Пятеро из десяти считали роман крамольным. Пяти членам комитета удалось отстоять «Новь» потому, что среди других подал свой голос за спасение романа председатель А. Петров. Легенда гласит, что Стасюлевич попросил чтить императрицы Марии Александровны А. Н. Мальцеву прочесть роман царственной особе. Неожиданно, якобы, вошёл государь и, послушав чтение, одобрил роман. В четвёртой главе речь идёт об истории публикации «Нахлебника» и «Завтрака у предводителя». Пятая глава «К биографии Тургенева» состоит из трёх частей. Оксман описывает пребывание своего героя в университете (С.–Петербург), публикует цензурную справку о «Помещике», а также историю «Письма» о смерти Гоголя. В приложении представлена анонимная статья Н. А. Некрасова о комедиях Ивана Сергеевича Тургенева.

Прочно закрепившееся за Тургеневым место классика русской литературы девятнадцатого века подчас мешает нам, читателям века 21, осознать драматизм его жизни и работы. Речь идёт не об отношениях с родичами, напряженности творческих исканий, трудоёмкой работе по выработке собственного стиля. История публикации творений Тургенева интересна и поучительна сама по себе. Маленькая книжка без иллюстраций приковывает внимание. Работа основана на документах, эффектно

сопоставленных, освещена ясным и справедливым авторским взглядом, написана просто и умно. В справочный аппарат издания входят сноски и многочисленные приложения. Книга адресована филологам, специалистам по творчеству Тургенева, исследователям литературно-критического процесса в России, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов, а также широкому кругу ценителей тургеневского изящного и выразительного стиля. Романы Тургенева, тесно связанные с реалиями жизни, современной автору, с годами приобрели качество прозрачного эталона, парящего в идеальной вышине над житейскими невзгодами их автора.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ

493. Денисюк, Н. Николай Гаврилович Чернышевский. Его время, жизнь и сочинения : С портр. и двумя снимками: 1) Виллойская тюрьма и 2) Чернышевский на смертном одре / Н. Денисюк. – Москва : Изд. А. С. Панафидиной, 1908. – 196 р.

Вниманию читателей предлагается книжка в твёрдой обложке, на которую наклеен оригинальный титульный лист. Вверху крупными буквами отпечатано название книги. Ниже следует подзаголовок с уведомлением о том, что настоящее издание иллюстрировано портретом писателя, а также снимками Виллойской тюрьмы, где под стражей содержался Н. Чернышевский, и его фотографией на смертном одре. Внизу обложки отпечатаны выходные данные: город (Москва), адрес издательства (Издание А. С. Панафидиной в Москве, на Покровке, в Лялином переулке) и год выхода книги в свет (1908). На развороте титульного листа слева помещён портрет Н. Г. Чернышевского. Справа отпечатаны в том же порядке следования данные, указанные на обложке. На обороте титульного листа стоит штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание книги входят введение, семь глав и заключение. Во введении рассматриваются общественная атмосфера 60-х годов 19-го века в России, философия шестидесятников, роль цензуры и др. вопросы. Первая глава посвящена детству и отрочеству писателя. Речь идёт о семье отца Н. Чернышевского, а также о характере будущего писателя. Во второй главе автор пишет о влиянии лекций профессора Срезневского, женитьбе, переезде в Петербург, а также кружке Введенского. Особо рассматривается увлечение героя книги учением Фурье. Третья глава посвящена защите диссертации, освещению эстетических воззрений Чернышевского, сопоставлению «Современника» Пушкина и «Современника» Чернышевского. В четвёртой главе автор излагает историю ареста Н. Чернышевского, рассматривает письма писателя к царю Александру II-му и экспертизу почерка Чернышевского, рассказывает о голодовке в тюрьме, суде и решении Сената. В пятой главе речь идёт о гражданской казни, ссылке, каторге, литературной работе,

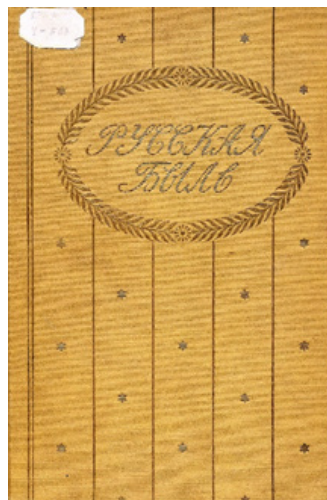
а также о попытке освобождения писателя. В шестой главе рассматривается политика Александра III-го, речь Победоносцева, а также переговоры Правительства с революционерами. В седьмой главе речь идёт о болезни писателя, а также о письме Пыпина о последних днях жизни Чернышевского и его похоронах.

Книга издана 110 лет тому назад. Столь древнее издание по праву хранится в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. Оно написано с большим уважением к трудоспособности Чернышевского, а также к его приверженности клитературной деятельности. В Астрахани после освобождения с 1885 по 1889 г. под псевдонимом Андреев героем книги были переведены и выпущены в свет книгоиздательской фирмой К. Т. Солдатенкова в Москве 11 томов по 1000 страниц в каждом. Ушли в прошлое взаимное ожесточение, политическая борьба шестидесятников, былой авторитет писателя, отношение к нему как к философу. С Чернышевским полемизируют, героев его книг критикуют, его эстетические постулаты разоблачают. К такому отношению подталкивают высказывания Чернышевского, а также особенности писательского почерка Николая Гавриловича. Вне сомнений остаются житейская порядочность писателя и его личное мужество. Издание представляет интерес для специалистов по творчеству Чернышевского, а также для историков революционного движения в России, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

ЧЕХОВ АНТОН ПАВЛОВИЧ

494. А. П. Чехов : Сб. ст. в 2-х ч. – Москва : Тип. «Русского товарищества», 1910. – Ч. 1. – 182 р. – (Русская быль)

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранятся два экземпляра старинной книги, выпущенной в свет «Русским товариществом» в 1910 году. Один из экземпляров ранее был частью частной коллекции Владимира Пелевина. Перед нами том в твёрдой обложке, оформленный так же, как и сборник статей о Льве Толстом. На обложке среди вертикальных полос золотые восьмиконечные звёздочки, в венок из лавровых ветвей курсивом вписано название серии: «Русская быль». На обороте обложки золотые лавровые венки на фоне кофейного цвета с белыми полосами. На следующем листе среди деревьев на фоне ночного неба портик с колоннами, на одной из которых надпись «А. П. Чеховъ». Ниже на белом фоне крупными чёрными буквами с соблюдением правил дореволюционной орфографии отпечатано «Сборникъ». На титульном листе вверху дано название серии: «Русская быль». Ниже отпечатано название книги. Далее следует уведомление о том, что вниманию читателей предлагается сборник статей. Внизу титульного листа обозначены город (Москва) и год выхода издания в свет (1910). На обороте титульного листа отпечатаны город (Москва), год издания книги (1910), а также типография (Типография Русского

Товарищества).

Содержание сборника предваряется редакционной статьёй, авторы которой утверждают, что по отношению к Чехову «русский обыватель...обнаружил ... много неожиданной чуткости». О стиле самого писателя сказано, что, вступая на литературное поприще, он обладал большим запасом «молодого задорного смеха», а «сумерки жизни превратили юмориста в певца тоски и безвременья». Далее следуют четыре статьи. Автором первой из них является Вл. Каллаш, назвавший свою работу «Памяти А. П. Чехова (17 января 1860-17 января 1910 г.)». Четвёртая статья настоящего сборника также написана Владимиром Каллашом. Она посвящена первому сборнику А. П. Чехова. В настоящем издании опубликована статья, принадлежащая перу Ф. Мускатблита. Она озаглавлена «Биография Антона Павловича Чехова (1860-1890)». Работа М. Новикова названа «Антон Павлович Чехов».

Издание лишено справочного аппарата. Настоящий сборник украшен рядом портретов Чехова. Это чаще всего гравюры М. Брукмана, сделанные в Мюнхене. Они бережно переложены папиросной бумагой. Под каждым портретом указан год, что позволяет читателям установить, когда именно портрет был написан. В книге имеется факсимильное воспроизведение рецепта, выписанного Антоном Павловичем Чеховым от руки. Каждая глава завершается причудливой концовкой с изображениями изящных решёток или цветочных корзин. В тексте последней статьи о сборнике Чехова воспроизведены графические рисунки, украшавшие текст чеховского прижизненного издания. Вниманию читателей предлагаются изящные дамы, городские виды, бытовые юмористические сценки. Книга представляет интерес для специалистов по творчеству Чехова, исследователей литературно-критического процесса в России на рубеже 19-20 вв., преподавателей и студентов вузов, а также широкого круга ценителей чеховского творчества.

495. А. П. Чехов. Несобранные письма / ред. Н. К. Пиксанова ; коммент. Л. М. Фридкиса. – Москва : Гос. изд-во, 1927. – 148 р.

Вниманию читателей предлагается миниатюрная книжица, объединяющая под своей мягкой обложкой сотню чеховских писем, не вошедших в шеститомное собрание писем Чехова, два приложения и три указателя. В шоколадного цвета рамочку на обложке издания вписаны фамилия и инициалы Чехова, название издания, экслибрис «Государственного издательства», а также год выхода книги в свет (1927). Название отпечатано крупными буквами шоколадного цвета. Иные данные набраны более мелким шрифтом зелёного цвета.

На титульном листе издания вверху фамилия и инициалы непревзойдённого мастера новеллы. Ниже отпечатано название книги. Далее следуют фамилии и инициалы известного филолога Николая Кирьяковича Пиксанова (1878-1969), выступившего в качестве редактора книги, и Л. М. Фридкиса, взявшего на себя труд комментирования писем А. П. Чехова.

Внизу титульного листа виден экслибрис издательства с серпом и молотом на фоне раскрытой книги. Ниже отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство («Государственное издательство») и год выхода книги в свет (1927). На обороте титульного листа указан адрес типографии (Москва, Пименовская, 16). Стоит штамп Бельцкого педагогического института.

Ко времени появления настоящего издания писем Чехова (1927 г.) самым крупным собранием корреспонденции Антона Павловича Чехова было собранное Марией Павловной Чеховой шеститомное издание писем брата, выпущенное в свет на 10 лет ранее нашей книги. Издание, хранящееся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета, способствовало вхождению в научный оборот сотни писем Чехова, обнаруженных за десятилетие (1917-1927 гг.). Их публикация предваряется вступительной статьёй Н. Пиксанова «Несобранные письма Чехова». Автор статьи характеризует писателя в качестве автора писем следующим образом: «...всегда сдержан и деликатен, пугливо скромн, лаконичен». Пиксанов восхищенно цитирует высказывания Чехова о творчестве, отзывы писателя о современниках, а также его размышления о соотношении поэзии и прозы в русской культуре: «...все большие русские стихотворцы прекрасно справляются с прозой... Лермонтовская «Тамань» и Пушкинская «Капитанская дочка», не говоря уже о прозе других поэтов, прямо доказывают тесное родство сочного русского стиха с изящной прозой». Пояснительно-подготовительный характер носит заметка Л. Фридкиса «От составителя». Речь идёт о структуре настоящего издания и его справочном аппарате.

Издание лишено иллюстраций. В справочный аппарат книги входят два приложения. В первом из них читатель может познакомиться с подробной инструкцией, оставленной Чеховым его семье в Мелихове, во втором - с отрывком из письма к неизвестному. В приложениях использованы материалы, предоставленные С. Д. Балухатым. Помимо приложений в издание включены следующие указатели: «Хронологический указатель писем» с указанием даты, места назначения и адресата, «Указатель писем по адресам» с указанием фамилий адресатов и страниц, на которых опубликованы письма в настоящем издании, а также «Указатель имён и названий». Имеются в виду произведения Чехова. Письма публикуются в книге по адресатам. Фамилии адресатов выстроены в алфавитном порядке. Письма к одному и тому же адресату расположены по годам и датам. Текст набран в соответствии с правилами современного русского языка. Издатели старались соблюдать некоторые особенности правописания Чехова: «пожалуста» вместо пожалуйста, «Вы», а не вы, «выграл» вместо выиграл и т. д. Значение книги прежде всего в том, что её издание способствовало вхождению в научный оборот сотни писем классика. Издатели проделали огромную работу по поиску и сверке писем. Книга адресована специалистам по творчеству Чехова, исследователям литературно-критической мысли в России 19 века, а также любителям чтения корреспонденций великих писателей и общественных деятелей прошлого.

496. Дерман, А. Антон Павлович Чехов : критико-биогр. очерк / А. Дерман. – Москва : «Худож. лит.», 1939. – 211 р.

Вниманию читателей предлагается миниатюрная книжка шоколадного цвета с растительным орнаментом, вытисненным на твёрдой обложке. На титульном листе вверху отпечатаны первый инициал имени и фамилия автора. Ниже крупным шрифтом дан заголовок настоящего издания. Далее указан подзаголовок, определяющий жанр монографии: «Критико-биографический очерк». Внизу размещены выходные данные: город (Москва), издательство («Художественная литература») и год выхода издания в свет (1939). На титульном листе видны штампы Бельцкого педагогического университета, а также его заочного отделения. На обороте титульного листа указаны фамилии редактора (Л. С. Белевицкий), а также технического редактора настоящего издания (Н. И. Гарвей).

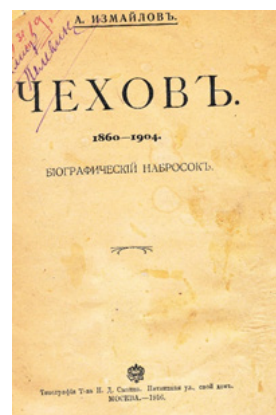
Автором монографии является Абрам Беркович Дерман (1880-1952). Известно, что этот писатель и литературный критик был болен туберкулёзом, лечился за границей, закончил коммерческое училище. В 1916 году Абрам Дерман экстерном сдал экзамены на юридическом факультете Московского университета.

Содержание очерка предваряется фотографией Чехова 1898 года. В него вошли 16 глав. Речь идёт о годах, проведённых в семье, в гимназии, на медицинском факультете Московского университета. Автор рассказывает о путешествиях на остров Сахалин, а также в Европу. Отдельные главы посвящены деятельности писателя в качестве врача, расцвету его творчества, работе над пьесами, а также пребыванию в Ялте и смерти. В монографии публикуются отклики на кончину Антона Павловича Чехова. Завершающие главы названы: «Мастерство Чехова» и «Чехов в наше время». Книжка снабжена photographиями. Вниманию читателей предлагаются снимки Антона Павловича разных лет, фотография Чехова совместно с Максимом Горьким в 1902 году, а также виды чеховского дома в Ялте. Издание лишено справочного аппарата. Книга, изрядно устаревшая, адресована широкому кругу почитателей таланта замечательного новеллиста и драматурга.

497. Измайлов, А. Чехов. 1860-1904 : Биогр. набросок / А. Измайлов. – Москва : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1916. – 592 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится объёмистый том в твёрдой обложке, на которую наклеен белый восьмиугольник. На нём черной тушью от руки выведена фамилия Александра Алексеевича Измайлова (1873-1921), автора первого монографического исследования биографии Чехова. Сын священника Смоленского кладбища окончил духовную семинарию. С 1895 года автор повестей и стихов заведует литературно-критическим отделом «Биржевых новостей». Он пишет фельетоны, сборники пародий («Кривое зеркало», «Осиновый кол»), а также критические статьи. На титульном листе вверху отпечатаны первый инициал имени, а также фамилия автора книги. Ниже крупным шрифтом дана фамилия писателя Антона Павловича Чехова. Ниже обозначены годы жизни клас-

сика русской литературы. Далее следует определение жанра монографии: «Биографический набросок». Внизу титульного листа отпечатаны наименование и адрес типографии (Типография Т-ва И. Д. Сытина), название города (Москва), а также год выхода в свет настоящего издания (1916). Текст набран кириллицей в соответствии с дореволюционными правилами орфографии и пунктуации. На титульном листе имеется сделанная от руки надпись: «Владимир Пелевин». Настоящее издание ранее входило в состав частной библиотеки библиофила В. Пелевина. Над надписью, сделанной синими чернилами, красными чернилами от руки указана дата: «31. III. 19». На обороте титульного листа стоит штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание монографии входят вступительная статья, озаглавленная «От автора», список условных обозначений использованных источников, а также 16 глав основного текста и заключение. Первая глава посвящена детству и отрочеству Чехова. Вторая названа «Антоша Чехонте. От дебюта до романа». Третья озаглавлена «Чехов – романист». Речь идёт о «Драме на охоте». Автор монографии считает это произведение романом. Вспомним фразу Чехова: «Кроме романов, стихов и доносов я всё перепробовал». Далеко не все чеховеды считают «Драму на охоте» романом. Критик пишет, что текст «Драмы на охоте» далёк от того совершенства стиля, к которому привыкли читатели позднего творчества А. П. Чехова. Измайлов рассказывает о медицинской практике писателя, о его знакомстве с Григоровичем. В главе «У огней рампы» речь идёт о первых драмах Чехова: «Иванов», «Леший» и «Дядя Ваня». Отдельные главы посвящены пребыванию писателя на острове «Сахалин» и в «Мелихове». Девятая глава названа «Годы признания». В десятой главе, названной «Катастрофа», автор рассказывает о провале в 1896 году постановки «Чайки». Пьесу осмеивали на все лады. Некто Фруг даже сочинил басню о чайке, вздумавшей, нацепив соколиный наряд, летать как сокол: «Пожалуй, Соколом рядись, Но Соколом летать ты, Чайка, не берись...». Измайлов считает причиной провала спектакля разительную новизну формальных приёмов Чехова. Содержание пьесы не было столь новым и не совсем соответствовало «новой драме». Чехов как драматург значительно выше в шедеврах: «Вишневый сад», «Три сестры» и др. пьесах. Таково мнение Измайлова. Некоторые актёры признавались в том, что не поняли пьесу. После провала Чехов всю ночь бродил по Петербургу. Утром он уехал в Мелихово. Писатель уже овладел собой и мог шутить. И. Н. Потапенко он сказал: «У тебя хороший нюх», имея в виду то, что Потапенко не пришел на спектакль. Чехов поклялся пьес больше никогда не писать. К счастью для читателей истинный талант драматурга не позволил Антону Павловичу сдержать клятву.

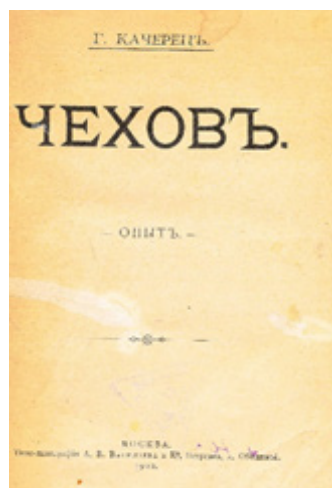
В последующих главах автор монографии пишет о взаимоотношениях Чехова с Тургеневым, Гончаровым, Толстым и Сувориным, рассказывает о печатании «Дуэли», о женитьбе и продаже Полного собрания сочинений известному издателю А. Марксу, а также о сближении с К. Станиславским. Постановки пьес «Чайка», «Дядя Ваня» и «Трёх сестёр» на сцене Художественного театра принесли Чехову ощущение «реабилитации» «Чайки» и заслуженный триумф драматурга. В тринадцатой главе речь идёт о болезни и смерти писателя. Следующая глава,

названная «Вера или неверие», посвящена обсуждению религиозности Чехова. Пятнадцатая глава озаглавлена «Обида непонимания». В ней речь идёт о неадекватных трактовках чеховских произведений. Шестнадцатая, последняя глава, названа «Земле земное». Измайлов даёт общую оценку личности и творчества Чехова, пишет о взаимоотношениях Толстого и Чехова, говорит о реализме как основе мироощущения писателя, а также о неприятии Чеховым пышных публичных речей.

В заключении критик называет Чехова «в высшей степени живым и свободным», обладающим «спокойным мудрым умом», сожалея о том, что личности, подобные Чехову, не являются «целыми поколениями». Люди этого типа редки, а сам Чехов неповторим. Книга лишена иллюстраций и справочного аппарата. Она написана учёным, длительное время изучавшим жизненный и творческий путь Чехова, серьёзно, подробно, с явным стремлением к объективности и нескрываемым восхищением личностными качествами Чехова, а также благодарным преклонением перед талантом новеллиста и драматурга. Монография представляет интерес для чеховедов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, а также для широкого круга искренних почитателей таланта Чехова.

498. Качерец, Г. Чехов. Опыт / Г. Качерец. – Москва : Тип.-литогр. А. В. Васильева, 1902. – 96 р.

Вниманию читателей предлагается книга в твёрдой обложке, посвящённая А. П. Чехову. Автором её является Г. Качерец. Оригинальная обложка не сохранилась. На титульном листе помимо фамилии автора издания отпечатано жирным крупным шрифтом название: «Чехов». Ниже обозначен жанр: опыт. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Москва), адрес издательства (Типо-литография А. В. Васильева на Петровке в доме Обидиной) и год выхода книги в свет (1902). На обороте титульного листа публикуется уведомление о том, что издание дозволено цензурою 18 декабря 1901 г. Стоит штамп Бельцкого педагогического института. Далее следует надпись: «Дорогому другу М. В. Скоковской посвящается этот опыт». На последнем листе издания виден экслибрис. На фоне книги изображены серп и молот. Настоящее издание лишено иллюстративных материалов, а также справочного аппарата. Текст отпечатан с соблюдением правил дореволюционной графики и орфографии.

Об авторе монографии известно крайне мало. Французский литературный критик 1895 года рождения прибыл в Россию в 1918 году. Он работал переводчиком в военной миссии. В 1919-1922 гг. был членом отряда спартаковцев (Красная армия). Обвинён в троцкизме. В 1928 году осуждён на три года. Вновь арестован. Выслан в Белбалтлаг, затем попал на Соловки. В 1937 году Жан Георгиевич Рено (известный также как Илья Георгиевич Качерец) расстрелян в урочище Сандормах, где в эпоху сталинских репрессий погибли свыше тысячи ста узников советских лагерей, осуждённых на смерть.

Автор книги признаёт наличие у Чехова замечательного таланта. Он пишет: «Талант Чехова – оригинальный и сильный». Однако, знаменитый писатель не кажется критику «поэтом». Кочерец образно пишет о том, что люди стали «царапать его (Чехова) своей глупостью и пошлостью, и шутка г. Чехова оттеняется иронией и пренебрежением; затем ему люди и совсем наскучили. Скукой проникнут целый ряд его рассказов». Были ли поэтичность и безжалостная пронизательность врача, рождавшая атмосферу давящей скуки, разными сторонами таланта, парадоксально сочетавшимися в неповторимой творческой манере Чехова? По нашему мнению, способность со скучающим видом поставить безнадежный диагноз обществу или личности такая же очевидная особенность писателя, как и способность придумать редкостную метафору во всей её неподдельной красоте или проявить искусство создания совершенных композиций. Критик чутко уловил одну из самых сложных проблем изучения чеховского стиля. Он открыто говорит о своём неприятии некоторых качеств произведений Чехова, одновременно восхищаясь многими гранями таланта героя своей книги: «...способность его передавать изображаемые им лица поистине изумительна. Он не столько передаёт их, сколько переходит в них; это чисто актёрская способность, в высшей степени редкая в писателе...».

Жан Рено (Илья Качерец) несомненно обладал эстетическим вкусом, критическим чутьём, способностью смело говорить о сложных и противоречивых явлениях в литературном процессе. Остаётся лишь сожалеть о ранней насильственной гибели (в 43 года) автора монографии. Книга представляет интерес для филологов, специалистов по творчеству А. П. Чехова, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

499. Львов-Рогачевский, В. Л. А. П. Чехов в воспоминаниях современников и его письмах / В. Л. Львов-Рогачевский. – Москва : Изд-во т-ва «В. В. Думнова, насл. Бр. Салаевых», 1923. – Вып. 3. – 208 р. – (Историко-литературная библиотека).

В 1923 году была выпущена в свет в серии «Историко-литературная библиотека» миниатюрная книжка в твёрдом переплёте. Оригинальная обложка не сохранилась. На серый картон наклеен восьмиугольник, на котором тушью от руки выписаны фамилия и первый инициал В. Львова-Рогачевского, а также начало названия книги: «А. П. Чехов». На титульном листе вверху указана серия и её редакторы: Н. Л. Бродский, А. Е. Грузинский, Н. М. Мендельсон и Н. П. Сидоров. Ниже следуют сведения, отпечатанные на обложке. На титульном листе дано полное название книги: А. П. Чехов в воспоминаниях современников и его письмах. Ниже отпечатаны названия глав, составляющих содержание настоящего издания. Указано, что в книге имеется библиография. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: издательство: (Товарищество «В. В. Думнова, насл. бр. Салаевых»), город (Москва) и год выхода издания в свет (1923). Братья Салаевы основали книгоиздательство в 1828 году. После смерти одного из них дело унаследовал Фёдор Салаев. Владимир Васильевич Думнов женился на племяннице Салаева. В 1885 году он стал владельцем фирмы, которую

назвал в память её основателей «Наследники братьев Салаевых». На основе этого книгоиздательства В. Думнов организовал торговый дом. К 1917 году он выпускал до миллиона экземпляров в год. Печатал учебные издания, а также художественные и литературно-критические книги. На обороте титульного листа виден штамп Бельцкого педагогического института. Внизу отпечатан адрес типографии Центрсоюза: Москва, Денисовский переулок.

Содержание настоящего издания предваряется предисловием В. Львова-Рогачевского. Под этим псевдонимом был известен Василий Львович Рогачевский (1874-1930), печатавшийся также под псевдонимом «Ното». В журнале «Одесские новости» он вёл рубрику «Литературные беседы». В 1914 году Рогачевский выпустил в свет книгу о Леониде Андрееве «Две правды». За участие в волнениях 1905 года он был арестован и выслан. После 1917 года отошёл от политики, преподавал, писал литературно-критические статьи. В предисловии Рогачевский пишет, что книга призвана помочь читателям войти в творческую лабораторию Чехова, которого критик называет «несравненным поэтом-лириком». Рогачевский пишет, что не просто усвоить ритм чеховских рассказов, но «схватив этот ритм, читатель уже не мог отделаться от Чеховского обаяния и образы этого художника навсегда зазвучали в его сердце...».

После предисловия следует автобиография Антона Павловича Чехова, затем вниманию читателей предлагается хронологическая канва жизни и деятельности героя книги. Далее следуют фрагмент из воспоминаний А. И. Куприна «Памяти Чехова», а также воспоминания других современников Чехова. Среди них имена В. Г. Тана, Михаила Чехова, К. Станиславского, С. Венгерова. В книге опубликованы письма Чехова, а также письма к писателю. Чехов переписывался с братом Михаилом, издателями Сувориным, Р. Голике, А. Марксом, писателем В. Короленко, поэтом Я. Полонским, женой Ольгой Книппер-Чеховой. Антону Павловичу писали Дмитрий Григорович, Пётр Чайковский, А. Плещеев, князь А. И. Урусов. В последней главе опубликованы темы, мысли, заметки, отрывки и первоначальные наброски. Издание лишено иллюстраций, но снабжено справочным аппаратом, содержащим материалы пояснительного характера, а также подробный структурированный список использованной литературы. В нём указаны библиографические указатели, Собрания сочинений А. П. Чехова, биографические данные, воспоминания, а также критическая литература и рассказы о музеях имени Чехова. Книга представляет интерес для филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, учителей словесников, учащихся гимназий гуманитарного профиля.

500. Ростовцев, Андрей. Певец тоски сумерек Антон Чехов / Андрей Ростовцев. – Санкт-Петербург : Тип. В. О. Пастора, 1904. – 47 р.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится тоненькая книжка в мягкой обложке, изданная в 1904 году. В ней всего 47 страниц. Текст набран в соответствии с правилами дореволюционной графики и орфографии. На черном фоне обложки в светлый круг эффектно вписана фотография Антона Павловича Чехова в пенсне. Вверху обозначены имя и фамилия Андрея Ростовцева, автора книги. Ниже крупным декоративным шрифтом отпечатаны имя и фамилия классика русской литературы 19 века. Под портретом более мелким

шрифтом набрано: певец тоски сумерек. На титульном листе сверху даны фамилия и имя автора. Ниже следует надпись, свидетельствующая о том, что книжка ранее принадлежала Владимиру Пелевину. Далее отпечатано название работы: «Певец тоски сумерек Антон Чехов». Внизу титульного листа видны выходные данные: город (С.-Петербург), название и адрес типографии (Типография В. О. Пастора на Фонтанке, 94) и год выхода книги в свет (1904). На обороте титульного листа имеется цензурное «дозволение» от 30 июля 1904 года. Стоит штамп Бельцкого педагогического института.

Первым назвал Чехова певцом сумерек Н. К. Михайловский, придерживавшийся народнических взглядов на литературно-художественную жизнь России 19 века. В его устах определение отнюдь не было похвалой. Но другие критики восприняли ассоциацию творчества Чехова с сумерками как поэтичное и точное определение царящей в мире чеховских новелл грусти. Издатель Суворин выпустил в свет сборник рассказов Чехова под названием «В сумерках». М. Цетлин назвал Чехова первым русским импрессионистом, «открывшим сумерки и полутона». Эпиграфом к своей книжке Андрей Ростовцев выбрал три романтических фрагмента Максима Горького, а также строки Надсона. Цитаты из текстов Горького начинаются с фразы: «Мы, кажется, снова хотим грёз...», а заканчиваются следующим предложением: «...вымысел и воображение помогут человеку ненадолго подняться над землёю и снова высмотреть на ней место, потерянное им...». Строки Надсона звучат как фрагмент романа: «Пусть арфа сломана... Аккорд ещё рыдает». Трудно представить себе Антона Павловича Чехова с его острым чувством комического, увлеченно читающим сентиментальные стихи Надсона. В силу своей порядочности писатель был глубоко возмущён клеветой, обрушившейся на голову больного Надсона, оправдывая преувеличение таланта поэта его сторонниками ради противостояния пошлой и безжалостной клевете. Антон Павлович писал: «Да, Надсона, пожалуй, раздули, но так и следовало... Протестовать же клевете можно было только преувеличенными похвалами». (Письмо к Н. Лейкину от 8 февраля 1887 г.).

Содержание элегически печальной книжки Ростовцева о Чехове составляют высказывания о его творчестве, определённым образом сопоставленные и скомпонованные. Некоторые фрагменты относятся к биографии писателя, другие с разных точек зрения освещают особенности чеховского дара или характеризуют специфику восприятия творений Чехова его современниками. Завершается книга воспоминаниями о встрече тела уже покинувшего этот мир писателя. Автор, Андрей Ростовцев, был среди встречавших, он присутствовал на похоронах Чехова. Горечь утраты была одной из побудительных причин, обусловивших появление на свет настоящего издания. Книжка лишена иллюстраций и справочного аппарата. Она адресована широкому кругу любителей чеховского слова. Содержание издания может быть успешно использовано в учебном процессе филологических факультетов вузов или гимназий гуманитарного профиля в качестве источника для выбора эпиграфа, как одна из отправных точек для выработки собственного взгляда на особенности стиля Чехова и определения его значения для развития русской литературы и критической мысли, а также для постижения культуры прочтения

классиков 19 века в начале двадцатого столетия.

501. Соболев, Юрий. Антон Чехов. Неизданные страницы / Юрий Соболев. – Москва : «Северные дни», 1916. – 150 р.

Компактная книжка в твёрдом переплёте 1916 года издания хранится в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. В связи с тем, что оригинальный переплёт не сохранился, на обложку был наклеен оригинальный титульный лист. На нём вверху отпечатаны имя и фамилия автора книги. Ниже дано название издания. На нижней части переплёта, а также на обороте обложки размещён экслибрис издательства «Северные дни» в виде графического изображения ели. Ниже обозначены выходные данные: город (Москва), издательство («Северные дни») и год выхода книги в свет (1916). На обороте обложки стоит печать частной библиотеки Пелевиных, которым ранее принадлежало настоящее издание. Здесь же обозначено название типографии «Синема» (Москва), в которой была отпечатана данная книга. На титульном листе помимо сведений, указанных на обложке, дано полное название издания: «Антон Чехов. Неизданные страницы».

В содержание издания входят редакционное предисловие, 12 глав, примечания, а также «Errata». В последнем разделе указаны опечатки и даны исправления. Из редакционной вступительной статьи можно узнать, что вниманию читателей предлагается сборник материалов. В центре внимания авторов творчество Антона Павловича Чехова в 80-е годы 19 века. В сборник включены наброски и очерки, не вошедшие в Полное собрание сочинений, изданное А. Марксом. Источниками служили журналы, в которых печатался молодой Чехов: «Будильник», «Развлечения», «Зритель» и «Осколки». В сборник включены также театральные рецензии Антоши Чехонте. Издатели опубликовали в этой книге документы биографического характера. Особая глава посвящена смерти и похоронам писателя. Глава «По чеховским уголкам» составлена из воспоминаний об А. П. Чехове. Внимание исследователей чеховского творчества могут привлечь рассказ «В лесу», высказывания об актрисе Саре Бернар, ранние критические отзывы о творчестве будущего знаменитого писателя, а также воспоминания д-ра Архангельского. В книге нет иллюстраций. В справочный аппарат издания входят примечания и список опечаток («Errata»). Издание представляет интерес для филологов, специалистов по творчеству Чехова, исследователей литературного процесса в России в 19 веке, а также для преподавателей и студентов филологических факультетов вузов.

502. Соболев, Юрий. Новый Чехов. Материалы и документы / Юрий Соболев. – Москва : Изд-во «Огонёк», 1925. – 64 р. – (Библиотека «Огонёк» ; № 12).

Небольшая брошюра, посвященная Чехову, была выпущена в свет через 20 лет после его кончины. Автор пишет о том, что за это время успели сложиться два трафаретных портрета Чехова, одинаково пошлых, плоских и далёких от истинного облика великого писателя. Одни хотели видеть в Антоне Павловиче нежного мечтателя, другие - ироничного пессимиста. Книга Соболева ни в коем случае не может быть названа беллетризованной биографией. Перед нами сборник документов и материалов, призванных скорректировать широко распространённые ошибочные представления о Чехове, который по убеждению Соболева, был одной из трагических фигур русской литературы 19 века.

Перед нами брошюра в белом мягком переплётe с впервые публикуемой фотографией А. П. Чехова на обложке. Вверху отпечатаны имя и фамилия автора. Далее следует название, набранное крупным жирным шрифтом. Мелкими буквами обозначен подзаголовок: «Материалы и документы». Внизу возле портрета писателя отпечатаны название серии, в рамках которой настоящее издание было выпущено в свет, а также частично выходные данные: город (Москва), издательство («Огонёк»). В середине двадцатого века большой популярностью среди читателей пользовался журнал «Огонёк». Под его эгидой и осуществлялось печатание серии «Библиотека журнала «Огонёк». В рамках данной серии выходили в свет художественные произведения, а также литературно-критические работы высокого качества. На титульном листе повторены в том же порядке следования данные, указанные на обложке брошюры. Дополнительно указано, что данная работа Юрия Соболева была выпущена в свет в 1925 году. Имеется также надпись, сделанная от руки, свидетельствующая о том, что настоящее издание ранее принадлежало Владимиру Пелевину. На обороте титульного листа указаны название и адрес типографии «Мосполиграф» на Большой Садовой, дом 23. Стоит треугольный штамп Бельцко-го педагогического института.

В содержание брошюры входят четыре главы. Первая озаглавлена «Чехов и современность». Вторая названа «Новый Чехов». Третья глава носит название «Из гимназических лет Чехова». Последняя озаглавлена «Завтра - экзамен». Самое ценное в брошюре – высказывания самого Чехова. В них сквозит житейская горечь и глубокая мудрость: «Люди, которые давно носят в себе горе и привыкли к нему, только посвистывают и задумываются часто». Значение своего творчества писатель оценивал удивительно трезво, иронично и верно: «Всё мною написанное забудется через несколько лет, но пути мною проложенные, будут целы и невредимы, - в этом моя единственная заслуга». Заслугой автора настоящей брошюры можно считать свежий для его времени взгляд на жизнь и творчество Чехова, обилие высказываний самого писателя, ясный и ироничный тон разговора о сложных путях развития русской литературы и литературно-критической мысли в двадцатом столетии. Брошюра лишена справочного аппарата. Помимо фотографии на обложке нет иллюстративного материала. Брошюра может быть использована в ходе подготовки

беседы о Чехове, написания реферата или магистерской работы о нём. Издание адресовано широкому кругу ценителей тонкого юмора Чехова, его не утраченной с годами способности называть вещи своими именами, а также глубокого ума и несомненного мастерства великого писателя.

503. Фридкис, Л. М. Описание мемуаров о Чехове / Л. М. Фридкис. – Ленинград : ACADEMIA, 1930. – 152 р.

Небольшая книжечка Л. Фридкиса «одета» в собственный оригинальный мягкий переплёт. Её корешок, а также повреждённый уголок бережно обтянуты плотной тканью. На обложке бежевого цвета в шоколадную рамочку вписан изящный геометрический орнамент голубого цвета. Название книжки дано крупным шрифтом шоколадного цвета. Фамилия и инициалы автора, а также название издательства отпечатаны мелким шрифтом голубого цвета. На обороте обложки эмблема издательства «Academia» с мальчиком, читающим свиток, а также надпись, свидетельствующая о том, что издание ранее принадлежало Владимиру Пелевину. На титульном листе сверху обозначены фамилия и инициалы автора. Ниже дано крупным шрифтом название книги: «Описание мемуаров о Чехове». Внизу отпечатаны выходные данные: город (Ленинград), издательство («Academia»), а также год выхода издания в свет (1930). На обороте титульного листа книги стоит штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание миниатюрной книжечки входят предисловие, подписанное Л. Фридкисом, «внутреннее описание мемуаров», а также вспомогательные указатели. В предисловии сообщается, что в работе описаны и систематизированы мемуары о Чехове, собранные за истекшие со дня его смерти 25 лет. Автор сообщает схему дешифровки мемуаров. Обозначив фамилию мемуариста и название его воспоминаний, Фридкис стремился во всех случаях, когда это было возможно, охарактеризовать личность мемуариста, определить хронологические рамки воспоминаний, раскрыть содержание источника в конспективном изложении встречающихся в нём фактов, предоставить читателю указатель имён и названий, упоминаемых в источнике, а также отметить письма, фрагменты которых были использованы или упомянуты автором мемуаров.

Для удобства пользователей книга снабжена справочным аппаратом. В него входят именной указатель, в который вошли также некоторые названия с указанием страниц, на которых имена и названия упомянуты в настоящем издании, а также указатель «тематический». В «тематическом» указателе перечислены темы и отпечатаны страницы, на которых можно найти соответствующий материал. Фридкисом выделены следующие темы: личность Чехова, поездка Чехова на Сахалин, Чехов-врач, художественная манера Чехова, прототипы чеховских персонажей, пародии Чехова, отзывы Чехова о литературе и отдельных писателях, Чехов и литературная критика, Чехов и Левитан и др. Вниманию читателей предлагаются два экскурса: «Чехов и Толстой» и «Чехов и Художественный театр». Настоящее издание лишено иллюстраций. Оно создано по типу библиографического указа-

теля и носит ярко выраженный справочный характер. Книга представляет интерес для чеховедов, а также для тех, кто пишет магистерскую работу или диссертацию по творчеству писателя в связи с соисканием учёной степени.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

А

Аксаков, Сергей Тимофеевич 1
Алферов, А. 390, 391

Б

Батурихский, В. П. 403
Батюшков, П. Н. 2
Белинский, В. Г. (401, 402), 446
Белый, Андрей 356
Бирюков, П. И. 477

В

Вальбе, Б. 444
Величкина, Вера Михайловна 478
Венгеров, С. А. 383
Веселовский, А. Н. 420
Виноградов, В. В. 448
Висковатый, Павел Александрович 425, 426
Волоцкий, М. В. 415

Г

Галахов, Алексей 392
Герцен А. И. 403
Гизетти, А. 473
Гоголь, Н. В. 5-34, (404-408)
Гончаров, И. А. 35-43, (409, 410) Горбунов,
И. О. 44
Горький, М. 479
Гофман, М. Л. 449
Грибоедов, А. С. 45, 46, (411)
Григорович, Д. В. 47-52
Гроссман, Леонид Петрович. 489, 450

Д

Данилевский, Г. П. 53
Дашкова, Е. Р. 57
Денисюк, Н. 493
Державин, Г. Р. 58, (412, 413)
Дерман, А. 496
Добролюбов Н. А. 414
Достоевский, Ф. М. 59-85, (415-418)

Е

Евгеньев-Максимов, В. 432
Ермаков, И. Д. 452

Ж

Жданов, Ив. 401
Жидков, Г. В. 453

Жуковский, В. А. 86-90, (420)

З

Зилов, Лев. 480

Златковский, М. Л. 424

И

Измайлов, А. 497

Истомин, К. 92

К

Карамзин Н. М. (423)

Катков М. Н. (421)

Качерец, Г. 498

Келтуяла, В. А. 384

Кирпичников, А. 357

Кирпотин, В. 358, 359, 454

Клевенский, М. М. 472

Коган, П. 360-362

Кольцов, А. В. 93

Короленко, Владимир 100, 344, 345

Котляревский, Нестор 386, 427

Кривенко, С. Н. 474

Крылов, И. А. 94-99, (422)

Кубасов, И. А. 439

Л

Лажечников, И. И. 109

Лермонтов, М. Ю. 110-126, (426-431)

Лернер, Н. О. 456

Лесков, Н. С. 121, 139 Липеровская,

Софья Ивановна 457 Львов-

Рогачевский, В. Л. 499

М

Майков, А. Н. 140, (424) Мамин-

Сибиряк, Д. Н. 152

Мей, Л. А. 150

Мейлах, Борис Соломонович 459

Мельников-Печерский, П. И. 164

Мендельсон, Н. М. 475

Мережковский, Д. С. 169. 416

Мерзляков, А. Ф. 168

Миллер, О. 364

Н

Неведенский, С. 421

Некрасов, Н. А. 174-175, (432-436)

Никитин, И. С. (437)

Новиков, Иван 460

О

Овсяннико-Куликовский, Д. Н. 491
Огарев, Н. П. (438)
Одоевский, А. И. (439)
Одоевский, В. Ф. 176 (440)
Оксман, Ю. Г. 492
Орлов, А. С. 365, 366, 398
Островский, А. Н. 177 (141-143)

П

Павлова, Е. В. 461, 462
Переверзев, В. 406, 417
Петровский, Дм. 429
Пиксанов, Николай 367
Писемский, А. Ф. 179-181
Полевой, П. Н. 368, 371
Полянский, Валериан 414
Помяловский, Н. Г. 189 (444)
Потебня, Ал. Аф. 372 Прилуко-Прилуцкий,
Н. Г. 409
Пушкин, А. С. 191-213 (445-470)

Р

Радищев, А. Н. 214 (471)
Розанов, И. Н. 435
Ростовцев, Андрей 500
Рылеев К. Ф. 472

С

Сакулин, П. Н. 436, 440
Салтыков-Щедрин, М. Е. 215-236 (473-476)
Сиповский, В. В. 400
Скабичевский, А. М. 387
Слепцов, В. А. 238
Соболев, Юрий 501, 502
Соллогуб, В. А. 244
Станюковича, К. М. 245
Стоюнин, В. Я. 388

Т

Толстой, А. Н. 249-258
Толстой, Л. Н. 259-306 (477-488)
Томашевский, Б. 373
Трубицын, Николай 374
Тургенев, И. С. 307, 308, (489-492)
Тютчев, Ф. И. 318, 320

У

Успенский, Г. 321, 322

Ф

Фонвизин, Д. И. 328
Фридкес, Л. М. 503

Ц

Цейтлин, Александр 469

Ч

Чернышевский, Н. Г. (493)

Чехов, А. П. 329, 330, 341, (494-503)

Чуковский, К. 375

Ш

Шеллер-Михайлов, А. К. 342

Э

Эйгес, И. 470

Эйхенбаум, Б. 376, 430, 486, 487

Эльсберг, Я. Э. 476

Я

Якубовский, Георгий 377

(П. Якубович-Мельшин), П. Я. 343

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ

А

- А. Н. Радищев: Материалы и исследования 471
А. С. Пушкин (1837-1937) 445
А. П. Чехов : Сб. ст. 494
А. П. Чехов в воспоминаниях современников и его письмах 499
А. П. Чехов Несобранные письма 495
А. Чехов. 1860-1904 : Биогр. Набросок 497
Авторская исповедь 12
Александр Сергеевич Грибоедов. Его жизнь и сочинения 411
Александр Сергеевич Пушкин (1799-1837) 454
Альбом Гоголевских типов в рисунках художника П. Боклевского 404
Анна Каренина 269, 270, 288, 289, 296
Антихрист Петр и Алексей 173
Антон Павлович Чехов : критико-биогр. Очерк 496
Антон Чехов. Неизданные страницы 501
Аполлон Григорьевич Майков 424
Арабески 20, 23
Архив Н. А. и Н. П. Огарёвых. Воспоминания и заметки Тучковой Огаревой 438

Б

- Басни 97-99
Батька 179
Беглые в Новороссии 54
Бедные люди 72
Без названия 156
Без языка 103
Беззаветная любовь 161
Бесы 66, 80-81
Благонамеренные речи 225
Богатый жених 181
«Борис Годунов» А. С. Пушкина : Опыт разбора трагедии 447
Боярщина 182
Братья Карамазовы 71
Брусин 215
Бурный поток 160
Былины, баллады, притчи, песни и очерки в стихах 250

В

- В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения» 420
В водвороте 187
В голодный год 104
В голодный год с Львом Толстым : Воспоминания 478
В гостях у Лермонтова 429
В пустынных местах 104
В чем моя вера 271

Весенние грозы 156
Весенняя идиллия Старый звонарь 102
Вечера на хуторе близ Диканьки 5, 15, 21, 31
Вечный муж 62
Взбаламученное море 184
Вий 6
Военные рассказы ; Повесть: Казаки 262
Воительница 136
Война и мир 265-268, 284-287, 298-300
Воскресение 277, 293, 301
Воскресшие боги Леонардо да Винчи 171,172
Воспоминания 43
Воспоминания детства 281
Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом 479
Воспоминания о писателях 344
Времена Иоанна Грозного 252
Вукол 189
Г
Гавриил Романович Державин. Его жизнь и сочинения 412
Герой нашего времени 125
Герцен А. И. его друзья и знакомые 403
Горе от ума 46
Горное гнездо 157
Город и деревня 52
Горький М. и Чехов А. Переписка, статьи и высказывания 346
Господа Головлевы 226
Господа Молчалины 226
Господа ташкентцы 224
Губернские очерки 216
Д
Даты жизни и творчества А. С. Пушкина : К столетию со дня смерти А. С. Пушкина 451
Два генерала 50
Дворянское гнездо 310
Девятый вал 56
Декабрист А. И. Одоевский и вновь найденные его стихотворения 439
Декабристы 263
Демон 122, 126
Дневник писателя за 1873 г. 68
Дневник писателя за 1876 и 1877 г. 70
Дневник провинциала в Петербурге 224
Дневники писателя за 1876 г. 83
Дневники писателя за 1877, 1880, 1881 гг. 84
Дневники 340
Добрая душа 221
Добролюбов Н. А.: мировоззрение и лит.-крит. деятельность 414
Домик в Коломне 209

Дон Жуан 249
Допетровская литература и народная поэзия 390
Дракон 250
Драматическая трилогия : Смерть Иоанна Грозного, Царь Федор, Царь 251
Драматические произведения (Гоголь Н. В.) 8
Драматические произведения (Толстой, Л. Н.) 302
Драматические произведения (Писемский А. Ф.) 188
Драматические сочинения (Крылов И. А.) 94
Драмы (Лермонтов М. Ю.) 123
Драмы и комедии (Толстой Л. Н.) 291
Древняя русская литература XI – XVI вв. 365
Дубровский 204
Дым 310
Е
Евгений Онегин 193
Евгений Онегин 194, 203, 206, 207
Египетские ночи 204
Екатерина Великая на Днепре 54
Ж
Женитьба 8
Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам 413
Журнальные статьи 27
З
За рубежом 228
Заметки о личности Белинского 42
Замшевые люди 52
Записки из Мертвого дома 73
Записки княгини Е. Р. Дашковой 57
Записки ружейного охотника оренбургской губернии 1
Записки Салатушки 187
Записки сумасшедшего 7, 17
Записные книжки 340
Запутанное дело 215
Звенья : Сб. материалов и док. по истории лит., искусства и общественной мысли XIX века 378
Золото 159
И
И. С. Тургенев : документы по истории литературы и общественности 490
И. С. Тургенев. Исследования и материалы 492
Иван Александрович Гончаров. Его жизнь и сочинения 410
Иван Александрович Гончаров. Жизнь и творчество 409
Иван Андреевич Крылов. Его жизнь и сочинения 422
Иван дурак : Сказка 306
Иван Саввич Никитин. Его жизнь и сочинения 437
Иван Савичь Поджабринь 43
Игроки 8

Идиот 65, 78-79
Из Апокалипсиса 86
Из записок репортера 108
Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель – писатель 440, 441
Из текущей жизни 107
Из уральской старины 152
Из Энеиды 86
Избранные произведения (Гоголь Н.В.) 30
Иллюстрации к запискам сумасшедшего Н. В. Гоголя 405
Иллюстрированное полное собрание сочинений : В 8-и т. Т. 1-8 (Гоголь Н.В.) 5-12
Иллюстрированный альманах 91
Именинник 160
Искушение 107
Исторические заметки и воспоминания 108
Исповедь 271
Испорченные дети 221
Историко-литературная хрестоматия 392
Историческая хрестоматия по истории русской словесности 400
Исторические пьесы 257
Исторический журнал Н. И. Новикова «Сокровище российских древностей» 352
История моего современника 106
История новейшей русской литературы 1848-1892 гг. 387
История одного города 223
История Пугачева 194
История русской литературы XIX века : В 5-ти т. Т.1-5 393-397
История русской словесности с древнейших времён до наших дней : В 3-х т. Т.1 371
История русской словесности с древнейших времён до наших дней 368-370
К
К еврейскому вопросу 108
К. Ф. Рылеев 472
Камознс 86
Капитанская дочка 204
Катков и его время 421
Кирджали 204
Кисейная барышня 157
Классики 358
Классики русской драмы : науч.-попул. очерки 379
Книга любви знак в честен брак 92
Князь Серебряный 252
Коляска 7
Комментарий к материалам для биографии А. С. Пушкина 455
Краткое изложение Евангелия 271
Критические и публицистические статьи 195
Критические комментарии к сочинениям А. Н. Островского 442

Критические статьи : Пушкин. Гоголь. Тургенев. Островский. Толстой. Щедрин и др. 380

Критические статьи (Григорович Д. В.) 52

Критические статьи (Достоевский Ф. М.) 68

Критическое пособие : Сб. выдающихся ст. рус. критики за 100 лет 402

Круглый год 227

Курс истории русской литературы Кн. 1-2 384-385

Л

Л. Н. Толстой: Биография, характеристики, воспоминания 482

Л. Н. Толстой, семья и его окружение 484

Лев Николаевич Толстой : Краткая биография 477

Лев Николаевич Толстой. Биография 481

Лев Толстой 486

Лев Толстой в жизни 483

Легенды 162

Лермонтов : опыт ист.-лит. оценки 430

Лес Шумит 101

Литературное наследство 458

Литературно-критические и публицистические статьи 1856-1864 гг. 219

Литературно-критические и публицистические статьи 1868-1878 гг. 222

Литературные воспоминания 52

Литературные места России : альбом 381

Литературные направления александровской эпохи 386

Литературные портреты: писатели кузницы 377

Литературные салоны и кружки : первая половина XIX века 363

Литературный вечер 42

Лучше поздно, чем никогда 42

Люди и книги шестидесятых годов : ст. и материалы 375

Люди сороковых годов 185

М

М. Е. Салтыков. Его жизнь и литературная деятельность 474

М. Е. Салтыков-Щедрин 475

Маленькая трагедия 210

Маленький герой 73

«Маскарад» Лермонтова в театральных эскизах А. Я. Головина 431

Масоны 186

Мастерство Пушкина 469

Медовые реки 161

Мелкие сочинения 317

Мелодика русского лирического стиха 376

Мертвые души 9, 10, 19, 24, 25

Мещане 183

Мещанское счастье 189

Мильон терзаний комедия А С Грибоедова «Горе от ума» 42

Миргород 16, 31

Мирович 53

Мировоззрение и творчество Щедрина 476

Мистико-моралистические сочинения 28
Михаил Юрьевич Лермонтов. Его жизнь и сочинения 428
Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество 425, 426
Михаил Юрьевич Лермонтов. Личность поэта и его произведения 427
Молотов 189
Морские рассказы 245
Моцарт и Сальери 208
Музыка в жизни и творчестве Пушкина 470
Мултанское жертвоприношение 103
Мцыри 122
Н
Н. Г. Помяловский 444
На Волге 102
На Индию при Петре I 53
На ножах 135
Над Лиманом 105
Накануне 309
Наль и Дамаянти 86
Народные и другие рассказы 272
Наши на Дунае 105
Наши, списанные с натуры русскими 169
Не то 160
Невинные рассказы 217
Невский проспект 7, 17
Неизданные произведения 340
Некрасов как человек, журналист и поэт 432
Некрасов Н. А. 433, 436
Некрасов Н. А. в портретах и иллюстрациях 434
Некрасов Н. А. Жизнь и судьба 435
Некрещеный поп 134
Некуда 130
Неоконченные произведения 190
Несмертельный голован 128
Неточка Незванова 73
Николай Гаврилович Чернышевский. Его время, жизнь и сочинения 493
Николай Михайлович Карамзин. Его жизнь и сочинения 423
Новеллы 1886-1887 гг. 333
Новеллы из цикла Морские рассказы 249
Новеллы о Толстом 480
Новеллы цикла Записки охотника 308
Новое слово 349
Новые места 55
Новый Чехов. Материалы и документы 502
Ночь 311
Ноктюрны 159
Нос 7, 17

О

- О классиках : Сб. ст. : Пушкин, Гоголь, Тургенев, Салтыков, Чернышевский, Короленко, Чехов, Максим Горький 367
- О комическом и комедии 34
- О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XX века 374
- О преподавании русской литературы 388
- О стихе : статьи 373
- О Шекспире и о драме 276
- Обломов 36,37
- Обойденные 129
- Обрыв 38,39
- Общий любимец публики 158
- Обыкновенная история 35
- Описание мемуаров о Чехове 503
- Опыт исторического словаря о российских писателях 347, 348
- Остров Сахалин 338
- Отошедшие 345
- Отрывки из Илиады 86
- Отцы и дети 309
- Охотничьи рассказы 161
- Очарование русского романса 178
- Очерки бursы 190
- Очерки по истории новейшей русской литературы 357, 360-362
- Очерки, рассказы из циклов Золотая лихорадка 158

П

- Павловские очерки 107
- Падающие звезды 161
- Памяти В. Г. Белинского 401
- Пахарь 50
- Певец тоски сумерек Антон Чехов 500
- Первые воспоминания 281
- Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII –XVII веков 398
- Переводы произведений А. Шенье, Д. Байрона и Г. Гете 250
- Переписка 199-201
- Переселенцы 50
- Песни и романсы 168
- Песнь о вещем Олеге 212
- Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова 122
- «Пестрые письма» 230
- Пестрые сказки с красным словом 176
- Петербургские повести 17
- Петр Первый 258-259
- Пиковая дама 204, 211
- Письма 1815-1830-х гг. 196

Письма 232-234, 280
Письма знатного иностранца (1878-1897) 246
Письма к Я. П. Полонскому 190
Письма Н. В. Гоголя 29
Письма о провинции 221
Повести ; Рассказы 1880-1886 гг. 332
Повести ; Рассказы 1887 -1889 гг. 334
Повести ; Рассказы 1890 -1893 гг. 335
Повести ; Рассказы 1894 -1903 гг. 336
Повести и очерки 181
Повести и рассказы 61,62,263,312-315
Повести и рассказы. В 2-х т. (Толстой Л. Н.) 303,304
Повести из цикла Миргород 6, 22
Повести покойного Ивана Петровича Белкина 204
Повести, рассказы, сценки, очерки, психологические этюды, созданные в
Подросток 67, 82
Полное собрание сочинений (Гончаров И. А.) 35-43
Полное собрание сочинений (Кольцов, А. В.) 93
Полное собрание сочинений (Успенский Г.) 321
Полное собрание сочинений : В 3-х т. (Тютчев Ф. И.) 318, 319
Полное собрание сочинений : В 4-х т. (Крылов И. А.) 94-97
Полное собрание сочинений : В 4-х т. (Майков А. Н.) 140-149
Полное собрание сочинений : В 4-х т. (Толстой А. К.) 249-252
Полное собрание сочинений : В 5-ти т. (Лермонтов М. Ю.) 110-114
Полное собрание сочинений : В 5-ти т. (Лермонтов М. Ю.) 115-119
Полное собрание сочинений : В 5-ти т. (Лермонтов М. Ю.) 120-124
Полное собрание сочинений : В 6-ти т. (Пушкин А. С.) 191-196
Полное собрание сочинений : В 6-ти т. (Успенский Г.) 322-327
Полное собрание сочинений : В 7-и т. (Мельников-Печерский П. И.) 164-167
Полное собрание сочинений : В 8-и т. (Писемский А. Ф.) 181-188
Полное собрание сочинений : В 9-ти т. (Короленко В. Г.) 100-108
Полное собрание сочинений : В 12-ти т. (Григорович Д. В.) 47-52
Полное собрание сочинений : В 11-ти т. Т. 11 (Лажечников И. И.) 109
Полное собрание сочинений : В 12-ти т. (Жуковский В. А.) 86-88
Полное собрание сочинений : В 12-ти т. (Станюкович К. М.) 245-249
Полное собрание сочинений : В 12-ти т. Т. 5 (Островский А. Н.) 177
Полное собрание сочинений : В 12-ти т. (Достоевский Ф. М.) 60-71
Полное собрание сочинений : В 12-ти т. (Мамин-Сибиряк Д. Н.) 152-163
Полное собрание сочинений : В 10-ти т. (Тургенев, И. С.) 308-317
Полное собрание сочинений : В 12-ти т. Т. 11. (Тургенев, И. С.) 307
Полное собрание сочинений : В 12 –ти т. (Чехов А. П.) 330-340
Полное собрание сочинений : В 20-ти т. (Салтыков-Щедрин М. Е.) 215-234
Полное собрание сочинений : В 20-ти т. (Толстой Л. Н.) 261-280
Полное собрание сочинений : В 21-х т. (Достоевский, Ф. М.) 72-84
Полное собрание сочинений : В 24-х т. (Писемский А. Ф.) 179, 180
Полное собрание сочинений : В 36-ти т. (Лесков Н. С.) 127-138
Полное собрание сочинений : В 2-х т. (Мей Л. А.) 150, 151

Полное собрание сочинений : В 2-х т. (Помяловский Н. Г.) 189, 190
Полное собрание сочинений : В 2-х т. Т. 1 (Горбунов И. О.) 44
Полное собрание сочинений : В томах (Пушкин А. С.) 198-201
Полное собрание сочинений : Т 9 (Достоевский Ф. М.) 59
Полное собрание сочинений : Т. 1 (Грибоедов, А. С.) 45
Полное собрание сочинений : Т. 4 (Шеллер-Михайлов А. К.) 342
Полное собрание сочинений : Т. 9. (Чехов А. П.) 329
Полное собрание сочинений. 1837-1937. Т. 7. (Пушкин А. С.) 197
Полное собрание сочинений. Т. 12 (Салтыков-Щедрин М. Е.) 235
Полное собрание стихотворений (Радищев А. Н.) 214
Полное собрание стихотворений : В 2-х т. (Некрасов Н. А.) 174, 175
Полное собрание художественных произведений. Т.1-15 281-295
Полунощники 138
Помпадуры и помпадурши 223
Портрет 7, 250
Портрет Манон Леско. Два этюда о Тургеневе 489
Посадникъ 250
Последние запорожцы 53
Пособие при изучении образцов русской литературы 399
Потемкин на Дунае 54
Похвала легкомыслию 221
Почта духов 95, 96
Пошехонская сторона 229, 231
Поэзия слова 356
Поэмы 1817-1824 гг. 198
Поэмы и повести в стихах 122
Поэтические произведения 1831-1836 гг. 192
Преступление и наказание 64, 76, 77, 85
Признаки времени 221
Проза 89
Проза и письма М. Ю. Лермонтова 124
Проза Пушкина 456
Прозаические произведения 113, 116
Прозаические тексты 87
Произведения 1842-1872 гг. 174
Произведения 1857-1865 гг. 218
Произведения 1873-1877 гг. 175
Произведения и переводы для детей 264
Пророк русской революции : К юбилею Достоевского 416
Проселочные дороги 48
Противоречия 215
Псковитянка 151
Публицисты и критики : статьи 359
Путевые впечатления 244
Путевые заметки Фрегат «Паллада» 40,41
Путешествие в Арзрум 194
Пушкин : Сб. критических ст. 463

- Пушкин 450
- Пушкин А. С. в портретах 461, 462
- Пушкин в искусстве палеха 453
- Пушкин в Михайловском. Роман 460
- Пушкин в рисунках В. Е. Маковского 465
- Пушкин в школе 457
- Пушкин и русский романтизм 459
- Пушкин. Временник пушкинской комиссии 464
- Пушкин. Первая глава науки о Пушкине 449
- Пушкинская Москва: путеводитель 466
- Пушкинские места 467
- Пушкинский календарь : К столетию со дня гибели А. С. Пушкина (1837-1937) 468
- Пьесы 27, 247, 337
- Р**
- Равнодушные 247
- Размышления о божественной литургии 12
- Ранние всходы 157
- Рассказы 131,132,137, 161, 247, 253, 255, 256, 282,283, 290, 292,294,295
- Рассказы и повести 47, 153-155
- Рассказы из цикла Осенние листья 160
- Ревизор 8, 18, 26, 32, 33
- Рецензии (1847-1848) 215
- Роман: Хлеб 152
- Рудин 311
- Рукописи 114, 117
- Русская литература XVIII века : Хрестоматия 391
- Русская литература в портретах и письменах 382
- Русская литература в средней школе, как источник идеализма : речь, произнесенная 27-го дек. 1916 г. 383
- Русские писатели после Гоголя : чтения, речи и статьи Ореста Миллера 364
- Русский филологический вестник 350
- Рустема и Зораб 86
- Рыбаки 49
- С**
- Сатирик-гражданин М. Е. Салтыков : очерк жизни и творчества с прил.отрывков, не пропущенных цензурою из очерка Салтыкова «Глуповское государство» 473
- Сатиры в прозе 217
- Святочные рассказы 162
- Село Степансиково и его обитатели 74
- Семейное счастье 263
- Семидесятники 237
- Сервилия 151
- Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицина 179
- Сказание о князе Михаиле Черниговском и о его боярине Феодоре 239 Сказание о Мамаевом побоище 240
- Сказки 230

Сказки и поэмы 192
Скверный анекдот 74
Скупой рыцарь 213
Скучные люди 50
Слепой музыкант 102
Слово о полку Игореве 800 лет 242
Слово о полку Игореве 241, 372, 366
Слово о полку Игоря Святославича, удельного князя Новгорода Северского 243
Слуги старого века 43
Смерть богов Юлиан отступник 170
Собрание сочинений : В 2-х т. Т. 2 (Слепцов В. А.) 238
Собрание сочинений : В 6-ти т. Т. 1-6 (Гоголь Н.В.) 15-20
Собрание сочинений : В томах (Толстой А. К.) 253-257
Собрание сочинений : Т. 12 (Салтыков-Щедрин М. Е.) 236
Современная идиллия 229
Современник 353, 354
Современные картинки 108
Сокровища российских древностей 351
Солнышко 355
Сон Макара 100
Сочинения (Державин Г. Р) 58
Сочинения (Чехов, А. П.) 341
Сочинения : В 12-ти т. Т. 8. (Гоголь Н.В.) 14
Сочинения : В 4-х т. (Данилевский Г.П.) 53-56
Сочинения : В 4-х т. (Пушкин А. С.) 202-204
Сочинения : В 5-ти т. Т. 3. (Гоголь Н.В.) 13
Сочинения : Полн. собр. ориг. Произведений (Фонвизин Д. И.) 328
Сочинения и письма : В 9-ти т. (Гоголь Н.В.) 21-29
Сочинения К. Н. Батюшкова : В 3-х т. Т. 1-3 2-4
Сочинения педагогического характера 264
Старосветские помещики 6
Старческий грех 179
Старый быт в произведениях А. Н. Островского 443
Старый гений 133
Статьи 80-х, 90-х годов 273
Статьи из «Современника» 1863-1864 гг. 220
Статьи о Пушкине 446
Статьи по поводу голода 278
Стихи (Лермонтов М. Ю.) 111
Стихи (Мей Л. А.) 150
Стихи 1840-1844 215
Стихи (Толстой А. К.) 250
Стихотворения (П. Якубович-Мельшин), П. Я.) 343
Стихотворения (Тютчев, Ф. И.) 320
Стихотворения (Лермонтов М. Ю.) 115
Стихотворения 1797-1852 гг. 86
Стихотворения 1813-1830 гг. 191

Стихотворения 1829, 1832 и 1835 гг. 202
Стихотворения 1836-1841 121
Стихотворения 1855-1965 гг. 249
Стихотворения (Данилевский Г. П.) 56
Сто рисунков из сочинения Н. В. Гоголя «Мёртвые души» 407
Судный день 101
Сцены и комедии 316

Т

Тарангас 244
Тарас Бульба 6
Творчество Гоголя 406
Театральный разъезд 8
Толстой и Толстые : очерки из истории рода 485
Три конца 152
Трилогия: Детство ; Отрочество ; Юность 261, 281
Турчин и мы НирванаУ казаков 105
Тысяча душ 180, 182
Тяжба 8

У

Убежище Монрепо 227
Украинские сказки 56
Ундина 90
Униженные и оскорбленные 62
Уральская летопись в шести частях 152
Учебная книга русской словесности, или избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе...., 389
Учение Христа, изложенное для детей 275

Ф

Ф. М. Достоевский 417
Фёдор Михайлович Достоевский. Его жизнь и сочинения 418
Фельетоны 339

Х

Хаджи-Мурат 305
Хождение по мукам 260
Христианское учение 275
Христос и антихрист : Трилогия : В 22-и т. 170
Хромой барин 254
Хроника рода Достоевского. 1506-1933 : записи прошлого, воспоминания и письма 415
Художественные произведения посмертного издания 279

Ц

Царская невеста 151
Цикл Бытовых очерков 102
Цикл: В дороге 162
Цикл: Встречи 156
Цикл: Русские лугуны 184

Ч

- Через поле российское 255
Черкес 100
Черная пятница 256
Черты из жизни Пепко 152
Честь мундира и нравы военной среды 103
Четыре времени года украинской охоты 54
Чехов. Опыт 498
Что такое искусство 276
Чудаки 254

Ш

- Шинель 7
Школа гостеприимства 50
Штопальщик 139

Э

- Эйхенбаум, Борис. Лев Толстой 483
Этюды о творчестве И. С. Тургенева 491
Этюды по психологии творчества А. С. Пушкина 452

Ю

- Юбилейный сборник рисунков известных художников к произведениям Н. В. Гоголя 1809-1909 408
Юношеские опыты 11

Я

- Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка 448
Ясная поляна : Жизнь Л. Н. Толстого : альбом 488

УКАЗАТЕЛЬ ИЗДАТЕЛЬСТВ

А

ACADEMIA 191, 207, 210, 238, 363, 378, 447, 503

Аквилон 139

Артистическое заведение т-ва А. Ф. Маркса 318

АТЕНЕЙ 449

В

Воениздат 260

Всеукраинское Государственное издательство 492

Г

Гослитиздат Художественная литература 6, 8, 33, 215, 236, 330, 359, 414, 454, 467, 483, 501

Гослитиздат 85, 237, 258

Государственное издательство 281, 362, 377, 430, 432, 433, 438, 452, 472, 475, 478, 490, 495

Гуттенберговская типография 353

Д

Департамент народного просвещения 243

Детиздат 125

Ж

Жизнь и знание 420

Журнал Будильник 32

Журнально-газетное обозрение 458

И

Издательское общество им. Мих. Качковского 306

Издательское товарищество «НЕДРА» 253

Издательство «Огонёк» 502

Издательство «Печатникъ» 3

Издательство А. С. Панафидиной 493

Издательство А. Ф. Девриена 31, 90, 98

Издательство А. Ф. Маркса 4, 5, 44, 47, 60, 86, 100, 127, 140, 150, 152, 164, 181, 189, 245, 307, 322, 328, 329, 342, 368, 371, 424

Издательство АН СССР 197, 198, 346, 365, 366, 398, 459, 464, 471, 476

Издательство Б. К. Фукса 321

Издательство братьев Башмаковых 400

Издательство братьев Салаевых 399

Издательство В. Ф. Рихтера 425

Издательство Всероссийского Театрального О-ва 431

Издательство детской литературы 99

Издательство И. П. Ладыжникова 479

Издательство Императорской Академии Наук 413

Издательство книжного склада М.М. Стасюлевича 249

Издательство Л. Ф. Пантелеева 357

Издательство М. В. Пирожкова 416

Издательство М. и С. Сабашниковых 440

Издательство Наркомпроса 457
Издательство общества толстовского музея 477
Издательство писателей в Ленинграде 375
Издательство Разряда изящной словесности Императорской Акад. Наук 45, 93, 110, 115
Издательство С. Нонина 473
Издательство СПб. Общества грамотности 408
Издательство Т. Ф. Львовича 403
Издательство т-ва «В. В. Думнова, насл. Бр. Салаевых 499
Издательство товарищества «Мир» 393
Издательство товарищества Р. Голике и А. Вильборг 126, 211, 305
Издательство Ф. Павленкова 387
Издательство фирмы «Сотрудник школ» 390
Изогиз 451, 453
Искусство 376, 465

К
Книга 92, 169, 173, 239 241, 348, 351 352, 354, 407, 426, 455, 456
Книгоиздательское товарищество «Просвещение» 177, 343 Книгоиздательство «Орион» 491
Книжное издательство «Прометей» 383
Колос 435
Кооперативное издательство «Север» 415
Кооперативное издательство писателей «Никитинские субботники» 436

М
Мир 344
Молодая гвардия 450
Московский рабочий 466
Московское товарищество писателей 367
Музгиз 470

Н
Наука 57

О
Община св. Евгении 208
Огиз 468
ОЛМА Медиа Групп 178
ОРОС 409
Орхис 382
Основа 406

П
Печатня С. П. Яковлева 392
Посредник 481
Прибой 373, 486
Приокское книжное издательство 483
Просвещение 7, 72, 94

Р

Родник 355
Русского товарищества 494
Русское общество друзей книги 209

С

Северные дни 489, 501
Советская Россия 240, 381, 485
Советский Писатель 214, 242, 358, 429, 460, 469, 480
Советский Художник 461, 462
Соцэкгиз 468

Т

Тип.-литогр. А. В. Васильева 498
Тип.-литогр. Т-ва И. Н. Кушнарев и Ко 1
Типография «Мирный труд» 372
Типография А. Г. Кольчугина 442
Типография А. С. Суворина 174, 421
Типография Братьев Пантелеевых 59
Типография В. Г. Готье 205
Типография В. О. Пастора 500
Типография В. С. Балашева 2
Типография Варшавского учебного округа 350
Типография Г. Лиснера и А. Гешеля 423
Типография Г. Лиснера и Д. Собко 410, 411. 412, 422, 437 Типография
главного управления уделов 374
Типография Глазунова 308
Типография Государственного издательства им. Гутенберга 417
Типография Губернской Земской Управы 447
Типография и литография В. А. Тиханова 380
Типография Императорского Воспитательного Дома 389
Типография М. М. Стасюлевича 53, 89, 206. 386, 388, 446
Типография министерства путей сообщения 405
Типография Первой Спб. Трудовой артели 345
Типография попечит. императ. человеколюб. о-ва 384
Типография С. Добродеева 34, 404
Типография С.Селивановского 168
Типография Сиб. акц. общ. печ. дела Е. Евдокимов 401
Типография т-ва И. Д. Сытина 261, 298, 296, 301, 302, 303, 361, 402, 497
Типография Третья 58
Типография Э. Праца 91
Типография Экспедиции заготовления гос. бумаг 176
Товарищество «Образование» 482, 488
Товарищество М. О. Вольф 109, 179, 364
Товарищество скоропеч. А. А. Левенсон 212)
Товарищество типографии А. И. Мамонтова 202

У

Университетская типография на Страстном бульваре 320

Учпедгиз 434, 446, 463

Х

Художественная литература 496

Ш

Школа 391

Э

Эксмо 259

Эпоха 356